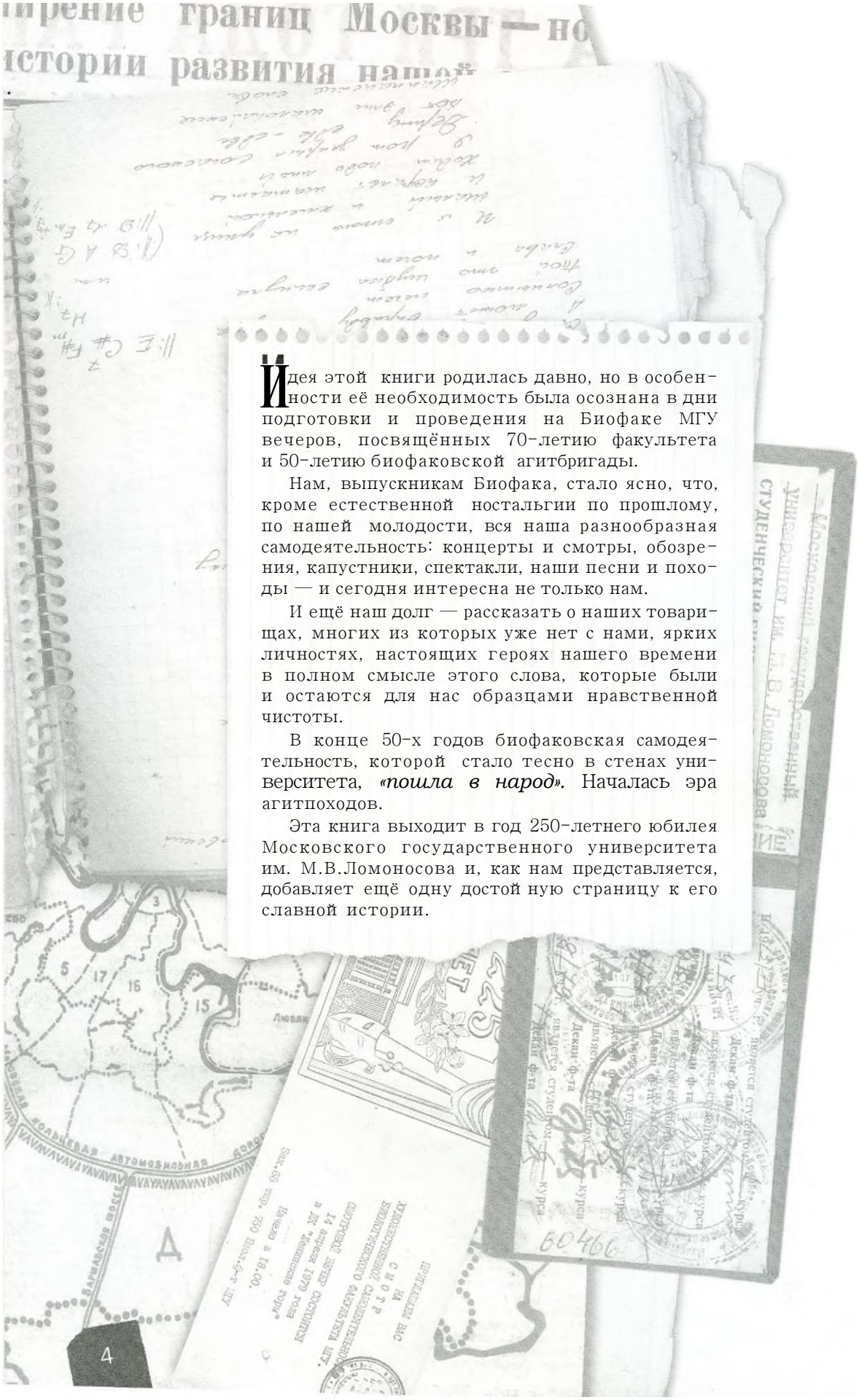
Авторы и составители книги благодарят

ректора МГУ академика РАН Виктора Антоновича Садовничего,

декана Биологического факультета профессора Михаила Викторовича Гусева,

заместителя декана Биологического факультета профессора Игоря Павловича Ермакова

за поддержку и материальное обеспечение издания



Идея этой книги родилась давно, но в особенности её необходимость была осознана в дни подготовки и проведения на Биофаке МГУ вечеров, посвящённых 70-летию факультета и 50-летию биофаковской агитбригады.

Нам, выпускникам Биофака, стало ясно, что, кроме естественной ностальгии по прошлому, по нашей молодости, вся наша разнообразная самодеятельность: концерты и смотры, обозрения, капустники, спектакли, наши песни и походы — и сегодня интересна не только нам.

И ещё наш долг — рассказать о наших товарищах, многих из которых уже нет с нами, ярких личностях, настоящих героях нашего времени в полном смысле этого слова, которые были и остаются для нас образцами нравственной чистоты.

В конце 50-х годов биофаковская самодеятельность, которой стало тесно в стенах университета, *«пошла в народ»*. Началась эра агитпоходов.

Эта книга выходит в год 250-летнего юбилея Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и, как нам представляется, добавляет ещё одну достой ную страницу к его славной истории.

ВСЕ — СВОИ

часть 1

Рассказ о самодеятельности Биофака мы начинаем с конца сороковых — начала пятидесятых годов. Это было трудное и радостное послевоенное время, когда на нашем факультете бурлила общественная жизнь и рождалась прекрасная самодеятельность, организатором, вдохновителем, творцом и «мотором» которой была наша ЛЯЛЬКА — Лилиана Сергеевна Розанова. Именно о ней первый рассказ.

Л. Розанова

О счастье, что положено,
Ответь мне, где же, где же ты?!

Ответь, заря рекламная —
Теряюсь постепенно я —
Что в этом мире главное,
А что — второстепенное?!

Тома реферативные?
Статьи оперативные?
Или улыбки звёздные
И запахи мимозные?

Из дел недели сотканы,
В кипеньи — мылом вспенишься.
Но всё-таки, но всё-таки
Без звёзд куда ты денешься?

ЛИЛИАНА РОЗАНОВА

(1931 -1969)

Маленькая, хрупкая («сорок восемь килограммов твёрдого духа»), разносторонне одарённая, она в огромной мере предопределила расцвет самодеятельности и агитпоходного движения Биофака пятидесятых, продливший ся в традициях последующих десятилетий. Талантливая журналистка, автор многих песен, актриса, придумщица практически всех основных инициатив общественной жизни факультета в ту пору. Огромное обаяние и человечность сочетались в ней с большой волей и целеустремленностью. Все, кто знал Лялю, помнят её активным, энергичным, принципиальным, весёлым, смешливым, добрым человеком, неистощимым на всякие выдумки, настоящим вожаком, умеющим зажечь и повести за собой. Она объединяла сотни людей и обладала редкой способностью «индуцировать таланты». Все вечера, все смотры самодеятельности с 50-х до середины 60-х годов, создание обозрений и спектаклей, организация агитпоходного движения — всё это её заслуга. Она была в семи агитпоходах, в том числе в трёх дальних (Алтай ском-55, Братском-5б, Мурманском-58). В любом походе её роль трудно переоценить: она участвовала в отборе ребят в бригаду, подбирала материал к концертам и лекциям, ставила драматические номера — вообще была душой и активным началом похода. Недаром о Ляле до сих пор ходят легенды и о ней знают все студенты-биологи, даже те, которые никогда её не видели. Не случай но, что её имя звучит в воспоминаниях всех участников самодеятельности и агитпоходов.

Ляля окончила кафедру физиологии человека и животных Биофака МГУ в 1954 году и позднее там же аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию. Несколько лет работала в журнале «Знание — сила», публиковалась в журналах «Молодая гвардия», «Новый мир». Издано два сборника её повестей и рассказов «Процент голубого неба» (1964 г.) и «Три дня отпуска» (1973 г.).

Ляля Розанова ушла из жизни в 37 лет, оставив долгий и яркий след на факультете и в душах многих людей, которым подарила радость жизни и братства Биофака пятидесятых.

Дмитрий Сухарев

ЖИЛА-БЫЛА ЛЯЛЬКА

Если есть люди, имеющие право называться героями нашего времени, то Лялька, я думаю, была из их числа. Вы уж позвольте мне называть Лилиану Сергеевну Лялькой, как это в течение всей её жизни делали все люди, попавшие в её орбиту. Что это значило — попасть в её орбиту, я расскажу немного позже, хотя, может быть, стоило бы рассказать именно сей час, потому что без этого не понять, чем же замечательна была паша Лялька.

Ляля и Митя Сахаров
R Чашникою

Судите сами: была она вполне обыкновенным существом небольшого такого росточка, никакие исключительные события с ней не случались, героических поступков не совершала, в космос не летала и упавшего ребёнка из ледяной пучины не вытаскивала. Как все девчонки, влюблялась и, влюбившись, втихомолку писала страдательные стихи. Ну, стала научным работником, но ведь никаких знаменитых открытий не сделала, была рядовым кандидатом наук, каких тысячи. Пробовала свои силы в литературе, но успела выпустить только две небольшие книжечки рассказов. И должности никакой важной не занимала, и не состояла в высоких выборных органах. Вроде бы даже непонятно, почему тихая Лялькина смерть всколыхнула стольких людей, почему обычно сдержанная в печали «Комсомольская правда» откликнулась на это событие горестной колонкой, и не она одна.

Объяснить это — задача не из лёгких, потому что приходится говорить об особенностях личности, характера и таланта, а это намного труднее, чем рассказать о конкретных делах. Так вот, особенное свой ство таланта, которым была наделена Ляля Розанова, как мне кажется, выражалось в том, что вокруг неё возникало некое поле, попав в которое любой человек становился талантливым. Я вовсе не хочу сказать, что Лялька была светилом и вокруг неё благодарно крутились освещаемые и обогреваемые планеты. Этого как раз не было! Настолько интересным становился каждый, что сама Лялька как-то даже тушевалась в тени, отбрасываемой стремительно растущими вокруг неё фигурами. И тем была счастлива. Впрочем, надо признать, что упомянутое поле обладало сильней шими свой ствами тяготения, оно затягивало новых и новых людей, а маленькая Лялька всегда оставалась его организующим центром.

Л. Розанова

* * *

Жить бы, душу не тревожа,
Спрятать сердце под засов.
Но течёт река Серёжа
Среди муромских лесов.

Я не видела той речки
Ни на карте, ни во сне.
Но теперь — не уберечься
От лихой дороги мне.

Пусть друзей со мной не будет,
Пусть места крутом глухи.
Пусть меня, как раньше, будят
Поезда и петухи!

Вы меня не провожай те.
Улыбнитесь. Мне пора.
Не жалей те. Не желай те
Мне ни пуха, ни пера.

Встань, дорога, как бывало,
Нелегка и небыстра,
От недолгого привала
До нежаркого костра!

Мне судьбы своей не скомкать,
Мне обманом не прой ти.
Никакой на свете компас
Не поможет мне в пути.

Мой маршрут — не тишь и долы,
Не лазурная вода.
Я уй ду на очень долго,
Может статься, навсегда.

Шепчут вслед: — Жила бы строже...
Что уходит? На беду...
Всё равно, встречай, Серёжа!
Я решила. Я иду.

Ляля с С. Янушкевичем

Первомайская демонстрация 1953 г.
Наташа Кузнецова, Сима Нистратова,
Ляля Розанова, Митя Сахаров, Лия Фролова

Ляля и Лия Фролова

Ляля и Рита Краснова

Согласитесь, что такая способность индуцировать таланты представляла собой довольно необычное, может быть, даже таинственное явление общественной жизни. Но в реальной действительности, и я это прекрасно помню, ничего таинственного не было, всё получалось само собой . Не в простодушии ли Лялькином разгадка? Она в самом деле верила, что каждый из нас (и сама она тоже) может достичь чего угодно и на самом прекрасном уровне — быть танцором и учёным, агитатором и главарём, мореплавателем и плотником. И мы, смешно сказать, загорались этой верой , и она возносила нас.

Ляля с Таней Лягиной

Может быть, всё это осталось бы личным фактом биографии и воспоминаний бывших биофаковцев Московского университета, но Лялькина заразительная активность порой принимала глобальный характер. Сей час уже трудно себе представить, что дальние походы студенческих агитбригад кто-то когда-то изобрёл и что было время, когда таких походов не существовало. Не берусь утверждать, что идея агитбригад возникла именно в Лялькиной голове, но совершенно точно, что она родилась в возбуждённой Лялиной среде, в этом самом таинственном поле. Агитэнергия разрывала факультетский комсомол, Москвы и окрестностей было им мало. Бросок концертно-лекционной бригады на целинные земли, которые в те годы только начинали осваиваться, оставил неизгладимый след. Для факультета походы стали традицией , а право попасть в агитбригаду стало трудно завоёвываемой честью. Большой очерк «Ленинские горы — Алтай », напечатанный Лялькой вместе с другим участником первого похода Гариком Дубровским в «Новом мире», нёс в себе такой зажигательный заряд, что студенческие агитбригады стали появляться повсюду.

Не буду, впадая в назидательный тон, доказывать, что теперь, мол, молодёжь не та, а вот в наши, дескать, молодые годы был комсомол! И в наши молодые годы было всякое. То вовсе пустая полоса — планы да отчёты, собрания да взносы, то вдруг такие прекрасные годы, что до старости будешь вспоминать. И больше всего это, пожалуй , зависело от нас самих, от того, удавалось ли нам создавать обстановку, в которой каждый чувствует, что он, оказывается, интересный человек и всем, оказывается, смертельно нужен. Ляля удивительно умела создавать такую обстановку.

Биофаковцы у старого здания на ул. Герцена

Таинственный или не таинственный , этот талант делал Ляльку неза-

Ляля и Таня Троицкая

менимым комсомольским секретарём. Когда она возглавляла комсомольскую организацию на нашем Биофаке, жить было весело. Ей было нелегко с её неуёмным стилем: с одной стороны жали любители формализма и тихой показухи (газетка к празднику вывешена, все галочки отмечены, можно жить спокойно), а с другой — периодически восставали свои же ребята, браня Ляльку за то, что буйная комсомольская жизнь отвлекает курс от глубоких занятий наукой. «Агитируем-концертируем, а кто из нас получится?» — в сердцах кричали путчисты. Но вот прошло два десятилетия, и я вижу, что Лялькин курс Биофака дал науке больше крупных и серьёзных исследователей, чем любой из окружающих. Случайно ли это?

Лялькино ощущение мира я назвал бы пионерским. И не только потому, что в неизбежно взрослую жизнь Лялька всегда старалась затащить микробы нашей милой пионерии — с её кострами, красными галстуками и верой в торжество справедливости. Главное другое: трезвого реализма в Ляле не было ни на грош. Иногда казалось, что дурные стороны действительности для неё как бы не существуют, она предпочитала игнорировать их существование и тем самым, если разобраться, утверждала своё право ориентироваться по солнцу. Не по мху, наросшему на пнях, как рекомендуют некоторые знатоки, а по солнцу или, в крайнем случае, по звёздам.

Старый Лялин друг заметил: «Она тут у тебя на всех любуется, и все на неё любуются, и ужас как мило. А Лялька была железным человеком. Когда в чём-то была уверена, железно стояла на своём. Только она это делала в открытую, на полном откровении, не давила. На неё, бывало, злишься, но никогда не обижаешься».

И это, пожалуй, тоже правда.

Прекрасно помню тот день, когда впервые встретил Ляльку. Был студенческий кружок на кафедре физиологии человека и животных, и на кружок, робко держась друг за дружку, пришли две подружки, две юные первокурсницы — Ляля и Сима Нистратова, а мы с моим другом Валерием Шатерниковым, умудрённые второкурсники, приметили девчат и завели завлекательный разговор, агитируя за наш кружок и вообще за эту специальность, которую мы для себя выбрали. И правда, все четверо стали физиологами. Я долго думал, что Ляльку совратила наша агитация, но недавно открыл, что это не так: её заворожили увиденные однажды биения обнажённого сердца. В своём последнем очерке, напечатанном уже после её смерти, Ляля посвятила целую страницу музыке сердечных биений. Там она и призналась, что профессию свою выбрала не случайно и не по зрелому расчёту, а по велению души, подобному любви с первого взгляда. Любовь!.. «От него трудно было отвести взгляд — как трудно оторваться от языков пламени или переплетающихся струй в ручье».

Л. Розанова

* * *

Сколько песен не допето,
Не написано рассказов!
Зори северных рассветов
Не увидены ни разу.

Сколько окон не открыто
В яркий день навстречу солнцу!
Сколько раз ещё от крика
Эхо дальнее проснётся!

Сколько раз промочит ливень
До костей, насквозь промочит.
Сколько раз стихи лениво
Сонный дождик пробормочет.

Что же ты твердишь покорно,
Что, мол, жизнь течёт без толку –
Если можно встать по горну
Под звенигородской ёлкой.

Встать и вслушаться, как первый
Звонкий зяблик тараторит,
Или запереться в верной
Тишине лабораторий?

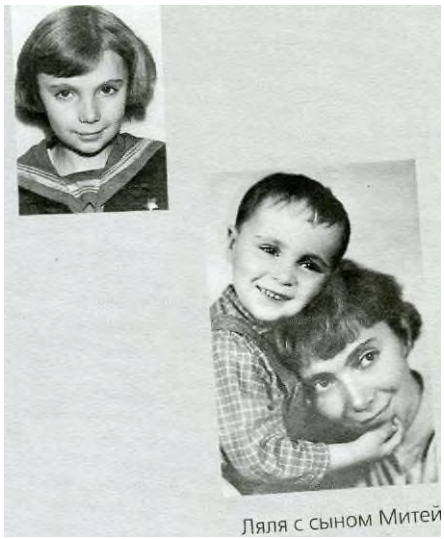
Что же ты молчишь печально,
Если песни не допеты?
Приходи ко мне почаще,
Говори со мной об этом.

Л. Розанова, Ю. Езепчук, О. Гомазков, Г. Тапочка, А. Мешков, Л. Фролова

Первомайская демонстрация, 1953 г. Н. Визжилина, Д. Сахаров, Л. Розанова

В лаборатории – операция

Семья Ляли: Сергей Григорьевич Розанов Александра Иосифовна Гроссман, Ляля, няня Ляли Розановой - Анна Егоровна



Ляля с сыном Митей

Это сказано про лягушачье сердечко, «розовато-жёлтое, величиной с ноготь, натянутое на тоненькую стеклянную трубочку — канюлю».

Помню Лялю аспиранткой — уже не на Моховой, а в новом здании университета на Ленинских горах. Наперекор очевидному недовольству руководителя, наперекор нашим уговорам, она сама себе придумала тяжёлую, кровавую, какую-то не университетскую диссертационную тему. На кафедре были свои традиции, там делали чистую науку и сознавали важность этой работы, не имевшей сиюминутной практической пользы. Я по-прежнему думаю, что Лялька была не права, настаивая на чуть ли не медицинской теме, но в этой настойчивости ещё раз проявились особенности её характера, её личности, её веры в свою способность немедленно и прямо принести пользу страдающему от болезней человечеству.

Мы все, тогдашние аспиранты кафедры, работали честно, до поздней ночи, а то и ночами, но у нас, в отличие от Ляльки, были чистые до изящества модельные объекты экспериментальной физиологии: у одного — рецепторные ней роны пчелы, посылавшие на экран осциллографа красивые разряды потенциалов, удругого —«биологические часы», заключённые в примитивном организме ракушки-беззубки, у третьего — рефлексы только что вылупившихся из икры личинок тритона. А перед Лялькой на операционном столе лежала кошка со вскрытой грудной клеткой, и кошка то и дело норовила сдохнуть, не дав провести нужный Ляльке эксперимент на своем бедном, обречённом кошачьем сердце.

Но она всё сделала и защитила диссертацию — маленькая девушка с нездоровым ещё с детства сердечком, которая одновременно с аспирантурой умудрялась тащить на себе всю эту буйную факультетскую комсомолию, и петь, и плясать, и сочинять какие-то «капустники», и ставить какие-то спектакли, проводить научные студенческие конференции и плакать втихомолку от неразделённой любви, и снова влюбляться.

Лялина мама рассказывает, что однажды застала дочь во дворе за строжайше запрещённым ей занятием: Лялька вместе с другими девчонками скакала через верёвочку. Было Ляльке в то время семь лет. «Лялька! — крикнула мать. — Не скачи, доктор запретил тебе скакать». Девочка подошла, посмотрела на мать и тихо спросила: «А зачем же мне тогда жить, мама?»

Так она и жила, так и скакала всю жизнь, взваливая на себя непосильные нагрузки. И в дальних походах таскала свой большой рюкзак наравне со всеми. А ведь она была ещё и очень хорошей матерью мальчика Мити.

Как достойно, как гордо Лялька умирала!

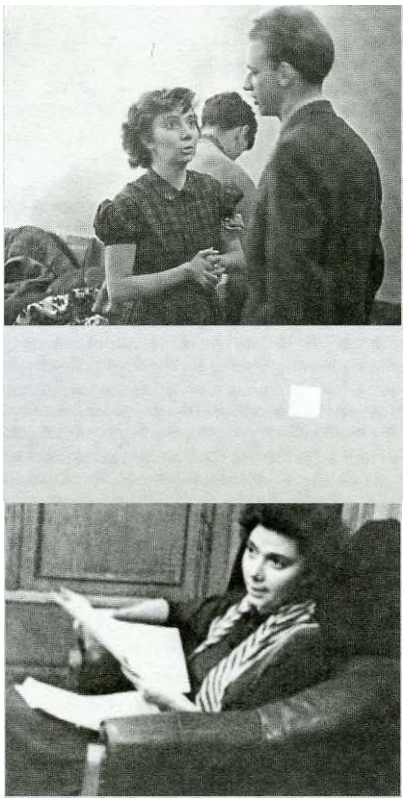
Уже ясно было, что это её последний день рождения, и Ляльку отпустили ненадолго из больницы. Народищу набралось тьма тьмущая, потому что с каждым годом друзей у неё становилось всё больше. Пришли, как всегда в этот день, верные друзья по первым спектаклям — те, с кем вместе в незабвенном своем детстве Лялька играла на сцене райо нного Дома пионеров. Однокурсники, орава агитпоходчиков, верных хранителей Лялькиных песен. И коллеги-физиологи

из кардиологической лаборатории, в которой Лялька работала после университетской аспирантуры. И коллеги-литераторы, славная журнальная братия: ведь Лялька стала профессиональным литератором, сотрудником журнала «Знание — сила». И даже врачи из Лялькиной больницы пришли, ведь и они уже были верные друзья. Пели, хохотали, вспоминали то и сё.

Лялька вырядилась в легкомысленное новое платье, и причёсочку сделала — высший класс, и весь вечер веселила компанию рассказами о своих врачах, на которых нагляделась в больнице. И про то, как она уже пыталась отправиться на тот свет, а они её откачивали, и какие у них при этом были рожи. Это были довольно уморительные истории, и врачи тоже хохотали, сидя рядом с Лялькой и послеживая за ней .

Через несколько дней она позвонила мне из больницы и сказала: «Ну, прощай !» Вот и всё. Так нет же! В последний день своей жизни неуёмная Лялька велела матери, чтобы та принесла ей в больницу: 1) папку с тесёмками; 2) полную коробку скрепок; 3) настольную лампу; и чтобы велела Мишке Островскому побыстрее заканчивать очерк о физиологии зрения, потому что ей непременно хочется его отредактировать.

<•Штрихи к портрету Лилианы Розановой ».
Из книги Л. Розановой «Три дня отпуска», «Молодая гвардия», 1973 г.



Л. Розанова

Мы сядем. На скамей ке зябко.
Нагнись. Сниму снежинки с шапки.
Теперь прощай . Нет, я сама.
Я медленно уй ду. Не шатко.
Вот и кончается зима,
А жизнь логична и земна.

Сквозь веки я глялсу на солнце,
Всё розово: и свет, и тень.
Как медленно течёт мой день,
Как быстро жизнь моя несётся.
1968

ДМИТРИЙ САХАРОВ (Дм. СУХАРЕВ)

Окончил кафедру физиологии животных в 1953 году и аспирантуру в 1956 году, академик и член бюро Отделения биологии и экологии РАЕН, лауреат премии Л.А. Орбели, заведующий Лабораторией сравнительной физиологии Института биологии развития РАН. Доктор биологических наук, иностранный член Королевской академии естествознания Швеции, иностранный член Society for Neurosciences (США–Канада), почётный член Венгерского физиологического общества, член IBRO (Международной организации по изучению мозга), один из основателей и первых руководителей Общества нейробиологии беспозвоночных (ISIN), под эгидой которого в нашей стране с 1985 года проводятся национальные (ныне международные) конференции серии «Простые нервные системы». Д. Сахаров — автор нескольких научных монографий .

В художественную жизнь Биофака Митя Сахаров — одна из самых ярких творческих личностей факультета — активно включился в годы аспирантуры. Он — автор стихов и биофаковских песен, капустников и спектаклей , в которых принимал участие и как талантливый артист; был старостой литературного объединения МГУ под руководством Николая Старшинова. Заканчивая аспирантуру взял литературный псевдоним Дм. Сухарев. Митя — замечательный лирический поэт с уникальными видением мира и интонацией .

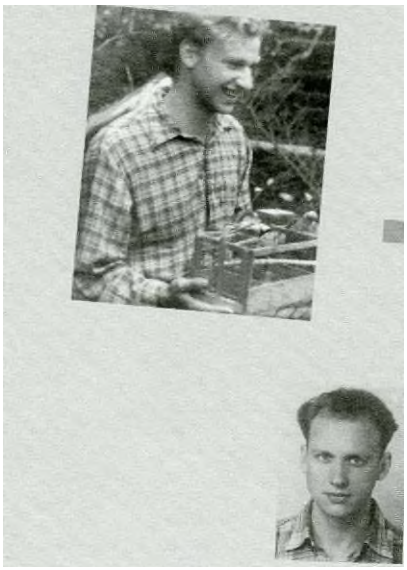
Дмитрий Сухарев — автор семи поэтических сборников, первые из которых появились в Москве в 1961 году, а последний — «Холмы» — вышел в 2001 году в Иерусалиме. Он составитель фундаментального издания «Авторская песня. Антология» (2002 г.). Дмитрий Сухарев — лауреат премии имени Андрея Синявского «За благородство и творческое поведение в литературе» (2000 г.) и Государственной премии имени Булата Окуджавы (2001 г.). Продолжает активно трудиться как в науке, так и на литературной ниве.

ПОЧЕМУ «СУХАРЕВ»?

— Почему вдруг «Сухарев»? Как возник псевдоним? Он и похож, и непохож на родовую фамилию.

— Именно вдруг, импульсивно. Я вычитывал свои стихи, набранные в «Дне поэзии» 1957 года, и вдруг — что-то показалось натужным, захотелось замаскироваться. Сухарев получился заменой двух букв. Имя не было чужим — мои родители познакомились в Сухаревском тупике. Был такой в старом Ташкенте возле Обуховского сквера, который тоже исчез. Там, в доме общих друзей , Пославских, они и познакомились, дав мне шанс родиться. Я держал это в уме.

Из беседы с Татьяной Бек



«СЕМАНТИКУ ВЫВОДИМ ИЗ ПОЭТИКИ, или САМОВЫДВИЖЕНИЕ ЖИЗНИ И РЕЧИ»

Из беседы с Татьяной Бек

— Что из канувшей советской эпохи остаётся Вам дорого?

— Много. Она была страшная. Не дай Бог, чтобы вернулась. Но вместе с тем, может быть, благодаря всему плохому, что было тогда, обострялось и хорошее. Простой пример. После школы меня приняли учиться на Биофак МГУ. Это было в июле 48-го. А через месяц произошла знаменитая августовская сессия ВАСХНИЛ — погром биологической науки. На верхние посты факультета насажали мрачных, узколобых людей — где только Лысенко таких понабрал? Но зато все остальные — ассистенты, доценты, все, кого не повыгоняли, — сделали так, что Биофак Московского университета остался собой и продолжал давать студентам достой ное образование. Каждый стал выше самого себя!

Так, видимо, было и в искусстве. Часто вспоминают, что наша шахматная сборная была намного сильнее сборной остального мира. А композиторская сборная! Куда остальным до наших. А наши музыкальные школы! Т а к о е я бы очень хотел сохранить.

«Вопросы литературы», № 3, 1996

К ПОРТРЕТУ ДМИТРИЯ САХАРОВА

Верната Гречко

В 1949 году на летней практике в Болшеве студент-первокурсник Митя Сахаров сыграл роль Ломова в Чеховском «Предложении». Спустя 43 года он вместе с Сергеем Никитиным написал на тему «Предложения» бард-оперу «А чой-то ты во фраке?», которая с неизменным успехом идет в театре «Школа современной пьесы» в Москве.

В аспирантские годы он много сочинял для факультетских самодеятельных спектаклей . Началом творческой биографии Мити Сахарова на факультете можно считать его деятельное участие в 1954—55 годах в создании спектаклей «Все — свои» и «Комарики». Это он придумал: «Ведь в этом зале мы все свои, и нас послали все свои...», и вместе с Лялей сыграл, спел и «сканканил» классическую сцену оперетты.

В эту яркую пору жизни на Биофаке ряд песен Гена Шангина-Березовского были созданы на стихи Мити, он также явился полным автором «Песенки про дятла», песни «Бегемоты» и других.

Митя стоял у истоков и самодеятельного движения на Биофаке, и вообще самодеятельной песни в нашей стране. Движение бардов, как их стали называть позже, началось на Биофаке и конкретно на курсе Мити Сахарова и Гена Шангина-Березовского. Их песни буквально взорвали застолбеневшее в определённых традициях песенное поле того времени. Они были приняты студенчеством с восторгом и поются до сих пор, не теряя глубоко искренней , радостной или печальной поэтичности, свежести мелодики, способности проникать в любые души. В те годы никто и не сомневался в «первородстве» этих авторов и этих песен. Все — и Ю. Визбор, и В. Борисов, и В. Волков, и А. Якушева, и С. Никитин, и В. Берковский — почитали их и шли следом.

Сегодня поэт Дмитрий Сухарев — признанный всеми: и авторами, и слушателями — патриарх этого жанра искусства. Очень популярны его песни «Вспомните, ребята», «Альма-матер», «Брич-Мулла», «О сладкий миг» и другие, созданные в соавторстве с Виктором Берковским и Сергеем Никитиным, творческое содружество с которыми началось в 60-е годы. Интонация этих песен узнаётся буквально с первых слов, она привнесена в его поэтику Биофаком тех лет, его стенами, его атмосферой , его связью с природой , его исключительными и редкими в человеческой популяции людьми, а также той деятельностью в науке, которой Митя посвятил свою жизнь.

Вета Гречко и Митя

В. Берковский, Дм. Сухарев

ВСПОМНИТЕ, РЕБЯТА

Стихи Дм. Сухарева
Музыка В. Берковского

...И когда над ними грянул смертный гром,
Нам судьба иное начертала —
Нам, непризывному, нам, неприписному
Воинству окрестного квартала.

Сирые метели след позамели,
Все календари пооблетели.
Годы нашей жизни как составы пролетели –
Как же мы давно осиротели!

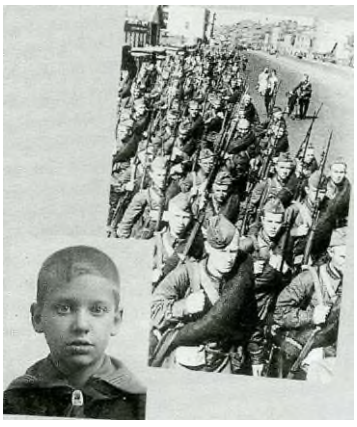
Вспомните, ребята, вспомните, ребята, –
Разве это выразить словами,
Как они стояли у военкомата
С бритыми навечно головами.

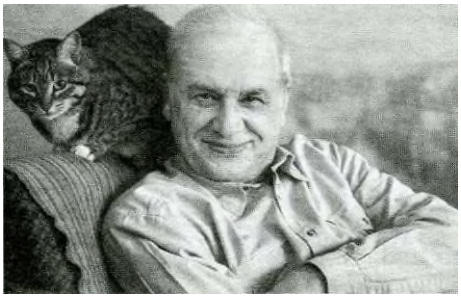
Вспомним их сегодня всех до одного,
Вымостивших страшную дорогу
Скоро, кроме нас, уже не будет никого,
Кто вместе с ними слышал первую тревогу.

И когда над ними грянул смертный гром
Трубами районного оркестра,
Мы глотали звуки ярости и муки,
Чтоб хотя бы музыка воскресла.

Вспомните, ребята, вспомните, ребята,
Это только мы видали с вами,
Как они шагали от военкомата
С бритыми навечно головами.

1978





КАК УЧЕНЫЙ САХАРОВ СПОРИЛ С ПОЭТОМ СУХАРЕВЫМ...

В интервью с Дмитрием Сахаровым на вопрос корреспондента А. Щуплова: «Кто вам симпатичнее — учёный Сахаров или поэт Сухарев?» — Митя ответил так «Я к обоим отношусь неплохо. У меня даже когда-то был замысел написать серию небольших рассказиков, каждый из которых начинался бы фразой : «Сахаров и Сухарев сидели на кухне и думали о странностях...» Дальше шло бы: «...любви, бардовской песни и т.д. Когда-нибудь, может быть, сделаю этот цикл. Они будут спорить...»

Вопрос: «И кто победит в этом споре? Учёный , наверное, возьмёт верх?»

Ответ: «Не думаю, что будет победитель. Это выходило бы за рамки замысла. Они должны иметь равный вес».

Газета «Московские среды», *15• 04.2000*

Г. Шангин-Березовский

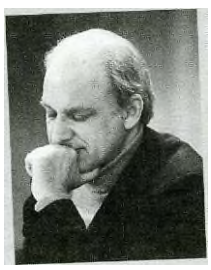
В давние, ещё студенческие годы я спросил как-то моего однокурсника Митю Сахарова, какая часть Второго фортепианного концерта Рахманинова производит на него большее впечатление. Неожиданным образом Митя отреагировал весьма агрессивно. Он сказал, что выделять из произведения, что лучше, что хуже, анатомировать его — кощунственно. Что это святотатство —рассматривать пуговицы и оценивать характер покроя костюма на авторе, имея в виду, что автор пошил этот костюм сам. И, наконец, боги не простят мне непонимания целого, того факта, что автор создаёт целостное произведение — так его надо и воспринимать.

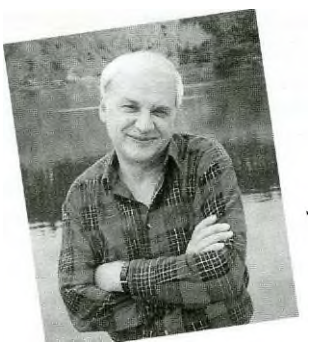
Признаться, я был растерян и обескуражен этой отповедью. Митя был на курсе уже признанный поэт, был авторитетен как поэт *естественный , художник Божьей милостью.* Мы видели, слышали, чувствовали природу, но не умели выразить это в стихах. А он умел, и то, что он писал, вызывало у нас душевное согласие — это была правда нашего бытия. Ну разве что простодушное наше восприятие было представлено у него в стихах с некоторой долей элегантности:

И кроны осин дрожат, как подранки,
И скромная синь на небесном подрамнике,
И в бронзу окрашен сосновый багет,
И мураш бесстрашно ползёт по ноге.

И вот я простодушно спросил его насчёт Рахманинова, а он элегантно всыпал мне по первое число. Однако *за ним толпились боги,* и у каждого в лапе я видел отнюдь не виноградную лозу...

Отрывок из статьи
«О стихотворении Дмитрия Сухарева «Менуэт»,
Сборник «Ген Шангин-Березовский », сост. Н. Шангин





В октябре 2000 годй жюри «Новой газеты•> определило лауреатов премии имени Андрея Синявского. Одним из них стал поэт Дмитрий Сухарев.

Вынесенные в заголовок статьи строчки «К поэту С. питаю интерес» принадлежат Дмитрию Сухареву, а поэт С. — Борис Слуцкий . И я мог бы подписаться под ними, только в таком случае под поэтом С. подразумевался бы, помимо Слуцкого, и сам Сухарев. Он — и поэт Сухарев, он же и учёный Сахаров. Но даже тот, кто не знает ни ту, ни другую ипостась Дмитрия Антоновича, хотя бы раз в жизни слышал «Альма-матер» или «Брич-Муллу».

Наиболее близок Дм. Сухарев по духу поколению поэтов-фронтовиков, таких как Слуцкий , Самой лов, Левитанский , Коган, Кульчицкий . А главными его чертами я считаю щепетильность и скромность. Имя Дмитрий Сухарев и девиз премии — «За благородство и творческое поведение в литературе» — очень хорошо, на наш взгляд, сочетаются.

Из статьи О. Хлебникова, «Новая газета», №54, 2000

К ПОЭТУ С, ПИТАЮ ИНТЕРЕС

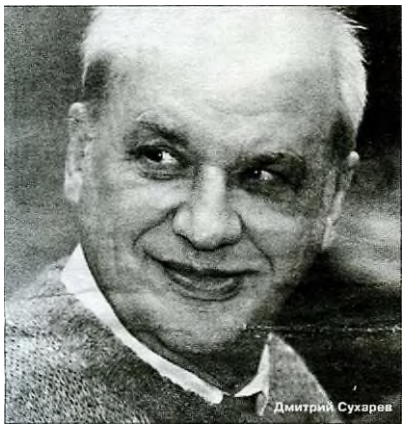
Вынесенные в заголовок строчки принадлежат Дмитрию Сухареву, а поэт С. – Борис Слуцкий. Но и я бы мог подписаться под ними. Только в таком случае эти нехитрые строчки обрели бы некоторую полисемию – под поэтом С. подразумевался бы, помимо Слуцкого, и сам Сухарев...

Интерес вызывают и внешние обстоятельства его жизни, и внутренние, тайные, определяемые почти невозможным словом «поэт» (вспомним Маяковского: «Поэт – этим и интересен»).

Ну прежде всего – не вызывает сомнения и даже задокументировано раздвоение личности Дмитрия Антоновича. Он и поэт Сухарев, он же и ученый, доктор биологических наук Сахаров (попробуйте-ка представить Сахарова, который в то же время и Солженицын!).

В генерацию поэтов-фронтовиков. наиболее близких ему по духу, он не попал в силу возраста. К шестидесятникам «не причислился» в силу характера (по-моему, главные его черты – щепетильность и скромность), к «тихим» лирикам-деревенщикам – в силу географического положения и учености. Ну а авангардистом никогда не был – не считал для себя обременительными каноны классического русского стиха.

Одиночкам в литературе сложнее всего. Промышляющие в этом поле стаи раньше могли и загрызть. Сейчас же они приватизировали каждая свой кусок и чужаков-олиночек просто не подпускают. Уже давно процветает корпоративная цензура, главное оружие которой замалчивание несвоих.


Дмитрий Сухарев

Но даже тот, кто не знает ни ту ни другую ипостась Дмитрия Антоновича, хотя бы раз в жизни слышал «Alma mater» или, допустим. «Брич-муллу». Другое дело, что, возможно, приписывал эти песни целиком и полностью их исполнителям и композиторам Виктору Верковскому и Сер-

А Сухарев, повторяю,

Потом и перед Афганом, и перед Чечней тоже стояли у военкоматов «с бритыми навечно головами», но уже не было тех младших мальчишек, которые бы могли так увидеть и так запомнить.

И это разобщение общества, как трещина, прошло через сердце поэта (да простится мне пафос затертой цитаты) – аж в семидесятые он написал:

Не стреляй в меня,
бедный *студент,*
Как пойдет заваруха...

(Причем студента этого называл и братом, и сыном.) Значит, предвидел то, что произошло со страной в 90-е? С настоящими поэтами такое случается.

А вот и развязка этого сюжета, по крайней мере на нынешний день:

То ли сын за тем
бугрищем,
То ли дочь.
То ли Китеж. То ли British.
То ли Deutsch.

Это одно из последних стихотворений Сухарева. А ведь все начиналось если не хронологически, то психологически с «Alma mater»:

Видишь, карточка помята;
В лыжных курточках
щенята,
Смерти ни одной.
Волны катятся полого,
Белой скатертью дорога —
Вечер выпускной...

Перечитал эти стихи и еще раз удивился, какие они прозрачные и светлые – в пушкинском смысле: «печать моя светла». Написать такое есть только одна возможность – самому быть очень светлым человеком. Кстати, только такие люди и могут что-то провидеть. Даже если их провидения оказываются мрачными...

Вот по всему по этому я и жду с постоянным интересом новых стихов Сухарева. И мне бы очень хотелось, чтобы среаи них мелькнуло что-нибудь такое же веселое и беззаботное, как эти его широко известные строчки:

У дяди Кости левых нет
доходов,
Зато есть бак
для пищевых отходов.

Дм. Сухарев

* * *

Бремя денег меня не томило,
Бремя славы меня обошло,
Вот и было мне просто и мило,
Вот и не было мне тяжело.

Что имел, то взрастил сахмолично,
Что купил, заработал трудом,
Вот и не было мне безразлично,
Что творится в душе и кругом.

Бремя связей мне рук не связало,
С лёгким сердцем и вольной душой
Я садился в метро у вокзала,
Ехал быстро и жил на большой .

И мои золотые потомки
Подрастут и простят старику;
Что спешил в человечьем потоке
Не за славой , а так — ко звонку.

Что нехитрые песни мурлыкал,
Что нечасто сорочку стирал,
Что порою со льстивой улыбкой
В проходной на вахтёра взирал.

1977

МЫ ЖИВЫ, ПОКУДА ПОЕМ

Стихи Дм. Сухарева
Музыка В. Берковского

Мы живы, покуда живём,
Покуда хватает закваски,
Пока мы легки на подъём
И смотрим вперёд без опаски.

В гитары уткнув животы,
Мы в землю упёрлись ногами,
И видно звезде с высоты,
Как ширится песня кругами.

Мы живы, покуда поём,
Покуда не ищем наживы,
Пока мы стоим на своём,
Пока наши песни не лживы.

А песню подхватит любой,
А песне най дётся работа,
Покуда в ней нашей судьбой
Оплачена каждая нота.

А песня готова на бой,
А песня на плаху готова,
Покуда в ней каждое слово
Оплачено нашей судьбой.

1972

Юрий Визбор

Дмитрий Антонович Сухарев протоптал свою тропу в песенной поэзии — неспешно, но основательно и надёжно. Он — глубокий гуманист, это его личное качество, научиться этому совершенно невозможно. Это нужно просто иметь. Поэтому Сухарев — отдельное явление в нашей песенной поэзии. Его поэзия штучна, его тропинка — индивидуальна. И когда он пишет: «Мы живы, покуда поём, пока наши песни не лживы», — то так оно и есть. Он — един в своих помыслах и поэтических идеях, его человеческое достоинство всегда было совместимо с достоинством поэтическим.

Известно, что бардовская песня переживала различные времена, и во все эти времена волнообразно накатывались различные моды, веяния, поветрия. Дмитрий Антонович неспешно и упорно следует своей дорогой. «Старым путём, милым путём в Звенигород, в Звенигород идём». Всю свою песенно-поэтическую жизнь он твёрдо следует к одной цели, каждый раз достигая её и каждый раз начиная этот путь снова. Цель эта — несказанная поэтическая драгоценность. Её имя — интонация. Она - одновременно и цель, и средство. Поэтому его песни не стареют. Песенный герой Дмитрия Антоновича — не интеллигент, но интеллигентен. Его песни просты, но не простецкие. Его постоянный герой — человек, который любит другого человека.

Лично о себе Сухарев всегда говорит с лёгкой, свой ственной настоящим мастерам, мудрой иронией. Но своего героя он любит, а это тоже не часто встречается. Он не отправляется за ним в далёкие края. Он не прячется за северные горы, бушующие моря и прочую р-р-романтику. Места, где появляется его герой, весьма скромны — двор, вагон, поляна, бульвар, тропинка. Да, в Париже, на пароходике, плывущем по Сене, он, его герой, точно такой же, каким он был на пароходике, шлёпающем по Оке в Голутвин. Щемящая, раздирающая сердце интонация этого стиха, соединённая с великолепной музыкой Сергея Никитина, стала одной из лучших их песен («Пароход»).

Он работал со многими одарёнными композиторами: Г. Шангиным-Березовским, В. Борисовым, В. Берковским, С.Никитиным. Мне доводилось не раз наблюдать процесс рождения их песен, эти домашние университеты. Дорабатывал ли поэт свои стихи? О, да. Иной раз — в течение не одного месяца. Живой процесс взаимного творчества - вот что это было. Но чаще всего Дмитрий Антонович выступал в роли селекционера нот, и, надо сказать, вкус его никогда не подводил.

Я давно люблю Дмитрия Антоновича Сухарева, я старый поклонник и почитатель его замечательного таланта. Я горжусь тем, что мой друг — крупный учёный и зрелый поэт, который когда-то очень давно где-то возле Звенигорода пошёл своим путём. От человека к человеку. От сердца к сердцу. Старым путём и, между прочим, милым путём...

«Старым путём»,
газета Московского КСП «Менестрель», № 8, 1980

Сергей и Татьяна Никитины

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

...Моя «субъективная» любовь к твоей , Митя, поэзии совпадает с субъективным мнением десятков, даже сотен тысяч читателей , а вернее сказать, слушателей , ибо многие твои стихи — песни, и мне очень дорого, что кое-что у меня получилось на твои стихи. Но главное для меня в поэте Сухареве (т. е. в тебе) — это то, что ты каждый раз оказываешься уже не таким, каким мы себе тебя представляли, а в чём-то другим, неожиданным и всё тем же, никогда не изменяющим себе и всё же ушедшим далеко вперёд мастером, художником, человеком.

Удивительная интеллигентность, это почти вымершее в наши дни качество, проявляется у тебя прежде всего в стремлении подой ти к человеку с добром, в близком и искреннем сочувствии всем и вся, в деликатности — касается ли это усталой , раздражённой женщины в автобусе, или новой песни, или проблем дочки Анюты. В любом жарком споре каждый раз поразительно «поражение» противника неожиданным обезоруживающим твоим признанием: «Да, я не прав!» И это не позиция соглашателя, а честность, перед которой и сам предмет полемики оказывается несущественным.

Нас привлекает в тебе молодость души, молодость восприятия жизни, рождённые вольным духом студенческой жизни Биофака 50-х годов.

Отрывок из поздравления к 50-летию Дм. Сухарева, газета Московского КСП «Менестрель», октябрь 1980

С Татьяной и Сергеем Никитиными

Старый Биофак. Улица Герцена, б

Г. Шангин-Березовский
и Л. Хаджи-Мурат

Леонора Москаленко (Ляля Хаджи-Мурат)

О НАШЕМ КУРСЕ

Мы пришли на Биофак МГУ осенью 1948 года. Печально известный трагический в биологической науке год для меня обернулся удачей . Недобрав немножко баллов и не прой дя по конкурсу, я всё же стала студенткой благодаря дополнительному, так называемому «мичуринскому», набору. Демобилизованные из армии фронтовики и вчерашние школьники, горделивые медалисты и простые абитуриенты — таким оказался наш курс.

В первый же день, изучая списки групп, я обратила внимание на необычные имя и фамилию студента — Ген Никифорович Шангин-Березовский . Про себя усмехнулась: «Ну прямо гоголевский Сквозник-Дмухановский !» Где мне было знать, что с этим именем в моей жизни свяжется так много! Началась новая жизнь. Непривычная, необычная, яркая. Мы не только учились, мы ещё и активно занимались комсомольскими делами. Все имели «нагрузки», и далеко не все они были нежелательными. На нашем курсе оказалось много талантливых ребят, увлечённых наукой и в то же время пишущих стихи, поющих, танцующих, чтецов, спортсменов и художников.

Наша первая летняя практика проходила в Приокско-террасном заповеднике. Мы жили в деревне Лужки в крестьянских избах, спали на полу, на набитых соломой матрасах, ежедневно ели гречневую кашу с жиденьким киселём из концентратов. Занимались тоже в избе, именуемой Лабораторией , и тоже чаще всего на полу или на траве — столов и стульев не хватало. Утром зарядка и линей ка, днём занятия или выполнение самостоятельных работ по сбору гербария и описанию растений . В промежутках — волей бол и купание в Оке, а после отбоя сплошное нарушение режима — прогулки в лесу и по берегу, по двое (!) и компаниями. Любителей ночных прогулок руководитель практики Николай Николаевич Каден вместе с комсомольской «вождицей » Ирой Басс вылавливал с фонариком... Мы пели:

А Ник Ник с бородой
Тащит Басс за собой ,
И фонариком всё освещается...

Лужки. И. Усманов, Г. Барашков, Г. Бузников,
Г. Шангин-Березовский, А. Панов

Практика, Лужки

ШЕФСКАЯ РАБОТА

Потом были летние практики на биостанциях в Болшеве, Звенигороде, Чашникове. Непременным атрибутом нашей лагерной жизни были спортивные эстафеты, соревнования и так называемая шефская работа. Небольшими группами — агитбригадами — мы ходили в соседние колхозы, где в клубах читали лекции, проводили политинформации, давали концерты.

Г. Шангин выступает на собрании (практика)

Бывали смешные эпизоды. Например, Юра Юровицкий читает лекцию о происхождении жизни, предельно доступно рассказывает о теории А. Опарина. «Есть вопросы?» — спрашивает он. Аудитория — старики, старушки, ребятишки кучкой на полу. Поднимает руку дед: «А что, милок, вот когда по весне на бугре такая стюдня, это и есть, что жизнь отсюдова пошла?» (Дед, видимо, имел в виду лягушачью икру.)

Годы нашей учебы совпали со строительством нового здания МГУ на Ленинских горах. Мы ходили к строителям как агитаторы перед выборами, читали лекции на научные и международные темы, проводили политинформации и, конечно же, давали концерты. Кроме того, в любую погоду ездили в подмосковный детский дом с подарками и концертами к празднику 7 ноября и к Новому году.

Ген и Борис Поглазов борются за последнее место в кроссе

Стройка. На сегодня хватит! Д. Сахаров, В. Шатерников, О. Резнченко, Г. Канторович

Практика в Болшево.
1-й ряд – К.А. Воскресенский, Р. Карамышев, В. Азаров, В. Сидоров;
2-й ряд: Г. Гаврилина, С. Воротникова, В. Аксёнова, Е. Исаева, Е. Яскина, Л. Кучеренко, Л. Хаджи-Мурат, А.С. Богоявленский;
3-й ряд: З. Соколова, И. Тоскина, Н. Кириакова, А. Парийская, В. Силина, Н. Кампман, Г. Канторович, Ю. Зарецкая;
4-й ряд: Д. Сахаров, Л. Калчев, В. Шатерников, Н. Блинов

1949-50 годы

ГЛОБУС

Написана на мелодию довоенной песенки М. Светлова «За зелёным забориком». Первые две сгпрофы написал М. Львовский в 1947 году, остальные дописал народ, есть несколько вариантов этой песни. («Авторская песня. Антология2002)

Я не знаю, где встретиться
Нам придётся с тобой .
Глобус крутится-вертится,
Словно шар голубой .

И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких ещё пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непременно сведёт.

И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело,
А места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали!

Кто бывал в экспедициях,
Тот поёт этот гимн.
И его по традиции
Мы считаем своим,

Потому что мы народ бродячий ,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен,
Чтобы в сердце не закралась плесень.

Знаю, знаю, где встретиться
Нам придётся с тобой .
Лета кончатся месяцы —
Мы вернёмся домой .

И тогда на этаже двадцатом
Мы расскажем обо всём ребятам:
О местах, в которых мы бывали,
О друзьях, которых мы встречали.

ПЕРВЫЙ КУРСОВОЙ ВЕЧЕР

На курсе сложился целый коллектив «артистов». Пели Ида Волкова, Галя Сидорова, Лёша Ткаченко, Вета Гречко; прекрасно читал, особенно Маяковского, Юра Юровицкий ; со своими комсомольско-патриотическими стихами выступал Володя Залетаев. Танцевали Майя Карпинская, Ира Хирич, Нина Гроздова, я, Любомир Петрович и знаменитый на весь университет наш баскетболист Гелий Барашков. Хормей стерами были Ген и Вета Гречко, постановщиком танцев Майя Карпинская, а аккомпаниатором на аккордеоне, спотыкаясь каждые два-три такта, Валя Внучкова.

Хорошо запомнился мне наш первый курсовой вечер. Организовывал его Ген. Он бродил по аудиториям, невысокий , щупленький , в костюмчике, висящем на нём как на вешалке, но с пышной шевелюрой и гордо задранным носом. Настырный и приставучий , он вербовал ребят для участия в концерте.

Мне он категорично заявил: «Будешь на вечере петь». Я оробела от такого напора и промямлила: «У меня голоса нет, я лучше станцую». Танцевать было моей страстью с раннего детства. Я придумала себе танец на музыку вальса из балета Л.Делиба «Коппелия». Коронным номером вечера был «Татарский танец» в исполнении группы наших мальчиков. Вместе с Ираклием Элиавой хор спел грузинские песни. Номеров было много, и вообще концерт удался. Так родилась наша художественная самодеятельность. До нас такой массовой самодеятельности и таких агитбригад на факультете не было.

Мы много пели популярные в то время песни из кинофильмов, военные, патриотические и шуточные песни, вроде «Крамбамбули — отцов наследство», «Пошёл купаться Веверлей », народные — «Во деревне то было, в Ольховке», «Комара муха любила». Не забывали мы и оперетту, весело горланя «Карамболина, Карамболетта!», но самыми любимыми, распеваемыми везде и всюду, были «Глобус» и «Бригантина».

Надоело говорить и спорить
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

(«Бригантина», стихи П. Когана, музыка Г. Лепского. 1937 год)

Чашниково, 1954 г.

РОЖДЕНИЕ ПЕРВЫХ БИОФАКОВСКИХ ПЕСЕН

Летом 1950 года на практике в Чашниково мы запели СВОИ песни. Автором музыки и слов был Ген. Первая его песня «Когда тебе взгрустнётся», или, иначе, «Песня о верном друге», была посвящена Юре Юровицкому, с которым они крепко дружили. Потом появилась вторая — маршево-патриотическая песня «От границ далёкого Китая». Так на нашем курсе появилась своя песня — первая капелька мощного потока самодеятельного песенного творчества. Мы тогда ещё не знали ни Юрия Визбора, ни Ады Якушевой . Никому ещё не были известны песни Юлия Кима, Александра Городницкого, Булата Окуджавы, Сергея Никитина и Виктора Берковского... А был один наш Ген Шангин-Березовский .

Летом 1953 года мы сдали выпускные экзамены и защитили дипломы. Выпускной вечер прошёл в прекрасном огромном зале с колоннами — в нашей читалке на Моховой . Это был последний вечер и последний выпуск Биофака на Моховой , мы переезжали на Ленинские горы.

КОГДА ГОРИТ КОСТЕР

Стихи и музыка Г. Шангина-Бврезовского

Когда горит костёр
И в предрассветном ожиданье
Застыл знакомый лес,
Над нами ветви опустив,
Из дальних-дальних дней ,
Из лет воспоминанья
Приходит невзначай
Когда-то слышанный мотив.

О тех, кто пал в бою
Под голубыми небесами,
О тех, кто пел в пути
Навстречу солнечному дню,
О каждом из друзей ,
Кто шёл когда-то с нами,
В рассветный тихий час
Его товарищи поют.

Поёт, поёт француз —
«Полку семнадцатому слава!»
Поёт, поёт поляк
Свою «Не гнитесь, ветви верб».
И песню партизан,
Погибших за Варшаву,
Подхватывает грек,
Испанец, русский или серб.

И песня без прикрас,
Но только грустная немного,
На русском языке
Иль, может, на каком другом,
В рассветный тихий час
Напомнит нахм дорогу,
Большой и трудный путь,
Которым мы сей час идём.

Когда горит костёр
И в предрассветном ожиданье
Застыл незнакомый лес,
Над нами ветви опустив,
Из дальних-дальних дней ,
Из лет воспоминанья
Приходит невзначай
Когда-то слышанный мотив.

1954

Леонора Москаленко, Яиля Рамайя

МУЗЫКА - ЕГО ДУША

В студенческие годы Ген был просто наш товарищ, свой , Генка. С ним ругались, спорили (спорщик он был отчаянный !). Им восхищались и недолюбливали за гонор, склонность к показухе, зубоскальству и в то же время и любили за общительность, умение сплотить, развеселить. С ним было очень интересно! Девушки не обходили его своим вниманием, да и он их тоже...

Природа щедро одарила его способностями и талантами. Он отлично учился, глубоко интересовался наукой , обладал отличной памятью, мог нестандартно, со своего особого угла зрения, разобрать любое произведение, музыкальное или литературное, научную статью или книгу. Был потрясающе начитан. Хорошо ориентировался в философских вопросах. Писал стихи, прозу, любил, знал и сочинял музыку. Именно музыкальность была, пожалуй , его главным, самым значительным талантом, как говорится, от Бога.

Он не учился музыке. Его детские годы пришлись на вой ну. Эвакуация, интернат где-то в глуши Горьковской области. Какая уж тут музыка! Он не знал нот и не записывал свои мелодии, которые начал сочинять ещё в школе. На фортепиано играл по слуху, гармонизируя нутром. Много лет спустя московский композитор Б.С. Франкштей н, к которому обратились с просьбой записать некоторые его произведения, говорил, что музыка Гена уникальна, у него свой , оригинальный , ни с кем не сравнимый почерк.

Дорога в Звенигород

Его песни «О верном друге», «Несмеяна», «Однокурсник», а также «Ау!», «Листопад», «Звенигород» (на стихи Д. Сахарова) распевал весь факультет. Надо сказать, что у части песен было в основе весёлое коллективное начало. Например, у Гена была музыкальная пьеса под названием «Дорога в Звенигород после дождя». Как-то на очередном «сборище» решили, что на эту музыку надо бы написать песню. Стали выдавать идеи, рифмы, фразы. Кто — что. А Митя обработал всю эту «рыбу» и принёс чудесную песню. Так родился «Звенигород».

Митя Сахаров вспоминает об этом по-другому: *«Я выбрал у Гена Шангина фрагменты, которые годятся в качестве запева и припева, и написал слова, но осталось две-три дырки; по глупости показал недописанное, дальше эти дырки заполняли совместно».*

Ну и, конечно, Ген — композитор и один из авторов текста пьесы «Комарики». Практически все мелодии к спектаклю написаны им. Кстати, пьеса была восстановлена в 1980 году и показана в Ветакадемии, где тогда работал Ген.

Окончив Биофак и поступив в аспирантуру в Институт генетики АН СССР, Ген продолжал писать стихи, эпиграммы, весёлые и лирические поздравления к праздничным датам и юбилеям сотрудников и друзей . Он был организатором и активным участником всех праздничных вечеров, писал сценарии, руководил хором институтской молодёжи. В памяти старых сотрудников осталась его шутливая постановка «Снежный человек на биоотделении». Ген откликался на все события научной жизни Института то шуткой , то каламбуром, то фотогазетой .

Позже, работая в ГЕОХИ АН СССР, Ген много плавал по разным морям и океанам. Уставая от работы не только научной, но и физической, Ген умудрялся писать стихи, песни и собирать материал для будущих повестей. Высокая гражданственность всегда была присуща Гену. В 1964 году в «Комсомольской правде» был опубликован «Космический вальс» со строчкой клавира. В год своей смерти он написал слова к новому гимну России, которые были приняты на объявленный правительством конкурс.

Самая известная и популярная в стране песня Гена «Несмеяна» приобрела «законное право на жизнь», как любил шутить Ген, благодаря Жене Сычевской — на Биофаке и Майе Кристалинской — в стране. Пела её с эстрады и Алла Йошпе. Дуэт — Алла Йошпе и Стахан Рахимов — исполнял ещё несколько его песен: «Если любить так», «Цыганочка», «Мне говорила мама». В музыкальной заставке к телепередаче «По горизонтали и вертикали» регулярно звучала песенка Гена на слова И. Рутберга «Мир велик и полон чудес». «Песня о строй отрядах» исполнялась по радио где-то в 80-х.

С трофеями «грибной охоты»

Ген написал около 60 песен. К сожалению, многие из них остались неизвестными. Композитор А. Островский называл его талантливым мелодистом. Уже в зрелом возрасте Ген признался, что чем больше он устаёт на работе, тем слышнее в нём самом звучит музыка. Она звучала в нём и днём во время чтения лекций, и вечером, когда он возвращался с работы, и ночью. Обычно рождалась сначала мелодия, а потом приходили стихи.

Занятие искусством для Гена не было хобби. Если науку он называл своей любовью, то музыка была его душой. Ген оставил после себя не только музыкальные и поэтические произведения, но и большое количество рассказов, повести, две пьесы, роман (опубликован в журнале «Звезда Востока», № 2-3,1984 г.) и киносценарий. Во многие из них органически вставлены строчки его мелодий, иногда песни.

Ген никогда никому ни в чём не подражал. Обладая незаурядным чувством юмора, он был буквально кладезем анекдотов, баек, побасенок, многие из которых он сам и сочинял. Втроём с Юрой Юровицким и Юрой Дундиным ещё на первом курсе они написали и великолепно иллюстрировали пародию — «Медуза в унитазе. Сатирический детектив». А вот пародия на стихи однокурсника В. Залетаева:

ЗВЕНИГОРОД

Стихи Дм. Сахарова,
Музыка Г. Шангина-Березовского

Трава умыта ливнем,
И дышится легко,
И нет уже в помине
Тяжёлых облаков.
И радуга дугою
Повисла над дождём,
И снова мы с тобою
В Звенигород идём, идём.

Трава умыта ливнем,
И пеночка трещит,
И мы с тобою скинем
Промокшие плащи.
Знакомое шоссе
Отполировано дождём,
В Звенигород, в Звенигород идём.
Старым путём, милым путём
В Звенигород, в Звенигород идём.

Мы здесь с друзьями жили
Весёлою гурьбой,
И был однажды ливень
Такой же голубой.
Ты помнишь, плечи наши
Укрыв одним пальто,
Ни слова не сказавши,
Мы поняли всё то, всё то...

Всё то, что в этом месте
Нам вспомнилось опять,
Всё то, о чём и песня
Не может рассказать,
Всё то, что нас с тобою
И Звенигород роднит,
Всё то, что знаем
Только мы одни.
Старым путём, милым путём
В Звенигород, в Звенигород идём.

С улыбкой смотрит солнце,
И путь не так велик,
Пускай себе несётся
Порожний грузовик,
А мы с тобой охотно
Шагаем прямиком,
И каждый поворот нам
Давным-давно знаком, знаком.

Московские привычки
Развеяла гроза,
В обратной электричке
Летят они назад,
А мы по синим лужам
Зашагаем босиком,
Нам этот путь
Давным-давно знаком.
Старым путём, милым путём
В Звенигород, в Звенигород идём.
1954

ЛЕОНОРА МОСКАЛЕНКО
(ЛЯЛЯ ХАДЖИ-МУРАТ)

Закончила кафедру физиологии растений в 1953 году, кандидат биологических наук.

Человек весёлый и общительный, Ляля с первого курса участвовала сначала в курсовой, а потом в факультетской самодеятельности Биофака — танцевала в сольных, парных и массовых танцах. Как она сама вспоминает, «был и у меня «звёздный час». Краковяк из оперы «Иван Сусанин» лихо станцевали две наших пары: Нина Гроздова с Гелием Барашковым и я с Любомиром Петровичем». Этот номер был признан лучшим на университетском смотре. Ляля вела «протоколы заседаний» авторов пьесы «Комарики».

ЛИЛЯ РАМАИЯ

Окончила зоотехнический факультет Тимирязевской академии в 1957 году, кандидат биологических наук. С 1958 года по настоящее время работает в Институте общей генетики РАН. В студенческие годы пела в хоре.

И шли комсомольцы,
И каждый был твёрд.
И ветер касался
Их ласковых морд.

Со студенческих лет Ген вёл записные книжки. Сей час, когда листаешь его записи, в которых наблюдения, мысли, оценки, стихи, зарисовки, кусочки прозы, замыслы, смешные опечатки, анекдоты, понимаешь, какая это была незаурядная и противоречивая личность.

Ген разводил цветы и дарил их знакомым. Его коллекции узумбарских фиалок и стрептокарпусов восхищали всех. Его называли гением цветоводства. В краткие минуты отдыха любил штопать, его штопке могла позавидовать любая женщина. Любил собирать и угощать гостей.

На протяжении всей своей трудовой деятельности Ген не занимал высоких постов и должностей, не сделал блестящей карьеры, да и не стремился к этому. Он был увлечённым человеком, хотел многое сделать, много успеть и работал отчаянно. Ген ушёл от нас в расцвете творчества. А в нашей памяти остаётся живой, активный выдумщик, подаривший нам прекрасные песни и стихи.

Г. Шангин-Березовский

* * *

Мне ничего от вас не надо,
Ни осужденья, ни похвал.
Я жил как жил. Я часто падал,
Но падал сам и сам вставал.
Сам голодал, но не сдавался,
Сам уходил от злой молвы
И над собою сам смеялся,
А не хихикал так, как вы.

Уж сединою убелённый,
А всё куда-то вверх, вперёд...
Во мне живёт юнец зелёный,
Смеётся, песенки поёт.

Верната Гречко

Со мною всё о прошлом говорит,
О том, что никогда не возвращается.
Г. Шангин-Березовский

Наверное, понятно, почему вдруг все запели и засочиняли — это было время релаксации после вой ны. И, как во всяком хорошем деле, нашлись люди, которые начинали, были первыми, торили дорожку, по которой со скоростью лавины помчался затем уж поток песенного творчества, непрофессионального и тем глубоко своеобразного, фольклорного и искреннего.

Когда-то мне казалось, что песни Гена Шангина-Березовского, удивительно точно взявшие ноту нашей тогдашней жизни, написаны только для нас — небольшой и, в общем-то, разношёрстной компании нашедших друг друга уже на первом курсе и чем-то симпатичных друг другу мальчиков и девочек. Для нас, студентов, отдавшихся весёлой и «прекрасной игре» в летнюю практику на биостанции Чашниково, игре, полной природы, веселья, ночных костров, флирта. Эти песни были частью нас, и мы не хотели, чтобы их пели все, но всё-таки радовались, когда в электричке соседняя компания начинала, подвирая, петь, например, «Звенигород».

«Ребята, вы откуда?» — «Из МАИ». Значит, наши песни нравились и становились своими для «ненаших»! Значит, настрой , темы, лирическая нота этих песен были понятны и резонировали везде.

...Мы жили в деревне, за два километра от биостанции, и каждый день гуськом тянулись по обочине шоссе; иногда сбивались в маленькие стай ки, объединённые то песней — «Идём, идём, весёлые подруги...», то спором о последнем прочитанном романе, то весельем вокруг какой -нибудь особенно популярной личности, вроде Митьки Сахарова, который всегда выступал в тандеме с другой , не менее (а может, и более) популярной личностью — Валеркой Шатерниковым. Часто шагали по двое, обсуждая всё на свете, от внутривидовой борьбы, которой тогда вроде бы и не было (1948 год!), до входивших в моду танкеток.

Однажды мы возвращались на закате в деревню вдвоём с Генкой Шангиным, и он вдруг сказал: «Слушай , Ветка, я написал песню, хочешь, спою?» И в тихом вечернем воздухе —

Когда тебе взгрустнётся среди твоих забот,
И всё не удаётся, и песня не поётся, —

хрипловатым, сухим голосом пел Генка. Не буду говорить сей час, что была потрясена, хотя, наверное, была, — но помню всю жизнь этот вечер, а много ли таких вечеров мы помним?

Скоро оказалось, что все наши знают «Песню о верном друге» и кто может поёт. Эта песня как-то связала ощущение недавно отошедшей вой ны и её щемящей темы — писем, разлук, ран, поля боя — с нашей уже весёлой , спокой ной , хоть и голодноватой жизнью и с её потребностью романтики, дружбы, любви. Вы заметили, что в этой песне тонко и умно не уточнён пол ни поющего, ни друга — песия годилась всем, она попадала в любую душу...

ПЕСНЯ О ВЕРНОМ ДРУГЕ

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

Когда тебе взгрустнётся
Среди твоих забот,
И всё не удаётся,
И песня не поётся,
Когда тебе взгрустнётся,
Твой друг к тебе придёт.
А если нет — ты глаза закрой ,
И ты увидишь, что он с тобой
И о тебе поёт...

Когда в ночи зарницы
И тьма над головой ,
Когда тебе не спится,
Когда тревожны птицы...
Когда в ночи зарницы,
А завтра снова бой ,
Ты письма друта тогда возьми,
И тихо скажут тебе они,
Что он всегда с тобой .

А если завтра ранят
Тебя в святом бою,
Тебя он не оставит
И из огня достанет.
А если завтра ранят
Тебя в святом бою,
Пускай не верят,
Но он придёт,
На поле боя тебя най дёт
И жизнь спасёт твою!

1950

Г. Шангин и Ю. Юровицкий на сборах, июль 1950 г.

ЕСЛИ ЛЮБИТЬ

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

Как гадали, как считали
У ромашки мы лепестки,
Как не спали, как стихи писали,
Нашим милым стихи!

Припев:

Как всё это выразить словами?
Нету слов — слова приходят сами,
Если любить, если любить так.
Если любить, как это выразить
словами?
Нету слов — слова приходят сами,
Если любить, если любить так.

Так любить, как будто нам расстаться
Завтра надо навек,
Так любить, что может статься,
От любви растаять, как снег.

Припев.

Так любить, как будто нам семнадцать,
И как будто опять
Первый раз в любви признаться,
Первый раз друг другу сказать.

Припев.

— Я тебе достану с неба звёзды!
— Лучше в поле цветы...
— Ты не смей ся, я вполне серьёзно,
Просто ты — это ты.

И любить тебя легко и просто,
И прожить нам лет, наверно, до ста,
Если любить, если любить так.
Если любить, как это выразить
словами?
Нету слов — слова приходят сами,
Если любить, если любить так!..

1972

Очаровательная и насквозь «шангиновская» по стилю, известная песня «Если любить так» имела колоссальный успех в студенческой среде. Я помню, однажды на встрече «ветеранов» с первокурсниками Биофака она прошла «на бис», а потом, на костре второго курса в Звенигороде, мы пели её, по требованию «масс», чуть ли не восемь раз.

Нечего и говорить, что я нежная поклонница своеобразного творчества Гена Шангина. Мне жаль, что его мало поют сей час.

Наверное, главная роль Гена Шангина была в том, что он стоял у истоков того мощного взрыва самодеятельного песенного творчества, свидетелями и участниками которого мы были.

Отрывок из статьи «Ген Шангин-Березовский», сборник «Нет хода нам назад, 33 московских барда», 1991

Г. Шангин-Березовский

ЭПИТАФИЯ

Я ведал страх, но проявлял отвагу
А вот лежу, являя жалкий вид.
Поскольку мне бессмертье не грозит,
Я не спеша перевожу бумагу.

Я, слава Богу, был не знаменит,
Хоть, говорят, хороший был писатель.
И пусть не обижается читатель,
Не заменитель был, а знаменатель.

Смеялся надо мной народ честной ,
А понапрасну, видимо, смеялся.
И не напрасно, видимо, боялся
Меня уродец, выходец ночной .

Иду вперёд, не делая ни шага,
А этот карлик в бешенстве грозит.
Моя при жизни сломанная шпага
И после смерти нелюдей разит.

Моя любовь и после жизни греет,
Даря вам свет и радость бытия.
А песня чай кой над волнами реет,
И это значит — не напрасен я.

30 января 1982

ГЕН ШАНГИН-БЕРЕЗОВСКИИ

(1930 - 1992)

Выпускник кафедры генетики и селекции 1953 года, доктор биологических наук. Работал после окончания Биофака в Институте генетики АН СССР, в Институте ГЕОХИ АН СССР, преподавал в Московской ветеринарной академии им. Скрябина; ездил в научные экспедиции — в Хибины, Карабах, на Памир, в Эстонию, побывал в Тихом и Атлантическом океанах и в Африке.

Всю жизнь Ген писал музыку, песни, стихи, прозу, научно-популярные очерки для журналов «Юный натуралист» и «Химия и жизнь». На Биофаке был известной, почти легендарной личностью: он и комсомольский лидер, и руководитель курсового хора, и сочинитель шуток и эпиграмм, стихов и капустников. А главное — он был автором любимых нами песен и одним из авторов пьесы «Комарики».

У него было благоговей ное отношение к природе, заботливое, как у врача, — «не навреди». Вместе с тем любопытствующее — «а что там?», «а что будет, если..?». Отсюда и общение с природой, в частности, с морем — «водной стихией» — самое глубинное и искреннее. Много стихов Ген посвятил морю.

В последние годы жизни, несмотря на нездоровье, Ген много работал, руководил аспирантами, консультировал сотрудников из разных научно-исследовательских институтов. Его часто упрекали за разбросанность, несобранность. В конце жизни он сожалел, что не успел реализовать свой потенциал. Ген написал ряд прозаических произведений, сценариев и эссе, к сожалению, многие из них до сих пор не опубликованы. Но живут его песни и наша память о нём.

НИКИТЕ ШАНГИНУ

Г. Шангин-Березовский

Ах, красивая с проседью
Борода.
Я вообще этой осенью
Хоть куда.
Я гляжу этой осенью,
Ох, хитро.
Борода моя с проседью —
Бес в ребро.
Хоть на вид деревенщина
Из ослов,
А какие все женщины —
Нету слов.
Их не сотни, не тысячи,
Посмотри,
А согласно обычаю
Только три.

Впереди — Вера строгая —
Красота!
И глядит недотрогою,
И чиста.
За неё хоть на плаху я,
Хоть в огонь.
И лечу малой птахою
К ней в ладонь.
А в другую влюблённый я,
Как пчела,
К ней лечу изумлённо я,
Как стрела.

Словно море безбрежное —
Красота,
И зовется Надеждою —
Неспроста.
Ну, а третья красавица —
Возле тех,
Горьких слёз не чурается
И утех.

Говорят, быстротечная,
Как весна.
А по-моему, вечная
В нас она.
С ней не страшно и в омуте
Умереть,
Перед нею беспомощна
Даже смерть.
Ею зверь усмиряется,
Гнев стихий,
Ею жизнь начинается
И стихи.

Борода моя с проседью,
Говорят.
Я влюблён этой осенью
В трёх подряд.
Я гляжу этой осенью,
Ох, хитро.
Борода моя с проседью,
Бес в ребро.

1985

Н. Визжилина

Л. Розанова, Л. Фролова

Нина Орлова (Визжылина)

МОЙ БИОФАК. 1951-1956 годы

Признаюсь, что когда родилась идея рассказать о биофаковской самодеятельности, у меня не было желания что-либо писать. Я думала, что буду собирать авторов, материалы, фотографии и т. п. Ведь я никогда ничего не писала, кроме школьных сочинений по литературе да научных статей и учебных пособий. Однако мысли часто обращались в прошлое, и я вдруг решила всё-таки рассказать о том, в чём сама принимала участие и что хорошо помню.

ПОЮЩИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На Биофаке всегда звучали песни. Уже на первом комсомольском собрании нашего курса (осень 1951 года) в перерыве появились две девушки — хрупкая, подвижная Лялька (Ляля Розанова) и очень обстоятельная, плотненькая девушка с короткой стрижкой и низким голосом — Лийка (Лия Фролова). Они рассказали о факультете и факультетской самодеятельности, пригласили к участию в ней. Ляля села к пианино (дело происходило в Большой зоологической аудитории в Зоомузее на ул. Герцена), и они стали петь. Сначала Лийка спела песенку про Дон-Кихота «На турнире, на пиру и на охоте...», затем вместе они спели новые для нас песни: «Холодно, холодно», «Если будешь ранен, милый, на войне», «Пингвины», «Станция, деревья сонные...» и другие. А потом и все мы запели любимые, известные всей стране песни: «Там вдали, за рекой», «Землянка», «Вечер на рейде», «Сердце, тебе не хочется покоя...».

Надо ли говорить, что с этого момента я, как и многие из нас, навсегда попала в Лялину орбиту — пела в хоре, участвовала в курсовой, а потом и факультетской самодеятельности, была в одном с Лялей комсомольском бюро факультета — она секретарём, а я культсектором. Для меня это самое яркое, памятное время. Рядом с Лялей и её друзьями было весело и удивительно видеть, как рождаются и воплощаются в жизнь новые идеи, как благодаря этому кипит и бурлит на факультете жизнь. Ляля была добрым и надёжным товарищем и другом, с ней можно было поговорить не только о делах, но и о «своём, о девичьем». Можно было не только радоваться жизни, но и «по-плакать в жилетку» в трудную минуту.

Перед старым Биофаком с профессором Л.Г. Ворониным, 1953 г.

После того комсомольского собрания тёплые дружеские отношения сложились у меня и с Лией, человеком спокойным, рассудительным, надёжным, с хорошим чувством юмора. С ней пережито немало весёлых и грустных минут.

ЛИЯ ФРОЛОВА

(1931 - 1999)

Выпускница кафедры ихтиологии 1954 года, кандидат биологических наук, работала старшим научным сотрудником Ихтиологическохг комиссии АН СССР.

В 50-х годах, наверное, не было человека на факультете, который не знал и не любил бы Лий ку — светлого, доброго, справедливого человека, верного друга и товарища, участника практически всех студенческих дел на факультете. В художественной самодеятельности с первого курса, ведущая многих смотров, вечеров, участница разных капустников, прекрасно читала стихи, пела в хоре. Исполнительница характерных ролей во всех спектаклях Биофака 50-х годов: играла Клёпу Ёлкину в «Комариках», одну из главных героинь в пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя» — Берту Кузьминичну; она одна из ведущих в обозрении «Все — свои» и других. Лия участница многих агитпоходов, в том числе Алтай ского-55, Братского-56 и Мурманского-58. Во всех походах выступала в концертах и читала лекции на биологические темы, о традициях комсомола и др.

* * *

Я верю и знаю: всегда и везде
Ты всюду останешься им —
Советчиком, спорщиком, верным в беде,
Заветней шим другом моим.

Л. Розанова
Лето 1952

И так все пять лет учёбы — пели на собраниях, в перерывах между занятиями, конечно же, на практиках у костра, в поезде по дороге к ним, в походах. Мы очень гордились тем, что на Биофаке был свой Гимн, которым мы, стоя, открывали комсомольские собрания и вечера. Он был написан в 1949 году на практике Ритой Шальновой и второй группой курса на музыку И. Дунаевского из кинофильма «Весна», и до сих пор его поют выпускники факультета.

На катере: Л. Фролова, неизв., М. Войно, Л. Розанова, Е. Дмитриев, М. Иванов. Байкал, 1956 г.

ГИМН БИОЛОГОВ

Стихи Риты Шапьновой
и второй группы курса 1949-54 гг.
Музыка И. Дунаевского из к/ф <Весна->

Идём сквозь зной и стужу мы
Дорогою одной ,
И наша песня дружная
Несётся звонко над страной .
Летит она просторами
И тает в облаках.
Кому ж из нас, друзья, не дорог он —
Наш Биофак, наш Биофак!

Припев:

Товарищ, товарищ, мы рядом с тобой
По жизни шагаем дорогой одной .
Расстанемся скоро, промчатся года...
Друзья и подруги, на севере, юге
Родной Биофак наш
Будем помнить всегда!

И где б мы только ни были,
На нашем на пути —
В пустыне и на севере —.
Лесам расти, садам цвести.
Мы тем горды и счастливы,
Что всё, что создадим,
Тебе, страна моя прекрасная,
Мы отдадим, мы посвятим!

Припев.

Когда же мы расстанемся,
И станет трудно вдруг,
В беде к тебе протянутся
Десятки рук, надёжных рук.
Нам вечно будут дороги
Пять этих славных лет.
Шагай те веселей , биологи,
Цвети и пой , наш факультет!

Припев.

1950-51

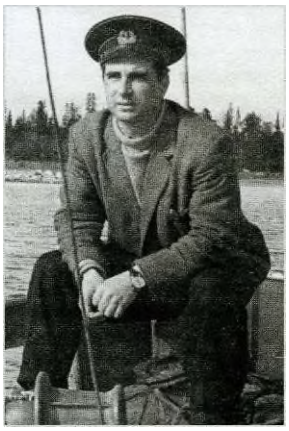
Поём гимн

НИКОЛАЙ ПЕРЦОВ

(1924 - 1987)

Выпускник кафедры зоологии беспозвоночных 1951 года.

Николай Перцов относится к поколению, воспитанному на книгах Аркадия Гай дара, к романтикам и энтузиастам, готовым на борьбу и подвиги ради светлых идей свободы и справедливости.



Сразу после школы Николай в июле 1941 года ушёл на вой ну в составе истребительного батальона народного ополчения. Участвовал в обороне Москвы, осенью 41-го был контужен. После лечения его демобилизовали, и осенью того же года он поступил на Биофак, где обучал военному делу сотрудников, уходящих на фронт. Вскоре он и сам ушёл воевать. Осенью 1946 года Николай демобилизовался из армии и снова пришёл на Биофак, где отлично учился, был любимцем и заводилой курса. Умея играть на рояле и баяне, он организовал хор из однокурсников.

В 1951 году Н.А. Перцов окончил Bi юфак и был назначен директором ББС. За 33 года Николай Андреевич создал настоящее братское содружество учёных, преподавателей , рабочих биостанции, аспирантов, студентов разных факультетов и школьников, которые участвовали в строительстве ББС. Здесь впервые по инициативе Николая Андреевича возникли молодёжные строй отряды, работавшие без оплаты. Каждый , кто был в них, вспоминает об этом как о самом прекрасном времени жизни. Крохме того, все студенты и преподаватели, приезжавшие на практику, по три часа в день участвовали в «общественных» работах — строили лаборатории, баню, благоустраивали биостанцию. Благодаря энтузиазму и настой чивости Николая Андреевича на ББС был создан свой флот. Теперь на пирсе ББС есть надпись: «Беломорская биологическая станция МГУ имени Н.А. Перцова».

Особенно много пели на полевых практиках, у костра, где задорно и вдохновенно звучали «прикольные» песни: «Возле этого серого зданьица, где я впервые увидел тебя», «По тундре» и другие. Многие из этих песен распевают сей час в передаче «В нашу гавань заходили корабли». А уж как задушевно пелись у костра лирические, а также грустные народные песни!

С особым чувством вспоминается пение на Беломорской биологической станции (ББС). Вечером (правда, в июне там почти как днём — белые ночи) после работы и учебных занятий собирались студенты, преподаватели и сотрудники биостанции. Приходил замечательный человек, директор ББС, её организатор, вдохновитель и хранитель, бывший фронтовик, любимый всеми Николай Андреевич Перцов, приносил баян, и начиналось!

Море Белое, словно чаша вина,
На ладони моей качается.

А дальше над морем летели, звучали, смеялись и плакали песни военных лет, биофаковские и песни, привезённые из экспедиций с разных концов нашей земли.

Коля-капитан

ББС, 1951 г. Так было

ББС, 70-е годы

НАШИ ХОРЫ И ХОРМЕЙСТЕРЫ

На факультете были и «официальные» хоры, которые выступали на вечерах, смотрах, в походах. Первым хором, с которым познакомился наш курс, руководил доцент кафедры зоологии беспозвоночных Фаддей Афанасьевич Лаврёхин, пели в основном русские народные песни. Удивил высоким профессионализмом прекрасный женский ансамбль, ласково называемый народом «Шарашка». Возник он так. Вокруг Руты Рекстиньш, игравшей на гитаре, собралась группа поющих девочек, которую на курсе назвали «Рута с гитарой и девочки». Они постоянно пели (даже на занятиях), репетировали под лестницей и выступали сначала на курсовых вечерах и на практике. Позже состав расширился, и его взяла под своё руководство Ольга Николаевна Лягина, мама Тани Лягиной , студентки кафедры ихтиологии. Этот ансамбль, исполнявший песни народов разных стран на 3-4 голоса, стал победителем конкурса ансамблей Москвы и выступал на сцене Колонного зала Дома Союзов и в Большом зале консерватории. Ольга Николаевна была также руководителем и концертмей стером вновь создаваемых хоров.

«Шарашка».
1-й ряд: О. Попова, О.Н.Лягина, Б. Рекстиньш, Э. Мацицкая;
2-й ряд: И. Литвинова, Л. Даманская, Г. Шишко, Л. Шевякова, Л. Фиш, Т. Лягина;
3-й ряд: М. Иванова, Н. Кузнецова, Л. Шильникова, Н. Сударикова, Т. Дементьева

Это вообще было в традиции факультета — участие родителей в наших самодеятельных делах. Композитор Аркадий Ильич Островский (отец нашего студента, а ныне академика РАН Миши Островского) вместе с поэтом Львом Ошаниным приносили нам свои новые песни. Мама Ляли Розановой — Александра Иосифовна Гроссман — долгое время режиссировала наши постановки и программы концертов к смотрам. В последний раз она выступила в роли режиссёра инсценировки рассказа Ляли «Первые туфли» в 1974 году на факультетском вечере памяти Ляли. До сих пор хранится её рисунок мизансцены к этой инсценировке. Мы с удовольствием «подчинялись» их профессиональному руководству, много полезного узнавали от них и учились понемногу сами что-то делать.

Насколько я помню, хор Биофака существовал с 1951 до конца 60-х годов и вновь возродился где-то в середине 70-х. Ежегодно он обновлялся за счёт первокурсников. В каждом хоре была староста, предупреждавшая о репетициях, обеспечивавшая хористов текстами песен и т. п. В старом здании Биофака на ул. Герцена репетировали, как правило, под лестницей в подвале Зоомузея или в большой зоологической аудитории (ЗБА), где стояло фортепиано, генеральные же репетиции проходили в клубе на Моховой . В хоре бывало от 25 до 70 человек!

Хор Е. Баклановой, 1954 г.

Хор В. Хромовой, 1956 г. «Стройная, русая»

Руководили хором в разное время разные люди. В 1954 году через комитет комсомола мы пригласили хормейстера из училища при консерватории. К нам пришла привлекательная девушка, тоненькая миловидная Лена Бакланова, которая готовила нас к очередному смотру. В хор Лены Баклановой охотно шли мальчики, привлечённые её обаянием... Позже выросли собственные хормейстеры, в конце 50-х годов это была Валя Хромова. Она руководила хором в трёх агитпоходах (Алтайском-55, Братском-56 и Мурманском-58) и на трёх смотрах (в 1956, 1958 и 1960 годах). Она же организатор и участница знаменитого «Трио Биофака» (Женя Сычевская, Оля Аникеева и Валя Хромова), исполнявшего многие биофаковские и другие песни. Не имея специального музыкального образования, но обладая прекрасными природными музыкальными данными, Валя «раскладывала» песни на голоса.

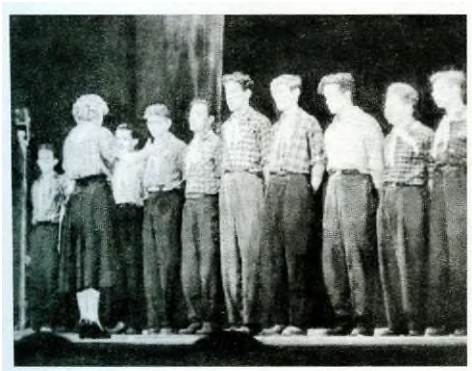
Валентина Хромова

В те годы пели чаще всего песни военные, народные или песни советских композиторов. На Биофаке в то время учились ребята из стран народной демократии — Чехословакии, Польши, Болгарии, Китая, ГДР и других, они пели нам свои песни, некоторые из них вошли в наш репертуар. Тогда же на факультете зазвучали песни, написанные нашими биофаковскими композиторами и поэтами. Обычно их сочиняли к спектаклям, капустникам, концертам, агитпоходам. Замечательно, что эти песни не только включались в репертуар наших хоров, ансамблей и солистов, но и быстро становились достоянием всех, кто мог хоть немного петь. Обычно автор приносил песню кому-нибудь из тех, кто легко запоминал мелодию, потом этот «кто-то» передавал её дальше — участникам певческих коллективов, в свои учебные группы. И уже через несколько дней песню пел буквально весь факультет — на «мостике», в рекреациях, в общежитиях и в компаниях.

Хор на смотре 1959 года

МУЖСКОЙ АНСАМБЛЬ НА БИОФАКЕ?!

Как сказано в поэме Ляли Розановой «Летающий студент», «мальчиков на Биофаке — 19 процентов!». «Распроклятый Биофак, не най ти милёночка!» — популярная частушка того времени. На нашем первом курсе мальчиков было совсем мало — примерно 12 процентов (человек 5-6 бывших фронтовиков, 25-30 школьников и несколько иностранцев). Однако на одном из вечеров осенью 1952 года ведущие — Лев Москалёв, Олег Гомазков, Герман Тапочка и Всеволод Белькович — долго интриговали зрителей и вдруг объявили, что выступает мужской ансамбль первого курса! В зале шум, смех — какой ещё мужской ансамбль?! Но на сцену действительно вышли семь мальчиков: четверо наших ребят (Герман Богданов, Володя Сафонов, Юра Езепчук и Лев Беседнов), три иностранца — чех, поляк и испанец (Ярослав Голман, Андрей Батко и Антонио Претель) — и я (руководитель ансамбля) и спели три песни: чешскую «Анечка, душечка», польскую «Шла девица по лесочку» и песню «Котелок», которую тогда распевал весь Биофак. Она заканчивалась словами:



Мужской ансамбль Братского агитпохода, 1956 г.

И в наплывах табачного дыма
Рассуждает советский стрелок,
Что для воина всё достижимо —
Лишь бы только варил котелок!

Простые по мелодии песни пелись на два голоса с большим воодушевлением. Зрители весело и с одобрением приветствовали рождение нового ансамбля.

Набирали мальчиков в ансамбль (и в хор) по-разному — через девочек, с которыми они дружили и пели в компаниях, в «порядке комсомольской дисциплины» и т. п. Вспоминаю, как осенью 1953 года я пришла после лекции на первый курс, комсомольским куратором которого была, и попросила остаться только мальчиков. Все были удивлены и заинтригованы. Дождавшись, пока ушла последняя девочка, я объявила набор в ансамбль и хор, потом разговаривала с каждым персонально. Насколько помню, в ансамбль пришли тогда Жерар Черняев, Серёжа Чепурнов и Володя Познер.

Мужской ансамбль Алтайского агитпохода, 1955 г.

Андрей Батко

Ярослав Голман

Лев Беседнов

Юрий Езепчук

Герман Богданов

Антонио Претель

КОТЕЛОК

Много есть интересных находок.
На одной из военных дорог
Раз во время большого похода
Я солдатский нашёл котелок.

Котелок никуда не годился,
Я исправил его, сколько мог.
И решили друзья убедиться,
Как же будет варить котелок.

В нём сначала картошку сварили,
Разварилась на славу она.
А потом в нём чаёк вскипятили,
Котелок осушили до дна.

И в наплывах табачного дыма
Рассуждает советский стрелок,
Что для воина всё достижимо —
Лишь бы только варил котелок!

МАНС 1961 г.

ПЕСНЯ ФРАНЦУЗСКОГО СОЛДАТА

Ф. Лемарк, перевод Д. Самойлова

Бьёт барабан, красотки смотрят вслед,
В душе весна, солдату двадцать лет.
Позвякивает фляжка на боку,
И весело шагается полку.

Когда солдат идёт вперёд на бой,
Несёт он ранец с маршальским жезлом.
Когда солдат с войны идёт домой,
Несет мешок с нестиранным бельём.

Пустяк — помереть разок
По приказу, по приказу!
Зато крест дадут на грудь
Тем, кто шлёт нас на войну!

Близка летняя пора,
Чуть придет жара,
Нам в поход пора.
Прощай, милая моя!
Мы чеканим шаг, мы кричим «ура»!

Вот так делает любой
Перед боем, перед боем.
Легко рисковать собой,
Слыша барабанный бой.

Когда в поход с полком идёт солдат,
Вокруг весна и на душе светло.
Когда солдат с войны идёт назад,
Ему, пожалуй, просто повезло!
Ему, пожалуй, просто... по-вез-ло!

Лиха беда начало...

Летом 1955 году в первом дальнем Алтайском агитпоходе под руководством Вали Хромовой пел уже другой мужской ансамбль: Миша Андреев, Миша Иванов, Боря Ванюшин, Саша Вьюгин, Володя Лукьяненко, Володя Познер и Сергей Янушкевич.

В Братском походе 1956 года выступал мужской ансамбль, в котором было 11 человек. Готовились долго и тщательно, репетировали еженедельно в гостиной общежития или на факультете. Долго выбирали песни. Одну из них я услышала на концерте в Колонном зале Дома Союзов в исполнении Краснознаменного ансамбля Советской армии. Сразу решила, что это песня для нас, подошла в антракте к одному участнику ансамбля и спросила, где можно получить ноты и слова. Он, улыбаясь, пригласил меня в Дом Советской армии на репетицию, куда я и съездила через несколько дней. Песня называлась «Марш Чешской бригады». Она была написана для Чехословацкой бригады, воевавшей против фашистов вместе с Красной Армией. Шутя, мы между собой называли её «Милитаристская» — в ней, в частности, были такие слова:

В грозной битве этой
Мы полны отваги.
С флагами Советов
Рядом наши флаги.
Мы полны отваги,
Снова будем в Праге!
Мы победим, мы победим!
В атаку, братья, Прага ждёт!

Володя Познер предложил «Песню солдата» французского композитора Леграна и «Парижские бульвары» из репертуара Ива Монтана, он же и запевал их по-французски. Пели ещё чешскую песню «Кача», три куплета которой переводили одной фразой, примерно так: «Шла девушка Катя, нашла в поле денежку, кто денежку разменяет, тот и будет с Катей танцевать до утра».

Этот мужской ансамбль выступал на всех концертах в походе, на университетском смотре, на вечере памяти Ляли Розановой в мае 1974 года, но уже в несколько ином составе, на 70-летии Биофака и на вечере советской песни в 2002 году! В последующие годы мальчиков на факультете становилось всё больше, и мужские ансамбли уже не вызывали удивления, а были обязательным и любимым номером всех концертов.

Песня "Медный таз". Н. Гарин, С. Ксендзенко, Ю. Каменский, А. Дижур, Е. Милановский

«ГОЛОСИСТЫЕ СОЛИСТЫ»

В 50-е годы наш факультет славился не только своими хорами и ансамблями, но и замечательными солистами. Вот некоторые из них.

Цецилия Сербенюк, статная, очаровательная, черноволосая и кареглазая Циля, тогда аспирантка кафедры физиологии человека и животных, блистательная исполнительница старинных русских романсов и партии Татьяны в опере П.И.Чай ковского «Евгений Онегин», которая тогда была поставлена на сцене ДК МГУ на ул. Герцена.

Цецилия Сербенюк *(1925—1990)*, выпускница кафедры физиологии животных 1952 года. Доктор биологических наук, профессор кафедры.

Одна из самых ярких солисток нашего факультета 50-х годов. Великолепное сопрано, блестящая исполнительница старинных русских и классических романсов, арий из опер. В 1985 году пела в хоре песни военных лет на вечере, посвящённом 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Тоня Глубокина (выпускница кафедры биохимии растений 1956 года, кандидат биологических наук), обладательница красивого сопрано, исполняла романсы, русские и украинские песни. Наверное, те, кто слышал её, хорошо помнят арию Антониды из оперы Глинки «Иван Сусанин», романсы Н. Римского-Корсакова «Редеет облаков...» и «Ночь» А. Рубинштейна на стихи А.С. Пушкина, русскую народную песню «Пряха», украинскую «Дивлюсь я на небо».

Женя Сычевская, первая исполнительница многих биофаковских песен и, прежде всего, «Несмеяны». Любимая певица многих поколений биофаковцев. У неё уникальный голос — хрустальный колокольчик, не очень сильный , но необычай но чистый и красивый .

Прекрасный дуэт — ***Лиля Шевякова и Галя Шишко*** — исполнял романсы и песни, в том числе «Радость-душечка» А.Гурилёва и «Школьный вальс» И.Дунаевского.

Замечательно пели также ***ГаляМатаева*** (выпускница кафедры физиологии растений 1957 года) и ***Наташа Карсаевская*** (выпускница кафедры биохимии 1956 года).

Женечка Сычевская

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

Ты стоишь у окна,
Небосвод высок и светел.
Ты стоишь у окна
И не видишь ничего,
Потому что опять
Он прошёл и не заметил,
Как ты любишь его,
Как тоскуешь без него.

Ты скажи-расскажи,
Разве в нём одном отрада?
Может, просто тебе
Стало холодно одной ?
Может, просто тепла
Твоему сердечку надо,
Чтоб не ждать — не страдать
И не плакать под луной ?

Всё прой дёт, всё прой дёт,
Будет, поздно или рано,
Тихим сном, дальним сном
Этот вечер голубой .
Не грусти и не плачь,
Как Царевна Несмеяна,
Это глупое детство
Прощается с тобой .

1958-60

НИКОЛАИ ВОРОНЦОВ

(1931 - 2000)

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1955 года, доктор биологических наук.

В студенческие годы Коля, воспитанник П.П.Смолина (руководителя КЮБЗа — Клуба юных биологов зоопарка), очень яркий , увлечённый зоолог, отличник учёбы, одна из главных фигур студенческого научного кружка. После Биофака окончил аспирантуру Зоологического института в Ленинграде. В течение ряда лет работал в Новосибирском научном центре АН СССР в Институте цитологии и генетики; организовал ряд экспедиций по регионам Советского Союза.

В 1989—91 годах Николай Николаевич Воронцов — председатель Госкомприроды, первый и единственный министр охраны природы и природопользования СССР, лауреат Госпремии СССР, Международной экологической премии общества имени М. Планка и других премий . Он был вице-президентом РАЕН, иностранным членом Королевской Шведской Академии наук, Американской национальной академии наук и искусств, вице-президентом Союза научных обществ России.

ВАДИМ ТРОФИМЕНКО

(1938 - 1977)

Окончил кафедру ихтиологии в 1961 году, кандидат биологических наук, работал в Институте гельминтологии АН СССР. После окончания МГУ возглавлял многие дальние экспедиции, где проявились его незаурядные организаторские способности.

Каля Воронцов, прекрасный глубокий бас, в его репертуаре «Блоха» и «Он был титулярный советник» М. Мусоргского, романс П. Чайковского «Благославляю вас, леса», ария Варяжского гостя из оперы Н. Римского-Корсакова «Садко». Коля выходил на сцену в старом френче или в коричневом лыжном костюме (других нарядов тогда не было!) и, страшно смущаясь, начинал петь. От смущения часто во время исполнения начинал поворачиваться к роялю и заканчивал пение практически спиной к залу. Но голос «так дивно звучал», что после его выступления зал взрывался громом аплодисментов. В последний раз я слышала пение Коли в 1967 году у него дома после защиты им докторской диссертации. Он спел «Благословляю вас, леса», при этом, как в юности, смущался, а мы наслаждались.

В своих мемуарах «Забыть не в силах ничего» Николай пишет, что в детстве снялся в главной роли конферансье в детском фильме-концерте, который вышел на экраны в 1939 году под названием «Весёлые артисты». Выступал он в детском ансамбле на концертах в Московском доме кино как конферансье. Имея хороший слух и чистый звонкий голос, пел в клубе НКВД на Лубянке, а также в хоре Гнесинской школы, куда поступил в 1939 году по классу скрипки.

Вадим Трофименко, баритон, полюбивший - ся всем исполнением песен «Севастопольский вальс», «Песня вологодского лесоруба» и других. Кроме того, Вадим великолепно рисовал, собирал макеты парусников и пиратских кораблей , резал скульптуры из дерева. Именно Вадим сделал, выжигая по дереву, деревянную медаль «Ветерану агитпоходов» — за 10 пройденных походов.

Вадим замечательно пел, его мягкий баритон напоминал голос популярного тогда Георга Отса. Когда его высокая стройная фигура появлялась на сцене и раздавались первые звуки «Севастопольского вальса» или «Старых елей» В. Красновского, зал замирал. Вадим выступал в Братском-5б и Мурманском-58 агитпоходах, с биофаковским трио на концертах в ДК МГУ и на телевидении.

Глядя на Вадима, трудно было заподозрить, что у него больное сердце... В декабре 1977 года оно перестало биться.

Многие наши студенты пели в университетском хоре: Нина Битунова (Чепурнова), Надя Бундина, Людмила Гапочка, Вета Гречко, Гунтис Кавац, Галина Матаева, Галина Покровская, Рая Спрышкова, Елена Студитская, Анатолий Ткаченко и другие.

МЫ СТУДЕНТЫ, НЕ АРТИСТЫ

Если вы думаете, что мы только пели, то это не так! Среди многочисленных участников нашей самодеятельности была мощная группа чтецов и драматических артистов.

Надо сказать, что в 1951 — 1956 годах, на всех курсах (кроме пятого) ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, где выявлялись новые таланты — певцы, чтецы, актёры, пианисты, скрипачи и т. д. Самых ярких исполнителей и номера факультетское жюри отбирало на смотр и в постоянно дей ствующие на факультете хор, ансамбли, танцевальный и драматический кружки.

На каждом вечере и на смотрах обязательно были инсценировки рассказов русских и зарубежных авторов, сцены из известных пьес. Конечно, это чеховские «Жених и папенька» и «Медведь»; инсценировка по рассказу Чапека «Как это делается»; отрывки из «Мёртвых душ» Гоголя, в частности, прелестный разговор дам — «просто приятной » и «приятной во всех отношениях», из пьес Лавренёва «Разлом», К. Симонова «Русский вопрос» и многое другое. Кроме того, некоторые наши ребята (Валентин Труханов, Герман Энтин и других) играли в спектаклях Театральной студии МГУ.

Были у нас и капустники на «местные темы», и художественное чтение, и различные обозрения и композиции. Так, к смотру 1953 года мой второй курс подготовил композицию «Дружба», в которой участвовали студенты из разных стран — Албании, ГДР, Монголии, Польши, Чехословакии, Кореи и СССР.

Композиция «Дружба», 1953 г.
Исполняют второкурсники из Албании, ГДР, Кореи, Польши, СССР и ЧССР

Л. Розанова

ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ

Товарищи, мы собрались сегодня.
Как год назад. И перед нами тут
Сей час вот, как на смотре прошлогоднем,
Таланты курса нашего прой дут.

На сцене этой мы увидим снова
Всех тех, кому мы хлопали не раз:
Фролову, Асланяна, Гуртового —
Тех, чьи таланты каждому из нас

Давно знакомы. Но в концерте нашем
И новых ряд талантов к вам на суд
Предстанет. Например, Поглазов пляшет,
А Лыткина и Власова поют.

Не помогли мольбы и уверенья,
Что ты бездарен, безголос, бесслух.
Культсектор наш в своём почётном рвеньи
Ко всем твоим мольбам остался глух.

И вот мы все – актёры и актрисы –
Волненье в сердце приглушив с трудом,
Пришли и робко встали за кулисы
И, трепеща, своей минуты ждём.

Прошли часы упорных репетиций ,
Мы собрались сегодня в этот зал.
И, скажем прямо, мы хотим добиться,
Чтоб наш второй на смотре первым стал.

Чтецы! Певцы! Танцоры и солисты!
Пусть будет каждый весел, смел и бодр!
Вниманье, зрители!
Вперёд, друзья–артисты!
Давай те занавес! Мы открываем смотр.

1951

Д. Сахаров, Н. Визжилина

ЛЕВ МОСКАЛЕВ
(ОН ЖЕ ОСТАП)

Выпускник кафедры зоологии беспозвоночных 1957 года, кандидат биологических наук. После окончания МГУ до 1960 года работал в Мурманском биологическом институте в Дальних Зеленцах, позже — старший научный сотрудник Института океанологии РАН. Участник 30 экспедиций, в том числе в Антарктику и на Северный полюс (СП-22), на все океаны в рай оны с глубинами более 6 тыс. метров. Первый среди гидробиологов на глубоководном обитаемом аппарате опускался на глубину более 5 тыс. метров. Всего на море — 10 лет. Называет себя «солдатом науки».

Артистичный, остроумный, неистощимый на выдумки, Остап всегда участвовал в нашей самодеятельности, был любимцем зрителей — весёлый, а иногда академически строгий конферансье. Его ведение концерта в разных аудиториях всегда вызывало улыбку, а иногда и хохот зрителей. Он один из авторов и участников обозрения «Все — свои», исполнитель роли Лерочки в пьесе «Комарики»; удивительно смешной, нескладный, но необыкновенно симпатичный Баклажанский в сценке Дыховичного и Слободского «В парке».

В Братском агитпоходе летом 1956 года Лев играл в сценках, пел в хоре и мужском ансамбле, попасть в который долго добивался — уж очень громко голосил. Но научился петь «пиано» и «форте» и стал одним из заметных участников ансамбля. Правда, соло ему так и не удалось исполнить, о чём он, как говорит теперь, мечтал...

В походе был также грузчиком — таскал ящики и рюкзаки. Он один из семи членов отряда бригады под названием «Бурундук», ходившего на далекий таёжный участок...

После возвращения с Севера, работая в Институте океанологии, в 60-е годы сочинил и поставил там 13 спектаклей -капустников, в том числе 4 спектакля из серии «Клуб знаменитых капитанов», посвящённых Колумбу, Цезарю, Нельсону и Петру I. В стенгазете института перед одним из спектаклей было написано: «Ко всеобщей радости ждем от Лёвки гадостей !»

Вёл кружок зоологии в Доме пионеров в г. Люблино. В 1998 году Остап подготовил и провёл научно-популярный сериал на ТВ (канал «Москва»), посвящённый ученым, — «Мэтры глубин» (о Л.А. Зенкевиче, Вильяме Бибе, Кусто и др.) и сериалы на Радио-1: «Гонки к полюсам» — о полярных исследователях Роберте Пири, Куке, Скотте, Амундсене, Нансене и Шеплтоне; передачи «Фасад России» — об островах Северного ледовитого океана; «Папанинские льдины» и др. — всего 160 передач!

СКАЗОЧНАЯ ПАРА - «ЖЕНИХ И НЕВЕСТА»

Расскажу только об одной инсценировке. Это сказка Г.Х. Андерсена «Жених и невеста» (постановка Ляли Розановой). Уверена, что тот, кто видел эту сказку в великолепном, очень лиричном исполнении Ляли и Лёвы Москалёва, помнят её до сих пор. Игра на контрасте: Невеста — Мячик — маленькая хрупкая Лялька и Жених — Волчок — высоченный, немного нескладный, но такой нежный, влюблённый Лев. Зал замирал, слушая их трогательную и немного грустную историю.

Сказка получила высший балл на смотре, была показана впоследствии на конкурсе чтецов МГУ, где исполнителям вручили приз: два пингвина на подставке, которую Лев немедленно распилил, чтобы у каждого было по пингвину.

На общемосковском смотре они тоже заняли первое место и получили грамоту. И ещё: на конкурсе в МГУ председатель жюри, режиссёр В.К. Манюков предложил Москалёву идти в театральную студию «Современника»...

Было и продолжение этой истории. В 1960 году, когда Лев вернулся в Москву после двух лет работы на Севере, он увидел объявление о наборе в студию театра "Современник" и отправился на конкурс. Нужно было прочитать прозу, стихотворение и басню. Лев прочитал отрывок из романа «Петр I» А. Толстого, после чего к нему снова подошёл В.К Манюков и спросил: «Не ты ли читал сказку Андерсена на конкурсе в МГУ в 1954 году?» и снова предложил ему идти в театр. Но Лев не изменил биологии, он стал прекрасным океанологом.

Эту сказку впоследствии исполняли и другие наши чтецы, но, не в обиду им будет сказано, никто не смог прочесть её так, как это делали Ляля и Лёва...

«НАШЕ ЛЕТО»

В 1952 году на факультете началась лихорадка больших спектаклей. Первой на сцене клуба МГУ на улице Герцена была поставлена пьеса Е. Успенской «Наше лето». В пьесе, частности, «реакционных» профессоров, менделистов-морганистов, разоблачал прогрессивный студент с ясными глазами. Эта пьеса принесла нам первое место на межфакультетском смотре. (Кстати, чтобы вой ти в реалии, Елена Борисовна записалась заочницей на Биофак.)

13 апреля состоялся просмотр «Нашего лета». Ну и денёк же был! Спектакль наш прошел отлично. Гримировал «Профессоров» гримёр из Художественного театра (МХАТим. М. Горького). Каждое дей ствующее лицо встречалось аплодисментами. После спектакля было обсуждение. На сцену пригласили автора повести Елену Борисовну Успенскую, режиссёра Александру Иосифовну Гроссман и всех исполнителей. Выступали одни ребята, и почти все с нашего пятого курса. Хвалили все. Критикой занимались не все, и мнения у критиков были совершенно противоположные.

Представитель Клуба (руководитель драматического коллектива) очень высоко оценил нашу работу, сказав: «Мы присутствовали при исключительном событии». Отметив целый ряд недостатков, он заявил, что такую гигантскую работу нельзя ограничить одним выступлением и в пределах только одного факультета. Товарищ из Вузкома тоже очень высоко оценил пьесу и, отметив огромное значение поставленных проблем, предложил обязательно показать её всему университету.

Единственным дей ствующим лицом, которым восхищались все, был Федор Федорович Лопатин, которого играл Вадим Тихомиров. Дей ствительно, он играл как артист, а не студент Биофака! Ему предложили подумать совершенно серьёзно о ГИТИСе. «По Вас ГИТИС плачет», — сказал Вадиму один из представителей Клуба.

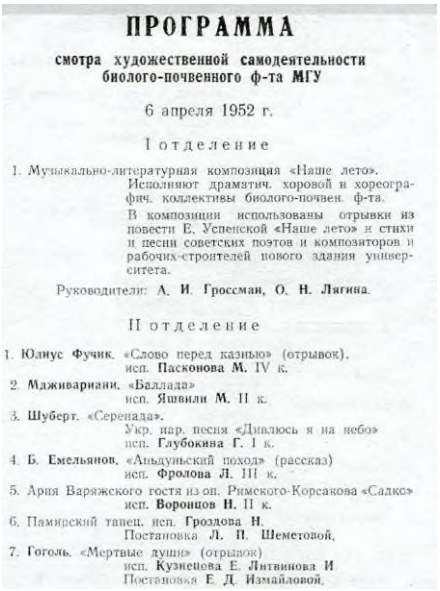
Много критики обрушилось на голову... Успенской, Собственно говоря, что от её повести осталось в нашей пьесе?

Самые лучшие места — массовые сцены — написаны Лялей Розановой, а остальное довольно бледно написано Успенской, но хорошо исполнено нами. Это было отмечено в выступлениях. Елена Борисовна бьила поражена нашим исполнением. Она обещала кое-что пересмотреть в нашей композиции, выразила большую благодарность «артистам», доставившим ей такое удовольствие, и подарила нашему коллективу последнее издание книги «Наше лето» с соответствующей надписью.

На следующий день на факультете только и разговоров было, что о «Нагием лете». Все хвалят, все в восторге. Артисты — на седьмом небе. Теперь сотрудники Клуба — наши союзники, хотя ещё утром 13 апреля они нам «ставши палки в колёса». А мы — артисты — герои дня. Душа теперь у всех горит. Все жаждут ещё раз отведать этого сценического восторга, всех тянет на новую, хорошую пьесу.

Из записных книжек Е. Дмитриева

А дальше пошло-поехало...



ПРОГРАММА

смотра художественной самодеятельности биолого-почвенного ф-та МГУ

6 апреля 1952 г.

I отделение

1. Музыкально-литературная композиция «Наше лето». Исполняют драматич. хоровой и хореографич. коллективы биолого-почвен. ф-та.
   В композиции использованы отрывки из повести Е. Успенской «Наше лето» и стихи и песни советских поэтов и композиторов и рабочих-строителей нового здания университета.

Руководители: **А. И. Гроссман, О. Н. Лягина.**

II отделение

1. **Юлиус Фучик.** «Слово перед казнью» (отрывок). исп. **Пасконова М.** IV к.
2. **Мдживарианн.** «Баллада» исп. **Яшвили М.** II к.
3. **Шуберт.** «Серенада». Укр. нар. песня «Дивлюсь я на небо» исп. **Глубокина Г.** I к.
4. **Б. Емельянов.** «Аньдуньский поход» (рассказ) исп. **Фролова Л.** III к.
5. Ария Варяжского гостя из оп. Римского-Корсакова «Салко» исп. **Воронцов Н.** II к.
6. Памирский танец. исп. **Гроздова Н.** Постановка **Л. П. Шеметовой.**
7. **Гоголь.** «Мертвые души» (отрывок) исп. **Кузнецова Е. Литвинова И.** Постановка **Е. Д. Измайловой.**

«Наше лето». Профессор Лопатин — В. Тихомиров, студентка — Н. Визжилина

«Наше лето». О. Гомазков, В. Тихомиров, Е. Пакшина

«Наше лето». М. Шутова, Л. Москалёв, В. Щербаков

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ

Из обозрения «Все — свои»
Стихи и музыка Д. Сахарова

Вот они, волнующие моменты,
В зале погашен свет.
Здесь сегодня только одни студенты,
Чистых артистов нет.

Ведь в этом зале мы все — свои,
И нас послали все свои,
Свои ребята, свои девчата,
Преподаватели все свои.

Мы здесь собрались
не в первый раз,
Пускай же судят ребята нас,
И нам сегодня улыбки ваши
Дороже самых высоких фраз!

Здесь средь новых и молодых талантов
Зубры культурных дел.
Здесь и первокурсник, и аспиранты,
Может ли быть предел?

Коль здесь на сцене все свои,
И нас оценят все свои —
Свои ребята, свои девчата,
Преподаватели все свои.

Мы будем вместе ещё не раз,
Пусть этот вечер подружит нас.
И нам сегодня улыбки ваши
Дороже самых высоких фраз.

Эй, товарищ, что ты глядишь уныло?
Ну, улыбнись скорей!
Чтоб на сцене действие не остыло,
Взглядом своим согрей.

Ведь ты биолог, так значит — свой,
Привычки наши скорей усвой,
Чтоб в этом месте мы пели вместе
На Ленгорах над Москвой-рекой.

Нам петь с тобою ещё не раз.
Пусть этот вечер подружит нас.
И нам сегодня твоя улыбка
Дороже самых высоких фраз.

1954

«Назначаем вас»

«ВСЕ - СВОИ»

На смотре 1954 года публике было представлено обозрение «Все — свои», целиком придуманное большим коллективом, сей час даже трудно вспомнить всех авторов. Конечно, это Гарик Дубровский (он придумал больше всего), Ляля Розанова, Митя Сахаров, Олег Гомазков, Лев Москалёв, Лёша Наумов, Олег Орлов и многие другие. Участников-исполнителей тоже была уй ма, причём почти все выступали под своими именами. Зал взрывался рукоплесканиями, смехом, узнавая персонажей и ситуации. Мы не только заняли первое место на межфакультетском смотре МГУ, но даже представители какого-то областного театра (то ли Ярославского, то ли Рязанского), почему-то пришедшие на смотр, попросили дать им наш сценарий с обещанием поставить на своей сцене и вернуть его. Мы легкомысленно поверили, отдали, но больше его никогда не увидели... Осталась лишь его программа.

Вот они, волнующие моменты

Обозрение открывалось песней «Вот они, волнующие моменты...» на слова и музыку Мити Сахарова, которую запевала Галя Соловьёва и подхватывали все участники. Этой песней до сих пор часто открываются наши концерты.

По сюжету скромного первокурсника (Олега Гомазкова) решением комитета комсомола назначают автором обозрения на темы факультетской жизни («Назначаем вас...»). Он, растерянный и подавленный, с огромной папкой тезисов обращается к Ляле и Лие с просьбой помочь ему выполнить это, ох непростое, поручение («Что я, Пушкин, что ли?»).

Ведь в этом зале мы все — свои!

И вот Ляля, Лия и Олег в поисках сюжетов начинают обход Биофака. Заглянули в анатомичку, где студенты готовились к зачёту и зубрили латынь («Frontale, temporale, parientale...»), естественно, побывали на разных занятиях и, конечно, на практике, где увидели удивительную «индивидуальную» зарядку Льва Москалёва — всякие акробатические штучки, на которые он был тогда горазд («Помнишь ли в Звенигороде встречи?»).

Первое отделение заканчивалось колыбельной песней «Ночь спустилась над Москвой », которую спели ведущие.

Ведущие

ГАЛИНА СОЛОВЬЁВА

Выпускница кафедры биохимии животных 1958 года. Кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии.

Студенткой имела замечательные длинные косы, была мечтой многих наших мальчишек. Она запевала вступительную песню и играла в обозрении «Все — свои», в спектакле «Двадцать лет спустя», пела в хоре и ансамблях, участвовала в Алтайском-55 и Братском-56 агитпоходах.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ БИОФАКУ

Стихи Л. Розановой и А. Наумова
Музыка И. Дунаевского из к/ф «Цирк»

Ночь спустилась над Москвой ,
И синеет воздух,
Ночь идёт по Моховой ,
Зажигая звёзды.
Спит биолог, спит поэт,
Спит студент и лектор.
Спать ложится факультет,
Отложив конспекты.

Вот товарищ — так влюблён,
Что заснуть не может.
Но приходит час, и он
Засыпает тоже.
Спит, заботами сражён,
Даже замдекана,
И к нему приходит сон,
Поздно или рано.

Ночь спустилась над Москвой ,
Тишиной объята,
Засыпает курс второй ,
Первый курс и пятый .
Только месяц в облаках
Светит что есть мочи.
До свиданья, Биофак,
Спи, спокой ной ночи!

Во втором отделении ребята, отчаявшись найти на факультете сюжет и материал для обозрения, обращаются к «настоящим» композиторам... Композитор-халтурщик Клавишевский , роль которого великолепно сыграл Герман Тапочка, предлагает оперу «Любовь и водоросли» («Так не бывает!») и другое «гениальное» творение — оперу о работе комсомольского бюро, которую тут же и представили зрителям.

Композитор Клавишевский — Г. Гапочка

Знакомство

«Кто это — низшие?»

"ВСЕ СВОИ"

Прогулка в двух отделениях

Авторы текста : Дубровский Э.
Розанова Л.
Наумов А.
Гомазков О.
Москалев Л.
Орлов О.
Сахаров Д.

Участвуют :

Гапочка	Виажилина
Гомазков	Витолдо
Гусев	Гранберг
Дроздов	Жигач
Дубровский	Матаева
Есаков	Поперекина
Жуйков	Розанова
Карапетян	Рыжова
Москалев	Соловьева
Орлов	Фролова
Сахаров	Шутова
Щербаков	
Янушкевич	

Ими руководят : О.Н.ЛЯГИНА
А.И.ГРОЗМАН

I отделение

1. Назначаем Вас...
2. Что я - Пушкин,что ли ?!...
3. Свершилось !
4. Темпорале,фронтале, париетале !
5. Ужо повеселимся!
6. Так рождаются баранки.
7. Помнишь ли в Звенигороде встречи.
8. Что делать ?
9. Ночь спустилась...

II отделение

1. Так что же все-таки делать ?!
2. Послушайте, так не бывает!
3. " Ни сна,ни отдыха".
4. Любовная лигатура
5. Как это делается .
6. А что такое весна?
7. Ах, любовь, ах, любовь!
8. Ведь мы не прощаемся!

«Ни сна, ни отдыха измученной душе» — А. Есаков

Спортсектор — С. Янушкевич

ОПЕРА

На сцене появляется монументальный секретарь комитета комсомола *(Толя Есаков),* погружённый в горькие раздумья:

Ни сна, ни отдыха измученной душе...
Отчёты всё и планы составляю,
один в тиши ночей .

Один за другим собираются его «боевые» соратники — спортсектор *(Сергей Янушкевич),* слегка задрапированный волей больной сеткой , две хохотушки из оргсектора, обсуждающие последние факультетские слухи *(Ксения Рыжова и Галя Матаева)*–.

Слыхали ль вы, что Сахаров влюбился?

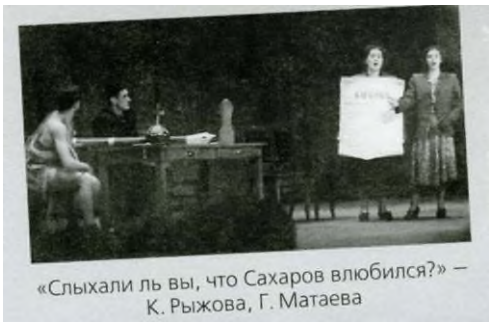
Приходит измученный оргсектор *(Коля Воронцов)* и поёт арию на музыку Даргомыжского из оперы «Русалка», слова к которой написал Митя Сахаров.

Теперь у нас комсорги молодые,
И каждый — кто во что горазд!
Как план составить, как отчёт представить,
Твердить им надо по сто раз!

Сегодня два комсорга под руку подвернулись,
Таких отчётов мне понаписали,
Что дыбом волосы встают!Да!
Ни планами, ни данными не радуют меня,

Все нытики, а критики боятся как огня!
Вчера у нас был семинар, сегодня тоже семинар...
Пусть новое бюро их учит, а мы уж кончили свой век...
И член бюро ведь тоже человек!
Ещё бы!!

Ношусь, каклань, я
На собранья,
Заседанья,
Комитеты
И советы.
А я тоже человек, да, я ведь тоже ЧЕЛОВЕК!
И член бюро, какой бы сектор он ни вёл,
НЕВОЛИ!



«Слыхали ль вы, что Сахаров влюбился?» — К. Рыжова, Г. Матаева

Ария оргсектора — Н. Воронцов

Отчёт культорга — Г. Дубровский

Ждут культорга, который должен отчитаться о своей работе.

Наконец, он появляется *(Гарик Дубровский)* и отчитывается так:

Что может сравниться с работой моей,
Сверкающей искрами разных идей?
В ней всё чувством долга и планов полно,
В ней всё хорошо, хорошо, хорошо!

И оценка бюро его работы — ВБ1ГОВОР!

Заседание заканчивается хором всех членов бюро, уходящих на очередной семинар, и горестным воплем культорга:

Смейся, культорг, над разбитой работой,
Смейся, и плачь, и людей развлекай!

«Итак, как и записано в плане,
Шагаем все. Мы все на се-,
На се-, на се-, на семинар!»

«Смейся, культорг...» —
Г. Дубровский

ЭДГАР ДУБРОВСКИЙ

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1955 года. Яркий, красивый, темпераментный, талантливый. Уже на первом курсе Гарик был ответственным редактором и корреспондентом курсовой газеты «К вершинам науки». Одну из его статей — «О счастье» — в течение длительного времени читали и обсуждали на курсе. Он неплохо рисовал и уже тогда начал писать очерки и рассказы, а его рассказ «Сима» в 1954 году на смотре читала Ляля Розанова. Гарик был «мотором» в создании спектаклей «Все — свои» и «Комарики», где к тому же блистательно играл ведущие роли. Весёлый, остроумный, душа студенческих компаний и многих общественных начинаний. Участник Алтайского-55 похода. Играл в инсценировках, пел в хоре, нёс дух оптимизма и дела.

Обучаясь в аспирантуре, в экспедиции на Памире в 1961 году попал в аварию, в результате которой остался без ноги. С зоологией ему пришлось расстаться, и он, окончив Высшие сценарные курсы, стал работать в кино. По его сценариям сняты фильмы «Холодное лето 53-го» (получивший Государственную премию), «Моабитская тетрадь», «Запасной аэродром», «Остров сокровищ», «Три долгих гудка в тумане», «Приключения принца Флоризеля», «Преферанс по пятницам». Опубликовал сборник рассказов «Стреляные гильзы». Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Гарик сочиняет

ОПЕРЕТТА «ЛЮБОВНАЯ ЛИГАТУРА»

После неудачной встречи с Клавишевским Олег попадает к композитору-оперетточнику, который предлагает оперетту «Любовная лигатура». Её с юмором и очень профессионально сыграли Ляля Розанова и Митя Сахаров, великолепно исполнившие куплеты и умопомрачительный канкан! Надобно заметить, что до этого Митя, кажется, вообще никогда не танцевал, но Лялькины упорство и энтузиазм заставили его освоить совсем нешуточный настоящий канкан! Оперетта посвящалась «физиологической » теме. Там были куплеты на музыку И.Дунаевского и Стрельникова, прозвучавшие в лаборатории, где ставился опыт на огромном картонном сердце:

Он: *Стелла! Наши клапаны звонко стучат в унисон!*
Стелла! Мы сквозь грозы и годы любовь пронесём!
Стелла! Все мои углеводы, жиры и белки,
Стелла! Все горят от любовной тоски, от тоски!

Она: *Эдвин! Посмотри мне в глаза — и тоска улетит!*
Эдвин! Путь широкий в науку пред нами открыт!
Эдвин! Наши клапаны звонко стучат в унисон!
Эдвин!Жизнь прекрасна как сладостный сон!

За сим следовал канкан, сопровождаемый словами:

Он: *В библиотеке я сижу над книгою.*

Она: *А я на кафедре науку двигаю.*
Ха-ха-ха-ха, какой прелестный вид!
Ха-ха-ха-ха, в науку путь открыт!
Сижу над книгою, читаю Павлова,
Науку двигаю, хотя бы с малого.

Вместе: *Ха-ха-ха-ха! С тобой , с тобой вдвоём*
Мы очень светлым идём путём!

Потом были встречи с киношниками и в финале — с влюблёнными парами («Ах, любовь, ах, любовь!»). Они очень разные: робкие, которых играли Миша Гусев и Наташа Гранберг, «принципиальные» — Олег Орлов и я, «стиляги» — Лев Москалёв и Наташа Жигач... Звучала заключительная песня «Прощальный вальс», которая и до сих пор часто завершает концерты на Биофаке и в агитпоходах.

Канкан

Встреча с киношниками

«Робкие влюблённые» — М. Гусев, Н. Гранберг

«Принципиальные влюблённые» — Н. Визжилина, О. Орлов

„Все свои"

Это был вечер встречи первокурсников биолого-почвенного факультета с их старшими товарищами. Его открыл аспирант Дмитрий Сахаров. Затем все присутствовавшие в зале поднялись и, по традиции, вместе с «артистами» пропели песню студентов-биологов — о незабываемых днях студенческой жизни, походов и дружбы. Ведущий — студент IV курса Лев Москалев предоставил первокурсникам первое слово. Зрители тепло встретили выступления чтецов Галины Дружиловской и Ольги Никитиной, пианиста Льва Белоусова и других.

Первокурсники подготовили разнообразную и содержательную программу. Коллектив художественной самодеятельности факультета получил хорошее пополнение. Силами этого коллектива во втором отделении концерта были показаны сцены из сатирического литературного обозрения «Все свои».

В создании этого спектакля принимали участие аспиранты и студенты всех курсов: Л. Розанова, Л. Фролова, О. Гомозков, Г. Дубровский, Л. Сахаров, Г. Соловьева и многие другие.

Не случайно обозрению было дано такое название. «Не придирайтесь к артистам, но судите справедливо, потому что мы здесь все свои. Смотрите и узнавайте, потому что герои на сцене все свои. И, наконец, авторы и артисты — тоже все свои» — говорится в начале обозрения.

Обозрение поднимает близкие студентам темы, остро критикует недостатки работы, высмеивает формалистов из комсомольского бюро, плохую постановку культурно-воспитательной работы и т. д. В постановке удачно использованы многие популярные мелодии. Обозрение «Все свои» никого не оставляет равнодушным; ни на минуту не прерывается дружеская связь исполнителей со зрителями.

О. БУРЛАК, А. ГОРБАЧЕВА

Газета «Московский университет», 1954 г.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Из обозрения «Все — свои»
Стихи Л. Розановой
на музыку Б. Мокроусова
к спектаклю «Где эта улица»

Наша песня звучит,
Но сегодня нам грустно чуть-чуть.
Отчего ж не грустить —
Мы кончаем студенческий путь.
Снова этим п\тём
Мы сегодня пройдём,
Вспомним прежние годы,
Удачи, невзгоды
И старые песни споём.

Как недавно пришли мы сюда,
В этот корпус на улице Герцена,
Чтоб потом сохранить навсегда,
Что запало так накрепко в сердце нам:
Каждый день, каждый год
И наш славный народ.

И на курсе у нас
Эта тема встает вновь и вновь.
И опять нам не спать,
Нас зовёт и тревожит любовь.
Ах, любовь, ах, любовь!
И опять вновь и вновь
И комсоргов, и оргов,
И даже профоргов
Тиранит и ранит любовь.

И влюблённые пары порой
Вместо лекции в ЗАГС отправляются,
И разводит руками бюро:
Пятикурсникам это прощается.
Пусть на свадьбах поёт
И гуляет народ!

Стали взрослыми мы,
Мы почти защитили диплом.
Но на долгие дни
Нашу юность в сердцах сбережём.
А на будущий год
Первокурсник придёт
И опять, как всегда,
Свой костёр до утра
Над Москвою-рекой разожжёт.

И, конечно, мы сделаем так,
Мы с друзьями опять повстречаемся.
Вновь придём мы на наш Биофак.
До свиданья, ведь мы не прощаемся!
Встречи радостный час
Будет дорог для нас!

1954

Авторы и М. Андреев

«КОМАРИКИ»

После грандиозного успеха обозрения «Все — свои» было решено написать настоящую пьесу о биологах. Тут же и авторский коллектив образовался — Ляля Розанова, Митя Сахаров, Гарик Дубровский и Ген Шангин-Березовский (шутей ный псевдоним авторов — СаШа РозДуб).

Сначала обговорили тему, определили место дей ствия — биостанция МГУ — и состав дей ствующих лиц. Это профессор, работающий над созданием вакцины против возбудителя опасного для человека заболевания, разносчиком которого является некий вид комаров, обитающих на биостанции; его помощники — аспиранты и студенты. Это секретарь комитета комсомола Клёпа Ёлкина, формалистка и начётчица, которой принадлежат высказывания-«афоризмы» типа: «Излишний смех ведёт к расшатыванию устоев»; «Быт — не личное дело»; «Поцелуй , совершенный до брака, можно расценивать как поступок, недостой ный комсомольца» и т.д. и т. п. Завхоз биостанции Кульков, тупица и служака, который рад бы всё запретить, студентов убрать и превратить биостанцию в санаторий с подсобным хозяй ством. И, наконец, аспирант философского факультета Гегельянов (он же, как выясняется впоследствии, муж Клёпы), прибывший на биостанцию для отдыха и размышлений «на лоне природы». Однако все приняли его за представителя неких «высших инстанций », собирающихся закрыть биостанцию и устроить на её месте дом отдыха и пионерлагерь. Нетрудно догадаться, к каким неожиданным и забавным ситуациям приводила эта путаница-

Работа над спектаклем закипела. Примерно раз в 10—12 дней авторы, а также Ляля Хаджи-Мурат, именуемая «архивариусом», и я, тогда культорг факультета, собирались у кого-нибудь дома, зачитывали и обсуждали написанное, вносили исправления и дополнения, разрабатывали дальней шее направление сценария, распределяли, кто и что будет писать, вышивали за 6—7 часов работы бутылочку сухого вина — обычно «Баян-Ширей » (наверное, оно было одним из самых дешёвых) и расходились писать дальше. Было чрезвычай но интересно наблюдать за творческим процессом авторов, за их спорами и озарениями.

СаШа РозДуб — авторы:
Г. Шангин-Березовский, Г. Дубровский, Л. Розанова, Д. Сахаров

Ильф и Петров гениально описали трудности работы вдвоём; замечу лишь, что с увеличением авторского коллектива трудности возрастают в геометрической прогрессии. Мы собирались вечерами после напряжённых аспирантских и дипломных дней . Митя устраивался на диване, вытягивал тощие ноги и закрывал глаза. Целыми днями он оперировал под бинокулярам лягушачьих зародышей и в начале наших совещаний больше помалкивал, иногда подхихикивая или вставляя удачное словцо. Часам к двенадцати, когда все порядком обалдевали, он извлекал откуда-то смятую бумажку, выкладывал новую песню и, скромно заметив, что сочинил её в автобусе по дороге в университет, снова утомлённо умолкал. Митя сочинял любовные диалоги, Ген, естественно, музыку. Мы с Гариком ходили в разнорабочих: стягивали концы с концами, сокращали, писали резонёрские монологи положительных персонажей и вставляли ремарки.

Гарик был наиболее деятельным, но его всё больше поджимали дипломные сроки. Кроме того, он был охотником, а наступала весна, охотничья пора. Лицемерно соболезнуя нет (никто из нас не мог оставить своих кроликов или головастиков ни на день), он то и дело исчезал «на тягу», каждый раз обещая привезти дичины. Дичины мы ни разу не видели. Зато, возвращаясь в Москву (почему-то преимущественно ночью), Гарик звонил из первого попавшегося автомата: «Мы идиоты! — кричал он. — Иришка не может влюбиться вКюбзикова, это абсолютный бред! Она любит Петьку, вот что! А Кюбзиков — слышите, ха-ха! Он зато будет играть на дудке!»

Ген обладал наиболее философским складам ума. В перерывах между дебатами по вопросам драматургии он развивал перспективы лысенковского направления в генетике. Что касается драматургии, то он, единственный из четверых, прочно стоял на реалистических позициях. Остальным были чужды железные оковы драматургии. От водевиля с переодеванием нас заносило то в трагедию, то в оперетту. Один герой , отправленный нами в начале акта в тартарары, в конце, к немалому нашему изумлению, вновь болтался на сцене; другой , напротив, с великим триумфам возвращался из Москвы, хотя никому не было известно, когда и зачем он туда отправился.

Из очерка Л. Розановой «Дятел с Биофака», журнал «Молодая гвардия№ 6, 1963

Лерочка – Лев Москалёв, Светлана – Зоя Титова

Кюбзиков – Володя Лобачёв, выпускник кафедры зоологии позвоночных 1958 года, кандидат биологических наук

Исполнители большинства ролей были ясны в процессе написания пьесы. Это Ляля Розанова (Иришка), Лев Москалёв (Лерочка, брат Иришки), Гарик Дубровский (Петька Бузин), Серёжа Чепурнов (Витя Пеночкин), Гена Гапочка (аспирант-философ Гегельянов), Олег Гомазков (завхоз Кульков), Лия Фролова (Клёпа Ёлкина). Довольно быстро нашли и уговорили третьекурсника Володю Лобачёва сыграть Кюбзикова — увлечённого зоолога, которого ничто больше не интересует. Но было совершенно не ясно, кто будет играть лирическую героиню пьесы — аспирантку Светлану. И поиски начались. Выглядело это так: Олег Гомазков, Гарик и я шли по факультету

ПЕСНЯ СВЕТЛАНЫ

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

Уже заря в полнеба отцвела,
Настала ночь, и замер лес в глубоком сне.
Ты не придёшь, и сердцем это я поняла.
Но что случилось, непонятно мне.

Припев:

Взлетают искры в сизый дым костра,
И где-то гаснет чья-то песня дальняя.
А надо мной до самого утра
Горит, горит звезда моя печальная.

Сюда ведь так недалеко идти,
И путь прямой , и вечер так хорош и тих,
Но, видно, столько звёзд тебя встречало в пути,
Что свет моей , наверно, затерялся в них.

Припев.

Прой дут года, наверно, много лет,
Придут другие встречи-расставания.
Но только навсегда в душе останется след
От первой горечи свидания.

припев.

И каждый раз, когда костёр горит
И вечер с ночью ласково прощается,
Со мною всё о прошлом говорит,
О том, что никогда не возвращается.

1955

Зоя Титова,
выпускница кафедры физиологии растений
1956 года, кандидат биологических наук

Юрий Ченцов,
выпускник кафедры гистологии 1954 года,
доктор биологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гистологии
и цитологии

на Лснгорах, и время от времени мальчики просили меня «показать» им ту или иную встреченную девушку. Я подходила к ней и начинала какой-либо разговор, а они издали смотрели и «оценивали» — подой дёт ли она к роли.

После ряда неудачных попыток мы встретили мою однокурсницу, Зою Титову — милую, обаятельную девушку, хорошую спортсменку. Мальчишки издали показали, подняв кверху большой палец, что это «то, что нужно». И я стала уговаривать Зою сыграть роль Светланы. Сначала она активно отказывалась, ссылаясь на то, что никогда не участвовала в самодеятельности, тем более в спектаклях, но совместными усилиями я и подошедшие на помощь Олег и Гарик убедили Зою попробовать сыграть в нашей пьесе. И она замечательно исполнила эту роль и даже спела довольно сложную песню Светланы «Уже заря в полнеба отцвела...».

Пьеса была ласково названа «Комарики» и впервые сыграна на сцене ДК МГУ на Ленгорах 17 апреля 1955 года. Всё было как в настоящем театре — мизансцены, монологи, массовые сцены, прекрасные песни, лирика, любовь, сатира и юмор. Пьеса начиналась увертюрой , ноты которой не записаны, а жаль! Пожалуй , только Миша Андреев — наш неизменный концертмей стер — помнит эту чудесную музыку.

Афишу и замечательные декорации к спектаклю нарисовал Юра Ченцов. Премьера прошла при большом стечении нашего биофаковского народа и почётных гостей .

Народу было рекордное количество. Те, кто не мог протиснуться в зал, стояли в коридорах, под дверьми и ржали только на реплики, не видя сцены. Мы видели зал — хохочущий , внимательный , подпевающий ... Среди зрителей были наши верные болельщики, наши родители.

О спектакле мне писать трудно: мы с Гариком были в числе играющих и, так сказать, видели его лишь изнутри. Митя стоял, притиснутый толпой зрителей к боковому барьеру («сидячих» мест не хватало); полушёпотом он бормотал весь текст пьесы, реплика за репликой , включая «Ха-ха-ха!, <•кладёт ей руку на плечо», «свет гаснет, занавес», и наверное, смахивал на сумасшедшего. Ген бегал из зала за кулисы, так как партию рояля исполнял он сам: в те времена Ген не знал нот, и воспроизвести музыку увертюры и антрактов кому-нибудь другому было край - не сложно».

Из очерка Л. Розановой «Дятел с Биофака», журнал «Молодая гвардия, М> 6, 1963

Играли ребята блестяще — ярко, с юмором и грустью (всо- : ответствующих сценах). К финалу спектакля антикомариная вакцина была создана. Профессор, понимая, что его молодые коллеги-энтузиасты захотят, естественно, на себе испытать дей ствие вакцины, ввёл её себе, предусмотрительно заменив вакцину в колбе физраствором. Как он и предполагал, каждый из его помощников ночыо проникал в лабораторию, отливал в пробирку «вакцину», брал шприц и уходил, чтобы ввести её себе...

Петька –
Г. Дубровский
и Гегельянов –
Г. Гапочка

Пришёл и философ Гегельянов, долго искал сосуд с вакциной, нашёл большую колбу с этикеткой, на которой были нарисованы череп и скрещенные кости, и решил: «Это, очевидно, оно. Ведь ещё древние народы обозначали этим символом особо важные и вредные вещества». Нюхает. В колбе, естественно, спирт, а рисунок — это для завхоза Кулькова, который любил им попользоваться! «Запах резкий, но, я бы сказа;!, не противный... Кстати, каким инструментом нужно вводить в себя эту жидкость? — Находит громадный шприц. — Мне однажды вводили пенициллин... Однако, было бы затруднительно проделать это самому... (Думает, потом — радостно): «Диалектика учит нас, что всё в организме взаимосвязано! Введение жидкости через рот, таким образом, приведёт к тем же результатам». Наливает жидкость в мензурку, вышивает залпом, охает, хватается за сердце, лоб, пульс и идёт неверными шагами, произнося: «Истина! Я познал тебя. Материя движется... Всё крутится... Вечно!» Падает.

Эту сцену Герман Тапочка сыграл великолепно и был вознагражден долгими аплодисментами, а фраза «запах резкий, но, я бы сказал, не противный» до сих пор используется нами в соответствующих ситуациях.

Аэлита читает письмо Клёпы Ёлкиной Гегельянову, из которого узнают, что Гегельянов – муж Клёпы!

ГЕРМАН ГАПОЧКА

(1933 - 2003)

Выпускник кафедры высших растений 1957 года, кандидат биологических наук. В 1965—70 годах был замдекана Биофака по учебной работе, которого любили студенты. С 1970 года — помощник проректора МГУ естественных факультетов. Уже на первом курсе Гена выходил на сцену вместе с О. Гомазковым и Л. Москалевым с весёлым конферансом. Человек живой и общительный, он органично вошёл в наше самодеятельное братство и ста;] участником обозрения «Все — свои» и пьесы «Комарики». Его Клавишевского и Гегельянова до сих пор вспоминают с улыбкой. Конечно, он участник всяких курсовых концертов, обозрений и шуток. На практике Гена однажды выступил с лекцией на тему: «Коза — корова бедняка», иллюстрированной таблицами и рисунками. В лекции сообщались сведения о биологии козы, особенностях её характера и ухода за ней, как её надо доить и пр. Народ буквально падал от смеха.

Герман был прекрасным зрителем — он активно реагировал на то, что происходило на сцене, иногда подавая шутейные реплики. Умел бодрой шуткой и делом поддержать своих друзей и товарищей в трудную минуту.

ОЛЕГ ГОМАЗКОВ

Выпускник кафедры физиологии человека и животных 1957 года доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института биомедицинской химии РАМН.

Поступив на Биофак в 1952 году, Олег сразу же попал в «поле» Ляли Розановой и стал активным участником факультетской самодеятельности: читал стихи и прозу, пел в хоре, ставил инсценировки и участвовал в них. Играл в спектакле «Наше лето» Е.Успенской и в пьесе Михаила Светлова «Двадцать лет спустя». Участвовал в создании биофаковского обозрения «Все — свои», играл в пьесе «Комарики». Олег был ведущим на многих наших концертах и смотрах. Он любил, встав в центр круга, завести народ на вдохновенное пение «Тачанки», сопровождая пение лихим свистом.

Олег — участник шести агитпоходов: двух Звенигородских-53,54, Орловского-56, Мурманского-58, Кузнецкого-60 и Смоленского-61. В 1956, I960 и 1964 годах был культоргом факультета, и в эти годы Биофак дважды занимал первые места на университетских смотрах.

И сей час Олег Александрович Гомазков, как и раньше, выступаег на вечерах-встречах, читает стихи, поёт в хоре и мужском ансамбле, ведёт концерты.

Он автор серии научных монографий , множества научно-популярных статей и книг: «Доминанта», «Прогулки в детство», «Портреты разных времён» (очерки, эссе, повесть).

Роль завхоза Кулькова замечательно исполнил Олег Гомазков.

Я выпросил у нашего режиссёра роль завхоза. Роль была возрастная, характерная, смешная — было что играть, хотя текста оказалось всего ничего. Мой герой был эдакий кулачок, жмот, мечтавший о том, чтобы разогнать к чёртовой матери этих студентов и всю ихнюю науку и сделать из биостанции подсобное хозяй ство. «Фрукт или овощ какой выращивать, а не у камарей ноги считать. И тебе польза, и — этому государству!» — говаривал мой персонаж. «Фрукт или овощ» — такая мечта казалась нам тогда высшим проявлением частнособственнической натуры, антиобщественной и паразитической .

Интуитивно мне хотелось сделать Кулькова острее. Он должен ненавидеть студентов, этих шароварных интеллигентов, умеющих говорить иностранные слова; кляузничал на них заезжему начальству, подличал исподтишка. Я взял у соседа, бывшего подполковника, синие штаны-галифе, надел шлёпанцы и задрипанную ковбой ку, сделал возрастной грим и небольшую грязь под носам, вроде как усы. Никакой особой идеи в этом облике не было, брал то, что казалось подходящим и что было под рукой .

Спектакль имел большой успех. Среди почётных гостей были верные певцы комсомольской юности нашей — композитор Аркадий Островский и поэты Лев Ошанин и Назым Хикмет, который сидел где-то в первых рядах, смеялся вместе со всем залам. Потам, во время обсуждения спектакля, когда всем главным героям и героиням досталась куча комплиментов, он вдруг повернулся в мою сторону и сказал: «А вот это не просто плохой человек, не просто мерзавец — это тип социальный , опасный тип, и ты хорошо его показал!» Я был очень смущён и обрадован — роль-то всего ничего, а вот смотри, заметили! Да и кто заметил!.

Из книги О. Гамазкова «Доминанта», Москва, 1994

В. Лобачёв, Г. Гапочка, О. Гомазков

Как мы радовались после премьеры пьесы! Казалось, что первое место на смотре МГУ – наше. Ведь кроме своей пьесы мы подготовили концерт, в котором участвовали многие наши артисты, уже известные в университете. Ан нет! Жюри, высоко оценив наш спектакль, посчитало, что концерт был недостаточно хорош, и присудило нам... ТРЕТЬЕ место! Было очень обидно, мы считали решение жюри несправедливым. Биофаковцам спектакль запомнился надолго, прошёл несколько раз с неизменным успехом, и не только на Биофаке. А некоторые сцены из него показывали на вечере первокурсника и на большом концерте, посвящённом 50-летию агитбригад Биофака в 1989 году.

Авторы и исполнители –
сидят: Л. Розанова, О. Голубев, Э. Аметистова, Л. Москалёв, З. Титова, Л.Фролова, Д.Сахаров;
стоят: Г. Дубровский, С. Чепурнов, Г. Шангин-Березовский, М. Андреев, В. Лобачёв, Г. Гапочка, О. Гомазков

В СУМЕРКАХ СИНИХ

Из спектакля «Комарика»
Стихи Д. Сахарова
Музыка Г. Шангина-Березовского

В сумерках синих кустарник поблек...
Возле осины стоит человек.
Потому что стучится ему в сердце весна,
Потому что примчится на свиданье она.

Мелкие звёзды зажглись в небесах,
Вот уже стрелки в часах на местах,
Потому что добрались, понемногу ползя,
Потому что тревожить человека нельзя.

Тронет осинку, вздохнёт глубоко,
С неба слезинку пой мает рукой .
Потому что без дела очень трудно ему,
Потому что робеет, не пой мет почему.

Мысли, как птицы, шумят в голове,
Молча томится лесной человек
Потому что темнеет, а её не видать,
Потому что мальчишкам полагается ждать!

1954-55

Дм. Сухарев

КАЖДОМУ ПОЛОЖЕН СВОЙ ДЕРЖАВИН

Каждому положен свой Державин –
Тот, что нас обнимет, в гроб сходя.
А уж как творим, на что дерзаем.
Это будет видно погодя.
Каждому положен свой орёл –
Тот, что осенит крылом могучим,
Дабы ты могущество обрёл
И парить над бездной был обучен.
Мой орёл был рыж и синеглаз,
Дело было зимнею порою,
Подошёл старик Державин к строю,
Улыбнулся каждому из нас.
Каждому из нас, кто пел в строю,
Он улыбку подарил свою,
Каждого пощекотал усами –
Остальное добывай те сами.
Добываю.
А земля взяла
Моего весёлого орла,
И давным-давно «Литературка»
Обронила должную слезу.
Я-то лично ни в одном глазу
А никак не забываю турка.
Каждому положен свой Хикмет –
Рыжая рискованная птица.
А уж не положен — значит, нет,
Нечего тогда и шебутиться.
Нам-то хорошо, у нас кредит:
Всю агитбригаду в миг удачи
Целовал Назым на зимней даче!
Это нам отнюдь не повредит.
1973

В гостях у Назыма Хикмета

ОНАЗЫМЕХИКМЕТЕ

...Осенью 1954 годами с Геном Шангиным поехали отдыхать в Гагры и там познакомились и подружились с турецким поэтом Назымом Хикметам. Дело было так. Хикмет в 1954 году приехал в СССР, эмигрировав из Турции, где его преследовали как коммуниста. В далёкие двадцатые

Назым Хикмет

, годы он работал в Коминтерне и учился в Москве, в Коммунистическом университете народов Востока (кажется, он так назывался). Там же какое-то время училась моя мама, и они дружили. Мама I знала, что Назьш отдыхает в Гаграх, в писательском Доме творчества и попросила нас передать ему письмо.

Приехав в Гагры, мы долго не решались посетить это элитное писательское гнездо, стеснялись, особенно я. Ген был посмелей и понахальнее. Он решительно засунул меня в автобус, и мы поехали, глядим, а в автобусе едет Хикмет в окружении небольшой кампании. Ген решительно протиснулся к нему и сказал: «Здравствуй те, Назьш, а мы едем к Вам». Назьш принял нас радушно, весело, заинтересованно. Оставшиеся дни нашего отпуска мы провели около него — незабываемое и очень интересное было время. Дружеское расположение Хикмета к нам продолжилось и в Москве. Мы пригласили его на Биофак, познакомили с нашей самодеятельностью. Он охотно посещал факультетские концерты, приглашал к себе. «Здорово, чорт пабэры!» — часто слышали в свой адрес наши «артисты».

Леонора Москаленко (Хаджи-Мурат)

Нам несколько раз посчастливилось (именно посчастливилось) играть перед Хикметам. В первый раз это было так. Мы пригласили его на факультетский вечер. Хикмет только что вышел из больницы, и приглашение было неофициальное —мы не ждали, что он придет. Но он пришел, когда свет в зале был уже погашен. Сквозь щёлку в занавесе мы увидели, как он селу самой сцены, сбоку, на полголовы возвышаясь над остальньши зрителями. В тот вечер шло веселое обозрение«Все — свои».

Назьш Хикмет — необыкновенный зритель. Мы всё время чувствовали, что он сидит в переполненном зале. Он замечал каждую находку, каждую самую маленькую удачу и радовался ей открыто и восторженно. Он неотрывно смотрел на сцену, внутренне «дотягивал» за исполнителей слабые места и смеялся так широко, молодо, безудержно, что в антракте кто-то прибежал за кулисы: «Слушай те, вы не очень-то... У человека сердце бальное, разве можно ему так смеяться?!»

Кончалось обозрение зимней лирической сценой . Перед зрителями одна за другой проходили влюблённые пары. По замыслу режиссёров, они должны были быть все в снегу и сверху тоже должен был падать снег. Из бумажных салфеток мы нащипали добрый сугроб мелких белых бумажек Ответственный за световые и шумовые эффекты

ДимаЖужиков поставил в дальней кулисе стол, на стол — тумбочку, на тумбочку — стул и, взгромоздясь на эту конструкцию, охапками выкидывал бумажки на сцену; двое его помощников изо всех сил дули вслед бумажкам и держали Димку за ноги. Сноп света от синего «юпитера•> дополнял картину.

Во время этой глубоко лирической сцены Назым Хикмет добродушно и громко хохотал. Никто особенно не смеялся, а он хохотал и громко аплодировал. После спектакля он сказал: «Поставьте на сцену маленький стол, мы будем это обсуждать•>. К немалому нашему удивлению, он говорил о нашем обозрении как о настоящем спектакле и профессионально разбирал отдельные сцены. Про последнюю он сказал: «Это гениально придумано. Эти влюблённые, перед тем как вый ти, подходят к парню, и он — ха-ха-ха! — посыпает их снегам! Настоящий театр, чёрт побери!» Мы так и не признались Хикмету, что, сидя сбоку, он, к нашему ужасу, увидел то, что хранилось в глубокой тай не от зрителей .

После <•Комариков» Хикмет сказал: «Это смешно и верно. Но я вижу, здесь поработали ножницы кого-то, кто боязлив. Что, угадал? Из серьёзного зерна вы должны извлечь настоящую пьесу... И ещё песни! Эта песня «Ау!». Какие песни, чёрт побери!»

...Один вечер я запомнила на всю жизнь. Была поздняя осень, деревья стояли почти голые, опавшие листья под ногами уже не шуршали. Переделкино пустовало, и пока мы искали дачу Хикмета, не встретили ни одной души. Хикмет ждал нас у калитки в тёплой куртке, весёлый и гостеприимный . Груда наших пальто и плащей еле уместилась в маленькой передней .

Хикмет был не один, у него гостили две польские журналистки. У каждой из них на руке возле локтя нельзя было не заметить навечно выжженного многозначного номера: они долгие месяцы провели в фашистском концлагере.

Все вместе сидели мы на покрытом ковром полу в комнате, где на стене висела фотография сынишки Хикмета, черноглазого мальчика лет четырёх. Друзьям поэта правдами и неправдами удалось переправить фотографию в Москву.

О чём мы только ни говорили в тот вечер! О всемирных фестивалях, о последних книгах, о любви, о театре, о Пикассо. Хикмет рассказывал о молодом Маяковском, о Германии двадцатых годов и очень много — о Турции. Мы пели наши песни, многие по два раза. И на прощание по всеобщей просьбе ещё раз «Ау!».

Хикмет сказал тихо: «Вы пели, а я думал: если б мой мальчик вошёл в эту комнату, в моём сердце настало бы что-то очень похожее...»

Когда мы уезжали, было совсем темно. Луч хикметовского фонарика прыгал по дорожке и голым кустам, тронутым первым инеем.

Из очерка Л. Розановой «Дятел с Биофака», «Молодая гвардия», М'б, 1963

АУ!

Стихи Д. Сахарова
Музыка Г. Шангина-Березовского

Немые вёрсты лежат за спиной .
Немые звёзды висят над страной ,
К огню придвинулся сумрак ночной
И нам немного осталось:
Лесного чая из кружки хлебнуть,
Ночному небу в глаза заглянуть
И, не мечтая о крыше иной ,
Не спеша затянуть:

Припев:

Край сосновый — ау!
Вечер — ау! — новый !
Дай нам мягче траву,
Дай нам покрепче чай .
С каждым шагом — ау! —
Дали зовут снова.
Значит, снова — ау! —
Скажем привалу: «Прощай !»

И не придумана песня никем,
Мы не носили её в рюкзаке,
Мы зачерпнули её в роднике,
Когда смывали усталость.
Озёрной синью она рождена,
Её стучит на рассвете желна,
Лесной царевной в зелёном венке
Нам досталась она.

Припев:

Край сосновый , ау!
Вечер — ау! — новый ,
Дай нам мягче траву,
Дай нам покрепче сны.
С каждым шагом — ау! —
Дали зовут снова,
Значит, снова — ау! —
Ждут нас дороги страны.

1954

* * *

Я знаю, бывшие биофаковцы в Дальних Зеленцах, самой северной биостанции мира, что на Баренцевом море, поют по вечерам эту песню. И на Рыбинском водохранилище поют. И на «Витязе», экспедиционном судне Академии наук. И в горах Туркмении. Я знаю, для многих выпускников Биофака будет она, эта песня, вечным воспоминанием о студенческих годах, проведённых в университете.

Из очерка Л. Розановой «Дятел с Биофака», «Молодая гвардия», № 6, 1963

Ирэна Зародзинская

МУЗЫКА, ТАНЦЫ, КУКЛЫ, КОНФЕРАНС

Рассказывая о самодеятельности 50-х годов, нельзя не вспомнить неизменных участников наших концертов, приносивших нам высшие баллы на смотрах: скрипачку Ирану Зародзинскую, пианистов Льва Белоусова и профессора-антрополога Михаила Федоровича Неструха; гимнасток Ирину Судоплатову и Ирину Лаврову; танцоров — Любомира Петровича и Лялю Хаджи-Мурат, Татьяну Оглоблину, Леру Синицину, Бориса Ванюшина и Виталия Щербакова. А «Уральская кадриль», впервые исполненная факультетским танцевальным коллективом в 1954 году, стала поистине культовым танцем Биофака (в народе её называют ласково «кадруль»). Некоторые наши танцоры были в хореографическом кружке МГУ — Таня Оглоблина, Жерар Черняев и другие.

Запомнился кукольный театр, возникший на моём курсе. Кукол, оригиналами которых служили мы сами, сделали Володя Суханов и его родители, и их, ко всеобщему удовольствию, использовали в капустниках на нашем курсе. Второе рождение кукол произошло в Мурманском походе, перед началом которого Инна Хмель, Надя Кучинская и Валя Рыжова пошли в театр к Сергею Образцову, рассказали о походах и получили не только тексты пьес, но и самих кукол и декорации к спектаклям.

Кадриль

Превосходные ведущие-конферансье, такие, как Ляля Розанова, Лия Фролова, Вадим Тихомиров, Лёша Наумов, Олег Гомазков, Лев Москалёв, Рита Краснова сочиняли остроумные тексты «на злобу дня», умели «подать» номер так, чтобы вызывать живой отклик зрителей ... Вот, например, вступление к смотру самодеятельности 1987 года (ведущие — Вадим Тихомиров и Лия Фролова):

Птенец-первокурсник
И мудрый дипломник,
Учёный доцент
И профессор седой ,

Кто попросту молод
И кто ещё помнит,
Что был в своё время
И он молодой ...

Кто помнй т весёлые, дружные встречи
И песни, что пелись в былые года,
Спешите! Мы вас приглашаем на вечер
«Родной Биофак наш мы помним всегда!»

Кроме того, хочется отметить особенность наших концертов, которые мастерски выстраивала Ляля, — их динамичность, отсутствие пауз, начало, задававшее тональность всему концерту, расстановка номеров «по восходящей », яркий финал и, конечно, хороший конферанс. И до сих пор в наших концертах мы стараемся выдерживать этот стиль.

Владимир Суханов, выпускник кафедры зоологии позвоночных 1956 года

В. Тихомиров

* * *

Смолк уже бор тенистый ,
Только со всех сторон
Тихо струится чистый
Ландышей белый звон.

Лет нам довольно много,
Жизнь пронеслась, как сон –
Горе, любовь, дорога,
Ландышей тихий звон...

Будущего не будет.
Прошлого не вернуть.
Как вы спешите, люди,
В свой быстротечный путь!

Лучше остановитесь:
Вечер так свеж и тих...
Ландышам поклонитесь,
Только не рвите их.

Мордовия, июнь 1980

ВАДИМ ТИХОМИРОВ

(1932 - 1998)

Выпускник кафедры высших растений 1954 года. Окончил школу с золотой медалью. На пятом курсе Биофака стал стипендиатом им. В. Комарова. Вся жизнь Вадима связана с кафедрой высших растений, на которой он был ассистентом, доцентом, профессором, а потом заведующим (с 1976 года) Вадим Николаевич с 1987 года член-корр. АН СССР, с 1997 года академик РАЕН, член Ботанического и Географического обществ Болгарии и США. В разные годы организовывал экспедиции в разные рай оны страны и практики студентов-биологов. Вадим был замечательным ботаником и учителем, одним из лучших и талантливых лекторов на факультете. А какие экскурсии он проводил в лесах и полях для студентов и преподавателей! Детищем Вадима Тихомирова была созданная им «Дружина по охране природы». Как много полезного сделала эта дружина, защищая наши растительные богатства и животный мир, сколько браконьеров обезвредила!

Огромная научная, педагогическая и общественная работа не мешала Вадиму быть участником самодеятельности Биофака. Он был «на точке» в агитбригаде под Звенигородом и до последнего времени оставался одним из лучших ведущих на смотрах факультета.

В пьесе Е. Успенской «Наше лето» Вадим сыграл профессора Лопатина. Он один из авторов и исполнителей нескольких замечательных сатирических интермедий, например, «Четыре точки зрения на распределение», и постановщик-БАЛЕТМЕЙСТЕР (!!) ботанического «Танца с копалками». Уже будучи профессором, заведующим кафедрой, Вадим проводил интересные, весёлые новогодние вечера и вечера поэзии. Он и сам писал хорошие стихи.

Улетели стрижи.
В пой ме дремлют стога.
Очень поздними стали рассветы.
Разукрасился лес
И дымятся луга
Паутинками бабьего лета.

с. Городное Рязанской области, 16.09• 1984

Хор на смотре, 1960 г.

В.Тихомиров на сборах

В. Тихомиров

* * *

Повсеместно у дорог
Клён американский,
Серебристо-серый лох,
Ясень пенсильванский.

И куда ни погляди —
Горло душат слёзы:
Ну возьми да посади
Русские берёзы!

Биофаковцы на смотре

1951-56

М. Асланян
д.б.н., профессор

Л. Белоусов
д.б.н., профессор

Б. Васильев
д.б.н., профессор

Б. Ванюшин
д.б.н., профессор

С. Васецкий
д.б.н., профессор

Н. Воронцов
академик РАЕН

Л. Гапочка
д.б.н.

Г. Гапочка
к.б.н., помощник проректора МГУ

О. Гомазков
д.б.н., профессор

М. Гусев
д.б.н., профессор, декан Биофака с 1973 г.

В. Гречко
д.б.н., профессор

Е. Дмитриев
д.б.н., профессор

Н. Дроздов
д.б.н., телеведущий программы «В мире животных»

Э. Дубровский
к.б.н., писатель, сценарист

М. Иванов
академик РАН

В. Познер
академик, президент Академии российского телевидения

Ю. Решетников
д.б.н., профессор

А. Спирин
академик РАН

В. Суханов
д.б.н.

Е. Сычевская
д.б.н.

Д. Сахаров
академик РАЕН

Ц. Сербенюк,
д.б.н., профессор

В. Тихомиров
академик РАЕН

С. Чепурнов
д.б.н., профессор

Ж. Черняев
д.б.н., действительный член Нью-Йоркской Академии естественных наук

Ю. Ченцов
д.б.н., профессор

Г. Шангин-Березовский
д.б.н., профессор

А. Яблоков,
член-корр РАН

ИСТОЧНИКИ НАШЕЙ АКТИВНОСТИ

Вспоминая далёкие 50-е годы, пытаюсь понять, что было источником нашей активной , радостной жизни, замечательной самодеятельности, создания песен, спектаклей , капустников, конферансов и рождения агитпоходного движения. Конечно, дело не только в том, что мы были тогда молоды (что само по себе прекрасно!). Ведь жизнь наша в те первые послевоенные годы была достаточно трудной — магазины пусты, большинство из пас плохо одеты, некоторые просто недоедали. Но кончилась тяжелей шая вой на, которая тем или иным образом коснулась каждого — некоторые из наших ребят воевали или участвовали в партизанском движении (например, моя однокурсница Нина Данилкович была партизанкой в Белоруссии и имела боевую медаль), другие испытали ужас бомбёжки, некоторые потеряли родителей и близких людей , и почти все знали, что такое голод.

Впереди виделось светлое будущее, мир, работа по выбранной специальности. Мы знали, что никто не останется без работы — тогда проводилось государственное распределение, и каждый был обязан отработать два года по месту назначения. Конечно, в этом был и отрицательный момент, ведь в 50-х годах выпускников направляли в основном в школы и на противочумные станции (зоологов), и очень немногие сразу попадали в научные институты. Спустя два года можно было уй ти в любое учреждение, и в течение этих двух лет многие находили себе место по душе. Например, после окончания МГУ я два года работала в школе с особым режимом для трудновоспитуемых мальчиков и только после этого ушла в академический институт, а потом вернулась на Биофак. Никогда не жалела о том, что работала в школе, — там я лучше узнала жизнь и приобрела большой опыт работы с подростками, который , несомненно, пригодился мне потом. Это первое.

Во-вторых, мы были студентами лучшего вуза страны. И, несмотря на погром биологической науки после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года и изгнания с факультета многих профессоров и доцентов, выступивших против Т.Лысенко, нас учили оставшиеся на Биофаке прекрасные преподаватели, настоящие эрудиты, интеллигенты.

Это профессора Лев Александрович Зенкевич (зоология беспозвоночных), Михаил Антонович Гремяцкий (анатомия), Владимир Георгиевич Геп гнер (зоология позвоночных), Андрей Николаевич Белозерский (биохимия растений), доценты Даниил Александрович Транковский (ботаника), Олег Александрович Реугов (органическая химия) и другие. Руководили полевыми практиками, проводили интересней -шие экскурсии и лабораторные занятия замечательные личности, наши наставники-кураторы — Николай Николаевич Каден, Иван Григорьевич Серебряков, Николай Владимирович Шибанов, Игорь Александрович Шилов, Константин Николаевич Благосклонов, Татьяна Петровна Сизова и многие другие.

Звенигород, обрыв любви

Волейбольная команда ботаников 2-го курса
Звенигород, 1953 г.

Миша Островский и Нина Визжилина,
Звенигород, 1958 г.

А практика! Это — чудо! Это непрерывное общение с живой природой , с друзьями и однокурсниками. Чашниковские и звенигородские леса, наполненные птичьим пением и хлопотами птиц о гнезде и будущем потомстве, красота и запах цветущих растений , Москва-река, луга и болота... Первые настоящие биологические исследования... Жизнь в палатках. Всё это создавало восторженно-романтическое настроение. Ну как тут не запеть и не удариться в поэзию! А вечерние костры! Не удивительно, что первые сценки, песни, частушки, шарады возникали именно на практиках. Конечно, практики были и на других факультетах, но такого тесного общения с природой , таких профессионалов-биологов, как наши преподаватели, не было больше нигде.

В-третьих, во главе нашей комсомольской организации стояли талантливые, активные люди — Ляля Розанова, Митя Сахаров, Толя Есаков, Оля Сапожникова и другие, которые не давали нам покоя в хорошем смысле этого слова, вечно что-то придумывая, проводя задуманное в жизнь и вовлекая в дела множество народа. Это создавало прекрасную атмосферу товарищества и коллективизма, помогавшую жить и бороться с формализмом, со всем тем, что отравляло жизнь. В последующие годы, на мой взгляд, всё это в значительной мере было утеряно. Конечно, среди нас встречались формалисты, и карьеристы, и просто скучные и непорядочные люди, но их было гораздо меньше, и не они делали погоду на факультете.

И, наконец, мы любили нашу страну, гордились ею, недаром в гимне Биофака пелось: «Мы тем горды и счастливы, что всё, что создадим, тебе, страна моя прекрасная, мы отдадим, мы посвятим!»; помнили и ценили Победу в вой не и надеялись на лучшее будущее. Оно, увы, оказалось не столь прекрасным. Разоблачение культа личности Сталина буквально потрясло нас и заставило о многом задуматься. Ведь большинство из нас в 50-х искренне пели: «О Сталине мудром, родном и любимом» и горько плакали, когда он умер. Немало разочарований связано и с Хрущёвской кукурузой и его популистским лозунгом: «Наше поколение будет жить при коммунизме!» при продолжавшей ся бедности людей ; с Брежневскими бесконечными самонаграждениями и переделками истории вой ны.

Но память о тех, 50-х, хранится в душе, помогает жить и работать и радоваться каждой встрече с биофаковцами тех лет.

10-я группа 1-го курса на практике в Чашниково.
Преподаватели В. Тихомиров и И.А. Борзова
(в центре)

НИНА ОРЛОВА (ВИЗЖИЛИНА)

Выпускница кафедры генетики и селекции 1956 года, кандидат биологических наук, доцент. После окончания Биофака два года работала в школе для трудновоспитуемых мальчиков, потом в Институте общей генетики АН СССР. Летом 1969 года вернулась на кафедру генетики Биофака. С 1975 по 1980 год была заместителем декана по учебной работе на факультете.

Ещё в школе Нина со сцены читала стихи и прозу, танцевала и руководила хором девочек *(школа-то женская!)*, в десятом классе была секретарём комсомольской организации школы. На Биофаке Нина с энтузиазмом занималась художественной самодеятельностью. Культорг курса, а позднее факультета, она — среди создателей и участников спектакля «Все — свои». Миниатюрная, подвижная, с морем энергии, Нина — организатор побед Биофака на смотрах самодеятельности университета. Её большой авторитет и «удельный вес», основанный на твёрдом характере, проявился в создании на Биофаке знаменитого мужского вокального ансамбля, который начал свою жизнь в Братском-56 походе и успешно поёт до сих пор.

В 1970—90-е годы Нина Николаевна вдохнула жизнь и возглавила новую волну художественной самодеятельности на факультете. Организовала несколько вечеров: памяти Ляли Розановой, авторский вечер Дм. Сухарева, вечера биофаковской песни, старинного романса, к 40-летию Победы, к 30-летию двух агитпоходов — Алтайского и Братского. В течение многих лет руководила хорами Биофака, проложила «мостик» между поколениями. Нина — составитель, ответственный редактор и один из авторов этой книги. Её популярность и авторитет не стареют с годами, как и она сама.

Школьный хор, 1950 г.

В. Сперантов

Дорогой Нине Визжилиной
с великой любовью

Увы, порой на склоне лет
Не радует нас шумный свет
И не шевелится извилина...
И тут явилась Н. Визжилина.
— Какой тут склон?!
В душе простор,
Поёт наш славный, дружный хор.
И снова молоды мы, снова.
А всё она, а всё Орлова!
Ярка, сильна, умна, строй на,
И в нас, как прежде, влюблена!
А мы, как прежде, в дни Весны
В неё, конечно, влюблены,
Любуясь, повторяем снова,-
Ура, да здравствует
Орлова!

15 мая 2002

Н. Визжилина, 1950 г.

Наташа Гранберг и Майя Шутова

Готовим вечер

Алексей Яблоков

Наталья Аскоченская (Гранберг)

КАК Я БЫЛА СТАРОСТОЙ ДРАМКРУЖКА

Я всегда любила природу и хотела быть к ней ближе, хотя круг интересов моих родителей был связан с кино и искусством.

Летом 1951 года я вместе с пятью моими одноклассницами пошла за компанию поступать в МГУ. Рассказывали потом, что мы буй ной стай кой ворвались в зал, где принимали документы, и попросили побыстрее оформить нас и назначить даты собеседования, так как мы спешим за город на дачу.

Мои подружки сдали документы на Биолого-почвенный факультет. Сдала свои документы и я и получила вызов на собеседование. Внешне ради хохмы, а на самом деле очень волнуясь, я дни и ночи повторяла учебники по биологии, прочла даже отчёты о сессии ВАСХНИЛ (достопамятной сессии 1948 года). И честно со всей компанией отправилась на собеседование. Кажется, я отвечала неплохо, кроме двух вопросов. В скелет человека я включила «вороньи косточки». Экзаменатор М.Я. Кодес удивилась и спросила: «Что, они у тебя есть?» Я бодро ответила «Да!» Несмотря на это, она поставила мне «пять». А преподавательница новой кафедры дарвинизма задала мне вопрос о новой породе кур, выведенных в СССР. Я помнила леггорнов, кохинхинов и пёстрых несушек средней полосы. «Юрловские голосистые! Это надо знать!!!» За этих голосистых я получила четвёрку.

Через день в списке принятых по собеседованию обнаружила свою фамилию. Став студентами, мы страстно кинулись в общественную и культмассовую работу, которую возглавляла тогда на факультете Ляля Розанова. Осенью 1952 года Ляля рекомендовала меня в профбюро факультета заведовать культмассовым сектором, а потом пригласила в драмкружок, который должен был ставить пьесу Е. Успенской «Наше лето». Мне поручили главную женскую роль — легкомысленной студентки Аллочки, а роль правильного студента, влюблённого в вертихвостку, — Алёше Яблокову, высокому и красивому парню.

Ляля взяла меня, Митю Сахарова и Гарика Дубровского на читку пьесы в знаменитый писательский дом в Лаврушинском переулке ко Льву Ошанину, женой которого была Елена Успенская.

Сцена из спектакля «Наше лето»

Мы тихо, чинно слушали, вежливо благодарили хозяев. А потом на факультете велись шумные дебаты и делились роли. Ляля взяла всё в свои маленькие, но твёрдые ручки, назначив меня техническим старостой драмкружка. Я несла ответственность за явку «артистов» на репетиции, за обеспечение помещений для них и даже за распределение мужского персонала, провожающего девочек после репетиций домой . Это было необходимо, так как вся подготовка шла в клубе на Моховой , часто

ночью. А так как транспорт в это время уже не ходил, топали пешком в любую погоду, дискутируя на ходу или распевая знаменитую «Бригантину», которая тогда была у нас весьма популярна.

Меня к Белорусскому вокзалу, а Майю Шутову к Маяковке транспортировал Лёва Москалёв, детина двухметрового роста. Путешествие по ночной , пустынной улице Горького стало привычным. Но вот однажды она вся оживает и преображается — всю проезжую часть заняли бронетранспортеры. На броне, весело перекликаясь, сидят солдаты и офицеры. Предстоит репетиция парада на Красной площади. С тех пор прошло 50 лет, но до сих пор помню эти железные махины и весёлые крики военных: «Эй ты, длинный ! Чего таких маленьких подобрал? Отдай хоть одну!» Мы все весело смеёмся.

Лев Москалёв

В творческом процессе самым трудным для меня были поцелуи с Алёшей Яблоковым. Мы очень стеснялись, а Ляля хлопала в ладоши и кричала прямо по Станиславскому: «Не верю! Целуй тесь страстнее!» И всё же это у нас получалось плохо — опыта не хватало.

К весне спектакль был готов. Показали Успенской с Ошаниным и нашим педагогам. Все очень смеялись и в целом одобрили.

Помню премьеру (а играли мы пьесу 3 или 4 раза до самого отъезда на практику). Огромный тёмный зал, светом рампы высвечиваются только первые ряды, где сидят корифеи Биофака. Страх сковывает губы. Сначала говоришь деревянными фразами, но потом расходишься. Публика — свои же студенты и преподаватели, друзья детства и школы, смеётся, хлопаёт. А тут поцелуи. Уф! Кажется, сошло. Старшекурсники, и не только они, потом долго называли меня Аллочкой , хотя училась я очень хорошо.

Июнь 1952 года. Мы — первый курс Биофака — едем на практику в Чашниково. Днём экскурсии по ботанике, которые проводил Вадим Тихомиров, тогда студент третьего курса. Мы идём по пойме реки Клязьмы через немыслимой высоты крапивные дебри. А вечером ходим в культпоходы в окрестные деревни Дурыкино, Алабушево и другие и даём там концерты. Жители собираются на эти вечера с большой охотой . Уже на заре с песнями возвращаемся в наш палаточный городок. Утром снова Клязьма, крапива, отлов беспозвоночных и перспектива нового вечернего концерта. Ляля приезжала к нам раза два-три, хвалила за активность.

Зимой 1954 года нас собирают на читку «Всех — своих». Восторг и упоение. Писали всё студенты, аспиранты и молодые сотрудники. Добавлять сюжеты и тексты разрешено всем. Готовились к показу целую зиму. Ляля должна была играть студентку-физиолога (Стеллу) в оперетте «Любовная лигатура». И она попросила у меня для роли очень яркое, пёстрое, вызывающее платье, привезённое мне мамой из-за границы.

Сцены из спектакля «Комарики» в ДК МГУ, 1955 г. В роли спортсектора Л. Москалёв

А весной 1954 году уже в новом клубе МГУ на Ленгорах состоялась премьера. Там были именно все свои — от лаборантов до профессоров, от первокурсников до аспирантов. Да и труппа была более 20 человек всех возрастов и званий . Скетчи из жизни факультета прерывались массовыми ораториями, песнями и музыкальными сценками. Во «Всех — своих» нашли отражение малый и большой практикумы на разных кафедрах, экзамены и зачёты, летние практики и даже поедание одного пирожка целой грушой . И всё это в бодром, весёлом и отчасти критическом ключе. Финалом этой постановки был массовый выход на сцену всей труппы и песня. Мы играли этот спектакль несколько раз, он стал вехой в истории Биофака.

А учёба и жизнь шли дальше. Снова практика, теперь под Звенигородом, в самом любимом месте Подмосковья:

Друзья, желанный час настал,
Москва моя, прощай !
Нас Биофак сюда прислал,
Звенигород, встречай !
Электропоезд нас привёз
Туда, где воздух чист.
Нас встретил строй седых берёз
И птичий пересвист.

И снова мы ходили с концертами в окрестные деревни Каринское, Шихово. Я по-прежнему оставалась в самодеятельности, но теперь чаще вела концерты, чем выступала в них сама.

Моя самодеятельность на Биофаке закончилась, но дружеские отношения с её участниками остались на всю жизнь. Многие из них переросли в творческие и научные контакты, как это случилось, например, с Ниной Орловой (Визжилиной), Вадимом Тихомировым, Май ей Шутовой .

НАТАЛЬЯ АСКОЧЕНСКАЯ (ГРАНБЕРГ)

Окончила кафедру зоологии беспозвоночных в 1957 году, кандидат биологических наук, работала в Институте физиологии растений АН СССР."

Наташа, весёлая и общительная, сразу стала активисткой самодеятельности Биофака: она староста факультетского драматического круокка, конферансье на концертах и смотрах, участница спектакля «Наше лето», обозрения «Все — свои», курсовой самодеятельности и аптюходов в Чашниково и Звенигороде.

Зинаида Туркова (Богданова)

О НАШЕЙ КУРСОВОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1953-58 годы)

Наш курс, как мне кажется, был богат талантами. Недаром многие из нас участвовали в курсовой и факультетской самодеятельности. На курсе блистали настоящие «звёзды»: скрипачка Ирэна Зародзинская, прекрасно исполнявшая «Венгерские танцы» Брамса, «Чардаш» Монти, «Цыганские напевы» Сарасате, а также женский ансамбль — Валя Хромова, Оля Аникеева, Женя Завенягина и Галя Соловьёва.

Была у нас и танцовщица Лера Синицына, и певица Наташа Васильева; в мужском факультетском ансамбле пели Жерар Черняев, Сергей Чепурнов, Володя Познер и Сергей Васецкий .

Наш постоянный аккомпаниатор Люба Жегалина играла на фортепиано всё — танцы, аккомпанемент солистам и хору, музыку С. Прокофьева к «Левому маршу» Вл. Маяковского, который читал Жерар. За безотказность, доброту и ответственность все звали её Любочкой .

Люба Жегалина

Гунтис Кавац и Жерар пели дуэтом. В их репертуаре была песня «Кафе» на французском языке, в которой Кавац не понимал ни слова. Но он добросовестно пел всё, что написал для него русскими буквами Жерар, и чётко с пониманием произносил в припеве: «Кафе!»

Жерар Черняев

Мы с Сергеем Чепурновым ставили водевили, сказки Андерсена, сцены из пьес, собственные обозрения и капустники. Уже на первой летней практике в Чашниково на заключительном костре мы пели сочинённые Сергеем куплеты на тему практики:

Помнишь, на заре филогении
В тёплом море тесною гурьбой
Водоросли двигались другие,
И застыли только мы с тобой .

Ты стояла, я тебя неловко
За головку жгутиком обнял,
Ихроматофор твой , как подковка,
Красную часть спектра поглощал.

Но прошли дни тёплых отношений ,
Океан стал тесен для двоих.
Не спросив на это разрешенья,
Раздвоилась ты в глазах моих.

Ты одна бесполо размножалась,
И поникший я стоял впотьмах.
Милю стая туфелек промчалась,
Наводя на водоросли страх.

Гунтис Кавац – выпускник кафедры дарвинизма 1958 года, кандидат биологических наук

Сергей Чепурнов

ИРЭНА ЗАРОДЗИНСКАЯ

Окончила кафедру биофизики в 1958 году, работала по специальности до 1975 года в Институте инструментария и оборудования по изготовлению медицинских приборов, потом в Институте акушерства и гинекологии и Институте биохимии им. Баха.

С первого курса и до сих пор занимается музыкой . С 1975 года преподавала в музыкальной школе и Училище при Консерватории по классу скрипки, работая иллюстратором класса камерного ансамбля. Со второго курса играла в симфоническом оркестре МГУ, а затем с 1955 года — первая скрипка в квартете при этом оркестре, который на музыкальном конкурсе к Международному фестивалю молодёжи и студентов (1957 год) занял второе место, обогнав консерваторский ансамбль!

Неоднократно выезжала с сольными выступлениями в Венгрию, Германию, Японию. Не было смотров факультета, где бы не играла Ирэна, получая высшие баллы, не было костров в Чашникове и Звенигороде, где бы не звучала её скрипка.

Ж. Черняев и В. Познер

ПЕРВЫЕ АГИТПОХОДЫ В ЗВЕНИГОРОДЕ

Гости в Звенигороде:
М. Шутова, Л. Розанова, Д. Сахаров

Посиделки у костра в Звенигороде

На практике второго курса мы ходили в однодневные походы по Звенигородскому рай ону с концертами, где также ставили скетчи, сценки на злободневные темы. В одной из них я исполняла роль доярки, а Чепурнов — счетовода. За эту сценку наши ребята подарили нам медаль «Самой нежной паре нашего курса».

На концертах случались и курьёзы. Однажды мы давали «Предложение» А.П. Чехова, и в партер улетела тапочка с ноги Чепурнова — Жениха. Дети, сидевшие на полу перед первым рядом партера, радостно вернули её, за что артист элегантно поблагодарил публику. После окончания спектакля нас вызвала завуч местной школы и сказала, что «это профанация Чехова, ведь он хотел, чтобы в человеке всё было прекрасно, а не швырять обувь в зрителей ».

На практику в Звенигород к нам приезжали наши комсомольские «боссы» — Ляля Розанова, Лия Фролова, Нина Визжилина, Ген Шангин, Митя Сахаров и профессиональные поэты и композиторы — Лев Ошанин и Аркадий Островский . Они читали стихи, а мы пели их песни.

Тогда же до нас дошла весть, что Биофак на университетском смотре занял лишь третье место. И это после гремевшей на весь университет пьесы «Комарики»! По этому поводу на костре была разыграна шарада на слово «тризна». Первая часть — «ТРИ» — сценка: к костру выходили ТРИ богини и Парис выбирал, кому из них отдать яблоко. Вторая часть — звук «з», блестяще исполненный Олегом Гомазковым: зудение комаров «з-з-з-з!». Третья часть — снова сценка. Тонет ростовщик, вокруг множество людей , тянущих ему руки с криком: «Давай ! Давай !» Появлялся Ходжа Насреддин и, узнав, кто тонет, говорил: «Разве так спасают богачей ! Вот смотрите!» Протягивая ростовщику руку, он говорил: «НА!» А целиком слово «Тризна» было представлено так: Нину Визжилину, тогда культорга факультета, со сложенными на груди руками положили на щит, щит подняли и понесли вокруг костра, распевая под траурный марш Шопена:

ПЕРВОЕ место юристы заняли,
Место ВТОРОЕ кономисты заняли.
Масса хохотала, когда она узнала,
Что 'ГРЕТЕЕ место мы только заняли!!!

Шарада, естественно, была разгадана.

МЫ - АГИТАТОРЫ

На третьем курсе, в конце 1956 года, многих из нас назначили агитаторами перед выборами. Мы ходили по общежитиям, в которых жили строители МГУ, организовывали ёлки для детей. Сергей Чепурнов водил хороводы с детьми дошкольного возраста, а потом предлагал: «Товарищи, почитайте стихотворения, кто какие знает». Ставил табуретку перед ёлкой, а на неё «артистов», а потом, естественно, пели <В лесу родилась ёлочка». Дети гурьбой бегали за Серёжей и спрашивали, когда он ещё придёт и будет ли Дед Мороз.

На третьем курсе мы ставили водевиль И. Ильфа и Е. Петрова «Сильное чувство». После этого водевиля мы долго ещё при случае восклицали: «Три бутылки на пятнадцать человек — это не жизнь, мама!», «А тебя стимулировали брюками?» и другие крылатые фразы.

Конечно, запомнилось ещё одно обозрение — «До звёзд достать», постановка которого стала звёздным часом Серёжи Чепурнова — режиссёра, актёра, художника, поэта, композитора.

Сергей Чепурнов вспоминает:

Обозрение третьего курса ставили вДКМ1У. Это было всё равно, что сегодня выступить в Кремлёвском Дворце Съездов. 12 апреля 1956 года символический день — до полёта Юрия Гагарина в 1961 году оставалось ровно пять лет, а на сцене ДКМГУ взлетела ракета с экспедицией биологов (до Голливудских фильмов тоже было ещё далеко). Это дей ство, называемое «обозрением», готовил практически весь курс. Из-под фанерной ракеты высовывались «сопла•>. Четыре настоящих охотничьх ружья зоолога Владимира Митрофанова дали такой залп «на взлёт», что зал содрогнулся от шума, дыма, аплодисментов и удовольствия. Ракета поднялась, но пыжи загорелись, и ребята тушили пожар после закрытия занавеса.

СКОРО ВРЕМЯ ПРИДЕТ РАССТАВАНЬЯ

Скоро время придет расставанья.
Пробегут за годами года.
Но студенческих лет обещанья
Мы в сердцах сохраним навсегда.
Где бы мы ни были, мы придём,
И дорогу к тебе най дём.

Пусть прой дут года,
Будем помнить всегда
Биофак — наш любимый дом.

Из песни к обозрению.
Стихи и музыка Л. Белоусова,
С. Чепурнова и В. Трофименко

СЕРГЕИ ЧЕПУРНОВ

Выпускник кафедры физиологии животных 1958 года, доктор биологических наук, профессор.

Необычай но активный, весёлый, оптимистичный, он сразу влился в круг общественной жизни факультета, был секретарём комсомольского бюро курса, а потом и секретарём комитета ВЛКСМ Биофака. Он умеет всё — сочинять стихи, аккомпанировать на фортепиано, играть в инсценировках и больших спектаклях, петь, режиссировать... Очень подвижный, энергичный, с располагающей улыбкой, Сергей притягивает к себе людей, и они вместе с ним начинают сочинять, петь, творить...

Со второго курса Сергей начал ходить в агитпоходы, он участник Алтай ского-55, Братского-56, Новгородского-59 и других походов. Серёжа прекрасно сыграл роль Вити Пеночкина — милого, немного наивного, честного парня, зам. секретаря комитета комсомола в пьесе «Комарики», и поэта-подпольщика «Налево» в пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя».

Автор научных монографий, ветеран факультета Сергей Чепурнов ведёт большую организационную работу в Россий ском физиологическом обществе, он член редколлегий больших научных журналов. Сергей — постоянный участник встреч-вечеров, ведёт концерты, поёт в мужском ансамбле и по-прежнему радуег всех своей молодой улыбкой — «только волосы немного побелели»!

ПАДАЮТ СНЕЖИНКИ

Стихи Д. Сахарова
Музыка В. Борисова

Падают снежинки, невесомы, неслышны,
Падают пушинки из высокой тишины.
Вниз да вниз, да вниз, да вниз...
Снег над городом повис,
Белый снег ложится на землю легко,
Первый след ушёл по снегу далеко.
А может, в белой тишине
Следы воротятся ко мне?
Следы твои воротятся ко мне.
Ты скажешь: глянь, как всё бело,
Как много снегу намело
И как светло на белом свете,
Как светло!

Где ж это, когда это такое началось?
Шли следы всё рядышком
И вдруг пустились врозь...
Нет тебя сей час со мною —
Значит, я тому виною.
Значит, я теперь отсюда не уй ду —
Постою, и постою, и подожду.
И может, в белой тишине
Следы воротятся ко мне,
Следы твои воротятся ко мне.
Ты скажешь: глянь, как всё бело,
Как много снегу намело
И как светло на белом свете,
Как светло.

Снег, ты мой хороший , ты глаза мне запуши.
Нежно, осторожно ослепи и оглуши.
Снег, иди, иди, иди,
С неба на землю пади.
Белый снег, пушистый снег, иди, иди,
Ослепи, и усыпи, и не буди!

И может, в белой тишине
Следы воротятся ко мне.
Следы твои воротятся ко мне.
Ты скажешь: глянь, как всё бело,
Как много снегу намело
И как светло на белом свете,
Как светло!

i960

В обозрении был студенческий юмор, любовные дуэты. Кажется, все, кто хотел выступить, получили свои роли. Великая музыка Э. Грига «В пещере горного короля» стала естественным фоном неповторимых фантастических плясок марсиан в неведомо откуда добытых шкурах.

В духе того времени серьёзно «пострадал» от этого выступления Сергей Васецкий , игравший творчески свою противоположность — нерадивого и ленивого студента. Через месяц, уезжая в экспедицию, он неудачно пытался досрочно сдать экзамен по политэкономии! Когда мы пришли в его защиту, доцент Е. искренне сказала: «Но ведь я была на концерте! Вы же сами раскритиковали Васецкого как комсомольца!» Такова была сила самодеятельного искусства на Биофаке!

В спектакле были песни, написанные нашими ребятами.

Владимир Митрофанов, выпускник кафедры зоологии позвоночных 1958 года, доктор биологических наук

Мы так много занимались самодеятельностью, что, казалось бы, наукой заниматься было некогда. Но наших студентов хватало на всё — с курса вышло много докторов наук, профессоров, директоров институтов и целый рой кандидатов наук. И каждые пять лет наш курс встречается на Биофаке.

Сцена из обозрения «До звёзд достать»

1978 г.. Встреча выпускников 1958 года.
С. Лёвушкин, М. Андреев (друг факультета), Н. Орлова (комсорг, куратор курса), С. Чепурнов, Н. Шишкин, Т. Запольская, В. Сивкова, Г. Соловьёва, В. Хромова

ЗИНАИДА ТУРКОВА (БОГДАНОВА)

Закончила кафедру высших растений в 1958 году, кандидат биологических наук, юобзовец — воспитанница знаменитого кружка П.П.Смолина при Московском зоопарке и представитель большой научной династии Н.Ю. Зографа — Э.Г. Беккер, которая с 1884 года составила славу Биофака Московского университета. При «грузе» дей ствительно великих предков Зина отстояла своё собственное имя в науке (работала на Памире с высшими растениями, в области прикладной микологии и антибиотиков).

Алтай ский поход 1955 года мог бы «повернуть» её в актрисы. Актриса была бы характерная, талант брызжущий , безудержный и яркий . Имеет свой поэтический голос. Её отличает острое чувство справедливости и привязанности к друзья м–агитпоходчикам. Официально в МГУ не работая, она всю жизнь остается с Биофаком и биофаковцами «не по долгу, а по любви».

Однокурсники

ВАЛЕНТИНА ГОМАЗКОВА (ХРОМОВА)

Выпускница кафедры биохимии 1957 года. Кандидат биологических наук, работала старшим научным сотрудником Института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского.

В самодеятельности Биофака с первого курса. В 50-е годы — хормейстер биофаковских хоров, создатель и руководитель замечательного трио, необыкновенно музыкальный человек. Её аранжировки песен впоследствии становились каноническими и жили долгие годы.

Участница Алтайского-55, Братского-56, Орловского-56 и Мурманского-58 агитпоходов. В походах Валя руководила всеми певческими коллективами, сама пела. Человек обязательный и надёжный. В течение долгих лет Валя всегда с нами на всех вечерах и смотрах Биофака.

Олег Гамазков

ТРИО БИОФАКА

И снова — всё начиналось с Ляли Розановой. Летом 1955-го она углядела на Звенигородской практике второго курса поющих девчонок, которых «заводила» Валя Хромова. В это время уже зрела гениальная идея агитпохода на целину. Впервые! На Алтай! В струе молодёжного энтузиазма первопроходцев!

Вечерами Ляля ходила с Валей по Звенигородскому лесу и постепенно подводила её, скромную и застенчивую, к роли хормейстера агитбригады.

— Я должна дирижировать «зубрами и монстрами культурных дел»? Дубровским, Янушкевичем, Познером, Фроловой?! — в ужасе вспоминала Валя. Но Ляля! Ляля! Таки уговорила, и в её, Валину, жизнь навечно вошёл песенный Биофак и созданное ею в том первом летнем агитпоходе ставшее знаменитым «Трио Биофака».

«Трио Биофака»

Валя Хромова, Оля Аникеева, Женя Сычевская — три симпатичные девчонки, излучавшие оптимизм и непосредственность, которых «на ура» принимала любая аудитория — в ББА (Большой биологической аудитории) факультета, в ДК МГУ, в телестудии, в «Курчатнике», в Братском походе...

Что же, собственно, было в том трио? Репертуар невелик: десяток-полтора сплошь самодеятельных песен (Дм. Сухарев, Г. Шангин-Березовский, В. Волков, В. Борисов, А. Якушева). Исполнение, хоть и трёхголосое, но довольно одностильное, манера на сцене сдержанная — никаких там «ручек-ножек», юбочки ниже колена, ковбоечки...

Но вот привёл же их знаменитый композитор Аркадий

Е.Сычевская, В.Хромова, О.Аникеева
«Трио Биофака», Братск, 1956 г. I

Островский в Дом звукозаписи на улице Качалова, да и сказал Мише Андрееву: «А давай я им сам поаккомпанирую, — и добавил: — Я же был аранжировщиком у Утёсова!» И вот вышлеснул им на вечере Сухарева в 1974 году в ДК свой восторг Юрий Визбор: «Вот настоящее пение!» И молодой режиссёр Марк Розовский приглашал их украсить музыкальным фоном спектакль «Мы строим наш дом» в театре-студии МГУ на Моховой ... До сих пор каждый раз радостно обнимается с ними, уже не совсем юными девушками, Виктор Семёнович Берковский .

Говоря о биофаковском трио, я повторю формулу, которую слышал недавно и которой Валентина Пономарёва, нынешняя прима романса, определила успех одной начинающей певицы: «У неё есть стиль. У неё есть вкус. У неё есть своя интонация». Вот так и самодеятельное «Трио Биофака» имело свою интонацию, и во всём чувствовался хороший музыкальный и артистический стиль. Их трёхголосие было хорошо выстроено в сливающуюся, а не диссонансную гармонию, манера исполнения была полна лиризма и непосредственности.

"Трио Биофака» пело в основном «свои песни», своих университетских композиторов — хорошего музыкального качества. Несомненно, это был первый ансамбль, который исполнял авторские песни.

На каждом вечере исполнялось что-то совсем новое. «Трио Биофака» мгновенно несло тому же Биофаку только что сочинённые песни. И в этом ещё одна причина их популярности. Помню, как в апреле 1956 года, за два дня до университетского смотра самодеятельности, мероприятия архизначимого и, как сказали бы теперь, «престижного», Миля Сахаров сказал: «Позови Валю, у меня туг что-то есть...» То была «Песенка про дятла», с блеском и — вопреки правилам смотра — дважды подряд исполненная по требованию зала.

Помню ещё, как в ночь перед возвращением бригады из очередного похода, мы с Шангиным сидели у него дома в Лаврушинском переулке, и он волевым упорством «рожал» новую песню; и как тут же, утром, пытался разучить её с агитбригадой на перроне. Неделю спустя трио пело эту песню на концерте перед факультетом.

Биофаковцы всегда встречались после экспедиций , практик, каникул, целины, агитпоходов. Снова возникала атмосфера братства и потребности друг в друге, и потому они — и замечательный Шангин, и великолепное нежное «Трио Биофака» — совершенно точно и своевременно отражали это настроение времени и счастливой поры нашего студенчества.

Они были первыми исполнителями песен «Листопад», «Молодость», «Желна», «Каргополочка»

Эмма Розова и Валя Хромова

ОЛЬГА АНИКЕЕВА

Вышускница кафедры энтомологии 1958 года. Работала научным сотрудником в Ихтиологической комиссии.

Оля наша любимая певунья, милый , добрый товарищ, наш лучший второй голос в хоре и трио, необыкновенно музыкальный человек. А ещё — обаятельная, весёлая девушка, красавица... Участница Алтайского-55 и Братского-56 походов.

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

С дерева слетает жёлтый лист календаря.
Осень наступает, вот уже первое октября.
Кто ещё не встречен —
Как будто все за столом.
Сегодня тихий и нежный вечер,
И мы об этом поём.

Здравствуй те, здравствуй те, здравствуй те,
Вы всё такие же, вы всё те ж.
Значит, опять не сосчитать
Старых мелодий рой ,
И новых стихов, и ласковых слов, и песен.

Здравствуй те, с разных концов страны,
С Белого моря и целины,
Время пришло, пересеклись
Линии дальних дорог,
Разлуки окончен срок.

Может быть, сегодня кто-то
хочет помолчать,
Мы ему не станем нашей песенкой докучать,
Пусть ему взгрустнётся,
Ведь грусть такая светла.
С тех пор, как песня о ней поётся,
Зовётся счастьем она.

С дерева слетает жёлтый лист календаря.
Осень наступает, вот уж первое октября.
Вот мы снова вместе
За нашим тесным столом
И в этот тихий и нежный вечер
О нашей встрече споём...

1956

ТРИО БИОФАКА

МИХАИЛ АНДРЕЕВ

Вышускник кафедры турбиностроения (ТС) МВТУ 1958 года, друг Биофака с 1954 года, участник шести агитпоходов (Алтайского–55, Мурманского–58 и других), наш аккордеонист–аккомпаниатор, участник хоров и ансамблей.

Михаил — человек совершенно уникальный и неповторимый. Его роль в творческой жизни Биофака неоценима. Уже полвека он безотказный и один из лучших концертмей стеров биофаковской самодеятельности. На традиционных кострах в Чашниково и Звенигороде с пением любимых песен и на факультетских вечерах встречи — всегда и везде, где поют, — там Миша со своим аккордеоном. Прекрасный музыкант от Бога, знающий, кажется, все существующие в мире мелодии и умеющий с ходу исполнить их в любой тональности как на фортепиано, так и на аккордеоне.

Близкий друг Гена Шангина–Березовского, Миша в 50–е годы был первым исполнителем и аранжировщиком практически всех его музыкальных произведений.

«Для людей, не знающих Мишу, характер его кажется ужасным. На любую просьбу поиграть он неизменно отвечает: «Отстань! Не буду. Почему? Не хочу. Поняла? Иди сама играй. Не умеешь? Вот и я не умек». Затем он берёт аккордеон и играет всё подряд, что ни попросишь...»

(Из очеркаЛ. Розановой)

Любимый всеми ворчун и очень надёжный человек. Одним словом — ДРУГ.

и «Снежинки» (Борисова), «Девчонки» (Пушкина). Последние две песни трио пело вместе с Вадимом Трофименко, мягкий баритон которого красиво оттенял обаяние девичьих голосов. В это исполнение свою лепту вносил пианист Володя Сперантов, улыбчивый, подвижный, увлекающий ся.

Говоря о знаменитом «Трио Биофака», нельзя не вспомнить Мишу Андреева, постоянного аккомпаниатора и участника ансамбля.

Ещё одна история связана и с Лялей Розановой, и с Мишей Андреевым, и с трио. Мы с Валей уже работали в Борке, и Ляля писала нам потрясающие письма, где ностальгия по уходящему времени непостижимо сочеталась с юмором её эпистолярности. Вот один из «пассажей»:

«... Во время лодочной эпопеи (речь о путешествии на бай дарках — О.Г.) Андреев вдруг говорит:

—Лялька, давай напишем песню.

—Давай, — говорю, — а мелодия?

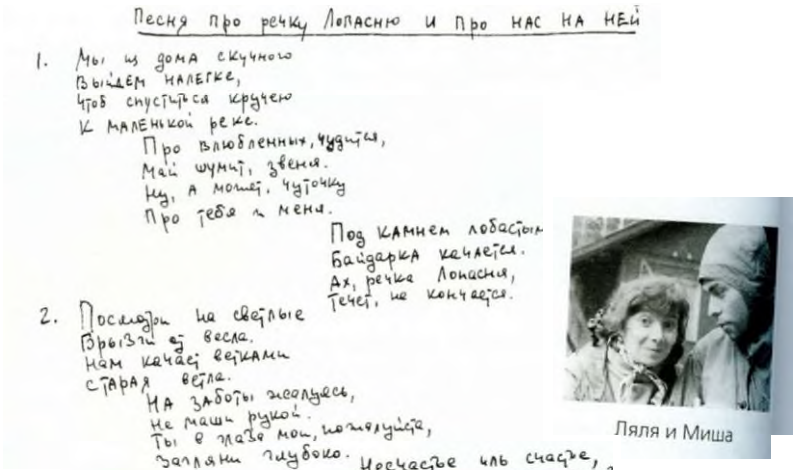
А он отвечает:

— Будут слова — будет и музыка.

Но тут к Андрееву приехала тёща, потом подоспела дача. Слова гибнут, и шлю их вам для развлечения...»

И приписка: «Целую вас в профиль и в фас. (Гомазяшкин написал бы, конечно, <в глаз». Учись, пока жива!)

Ваша Ляля. 18 мая 59 г.»



Песня про речку Лопасню и про нас на ней

1. Мы из дома скучного
Выйдем налегке,
Чтоб спуститься кручею
К маленькой реке.
Про влюбленных, чудится,
Май шумит, звеня.
Ну, а может, чуточку
Про тебя и меня.

Под камнем лобастым
Байдарка качается.
Ах, речка Лопасня,
Течет, не кончается.

2. Поскидав на светлые
Брызги от весла,
Нам качает ветками
Старая ветла.
На заботы жалуясь,
Не маши рукой.
Ты в глаза мои, пожалуйста,
Загляни глубоко.

Несчастье иль счастье,
Ну, что тут получится?
Ах, речка Лопасня,
Ах, песня-получалка!

3. Звездами расцвечено
Небо вдалеке.
Редкий дождик вечером
Скачет по реке.
Для влюбленных капает,
Листья теребя.
Ну, а может, капельку
Для меня и тебя.

И поверить опасно,
И прощаться не хочется
Ах, речка Лопасня,
Чем все это кончится?!

Рукопись песни «Речка Лопасня» Л. Розановой

Ляля и Миша

Поверить опасно,
Расстаться не хочется...
Ах, речка Лопасня,
Чем всё это кончится?..

...Кончилось, да ещё и продолжается, поскольку мы обрели профессии, нарожали детей, а те своих. Дети и дети детей вместе с нами живут в новой цивилизации, где господствуют другие ритмы, другие вкусы, иные моральные принципы и нравственные ценности... Но, может, это только так кажется?

Потому что выходит на сцену ДК МГУ 2002 года Женя Сычевская и снова поёт «Про речку Лопасню», и новый Биофак, «племя младое, незнакомое», очнувшись от «попсы» и рекламного навала, постепенно проникается, что суть жизни — в постоянном продолжении. В преемственности лучшего, что содержало в себе предыдущее время и его люди.

Я попросил разрешения у Никиты Шангина, сына Гена Шангина-Березовского, вставить в этот очерк одно из последних стихотворений отца. Оно не было положено им на музыку, но — вслушай тесь — какая знакомая интонация:

Вот отцвели последние цветы,
И семена легли в сухую землю.
И за чертою лета — я и ты,
И время вянуть мне, тебе и стеблю.

Всё правильно — и осень не весна,
Номы с тобой другою правдой правы:
Молчат стихи. Молчат как семена.
А утром в пале зацветают травы...

Река Лопасня

ЕВГЕНИЯ СЫЧЕВСКАЯ

Выпускница кафедры ихтиологии 1959 года. Доктор биологических наук, старший научный сотрудник Института палеонтологии РАН, автор нескольких монографий по ископаемым рыбам. Руководитель многих экспедиций в Тибет, Монголию и на Кавказ.

Женя — «ветеран» самодеятельности и агитпоходов Биофака, имеющая за плечами восемь агитпоходов (Алтайский -55, Братский -56, Мурманский -58, Кокчетавский -59 и другие). В самодеятельности факультета с первого курса. Пела в хоре, ансамбле, знаменитом «Трио Биофака». Перед Братским походом втай не от всех упорно занималась в клубе МГУ и летом пришла в агитбригаду солисткой с прелестным звонким голосом. Женя на протяжении многих лет украшает биофаковские концерты своим неповторимым пением. Руководила хором, женским и мужским ансамблями в походах и участвовала в самодеятельности института.

И как спутник в походе, и как руководитель хора, и как солистка, Женя — интересный, уникальный человек. Неподвластная времени обаятельная внешность, удивительная скромность, обязательность и отзывчивость — благодаря этим качествам, для нас она всегда — Женечка.

МОЛОДОСТЬ

Стихи и музыка Г. Шанги на-Березовского

Когда опять придёт весна
И незаметно снег растает,
В степи появится трава,
Земля пробудится от сна,
Зачем, зачем тогда опять
Навстречу солнцу расцветает,
Роняя золотую пыль,
Над Волгой старая сосна?

Выходит месяц молодой
И хороводы в небе водит,
И над широкою водой
Горит вечерняя звезда.
А молодость, а молодость,
Все говорят, она проходит,
Как первый цвет, как лунный свет,
Как эта вешняя вода.

Давно прошла моя весна,
И вот моё проходит лето.
Так что же я горю в огне,
Как в те далёкие года?
А молодость, а молодость,
Как эта песня, не допета,
Живёт во мне, звенит во мне
И не уходит никуда.

1962

Т. Лягина, В. Тихомиров, Л. Фролова

Л. Москалёв, В. Зайцев, Н. Заренков, В. Белькович, А. Владимиров, Г. Гапочка. Звенигород, 1954 г.

Олег Гомааков

СЛОВО О БИОФАКЕ ПЯТИДЕСЯТЫХ

Удивительное молодёжное, социальное явление - «Биофак пятидесятых годов». Бурление студенческой жизни, постоянно возникающие инициативы — тематические комсомольские собрания, агитпоходы, спектакли, смотры самодеятельности. Состояние восторженности и влюблённости — в будущую профессию, в свой факультет, друг в друга. Основная жизнь — лекции, практикумы, семинары — на время разводит нас по кафедральным нишам, чтобы опять соединить вновь — на репетициях, в общежитии, провожаниях от главного здания до Ленинских гор.

Основное ощущение этого периода — причастность ко всему, что происходит в стране, понимание себя главной пружиной времени, будущими хозяевами своей страны. И совсем не казались пафосными строчки Роберта Рождественского :

Мне воздух Родины сладок и мил —
С великой гордостью думаю я,
Что здесь я рождён и что этот мир —
Счастье моё и совесть моя...

Всё это была правда — так мы воспринимали окружающий мир. Мы жили в пространстве романтики и веры в справедливость нашего общества. Искренность, порядочность, бескорыстие — вот нравственные основы, привнесённые в наше сознание школой и семьёй .

Майская демонстрация, 1953 г.
Справа налево: Н. Кузнецова, Д. Сахаров, Л. Розанова, Л. Фролова, Н. Визжилина, О. Орлов, Е. Витте, Л. Команова, Г. Покровская и другие.

Откуда, из каких источников явилось это удивительное, захватившее сотни людей явление — «Биофак пятидесятых»? Оно начиналось с посиделок у костра на практике, с желания выступить в ближай шей деревне: спеть её жителям любимые песни, рассказать об Университете, о нашей науке. А потом, увидев эту деревню, разорённую вой ной и голодом, мы искренне желали как-то помочь людям.

Родившиеся в тридцатых, мы не знали «тридцать седьмого», но уже вполне сформировавшей ся памятью воспринимали Великую Отечественную. В большинстве мы сами не воевали, но с нами учились ребята, прошедшие вой ну. Вместе с ними, наивные и восторженные, мы несли в себе заряд юношеской эй фории и оптимизма, связанный с нашей Победой . Мы выросли на великих песнях, что родились во время вой ны («Тёмная ночь», «Эх, дороги», «Землянка», «Ночь коротка»), замсчательных стихах («Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины», «Жди меня» К. Симонова) и прозе («Молодая гвардия» А. Фадеева, «Звезда» Э. Казакевича, Шолоховская «Судьба человека».

Второй составляющей «Биофака пятидесятых» была сама *биачогия.* которая, как выясняется, наука романтическая. Мы пришли в университет учиться, ещё не представляя в полной мере объёма окружающего мира. Он оказался потрясающе сложным и красивым, умным и упорядоченным. Мы поступили на Биофак в тяжёлое для биологии время, после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года, приведшей к разгрому биологической науки. На Биофак в это время пришли мрачные, подчас довольно далёкие от науки люди, усиленно проводящие в жизнь лысенковское учение, деканом некоторое время был его «теоретик» И. Презент.

Тогда в школе нам внушали «замечательные идеи» ТД Лысенко и величие заповеди: «Мы не можем ждать милостей от природы...» Но всё это сразу отошло на второй план, потому что на Биофаке мы имели счастье слушать тех, кто знал и любил биологию во всех её тонкостях. То были увлечённые и высокообразованные Учителя, заряженные на Знания и призванные передавать эти Знания нам: профессора Хачатур Сергеевич Коштоянц, Сергей Евгеньевич Северин, Григорий Иосифович Роскин, Георгий Георгиевич Абрикосов, Владимир Николаевич Шапошников.

На летних практиках нас учили вглядываться в окружающую природу. Мир биологии был набит романтикой и тай нами. Клязьма. Струя воды. Домики, построенные ручей никами. Зонтичные растения с ласкающей латынью: «Умбеллифера». Песенка зяблика, теньканье синички по имени «Гаечка»...

Потом, погружаясь в глубины профессии, мы узнавали, как устроены клетки, как передаются сигналы по нервному волокну, как нервы сплетаются в электрические сети, из которых рождаются вдох, биение сердца, мысль, радость, слёзы, откровения гения... Мы познавали симфонии химических процессов, которые пульсировали в миллионах живых клеток. Надёжный , отлаженный , логичный мир. Собрание красоты и непознанного.

Занятие биологией помогало гармонизировать наше сознание. Не потому ли среди выпускников Биофака есть люди, профессионально причастные к литературе и поэзии?

Звенигород, 1954 г.
Практикум по ихтиологии

«Лорды» 4-го курса:
Л. Кузнецов, Г. Гапочка, В. Корженко,
Ян Вожда, Ю. Парфёнов;
сидят: В. Серебряков, Н. Заренков

ДО СВИДАНЬЯ

Стихи и музыка Г. Шангина-Березовского

До свиданья, до свиданья,
Край зелёный, друг лесной!
До свиданья, до свиданья,
Снова встретимся весной.
Сколько песен, новых песен
Зашумят твоей листвой,
Потому что сердцу тесен
Станет милый образ твой.

Припев:

Ау! — Только эхо за нами во след,
Да звонкого смеха серебряный след,
Да синего плёса задумчивый взгляд,
А песню колёса упрямо стучат.

До свиданья, до свиданья,
Поезд мчится, как стрела.
До свиданья, до свиданья,
Ждут нас новые дела.
Сколько смеха, сколько света
И букетов мы везём.
До свиданья, наше лето,
Здравствуй, наш далёкий дом!

Припев.

До свиданья, до свиданья,
Край зелёный, друг лесной.
До свиданья, до свиданья
Только будущей весной.
До свиданья, до свиданья,
Пусть сквозь ночи путь пролёг,
Но улыбкой ожиданья
Светит каждый огонёк.

Припев.

1955

Нам лесов хмельная брага
С детства головы пьянит,
И отточенная шпага
На боку у нас звенит».

Так написал, казалось бы, самый педантичный из ботаников нашей поры, но, как выясняется, «потаённый мушкетёр» и романтик Вадим Тихомиров.

На летних практиках зарождалось братство биологов. Отсюда, от костров и общих песен, начинались первые ансамбли и любовь к хоровому пению. Сколько народу поёт по-прежнему мощно и задорно и сей час, когда на вечерах собираются поющие массы нескольких поколений Биофака! Сто, двести — да сосчитать ли?

И была ещё одна составляющая — *люди.* Удивительное, случай ное и закономерное собрание одарённостей. Первой из них была Ляля Розанова. Она выросла в доме, где частыми гостями были С.К. Станиславский, Н. Сац, А. Гай дар, С. Михалков... От своих родителей Ляля получила гены литературного и сценического таланта. И всё-таки нет объяснения феномену её потрясающего жизнелюбия, которое сопрягалось с огромной волей и целеустремлённостью. Для неё было свой ственно острое ощущение справедливости. Романтик-Лялька была ещё и маленьким кристаллом, собирающим вокруг себя людей, в первую очередь способных к товариществу. Они-то и оставались, как правило, в нашей среде навсегда, становясь ведущими, исполнителями ролей или организаторами походов. К нашему бурлящему биофаковскому братству примыкали студенты других факультетов и вузов и «присыхали» обычно навсегда.

Естественно, что в это время и именно на Биофаке возникло агитпоходное движение. Это было непросто — «тогда-то и во столько-то» и «немедленно» собраться, поехать, выступить, когда у тебя висит экзамен и ты пропустил столько-то семинаров... Нас вела любовь к этому делу и обязанность — «если не ты, то кто?», подкреплённая Лялькиной железной волей. Никогда за эту деятельность нам ничего не платили. Мы с возмущением отвергали предложения продавать билеты на наши выступления «хотя бы по 10 копеек — для порядка в зале». Это был наш принцип. Дорогу и суточные нам оплачивали ЦК ВЛКСМ или министерства, от которых мы отправлялись в дальние походы, и иногда деканат. На местах нас подкармливали моряки, колхозники, заводские организаторы, строители...

Мы возвращались домой, гордые тем, что повидали новые края, глухие деревеньки и громадные строй ки, подарили людям радость. Приезжали повзрослевшие, одержимые желанием поведать обо всём нашему Биофаку и завлечь новых сторонников этого невероятного предприятия, именуемого агитпоходом.

В пятьдесят третьем мы въезжали в новое здание на Ленинских горах. Это был роскошный подарок Университету! Актовый зал, скоростные лифты, огромные помещения столовых, великолепный Дом культуры, где мы так любили выступать и где акустика — без всяких микрофонов чуткая, когда слышно I каждое дыхание зала. А новые аудитории с фонариками

и пюпитрами, а рекреации — места для общения и ожиданий ! Но, может быть, ценнее всего было общежитие. Большинство из нас вышло из коммуналок — новая жизнь в индивидуальных комнатках (а 1а Пушкин в Лицее) приучала к новой культуре быта. Впрочем, в одиночку там практически никто не бытовал: зона «Д», предназначенная в то время Биофаку, была жилищем всего студенческого люда. Это ли не приобщение к Братству, когда любой встретивший ся — был СВОЙ. Вот уж поистине «ВСЕ СВОИ».

Наша любовь к Биофаку, факультетский патриотизм воплощались в нашем Гимне, пёстрых галстуках-фулярах агитпоходной формы, эмблеме в виде Дятла-желны, образ которого отвечал нашим наивным представлениям о борьбе со злом.

...Наш стиль таков —
Не терпим червяков,
Разыщем и съедим!

Мы были уверены, что главное для нас — Правда, Честь и Братство.

И поныне мы встречаемся на Биофаке, отмечая юбилеи, праздники, придумывая поводы, выныривая из забот и болезней , но сохраняя неизменно одно и главное желание — увидеть друг друга, вспомнить наши песни, ощутить узы единства и понять, что жили мы в пору НАШЕГО БИОФАКА

ИСКРЕННЕ, РАДОСТНО И ПОЛЕЗНО.

Звенигород, линейка

Актовый зал МГУ, 1954 г. Вечер встречи выпускников Биофака. На сцене: Л. Розанова, М. Краснова, Г. Дубровский, Н. Визжилина, Л. Фролова, В. Тихомиров, А. Наумов

ПЕСЕНКА ПРО ДЯТЛА (ЖЕЛНА)

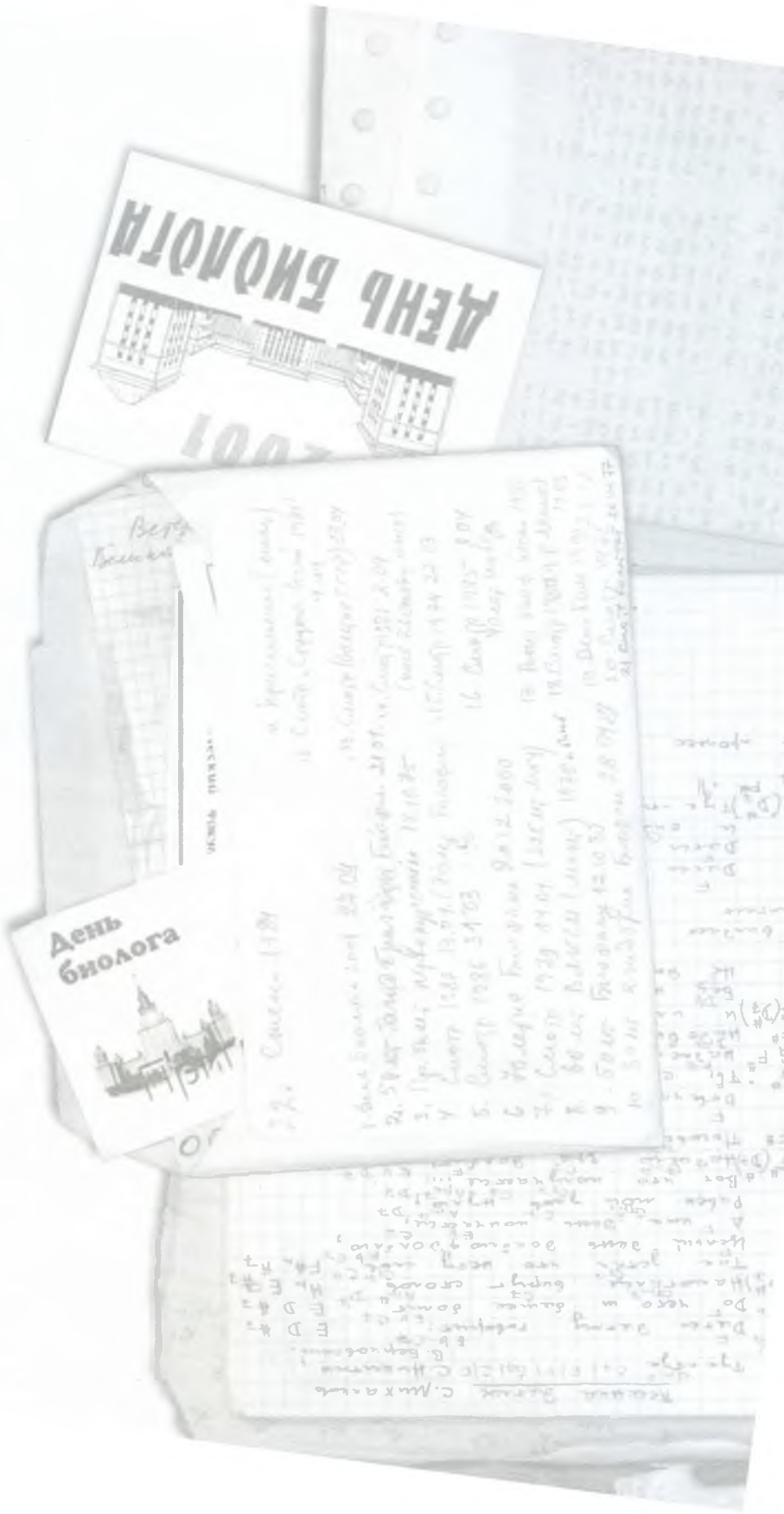
Стихии музыка Д. Сахарова

Отчего это лесу не спится,
Кем дробится с утра тишина?
Это всё симпатичная птица,
В красной шапочке дятел желна.
Ближе птицу най дёшь ты навряд ли,
Неспроста он студентами любим:
Мы ведь сами, как сущие дятлы,
Спозаранку науку долбим.
Как дятел пень,
Так целый -целый день
Науку мы долбим!

Он весёлый , но знает и дело,
Чистотою лесной дорожа, —
Чтобы всё и цвело и блестело,
Чтоб деревья не портила ржа.
Мы ведь тоже пред ней не пасуем —
Древоточцев не терпим, как один,
Мы носы свои всюду засунем
И житья червякам не дадим.
Наш стиль таков —
Не терпим червяков!
Разыщем и съедим!

По лесам, по борам голосистым
Стук задорный стоит целый день.
Это трудится дятел со свистом,
Тюбетей ку надев набекрень.
Приложи своё ухо, приятель, —
Разве тут эта песня не слышна?
Это сердце стучит, словно дятел, —
Биофаковский дятел желна.
Стучи в груди,
Буди меня, буди,
Буди меня, желна!

1956


День биолога

50 лет
НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Нина Орлова (Визжилина)

СНОВА НА БИОФАКЕ

Н. Орлова

Моя связь с самодеятельностью Биофака в течение 11 лет (1958—69 годы) была потеряна в силу ряда обстоятельств — трудная работа в школе с особым режимом практически не оставляла времени ни на что другое, кроме преподавания и классного руководства. Потом — рождение сына и переход в генетическую лабораторию в Институте общей генетики, где пришлось заново изучать генетику (ведь нас обучали в 1951—56 годы лысенковской генетике). Там вела кружки по генетике для молодых сотрудников института, пришедших из медицинского и других вузов, и во Дворце пионеров на Ленинских горах... Были только редкие встречи с биофаковскими друзьями.

Костёр в Чашниково, 1976 г.

Лишь летом 1969 года, вернувшись на Биофак уже в качестве преподавателя кафедры генетики, я стала ходить на все вечера, смотры и выступления агитбригад факультета. Довольно скоро поняла, что ситуация на Биофаке изменилась коренным образом. Начиная с 60-х годов, на факультете наступили новые времена, не менее интересные и значительные, со своими особенностями и спецификой , времена активного агитпоходного движения.

Для меня, выросшей и воспитанной на традициях 50-х годов, когда агитбригада была только небольшой частью факультетской самодеятельности, эти перемены были необычными и странными. Ведь в 50-е годы основу самодеятельности составляли наши капустники, спектакли, обозрения, конферанс и песни, обращенные к нам, «жителям» Биофака — студентам, преподавателям, аспирантам и сотрудникам. Их темы — наши радости и заботы, наша факультетская жизнь: поступление на факультет, экзамены, летние практики, спортивные соревнования, распределение на работу после окончания МГУ, биологические проблемы (экология и защита окружающей среды). Конечно, в наш репертуар включались и традиционные классические номера. Всё это создавалось для университетской аудитории. Недаром со сцены звучало,- «Ведь в этом зале мы все — свои, и нас послали все свои...» Наверное, именно поэтому в нашу самодеятельность в те годы постоянно вливалось много разного народа, и практически весь факультет стремился попасть на наши смотры, предвкушая удовольствие и радость, надеясь на победу и огорчаясь в случае неудачи.

ПРОГРАММА

смотра художественной самодеятельности Биолого-почвенного ф-та МГУ

6 апреля 1952 г.

I отделение

II отделение

III отделение

В апреле 1952 года наш Биолого-почвенный факультет открыл межфакультетский смотр художественной самодеятельности в Клубе на ул. Герцена. Зрителей было несметное число, пришлось даже часть оставить на улице и не пустить. Они сидели на всех окнах, стояли в проходах, торчали <-в три этажа»в дверях. За кулисами тоже было набито битком. Там находились и артисты, и зрители, и кого там только не было! В вестибюле в антрактах пели песни, плясали, обсуждали номера концерта, поздравляли артистов. Здесь же висели бюллетени, газеты имонтажи с фотографиями ветеранов факультетской самодеятельности.

Из записной книжки Е. Дмитриева

В то время дальние многодневные агитпоходы только начинались. Их концертный репертуар отличался от того, что мы показывали на факультете, и строился также с учётом аудитории — для целинников, моряков, строителей , сельских тружеников... В агитбригаду отбирали ребят из нашей самодеятельности — из факультетского хора, драматического и танцевального кружков.

Я стала «внедряться» в самодеятельность факультета. Пытаясь воскресить былое, рассказывала студентам о наших традициях, песнях, спектаклях и замечательных ребятах Биофака пятидесятых. Организовала несколько вечеров, посвященных тем временам.

. Ведущие

Авторы – Л. Богданова, О. Гомазков

Композиция

Трио: Е. Сычевская, В. Гречко, В. Хромова

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЛЯЛИ РОЗАНОВОЙ (май 1974 г.)

Под дружные аплодисменты зала все участники концерта поют вступительную песню «Вот они, волнующие моменты». На сцене — Вадим Тихомиров, Лия Фролова и Лёша Наумов. Звучат стихи:

... Вот мы и вышли на сцену,
Стоим, не краснеем.
Солидности нам не жалко.
Сегодня мы друга нашего чтим —
Здесь она,
рядам с нами,
Лялька!
Она не любила церемоний нытьё,
И мы не станем слезливо сгибаться.
Мы просто вспомним её,
Она любила ваш смех и овации.
Для нас наша Ляльки — живая душа,
С улыбкой , со смехом своим заразительным.
Ведь жизнь и теперь удивительно хороша
И так по-хорошему удивительна!
Почувствуй те — с нами,
здесь она,
тут она!
Мы юными снова станем студентами.
Не надо, товарищ, молчанья минуты —
Почтим её память аплодисментами!

Зал стоя аплодирует. Начинается концерт. Композицию, составленную из стихов, отрывков из очерков Ляли и биофаковских песен, исполнили авторы — Олег Гомазков'и Люба Богданова, трио: (В.Хромова, Е.Сычевская, В. Гречко) и группа «стариков». Композиция завершалась пением Лялиной «Прощальной песни ветеранов»:

Так что же, дорогие друзья,
Всю жизнь быть в походе
нельзя.
Пускай >ia факультетский
приведёт порог
Нас любая из ста дорог!

ЛЮБОВЬ БОГДАНОВА

Выпускница кафедры физиологии человека 1959 года, доктор биологических наук. Работала ведущим научным сотрудником Института медико-биологических проблем, участвовала в подготовке международных космических программ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Начиная с 50-х годов, Люба играла в инсценировках, читала стихи и прозу, она — ведущая многих концертов и смотров Биофака. Делает это увлечённо, талантливо, профессионально, эмоционально. У неё безупречная дикция, актёрский дар и умение владеть вниманием зала.

Сцены из спектакля «Первые туфли»

«Мечты о распределении».
Декан — В. Тихомиров, выпускник — А. Наумов

Студенты 70-х — Саша Рубцов, Наташа Шалфеева, Наташа Кискина, Лена Кузнецова, Сергей Ксендзенко, а также Игорь Осипов и Володя Сперантов — показали инсценировку рассказа Ляли «Первые туфли» (режиссёр А.И. Гроссман).

Ведущие повторили шуточную интермедию, в которой в 50-х годах участвовала и Ляля, «Трагедия из четырёх бездей ствий , или Мечты о распределении с четырёх точек зрения» — студента, замдекана, члена комиссии по распределению и студентки.

Мужской ансамбль в составе участников Братского похода (Е.Дмитриев, Ж.Черняев, С.Чепурнов, Л. Москалёв, И. Осипов), «новичков» (В. Вовк, В. Ермохин, Е. Ефимов, В. Желтов, Г. Кушнарёв, Л.Миттельман, В.Огнёв) и М.Андреева (аккордеон) Лия представила так:

На Биофаке унылый вид:
На силу мужскую всегда дефицит.
Зато на Биофаке мужская сила
Всегда котировалась, всегда ценилась.
Поэтому был выброшен лозунг в массы:
«Не можешь баритоном, тяни хоть басом.
Главное — звонко, чтоб слышало ухо!
Даже без голоса, даже без слуха.
Ты должен, обязан быть в состояньи
На общий студенческой славы алтарь
И ныне, как это бывало и встарь,
Выдать мужское своё обаяние. •>

Л. Москалёв

Ансамбль исполнил Лялину песню «Ангарская», чешскую [«Кача» — (на чешском языке!) и «Однокурсника» Г. Шангина-1 Березовского.

Второе отделение концерта вёл Лев Москалёв, появление которого, как всегда, вызвало улыбки в зале. Сначала Лев зачитал телеграмму с Дальнего Востока от братьев Смирновых и Кирилловой , а затем довольно остроумно озвучил результаты анкетирования зрителей . Особенно оживлённо были[1] восприняты ответы на следующие вопросы:

1. Твоё отношение к биологии. Ответы: любят — 108 чело I век, терпеть не могут — 13, занимаются профессионально- 105, дети любят — 34, не имеют никакого отношения — 11. I

2. Опаздываешь ли на работу? Ответы: всегда — 79 человек! иногда — 70, никогда — 17, приходит раньше времени — 1! I

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПЕРЕДАЧА

*МОСКВА В=234 МГУ БИОФАК
КАФЕДРА ГЕНЕТИКИ КОМНАТА 2

ТЕРНЕЯ ПРИМ 172 28 15/5 0215

*25 МОСКОВСКОГО 15 МАЯ УССУРИЙСКОЙ ТАЙГЕ СЛОВНО ДЯТЛЫ СТУЧАТ НАШИ СЕРДЦА АНКЕТАМИ ВЫ ПРОТЕЛИЛИСЬ НЕНУЖНОЕ ВЫЧЕРКНИТЕ =РАНГШЕР БРАТЬЯ СМИРНОВЫ КИРИЛЛОВА=

3. Участвуешь ли в самодеятельности сей час? Ответы: да — 28, нет - 149 (грустно!).

4. Участвовал ли в самодеятельности в 50-х? Ответы: да — 84, нет — 93. В агитпоходах? Да — 82, нет — 95. (Хорошее соотношение!)

Среди любимых номеров, названных зрителями в анкете, была сказка Андерсена «Жених и невеста», которую рассказали Нина Каштанова и Володя Вовк. ЖАНС 70-х (И.Сахарова, Л.Новикова, Б.Гришкан, Т. Сокова) спели песни «О верном друге», «Звенигород» и «Листопад».

«Жених и невеста». Н. Каштанова, В. Вовк

Зрители с удовольствием послушали и посмотрели новый «игровой» мужской ансамбль (МАНС), с большим юмором представивший песни Юлия Кима «Губы окаянные», «Домино» и другие. Смешно и весело спели песню «МАНС о любви» из цикла «О любви к Марусе» — «Мыла Марусенька белые ноги».

«Муха-цокотуха». К. Новиков, В. Ермохин

Слава Ермохин и Кирилл Новиков вспомнили «Муху-цокотуху» К. Чуковского — спугницу агитпоходов с конца 50-х годов. Студенты 70-х исполнили неизменную «Кадриль».

Ведущий зачитал телеграмму от Гарика Дубровского из Ленинграда:

Ляпя долго будет всех нас соединять чистой связью памяти о ней зпт хотя обрастаем второстепенным и лежат за спиной немые вёрсты тчк. Здравствуй те тчкДубровский .

На вечер пришли две мамы: Александра Иосифовна Гроссман и Ольга Николаевна Лягина. В память об этом вечере у меня хранятся подаренные мне Лялиной мамой книга Ляли «Три дня отпуска» с рассказом «Нина Николавна» и её ожерелье из перламутровых пластинок.

Атмосфера была наша, биофаковская — светлая, задушевная...

Две мамы: Александра Иосифовна Гроссман и Ольга Николаевна Лягина

Н. Гарин, С. Ксендзенко, Ю. Каменский, А. Дижур, Е. Милановский. «Губы окаянные»

КАРГОПОЛОЧКА

Стихи Дм. Сухарева
Музыка В. Борисова

Полоскала
Каргополочка бельё,
Стыли руки на морозе у неё.
В полынье вода — не чай ,
Припевала невзначай ,
Чуть слетала песня та,
Паром таяла у рта.

На Онеге
Белый снег да белый лёд,
Над Онегой белый дым из труб идёт.
Дым идет белей белья
Изо всякого жилья,
Изо всякой мастерской —
Прямо в небо день-деньской .

Город Каргополь —
Он город невелик,
А забыть его мне сердце не велит:
Может, он и мал слегка,
Да Онега велика,
Да немерены леса,
Да без краю небеса.

Так и вижу —
На Онеге белый лёд,
Так и слышу — каргополочка поёт.
Пусть мороз лютует зло,
Всё равно у нас тепло,
Грел бы душу лад да труд,
Шёл бы дым из наших труб.

1963

Ocoo X < roo o_ c; ce c; s ce < LZ o_ LU T Ш CO •

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ДМИТРИЯ СУХАРЕВА

Поэты и барды: Дм. Сухарев, А. Межиров, В. Берковский, Ю. Визбор

Вечер состоялся осенью того же года в ДК МГУ. Вступительное слово о Дмитрии Сухареве сказал поэт Александр Межиров.

Ведущим был сам виновник торжества, который начал своё выступление стихотворением «Ручей», написанным во время учёбы на Биофаке. «Это стихотворение, — сказал Митя, — поставило меня каким-то забавным образом рядом с Пушкиным и Тютчевым. Дело в том, что тогда издательство «Московский университет» выпустило небольшой сборник университетских поэтов. В это же время какой-то доцент или профессор филологии готовил пособие по русскому стихосложению. Объясняя, как надо писать, он приводил в пример стихи Пушкина и Тютчева, а как не надо — меня... Так я сразу попал в этот ряд».

На вечере прозвучало множество биофаковских и бардовских песен. По этому поводу Митя заметил, что уже примерно 20 лет в стране существуют два независимых песенных хозяйства, два песенных лагеря — один официальный и второй — бардовский. Когда видишь на экране телевизора, как красивый упитанный баритон поёт: «Ты всегда, непоседа, променяешь тепло на любой самосвал», ты понимаешь, что ни он (певец), ни авторы слов и музыки никогда не променяют тепло на самосвал... Эти песни безадресны, а бардовские песни написаны о себе и для своих. Об этом ансамбль «Жаворонки» из МАИ исполнил песню на слова Дм. Сухарева «Мы живы, покуда живём, пока наши песни не лживы».

Поэт Александр Межиров

Юрий Визбор

Митя представлял своих друзей, тепло вспомнил Владимира Борисова, с которым написал несколько песен. Одну из них — «Каргополочку» — спели Валя Хромова, Женя Сычевская и Вета Гречко. Они же исполнили «Листопад» и «Ау!», а новый ЖАНС — «Пароход» и «Звенигород».

Сергей Никитин

Говоря об Александре Дулове, вместе с которым он учился в школе, и о песне «Клюква», Митя просил обратить внимание на то, что слова этой песни были написаны им в те времена, когда в стране звучали призывы «Догнать и перегнать Америку!» или «Воронежская область вызывает на соревнование штат Огайо», во времена, когда в одном из стихотворений А. Вознесенского были такие слова: «Америку догоним по мясу с молоком!» «Клюква» заканчивалась словами: «Всё равно по количеству клюквы не догонит Америка нас!»

Александр Дулов. «Клюква»

С юмором Митя рассказал, что когда С.Никитин стал семейным человеком и родил сына, он решил собрать детские песни и издать их как руководство по домашнему обучению детей пению. Сергей попросил Митю написать предисловие к этой книге. Так возникло стихотворение «Музицируй те семейно» — как проект введения к книге «Практикум по домашнему музицированию».

Дмитрий Сухарев и Татьяна и Сергей Никитины

Так же тепло и остроумно Митя представил Юрия Визбора и Виктора Берковского, которые к радости и удовольствию зрителей, в свою очередь, рассказали о Мите забавные истории. В частности, Берковский сказал: «Свою собаку Митя объявил «жёстким фокстерьером». Мы долго молчали, но сей час я хочу и имею

право сказать, что это была дворняга, но хорошая».

Авторы пели свои песни: В. Берковский — «Морскую траву», «Синее море» и «О сладкий миг»; Ю.Визбор — «Прекрасную волну». Песни перемежались рассказами о трудностях сочинительства, о переводах. Митя читал свои стихи. Закончился вечер пением «Звенигорода» всеми участниками концерта и залом.

Митя и «Скай»

Смею надеяться, что эти вечера стимулировали новый всплеск МАССОВОЙ самодеятельности на факультете. В 1976 и 1977 годах снова проводились курсовые смотры, вовлекавшие множество народа в творчество, родились забавные капустники о практике, экзаменах, лекциях, и даже пьесы. Например, были поставлены:

— спектакль Максима Клечковского, Андрея Судьбина и Бориса Краснова *«Загадка черного яйца »* на тему защиты природы;

— весёлое представление, написанное в 1975 году студентами первого курса Женей Вульфсоном, Пашей Дибровым и Леонидом Александровым «Душещипательные воспоминания с песнями, танцами и превращениями» — «Мозги набекрень», посвящённое поступлению на Биофак;

— пьеса Мити Фельдмана (сына Ляли Розановой) и Алёши Никашина *«Посвящение первокурсников в биологи».*

Максим Клечковский

Митя Фельдман

На курсовые конкурсы спектаклей и концертов приходили ребята с разных курсов. Специальное жюри факультета оценивало каждый номер программы и присуждало место курсу в смотрах.

На вечерах посвящения в первокурсники показывали лучшие номера факультетской самодеятельности, рассказывали об агитпоходах и приглашали на конкурсный отбор в агитбригаду. Для таких вечеров сочиняли песни и стихи. Вот одна из таких песен, написанная в 1975 году студентом Юрой Амченковым.

СОНЕТ

Уж если поступил на Биофак,
Узнаешь жизнь во всёммногообразъе,
Эмоции подопытных собак
И состоянье клетки в интерфазе.
Ещё узнаешь, как поют дрозды,
А так как много направлений новых,
В сплетеньи формул сложных и простых,
Точней ших дисциплин узришь основы...
Достаточно ни месяцев, ни лет —
Лишь часа, чтоб, прой дя по коридорам,
Понять, что это лучший факультет
И всякие сомненья были вздором...
Что нет невзгод, а есть одна беда —
На нём не обучаться никогда!

Проводили обряд Посвящения: на сцену вызывали по одному представителю от каждой группы, и от имени всех первокурсников они давали Клятву.

Сцены из спектакля «Мозги набекрень»

Татьяна Кузо&пёва

ВЕТЕРАНЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Тот путь пролёг, которым вы
Прошли, меся снега и глину,
От Бреста до лесов Москвы,
От Подмосковья до Берлина.

На том на праведном пути
До цели доходил не каждый .
А вы, кому домой прий ти
Всё ж довелось с той сечи страшной ,

А вы с собою принесли
Ранений больше, чем медалей ,
А вы, смывая кровь с земли,
Страну и семьи созидали.

И через сорок с лишним лет,
Свою не позабыв дорогу.
Вой на идёт за вами вслед,
А вас осталось так немного –

Вас, кто пока ещё живой .
Кто шумных не любил приветствий ,
Вас, бывших на передовой ,
Участников активных дей ствий .

На вас оставила вой на
Свои рубцы, ожоги, шрамы.
Вы в нынешние времена
Особой памятью упрямы.

Упрямы памятью вой ны,
Где ваша юность задержалась.
Упрямы памятью страны,
С которой столько отстрадалось.

Часть хора: преподаватели и сотрудники В. Трубецкая, Е. Вальтер
И. Прудникова, Г. Соловьёва, Ц. Сербенюк, Л. Гапочка,
Н. Орлова, В. Хромова, И. Чудакова, Т. Лягина

«Мы, поступившие на первый курс Биологического фа культета Московского государственного университета имеш М.В.Ломоносова, клянёмся:

Факультет любить,
Традиции чтить
Клянёмся!
Цветы сажать,
Животных не обижать!
Клянёмся!
Лени не даваться,
Сессий не бояться!
Клянёмся!
Делая науку,
Быть чистыми на руку!
Клянёмся!
Быть настой чивыми
И морально устой чивыми,
На достигнутом не останавливаться.
ДЕРЗАТЬ!
Клянёмся! Клянёмся! Клянёмся!

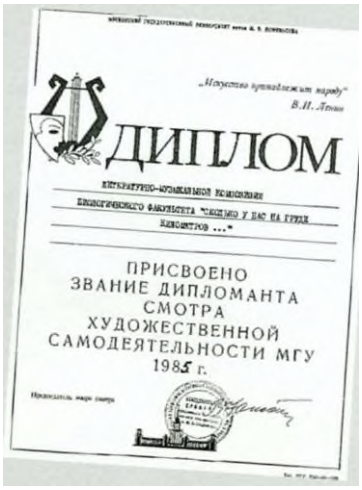
ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Приближалось 40-летие Победы в Великой Отечественной вой не — 1985 год. К этой дате готовились особенно серьёзно и с удовольствием. Я организовала небольшой (человек 20) хор, в составе которого были студенты и лучшие певицы факультета (Циля Сербенюк, Люда Тапочка, Валя Хромова, Ирина Чудакова и Инна Прудникова). Естественно, пели на два-три голоса. Мы приготовили литературно-музыкальную композицию «Сколько у нас за спиной километров, сколько у нас на груди городов, отчеканенных в бронзе медалей ». На вечер пригласили всех бывших фронтовиков факультета, двое из них рассказали о своём участии в вой не Это Георгий Александрович Мазохин-Поршняков, профессор, заведующий кафедрой энтомологии, ушедший на фронт в 1941 году со школьной скамьи, участник Курско-Орловской битвы, освобождения Украины, награжденный пятью боевыми наградами; и Мирдза Кришьяновна Крумина, сотрудница кафедры ихтиологии, работавшая в начале вой ны в зоопарке, спасавшая при бомбёжках животных. Она рассказала, как в вой ну отключили отопление в обезьяннике Зоопарка, что грозило гибелью человекообразным обезьянам. Шимпанзе по подземному переходу перевели в общий обезьянник, где было теплее, а чтобы они не болели (на холоде у них часто бывает воспаление лёгких), сотрудники зоопарка ходили на Поварскую улицу в Дом актёра, где покупали водку, которую для профилактики давали обезьянам...

Мирдза Кришьяновна окончила курсы медсестёр и в 1942 году ушла добровольцем на фронт. Была медсестрой полевого армейского госпиталя под Сталинградом, участвовала в Курской битве, в боях за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехослвакии и Австрии. Кавалер четырёх боевых наград.

Вадим Тихомиров, к этому времени уже профессор, заведующий кафедрой высших растений , рассказал о своём военном детстве.

Мы для них читали стихи и прозу о вой не и пели прекрасные песни тех лет — «Вечер на рей де», «Эх, дороги», «В лесу прифронтовом» и многие другие. Спустя несколько дней наши фронтовики отмечали день Победы в ресторане и пригласили наш хор. И снова мы пели, пели одни и вместе с ними. Трудно забыть волнение и радость этого вечера...



ЗА ВЕЧНУЮ ЮНОСТЬ, ЗА ПЕСНИ - СПАСИБО...

Весной 1986 года, на вечере биофаковской песни выступил большой хор студентов, аспирантов и сотрудников факультета, а также ансамбли и солисты (Е. Сычевская, Л. Тапочка и И. Кунавина), которые в течение нескольких месяцев готовились к этому вечеру, разучивая наши песни.

А. Котлобай, В. Локалов,
А. Наумов, Н. Орлова

Вечер вёл Лёша Наумов, отличный поэт, автор многих интермедий , капустников и конферансов. К этому вечеру Лёша написал стихи, которыми он открыл вечер.

Весенней капелью года огпзвенели,
И юность в руках не удержишь никак,
Но помним мы песни, которые пели,
Которые нам подарил Биофак

Пусть старость грозится, друзья, сединою
Ймножится лет череда за спиной ...
Но память жива, и, сознаюсь, не скрою,
Что молодость наша навеки со мной !

В науке всегда нам идти в неизвестность,
Бывает, усталость накатит на грудь.
Но в душу ворвётся знакомая песня,
И сразу доступней становится путь.

В пустыне, в лесах, в антарктических водах,
На льдинах дрей фующих станций СП,
Звучат эти песни, как в юные годы,
И чувствуем рядом мы плечи друзей !

И снова мы молоды, папнимся силой .
И, кажется, не было прожитых лет.
За вечную юность, за песни — спасибо,
Спасибо тебе, наш родной факультет!

Алексей Наумов,
ведущий

Лёша рассказал: «В начале 1950 года произошло знаменательное событие. Нельзя сказать, что оно прошло незамеченным. Это был день рождения биофаковской песни... На сцену вышли два хорошо известных нам второкурсника — Ген Шангин-Березовский и Ираклий Элиава и спели «Песню о верном друге». Успех был полный».

В. Хромова (Гомазкова), А. Жаданов, И. Русланова,
О. Посыпанов, Т. Сокова, Е. Сычевская, О. Аникеева

Он отметил, что биологи часто смеются и иногда даже раздражаются, когда в текстах поэтов-песенников находят, мягко говоря, биологические неточности. Например, в песне на слова Н. Доризо сказано: «Нет, не те дрозды, не полевые...»

Лёша пояснил, что в семей стве дроздов нет і ш одного вида, обитающего в поле. Это лесные птицы. Однако бывает и так, что биологи и сами

ОИТЫ, НОЧЬ ВЕСЕННЯЯ! (БЕГЕМОТЫ)

Стихи и музыка Д. Сахарова

Ой ты, ночь весенняя, куда девались сны?
Нету нам спасения от этой от весны,
Снова, снова сессия стучится,
Только нам не спится, не сидится,
Улицы весенние всю ночь полны.

Припев:

Нам глотками лужёными, пропетыми
До звёзд достать!
И как же им поэтому
Сильней не заблистать.
И как же нам поэтому поэтами не стать,
Когда и небо в звёздах,
И весенний воздух нам подстать!

Где-то на экваторе проснулся бегемот,
В Ниле аллигаторы, в Оке — наоборот.
Сколько всякой всячины на свете,
И за всё биологи в ответе,
И за всё в ответе
Дружный наш народ!

Припев.

В небе месяц светится, глядит по сторонам.
Малая Медведица подмигивает нам.
Мы ей тоже ручкой помахаем,
Так как мы заранее не знаем,
Может, ближе встретиться придётся нам!

Припев.

1955

Часть хора

иногда грешат неточностями — в нашей любимой песне «Листопад» сказано «по пояс в медунице» (её обычная высота 15–20 сантиметров!). Позднее автор утверждал, что он имел в виду таволгу... В песне «Однокурсник» есть слова «Мы ведём с природой бой », что вызывало недовольство В.Н.Тихомирова, много сил отдающего проблеме охраны природы.

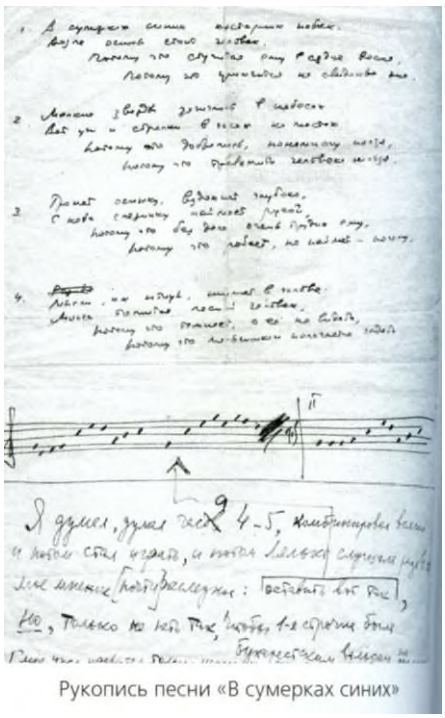
«Авторы, — сказал Лёша, — вряд ли могут назвать свою любимую песню — все они им дороги, это естественно. Ведь каждое произведение — это его детище, и трудно давать ему оценку. Слушатель обычно субъективен, и я как слушатель люблю все наши песни, но больше всего ценю «Царевну Несмеяну» в исполнении Женечки Сычевской , впервые спевшей её. Прошу её исполнить эту песню сей час».

Авторы песен Ген Шангин-Березовский и Митя Сахаров поведали о том, как сочинялись песни, шутили, острили... Кто-то из зала попросил Гена спеть одну из его последних песен, I на что он сказал, что у него, как у многих сочинителей песен, I нет ни слуха, ни голоса, ни чувства ритма...

Авторы песен: Дм. Сахаров и Г. Шангин-Березовский

Вручение авторам оригинала рукописи их песни

Дружеский шарж «Бегемоты»



Рукопись песни «В сумерках синих»

Лёша проникновенно говорил о Ляле Розановой , с которой его связывала большая дружба, о переписке с ней в стихах, когда он был в море, и о потрясении, которое он испытал, узнав в экспедиции о её смерти. Он прочитал написанное тогда стихотворение. В нём были такие строки:

Ты помнишь –
была между нами традиция,
Когда от Москвы далеко я бывал,
С бай кальской ли практики,
из экспедиции
Письма в стихах
я тебе присылал.
Трудно,
понять невозможно никак!
Как осознать
эту чёрную весть —
Ведь я же знаю,
что есть Биофак
Есть курс наш,
а значит,
и Лялька
есть.
Со всех сторон
какие-то люди...
И я — словно лист
в шуршащей листве.
А Ляльки
нет,
нет
и не будет!
Это
трудно вместить в голове.
Ты была
не просто
хорошей девчонкой —
Биофаковской песней ,
оборванной на полуслове.
И голос твой —
жизнерадостный , звонкий —
Остаётся с нами
без всяких условий !
Память встаёт
чередою дней
Разных —
весёлых,
грустных,
радостных...
Лялька!
Ты всех
всегда
была веселей ...
Тебя и скорбь
в один не увяжешь стих!
Впрочем, нет...
Иногда грустила...
Радость —
она не бывает вечная,
Но даже и в грусти
и мощь, и сила
Была в тебе,
дорогой Человечина!

Ляля Розанова

АЛЕКСЕИ НАУМОВ

(1931 - 1987)

Выпускник кафедры зоологии беспозвоночных 1954 года, кандидат биологических наук, работал ст. научным сотрудником ВНИРО, участник первой советской антарктической экспедиции. На дизель-электроходе «Обь» побывал в Кейптауне, Вальпараисо, Аделаиде. По рассказам участников, Лёша был душой экспедиций и команды судов, с которыми ходил в море. Среднего роста, худой , красивый шатен с голубыми глазами. Поражало его жизнелюбие, активность. Почти на всех смотрах и концертах Лёша был незаменимым участником — то в роли ведущего, то в роли актёра в инсценировках.

Он замечательно имитировал своих однокурсников и некоторых преподавателей в пародиях, которые сам и сочинял. Запомнились пародии на профессора П.П.Сахарова, читавшего лекции о наследовании приобрётенных признаков, и на доцента Г.Г.Абрикосова, исполнявшего в лице Лёши романс «Плоские черви грызут моё сердце». Эффект пародий усиливался удивительно точной интонацией , грассированием и жестикуляцией , свойственными оригиналам.

Лёша был азартным болельщиком «Спартака» и гордился близким знакомством с Игорем Нетто (легендарным спартаковцем), с которым жил в одном дворе.

Верный друг и товарищ, талантливый , ироничный , остроумный и никогда не унывающий Лёша... Писал стихи и сценарии, замечательный спектакль-капустник «Четыре точки зрения на распределение» был написан им вместе с Вадимом Тихомировым и с неизменным успехом сыгран неоднократно в разные годы. Последний раз Лёша вёл вечер биофаковской песни в 1986 году.

А.Наумов

Зрители на вечере песни

Поёт Л. Гапочка.
Аккомпанируют В. Кузнецов и Т. Сокова

Идём домой .
Конец экспедиции.
Письмо моё
застревает в мозгах.
Прости —
я нынче
нарушим традицию,
Не написав
о своих делах.
Дела...
Дела...
всё зовут куда-то,
И в море работа,
и на берегу...
Пишу письмо,
а ведь нет адресата!
И всё же иначе-то
я не могу!
Мы на Север,
а волны
к югу,
Солнце вшито
в лазурный шёлк
А в сердце болью —
старому другу
Искренней скорбью
последний долг.

Прозвучала песня «Мокрая трава» на стихи Ляли в исполнении Людмилы Гапочки...

В ББА, где проводился вечер, яблоку негде было упасть: наши студенты, биофаковцы разных выпусков, преподаватели и сотрудники, а также многочисленные друзья факультета.

А потом, как всегда, был КРУГ и нескончаемые песни под гитары. Крут — это традиция, которая жива до сих пор. Круг образуют поющие, а в центре лежат сумки, портфели, пальто и т. п. (К этому времени гардероб бывает уже закрыт.) Стоим , тесно, обняв друг друга. Ах, какое это блаженство — петь в Круте, чувствуя локоть друзей !

Круг

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ И КАПУСТНИКИ.

К факультетскому смотру 1987 года сотрудниками, аспирантами и студентами Биофака были написаны и поставлены три спектакля.

Первая пьеса *«На фоне Пушкина снимается семейство»* — к 150-летней годовщине со дня гибели поэта (автор Сергей Титов). На сцене дамы, офицеры, поэты и другие гости некоего салона в костюмах 19-го века вспоминали А.С. Пушкина, читали его стихи, исполняли романсы на его слова...

Другая пьеса — «*Размышления*» (авторы А. Котлобай и А. Шолохов) — была посвящена нашим современникам, молодым людям, родившимся после войны. Ребята высказывали свои взгляды на жизнь, давали оценки прошлому, рассуждали о подвиге. Пьеса прозвучала очень взволнованно, и с пониманием принималась зрителями. Она заканчивалась песней А. Пахмутовой «Комсомольцы-добровольцы», проникновенно исполненной хором.

Третья — сказка *«Живая вода»*. В ней было всё, как в русской сказке: и Иван, поборник добра, отправившийся на поиски «живой воды» для возрождения гибнущей Природы, и злые силы — Кащей Бессмертный, Баба-Яга, Леший, Водяной, и добрая Фея, помогавшая Ивану в его поисках. Но главное — в сказке звучал вовсе не сказочный призыв к борьбе за охрану природы. Всё это придумал и написал Андрюша Матвеев, сыгравший роль Сказочника. В сказке было много замечательных песен. Вот заключительная песня, которую спел хор, исполнявший роль Умирающего леса:

Сквозь времена и страны
Медленно, неустанно,
Минуты слагая в года,
Ради прекрасных целей
К свету из подземелий
Живая струится вода.
И никто её не сможет
Омертвить, заворожить,
Р)'сло новое проложит
Берега размоет лжи.
И под её напором
Рухнут любые горы,
Растают вчерашние льды.
Камень лежачий сдвинет,
К свету ростки поднимет
Поток животворной воды!

«Живая вода».
Водяной – А. Абрамкин,
Иван – А. Шолохов

* * *

С конца 80-х годов, как и в 60-е, вся биофаковская самодеятельность вновь замкнулась в рамках агитбригады, в которую проводился довольно жёсткий отбор. Круг участников резко снизился до размера агитбригады — это 20-30 человек (иногда больше, если была не одна агитбригада). На основе её репертуара проводились смотры и готовились специальные музыкально-литературные композиции и спектакли к смотрам. (Даже культмассовый сектор бюро ВЛКСМ иногда возглавлял командор агитбригады!)

Может быть, смещение самодеятельного творчества в сторону агитбригады и отсутствие былой массовости связано

Сцены из пьесы «На фоне Пушкина снимается семейство»

К. Мухарьямова читает А.С. Пушкина

Дама 20-го века – И. Базарова
и Литератор – А. Коган

Советник – А. Лакирев,
Генерал – А. Гаспарян

Вальс

АНДРЕИ МАТВЕЕВ

(1958-1993)

Андрей Матвеев, окончив биологический класс 57-й московской школы, поступил на Биофак в 1979 году после армии, с рабфака. Внешне ничем особо не примечательный , «очкарик», он привлекал внимание своей застенчивой улыбкой и спокойным разговором. Особенно ярко его таланты проявились на практике первого курса в Мордовии на реке Суре. Вокруг Андрюши всё время собирались ребята, он был явным, хотя и неофициальным лидером: хорошо играл на гитаре и пел негромким, задушевным голосом народные песни, песни В. Высоцкого, довольно удачно подражая авторскому исполнению, а также свои песни — шуточные, и озорные, и грустно-серьёзные. Любил мастерить забавных зверушек из раковин моллюсков.

После практики Андрей естественно вошёл в нашу самодеятельность, стал постоянным аккомпаниатором и участником хора, факультетских и межкурсовых смотров Биофака. В его сказке «Живая вода» была песня Феи, обращенная к главному герою сказки Ивану. В ней — наш Андрюша, его живая душа.

Три дороги, три желанья,
Три судьбы тебе даны.
Не пугай ся расстоянья.
Километры не важны.
Ты умён, хорош собою,
Силы есть и валя есть.

...Будут круты повороты
На излучинах судьбы,
Бой ся лишь фальшивой ноты,
Бой ся злобной ворожбы.
И когда пора настанет
Выбор сделать лично твой .
Лёгкий путь тебя поманит...
Будь всегда самим собой !

с изменившимся временем и коренными переменами в обществе. Безусловно, не исчезли таланты на Биофаке, по-прежнему есть много способных, одарённых ребят. В 60—70-е годы в агитбригаде возникли замечательные небольшие ансамбли, такие, как игровой МАНС (1967—75 годы) и «Скай », которые впоследствии стали самостоятельными коллективами и долгое время украшали наши смотры. Было несколько хороших женских ансамблей (ЖАНСов), например, под руководством Тани Соковой , и смешанных ансамблей (ЖМАНСов) — ансамбль Саши Константинова, а также биологов и почвоведов. Появился новый блестящий биофаковский культовый танец «Чарльстон». Были поставлены прекрасные спектакли: «А зори здесь тихие» Васильева (режиссёр Лида Паранюшкина), Шварцевские «Дракон» (режиссёр Саша Алфёров) и «Голый король» (режиссёр Влад Арцатбанов), «До первых петухов» Шукшина, «Стена» Марцинкявичюса (режиссёр В. Магар). Появились новые отличные ведущие — Саша Ростовцев и Кирилл Новиков.

ЖАНС:
И. Сахарова, Л. Новикова,
Б. Гришкан, Т. Сокова

Поют песни Д. Левицкого –
Л. Бочкин, А. Семёнов, Г. Ситникова,
Л. Новикова, И. Сахарова, А. Константинов

Однако людей , сравнимых хоть в какой –то мере с нашей Лялькой по силе воздей ствия и способности вовлекать народ в бурную самодеятельную активность, я назвать не могу... Мне жаль, что нет уже той ликующей массы людей , для которых смотр — это праздник, нет уже полного зала, целиком являющегося «группой поддержки», нет «бучи, боевой , кипучей », вдохновлявшей и согревавшей не только наших артистов, но и их зрителей и почитателей .

«Дом, который построил Джек».
С. Чистиков, А. Семёнов, О. Тихоненкова, Б. Чевризов, Г. Ситникова

ОБВЕЯН ВЕЩЕЮ ДРЕМОТОЙ...

Стихи Ф.И. Тютчева
Музыка Д. Левицкого

Обвеян вещею дремотой ,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый ,
Блестя осенней позолотой ,
Ещё на ветви шелестит.

Гляжу с участьем умилённым,
Когда, пробившись из–за туч,
Вдруг по деревьям испещрённым,
С их ветхим листьем изнурённым,
Молниевидный брызнет луч.

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нём для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнётся раз!..
1962

ДМИТРИИ ЛЕВИЦКИИ

Окончил кафедру вирусологии в 1969 году, доктор биологических наук, профессор Нантского университета во Франции. Он много лет проработал в Московском Кардиоцентре. В 35 лет стал лауреатом Государственной премии.

В своём первом Новгородском–67 агитпоходе Дима блистательно сыграл гусара в пьесе «Холопка». В этом же спектакле он пел вместе с «цыганами», аккомпанируя себе на гитаре. И, конечно, в концертах Дима исполнял свои удивительно мелодичные песни на стихи Дм.Кедрина, Ф.Тютчева, биофаковцев Ляли Розановой и Эмиля Кумана. На Биофаке в Шекспировском театре, организованном преподавательницей англий ского языка, Дима исполнял одну из ролей в спектакле «Сон в летнюю ночь», который шёл на англий ском языке.

В каждом поколении агитпоходчиков были свои наиболее яркие личности. В 60–е годы — это Дима Левицкий , человек разносторонне одарённый , бард с яркой индивидуальностью, его песни вошли в «Антологию авторской песни» (2002 г.), составленную Дм. Сухаревым.

Д. Левицкий, Ю. Каменский, А. Семёнов

Ирина Алиева, Юрий Харченков, Анатолий Котлобай

ПЕНИЕ, ТАНЦЫ. СПЕКТАКЛИ ВЛАДИМИРА МАГАРА

МЫ ПОЁМ И ТАНЦУЕМ. Из трёх основных жанров: пение, драма и танцы — первым и, безусловно, основным было пение («пеньё», как мы его называли). Первым — потому что в 80-е годы Биофак пел поголовно, просто от мала до велика — в университетских конкурсах Биофак представляли в одном концерте и хор Н.Н.Орловой , и мужские, женские и смешанные ансамбли в разных составах исполнителей , от первокурсника до пенсионера. Да что там концерты в университетском ДК! Любой всенародный праздник знаменовался многочисленными хоровыми спевками практически на всех кафедрах. Вот красотища была! Идёшь по факультету — на биохимии поют, на физиологии поют, на молекулярной биологии поют...

Наш курс олимпий ского набора 1980 года оказался вполне богат певческими талантами и быстро влился в общий биофаковский хор. Мальчики и девочки разной степени голосистости распевались под руководством Н.Н.Орловой . Играющие на гитаре Толик Котлобай и его старший товарищ Миша Любимов пели в смешанном женско-мужском квартете с Ирой Тихоненко и Вероникой Кобяковой . Репертуар был обширным, начиная с народных песен (тогда Мишу заменяла Таня Ломака, поскольку народные песни были в основном украинскими, а Таня и Толик учили этот языке в школе) и кончая авторскими песнями. Поющие ансамбли неоднократно выручали нас на университетских смотрах: в зависимости от объявленной тематики (что-нибудь про «Союз нерутпимый » или «Дружбу народов») быстренько разучивали либо армянско-грузинские песни, либо песни испанских партизан или кубинских революционеров. Получалось удачно, но вне конкуренции оказалась песня «Комсомольцы-добровольцы», исполняемая очень проникновенно и страстно — она занимала первые места на нескольких песенных фестивалях.

Анатолий Котлобай, Ирина Алиева

Квартет: О. Посыпанов, М. Муратова, И. Кунавина, Н. Дулин

ИРИНА АЛИЕВА

Окончила кафедру цитологии и гистологии в 1985 году, доктор биологических наук, работает на Биофаке. Играла в спектаклях, участвовала в походах (Озёрском-81, Ульяновском-83, Пермском-84), где пела, танцевала и играла в драме. На смотре Биофака 1983 года в спектакле «До третьих петухов» исполнила сразу три роли, демонстрируя талант перевоплощения. В пьесе «Стена» сыграла главную роль Марцелле.

ЮРИИ ХАРЧЕНКОВ

Выпускник кафедры гидробиологии 1985 года. Эксперт Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Юра — участник четырёх агитпоходов (Свердловский -81, Мурманский -82, Братиславский -83 и Ульяновский -83), в которых танцевал, играл в сценках. Его артистический талант ярко проявился не только в походах, но и на сцене ДК МГУ, на Биофаковских смотрах в спектаклях В. Шукшина «До третьих петухов» (Иван-дурак) и «Стена». Ю. Марцинкявичюса (Адомас).

Танцами «заведовала» Лена Кокурина. И заведовала заслуженно — имела талант научить танцам никогда не танцевавших мальчиков. Танцующих девочек хватало — Лена Кокурина, Лена Пожидаева, Алла Панова, Ирина Алиева, Нина Буторина. А с партнёрами дела на первых порах обстояли хуже. Женька Снежков, например, вообще начинал с преодоления проблемы негнущихся ног, но очень скоро под руководством строгой Лены стал просто неотразим в танцах — также, впрочем, как и в драме. Сразу затанцевали только Миша Резников и Володя Еманов. Миша вообще весь танцевальный репертуар плясал.

Елена Кокурина

Александр Лапшин

НАШ РЕЖИССЁР ВОЛОДЯ МАГАР. Володя Магар появился на факультете весной 1982 года, его привёл на репетицию агитбригады (мы готовились к очередному смотру художественной самодеятельности МГУ) Сергей Львович Стволинский и представил как факультетского режиссёра, который теперь будет с нами работать. К этому смотру Магар готовил с нами «Севильского цирюльника» и три коротенькие комедийные постановки по Зощенко — «Историю болезни», «Гостиницу» и «Кавалера». И ещё — чеховскую «Маску» (из «Маски» мы надолго вынесли замечательную фразу: «Это не буфет, это библиотека! Здесь вам не место пить»).

Чарльстон. Е. Пожидаева, И. Алиева

Собственно, даже по первым работам стало ясно, что Володя — не подрабатывающий в самодеятельности ради дополнительного заработка режиссёр, а личность необыкновенно творческая, с собственным и очень нетривиальным подходом к известному всем материалу. Скучная горничная из «Гостиницы» (её роль исполняла Ирина Алиева) у Магара запела про «утомлённое солнце». На роль старухи, которая за сценой сварливо выкрикивает единственную фразу: «А ну выньте меня из ванны — не то я сама вылезу и всех вас распатроню», перепробовались едва ли не все участницы агитбригады. В результате фразу освоили сразу несколько исполнительниц, но так, что после неё в зале неизменно стоял хохот.

Саша Лапшин, который обладал не слишком хорошей дикцией, просто блистал в роли бандита. Фраз у него было мало, но Магар на все сто использовал его колоритные внешние данные — здоровый Сашка в полосатой майке поигрывал бицепсами, которые мы разукрасили «наколками», тряс рыжей шевелюрой и бородищей и мрачно, но очень весомо, медленно, очень чётко вещал: «Скидавай сапоги, сволочь! С бабы шубу снял, узлом понёс — и засыпался... У, сволочь...» На фоне интеллигентней шей и пикантной Ниночки Буториной и худого как тростинка Кости Неверова Сашка и впрямь выглядел представителем криминального мира (конечно, по меркам начала 80-х). Номер пользовался особенным успехом в местах лишения свободы.

Драматический коллектив В. Магара

ЕВГЕНИЙ СНЕЖКОВ

Выпускник кафедры биоорганики 1985 года, кандидат биологических наук, работает в Институте биоорганической химии РАН. Участник драматического коллектива В. Магара: Изящный Чёрт в спектакле «До третьих петухов» и Военный оратор в притче «Стена». В «Канделябрах Таврических» — Одиссей Подмётки н.

Сцены из спектакля «До третьих петухов»

А. Котлобай, И. Тихоненко, Ю. Харченков

Иван-дурак и три головы Дракона

Баба Яга просит Ивана построить ей коттедж

«ДО ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ». Тогда, в далёком 1982 году Магару пришла в голову ну совершенно крамольная мысль — поставить спектакль «До третьих петухов».

А начиналось всё так. Где-то в начале октября Магар собрал нас, чтобы прочитать новую пьесу, и это была, строго говоря, не пьеса, а сказка «До третьих петухов» Василия Шукшина. Всем понравилось, особенно после коротеньких комментариев Магара. Юре Харченкову дали роль Ивана-дурака, а Резников по этому поводу долго язвил — ему-то досталась роль Мудреца! Выбирая исполнителей, Магар, что называется, попадал «в яблочко», правда, многие персонажи трактовались им весьма оригинально. Мало того, что все персонажи были в джинсах, а трёхглавого Дракона обозначали только иногда — с помощью брезента с тремя дырками, куда просовывали голову три актёра. Самую умную голову играл Мудрец-Резников – и в этом тоже был глубокий смысл. Усатой дочкой Бабы-Яги была красавица Наташа Пантелеева, а сама Баба-Яга (Ира Алиева) должна была по роли говорить весь текст абсолютно монотонно, безо всякого выражения.

Актёрским мастерством мы специально не занимались, но Магар удивительным образом, наперёд, видел амплуа каждого, и, помнится, ни разу не ошибся... Актёрский состав был подобран великолепно. Наиболее органично, с первых же репетиций, смотрелся Штуша (Женя Снежков) в роли главного — Изящного Чёрта.

Квинтэссенцией «магаровского метода» было гениальное распределение ролей. Некоторые из нас играли по две роли — это логично следовало из самого произведения. Например, Алиева была библиотекаршей Милкой, секретаршей Мудреца Галкой и Бабой-Ягой — все три барышни были одинаково меркантильны, а первые две ещё и беспрестанно болтали по телефону, превращаясь просто-таки в единый обобщённый персонаж. А чертей и монахов в монастыре в полном составе исполняли те же актёры, что и окружение Ивана в библиотеке. Ещё была роль «голос народа», её озвучивал прямо из зрительного зала Игорь Попов.

Репетиции шли не под привычными «Коровами» (картина «Стадо», которую мы называли «Коровами», висела в рекреации на третьем этаже перед входом в ББА, где в течение

«Черти» из спектакля «До третьих петухов»

долгого времени проходили репетиции агитбригад), а на настоящей сцене в ДК «Сетунь», где Володя тоже работал режиссёром. Он нас всех одним махом записал в драматическую студию этого ДК, и потом весной мы пару раз показывали спектакль уже не в качестве биофаковского театра, а в качестве драмстудии ДК «Сетунь».

Репетировали довольно много, по три-четыре раза в неделю, не менее четырёх часов. В этом смысле Магар был неумолим и всегда выговаривал за опоздания или пропуски репетиций. Да, собственно, и пропускали-то мы репетиции ну уж по очень уважительным причинам — это же был энтузиазм на грани фанатизма! Ехали всем скопом от Биофака, с пересадкой, на двух автобусах, весело, с шутками-прибаутками, несмотря на мороз. В хорошей компании дорога не в тягость. Репетировали, преодолевая возникающие трудности. У Харченкова никак не получалось спеть «без петухов» «Хасбулата удалого», наличием слуха он не отличался никогда. «Всё! Пропускаем эту сцену, будешь заниматься вокалом после репетиций», — говорил Магар, когда бывал не в духе. С Юрой занималась Татьяна Ломака, и он довольно быстро и достаточно сносно запел «Хасбулата», вот только одна-единственная нота не давалась, последняя во фразе «ты отдай мне жену». Так он с этой фразой и ходил по Биофаку, на разные лады повторяя: «Ты отдай мне жену!»

Наша бурная «драмкружковская» деятельность вызывала интерес, и на репетициях появлялись новые люди. Магар, впрочем, всегда говорил, что нам понадобятся новые участники — помощник режиссёра, ответственный за свет, звук, костюмы, в общем, «приводите всех желающих». Очень интересно получилось с Колей Дулиным, он хотел участвовать в спектакле, а роли уже все были розданы. Тогда Магар специально для него придумал роль пожарного, он сопровождал «огнеопасного» Змея Горыныча: брезентовый костюм, каска, огнетушитель — в зале зааплодировали, когда они первый раз появились на сцене.

Магар вообще ставил спектакль так, что персонаж, появляясь перед зрителем, моментально приковывал к себе внимание. В спектакле было много оригинальных решений. Так, Казак появлялся в конце зрительного зала и проходил к сцене с каким-то там осмысленным монологом, что-то про Ивана, Змея Горыныча и его три головы, эмоциональный достаточно был монолог. Магар особенно напирал на экспрессию, поскольку идти надо было долго, и внимание зрителей не должно было ослабевать. Но Толя Котлобай все слова на премьере напрочь забыл, однако, помня про эмоциональность, шёл между рядами, размахивал руками, страшно вращал глазами (это у него особенно хорошо получалось) и приговаривал что-то вроде: «Эх, тудыть твою, растудыть». В общем, будь зал длиннее — приличные слова закончились бы...

В сцене знакомства Ивана с дочкой Бабы-Яги у Шукшина особых намёков на эротику не было. Однако Магар построил мизансцену так: по ходу диалога Иван с дочкой начинают танцевать что-то типа страстного танго, увлекаются, перестают замечать окружающее, начинают сносить предметы мебели и наступать на что ни попадя. Потом, не отрывая глаз друг

День биолога-86.
Граф Шувалов – А. Котлобай,
Первый министр – Д. Замолодчиков

АНАТОЛИИ КОТЛОБАЙ

Выпускник кафедры физиологии человека и животных 1985 года. Кандидат биологических наук. Работает экспертом в Всемирном фонде дикой природы (WWF).

Анатолий в самодеятельности с первого курса. Выдумщик, сочинитель весёлых сценок и сценария «Размышления», поёт в хоре и ансамбле, играет на гитаре в ансамблях и спектаклях — в сатирическом шоу «Канделябры Таврические» (Аллюр Трикрестовский), в пьесе «До третьих петухов» (Казак), в притче «Стена» (вокалист-гитарист). Участник девяти агитпоходов, в том числе в Пущинского-81, Карельского-81 и Ульяновского-83.

Наташа Пантелеева

Владимир Еманов

А. Котлобай, И. Тихоненко, В. Кобякова

от друга, в том же «сокругиительном ритме» они удаляются за кулисы (там грохот усиливался — в ход шли эмалированные вёдра и швабры, которые нещадно швыряли на пол) и, обой - дя сцену за занавесом, появляются с противоположной сто- роны, уже совершенно помятые и расхристанные.

В спектакле было много танцевальных номеров — от вялых у Царевны Несмеяны (Наташа Травина) до полуакроба- тических танцев чертей . Так же, как и своеобразное танго, все их придумала и поставила наш хореограф Алла Амченкова. За техническое обеспечение спектакля отвечал Женя Гавриленко, причём на нём были и свет, и звук. В ДК были штатные звуко- и светомастера, а он должен был их дей ствия координировать. На прогонах и генеральной репетиции Жене доставалось от Магара больше всего. Зато на спектакле всё прошло гладко, без сбоев. По словам очевидцев, Женя обращался с осветительными приборами настолько виртуозно, что это было похоже на колдовство.

Первый показ пьесы в ДК МГУ на смотре весной 1983 года прошёл на сумасшедшем подъёме — все выложились полностью, как могли. И всё прошло отлично, хотя мы и замирали в тех местах, которые на репетициях пробуксовывали или не ладились. Когда Магар вернулся с заседания худсовета, мы уже переволновались, если можно так выразиться. Он сказал, что спектакль рутали, а следовательно, мы всё сделали замена- тельно. А потом, как водится, мы обмыли успех — всё-таки это был наш первый большой , почти профессиональный спек- такль. В гримёрку зашёл Стволинский . «Молодцы, — сказал он, — мне понравилось и всем понравилось, а то, что худсове- ту не очень понравилось, так на то он и худсовет».

«СТЕНА». Ведомые Магаром, мы ежегодно готовили один «полноразмерный » спектакль. В 1983—84 годах была постав- лена «Стена» Юстинаса Марцинкявичюса, которую мы пока- зывали на смотре весной 1984 года. В период подготовки это- го спектакля ДК «Сетунь» от нас несколько пострадал — в по- рыве вдохновения Володя «конфисковал» белую атласную штору, висевшую на высоченном окне. Именно в порыве вдохновения, потому как для спектакля «Стена» мы должны

Молодёжь Мира в борьбе за Мир.

Дорогой Друг!
15 марта в 18.00
в ДК МГУ
состоится Гала Смотр
худ. самодеятельности
Биофака.
Ждём Вас!

Первое отделение.

ПРЕМЬЕРА

Ю. Марцинкявичюс

СТЕНА

(Пьеса в 7-ми картинах с эпилогом и эпизодом)

ИНСЦЕНИРОВКА Ю. Харчинова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Мариле — И. Яшина.
Она же в действ. — Таня
Она же в старости — М. Бондаренко.
Арунас — Ю. Харчинов.
Он же в действ. — Олег
Сын — К. Неверов.
Невеста Сына — Е. Ковалёнок.
Любимая Макс — Н. Терехов.
Фотограф — Д. Затонщиков.
Безумец — В. Лялько.
Сосед — Н. Травина.
Военный Оркестр — Е. Смехов.
Дирижер — М. Разумов.

Музыкальная группа:
В. Кобяков (соло)
О. Ковальков (ритм)
Е. Тихоненко (ритм)
И. Тихоненко (бас)
Н. Дудин (ударные)
А. Коваль — (соло гитара)

В массовых сценах студенты факультета.

ПОСТАНОВКА В. Магара.
ПОСТАНОВКА ТАНЦЕВ А. Амченковой.
ХУДОЖНИК А. Ивачёва.

были сшить костюмы, а большого выбора тканей в то время в магазинах не было. По авторскому замыслу, главная героиня «Стеньг» Марцелле должна была появиться на сцене в мерцающем белом платье. Занавес так мерцал... Платье получилось ровно таким, как виделось режиссёру. И ещё хватило на платьице для пятилетней девочки, появлявшей ся в роли Марцелле в детстве.

Для этого спектакля было придумано музыкальное оформление, а именно вокально-музыкальный ансамбль, который во время спектакля находился прямо на сцене и как бы разбивал спектакль на главы, расставляя нужные музыкально-тематические акценты.

На роль Античной Маски, что-то типа оракула, у которого и было-то всего две-три фразы, был приглашён профессиональный актёр из какого-то театра. Магар считал, что для этой роли нужны масштабный голос и представительная внешность. В нашем кругу такого не нашлось. Актёр этот на репетиции не ходил, как говорится, «тренированному тренироваться — только растренировываться», на репетициях его реплики произносил Магар. В итоге случилось то, что и должно было случиться — из трёх своих фраз одну он всё-таки забыл и вместо лиричного: «Ни постаренье не грозит, ни смерть...», выдал банальное: «Не постареть и не умереть...» Зрители этого не заметили, а за кулисами и на сцене все прыснули.

В 1984—85 годах репетировали «Утиную охоту» Вампилова, но так её в университете и не показали.

Наверное, в рамках тогдашнего официального театра Володе было бы просто тесно, а факультетский непрофессиональный театр позволил реализовать собственный режиссёрский подход, который оказался таким востребованным годы спустя на профессиональной сцене. Не случай но ведь при изобилии авторских и режиссёрских театров конца 90-х именно Володю Магара пригласили возглавить Русский академический драматический театр Республики Крым в г. Севастополе. Первой же своей постановкой Володя произвёл сенсацию — спектакль несколько сезонов шёл с постоянным аншлагом и принёс ему Государственную премию. Он и сей час главный режиссёр этого театра.

СЕРГЕИ СТВОЛИНСКИЙ

Окончил кафедру биохимии животных в 1967 году, кандидат биологических наук. Работал в Курчатовском институте, в 80-х годах вернулся на Биофак, а сей час работает в лаборатории ней робиохимии Института неврологии РАМН.

На сцене его основные амплуа — драма и танцы. В Гриновском театре играл в спектаклях «Мы пришли из Зурбагана» и «Корабли в Лиссе». В инсценировках по произведениям Ф. Кривина (1968 год) и обозрении «Звёзды и полосы» (1970 год) он выступил как сценарист, постановщик и актёр. Вёл концерты. Несколько лет был председателем кульмассовой комиссии профкома Биофака, участвовал в подготовке смотров и вечеров. Его выдумка — ежегодные Дни биолога и эмблема Агитбригады Биофака: кораблик с алыми парусами.

Сергей прошёл несколько походов, в двух (Вологодском-65 и Смоленском-68) был командором.

С. Стволинский и Л. Паранюшкина

CL. S co X

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

М. Резников

Е. Снежков, М. Резников, И. Тихоненко

А. Котлобай, Е. Снежков, В. Лялька

Е. Снежков

«КАНДЕЛЯБРЫ ТАВРИЧЕСКИЕ». Благодаря Володе в наших спектаклях органически сливались все жанры, в результате получалось нечто, совсем наше, абсолютно в духе агитбригады. Лучшим примером такого «слияния» жанров и юмора стали «Канделябры Таврические». Для миниспектакля был выбран «забой ный » состав.

Как говорилось в его начале: «Достопочтенней шая публика! По многочисленным заявкам из зала, сегодня вам будет предоставлена изящная возможность встретиться со всемирно известно известным квартетом мастеров голосовых связок и любителей Бемоля с Большой буквы — «Канделябры Таврические»!!! Нет нужды представлять состав квартета, что я, однако, и сделаю». И ведущий называл каждого участника «Канделябров». Например:

«Нумер первый — трагический коммунальный тенор, таможенник Вятско-Курской железно-паровой дороги, бывший гуттаперчевый мальчик, завезённый в Россию Миклухо-Маклаем, ФИЛЬДИПЕРС ИЗБЛИСТАЛЬСКИЙ! - Миша Резников...»

«Звезда Мытищинского бомонда АЛЕБАРДА СКАНДАЛИНИ — Ира Тихоненко...»

«За роялем — старший сцепщик сельхозартели «Вечный путь», автор полюбившей ся широким слоям населения песни «Сцеп да сцеп кругом» СЕНЯ ВАЛ — Коля Дулин...» И тому подобное.

После этого ведущий ОДИССЕЙ ПОДМЁТКИН - Женя Снежков (Штуша) — представлял песни. К примеру, это выглядело так:

«Для редких любителей мозговой деятельности звучит вокально-инструментальная, физико-математическая шарада «Перпендикуляры». Автор текста - небезызвестный немало способный математик Альберт Эйнштейн. Автор русских синхронных переводов профессор П. Капица. Л *ргоро*, любимая разбитная песня семей ства Лобачевских» — «Перпендикуляры». В «песне» единственное слово «перпендикуляры' звучало с разными интонациями и ударениями...

Впоследствии мы не раз задавались вопросом — кто автор текста. Тай на сия и для нас покрыта мраком. Но, согласно легенде, текст «Канделябров» был написан для капустника,! который подготовили Магар и его друзья, будучи студентам театрального института. Этот номер часто исполняла j в концертах разных агитбригад.

Таким образом, можно сказать, что Магар своими постановками восполнял пробелы в гуманитарном образовании участвовавших в них биологов. За что ему отдельное спасибо.

Благодаря нашему режиссёру мы не только ставили спектакли, но и создавали капустники на разные темы.

М. Резников, А. Котлобай

День Биолога-89. Капустник.
И. Алиева, Е. Снежков, Ю. Харченков

Капустник

В 70-е—80-е годы в МГУ существовали университетский и факультетские художественные советы (худсоветы). С их помощью через профкомы выделялись средства для оплаты руководителей творческих коллективов, для получения в прокате костюмов и т. п. Они же участвовали в составлении программ смотров. В биофаковском худсовете вразные годы были Сергей Титов, Сергей Стволинский и Кирилл Новиков. Худсовет МГУ формировал жюри смотров, в состав которого входили представители парткома, профкама и всех факультетов. От Биофака в работе этого жюри в течение ряда лет участвовал Сергей Титов. Вот как он вспоминает об этом.

P.S.

НИКОЛАЙ ДУЛИН

Выпускник кафедры биофизики 1987 года, кандидат биологических наук, профессор. Участник Ульяновского-83 и Пермского-84 походов. Живёт и работает в США.

ВЛАДИМИР ЕМАНОВ

Выпускник кафедры зоологии беспозвоночных 1985 года, кандидат биологических наук. Командор Пущинского-81 похода, участник Ульяновского-83 и Пермского-84 агитпоходов.

ЕЛЕНА КОКУРИНА

Выпускница кафедры генетики и селекции 1985 года. Главный хореограф агитбригады. Участница восьми агитпоходов (Свердловского-81, Мурманского-81, Ульяновского-83 и других).

ВЕРОНИКА КОБЯКОВА

Выпускница кафедры ВИД 1985 года, работает в Институте ВИД. Участница шести агитпоходов (Свердловского-81, Мурманского-81, Ульяновского-83 и других).

АЛЕКСАНДР ЛАПШИН

Выпускник кафедры физиологии животных 1987 года., кандидат биологических наук. Участник трёх агитпоходов (Озёрского-82, Ульяновского-83 и Пермского-84). Трагически погиб в 2003 году.

МИХАИЛ ЛЮБИМОВ

Выпускник кафедры гидробиологии 1979 года. Участник восьми агитпоходов — Свердловского-81 (командор), Озёрского-82, Братиславского-82, Ульяновского-83 и других.

ВЛАДИМИР ЛЯЛЬКА

Выпускник кафедры ВИД 1988 года, кандидат биологических наук, работает в ВНЦ в Купавне. Участник Ульяновского-83 и Пермского-84 походов.

НАТАЛЬЯ ПАНТЕЛЕЕВА

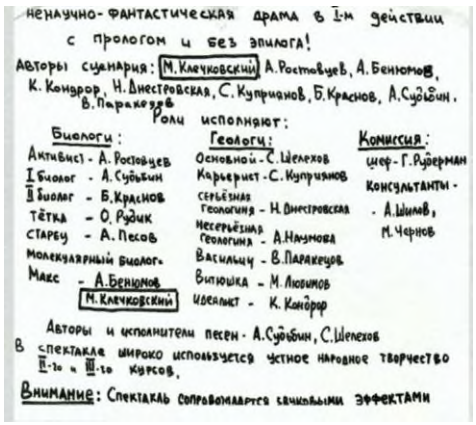
Выпускница кафедры ВИД 1987 года, в настоящее время работает в Институте биоорганической химии. Участница Свердловского-81 и Ульяновского-83 агитпоходов.

В. МАЯКОВСКИЙ - О БИОФАКЕ

С. Титов

Послушай те!
Ведь если строят биофак —
Значит,
это кому-нибудь нужно?
Значит,
кго-то хочет,
чтобы его открыли?
Значит,
кто-то называет
этот домишко Храмом?
...Значит —
Это необходимо,
Чтобы в каждом
порядочном городе
был хотя бы один
БИОФАК?!

«Загадка чёрного яйца»


Ненаучно-фантастическая драма в 1-м действии
с прологом и без эпилога!

Авторы сценария: М. Клечковский, А. Ростовцев, А. Бенюмов, К. Кондрор, Н. Днестровская, С. Куприянов, Б. Краснов, А. Судьбин, В. Паракецов

Роли исполняют:

Биологи:
Активист - А. Ростовцев
I Биолог - А. Судьбин
II Биолог - Б. Краснов
Тётка - О. Рудик
Старец - А. Песов
Молекулярный биолог
Макс - А. Бенюмов
М. Клечковский

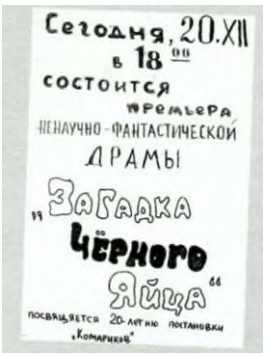
Геологи:
Основной - С. Шелехов
Карьерист - С. Куприянов
Серьёзная геология - Н. Днестровская
Несерьёзная геология - А. Наумова
Васильич - В. Паракецов
Витюшка - М. Любимов
Идеалист - К. Кондрор

Комиссия:
Пред. - Г. Руберман
Консультанты - А. Шимов, М. Чернов

Авторы и исполнители песен - А. Судьбин, С. Шелехов

В спектакле широко используется устное народное творчество II-го и III-го курсов.

Внимание: Спектакль сопровождается сценическими эффектами


Сегодня, 20.XII
в 18 00
состоится
премьера
ненаучно-фантастической
драмы
"Загадка
чёрного
яйца"
посвящается 20-летию постановки
"Комариков"

Максим Клечковский

Сергей Титов

А СУДЬИ КТО?

Бди!
Козьма Прутков

Для юных читателей, которые не жили в ту пору прекрасную, поясню, что ежегодные смотры художественной самодеятельности МГУ часто посвящались какой-нибудь славной годовщине. В программу каждого концерта обязательно включали что-нибудь идеологическое на тему соответствующего события. В систему оценки программы входил пункт «идейно-художественное качество». При малом количестве баллов по этому пункту нечего было рассчитывать на сколько-нибудь приличное место в смотре. Так что делать было надо!

Был раз такой эпизод. Все мы тогда с восторгом отмечали годовщину Ленинского коммунистического субботника, и это непременно нужно было отразить. А порядок на смотрах тогда был такой, что на каждый концерт одного факультета полагался регламент — не более двух часов. Жюри ведь не железное, просмотреть 16 факультетов за месяц после рабочего дня — это тоже работа. Теоретически жюри имело право после двух часов показа уйти и концовку не оценивать. Правда, так никто никогда не делал, потому что оценка концерта без заключительных номеров означала полный провал, а ребят было жалко. Ну так, сделают замечание, в крайнем случае снимут несколько баллов за плохую режиссуру.

Но в ту замечательную годовщину субботника один из факультетов, кажется, ВМК, показав очень неплохую концертную программу, приберёг самое идеологическое на заключительную часть концерта. В результате регламент оказался грубо нарушенным, и время концерта приближалось уже к исходу третьего часа. Жюри и зрители изнывают, а со сцены несутся бессмертные стихи Маяковского: «Мы не, уйдём, хотя уйти имеем все права. В наши вагоны на нашем V пути наши грузим дрова». И тут руководитель фортепьянного класса ДК МГУ Ундина Михайловна, интеллигентнейший и крайне тактичный человек, произносит почти на весь зал «А мы уйдём!» Довели!

Не идеологические номера, конечно, тоже допускались, но только чтобы ни-ни! Никаких намёков на что-нибудь эдакое!

Вот, например, такой случай. Наши студенты (Максим Клечковский, Борис Краснов, Андрей Судьбин и другие) сочинили, поставили и показали на смотре пьесу под названием «Загадка чёрного яйца». Очень неплохая пьеса, посвящённая охране окружающей среды и всяким экологическим проблемам, к тому же с фантастическим, волшебным сюжетом и почти без всякой крамолы, разве что отдельные намёки. Как обычно и полагается в такого рода жанре, в пьесе звучали песни. И в одном эпизоде, где герои пьесы были вынуждены активно действовать для достижения благородных экологических целей, исполнялась песня «Статист».

Пьеса жюри не понравилась: мало оптимизма, много намёков. Ругали, ругали, а потом один из членов жюри вдруг и говорит: «Ну, а уж песня эта, это уж вообще!» «А что такого?» — удивляемся мы. — Это ведь осуждение пассивности, призы

к конкретным практическим дей ствиям, к активной позиции в борьбе за...» «Да ладно вам, — говорит член жюри, — вы что, маленькие, сами не понимаете?» И дискуссия закончилась. Мы, конечно, были не маленькие и прекрасно понимали, что главный криминал тут в слове «режиссёр». Кто тот Режиссёр, который заставляет нас подло молчать в толпе?

Был и более курьёзный случай . Выступал на смотре наш замечательный декламатор Серёжа Барановский с абсолютно идейным антирасистским, антиимпериалистическим стихотворением С. Маршака «Мистер Твистер». Казалось бы, уж что тут! Но стихотворение начинается такими строчками:

Есть за границей контора Кука.
Если вас одолеет скука
И вы захотите увидеть мир —
Остров Таити, Париж и Памир,
Кук для вас в одну минуту
На корабле приготовит каюту,
Или прикажет подать самолёт,
Или верблюдов в пустыню пошлёт.

Во время генеральной репетиции художественный руководитель Дома культуры внимательно всё прослушал, а потом задумчиво сказал: «А вот начала лучше бы не надо...» Все удивились. «Почему?» — «А вы сами подумай те». Мы стали думать. Долго думали. Придумали. «Это значит, в том смысле, что у них контора Кука есть, а у нас нет? И что мы не сможем увидеть остров Таити, Париж и Памир?» — «Ну!» Вот так в нас воспитывали догадливость и сообразительность.

Иногда аргументы в идеологических разборках всё же приводились, но подчас довольно странные. Был у нас на географическом факультете совершенно замечательный музыкальный театр, которым руководили теперь всемирно известные Гоша Васильев и Лёша Иващенко — «Иваси». Однажды они сочинили и блестяще поставили спектакль •Хозяин меридиана». Здесь уже крамольных намёков было побольше, чем в «Чёрном яй це». А потому полагалось на заседании жюри громить вовсю. И вот встаёт одна дама из жюри, весьма умная и образованная, и произносит такую странную реплику: «Вот вы тут критиканством наших порядков занимаетесь. а в Лондоне вы когда-нибудь были?» Всеобщее недоумение: при чём тут Лондон? А она продолжает: «Не были? А я была. Знаете, какое там метро дорогое? Так что нечего зря трепаться!»

Бдить полагалось не только по политическим, но и по нравственным мотивам. Выступает как-то кубинский танцевальный ансамбль. Любовь к Острову Свободы тогда была повсеместной и обязательной , но латиноамериканцы, даже социалистические, — они всё же латиноамериканцы. Со всем их неуёмным темпераментом. Они танцутот себе свои танцы, а руководитель Дома культуры вдруг шепчет мне на ухо: «Это – не танец, это — половой акт!» То есть, это он думал, что шепчет, но темперамент у него оказался почище латиноамериканского. От его шёпота левое ухо у меня надолго оглохло,

СТАТИСТ

(из пьесы «Загадка чёрного яйца»)

А что наша жизнь — театр,
давно уже каждый знает.
И знают все, что на всех
главных ролей не хватает.
Но 11ет тяжелей судьбы
и строже нет приговора,
Чем молча стоять в толпе
по замыслу режиссёра.

Ах, если бы мог статист
хоть что-нибудь изменить,
Возможно, Отелло не стал бы
Дездемону душить.
И жив бы остался Гамлет,
и правил бы мирно Лир...
Но статист есть статист, а значит,
что отнюдь не он командир.

А ну-ка, дружок театрал,
внимательней приглядись:
Играют провинциалы спектакль
под названием «жизнь».
И здесь уже каждый вправе
выбрать себе амплуа,
И если ты здесь статист, значит,
сам виноват.

Значит, ты не пытался
что-нибудь изменить.
Значит, в твоих привычках
только лишь говорить.
Но только запомни, статист,
что больше нету позора,
Чем просто стоять в толпе,
чем просто молчать в толпе,
Чем подло молчать в толпе
по замыслу режиссёра.

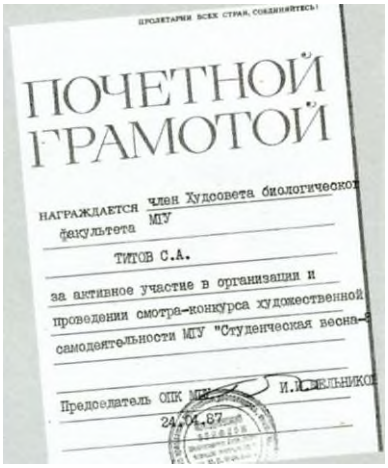
Мистер Твистер – С. Барановский

СЕРГЕИ ТИТОВ

Выпускник кафедры физиологии человека и животных 1966 года. Доктор биологических наук. После окончания МГУ 23 года работал на кафедре.

Читал со сцены свои стихи, в основном, юмористическо-биологические, писал сценарии, например, «На фоне Пушкина снимается семей ство» к 150-летию со дня гибели А.С. Пушкина. Много лет был членом культкомиссии университета и Биофака.

И до сих пор профессор психологии Института психологии Гуманитарного университета Сергей Алексеевич Титов активно участвует в самодеятельности психологов, сам выступает в ней то в качестве «Кролика с ушками», то Мефистофеля, то Панталоне...


ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ

НАГРАЖДАЕТСЯ член Худсовета биологического факультета МГУ

ТИТОВ С.А.

за активное участие в организации и проведении смотра-конкурса художественной самодеятельности МГУ "Студенческая весна-

Председатель ОПК МГУ И.М.ЗЕЛЬНИКОВ

24.04.87

а половина зала в ужасе и недоумении вздрогнула и резко обернулась.

Или показали как-то филологи на смотре «Лисистрату» Аристофана. Тогда на факультете работал очень талантливый режиссёр, который делал прекрасные спектакли. «Лисистрата» тоже, как обычно, удалась. Но вот на фоне в общем доброжелательного обсуждения на жюри выступает представительница парткома: <• Всё, конечно, очень хорошо, но только зачем столько эротики?» Филологи заранее вооружились и привели своего преподавателя, специалиста по античной литературе. Тот делает удивлённый вид: «Так ведь это же Аристофан, его пьесы уже больше двух тысяч лет пользуются колоссальным успехом во всём мире!» — «Да я понимаю, что Аристофан, но ведь у вас студенческий театр. Вы могли бы слегка изменить текст, сделать про студентов, дескать, девочки на мальчиков обиделись и не дают им конспекты списывать». Издеваться над собратом по жюри не полагалось, поэтому все руки дружно потянулись затыкать рты и носы.

Вообще-то эта представительница парткома была доброй женщиной , только в литературе и искусстве разбиралась край не слабо. Однажды наша биофаковская агитбригада показала на смотре «Голого короля» Е.Шварца. Спектакль на удивление всем понравился, и обсуждение шло самое благожелательное. Доходит дело до присуждения баллов за авторство текста. Была такая шкала в общей оценке. За чистый авторский текст можно было получить максимальное число баллов, за инсценировку меньше, за композицию ещё меньше, ну а если текст целиком заимствованный , то, естественно, ничего. И вот, члены жюри высказываются в том смысле, что, хотя пьеса и принадлежит Шварцу, какие-то баллы за авторство дать всё же надо. Ибо пьеса в оригинале длинная, а биофаковский коллектив сумел её сократить и так сшить фрагменты, что всё оказалось гладко, а это — тоже творчество. И тут выступает наша замечательная парткомовская дама: «Конечно, конечно. Обязательно надо дать баллы за авторство. Я ведь заметила, что там не только Шварц, там и из Андерсена кое-что есть». Последовала продолжительная немая сцена, так что к соавторам «Голого короля», кроме Шварца и Андерсена, добавился ещё и Гоголь...

Буратино, Лиса Алиса — преподаватели ИПТУ и Кот Базилио — С. Титов

КОЛЛЕКТИВЫ, РОЖДЕННЫЕ В АГИТБРИГАДАХ

О спектаклях, сольных номера и ансамблях, родившихся в агитбригадах в 1960-80-е годы рассказывают их участники.

Евгений Шеин

МАНС (1967-1975)

Это было время конца оттепели, когда уже можно было говорить «крамольные» слова и рассказывать анекдоты про руководителей партии. Когда, придя пораньше на факультет, можно было прочесть короткое объявление в газете «Советский биолог» следующего содержания: «Профессор Т.Д.Лысенко в ББА прочтет лекцию на тему «Развитие кооцерватов за последние 50 лет советской власти» (правда, провисевшее не более часа). Когда на кострах во время летней практики и на картошке мы уже пели песни Галича, Кима, Визбора.

Энергии было — через край ! Хотелось куда-то ехать, громко петь, плясать, чтобы на тебя смотрели, смеялись. Хотелось придумывать всякие встречи-походы, песенки и сценки, ездить, смотреть, подкалывать и юморить. Вот на такой встрече на картошке, когда нас — первокурсников — впервые вывезли в Чашниково, мы познакомились с агитбригадой . Мы — Борька Коган, биохимик, и я, почвовед. Просто пели песни иподбрынькивали себе на гитаре. Агитбригадники пригласили нас на свое заседание со странным названием «гензас», мы пришли и включились.

МАНС (Мужской АНСамбль) уже тогда существовал и имел свой стиль. Стиль этот выработала жизнь: петь никто из мужиков практически не умел, в лучшем случае в унисон, играть на гитаре — тоже. Поэтому брали зрителя улыбкой , весельем, шуткой , напором. Нас с Борькой включили в МАНС, где была такая «заводная» песня «Ты ж мене пидманула». «Заводная» она была потому, что темп в песне «от понедельника к воскресенью» возрастал от вялого до бешеного, и она была сценичной , причём с участием зрителей . Кто-то из МАНСа уже на первых словах показывал на какую-нибудь девушку из зала, все четверо (тогда в МАНСе были «старики» Толя Иваница и Саша Колесников и мы с Борисом) на неё «вылуплялись», «сжигая» пламенными взорами.

Девушки вели себя по-разному (эх, надо было записывать! атоведь просто смеялись после концерта): большинство сразу краснели, что для публики было уже смешно. Некоторые начинали смеяться, прятаться за спины подруг, закрывать лицо руками. В зале с задних рядов вставали, смотрели: кто же это там «пидманул»? Шум, смех, аплодисменты.

Главное же было в том, что уже в этой спонтанно возникшей песенке-сценке каждый играл свою роль. Кто-то был пламенный ревнивый соперник, другой — расстроенный до слёз неудачник, третий — просто радостный дурачок (это была моя роль). Но это уже были роли — да, роли, которые мы играли в этой песенке, играли неотрепетированно, иногда по-дурацки импровизируя, но всё же это были расписанные роли в сценической постановке песни.

ЕВГЕНИИ ШЕИН

Выпускник кафедры физики и мелиорации почв 1972 года. Доктор биологических наук, профессор, заведующий той же кафедрой .

Общительный и остроумный , необыкновенно подвижный , с обаятельной улыбкой , Женя покорял зал и в танцах, и в сценках, и в ансаблях, где он не только пел, но и аккомпанировал на гитаре. Особенно ярко выступал в игровом мужском ансамбле, руководителем которого он был. В Кировском-69, Красноярском-69, Псковском-71 и Калининградском-74 агитпоходах выступал во всех жанрах. Женя человек обязательный , хороший товарищ, верный друг.

«Ты ж мене пидманула».
Н. Гарин, С. Ксендзенко, Е. Шеин, А. Дижур

Саша Колесников

Я себя под Лениным чищу

Жизнь дальше сложилась так, что после первого похода, первых отчетных концертов и первой полевой практики образовалась большая группа агитпоходчиков с нашего курса. Юра Каменский стал тем «мотором», который объединил вокруг себя многих однокурсников, и агитбригада стала на некоторое время почти курсовой . Юра был и «ядром» нашего нового МАНСа из однокурсников: он, Володя Край зман и Боря пели и были основными артистами, Саша Константинов и я подыгрывали с разных сторон этой трой ки на гитарах и в сценках-песенках. Юра стоял в центре и, как правило, именно он приносил песни.

Нужны были песни весёлые, задорные, постановочные, этим качествам лучше всего отвечали песни Юлия Кима, которые мы начали петь и ставить, несмотря на то, что они в университете запрещались (официально!). Идея и стиль уже родились, однокурсники-однодумники собрались, а Ким свои развесёлые и разудалые песни уже написал. Так и получился новый постановочный МАНС.

Первой такой песней была кимовская «Губы окаянные», с пластичными движениями рук, с представлением прилетающего и улетающего голубка и резкой и неожиданной «точкой » — плясовым «па» с весёлыми, «подкольными» улыбками (а ведь и самим нравилось!). Всё это было хорошо отрепетировано, движения рук и голов были синхронны. Это была уже драматическая юморная сценка. Сначала мы одевали женские платочки, что вызывало смех, но в целом, это было «не в стиле». Платочки «ушли», впоследствии отказались от некоторых других аксессуаров. Всё изображалось мимически, драматически, сценарно.

Первый поход с кимовским репертуаром — летний Красноярский -69 (командор Борис Коган), это были «Лей б-гусары», «Негаданно-нечаянно», затем «Хулиганская застольная», «А ну, забьём козла!». А дальше натворили репертуара на два выхода, делались новые песни. Потом появилась и первая небольшая опера «Тараканище», в которой стихи Корнея Чуковского были положены на разные знакомые мелодии, что само по себе было весело. Кроме того, в этой опере были и небольшие танцевальные вставки, прыжки и ужимки, которые создавали общее весёлое настроение. «Тараканищем» кончали концерты, он всегда шёл на бис. А МАНС стал одним из лучших номеров нашей факультетской самодеятельности и всегда отмечался на смотрах.

«А ну, забьём козла!»
Н. Гарин, С. Ксендзенко, Ю. Каменский, А. Дижур,
Е. Милановский

Затем была ещё одна весёлая постановочная опера С. Никитина «Королевский бутерброд». В ней всё было чётко отрепетировано по всем правилам сценографии да в некоторых местах мы пели на два голоса. В основном, за счёт музыкальных талантов Саши Константинова и Володи Край змана.

Но случилось ужасное. Трагически ушёл из жизни Володя Край зман. Потом долго не могли собраться. Пели сначала вчетвером, потом на месте Володи пели и «мансировали» Саша Дижур, Сергей Ксендзенко. Сначала мы сравнивали всех

.....

с Володей , как-то было не по себе. Но шло время, Саша и Сергей — своеобразные таланты, артистичны, пластичны и чрезвычай но сценичны.

Состав МАНСа от похода к походу менялся. На гитарах играли Лёва Бочкин, Женя Милановский , Коля Гарин. С ними, а во многом и «под них», уже были сделаны новые песенки-сценки «Четыре капуцина» и, наконец, одна из последних — культовая, по современным понятиям, — «Медный таз». Эта постановка получилась очень здорово, особенно вставка с медленным танго, которое Ксендзенко исполнял блестяще — пластично, музыкально, даже эротично! Так песенное лицедей ство продолжалось весело, радостно, очень заряжающе.

«Медный таз» был одной из последних постановок. Эта песня исполнялась потом в иных составах, перекочевала в репертуар агитбригады почвоведов, где также здорово исполнялась. Однако это уже другая история. Время изменяло нас, менялось всё вокруг. Жизнь участников первоначального состава МАНСа покатилась в разных направлениях. А МАНС остался, остался у многих в душе как очень задорное, истинно агитбригадовское явление — жизнерадостное, энергичное, весёлое!

«Четыре капуцина».
С. Ксендзенко, Е. Шеин, С. Татулов, В. Бондарь

«А ну, забьём козла!»
Н. Гарин, С. Ксендзенко, А. Дижур, Е. Шеин

«Губы окаянные».
В. Тетенькин, Д. Харакоз, неизв. , А. Костромин

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВ

Выпускник кафедры биохимии растений 1972 года. Доктор биологических наук, заведует Лабораторией электронного транспорта Института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского.

Красивый , остроумный , талантливый , он стал одним из фактических лидеров курса, незаменимым организатором и активным участником самодеятельности факультета. В то время самодеятельность и агитпоходы на факультете были синонимами и, естественно, путь Саши был предопределён — в бригаду, в походы. С приходом Саши стало возможным создание такой мощной «административно-поющей » группы, какой в те годы был МАНС. Не ограничиваясь работой с МАНСом, Саша отвечал за «высокий профессиональный уровень» всего поющего блока в концертах, репетируя и выступая с ЖАНСом и ЖМАНСом. Участвовал в трёх агитпоходах (Вологодском-70, Кировском — 73, Забай кальском-75).

Саша не только всесторонне одарённый человек: прекрасный гитарист, бессменный участник университетского оркестра (скрипач и руководитель), известный учёный , но и прекрасный друг.

ИРИНА САХАРОВА

Окончила кафедру биохимии животных в 1976 году, кандидат биологических наук

В самодеятельности была постоянно: пела в ансамблях, играла в спектакле «А зори здесь тихие» и других постановках, участвовала в танцевальных номерах, выступала в составе танцевального ансамбля МГУ «Русский сувенир», с которым выступалиа в разных странах Европы и Азии. Принимала участие в четырёх агитпоходах: Вологодском-72, Псковском-73, Забайкальском-73, Калининградском-74.

Активная, неунывающая, артистичная, с очаровательной улыбкой — это Ирина. В настоящее время живёт и работает в США.

Наталия Шеина (Митрейкина)

НОВЫЕ ТАНЦЫ И СПЕКТАКЛЬ «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ»

Без сомнения, танцы, а особенно народные, являются украшением любого концерта. Традиционно агитбригада славилась вокальным жанром, как правило, очень лиричным и мечтательно-созерцательным. Ставились агитбригадой на сцене и драматические произведения. Однако народные танцы представляли собой нечто очень красочное, задорное и молодое. Поэтому, наверное, при приёме в состав агитбригады особо «придирчивое» внимание уделяли набору в танцевальную группу.

В 1971 году, я поступила на Биофак и пришла на концерт, который устроила агитбригада для новичков. Он мне очень понравился, но танцевальных номеров в программе концерта не было (думаю, что это было связано с неудобством сценической площадки). После концерта состоялся просмотр и прослушивание всех желающих. А уже через некоторое время начались репетиции и подготовка к новому агитпоходу — в Вологду (зимой 1972 года). Совет агитбригады во главе с Юрой Каменским (командором) отобрали очень хороших, сценогеничных и координированных девушек. Это Ира Сахарова, Наташа Сальникова, Оля Тихоненкова, Люба Ганиева и я. Кто-то из нас имел хореографическую подготовку, кто-то — нет. Некоторые девушки выступали в нескольких жанрах (Оля Тихоненкова, Ира Сахарова и Люба Ганиева).

У всех нас было огромное желание стать агитпоходчиками, внести свою посильный вклад в создание концертной программы и радовать своим творчеством зрителей в различных уголках нашей страны. Мы отчетливо понимали, что вливаемся в коллектив, я бы даже сказала, в уникальное и своеобразное творческое объединение с большими традициями и всесторонне образованными, интеллигентными людьми. Думаю, что каждый из нас и сей час вспоминает то время с трепетной нежностью и благодарностью.

Первое время танцевальная группа осваивала репертуар, который уже был в «копилке» агитбригады. Для этого Юра Каменский пригласил старых агитпоходчиков-репетиторов — Иру Ходакову и Лауру Дубову. Засверкали новыми красками такие танцы, как «Кадриль», «Барыня», «Молдавский» и «Скамеечка».

Мы очень старались создать свой маленький ансамбль, функционирующий как один целостный организм. И в этом нам очень помогал

Отчёт после похода. Б. Чевризов, Л. Новикова, А. Сажин, Л. Ганиева, П. Иванов и др.

наш аккомпаниатор Лёва Бочкин. Ведь мы танцевали под «живую» музыку — баян, и это тоже вносило дополнительный эмоциональный колорит в исполнение танцевальных номеров. Благодаря задушевности исполнения мелодии, наши танцы .становились как бы ещё «народнее» и всегда «на бис» воспринимались зрителями. Своеобразным камнем преткновения всегда была мужская половина танцевальной группы. Хореографически подготовленных молодых людей не было, поэтому пробовали научить танцевать многих агитбригадчиков мужского пола. Трудное это дело, хотя танцевать хотелось многим. А некоторые и преуспели в освоении трудной хореографической премудрости. Это Женя Шеин, Владик Арцатбанов, Юра Амченков, Саша Рубцов.

Мы вернулись из агитпохода, окрылённые успешной концертной деятельностью и вдохновлённые общением с интересными людьми — Лёшей Семёновым, Рихардом Лацисом, Сашей Константиновым, Юрой Каменским, Лидой Паранюшкиной , трудно всех перечислить. Мы очень сдружились и стали настоящими агитпоходчиками.

Кадриль

Большим событием для нас, новичков, был традиционный юбилей ный десятый концерт для самих себя. Вот здесь-то и можно показать все свои творческие способности. Эти концерты всегда проходили на большом подъёме, с юмором и смехом. На одном из таких концертов родился танцевальный экспромт на тему песни «Горлица», который затем трансформировался в неплохой сценический номер.

Мне хорошо запомнился Вологодский -72 поход ещё и тем, что практически в последний день похода отмечали мой день рождения. Тогда мне исполнилось восемнадцать лет! Утром этого дня меня ждало много сюрпризов: Лида Паранюшкина спела мне песню «К сожаленью, день рожденья только раз в году», Лёва Бочкин подарил маленькую шоколадку, вообще каждый поздравлял, посвящал стихи или дарил маленькие милые подарки. Я даже не ожидала столько счастья в один день. А вечером было «посвящение» меня в совершеннолетие, и был накрыт большой праздничный стол со свечами.

А. Чистиков, А. Семёнов, С. Ксендзенко, Е. Копчукова, Г. Ситникова, Ю. Каменский. Отчёт Вологодской агитбригады, 1972 г.

В Москве нас ждали второй учебный семестр, отчётный концерт агитбригады о зимнем походе и участие в межфакультетском смотре художественной самодеятельности МГУ. А потом мечты о новом агитпоходе и новые творческие планы.

Менялось время, менялись и хореографические пристрастия. Захотелось стилизации народных мотивов и движений . Так появились танцевальные зарисовки «Сказка», «Чарльстон», «Горлица». Новая стилистика движения требовала изменения музыкального сопровождения и танцевальных костюмов. Ведь всё неразрывно связано между собой . Теперь мы стали танцевать под магнитофонную запись, сами придумывали и шили костюмы.

Надо сказать, что в отличие от авторских песен, где текст может быть более важен, чем музыка, танцевальные номера не имели глубокого смыслового содержания, фабула их

Полька. И. Сахарова, Г. Кушнарёв

Танец «Скамеечка».
Н. Сальникова, И. Сахарова,
Мартынкина, Н. Митрейкина

«Скамеечка».
Н. Митрейкина, Е. Шеин

проста. Это, как правило, были зарисовки жизненных ситуаций: вот кумушки-сплетницы выясняют отношения между собой на завалинке, парень и девушка случайно встретились на скамеечке и понравились друг другу, хулиган, который попытался обидеть девушку, но ничего у него не получилось, а она его «исправила».

Я думаю, что в танцах, особенно исполняемых самодеятельными артистами, важен в первую очередь эмоциональный, даже, можно сказать, энергетический импульс, идущий со сцены в зал, а также органичное единство настроения, музыки и костюмов. Так получилось, что постепенно в танцевальной группе остались одни девушки. Наверное, это произошло оттого, что по сравнению с парнями в этот период заметно вырос уровень профессиональной хореографической подготовки девушек. Пожалуй, только Женя Шеин оставался «верен» хореографии и исполнял сольные партии в таких танцах, как «Сказка», украинский танец «Глечики» и «Скамеечка».

Многие танцы пользовались успехом у зрителей, однако наибольший выпал на долю «Чарльстона» и импровизации на тему эстрадной песни «Горлица». В то время это было неожиданно ново, экстравагантно и смело. Оба эти номера занимали призовые места на смотрах самодеятельности факультетов МГУ. А с танцем «Чарльстон» мы были приглашены участвовать в концерте мастеров искусств, который проходил на сцене дома культуры МИСИ. Концертную программу вёл тогда ещё мало кому известный Геннадий Хазанов.

Я принимала участие в четырёх агитпоходах (Вологодский -72, Псковский -73, Калининградский -74, Забайкальский -74). Последний, в Забайкалье, запомнился необыкновенной красотой и бесконечным разнообразием природы, в которую мы погрузились: бескрайние просторы, величественный Байкал, плотина ГЭС в Иркутске.

Наряду с уже имеющимся репертуаром, были поставлены новые танцы, в том числе молдавский шуточный танец, где девушка, переодетая в мужской костюм, выдавала себя за юношу. В конце номера с неё слетала шапка, и всем становилась ясна подмена. Во время этого летнего агитпохода концерты проходили не только в Домах культуры, но и в поле, где работали колхозники, на открытых площадках для работников Гусино-Озёрской ГРЭС.

Концерты на открытом воздухе, на фоне живописной природы были более эмоциональными, но и особенно трудными, так как танцевать на импровизированной сцене, когда нет твёрдой ровной площадки, очень сложно. Конечно, во время концертов случались всякие смешные и курьёзные ситуации: кто-то не успел переодеться и пытается незаметно для зрителей на сцене привести себя в порядок; или на сцене у кого-то в одежде что-то расстегнулось или развязалось, и это мешает танцевать. Зато в это время за кулисами

«Барыня».
И. Сахарова, Н. Митрейкина, Н. Сальникова

остальные артисты от души «потешаются» над пострадавшим.

Стоят: Н. Сальникова, Г. Носова, М. Онищенко,
сидят: Е. Гуртовая, Н. Митрейкина

Но вот мы стали уже опытными агитпоходчиками и одновременно старшекурсниками. Участие в бригаде, хоть и отнимало много времени, оно никогда никому не мешало, а даже, наоборот, стимулировало нас к организованности. Более того, не хотелось в учёбе «быть хуже» других и чувствовать себя неуверенно. Поэтому многие из нас учились на одни пятёрки.

Чарльстон

Время шло, надо было определяться с направлением и местом научной работы. Многие из нашей танцевальной группы не смогли пойти в следующий агитпоход, а стали трудиться над своими научными проблемами. Тем не менее мы продолжали и продолжаем общаться между собой, ведь время, проведённое в агитбригаде, я уверена, оказало на многих сильное интеллектуальное, формирующее влияние. Такое не забывается.

«А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ». Особое место в жизни танцевальной группы и, я думаю, всей агитбригады занимает создание спектакля по мотивам повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Это был замечательный, очень трогательный и искренний спектакль. Насколько я знаю, мысль поставить его пришла Лиде Паранюшкиной. Тогда эта повесть Б. Васильева не была такой известной, какой она стала после экранизации. Может быть, именно обаяние, искренность и трудолюбие девушек из танцевальной группы вдохновило Лиду Паранюшкину в соавторстве с Рихардом Лацисом на написание сценария и работу над спектаклем. Риск при подготовке спектакля состоял в том, что на роли были приглашены девушки, практически не имевшие опыта сценического театрального искусства. Но, по-видимому, в этом уже была заложена и доля успеха.

Вспоминаю, как мы обрадовались этому режиссёрскому предложению, ведь нам тоже хотелось попробовать себя в другом жанре. Конечно, кроме нас в спектакле принимали участие уже опытные люди, то есть те агитпоходчики, которые имели навыки сценической игры в драматических произведениях. Вот действующие лица и исполнители: старшина Васков, он же единственный мужской персонаж — Саша Рубцов, младший сержант Рита Осянина — я, Соня Гурвич — Ира Сахарова, Женька Комелькова — Марина

«А зори здесь тихие».
А. Рубцов, М. Онищенко, Н. Сальникова,
И. Сахарова, Н. Митрейкина, Г. Носова

АЛЕКСАНДР РУБЦОВ

Выпускник кафедры биохимии 1977 года. Доктор биологических наук, доцент кафедры биохимии.

В самодеятельности факультета с первого курса. Играл в инсценировке по рассказу Л. Розановой «Первые туфли» (на вечере памяти Ляли в 1974 году), старшину Васкова в спектакле по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие», в пьесе В.Маяковского «Клоп» и других.

За плечами Саши девять агитпоходов, в трёх из них был командором: в Архангельском-76, Свердловском-79, Братиславском-82. В походах пел и танцевал, участвовал в драматических номерах.

А. Рубцов, Л. Новикова

НАТАША ШЕИНА (МИТРЕЙКИНА)

Закончила кафедру эмбриологии в 1976 году. Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экологии и токсикологии РГМУ.

Участвовала в агитпоходах: Вологдском-72, Г1сковском-73, Забай - кальском-74, Калшшнградском-74. Руководила танцевальной группой не только в походе. Замечательно танцевала в «Чальстоне» и других танцах.

Играла Риту Осянину в спектакле «А зори здесь тихие». Наташа более 30 лет танцует в университетском ансамбле «Русский сувенир», с которым объездила почти весь мир, побывав в Мексике, Китае, Финляндии, Франции, Чехословакии, Германии, Греции, Италии, Израиле, выступая в народных танцах.

Н. Митрейкина, Е. Шеин

Онищенко, Галя Четвертак — Наташа Сальникова, Лиза Бричкина — Лена Гуртовая и Кирьянова — Галя Носова.

Теперь мне кажется, что репетиции проходили легко, интересно и без особых трудностей . Но если честно, то думаю, что Лиде было трудно работать с нами. Ведь мы все были совсем неопытными в театральном ремесле. Но были большое желание играть и искренность. И надо сказать, замечательный получился спектакль, это не только мое личное мнение. Мы видели слёзы в глазах зрителей , чувствовали затаённую тишину в зале, общее дыхание и сопереживание. Наверное, именно тогда можно было сказать по Станиславскому: «Верю!» Положительные, даже восторженные отклики были в местных (Псковских) газетах.

После похода мы показали спектакль на университетском смотре и были отмечены первым призовым местом.

На смотре после похода

БРИЧ-МУЛЛА

Стихи Дм. Сухарева,
Музыка С. Никитина

Был и я мальчуган и в те годы не раз
Про зелёный Чимган слушал мамин рассказ,
Как возил детвору в Брич-Муллу тарантас —
Тарантас назывался арбою.
И душа рисовала картины в тоске,
Будто еду в арбе на своём ишаке,
А Чимганские горы царят вдалеке
И безумно прекрасны собою.

Но прошло моё детство, и юность прошла,
И я понял — не помню какого числа, —
Что сгорят мои годы и вовсе дотла
Под пустые, как дым, разговоры.
И тогда я решил распроститься с Москвой
И вдвоём со своею ещё не вдовой
В том краю провести свой досуг трудовой ,
Где сверкают Чимганские горы.

Припев:

Сладострастная отрава — золотая Брич-Мулла,
Где чинара притулилась под скалою.
Про тебя жужжит над ухом вечная пчела:
Брич-Мулла,
Брич-Муллы,
Брич-Мулле,
Брич-Муллу,
Брич-Муллою.

Мы залезли в долги и купили арбу,
Запрягли ишака со звездою во лбу
И вручили свою отпускную судьбу
Ишаку — знатоку Туркестана.
А на Крымском валу вдруг заныло в груди,
Я с арбы разглядел сквозь туман и дожди,
Как Чимганские горы царят впереди,
И зовут, и сверкают чеканно.

С той поры я арбу обживаю свою
И удвоил в пути небольшую семью,
Будапешт и Калуга, Париж и Гель-Гью
Любовались моею арбою.
На Камчатке ишак угодил в полынью,
Мои дети орут, а я песню пою,
И Чимган освещает дорогу мою
И безумно прекрасен собою!

Припев.

1980

Андрей Сажин

АНСАМБЛЬ «СКАЙ»

«Скай»: Ольга Муратова, Елена Чебан, Дмитрий Богданов, Андрей Сажин

... и Евгений Кустовский

Всё началось в 1970—1971 годах в биологической школе № 135 города Москвы, где я впервые услышал от одноклассников песни А. Якушевой и Ю. Визбора и стал учиться аккомпанировать себе на гитаре. Только я освоил аккорды в пределах первых трёх ладов, подошло время поступать на Биофак МГУ. В другое место я и не собирался. Всё живое любил с детства и даже общеобразовательную школу поменял на специализированную. На Биофак я умудрился поступить, но, кроме биологии, душа требовала чего-то ещё, желательно связанного с музыкой и песнями. Видя, как по несколько часов в день я истязаю гитару, мама, преподававшая в те годы политэкономию на Мехмате, познакомила меня с Сашей Сухановым, тогда ещё простым студентом этого факультета, который прилично играл на гитаре, вдохновенно пел самые разные песни, но своих еще не писал. В свою очередь, Саша привел меня на Химфак, где каждый четверг тоже Саша, но уже Костромин и с Биофака вёл что-то вроде кружка-клуба самодеятельной песни (КСП). Здесь мы узнавали и учили все новинки, только что написанные бардами. Саша показывал аккорды, тексты, учил нас, как петь и играть. К тому времени он уже не ходил в агитпоходы, а полностью переключился на движение самодеятельной песни, водил собственную группу на слёты КСП и был с головой во всем этом. Где-то через месяц, когда мы познакомились поближе, собственно, он мне и сказал заветные слова — тебе надо идти в агитбригаду, там тебя научат нормально петь. Выслушав это как наказ и долго не сомневаясь, я стал ждать объявления о наборе новичков. Вот около него меня и пой мала Лариса Козьмина (третьекурсница, с двумя походами за плечами). Девушка мне очень понравилась, и последние сомнения улетучились. Во время прослушивания я играл и пел «Не жалею, не зову, не плачу...», почему-то иногда переходя на фальцет. Сомнения на счёт меня, видимо, были, но, узнав, что кроме гитары я еще пять лет мучил аккордеон, в агитбригаду меня взяли! Первый шаг к «Скаю» был сделан.

Два года чудесной жизни я опущу (агитпоходы: Кировский , Бай кальский , Калининградский), об этом в другом месте. Перед новым учебным годом в сентябре нас, как обычно, послали на картошку (совхоз «Ивакино» Можай ского рай она Московской области). В правлении нам обещали: выполним план — уедем раньше! Ну, мы и старались. А тут как раз пришло предложение от Н.А. Перцова с Беломорской биологической станции — поработать там в октябре в строй отряде. Перед зимой нужно было поставить столбы для телефонной линии на одном из участков трассы. Народ на нашем курсе собрался дружный , лёгкий на подъём. В общем, получив «добро» от факультетского начальства, мы своей весёлой , певучей , состоящей во многом из агитбригадчиков командой , плавно перетекли на Белое море. Задачу, поставленную НА. Перцовым, мы выполнили в срок. И вот уже в Москве, точнее под Москвой — на даче Маши Балакиревой , где мы устраивали «беломорский гусятник», я познакомился с Андреем Хохловым — студентом Мехмата и выпускником, как и Дима

Богданов, математической школы, правда, другой. Кроме математики, оба были связаны совместной работой в строй-отряде на ББС в предыдущие годы и совместным пением в трио Балакирева—Богданов—Хохлов. После этого случая, услышав результаты нашего творчества и увидев, как весело и интересно мы проводим время, Андрей и отправил Диму на Биофак в агитбригаду, где я с ним и познакомился. Сам Андрей Хохлов также оказался в агитбригаде, но на несколько лет позднее.

В тот же год, в ту же осень, при очередном наборе новичков певческая часть агитбригады пополнилась Олей Муратовой и Леной Чебан. Обе прекрасно пели, и к тому же сами себе аккомпанировали на гитаре.

Далее, вплоть до окончания мною Биофака в 1977 году, мы четверо пели вместе и отдельно, в ЖАНСах, МАНСах и ЖМАНСах, агитпоходах и в Москве, на практиках, в лесу у костров, на слётах КСП, по домам на всевозможных праздниках и сборищах — пели, пели и пели! Пели наши — биофаковские и не наши, пели всё, от Анчарова до Якушевой: весь «алфавит» самодеятельной песни. Я так привык петь, что всё чаще и чаще меня посещала мысль: а что же дальше — после окончания МГУ? Довольствоваться эпизодическим домашним пением с друзьями совсем не хотелось, я уже был «отравлен» ансамблевым пением, сценой и зрительским вниманием. После похода в Мордовию (Саранск-77) так хотелось продолжения, что мы ринулись нашим Большим ЖМАНСом на Московский городской конкурс авторов и исполнителей самодеятельной песни и в первом туре заняли первое место среди ансамблей. Этого показалось мало, мы ещё выступили дуэтом с Таней Соковой (первое место среди дуэтов) и я рискнул спеть один (второе место среди исполнителей). С Таней мы потом вместе пели около года; выступали на слётах КСП, в смотрах художественной самодеятельности факультета. Пели А. Суханова и сложного во всех отношениях В. Луферова. Например, его «Баллада о шарах» звучала со сцены ДК МГУ, и наш дуэт был отмечен добрыми словами жюри. Чрезвычайно музыкальный человек, Таня делала очень красивые вокальные аранжировки, вошедшие впоследствии в золотой фонд авторской песни. Она придумала вокализ к только что написанной тогда «Зелёной карете» Саши Суханова. Теперь на всех пластинках и дисках, где Суханов поёт эту песню, звучит её подпевка. Уже позднее именно Танину аранжировку и вокал к «Облакам» В. Егорова мы («Скай») взяли за основу, частичка её души звучит и в этой песне.

Репетиция

Таня Сокова и Андрей Сажин

Через год Большой ЖМАНС прямо из очередного похода (Калинин-78) отправился на конкурс исполнителей самодеятельной песни «Москворечье-78» (среди ансамблей мы на третьем месте). Дима Богданов на этом конкурсе как солист завоевал первое место, пел он тогда песни Б. Окуджавы. Состав того нашего коллектива можно уже считать неким прообразом «Ская». Нас было шестеро: Дима Богданов, Юра Громов, Катя Рябенко, Лена Сотникова, Лена Чебан и я. Конкурс проходил зимой, а ближе к весне того же 1978 года жизнь понеслась бурно и стремительно.

К этому моменту у меня окончательно вызрела мысль о постоянном ансамбле, не зависящем от певческого состава того

ЕВГЕНИИ КУСТОВСКИИ

С детских лет готовил себя к творческой работе с ансамблем «Скай». Промежуточные этапы: учёба в Московском хоровом училище им. Свешникова, Московская консерватория (дирижёрско-хоровое отделение), Фольклорная комиссия СК РСФСР, аспирантура, работа с различными ансамблями КСП.

Вершина творчества Е. Кустовского приходится на встречу с участниками агитбригады Биофака МГУ, среди которых были и будущие члены ансамбля «Скай». С 1977 по 1982 годы были созданы и спеты со сцены его шедевры по перелицовке песен многих известных авторов-песенников. Слушатели с трудом угадывали их мелодии, а, угадав, приходили в неописуемое волнение.

Из «Ская» Е. Кустовский, не теряя скорости, направился прямиком на православный клирос, где постарался использовать навыки работы со КСПшниками в церковных хорах. За это его назначили регентом и выпустили сборник его обработок и сочинений в стиле ансамбля «Скай», как если бы они пели без гитарного сопровождения.

Особые приметы: седая борода, мятые джинсы, имеет маленький рост и трёх внуков. Употребляет тёмное пиво, играет на семиструнной гитаре, перестраивая и приводя в негодность особо редкие инструменты ручной работы. Увлечения: любит проводить службы в церкви Трёх Святителей на Кулишках и руководить Московскими Православными регентскими курсами, которые сам и организовал в 1989 году, публикует богослужебные ноты и кормит кошку Муську.

На лекции Е.С. Кустовского

или иного агитпохода. Хотя я и биолог, к решению этой задачи подошел, скорее, как математик или экономист. Оптимально разумным музыкальным коллективом, безусловно, является квартет, состоящий из двух девочек и двух мальчиков. С одной стороны, вокальные и инструментальные возможности у квартета довольно обширны. С другой, вполне мобильный ансамбль, который нетрудно собрать на репетиции или куда-то вместе поехать. Такими же неудержимыми, как и я (в смысле музыки), были Дима Богданов и Лена Чебан, и они сразу же приняли идею насчёт постоянно действующего ансамбля. С ними вместе я прошёл не один поход, и мы, по сути, были друзьями. Оставалось найти вторую девочку.

В те годы недалеко от метро «Беляево» работала гитарная школа, основанная Сашей Костроминым и его друзьями. Это был своеобразный клуб, где мы были формально разбиты на классы и группы, и многие из первых костроминских учеников (в том числе и я) учили играть и петь поклонников самодеятельной песни, съезжающихся со всей Москвы. Здесь же преподавал Женя Кустовский, в отличие от нас — любителей, выпускник консерватории, профессиональный музыкант, фольклорист. В какой-то из весенних дней после занятий мы просто пели в холле. Точно там были Дима, Лена, я, Таня Сокова (она тоже занималась педагогической деятельностью). Каким-то образом здесь оказался и Дмитрий Антонович Сухарев. Естественно, мы пели биофаковский репертуар. Женя зацепился за нас и сразу же стал показывать подголоски к «Ау!». Он её знал и, в отличие от нас, слышал в оригинале — в исполнении биофаковского трио (Сычевская — Хромова — Аникеева). Песни перемежались разговорами, и после завершения занятий в школе мы всей толпой поехали допевать к Жене домой на Каховку. Так мы нашли Женю Кустовского, а он нас. Той весной Женя как аранжировщик закончил работать с ансамблем «Ку-Ку», хорошо известным в конце 70-х, и его творческий бурлящий потенциал рвался наружу, требуя воплощения новых идей на практике. Тут подвернулись мы.

Без этой встречи «Ская» могло бы и не быть. Ведь одного горячего желания петь недостаточно. Нужно ещё это желание талантливо воплотить в музыкальную форму и, опять же, талантливо исполнить. Именно это Женя и помогал нам осуществлять. По прошествии многих лет деятельности «Ская» (да и теперешних

успехов Евгения Сергеевича Кустовского в сложней шей духовной музыке) можно утверждать, что Женя и талант нераздельны.

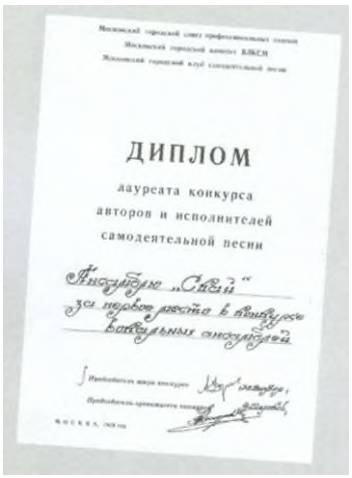
В общем, пообщавшись с Женей поближе, попев вместе и обсудив, что мы, где мы, как и зачем, я ринулся искать вторую девочку. Лена предложила свою хорошо знакомую однокурсницу Олю Муратову — тоже агитбригадчицу. В походе мы с Олей пока вместе не были и близко её не знали. Бригада того периода была довольно большой — около сорока человек и каждую зиму проходило по два похода одновременно. Поэтому мы пока и не пересеклись, хотя интенсивный обмен между группами шёл постоянно. В общем, я стал обхаживать Олю. Петь вместе с нами она соглашалась, но всё пыталась понять, чего я к ней пристаю и причём здесь песни? Осознав, что, кроме песен, мне от неё ничего не нужно, Оля поставила точку в формировании четвёрки.

Поем «Вилли-Билли-Джона»

Первые репетиции проходили в помещении фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР, Женя тогда там работал. Естественно, мы начали с наших родных, любимых и ещё мало известных нашему поколению «Ау!», «Звенигорода», «Листопада». Репетировали с упоением, встречались радостно два, а иногда три раза в неделю, вечерами. Кроме двух гитар, мы пытались использовать другие инструменты. В песне про Пера (у которого корова была) Дима играл на скрипке, восстанавливая навыки, полученные в музыкальной школе. Девочки озвучивали ритм-секцию: маракасы, шаркунки, палочки, иногда маленький барабанчик. В «Вилли-Билли-Джоне» я какое-то время пытался играть на банджо. Но таких песен было немного, практически мы играли только на гитарах, а основной упор был сделан, конечно, на вокал.

Идём со слёта КСП

В тот же период у нас появилась песня Серёжи Смирнова «Спой мне о том, кто уплыл на «Скай» («Скай» — имя острова в Шотландском архипелаге). Пели мы её тогда часто и слышали её многие. Кто первым назвал нас «Скайщиками», теперь уже никогда не выяснить, но слово прижилось, хотя мы и сопротивлялись. Сопротивление это, правда, было вялым, нас больше занимало пение, а не то, как нас называли. Когда кличка широко распространилась в КСПшной среде, нам ничего не оставалось, как, укоротив её, закрепить за ансамблем название «Скай».



ДИПЛОМ

лауреата конкурса
авторов и исполнителей
самодеятельной песни

Пропев всё лето, осенью поехали в Минск на фестиваль и с первой попытки мы уже как «Скай» заняли третье место среди ансамблей. Хотя этот фестиваль и считался городским, он был тогда широко известен, и съезжались в Минск со всей страны: от Владивостока до Калининграда. Выступающих было много, москвичи же обычно жёстко конкурировали с питерцами из клуба «Восток». После Минска был Московский городской конкурс, также изобилующий участниками со всех уголков Союза. Здесь мы уже получили высшую награду (первое место) и Диплом наставнику молодежи. Сей час это может вызвать улыбку, но пели мы тогда дей ствительно здорово. Может, менее профессионально, чем позднее, но энергия и чувства, переполняющие нас, заставляли весь зал задерживать дыхание во время наших выступлений.

На Московском городском конкурсе КСП

В ДК МГУ

На фестивалях, конкурсах и слётах КСП мы быстро обрастали знакомыми, многие из которых становились друзьями на долгие годы, в первую очередь, конечно, из коллег по песне. Ближе знакомились с авторами жанра, становящимися доступней и понятней. Оказалось, они такие же, как и мы, фанатики песенного искусства, только ещё с даром создавать музыку, стихи или необычай но талантливо воплощать чужие творения. Одновременно расширялся круг наших слушателей и почитателей, множилось число выступлений пока ещё в сборных концертах.

«Скай» я услышал впервые на городских слётах КСП, ещё не поняв, не запомнив, что это «Скай». Ночной концерт: под звёздами со сцены звучит «Колыбельная вполголоса•>, на строчке «черней вороньего пера» девичьи голоса слетают навстречу голосам мальчиков, и сердце сжимается от этой необыкновенной красоты. С тех пор всегда, когда я слушаю эту песню или пою сам, во мне звучит этот второй голос. Без него «Колыбельную вполголоса» я уже представить не могу. И так почти со всеми песнями, которые пел «Скай»: я уже не могу услышать их иначе.

В. Альшуллер, «Остров «Скай»,
Заметки благодарного слушателя

Залу понравилось

Зимой 1979 года, мы уже все четверо пошли в последний для всех нас агитпоход (Свердловский -79). Пели мы там и вместе, и в разных вариантах в ЖМАНСах и ЖАНСах. С одной стороны, это было хорошо: «Скаем» удобно было заполнять программу и, в случае чего, устранять накладки прямо по ходу концерта. С другой, мы всё больше и больше замыкались друг на друга, занимаясь собственным творчеством, вызывая иногда лёгкое раздражение со стороны других походчиков. Естественным образом завершался один этап в нашей творческой жизни и начинался другой.

29 марта 1979 года мы как обычно пели в помещении Фольклорной комиссии. Ближе к концу репетиции зашли двое молодых людей, Женины друзья и коллеги — Валера и Ира Потравновы. У Валеры был день рождения, и они просто заглянули к Жене, гуляя в центре Москвы. После того как мы показали, что может «Скай», зашел разговор о музыке, в частности, о русском фольклоре. От ребят поступило предложение попеть и народные песни тоже. Валера и Ира были профессиональные музыканты, артисты, отработавшие несколько лет в составе известного фольклорного ансамбля Дмитрия Покровского. Той весной они ушли из коллектива, устав от бесконечной жизни в поездах и гостиницах, страдая от недостатка времени на творчество. Ребята захотели создать собственный ансамбль из энтузиастов-любителей, возможности у них для этого были. Валера играл на всём, что может издавать звуки, от фортепиано до пастушеского рожка, включая ударные инструменты; хорошо знал и чувствовал народную музыку. Ира обладала прекрасными сценическими данными и ярким голосом.

Ансамбль «Лад». Вильнюс

«Добро» на со трудничество было от нас получено, и этот день можно считать днём рождения ещё одной веточки на дереве факультетской самодеятельности — фольклорного ансамбля «Лад». Первым составом «Лада» был «Скай » во главе с Женей . Валеру и Иру в качестве руководителей ансамбля без труда взяли на работу в ДК МГУ, и мы несколько лет потом репетировали в старом здании ДК на ул. Герцена и считались университетским коллективом. Участием «Ская» дело не ограничилось, немного позже в ансамбль пришли другие агитбригадчики и просто биофаковцы: Миша Любимов, Катя Рябенко, Лена Сотникова, Катя Карвовская, моя жена — Таня, Таня Шивринская (она уже была Диминой женой и носила фамилию Богданова).

На Международном фестивале фольклора, Москва

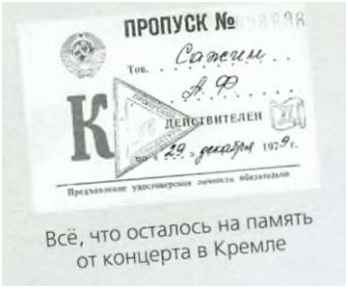
Фольклорный ансамбль вёл активную жизнь около 20 лет, да и сей час жив, хотя выступает редко. Последние нескольких лет в «Ладе» восемь человек, с Биофака — двое: Катя Карвовская (сей час она Рассказова) и я. Нашей факультетской можно считать и Таню Сажину, хотя она с Физфака. Кроме физфаковской , Таня была и в нашей агитбригаде, ходила с нами в походы. В фольклор Таня пришла через несколько лет после меня и остаётся в ансамбле по сию пору.

Всё лучшее — нашим детям

«Лад» имеет свою богатую историю, но это уже другая песня. Замечу только, что Биофак в лице ансамбля вёл профессиональную концертную деятельность, как тогда писали в анкетах, «в нашей стране и за рубежом» — в Швей царии, Франции, Германии. В качестве примера скажу только, что мы («Лад») давали первое отделение концерта в штаб-квартире ООН в Женеве, представляя СССР на праздновании сорокапятилетия этой организации. Во втором отделении выступал Национальный Итальянский классический балет. Любовь к нашему народному творчеству, знание и умелое исполнение песен в традиционном виде — целиком заслуга Валеры Потравнова, но ведь и мы с Биофака!

На Дне географа

Той же весной 1979 года, 1 апреля, в рамках программы празднования Дня географа, состоялся по существу первый большой публичный концерт «Ская». Он проходил на Геофаке, куда нас пригласили выступить стремительно набирающие популярность в стране, недавние выпускники Географического факультета Г. Васильев и А. Иващенко. К тому времени мы уже имели часовую программу, а при необходимости более длительных выступлений нас выручал Дима своими сольными номерами. Наша песенная жизнь становилась всё насыщеннее, мы продолжали расширять репертуар, постоянно разучивая что-то новое. Первыми благодарными слушателями были наши родители, они искренне радовались нашим успехам и старались не пропускать больших или ответственных выступлений «Ская». Репетировали мы по домам, предпочитая собираться у девушек, и лучше у Лены. Объяснялось это вполне прозаически: после репетиций нужно было провожать только Олю, а она жила в центре — на Солянке, то есть по пути домой любому из троих мужчин. Второй , не менее важной , причиной было то, что нас у девушек вкусно кормили. Особенно отличалась Ленина мама, сразу сажая всех ужинать, подкармливая необычай но вкусными соленьями, вареньями и компотами производства Лениной бабушки, которая жила в Николаеве на Украине.



Всё, что осталось на память от концерта в Кремле

С Дмитрием Сухаревым

Грушинский фестиваль. Репетиция

По-моему не было ни одной репетиции без предварительных посиделок с чаем, пирогами и т. д. Во сколько бы мы ни собирались и как ни старались, первый час у нас уходил на это. Потом с той или иной кухни мы перебирались в комнату и начинали петь. Аранжировки придумывал и воплощал в голоса Женя. Он делал это быстро, всегда имел с собой нотную бумагу и мог даже во время наших поездок в метро или троллейбусе, вдруг найдя какое-то решение, тут же его начать записывать. Со своей стороны, по наитию мы всё время высказывали какие-то ощущения или мысли, Женя переводил всё это в ноты, и мы пробовали, пробовали, пробовали... Прекрасно зная вокальные возможности каждого, Женя составлял наши партии так, чтобы использовать максимально музыкальные способности всех четверых. Поэтому с точки зрения классического подхода к аранжировкам, часто индивидуальные партии каждого из нас выглядели нелогично, зато конечный результат получался замечательным. Сей час, через 25 лет, можно сказать, что творческая история «Ская» подтверждает эти мои слова.

Продолжалась наша дружба с Дмитрием Антоновичем Сухаревым. Мы всё больше пели песен на его стихи, участвовали в его творческих вечерах. По его же просьбе, записали «Ау!» и «Звенигород» на пластинку, которая вышла в приложении к журналу «Клуб и художественная самодеятельность» (1979 год, № 7). Эти первые наши записи делал Димин папа — Степан Дмитриевич, звукорежиссёр по профессии. В 1979 году мы поучаствовали в Московском конкурсе авторов и исполнителей самодеятельной песни и Московском фестивале КСП, завоевав, соответственно, первое и второе место. Пели песни В. Берковского, Ю. Кима. Тогда же летом, в составе московской делегации КСП, поехали на Волгу на свой первый Грушинский фестиваль (г. Куйбышев). Про этот фестиваль написано много, есть даже телевизионные фильмы. Ощущения, когда ты выступаешь в ночном концерте перед многотысячной аудиторией, незабываемы, и их трудно перевести на бумагу. Не меньшее удовольствие нам доставило простое общение с многочисленными собратьями по духу и, конечно, совместное времяпровождение со многими знаменитыми в песенном жанре людьми. Мы жили одним общим лагерем: В. Берковский, приехавший и выступающий тогда с Димой Дихтером и Галей Бочкиной (нашей! с Биофака!),

Московская делегация
на Грушинском фестивале

Красная палатка Юрия Визбора

Т. и С. Никитины, А. Суханов, Д. Сухарев, «Скай ». Много проводил времени у нашего костра Ю. Визбор. Рядом стоял лагерем «Последний шанс» в своём лучшем, с моей точки зрения, составе: В. Щукин, А. Самой лов, С. Рыженко. Представляете, как нам было хорошо! Там же мы впервые, сначала у костров, а потом со сцен пели вместе с В. Берковским и его ребятами и А. Сухановым. Именно там от нас Саша Суханов услышал свою «Зелёную карету» с подпевкой , придуманной Таней Соковой . Эта же поездка и совместное творчество послужили причиной нашего участия в записи нескольких песен для пластинок В. Берковского и А. Суханова («Клуб и художественная самодеятельность», 1980, № 4, 10).

Ансамбль «Последний шанс» и Е. Кустовский

С Александром Сухановым

«Зелёная карета»

1979 год. Я — счастливый пассажир вагона, везущего московскую делегацию на двенадцатый — мой первый ! — Грушинский фестиваль. КСПитики составляли в вагоне абсолютное большинство. Благодаря снисходительному отношению проводников, <•зай цы» заняли все третьи полки.

Моего слуха коснулось дивное пение, и я зачарованно двинулся на звук. Я подошёл к купе, когда «Скай » начал петь «Катюшу» В. Берковского — Дм. Сухарева («А студентки из Белграда...»), и уже не ушёл. Концерт продолжался долго. «Скай » пел по очереди с Александром Сухановым. Купе было битком набито слушателями, в уголке сидел не знакомый мне человек — Дмитрий Антонович Сухарев. Виктора Семёновича Берковского я впервые увидел уже на фестивале.

Там, на поляне, с фестивальных сцен продолжал петь «Скай ». Помню «Листопад». Снова ощущение удивительной красоты, и особенно пронзительное — от строчек: «И песня невпопад, и память невпопад», от их поэтической и музыкальной точности и — из-за этого — отчаянной неправильности: ведь на самом деле всё настолько впопад! Ноту, спетую тогда в этом месте Леной , — одну ноту! — я помню до сих пор, двадцать с лишним лет спустя.

На Грушинском фестивале я расслышал и рассмотрел <•скай чиков•> по-настоящему. После этого старался не пропускать ни одного wc выступления. Они стали мне — и не только мне — родными людьми. Радостно не только слышать, но и видеть их — их лица, их общение друг с другом, любоваться и согреваться дружбой , которая их объединяет, связывает невидимыми золотыми ниточками.

В. Альшуллер, «Остров «Скай »,
Заметки благодарного слуиштеля

Стремительно разрастался круг близких нам людей . Дмитрий Антонович познакомил нас с Геном Шангиным-Березовским — мы реально прикоснулись к лучшим страницам истории песенного творчества Биофака. Встречались, правда, нечасто, но всегда тепло: наша интерпретация его собственных песен ему нравилась. Мы даже выступали по приглашению Гена Никифоровича в Ветеринарной академии им. КИ. Скрябина, где он преподавал в 80-е годы. Другая страничка прошлого нашего факультета — Виталий Волков, тесно связанный с Биофаком в 50-е годы, хотя учился

1978"97 кодьı

ДМИТРИИ БОГДАНОВ

С шести до тринадцати лет учился музыке по классу скрипки. В детские годы страшно любил сладкое и терпеть не мог менять содержимое своего школьного портфеля. В 7 лет пошел изучать науки в математическую школу, где год проиграл на флей те. В подростковом возрасте увлекся гитарой , туристическими походами, был замечен в школьных спектаклях как драматический актёр.

Учился на Мехмате МГУ, но пел, играл и танцевал, в основном, в агитбригаде Биофака. Бархатный баритон Д.С. Богданова помог ему стать солистом ансамбля «Скай » и в дальней шем осуществить успешную сольную карьеру. В составе ансамбля и сам по себе становился лауреатом многих конкурсов и фестивалей авторской песни. Параллельно с деятельностью «Ская» около двадцати лет выступал с Виктором Берковским.

Работает в должности технического директора компании «Cognitive Technologies», одновременно является участником и хормей стером проекта «Песни нашего века», выступает с сольными концертами.

Пишет песни, любит детей , особенно девочек.

«У Пера когда-то корова была». Партия скрипки

на Географическом факультете. Песни, написанные В. Волковым, с удовольствием пелись биологами и за многие годы стали своими. По профессии — океанолог, по второй профессии — кинокритик, по духу и привязанностям — музыкант, он прекрасно играл на фортепиано, часами по памяти воспроизводил джазовые аранжировки и мелодии из самых известных в мире музыкальных фильмов 40—60-х годов. К большому концерту, посвященному пятидесятилетнему юбилею и поэтической деятельности Дм. Сухарева, мы тогда специально подготовили две песни Виталия Волкова и выступали вместе — под его аккомпанемент.

Вообще сцена нас свела с лучшими представителями неформального песенного движения. Мы и не могли предположить в первые годы нашей учёбы в университете, распевая песни В. Берковского, Ю. Визбора, А. Городницкого, А. Дулова, В. Егорова, Ю. Кима, В. Луферова, А. Мирзаяна, С. Никитина, Б. Окуджавы и многих других, что в недалёком будущем станем не только знакомы, но и будем выступать с одной сцены в одном концерте! Конечно, такое случалось нечасто, но ведь было! Имена воплощались в реальность, становились живыми людьми.

Наша бурная концертная деятельность продолжалась. Ближе к новому 1980 году мы были приглашены на телевидение в передачу «Адреса молодых», которую вели Татьяна Веденеева и Лев Лещенко. Запись продолжалась целый день, всё было как-то нереально, слишком ярко и искусственно. Пели, конечно, под собственную фонограмму, тут же, в соседней студии и записанную. Уже дома, по телевизору, программа смотрелась вполне интересно, и искусственного задора не было видно. Из четырёх песен записанных на ЦТ, в передаче оставили только две: «Звенигород» и «Ау!». На память об этом событии у нас сохранилась запись «Брич-Муллы» Дм. Сухарева — С. Никитина. Именно эту фонограмму мы впоследствии включили в наш диск.

Дима Богданов — <•солист ансамбля «Скай », как его иногда торжественно объявляли, самый яркий участник квартета, его музыкальный мотор. Ему под стать Оля Муратова — высокая, задорная, напористая, с сильным голосом и характерной артистичностью. Лена Чебан — совсем другая: невысокая, тихая и скромная, но её дар — волшебный голос поразительной чистоты. Лена олицетворяет лирическое начало. Её голос — исключительное явление среди всех исполнительниц нашей песни. Андрей Сажин — на первый взгляд, не очень заметный участник квартета. Мало кто знает, какую огромную роль сыграл Андрей в создании ансамбля. Неизвестно, сколько бы он просуществовал, если бы не сажинское упорство и преданность делу. Какие они разные! И тем удивительнее их единство. Когда четыре голоса сливаются над двумя гитарами, звучит один голос, будто выдохнутый из одной груди, — голос ансамбля «Скай ». Особо следует сказать о пятом участнике. Это музыкальный руководитель ансамбля Евгений Кустовский . Его никогда не видно, но всегда

слышно: именно его раскладки в большинстве песен поёт «Скай ». Кустовский -аранжировщик не разрушает, а углубляет и обогащает авторскую песню, сохраняя её живую суть. Он никогда не жертвовал истинной красотой ради ложной красивости. Могучие средства, которыми он оснащал ансамбль, всегда служили высоким художественным целям.

В. Альшуллер, «Остров «Скай »,
Заметки благодарного слушателя

В 1980 году мы продолжали собирать призы на конкурсах и фестивалях самодеятельной песни. Тогда уже перестали давать места, а просто выделяли лучших, называя их лауреатами, и награждали дипломами и памятными подарками. В Минске нам вручили по замечательному фарфоровому чай нику, объёмом около двух литров с красивым рисунком и памятной надписью. Мы потом начинали репетиции с опустошения этих чай ников, они у всех нас живы до сих пор. В эпоху «развитого социализма» это был более чем приятный подарок. В том же году мы получили диплом лауреата Первого Московского фестиваля самодеятельной песни. «Московский комсомолец» отметил нас дипломом и добрыми словами за исполнение песни «Ау!».

Летом, по путёвке ЦК ВЛКСМ, мы побывали в составе московской концертной группы на Бай кало-Амурской магистрали. Это была первая наша поездка, в которой мы непосредственно сталкивались не только с любителями самодеятельной песни, а с самыми разными людьми, которые в далёкой тай ге приходят на всё случающиеся там редкие мероприятия. Принимали нас везде замечательно и слушали с удовольствием. Наши переезды и выступления на БАМе напоминали чем-то агитпоходы, хотя, конечно, глухомань и недоступность отдельных рай онов центральной России гораздо хлеще. В конце поездки Штаб ЦК ВЛКСМ наградил нас дипломом «за большую работу по пропаганде самодеятельной патриотической гитарной песни среди молодых строителей Центрального участка БАМ», хотя пели мы там больше всего Ю. Кима.

До этого момента только Женя и я были женаты, у нас росли дети. В 1980 году женился Дима. Свою избранницу — Таню Шивринскую — он, конечно, нашел у нас на Биофаке,

Фестиваль на БАМе

ОЛЬГА МУРАТОВА

В свои первые семь лет жизни за занятиями музыкой замечена не была. Вплоть до четвёртого класса не очень охотно посещала музыкальную школу, где училась играть на фортепьяно. Любовь к пению О.В. Муратовой привил детский хор клуба МВД СССР. В восьмом классе ею была освоена гитара, что наряду с занятиями лёгкой атлетикой способствовало окончанию школы с золотой медалью. Предложение сделать певческую карьеру под флагом Архангельской филармонии Ольгой было отвергнуто, и в 1976 году агитбригада Биофака МГУ, не говоря уж о кафедре физиологии человека и животных, пополнилась еще одной студенткой .

На факультете и в агитпоходах преимущественно пела, хотя и драматические постановки не всегда обходились без неё. В составе родившегося на Биофаке ансамбля «Скай » неоднократно становилась лауреатом многих конкурсов и фестивалей авторской песни. В разные годы участвовала в вокальных музыкальных коллективах, относящихся к жанрам русского фольклора, джаза, американского стиля «Барбершоп». В настоящее время постоянно проживает в США, работает в Национальном институте здоровья (NIH).

Поёт в хоре и квартете «Under Construction». Любит читать и собирать хорошие книги. Постоянно переправляет в Америку множество печатных изданий , повышая культурный уровень этой страны.

ЕЛЕНА ЧЕБАН

Лучшие детские годы провела в саду у бабушки в городе Черкассы на Днепре. Обрывая черешню, грецкие орехи и зелёные абрикосы, напевала сначала вполголоса, позже — уже не стесняясь, в качестве солистки хора ДК Южно-турбинного завода. Из фруктового рая песни привели её в Москву, уже в 11 лет она совершенствовала свое мастерство в секции волей бола ДСШ ЦСК. Кроме мяча, освоила шестиструнную гитару и начала собирать кактусы.

Любовь к колючему чуду помогла ей поступить в агитбригаду на Биофаке МГУ, где, успешно совершенствуя свой голос, и проводя часы досуга на кафедре гидробиологии, обитала вплоть до 1981 года. Здесь же, среди биологов-полуартистов, она встретила других будущих участников ансамбля «Скай ». Творческая жизнь квартета не помешала ей поработать после окончания МГУ в Институте фармакологии АМН, Кардиоцентре, Институте океанологии АН СССР, туристической компании «Soviet Travels» при Советском комитете защиты мира, в газете «The Moscow Times», где она и задержалась до настоящего времени.

Кроме песен, особенно на ночь глядя, любит спортивный и экологический туризм во всех его проявлениях, уважает плов, коллекционирует альпий скую и другую достопримечательную растительность, привозя ее из отдалённых мест.

в агитбригаде. Агитбригады как явление часто играли роль свахи. В этой книге можно найти много тому примеров, да и свою Таню я тоже увёл из агитбригады физфака. Совсем скоро пришло время свадеб наших девочек. Лена встретила своего Ваню, Ольга — Серёжу. Вообще, наши жёны и мужья заслуживают самых тёплых слов, особенно за те годы, когда мы больше времени проводили в ансамбле, чем в семьях. Когда появлялись дети у девочек, наступали естественные перерывы в гастрольной деятельности, но петь мы продолжали и возобновляли поездки, как только сыновья и дочери немного подрастали.

География наших поездок обширна. От Москвы и Московской области, где мы чаще всего выступали в научных институтах или больших исследовательских центрах, таких как Обнинск и Черноголовка, до отдалённых районов Дальнего Востока и БАМа. Большие концерты мы давали в Ленинграде, Минске, Запорожье, Кишинёве, Туле, Вильнюсе, Краснодаре, Чебоксарах, Саратове. Пели и в простых сараях-столовых-клубах (БАМ) и в Кремлёвском Дворце Съездов. Репертуар в основном состоял из песен В. Берковского, В. Егорова, Ю. Кима, С. Никитина, А. Суханова, Г. Шангина-Березовского. В нашем исполнении песни имеют собственное лицо, которое может нравиться или нет, но почерк «Ская» узнаваем, на ни с кем не спутаешь. Немного особняком стоит «Май дан» С. Никитина. В этой песне мы смогли совместить традиции бардовского жанра с русским фольклором, которому учились у Жени Кустовского и Валеры Потравного.

Лучшими гастролями была наша поездка в Вильнюс, разительно отличающаяся от других подобных путешествий . Во-первых, съездить в Вильнюс в начале 80-х годов — это как сей час слетать в Париж. Прибалтика была принципиально другой , отличалась от других советских республик красотой и ухоженностью, наличием в магазинах всего того, чего не было даже в Москве, прекрасными вкусными доступными кафе с неповторимой выпечкой и т. д. и т. п. В общем, кто родился и вырос в Советском Союзе — помнит. Во-вторых, абсолютно другим был подход к финансовой стороне. Устроители концертов не платили гонораров, а приглашали выступающих (в том числе и ансамбли) семьями на полное обеспечение и разрабатывали интересную прог рамму на всё наше свободное от концертов время. Наши девочки на тот момент были ещё незамужними, а Женя, я и Дима поехали с супругами. Жили мы в прекрасных двухместных номерах, обедали и ужинали в ресторанах, причём каждый раз нас водили в разные, самые колоритные и старей шие заведения со своей традиционной кухней . Естественно, нам всё время показывали достопримечательности Вильнюса и его окрестностей . И всё это в кои-то веки с собственной женой !

Выступление на слете КСП

Московская делегация на Всесоюзном Саратовском фестивале авторской песни. 1986 г.

Тогда для нас, молодых и малообеспеченных, подобное времяпровождение своими силами в принципе было невозможным.

К началу 80-х годов нас уже хорошо знали в песенном мире, и мы практически перестали участвовать в конкурсах. Ездили больше на фестивали и юбилей ные торжества, принимая участие в заключительных или праздничных концертах. Дипломы там если и вручали, то уже просто как память о прошедшем событии. В 1981 году это был, например, диплом участника праздничного концерта 25-го юбилей ного слёта КСП. В тот же год «Скай » пел на смотре художественной самодеятельности МГУ, представляя наш факультет. Одержанная в родных стенах победа — это не просто радость, это ещё особенное состояние души.

Из больших интересных поездок на фестивали, кроме Грушинского, запомнился Всесоюзный Саратовский фестиваль 1986 года. Мы там были как гости и просто выступали в разных концертах. Этот праздник был интересен внутренней жизнью. Много времени мы проводили с друзьями, показывая друг другу песни. Одной из таких тёплых встреч был совместно проведённый вечер с Валерой и Вадимом Мищуками, которых мы близко знали ещё с той поры, когда они пели с девочками, назывались ансамблем «Домино» и жили в Риге. Встречаться тогда удавалось редко — только на конкурсах, фестивалях и слётах КСП. А вечерние посиделки с Гошей и Лёшей (Васильев и Иващенко), Никитиными, Берковским многого стоят! Именно в такие моменты, когда ты далеко от проблем и волнений , наиболее ярко проявляются людские характеры и таланты. Единственное, что всех заботит, — заварен ли свежий чай ?

Наши зрители

Самой тяжёлой (даже, скорее, болезненной) была для нас поездка в Чебоксары. Она трудно началась — с утра мы долго сидели в аэропорту. Потом рей с опять задержали, но теперь в Горьком. Мы уже опаздывали: в 17 часов должен был начаться

Двадцатилетние ансамбля. ДК МГУ

КОГДА Б НЕ МОШКАРА

Стихи Дм. Сухарева
Музыка Д. Богданова

Когда б не мошкара,
Писать бы до утра,
Прихлёбывая кофе и зевая.
Стихи, потом доклад,
А в окна — влажный хлад
И крик сыча и пряность полевая.

Но нет, нельзя окна
Открыть, и суждена
Работа под дымок и треск поленьев.
Тогда уж лучше лечь,
Поглядывая в печь.
Тетрадочку пристроив на коленях.

Приляжешь тут! Тахта
Похожа на кота,
На коего уселась повариха:
Визжит и бьёт ногой
И спину гнёт дугой,
И коп и в плоть твою вонзает лихо.

Скорей на табурет!
Он печью подогрет,
Его девиз: да здравствует работа.
Писать бы до утра,
Прихлопнув комара,
Да что-то отчего-то неохота.

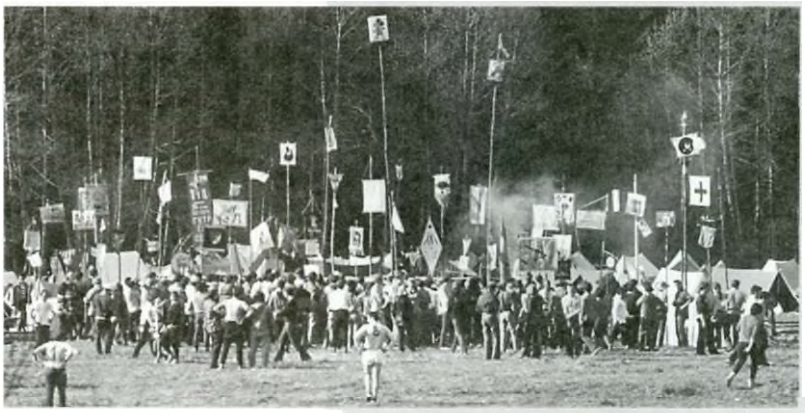
В запасе ход иной.
Надёжный, запасной —
Стремительно в постель
Нырнуть украдкой.
И слушать в тишине.
Как где-то в стороне
Поёт комар над девственной
тетрадкой.

концерт, все билеты были давно проданы, а мы торчим за двести с лишним километров от зрителей. Попытались уехать автобусом, но его, к счастью, не было. Вернулись в аэропорт — объявляют посадку на наш рейс. Опять купили нами же сданные билеты и еле успели до начала концерта! Спели хорошо, но только после выступления выяснилось, что второй концерт не завтра, а сегодня — через полчаса в этом же зале и что многие зрители купили билеты сразу на оба концерта. Когда нас этим «обрадовали», пришлось срочно перекраивать программу и добавлять новые куски. Каждый концерт продолжался около двух часов, к ночи мы измучились окончательно, но сна не предполагалось. Нас повезли в гости, а там опять песни. Единственным утешением служило то, что завтра днем мы уезжали домой поездом. Перед самым отъездом какая-то девушка из организаторов сообщила, что нам оплатят только дорогу, хотя предварительно мы договаривались о заработке с концертов. Залы были полные, и никто билетов бесплатно не раздавал. В то тяжёлое перестроечное время для каждого из нас такие поездки приносили реальные деньги на жизнь. В общем, всё сразу навалилось: усталость, раздражённость за нашу собственную скромность, мешающую нам еще в Москве конкретно согласовать оплату. До этого у нас таких случаев не было, хотя суммы никогда предварительно не оговаривались. У нас всегда был аншлаг, и подобных проблем никогда не возникало. В результате полночи мы обсуждали дальнейшую творческую жизнь ансамбля, некий застой, образовавший с в нашей музыкальной идеологии за длительный срок. Просто разучивать и петь новые песни не хотелось, а предложить самим себе что-то кардинально новое — не могли. Может, мы просто устали друг от друга за более чем 15 лет? После этой поездки, если бы Ольга не уехала в США, мы могли бы бесповоротно развалиться, исчерпав на тот момент свой творческий потенциал. А так, имея формальную причину не выступать, мы сохранили и ансамбль, и нормальные тёплые отношения друг с другом.

Есть в океанище-океане нашей песни, в его тёплых широтах, цветущий остров «Скай». И я из тех, кто всегда будет к нему стремиться.

В. Альшуллер, <•Остров «Скай •>, Заметки благодарного слушателя

Юбилей ансамбля в ЦАПе. С В. Берковским и С. Никитиным

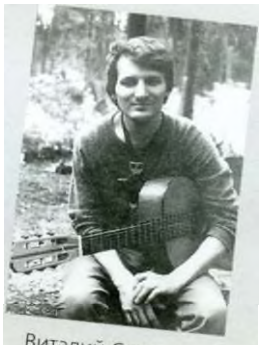


Конкурс вымпелов на Московском слёте КСП

С той поры у каждого из нас началась своя собственная творческая жизнь. Женя с головой ушел в регентование и управление церковным хором, а в 1990 году основал Московские Православные регентские курсы, которыми руководит и сейчас. Дима ещё при активной концертной деятельности «Ская» параллельно пел в ансамбле В. Берковский — Г. Бочкина — Д. Дихтер — Д. Богданов, а тут полностью переключился на Берковского. Тем более что сначала ушёл Дима Дихтер, потом уехала работать в Штаты Галка и они остались вдвоем. Мы с Леной долгое время ничего на ниве самодеятельной песни не делали. Я восполнял недостаток пения выступлениями в составе фольклорного ансамбля «Лад», Лена переключилась на профессиональный спортивный туризм, семью, детей.

Концерт «День рождения Юрия Визбора». ГЦКЗ «Россия»

Время летело, с одной стороны — медленно, с другой — быстро. «Скай» не то что бы прекратил существование, а как бы находился в глубокой спячке. Ничего не происходило, у всех были свои собственные заботы, и встречались мы всей командой довольно редко. Идея отпраздновать весной 1997 года двадцатилетие ансамбля пришла в голову Диме. Не знаю как девочки, а я сначала сомневался, удастся ли нам достойно выступить, не разочаровав ни себя, ни наших поклонников. Времени на сомнения, как оказалась, не было. Маховик уже стремительно раскручивался. Дима всё взял на себя: договорился с залами (предполагалось два концерта: в ДК МГУ и в Центре авторской песни) и практически сверстал программу. Нам оставалось только репетировать и обзванивать друзей, приглашая их на юбилей. Настроение пошло в гору, и мы впряглись в подготовительную работу. Ольга должна была приехать из Штатов дней за пять до первого концерта. Подготовиться мы успели, оба вечера прошли даже лучше, чем хотелось. Пели на редкость хорошо, с подъёмом и настроением. Залы были заполнены более чем доброжелательными зрителями, из которых значительная часть были друзья и знакомые. С поздравлениями выступали Серёжа Смирнов — он спел нам «о тех, кто уплыл на «Скай». Мы, если честно, почти уже не помнили эту одну из первых наших песен. Тёплые слова и музыкальные подарки звучали от Тани и Серёжи Никитиных, Виктора Семёновича Берковского, Вадима Егорова и Саши Суханова, фольклорного ансамбля «Лад». С Гошей Васильевым и Лёшей Иващенко мы даже приготовили совместный номер. Конечно, был Дмитрий Антонович Сухарев, сказавший много хороших слов в наш адрес. Тогда же, на концерте в ЦАПе, мы получили приглашение выступить на вечере памяти Юрия Визбора, который должен был состояться в конце июня и проходить в концертном зале «Россия». Ольге, естественно, оплачивали все дорожные расходы. Ну как тут было



Виталий Степанов

На слёте КСП. Вид со сцены

не согласиться? Тем более что настрой после нашего праздника был более чем замечательным. После этих же концертов Женя Вдовин предложил нам выпустить диск «Ская», причём издательское объединение «Московские окна», которым он тогда руководил, оплачивало нам все издержки: и студию, и производство. Подарки продолжались!

Через пару месяцев Ольга снова была в Москве, и мы одновременно начали готовиться к концерту в «России» и к записи в студии. После очень большого перерыва мы учили новые песни! Работали как в старые годы — впятером, с чаем и настроением. Из многочисленных песен Ю. Визбора выбрали две: «Воскресенье в Москве» и «Хала-балу», причём из последней сделали попурри, включив туда кусочки трёх песен Юрия Иосифовича. Позже ноты этой Жениной аранжировки кто-то опубликовал в интернете в качестве учебного пособия для ансамблей .

Юбилей в Центре авторской песни

На запись диска у нас было всего несколько дней — я должен был уезжать в экспедицию даже раньше Ольги. Писали мы в студии нового МХАТа у Саши Самовера. Писали сразу, как на концерте, делая по два-три дубля каждой песни. Когда не получалось, приходилось повторять снова и снова. Встречались около полудня и пели без перерыва до девяти-десяти вечера и так три дня подряд. Сделать успели не всё, две песни записывали без меня, а я уже потом, после приезда, добавлял свой голос. Тогда же, наверное, первый раз в истории ансамбля (я имею в виду запись), была сделана инструментальная аранжировка. Делал её Виталий Степанов к «Желне» Дм. Сухарева. До этого мы уже выступали вместе с Виталием: на том же Визборовском вечере и раньше — на всех немногочисленных концертах, которые проходили, когда Ольга приезжала в Москву. Но знакомы мы были с давних времен. Виталик говорит, что я его учил играть на гитаре ещё в Беляевской школе, но я, как ни пытался, не смог этого вспомнить. Потом, во время службы в армии, он слушал пластинки из журнала «Клуб и художественная самодеятельность», где были песни и в нашем исполнении. Потом по своей второй специальности — музыке (первая связана со станкостроением) — выступал с профессиональными артистами, потом Е. резюмируя с кем только ни играл и в записи чего только ни участвовал, включая собственную группу «Мышеловка», точно определить музыкальный жанр и стиль которой не берется никто. Так вот, этот самый Виталик, с моей точки зрения, приделал «Желне» крылья, и она до сих пор летает. Позже, при подготовке к празднованию пятидесятилетия агитбригады Биофака, вызрела мысль, а не сохранить ли наши факультетские песни для потомков в виде кассеты или диска. Проект этот осуществился, теперь существует два альбома, в которых практически все инструментальные аранжировки заново записанных песен принадлежат Виталию. Он с полной отдачей и совершенно бескорыстно много десятков часов провёл в студии (не говоря уж о домашней работе), отрывая время от семьи и своей третьей (сей час основной) специальности — фотодизай на.

«Звенигород» с Дм. Сухаревым. 2004 г.

Дело сделано. В. Степанов, А. Сажин, Т. Сажина

I

Чем мы занимаемся сей час? Женя продолжает преподавать на регентских курсах и служит в церкви Трёх Святителей на Кулишках. Связь с Биофаком не прошла даром и для него: его младшая дочь Карина стала выпускницей факультета почвоведения. Дима — один из основных участников проекта «Песни нашего века», конечно, ведёт и собственную концертную деятельность, участвует в записи многих альбомов (авторских и сборных). Ольга в Штатах поёт в хоре и, несмотря на другой континент, умудрилась вместе с Димой выпустить диск с песнями на стихи Дм. Сухарева. Я, в качестве организующего начала, долго занимался подготовкой и изданием двух альбомов песен Биофака. Естественно, задей ствованы были и Лена, и Дима (Ольга всё-таки далековато), и многие наши агитбригадчики разных поколений . За три года было отреставрировано и записано заново 39 песен. Но это опять же другая история.

Мы все постоянно движемся вперёд, и всё-таки всё время возвращаемся к нашему истоку — Биолого-почвенному (Биологическому) факультету Московского государственного университета.

АНДРЕИ САЖИН

В детском саду с упоением пел под рояль «Листья жёлтые медленно падают...», аккомпанировала, естественно, воспитательница. С третьего класса в течение пяти лет терзал аккордеон, потом неплохо себя проявил в хоровой студии «Соловушка», заслужив доверие запевать некоторые песни. Заканчивал специализированную Биологическую школу № 135, попутно осваивая гитару.

Практически одновременно поступил на Биофак МГУ и в агитбригаду. Участник девяти агитпоходов, в двух из которых был командором (Саранском-77, Калининском-78). В основном пел и играл на гитаре, хотя случалось и танцевать, и в драме себя показывать. Заряд творчества, полученный А. Сажиным в агитбригаде, спровоцировал возникновение ансамбля «Скай », что в дальней шем привело его участников также и на ниву русского песенного фольклора. Успешное параллельное пение в «Скае» и фольклорном ансамбле «Лад» продолжалось у А. Сажина более 15 лет, что было отмечено нашей и не нашей публикой и документально подтверждено всяческими дипломами.

Закончил кафедру гидробиологии, потом аспирантуру Института океанологии АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию и с тех пор работает в том же институте, изучая планктонное население морей и океанов нашей Земли. Не любит вставать рано утром, лук и чеснок.

Любимое занятие — проводить время на природе где-нибудь подальше от Москвы.

ТАТЬЯНА ЛЯГИНА

Выпускница кафедры ихтиологии 1954 года, кандидат биологических наук. Вся её трудовая деятельность связана с кафедрой , где она была научным сотрудником и преподавателем.

Непременный участник самодеятельности, один из организаторов женского ансамбля «Шарашка», пела во всех факультетских хорах, танцевала. Ходила в агитпоходы, в том числе в один из первых (1951 год), где выступала в концертах и с научными докладами. Таня — хранительница многих архивов самодеятельности факультета.

МАРГАРИТА КРАСНОВА

(1930 - 2004)

Выпускница кафедры гистологии и цитологии 1954 года, кандидат биологических наук. Работала старшим научным сотрудником в Центре психического здоровья РАМН.

В концертах и на смотрах читала стихи, вела конферанс, играла в спектаклях «Разлом» Лавренёва и «Молодая гвардия» Фадеева, танцевала. Она участница первого агитпохода 1951 года. Награждена медалью «За оборону Москвы».

Нина Орлова (Визжилина)

БИОФАКУ - 70!
И ВНОВЬ НА СЦЕНЕ ВЕТЕРАНЫ

«Стали взрослыми мы, мы давно получили диплом...» Многим из нас уже далеко за пятьдесят, но «дух Биофака в нас не стариковский », а потому продолжаем выступать.

В декабре 2000 года мы провели вечер, посвящённый семидесятилетию Биофака. Хочу рассказать об этом вечере, потому что на нём царила обстановка взволнованности, дружества, ожидания, напоминавшая атмосферу Биофака пятидесятых. Зал переполнен: тут и преподаватели, и сотрудники факультета, ветераны нашей самодеятельности, и выпускники факультета разных лет, но, к сожалению, не очень много студентов.

В торжественной части вечера выступил декан, прозвучали поздравления от ректората, факультетов МГУ и других вузов. Перед концертом весь зал по традиции стоя спел Гимн Биофака.

Концерт, в котором участвовали 52 человека, вели наши «классические» конферансье — Люба Богданова и Олег Гомазков. Его открыли ветераны первого агитпохода - Таня Лягина и Рита Краснова, прочитавшие отрывок из поэмы «Летающий студент» («творческая» переработка поэмы В.В. Маяковского «Летающий пролетарий »), написанной Лялей Розановой в 1950 году к новогоднему вечеру курса.

Поём Гимн Биофака

Выступлени
М.В. Гусева

Новое здание Биофака

Ч. Розанова

ЛЕТАЮЩИЙ СТУДЕНТ*

(Творческая переработка поэмы В.В. Маяковского «Летающий пролетарий»)

' печатается в сокращении

...Тёмен, не ясен грядущий момент нам,
Но для шутки
Вообразим грядущего биолога-студента,
Проводящего одни сутки.

УТРО

Восемь. Кричит радиобудильник вежливый :
Товарищ, вставай те, не спите ежели вы!
Студент, не измучен ночною зубрёжкой ,
С кровати вскочил, потянувшись немножко.
Одевшись быстренько и вышив какао,
Вспорхнул в окно и взлетел в облака он.
Пролетев над зарослями Ботанического сада,
Свернул к Биофаку. Тормозит как надо.
Завернув два-три изящных виража,
Влетает в окно тридцатого этажа.

НАЛЕКЦИИ

...Раньше на лекции ко всеобщей печали
Для диапозитивов свет выключали.
Теперь — выключателем щелкни только —
И собственная лампочка загорается над столиком.
Хочешь — за мыслями лектора следуй ,
Хочешь — играй в балду с соседом.

В ЧИТАЛЬНЕ

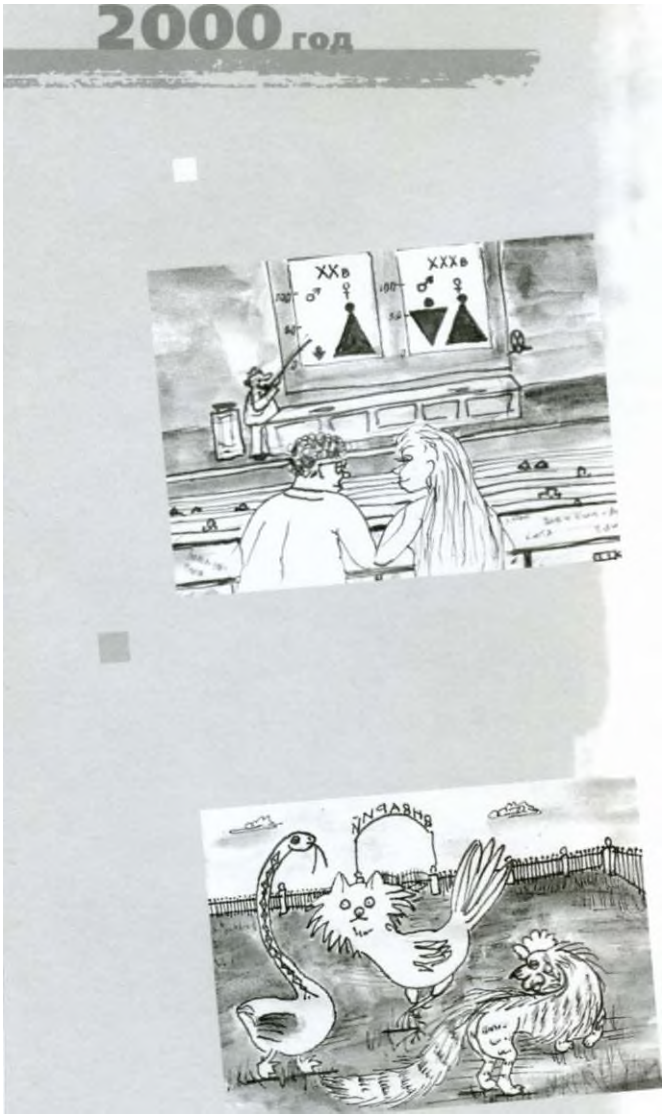
Стоит вспомнить нашу читалку —
Несчастных студентов становится жалко.
Разговоры, сплетни, душно, тесно,
С утра занимать приходится место.
Теперь — другое. Представьте только:
По небу летают читальные столики.
Подлетел и сел. И в учебной прыти
Включает аппаратик — электросамоучитель.
Штепсель в затылок, и без всяких мучений
Учи хоть органику, хоть низшие растения.

НА ПРАКТИКЕ

Теперь по-иному: студенты летом
Улетают на практику на другие планеты.
Я знаю, мне не поверят многие —
Дей ствительно, трудно пока поверить, —
Но на Марсе проходит практика по зоологии,
А практика ботаническая — на Венере.

ВЛАБОРАТОРИИ

Чтоб быть полностью в курсе учебной истории,
Пошли — пролетимся по лаборатории.
В белых халатах в своих кабинетиках
Над микроскопами склонились генетики.
Поколения учёных достигли такого,
Что и представить-то сможет не каждый :



Курицу вывели — ростом с корову,
Корову же — с дом четырёхэтажный .
(Одна такая коровища даст
Тысячу тонн котлет и колбас.)
Здесь велено всем говорить только шёпотом —
Микробиологи здесь корпеют над опытом.
При помощи штепселей , винтиков, кнопок
Проводят студенты решающий опыт:
На древнем учении Бошьяна базируясь,
Микробов они превращают в вирусы.
А дальше, чтоб вовсе болезней не стало,
Из вирусов делают пар и кристаллы.

ФИЗИОЛОГИЯ

Чтоб не мучить животных — такое средство
Давно уж придумано студентами Биофака:
Фистула — собаке передаётся по наследству,
И с фистулой готовой рождается собака.

ВЕЧЕР

Сей час, что ни вечер — у нас заседание.
Полгода в кино не могу уж попасть я.
Некогда даже пой ти на свидание —
Вот так разрушается личное счастье!
Теперь, после долгих и тяжких страданий ,
Добились отмены мы всех заседаний .
К тому же — не строй удивлённую мину —
Мальчиков на биофаке — больше половины.

Итак —ВЕЧЕР

А вечером, радуясь встрече заранее,
С двух концов неба летят на свидания.
— Любимая, знаешь, в прежние дни-то
Были студенты грубы, как бандиты.
Теперь студент уж не тот, что прежде:
Разговаривает с любимой вежливо и нежно.
В своём разговоре давно он отвык
От прежних «от сырости», «сила», «как штык».

...Летать надоело. Куда бы им деться?
Повернули — на вечер летят факультетский .
Полдвенадцатого. Радио проорало:
«Граждане, напоминаю — спать пора».
От быстроты засвистевши аж,
Со скоростью максимальной ,
Студент, завернув крутой вираж,
Влетает в окно спальной .
Раздевается. В радиофон три слова:
«Завтра разбудить в полвосьмого».
Не мучат бессонницей его ни науки,
Ни призрак зачётов, ни сердечные муки.
Повернулся на бок довольный гражданин,
Зевнул и закрыл веки.
Так проводил свои дни один
Студент в тридцатом веке.

** рисунки к поэме Олега Фами*

Ирэна Зародзинская

Лев Белоусов – наш неизменный пианист. Выпускник кафедры эмбриологии 1957 года

В программу концерта были включены многие лучшие номера биофаковской самодеятельности, созданные в разные годы. Дуэт скрипки и фортепиано в составе Ирэны Зародзинской и нашего неизменного пианиста Льва Белоусова, получавшего высшие баллы на смотрах, исполнил произведения Ф. Шопена и С. Рахманинова.

В исполнении ансамбля в составе А. Сажина, Д. Богданова, Е. Чебан, Н. Репиной и В. Степанова прозвучали песни на стихи Дм. Сухарева. Песни на биологические темы, написанныебиофаковским композитором Дмитрием Левицким, — «Песня о животных» («Пять инфузорий »), «Песня о растениях» («Отчего не поёт огурец») и «Песня о странствующем биологе» («Эльдорадо») исполнил ансамбль под руководством А. Константинова — М. Бежанян, Л. Новикова, А. Константинов и А. Семёнов. Любимые на Биофаке другие бардовские песни спел ЖМАНС (Л. Полоцкая, Л. Новикова, Н. Репина, Н. Гарин и М. Любимов).

Свои шуточные стихи «Классики о Биофаке» прочитал Сергей Титов.

С. Есенин

В том краю, где жёлтая крапива,
Там, где лай собак,
На отшибе как-то сиро)пливо
Дремлет Биофак.
За окном зимой гуляют вьюги,
Летом — звон в ушах,
И бредут по коридорам люди
С кошками в руках.
Этих кошек кормят здесь и нежат,
Чтоб их мех был чист,
А потом когда-нибудь зарежут
Под осенний свист.

А. Едок

(Из цикла«Пляски абитуриента•>)

Ночь. Книга. Химия. Экзамен.
Бросает лампа тусклый свет.
Рассвет. Круги перед глазами.
Идёшь сдавать. Исхода нет.
Поступишь, всё начнёшь, как прежде,
И повторится всё точь-в-точь:
Экзамен. Слабый луч надежды.
Учебник, химия и ночь.

МОКРАЯ ТРАВА

СтихиЛ. Розановой
Музыка Г. Шангина-Березовского

Мокрая трава, тропинка
над тихим плёсом,
Далёкий поезд цепочкою огней ...
Отчего же ты вернулся в эту осень,
Когда с последней встречи прошло
столько дней ?

Нам бы разой тись, друг друга
случай но встретив,
Едва заметив, расстаться не спеша.
Может, нам идти совсем не по пути,
Так что же мы с тобою замедляем
шаг?

Быть может, мы друг перед другом
виноваты?
А может, нам грустить пока
о прошлом рановато?
Ведь, словно когда-то,
Вдруг стала хороша осень...

Моя рука забыла твои ладони,
Нас ветер гонит сердито
по домам.
Что нам вспоминать
про песенку в вагоне,
Про дальние перроны,
таёжный туман?

Если не най ти тропинки в хмельное
лето
И если рассветов бессонных
не вернуть,
Значит, нам идти совсем не по пути,
И значит, что у нас с тобою разный
путь.

Взгляни в глаза — их разговор
почти не слышен,
А гулкий дождик всё стучит, стучит,
стучит по крышам.
Ну что же молчишь ты
И не протянешь рук, старый друг?!

1956

2000 год

ЛЮДМИЛА ГАПОЧКА

Выпускница кафедры гидробиологии 1957 года, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник этой кафедры.

Наша любимая певунья, певческая «карьера» которой началась ещё в детстве — в хорах школы и Дворца пионеров.

Во время учёбы Люда была солисткой университетского хора, выступала во многих странах Европы. На юбилее Софий ского госуниверситета, где она запевала в хоре «Любовь святая» (музыка Г. Свиридова), её голос назвали «божественным»! Она участница всех праздников песни в Прибалтике. В начале 60-х годов вместе с Геном Шангиным-Березовским участвовала в записи его песен на радио.

На Биофаке Люда запела где-то в конце 60-х годов, сразу завоевав сердца слушателей . В её репертуаре романсы, арии из опер, советские песни и, конечно, биофаковские. На факультете пела на своём сольном концерте старинные романсы, в ДК МГУ — песни и романсы о цветах, где ведущий Вадим Тихомиров перед каждым её выходом читал стихи. С 1985 года занимается вокалом в Доме учёных, ежегодно выступая там на вечерах одна или в прекрасном дуэте с Ириной Сухушиной (выпускницей Химфака).

Поёт Людмила Гапочка

Люда, человек весёлый , отзывчивый и обаятельный , до сих пор поёт соло и в нашем хоре, продолжая восхищать всех своим замечательным лирическим сопрано.

Людмила Тапочка спела несколько романсов. Наши любимые песни Г. Шангина-Березовского прозвучали в исполнении нового дуэта — Людмила Тапочка, Анна Неверова.

Аплодисментами встретил зал выступление любимой солистки Жени Сычевской , спевшей песни В. Борисова «Снег» и А. Якушевой «Мой друг рисует горы», а на бис — неизменные «Несмеяну» и «Речку Лопасню».

Незабываемые «Канделябры Таврические», хит восьмидесятых, исполнили смешные шансонные куплеты (А. Котлобай , Е. Снежков, М. Резников, К.Неверов, А.Лапшин и М. Лагаркова, впервые выступившая в составе этого ансамбля в роли Алебарды Скандалини).

Один из лучших наших биофаковских чтецов — Серёжа Барановский — прочёл сказку Ф. Кривина «Замок агути».

Песенно-поэтическую, фольклорно-лирическую, научно-биологическую композицию «Как биологов нам не любить», посвящённую биологическим объектам и процессам, показали преподаватель Женя Иванов, сотрудница Лида Паранюшкина и студенты кафедры эмбриологии.

Поёт Людмила Гапочка

Алебарда Скандалини – Маша Лагаркова

«Канделябры Таврические»

Дуэт Л. Гапочка и А. Неверова. Аккомпанируют Л. Кузнецов и А. Сажин

Заканчивалась композиция весёлым канканом и песней :

Нам без объектов жить никак нельзя,
Наши объекты нам навек друзья!
Выбрал объект -ловимомент
И ставьлюбой эксперимент!
Если с объектам будем мы дружить,
Много открытии сможем совершить!
Чтоб удивился новый век
Тому, что может человек!

Примечательно, что Евгений Иванов, выпускник кафедры эмбриологии 1967 года, кандидат биологических наук, доцент, в самодеятельности не участвовал, стихи писал, но не озвучивал. Однако к семидесятилетию Биофака «прорезался» — написал несколько шутей ных сценариев на биологические темы, научился играть на гитаре (три аккорда, как сам говорит) и запел.

«Как биологов нам не любить!»
Е. Иванов, Л. Паранюшкина, В. Трубецкая, О. Шабурова, А. Котолобай

С. Барановский – школьный учитель

Лида Паранюшкина,
Евгений Иванов

СЕРГЕЙ БАРАНОВСКИЙ

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1979 года. Преподаватель биологии в б-11 классах, завуч школы, зам. директора по воспитательной работе. Руководитель тур клуба и театральной студии. Пятикратный лауреат премии Дж. Сороса в области естественных наук в сфере образования. Лауреат конкурса «Грант Москвы в области науки и технологий в сфере образования» в 2001 и 2002 годах.

Сергей — активный участник художественной самодеятельности Биофака. Он сам режиссировал и исполнял моно-литературные композиции по сказкам Ф. Кривина, которые пользовались неизменным успехом у зрителей .

В школьной театральной студии поставил спектакли: «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина, «Ящерица» А. Володина, «Тень» Е. Шварца, «Старший сын» А. Вампилова, «Сирано де Бержерак» Э. Ростана.

МАРИЯ ЛАГАРЬКОВА

Закончила кафедру молекулярной биологии в 1986 году Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института физико-химической биологии имени А.Н. Белозерского.

Во время учёбы на Биофаке пела в хоре, ансамблях и соло, аккомпанируя себе на гитаре. И до сих пор её сильный и красивый голос звучит на концертах и вечерах встреч «ветеранов» Биофака. Участница Алтай ского агитпохода 1986 года, *рде* выступала не только в певческих номерах, но и играла в сценках, танцевала вальс... Человек обязательный , доброжелательный и весёлый .

2000 год

ОДНОКУРСНИК

Сихи и музыка Г. Шангина-Березовского

Через дни и годы время держит путь
По дорогам наших дел.
Оттого сегодня с нами отдохнуть
Ты, товарищ наш, не сумел.

И в далёкий край,
что стал твоей судьбой,
Посылаем тебе привет.
Ты сегодня не с нами,
но сердцем мы с тобой,
Наш товарищ юных лет.

На крутой волне тропических
морей,
В стуже северных дальних широт
Песня сердца друзей, песня
верности друзей
За работою друга найдёт.

Ради счастья людей
он ведёт с природой бой,
И прекрасней дела нет.
Ты сегодня не с нами,
но сердцем мы с тобой,
Наш товарищ юных лет.

И о тех, кто в море, кто всегда в пути,
Эту песню мы поём.
Кто за друга жизнь
на смерть готов пойти,
Кто горит неутасным огнём.

Однокурсник, друг,
товарищ дорогой,
Посылаем тебе привет.
Ты сегодня не с нами,
но сердцем мы с тобой,
Наш товарищ юных лет!

1954

Мужской ансамбль образца 2000 г.

ПОЁТ МОЯ ЮНОСТЬ – АНСАМБЛЬ БИОФАКА. Завершал концерт мужской ансамбль, в составе которого было пять человек из Братской агитбригады, участники самодеятельности и агитпоходов разных лет, и, конечно, друзья Биофака.

Перед выходом ансамбля Олег Гомазков прочитал стихотворение, написанное им специально для этого вечера:

Нам жизнь свою мерить не надо годами,
Нам всякое, знаешь, гадалки гадали.
Но счастье измерит и горе измерит
Студенческой юности песенный берег.
И дятел стучится в сердцах беспокойных,
И девушка песню поёт в Каргополье,
И речка Лопасня течёт — не кончается,
И заново жизнь моя продолжается....

Мы снова на сцене, вот занавес дрогнет,
Как будто в начале счастливой дороги,
Как будто звенят серебристые горны
И сердце, волнуясь, пульсирует в горле.
Я жду той минуты — заветного знака:
Поёт моя юность — ансамбль Биофака!

Мужской ансамбль образца 2000 г.

И снова под тот же марш, что звучал в 1956 году, на сцену вышли ветераны. Постаревшие (средний возраст 50 лет!), поседевшие, полысевшие, но бородатые, однако с юношеским блеском в глазах и милыми улыбками. Они завершили концерт песней Г. Шагина-Березовского «Однокурсник», которую подхватил весь зал.

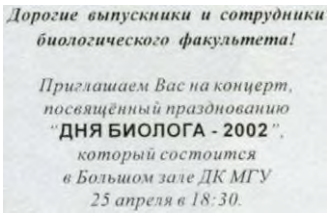
Однокурсник, друг, товарищ дорогой,
Посылаем тебе привет...

МЫ НЕ ПРОЩАЕМСЯ! 25 апреля 2002 года на сцене ДК МГУ мы провели ещё один вечер — «Наши любимые песни», посвящённый советской песне. И снова репетиции, и снова на сцене наш хор, мужской и женский ансамбли, солисты с песнями Дунаевского, Соловьёва-Седого, Блантера, Богословского, Мокроусова. Ведущие читают стихи Симонова, Жигулина, Когана, Твардовского и других. Успех был огромен и народу тьма! А сей час обдумываем тему нового вечера...

Так что — до свиданья, ведь мы не прощаемся!

Мужской ансамбль образца 2000 г.

Л.Богданова – ведущая вечера



Споёмте, друзья

«Тёмная ночь»,
солист Д. Богданов

«Круг»

И, конечно, мы сделаем так,
Мы с друзьями опять повстречаемся.
Вновь придём мы на наш Биофак
До свиданья, ведьмы не прощаемся!
Встречи радостный час
Будет дорог для нас!

ЧТО
НИ ГОД —
ТО
ПОХОД...
часть 2

Что же лучше песен и тропинок мокрых,
Встреч на перегонах, споров до утра?
Выходи, товарищ, надевай штормовку!
На путях составы нам гудят: «Пора!»

Л. Розанова

В ДОРОГУ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Попытки выяснить временные истоки агитпоходного движения на Биофаке МГУ ни к чему не привели. На вопрос, когда вы впервые ходили в агитпоход, каждый из опрошенных ветеранов называл такую дату, какую вообще был в состоянии вспомнить. А один очень почтенный ветеран прямо так и заявил: «Не помню куда, не помню когда, не помню зачем, но ходил точно...»

Мы можем, однако, утверждать, что эпоха агитпоходов на факультете началась задолго до:

— первых операций по пересадке сердца;

— открытия двой ной спирали ДНК;

— времени, когда в магазинах красная икра стоила 17 рублей за килограмм;

— появления Красной книги;

— клонирования овечки Долли.

Ну а если серьёзно, то началось концертно-лекционное агитпоходное движение в конце 40-х годов, а лекторские бригады существовали на Биофаке ещё до вой ны — в 1937 и 1938 годах. Сначала были однодневные походы по окрестным деревням в Чашниково и Звенигороде, где проходили летние практики. В бригадах в то время было всего по пять-восемь человек. Потом агитбригады стали отправляться в многодневные походы во время летних и зимних каникул, в основном по Подмосковью. И, наконец, родилась и осуществилась идея дальних походов.

И вот уже более пятидесяти лет студенты Биофака ходят в агитпоходы. А для теперешних первокурсников такие походы так же естественны, как то, что на Биофаке изучают биологию.

С 1948 по 2004 год проведено более ста агитпоходов в разные концы страны: по Подмосковью, на целинные земли Алтая, на строительство Братской ГЭС и ЛЭП Иркутск-Братск, на Баренцево море. Ездили с концертами и лекциями по колхозам, совхозам и леспромхозам Архангельской , Владимирской , Вологодской , Ивановской , Новгородской , Орловской , Псковской , Смоленской , Пермской , Костромской , Кировской , Свердловской , Красноярской , Ульяновской , Ленинградской и других областей , были в Удмуртии, в городах Выборг, Тюмень, Калининград, Саранск, Казань, Кинешма, Пущино и даже в Братиславе! Побывали в таких интересных местах, как Бай конур, Бай кал, Комсомольск-на-Амуре.

Всего в эти походы ходило не менее двух тысяч студентов и сотрудников Биофака, были в наших рядах и физики, и лирики, и математики, и пилоты из МАИ, и ракетчики из МВТУ им. Баумана, и строители автомагистралей из МАДИ. Посмотрели наши концерты многие тысячи человек.

О некоторых из этих походов рассказывают их участники.

АГИТПОХОДЫ ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

Когда	*Куда*	*Командор*
1948-49	Подмосковье. Выездные однодневные лекторские	Гуртовой Н. Дмитриев Е.
1950 зимний	Чашниково	Гуртовой Н.
1951 зимний	Чашниково-2	Гуртовой Н.
1952 зимний	Звенигород	Янушкевич С.
1953 зимний	Звенигород-2	Янушкевич С.
1954 зимний	Звенигород-3	Иванов М.
1955 зимний	Звенигород-4	Иванов М.
1955 летний	Алтай	Янушкевич С.
1956 зимний	Орёл	ЖужиковД.
1956 зимний	Орел-2	Иванов М.
1956 летний	Братск	Дмитриев Е.
1957 зимний	Владимир	Васецкий С.
1957 зимний	Владимир-2	Иванов М.
1958 зимний	Звенигород-5	Балаганов В.
1958 зимний	Вологда	Елизаров Ю.
1958 летний	Мурманск	Иванов М.
1959 зимний	Новгород	Елизаров Ю.
1959 летний	Кокчетав	Гречко В.

АГИТПОХОДЫ
50-х

* * *

Стихи Л. Розановой
На мелодию песни Н. Богословского
«Уходит бригантина от причала...»

Я сетовать, товарищи, не стану,
У дружбы, видно, есть закон такой :
Один состав уходит в степи Казахстана,
Уходит к морю Белому другой .

И пусть в дали, не видной за волнами,
Ведёт на целину далёкий путь,
Нам каждый день побыть хотелось с вами
И вам на счастье руку протянуть.

К нам песни ваши доносились с юга.
Казалось, что при входе в каждый зал,
На кораблях и в селах за Полярным кругом
Встречают нас знакомые глаза.

Как будто бы вы наш маршрут неблизкий
На карте отыскали как-нибудь,
Как будто вы примчались за кулисы,
Чтоб нам на счастье руку протянуть!
1958

ПЕРВЫЕ МНОГОДНЕВНЫЕ ПОХОДЫ ПО ПОДМОСКОВЬЮ
1949-1954 годы

Верната Гречко

ПО-МОЕМУ, МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Да, мы были первыми — так считают многие мои однокурсники. Конечно, если б не было у нас Толи Есакова, Миши Телитченко и Оли Сапожниковой (и ещё кого-то, кого я уже не упомню, пусть простят мне, читая эти строки!), если б не было весёлой готовности плясать у Ляли Хаджи-Мурат, Тани Кисляковой, Тани Зверевой, Иры Хирич, Телки Барашкова и Лёши Панова; петь — у Веты Гречко, Мити Сахарова и у всех поименованных танцоров и многих других — то, может, и не получило бы это движение мощного развития и поддержки на следовавшем за нами курсе, где проявились таланты и организаторские способности незабываемой Ляли Розановой. Несомненно, агитбригада, в которой сочетались образовательные лекции и концерты, возникла впервые после вой ны (всего третий год без неё!) именно на нашем курсе. До этого нам было не до веселья — слишком голодные, холодные и страшные были военные годы, хотя и тогда на фронт выезжали бригады артистов, а в госпиталях выступали школьники и студенты.

Вета Гречко

Юрий Кудряшов, выпускник кафедры биохимии 1953 г.

И вот у нас на курсе возник хор и «ансамбль» танца. Репетировали где придётся, обычно после лекций — в Большой зоологической аудитории, под лестницей — в милом старом здании на улице Герцена, 6! И тряслись в полуторках по студёному Подмосковью в колхозы, детские дома и клубы; и читали лекции, часто при свечах — о чём? — не помню уже. О происхождении жизни? О международном положении? Наверное. И распевали после лекций «Рос на опушке рощи клён...»

Это были 1949—51 годы. Я пела что и как могла, руководила хором, составляла партии голосов, имея за плечами четыре года музыкальной школы. Самым удивительным мне кажется сей час, что в этом хоре собиралась уй ма народу и даже наши нечастые мальчики. Помню на репетициях весёлые морды мальчишек, вечно подтрунивавших надо мной и всеми. Вижу соревновавшихся в остроумии друг перед другом Валеру Шатерникова (ни капли слуха не было у бедняги, но он не комплексовал на эту тему), Митю Сахарова, Лёшу Ткаченко, Юру Юровицкого, Юру Кудряшова. По прошествии пятидесяти лет у меня в душе осталось только ощущение радости и счастья, всеобщей влюблённости друг в друга. Я думаю, никто из нас не занимался этим ради своей какой-то особой предназначенности и высших обязательств перед Народом. Всё было на одном дыхании, потому что нам этого хотелось, было интересно и весело вместе. Чего же ещё надо в восемнадцать лет!

В Болшеве

На биостанции в Кратове

НИКОЛАИ ГУРТОВОЙ

(1931-1999)

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1954 года, кандидат биологических наук, доцент. В 1988 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный преподаватель Московского университета». Особое место в преподавательской деятельности Николая занимала студенческая практика. Впервые попав на Звенигородскую биостанцию студентом, Николай через всю жизнь пронёс любовь к этому уголку Подмосковья, где с 1973 по 1980 год он был начальником студенческой практики.

Коля любил петь, в детстве мечтал научиться играть на баяне. Поступив на факультет, он сразу же оказался в агитбригаде. Более того, стал командором одного из первых походов. Причиной такого «назначения» послужили не столько его артистические таланты, сколько ответственное и заботливое отношение к людям.

В дневнике однокурсницы Николая Людмилы Сытиной, тогда студентки кафедры ихтиологии, можно найти упоминание о том, что Николай участвовал в танцах, исполняя какой-то особенный «голубец», а однажды даже пел со сцены «Шахтерскую песню». На пятом курсе в октябре 1953 года Коля и Люся поженились. Это был один из первых «агитбригадных» браков. Николай находил время для многих увлечений. Любил фотографировать, мастерил небольшие деревянные шкатулки, склеивая их из спилов разных пород дерева. Особенной его страстью было коллекционирование чугунных статуэток, его коллекция насчитывает более 150 предметов, возраст многих превышает 100 лет.

Со студенческой поры Николай сохранил любовь к лыжным прогулкам и страсть к охоте. Вплоть до последних лет он каждую весну выезжал на охоту на глухарей.

Коля Гуртовой умел дружить. Всю жизнь он поддерживал дружеские отношения с однокурсниками: Михаилом Соловьёвым, Юрием Ченцовым, Александром Спириным, Борисом Поглазовым. Общительный, сильный, надёжный человек, шумный и весёлый на отдыхе, он создавал особое настроение везде — будь то агитпоход, студенческая практика или посиделки у костра.

Евгений Дмитриев

«И, УВЛЕКАЯ ЮНЫЙ ЛЮД, В ПОХОДЫ ПЕРВЫЕ ИДУТ...»

Командор Николай Гуртовой

...Занятия начались вдруг и в полную силу. Однако уже на третий день учёбы было созвано совещание актива агитпохода. Собрались все под лестницей зоокорпуса на улице Герцена, 6 — обычном месте репетиций. Собрание начал Коля Гуртовой. Он стоял с маленькой трубкой в зубах, держа в руках список «твёрдых» агитпоходчиков, а их уже сразу набралось более тридцати человек.

Задачей этого собрания было выделение людей для разворачивания агитации на курсах и назначения ответственных за отдельные разделы работы в агитпоходе. «Я думаю, ответственным за концертную бригаду нужно назначить их», — говорил Мишаня (Миша Иванов), среднего роста паренёк в очках и с лохматым чубом, указывая на Инну Соболеву-Докучаеву и Люсю Сытину. Коля молча записывал в свою бумагу это назначение.

— Так, теперь докладчиков, я думаю, отдать Соловьёву, — проговорил Коля, выпуская дым изо рта.

— Только по общему габитусу, — поспешил предупредить Соловей.

М. Иванов (Мишаня)

Люся Сытина

М.Соловьев (Соловей)

Концертная бригада, 1953 г.

— Теперь кого бы нам сделать ответственными за комсомольскую и пионерскую работу?

— Нельзя одного человека. Это ведь две разные работы.

— Точно! Ирошка! (Так ребята называли Иру Никитинскую.) Ты будешь ответственная за пионерскую работу, — Коля многозначительно задрал вверх палец и нос и углубился в запись.

— А кого на комсомольскую?

Все разом загалдели, но вскоре замолчали, так как пришли к выводу, что из присутствующих подходящего не най ти.

— Во, мысля! Ольгу Бурлак!

Так был неофициально составлен штаб агитпохода. С этого дня работа закипела планомерно. Ежедневно младшие курсы атаковывались энтузиастами агитпохода, и каждый день на квартире у Гуртового сидели организаторы и обсуждали главные и мелкие вопросы.

...На город давно уже спустилась ночь, шумная Москва уходила на покой . Редкие пешеходы спешили на последние троллей бусы, готовы уже были закрыться двери метро, і ю все сидели и спорили. Дымил папиросой Мишаня, посапывали трубками Коля и «почвогрыз» Женя Дмитриев, на тахте сидели «бригадный генерал» — Люся Сытина и Колина сестра Валя, девушка с мальчишескими замашками и басовитым голосом.

— Вы, концертнички, как взираете на то, чтобы ваша бригада была кочевой ? — вопрошал Николай Николаевич с важным видом, выпуская изо рта дым.

— А что? Это — вещь! Остановимся в какой -нибудь там Локотне, дадим в окружающих деревнях по концерту и — пошёл!

Время шло. Валя ругалась, что мы накурили, на что следовали уверения, что давно пора привыкнуть, что студенты всё снесут, и клубы дыма по-прежнему всплывали к потолку. Наконец, во втором часу, наше заседание было закрыто.

На следующий день те же друзья сидели на тех же местах, и снова шли дебаты.

— Женька, а может быть, ты петь будешь?

Быстро принесли патефон, заткнули его подушкой , чтобы не орал. Завели. Интересовали нас песни из репертуара Нечаева и Бунчикова: «Ты да я», «Черёмуха» и т.д. «Почвогрыз» пробовал голос, бродя по комнате и по листочку подпевая патефону. Получалось явно плохо.

— Нет, что-то не того. Мне желания хватает, вот таланта не хватает. Достать бы арию Варяжского гостя. Это я бы спел. — Женя, сдерживая свой голос, вдруг басом затянул: — «О скалы грозные дробятся с рёвом волны и с белой пеною, крутясь, летят назад. Но твёрдо серые утесы выносят волн напор, над морем стоя».

— Ого! — заорал Колька. — А что? Пластинку достанем и спишем слова!

Люся Сытина сидела и перелистывала тетрадь с песнями, напевая по одной строчке из каждой . К ней подошёл Мишаня, и вскоре мы уже пели подряд все песни. Неожиданно это серьёзное

Штаб похода

О. Бурлак

«Троица» — А. Спирин, Ю. Ченцов, Н. Гуртовой

Люся Сытина — «бригадный генерал»

Завконцерт Инна Соболева-Докучаева

Фотография на память

Дорога в Чашниково

^ 9 4 9 - 5 4 Г О Д Ы

Однодневный поход в Звенигород, 1954 г. Командор Е. Дмитриев, Л. Розанова, М. Шутова, О. Гомазков, Л. Москалёв, Е. Дмитриев, М. Иванов

Ляля с поросёнком Васей

дело было прервано частушками, которые оказались записанными в той же тетради. Это были старые, дорогие нам частушки времён первого и второго курсов. Сей час же припомнились волнующие времена, уже неповторимые, и в комнате, сменяя друг друга, полетели куплеты и частушки, перекрываясь хохотом.

Подружка моя,
Что ж ты рано не встаёшь?
У меня коса примёрзла —
От стены не оторвёшь!

Били, били, отбивали
От простенок косяки —
Неужели нас посадят
За такие пустяки?

У Ирины положенье —
Она вся запарена:
Как старухам объяснить
Теорию Опарина?

Провела она беседу,
Но никто не разберёт —
Человек от обезьяны
Иль совсем наоборот...

Так шла работа по сколачиванию агитбригады. Рождались мысли, а с ними новые заботы. Людей ловили в аудиториях, на улице, в читалке, на лестницах. Всем задавался один вопрос: «Да или нет?»

«Почвогрыз» Женя Дмитриев

* * *

Одну из интересней ших групп агитпохода составляла концертная бригада (мы называли её артбригадой).

Предзачётный период первого семестра. Благодаря усиленной работе быстро растёт число желающих ехать в агитпоход, и больше половины из них хочет попасть в артбригаду. Организаторы хватаются за голову — не хватает людей для работы на местах и проведения докладов! Это был период расцвета артбригады в количественном отношении, относительно качества сказать что-либо определённое трудно, так как ни одной репетиции провести не удалось.

Но кончилась зачётная сессия, промелькнула экзаменационная и... от концертной группы остались «рожки да ножки». Если месяц назад она состояла из тридцати человек, то сей час их было восемь, и ни на одного более. Объявили бригаду на военном положении и взялись за работу — подобрали пьесу («Калиновая роща»), переработали её творчески, прорепетировали — получилось. Наметили репертуар и поехали в Звенигород. Было лето 1952 года.

Первые дни похода прошли в репетициях. На ходу подбирали новые номера и сочиняли конферанс. Пьеса тоже требовала внимания. Для кукольного театра Лёша Наумов ещё в Москве переписал в стихах сказку «По щучьему велению», но по дороге рукопись затерялась в том множестве чемоданов и рюкзаков, которые привезла из Москвы машина. Пришлось поэту посидеть и восстановить текст. Возник ещё ряд затруднений с нашим кукольным театром. Нужно было смастерить несколько совершенно необходимых вещей : ведра, сани, дворец и т. д. Этим занимался «Главначпупс» — Юра Беленёв. Много страданий причинила нам и царевна Несмеяна, никак не хотевшая плакать.

Вскоре всё было готово, и назначен день первого концерта. И вот в такой ответственный момент несчастья опять обрушились на голову артбригады. Был вызван в Москву Юра Владимиров, неподражаемо исполнявший в кукольном театре роль Емели, и, кроме того, участвовавший в танце. Повредила ноги Валя Чаплыгина. Положение было катастрофическим, срочно пришлось заменять Валю и Юру в кукольном спектакле и заново ставить танцы. Вновь объявили чрезвычай ное положение, и дела были поправлены.

М. Иванов, Л. Сытина, А. Амченкова обдумывают программу

А. Амченкова, И. Сафронова, В. Чаплыгина

Юра Беленёв — «Главначпупс»

Лёша Наумов

Женя Дмитриев и дети

Куклы

А. Наумов и Е. Дмитриев

ЕВГЕНИИ ДМИТРИЕВ

(1931 - 1999)

Выпускник кафедры физики почв 1954 года, профессор, доктор биологических наук, в течение двадцати пяти лет (1974—99 годы) заведовал кафедрой общего земледелия факультета почвоведения МГУ.

Непременный участник факультетской художественной самодеятельности. Прекрасный чтец — характерный , яркий , с юмором; читал М. Шолохова, А. Твардовского, «рекламировал» кукурузу в сатирической композиции «Вот что такое кукуруза». Выступал с Мариной Вой но и Мишей Ивановым. Женя — один из организаторов агитпоходного движения на Биофаке, в частности, первых многодневных агитпоходов по Подмосковью (1950—52 годы). В Братском походе аспирант Евгений Дмитриев был командором, а в концертах не только читал стихи и прозу, но и пел в хоре и мужском ансамбле, плясал в «Кадрили», играл роль председателя Ревкома в пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя». Роль не главная, однако сыгранная так, что после показа спектакля в Москве на сцене ДК МГУ Женя был приглашён в профессиональный театр. Но он остался верен нашей сцене и своей любимой профессии.

Человек мягкий и доброжелательный , Женя умел, когда речь шла о деле, жёстко и принципиально отстаивать свою позицию. Выглядел он солидно — носил усы, говорил глубоким басом. Однако курносый нос и улыбчивые голубые глаза выдавали его добрый характер. Мы любили и уважали Женю, дорожили его дружбой .

Набиваем матрасы

Ровно в восемь ноль-ноль (!) начался наш первый концерт. В нём не было пения (по-видимому, впервые в жизни Биофака!) и явно чувствовалось преобладание ребят (тоже невероятный для нашего факультета случай).

За первым концертом последовали второй и третий . Всюду бригада собирала множество зрителей , с жаром переживавших каждое слово «артистов», и не один раз из рядов зрителей неслось: «Держись!» и другие душевные слова.

Так проходили дни. Восемь артистов-универсалов ежедневно вытягивали концерт на полтора-два часа. Из клуба выходили безголосые, но всегда весёлые и довольные, оставляя допевать и дотанцовывать таких же довольных зрителей .

Потерять голос «артистам» было немудрено: каждому приходилось участвовать почти во всех номерах. И если бы кто-то вздумал заболеть, это грозило бы срывом большинства номеров концерта.

Так жила и работала наша маленькая, но весёлая и одновременно серьёзная артистическая группа агитбригады Биофака.

Из записных книжек Е.Дмитриева, 1952

Идём читать лекции

Концерт на МТС

После концерта

ПЕРВЫЙ ДАЛЬНИЙ АГИТПОХОД - АЛТАЙСКИЙ
Лето 1955 года

Командор Сергей Янушкевич

Ляля Розанова

«ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ ЦЕЛИННАЯ!»

...Это была мечта, светлая, фантастическая мечта, вроде полёта на Марс. Тоже ведь нет ничего неосуществимого, но всё-таки это невероятно далеко и как-то несовместимо с нашей будничной жизнью. Мечта невероятная, ослепительная, от которой ёкает сердце и зажмуриваются глаза! Бригада Биолого-почвенного факультета едет с гастролями на целину!

Алла Ганасси рассказывает, как они с Ниной Лукиной, окончательно договорившись обо всём в Гастрольбюро, пошатываясь от восторга, не веря счастью, вышли в коридор, где их ждала вся бригада, и уткнулись в гастрольбюровскую стенгазету. Чтобы перевести дыхание, стали читать и сразу наткнулись: «Артисты на гастролях у полярников». Это о полёте бригады на СП-4. Воображение сработало моментально: вот куда мы едем на будущий год. Все в том же духе поддерживают. «Нет, — вдруг серьёзно говорит Володя Познер, — нет, это, пожалуй, не вый дет. Всё-таки, знаете, самолёт (как будто всё остальное — раз плюнуть), дорого же... Давай те лучше на китобой ную флотилию "Слава"».

АЛЛА ГАНАССИ
Выпускница кафедры биофизики 1957 года, доктор биологических наук. Комсорг Алтайского похода.

...На первом историческом гензасе (генеральном заседании), в поезде «Москва—Барнаул», вагон 10, было решено вести дневник. Командор Серёжа Янушкевич железным голосом велел мне описать первые дни, чтобы все знали, как это делается (хотя фамилия моя вовсе не на «А», а на «Р»). Всё начиналось так. С трудом взвалив на себя неподъёмные рюкзаки, а также скупив в арбатской булочной недельный запас батонов, мы наконец-то выгрузились у вагона. Провожающие были в слезах и только громадным напряжением силы воли пытались их сдерживать. Слёзы были чёрными слезами зависти. Что касается мам и бабушек, то эти мужественные люди, закалённые детьми-биологами, в тяжелые минуты расставания были на очень высоком уровне, надо отдать им должное. Линей ка была кратка, но содержательна. Командор в неотразимой ковбой ке отдал рапорт: «Товарищ секретарь комитета комсомола! Целинная бригада биологов собралась на прощальную линей ку. В бригаде девятнадцать человек. Настроение бодрое. К большой, хорошей, настоящей работе готовы».

От волнения в последний момент запели нестрой но и несколько песен сразу, зато отчаянно махали руками из окон. Вот уже скрылись толпа покинутых родителей, подруги-завистницы, а мы всё махали и махали. Потом кто-то сказал: «А мы ведь всё-таки едем, а, граждане?! Удивительно!» Да, это, конечно, удивительно, если учесть отсутствие денег до последнего момента, отсутствие некоторых членов бригады после выдачи денег, наличие московской милиции, которая имела не одну возможность загубить нашу бригаду в эмбрионе — за хождение во фраках

1955 год

Михаил Андреев

Владимир Познер

в неуказанных местах, стрельбу из револьвера, а также нервное возбуждение жильцов Нижне-Кисловского переулка *(там была квартира Ляли).* Но, в полном соответствии с принципами диалектики и справедливости, добрые начала взяли верх — и вот мы едем.

Первый день пути был днём отдыха. Миша Андреев торжественно поклялся, что сегодня он не дотронется до аккордеона, и завтра, возможно, тоже. Все в тон ему сказали, что петь они не будут, не могут, не любят (при этом я, как зампокульт, покрылась холодным потом). Но уже через полтора часа сладостные звуки аккордеона и несколько менее сладостные звуки осипших голосов наполнили вагон (что и продолжается вот уже двое с половиной суток с небольшими перерывами на сон, еду и трёп).

...Обязательно должны быть на свете такие вечера. Поезд спит. Серёжа Чепурнов с Зиной Богдановой сидят вдвоём в пустом купе и репетируют тихо, друг для друга, сцену из Островского про любовь. Томка Запольская, молча, не решаясь перебить общий разговор, колдует что-то там с ужином. Валя Хромова смотрит в чёрное окно — ей, наверное, по-хорошему, по-дорожному грустно — так всегда бывает, когда сидишь и смотришь молча в чёрный убегающий пей заж.

Все остальные спорят с Володей Познером о биологии, о главном и неглавном и вообще — о жизни. Спор длится уже час, высказываются все. А мы с Янушем сидим в самом крайнем, на двоих, купе, уткнувшись носами в стену, и пишем «записные книжки». Хорошо — сидим молча рядом и пишем. Вообще — хорошо!

На остановках спрыгиваем на путь и бешено репетируем краковяк, к удивлению толпы носильщиков. Едем на восток, на восток. Куда-то деваются четыре часа жизни. Удивительно — ну куда? Не в смысле географии, астрономии — это всё понятно, — а в смысле просто жизни?..

...Новосибирск. Было совсем темно, когда мы приехали. Виден он издалека. Хотя совсем темно за окнами, чувствуется, что подъезжаем к громадному городу. Всё-таки это ни с чем не сравнимо — полгоризонта далёких огней незнакомого дальнего ночного города! Как назвать это чувство? Бывает —

Бригада в Свердловске

ТАМАРА ЗАПОЛЬСКАЯ

Выпускница кафедры биохимии растений 1958 года, кандидат биологических наук. Участница Алтайского-55 и Братского-56 агитпоходов.

встречать. Но в Барнауле сразу же начались чудеса. Чудеса начались с того, что нас встретили. И не только встретили — нас ждала роскошная машина под брезентом. Перед нами извинялись, что машина дряхлая и брезент течёт, что ночлег у нас не очень удобный .

Чудесная черта Томки Запольской — сразу ориентироваться в незнакомом месте, всё узнавать, находить хороших, интересных людей . Через час после приезда в новое место она знает уже максимум того, что можно. К первому барнаульскому вечеру она уже была отчаянной патриоткой города и с видом старожила повела нас гулять. Оказывается, днём она поехала на трамвае, и весь вагон во главе с кондукторшей рассказывал ей гордо о городе.

«Поехали в центр», — сказала Томка, и мы пошагали прямо в противоположную сторону от старого центра, с трамвайным кольцом, со знаменитой «Чайной № 4». Шли вдоль трамвайной линии. Мостовой — никакой , даже булыжной . Пустыри с обеих сторон. Потом вдруг стоит новый четырёхэтажный дом — и снова пустырь. Очень много строек вокруг. И вдруг — километра за два от окраинного вида, совсем деревенских, последних барнаульских домиков — современная улица, новый город. Большущая асфальтированная площадь с клубом меланжевого завода, и от неё — длинная, прямая, широкая новая улица. Один конец улицы упирается в закат.

Проспект Ленина. Интересная улица, совсем московская, новая, что-то вроде Октябрьского поля. Хорошо здесь — очень симпатично окрашен каждый дом. В Москве, кроме серого и блёкло-жёлтого, редко что увидишь. А здесь — зелёные, розовые, жёлтые, обязательно с белым. Посреди проспекта Ленина — бульвар с лавочками, ихняя улица Горького. Народу мало.

...Отъезд из Барнаула. Еле-еле упихнулись между рюкзаками, коробками, авоськами, плащами. Трёхтонка, громыхая дряхлыми частями, помчалась из Барнаула. И вот она — степь! Пшеница с двух сторон. Степь. Вблизи — жёлтая, потом серая. А вдали по горизонту — чудного дымчато-синего цвета. По степи бегут чёрные пятна — тени плывущих облаков. А почему всё-таки горизонт синий ? Лий ка говорит не очень уверенно: «Хроматическая аберрация». Ветер с пылью мчится нам навстречу.

«Почему, как только человек садится в машину, он сей час же приобретает звериный вид?!» Дорога жуткая: вверх — вниз. Трах! Кто-то со стоном извлекает из-под себя нечто алюминиевое, бесформенное. Чья это кружка? Опознать никто не может. Трах! Мишкин голос: «Какой идиот кладёт зубную щётку перпендикулярно карману?!» Гарик Дубровский с упоением озирается, выкрикивая: «Лунь, братцы, лунь! Пустельга! О-о-о! Орёл! Ребята, орёл, вон, на

столбе!» Все орут, увидев вблизи орла. Дима, шофёр, ещё не привыкший к нашим воплям, останавливает в испуге машину. Орёл спокой но смотрит на нас, лениво взлетает и исчезает в небе.

Мчимся дальше. Кто-то орёт: «Суслик! Братцы, суслик! Ура!» Успевшие обернуться видят: суслик сидит на задних лапках, подняв передние, как столбик, и смотрит нам вслед. Кто не видел, приваливаются к бортам в диком расстрой стве: пропустили первого суслика!

...Изо всех сил стараемся не петь — бережём голоса. Это жутко, невероятно трудно — не петь в мчащей ся машине в первый день путешествия! Но не трепаться невозможно всё равно. Едем дальше — прямо навстречу чёрной , низкой туче, которая тоже мчится на нас. «Сей час она прольётся, сей час она прольётся! Вот мы подъедем под неё и посмотрите, что будет»,— уныло вещает Володя. Подъезжаем. Конечно, дождь. «Общий аврал! — вопит командор. — Все наверх! Готовь брезент!» «Есть брезент!» — орут мальчишки и начинают выдирать брезент из-под нас и из-под рюкзаков — его предусмотрительно запихнули в самый низ. А дождь идёт. Машина, как лодка, шатается от мечущихся на ней фигур, грозя перевернуться. Укрываемся брезентом с головами. Становится симпатично и уютно, как в палатке. «Товарищ, веселей разворачивай парус, й о-хо-хо, веселись, как чёрт!» — «Тише, черти, голоса сорвёте!» Смолкаем с тоскою в сердцах — что за жизнь, когда нельзя петь, если очень хочется?!

На маральей ферме

...Дорога вечером в молсовхоз. Изумительно. Сначала едем прямо в закат. Потом он остаётся справа. Небо тёмно-голубое, невозможно бесконечное. Только на востоке серое, мохнатое, очень близкое и объёмное облако — такое, что хочется потрогать. У горизонта в это облако садится солнце.

Е. Сычевская, Л. Розанова, В. Познер, А. Ганасси

Уезжаем утром на дальнюю ферму Снова степь, степь. Где-то вдали, задравши транспортёр, как голову, стоит игуанодон — комбай н. Публика долго не собирается. Злимся — никому до нас и дела нет. Только ходят по будущей сцене два телёнка, приходится их отгонять для сохранения приличного ландшафта. Публика подтягивается человек за человеком. Сначала — всё женщины с отпрысками от месяца и выше. Потом подъезжают один за другим два грузовика с бригадами косарей . В общем, собирается человек полтораста. Сразу в какой -то момент, увидев съезжающий с пригорка грузовик с рабочими, переносимся в самую лучшую, волнующую предконцертную атмосферу. Сразу понимаем: вот то, ради чего мы ехали, это самое главное.

Концерт — чудесный по атмосфере. Взволнованность, очень хороший приём, хотя выступать дико трудно.

...Читала «Русский характер» — тяжело, но замечательно приятно читать. Слева на животах лежат на

земле черные парни, слушают очень умно и внимательно. Справа — девчата, женщины, старухи. С рёвом проносится за мною мотоцикл. Ему грозят кулаками, мотоциклист глушит мотор и тоже останавливается послушать. Сидит до конца концерта. Трактор, тарахтя, съезжает с холма и тоже останавливается.

Кадриль

Рядом с выступающими ходят телята. Во время Володькиного пения откуда-то появляется петух, становится рядом с ним и орёт. Никто не смеётся. Мы — от волнения, зрители — от большого к нам уважения. Чеховское «Предложение» (кстати, долго препирались, пускать его или нет) принимается великолепно. Играют ребята чудно. Удивительная вещь — откуда что берётся в такой трудной обстановке. Во время «Предложения» цилиндр падает прямо в публику, его с восторгом, как мяч на футболе, подают ребятишки из первого ряда. Серёжка Чепурнов берёт его абсолютно в образе.

Ляля и Боря Ванюшин

После концерта нас очень благодарят. В окружении толпы идём купаться. Расстаёмся, страшно довольные друг другом.

Вечером концерт в клубе. Начинается в 10:25. Клуб переполнен, человек четыреста. Темно и душно предельно. Свет только на сцене — два тусклых жестяных прожектора. В зале видны пятна лиц первого ряда, дальше абсолютная, тихая, напряженная темнота. Концерт идёт два часа, закончили в полпервого. Всё время слушали очень здорово. Читать трудно, потому что не умею читать в пустоту, не видя лиц. Но снова, как днём, очень хорошо. Потому что абсолютно тихо и чувствуешь, что ловится каждое слово и жест.

Встреча с парнем-выпускником Барнаульского сельхозинститута. Приехал специально на мотоцикле, узнав, что будет концерт. Опоздал. Страшно расстроен. «А вы не знаете Лёву Корпачевского?» Знает. Ура! Как будто встретили старого знакомого. Начинаем перечислять, кто из наших работает в Алтай ском крае. Оказывается — много, и, оказывается, мы с большой гордостью об этом рассказываем.

Мы в машине. Здание клуба тонет в пыли, сворачиваем и сразу мчимся в новые края...

Из очерка «Ленинские горы — Алтай », «Новый мир», 1955

Концерт на полевом стане

Зина Туркова (Богданова)

ВПЕРВЫЕ НА ЦЕЛИНУ

Летом 1955 года несколько человек с нашего курса — Сергей Чепурнов, Валя Хромова, Оля Аникеева, Тамара Запольская, Володя Познер и я — пошли в Алтай ский поход. Командором похода был всеми уважаемый , серьёзный человек — Сергей Янушкевич, художественным руководителем — наша Ляля Розанова, а, кроме того, известные на факультете активные участники комсомольской жизни и самодеятельности — Лия Фролова и Гарик Дубровский . Словом, прекрасная компания.

НАША КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА. Бригада везла в поход доклады на разные темы и большую концертную программу. Чеховские «Предложение» и «Медведь» ставила нам Александра Иосифовна Гроссман. В программе было и художественное чтение: рассказ Веры Инбер читала Люба Богданова, «Зрителей кино» исполняли Ляля, Лия и Люба.

В «Предложении» играли Серёжа Чепурнов, я и Гарик Дубровский . Последний выступал в роли моего отца, ходившего по сцене в халате и тапочках. Текст Гарик, как правило, забывал, и приходилось ему подсказывать. Но мы ему это прощали, потому что всем он очень нравился — умён, скептичен, обаятелен, остёр на язык. Острил по любому поводу, иногда не совсем прилично, называя это стилем «до мажор», за что неоднократно получал нагоняи от Ляли. Были и танцоры с неизменной «Кадрилью» и «Полькой » с прекрасным солистом Борей Ванюшиным.

Был, конечно, хор под руководством Вали Хромовой , девичий квартет и мужской ансамбль с солистом — баритоном Володей Лукьяненко. Володя Познер, исполнявший песни по-французски и по-англий ски, всегда срывал бешеные аплодисменты целинников и просьбы петь ещё.

«Зрители кино». Л. Розанова и Л. Фролова

ВЛАДИМИР ПОЗНЕР

Приехал в СССР из США в 1951 году. После окончания кафедры физиологии животных и человека Биофака работал пресс-секретарём С.Я. Маршака (I960—61 годы)

Володя всегда немножко отличался от остальных. Во-первых, он был, безусловно, самым красивым мужчиной в Алтай ской и Братской агитбригадах. Во-вторых, он всегда был подчёркнуто вежлив — и это среди нас, московских студентов, прошедших университеты проходных дворов и часто бравирующих некоторой грубостью. Володя никогда не кричал, почти не ругался, а уж если случалось, то так тихо, чтоб, упаси бог, девчонки не услышали! В-третьих, проведя детство и юность в Европе и США, он говорил по-французски и по-англий ски так, как говорят природные французы и американцы.

Володе было совершенно чуждо какое-либо самолюбование. Конечно, он знал себе цену, но держался всегда очень скромно. Свой номер — песни из репертуара Ива Монтана, с блеском исполняемые на безукоризненном французском, а также англий ские и американские песни — он считал далеко не первосортным. Володя неизменно приводил публику в восторг. На одном из концертов в Братском походе на сцену передали записку: «Пусть Володя, который пел по-французски и по-англий ски, споет по-индий ски песенку из кинофильма «Бродяга». Мы очень просим...»

Сей час Владимира Познера знают практически все, он член Союза журналистов, один из популярных ведущих телевидения, президент Академии ТВ, все смотрят с интересом его программы — телемосты, «Человек в маске», «Мы» и «Времена». Он не забывает свою альма-матер и временами принимает участие во встречах ветеранов Биофака.

Квартет. Е. Сычевская, Н. Лукина, О. Аникеева, В. Хромова. Аккомпанирует М. Андреев

«Баклажанский шёл с Катей на руках уже вторую стометровку». С. Янушкевич и Л. Богданова

НА ЗЛОБУ ДНЯ. В одном совхозе, как только мы приехали и разнёсся слух, что это агитбригада из Москвы, целинники стали зазывать нас к себе в палатки. Оказалось, что они уже третью зиму будут жить в палатках. Строительный материал для домов привозят, но он исчезает; премии и прогрессивки выписывают, но они где-то растворяются...

Через полчаса Ляля и Гарик сочинили частушки, и мы их тут же исполнили в концерте:

Вот на строй ку лес получен,
Разгрузили лишь едва,
Тут же матерьялов кучу
Растащит на дрова.

Всё в печах давно сгорело:
Дранка, гвозди, доски, толь.
В результате вышло дело —
Домик тот подъела моль.

Моль — ядовитая букашка,
Моль — это маленький комашка,
Моль — это маленький зверёк,
Где ни сядет, всюду тянет и берёт.

И так далее...

Народ был в восторге, все смеялись и аплодировали, а начальство испугалось до полусмерти. Целинники по этому поводу написали письмо в ЦК комсомола, которое мы отвезли в Москву.

Поёт Владимир Лукьяненко

СЕРЁЖА ЧЕПУРНОВ – ДРУГ И ВРАЧ. Алтай ский поход запомнился мне ещё тем, что в Барнауле я заболела — стоматит, температура 39 градусов. Ехать дальше с бригадой в Горный Алтай я не могла. Меня оставили на попечение Серёжи Чепурнова, которому было поручено поставить меня на ноги в кратчай ший срок. Есть я ничего не могла, но Сергей оказался хорошим доктором, привозил мне с рынка сырые яй ца, которые я пила, творог и морковку, которую усердно тёр на тёрке. Короче, лечил как хороший физиолог.

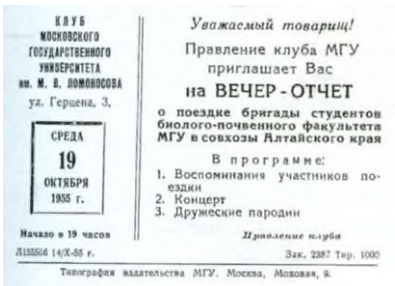
Серёжа Чепурнов

В эти дни к нашей квартирной хозяй ке, приехал родственник, бывший зек. Он рассказывал Сергею о своей горькой доле — как и за что его посадили. Серёжа решил, что все зеки честные. От этих иллюзий он избавился вместе с деньгами, когда, отправившись в очередной раз на рынок, лишился их в переполненном трамвае. Но у него, кроме общественных денег, были еще малые средства из «личного состояния», которые он потратил на меня, не сказав мне ни слова. Об этом я узнала лишь через несколько лет, и в этом весь Сергей ...

В памяти остались огромные просторы, неезженые дороги и широта Оби. Трудно было представить, какая же она в нижнем течении. Наверное, как море, если она так широка в верховье. А Кулундинская степь так огромна — ни конца, ни края. Есть где развернуться — настоящая целина!

Мы побывали и в таких благоустроенных центрах, как Шелаболиха, где огромное панно сообщало, что «советский гражданин имеет право на образование», и в целинном зерносовхозе Шарчино с новыми домиками и палатками, и в поселке Коротояк, где был организован огромный пункт «Заготзерно» для целинных урожаев, и в Верхней Пай ве с берёзовой рощей на фоне степи. По дороге на целину в вагоне Володя Познер говорил: «Я городской житель. Люблю цивилизацию. Не хочу прерий ». Но к концу похода он изменил свою точку зрения, и это не удивительно.

В селе Лебяжка мы встретили однокурсницу Ляли и Лии Валю Чаплыгину, старую агитпоходчицу, работавшую после окончания Биофака агрономом в этом селе. Наши ребята сыграли в волей бол с местными, а после концерта командор провёл торжественную линей ку, на которой Валю приняли в почётные члены нашей бригады. Удивительная была встреча!


КЛУБ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ул. Герцена, 3.
СРЕДА 19 ОКТЯБРЯ 1955 г.
Начало в 19 часов

Уважаемый товарищ!
Правление клуба МГУ приглашает Вас
на ВЕЧЕР-ОТЧЕТ
о поездке бригады студентов биолого-почвенного факультета МГУ в совхозы Алтайского края
В программе:
1. Воспоминания участников поездки
2. Концерт
3. Дружеские пародии
Правление клуба

Л155556 14/X-55 г. Зак. 2387 Тир. 1000
Типография издательства МГУ. Москва, Моховая, 9.

Наша футбольная команда

СЕРГЕИ ЯНУШКЕВИЧ

(1932 - 1998)

Выпускник кафедры генетики и селекции 1955 года, кандидат биологических наук.

Сергей активно участвовал в общественной жизни факультета, занимался спортом (волей бол, гимнастика), был членом комсомольского бюро курса, в 1955 году стал секретарём комитета ВЛКСМ факультета. Он организатор и участник многих агитпоходов, в четырёх из которых был командором, в том числе, в первом дальнем — Алтай ском-55. Участвовал в концертах и капустниках, исполнял роль спортсектора комсомольского бюро в обозрении «Все — свои». Сергей не только успевал работать (исследования по генетике, преподавание на кафедре), но с увлечением занимался аквариумными рыбками, цветоводством, художественной фотографией . За что бы он ни брался, это было сделано профессионально. Все стены квартиры были увешаны портретами его друзей по Биофаку и агитпоходам, фотографиями прекрасных мест, где он бывал. На полках стояли книги, ухоженные аквариумы и цветы. А ещё Сергей имел довольно забавное «хобби» — получив зарплату, он покупал разные сорта конфет и устраивал чаепитие с их дегустацией .

Хотя Серёжа был сдержан в проявлении чувств, люди, знавшие его как верного и надёжного товарища, охотно делились с ним своими заботами, советовались не только по научным вопросам, но и по житей ским делам.

Олег Гомазков

«КУСОК КОМСОМОЛЬСКОГО ГРАНИТА»

Таково было прозвище Сергея Янушкевича у его собратьев — биофаковцев 50-х годов. Красивый, спортивный, действительно словно высеченный из куска породы, хотя происхождения Серёжка был самого простецкого — сын московского таксиста. И жил он тогда с мамой, которую бесконечно боготворил, отцом, братом Витькой и любимой собакой в двухэтажной коммуналке на Палихе, возле «Новослободской». Мы — вечно поющий и играющий агитбригадный Биофак — собирались у них по праздникам и без оных, потому как сам факт наших встреч уже был праздником общения и радости.

Ещё собирались в Нижне-Кисловском у Ляли Розановой или в Лаврушинском у Шангиных. Сергей на этих сборищах оказывался как бы на втором плане. Потребность в нём возникала в агитпоходе, на заседании бюро, в аудитории — перед взбудораженной массой, когда требовался спокойный, уверенный, надёжный и сильный человек. Был ли он командором бригады, секретарём факультетского бюро комсомола или просто спутником по байдарочному походу — в трудный момент лица людей поворачивались в его сторону. Он был лидером, он находил лучшее решение, ему верили безоговорочно.

Ян и Оля Аникеева. Алтай, 1955 г.

Серёжа Янушкевич — это удивительное продолжение прекрасной, романтической породы советских парней, придуманных любимым довоенным кино: Столяров, Крючков, Бернес, Жаков — отважных, честных, бескорыстных и бескомпромиссных сынов своего Времени и своей Страны. Об этом совсем непросто говорить теперь, когда оказались резко смещёнными все ориентиры: добра, любви, порядочности, дела, когда понятия «патриотизм», «верность», «честь», «скромность» оказываются словесным анахронизмом...

Сергей был бесконечно порядочным человеком, из тех, кто органически не мог сказать неправду, он брал на себя самое трудное — будь-то дорога, дежурство или рюкзак, причём делал это совершенно естественно, никогда не выпячивая своё лидерство.

Инна Хмель с командором. Мурманск, 1958 г.

Кажется, это ему принадлежала идея знаменитого «коврового заседания» комсомольского бюро факультета, когда синим пламенем горел наш концерт университетского смотра. Он предложил убрать стулья из комнаты бюро, что располагалось рядом с Малой аудиторией, и провести заседание, сидя на ковре. В той необычности, быть может, нелепости, был психологический ход, когда вдруг заиграли фантазия и инициатива наших лидеров, и смотр состоялся на «ура». Более того, мы заняли первое место в университете!

Это он придумал в Алтайском походе закон «Слово Командора!» — как требование беспрекословного подчинения его команде в экстремальной обстановке. В такие моменты от его темперамента на лице оставались стальные глаза и вспученные желваки скул.

Сергей был красивым спортивным парнем, хорошо играл в волей бол, и его атлетическая внешность была с лихвой использована в спектакле «Все — свои», когда он изображал

«экспонат» в анатомичке или в роли спортсектора выходил на сцену, одетый лишь в волей больную сетку. Женская половина тогдашнего Биофака была от Сергея без ума.

Ещё вспоминается знаменитое комсомольское собрание осенью пятьдесят пятого в Актовом зале на Ленгорах, когда осатаневшее от «непослушной Ляли Розановой и её компании» факультетское партбюро решило поставить во главе двухтысячной биофаковской массы своего человека, единственным достоинством которого было наличие партбилета. И вот эта «биомасса», мгновенно расчуявшая неуклюжий манёвр, выбрасывала из списков для голосования любого, кто имел «партий ную причастность», и долгой овацией встретила избрание Сергея Янушкевича. Год работы секретарём факультетского бюро комсомола обошёлся Сергею дорого — пропал год аспирантуры. И, тем не менее, несмотря на постоянное давление партий ного «руководства», при нём Биофак, как и прежде, был на виду: на «фестивальном» смотре самодеятельности 1956 года мы вернули первое место, поставили спектакль «Двадцать лет спустя» (где он играл, по сути, самого себя), провели два агитпохода — летний Братский -56 (в котором Сергей не был, потому что с основной массой факультета работал на целине) и зимний Орловский -56 (80 концертников!).

В начале 60-х — когда мы, окончившие Биофак, уходили в свою профессию, Сергей защитил диссертацию и стал преподавателем кафедры генетики. Он готовился к многомесячной поездке в Швецию и был озабочен проблемой языка (оно и понятно: из нас, детей военного поколения, практически никто не владел англий ским, кроме как «со словарём»). Он понимал, что это важный , быть может, звёздный шанс в его начинавшей ся научной карьере, и писал мне, что работает секретарём на своей кафедре и ждёт утверждения кандидатской , ждёт неприлично долго — почти год:

«В связи с годовщиной со дня защиты мне прибавили жалованье — теперь я получаю 92 руб. 00 коп. (раньше было 90 руб. 50 коп.). Поздравь с такими темпами! Пребываю в подвешенном состоянии: мои шансы, по-видимому, выражаются отношением 50:50».

Он, конечно, не был, как и все мы, тогдашние, диссидентом, но с мечтами о Швеции беспартий ному Янушкевичу пришлось распрощаться, несмотря на то, что прекрасно защищённую диссертацию ему, наконец, утвердили.

Как невероятно и нелепо это звучит в отношении человека, который был гордостью факультета, ленинским стипендиатом, одним из самых активных и популярных руководителей студенческого Биофака!

...Начав рано болеть, он ушёл в свою раковину, и достучаться до его души, нам, замороченным собственными проблемами — диссертациями, шефами, больными детьми, — было непросто. У нас с Валей есть письма Ляли Розановой , присланные в Борок после Кольского похода. Изумительные письма, где радость биофаковского бытия перемежается грустью. И следует из этих писем, что знаменитое «Что ни год — то поход...» было написано ею 15 октября 1958 года на кораблике, который шлёпал из Борка по Волге в Москву. И что главный

Ян у поезда (Кузнецкий поход)

Серёжа Янушкевич

Н. Шишкина, О. Аникеева, З. Богданова, В. Познер

Трио и Миша Андреев

«виновник» песни он, Серёжа Янушкевич... Он умер, оставив чувство невосполнимой утраты у всех, проживших с ним счастливые годы студенчества, дышавших одним с ним воздухом радости и полезности нашего существования.

Апрель 2001

Нина Орлова (Визжилина)

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР

Весной 1985 года состоялся вечер, посвящённый тридцатилетию Алтайского похода.

Его открыл командор похода Сергей Янушкевич. Он сказал: «Тридцать лет назад, летом 1955 года, впервые агитбригада Биофака совершила поездку по целинным землям Алтайского края. Такой большой поход стал возможным потому, что к тому времени на факультете был накоплен опыт агитбригад, пять лет работавших в Подмосковье, потому, что комсомольскую организацию того времени отличал высокий уровень общественной работы и художественной самодеятельности и потому, что на факультете была Ляля Розанова.

В этом походе многое было впервые:

— впервые — мы окунулись в самую гущу жизни страны,

— впервые — мы ехали от имени ЦК ВЛКСМ и на деньги Гастрольбюро СССР,

— впервые — Сибирь,

— впервые — фуляры, символ принадлежности к агитбригаде,

— впервые — мы представили факультету творческий отчёт агитбригады, получивший , кстати, большой общественный резонанс...»

Те, кто не смог приехать на вечер, откликнулись на это событие. Гарик Дубровский из Ленинграда телеграфировал: «Ребятки, Биофак — это, конечно, прекрасно! Какое счастье, что вы остаётесь молодыми и можете вот так собираться! Всех обнимаю вас, братцы! Помянем тех, кого нет. Э. Дубровский ».

Володя Лукьяненко прислал командору письмо:

Дорогой наш командор! Был очень рад твоему письму. Отметить тридцатилетие Алтайского похода — отличная идея, но, к огромному моему сожалению, приехать на встречу не смогу по стечению очень уважительных причин. Глубоко сожалею!

Живу и работаю я в Борке вот уже 6 лет. Эти годы ушли на организацию первой в стране лаборатории экологической биохимии (водных животных) в Институте биологии внутренних вод АН СССР. А до этого 15 лет заведовал лабораторией физиологии и биохимии осетровых рыб Центрального НИИ осетрового хозяйства Минрыбхоза СССР. Живу, как и все люди нашей профессии: в круговерти важных и не очень важных дел и забот. Вырастил сына. Подготовил 20 аспирантов, написал 4 книги, первую диссертацию защитил в 1962, а вторую — в 1970 году. В неполные 50 лет стал дедом замечательной девочки Алёнушки.

Время от времени вспоминаю об этом походе. Конечно, многое ушло из памяти, но основное осталось: большая, интересная, трудная, нужная работа выполнена нами.

А необходимость делать такую работу всегда была и будет, и потому живы традиции Биофака. Уверен, что многие из тех, кто сегодня будет чествовать ветеранов нашего агитпохода, сами будут ветеранами в год пятидесятилетия биофаковского агитпохода. Сердечный привет всем «старикам».

Ваш В. Лукьяненко.

В финале вечера командор торжественно зачитал рапорт, который он сдавал в Москве по возвращении из агитпохода: «За время похода бригадой прой дено 2300 километров по степному и горному Алтаю. За 18 рабочих дней дано 23 концерта в 13 рай онах края. Наши концерты посетили в общей сложности 6300 человек. Мы привезли с собой много дорогих воспоминаний , пять новых песен, крепкий , дружный коллектив и 19 непреклонных решений дать в будущем году втрое больше концертов там, куда пошлёт нас комсомол!»

Словно и не было этих тридцати лет!

На вечере 30-летия похода. 1985 г.

Володя Лукьяненко

БРАТСКИМ АГИТПОХОД
Лето 1956 года
Командор Евгений Дмитриев

Ляля Розанова

О ДРУЗЬЯХ, КОТОРЫХ МЫ ВСТРЕЧАЛИ

И тогда на этаже двадцатом
Мы расскажем обо всём ребятам:
О местах, в которых мы бывали,
О друзьях, которых мы встречали.
Песня «Глобус»

НОЧЬ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ. Тот, кто бывал в дальних походах, знает, что такое ночь перед отъездом. Тот, кто участвовал в самодеятельных спектаклях, прекрасно представляет себе, что такое ночь перед премьерой . Трудно спорить, которая из них более заполнена волнениями, спорами, абсолютно непродуктивными делами и горестными возгласами: «Ах, чёрт, ещё бы денечек!»

Н. Шишкина, О. Аникеева, З. Богданова, В. Познер

Ночь на 25 июля совмещала в себе и то, и другое, потому что это была последняя московская ночь нашей концертной бригады — «Агитбригады Биолого-почвенного факультета МГУ».

А назавтра мы должны были уехать с концертами и спектаклем «Двадцать лет спустя» на Ангарские строй ки. Нас ждал поезд «Москва—Иркутск» и месячная поездка по новострой - кам Сибири.

Итак, ночь на двадцать пятое июля. Пока в двадцати трёх московских квартирах достирывались рубашки, дошивались сарафаны, в десятый раз перекладывались рюкзаки и забивались ящики с концертными костюмами и печеньем «Крокет», в общежитии решались наши последние театральные дела.

Володя Сперантов, не надеясь на ангарское пианино, снова и снова бился, перекладывая на аккордеон бетховенскую музыку, сопровождающую спектакль «Двадцать лет спустя». В час ночи он вдруг впервые перестал болезненно морщиться и удивлённо сказал: «А знаете, ребята, ведь это может получиться!» В комнате Серёжи Чепурнова на полотнищах, приколотых к стенам, дописывались последние декорации. На одной стене — высокий камин, на другой — «вид из окна», необходимый нам, по словам Серёжи, как воздух: старые крыши и далёкая колокольня.

На вокзале проводники недоверчиво косились на гору реквизита — загадочной формы доски, завёрнутые в «вид из окна», ящики с освещением, громыхающий и рвущий брюки лист жести для изображения взрывов, рыхлые тюки занавеса и кулис. У провожающих рябило в глазах от носящихся по ночному

перрону фигур, желтых форменных галстуков, беретов, букетов, мелькающих в конвейере рук. Последние слова рапорта на прощальной линейке слились с предостерегающим гудком паровоза:

— Товарищи представители Московского комитета комсомола, общественности Биофака и Художественного академического театра имени Горького! Двадцать три члена Братской бригады готовы к отъезду. Настроение боевое. Обещаем не уронить чести московских комсомольцев и быть верными принципам системы Станиславского!

— Ур-р-р-а-а!

Родимая бригада

ДЕЛА ИРКУТСКИЕ. Если подняться на высокий ангарский берег, то сквозь ветки деревьев видно далеко-далеко. Прямо внизу — крыши Братска, тесно столпившиеся у самой воды. На том берегу — крутая пятнистая сопка, у её подножия еле-еле различимы палатки. А налево — лёгкий, строй ный, прозрачный мост, натянутый над рекой между водой и небом. А вот небо непонятно какое. Может быть, такое солнечное, что закинешь голову вверх и зажмуришься. А может, наоборот, серое от угрюмых лохматых туч. На фотографии этого не разберёшь. На фотографии небо перечёркнуто жирной красной стрелой — молнией, остриё которой упирается прямо в мост. Над стрелой надпись: «Вот здесь мы будем!» Три месяца эта вырезка из «Литературной газеты» провисела в лаборатории над столом с почвенными образцами. Перед отъездом Женя Дмитриев снял её и спрятал в свою командорскую сумку.

Крыши Братска

А сегодня, проснувшись в иркутском Доме крестьянина, мы снова увидели эту фотографию в центре нашей походной газеты «Гром и молния». Надпись под фотографией, она же передовая, гласила:

Братцы! Как добраться
до Братска?
Шестьсот километров —
Двадцать пять дней.
А концертов-то сколько!
Всё впереди. Ура, бригада!

Мы приехали вчера утром. Целый день Женя бегал и заседал, обсуждая с нашим иркутским начальством окончательный маршрут бригады. Вернулся он лишь под вечер вместе

Трасса ЛЭП

На стройплощадке Иркутской ГЭС

с секретарём обкома комсомола Власовым. Мы уселись во дворе на брёвнах, и Женя сказал: «Итак, товарищи!» — и разгладил усы. За эти знаменитые на факультете усы и глубокий бас начальство вот уже в течение нескольких лет, невзирая на Женин курносый нос и абсолютно голубые глаза, зовёт его не иначе как Евгением Анатольевичем. На самом деле он просто аспирант и старый агитпоходовский ветеран.

— Итак, товарищи, — сказал Женя, — кто из вас знает, что такое ЛЭП?

Никто не знал.

— ЛЭП — это линия электропередачи, которая строится сей час от Иркутска до Братска. Это первый пусковой объект Братской строй ки. По линии пой дёт ток на строительство к Падуну. Мы едем по трассе, выступаем перед строителями, верхолазами, лесорубами и заканчиваем маршрут в Падуне. Хорошо?

Ответом был общий радостный крик.

— Тише, тише! Ближай шие два дня мы в Иркутске. Вот Александр Владимирович сей час расскажет, что мы должны тут сделать.

Александр Владимирович Власов, высокий , подтянутый , несмотря на жару, в галстуке и строгом коричневом костюме, рассматривал бригаду с некоторым любопытством. То ли подей ствовало письмо из Министерства культуры, то ли ещё по какой причине — в обкоме ожидали увидеть внушительный коллектив артистов-полупрофессионалов. И сей час Власова немного удивляло и то, что Евгений Анатольевич Дмитриев носит в бригаде титул командора, и то, что общее собрание бригады называется «гензасом», и то, что наши концертные формы состоят из обыкновенных клетчатых ковбоек и весёлых жёлтых галстуков, и то, что мы категорически отказались давать платные концерты. Наконец Власов улыбнулся и стал рассказывать нам о наших будущих иркутских концертах.

Наш первый концерт — в палаточном комсомольском городке «Алюминьстроя». Нас уже ждали. Толпа человек в шестьсот в темноте окружила крохотную эстраду, на которой мы должны были выступать.

Начинаем!

Бригада еле уместилась на сцене. Стоим, прижавшись друг к другу, как в двадцать третьем автобусе в половине десятого утра. И что за смысл строить сцены, на которых не могут уместиться двадцать человек?! На первом плане, упираясь головой в потолок и загораживая всех остальных, стоит Остап Москалёв. Отой ти вглубь он не может: потолок раковиной сходит на нет.

— Эта сцена мне мала, — гудит Остап. — Я прошу создать условия. А эта эстрада — для детского сада.

— Замолчи, — не оборачиваясь, бесстрастно шепчет Томка, — другой нету.

— Ну, начали!

... Если ждёте вы артистов
И солистов голосиапых,
Знаменитых пианистов,
Именитых баянистов,

Куплетистов, акробатов
И чтецов-лауреатов —
Скажем мы в ответ:
Среди нас подобных нет!

Что такое? Откуда-то в толпе зрителей появились букеты полевых цветов. Их быстро передают вперёд и вручают нам. Мы растроганы, не знаем, что с ними делать, и складываем букеты душистой копной в глубине эстрады. Постепенно нас уже почти всех запоминают по именам.

— Остапа! Просим ещё Остапа!

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

В Бюро ВЛКСМ Биолого-почвенного ф-та МГУ

На днях мы с большим вниманием смотрели концерт художественной самодеятельности ваших студентов. Очень вас благодарим за заботу о нас — сибиряках, тем более что хорошо поработал на концерте ваш студент Москалёв. Он исполнил многие роли «пап и мам-», <•Вороне бог послал кусочек сыру» и ряд других его выступлений . Мы, как строители Братской ГЭС, просим вас — по приезду студента Москалёва в Москву вы его отблагодарите от нашего имени. Тем более, они нам дали концерт в тяжёлых условиях, но всё же они потрудились хорошо, и лучше всех работал Москалёв. Мы его долго не забудем.

По поручению группы бетонщиков писал Богун Иван Григорович

А за эстрадой , в закулисном пространстве, три Серёжи — Чепурнов, Мунтян и Васецкий — беззвучно исполняют не поддающий ся описанию дикарский танец, с мольбой простирая руки к небу. При ближай шем рассмотрении оказывается, что это вариации на тему «Дождик, дождик, перестань». Батюшки, а ведь и впрямь пошел дождь... Что же теперь будет? Капли стучат по эстраде, сверкающие пунктирные ниточки протянулись от лампы до пола. Но пока публика и не думает расходиться. Только бы он не хлынул всерьёз!

— Ребята, а ребята! Можно я у вас выступлю в концерте?

Перед нами стоит высокий кудрявый парень с застенчивой улыбкой и ямочками на щеках. Зовут его Анатолий . Он украинец, работает в Братске, там же на смотре самодеятельности занял первое место. На несколько дней приехал в Иркутск, услышал о нас и пришёл сюда, на концерт...

— Душа не выдержала. Концерт очень хороший . Можно, а?

— Ну конечно!

Анатолий читает по-украински рассказ Остапа Вишни «Зенитка». Мы столпились с боков эстрады и вместе с публикой хохочем чуть ли не до слёз. Читает он великолепно.

— Видел, Остап? Держись!

— Да разве тут удержишься?

Последний номер. Прощальная песенка:

Мы вам обещаем до будущих встреч
Просторы сибирские в сердце сберечь.
Свиданья в пути с собой унести,
Прощай те, до будущих встреч!

Последние слова песни тонут в грохоте аплодисментов.

Сценка «Переселенцы». Читают М. Войно и Е. Дмитриев

Три Сергея

«Мы начинаем с нашей песенки»

«Зрители кино», Ляля и Лия

Поёт трио – Е.Сычевская, О.Аникеева, В.Хромова

— Какое там «кончай те»! Никуда мы вас не пустим!

Да и мы сами, конечно, не собираемся уезжать.

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

Сегодня, впервые за трёхгодичную историю строительства Алюминиевого комбината собралась такая огромная аудитория зрителей на массовое мероприятие — более 500 человек. Люди разного возраста, профессий, люди с разных концов страны: из Орла, Ленинграда, Брянска, Якутска, Сахалина и Иркутска — с огромным вниманием просмотрели концерт студентов. Аплодисменты, смех или напряженное внимание сопровождали каждый номер: песню, пляску, интермедию, исполненные, может быть, не с большим мастерством профессионала, но от души и талантливо.

Мы благодарим комсомольцев за хороший, весёлый, поучительный концерт, за внимание к нам — сибирякам.

Большое-большое-большое СПАСИБО, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ СТУДЕНТЫ!

Лия и Сергей

То ли заклинания подействовали, то ли просто ветер отогнал тучи — только дождь перестал. Первые звёздочки действительно вышли и действительно засветились по всему небу. Мы бежим к зрителям, зрители — к нам. Началась вторая и, может быть, лучшая и главная часть вечера. Бригада смешалась со зрителями, толпа раздалась, и образовался плотный голосистый круг. В кругу танцы. Ниночка Визжилина, пленившая зрителей ещё на концерте как руководитель «мужского вокального ансамбля», сей час, гордо вскинув голову с взлохмаченными белобрысыми кудрями и держась двумя пальчиками за брюки, отплясывает русского со всеми местными парнями. После русского — танго. Я хожу среди танцующих и просто разговаривающих...

Мы возвращаемся ночью. Едем по чёрному блестящему шоссе. В крытом грузовике совсем темно. В раскрытую дверь видно, как за нами по шоссе несутся два ярких жёлтых глаза. Это Анатолий Богачук и его товарищ Виктор провожают нас до Иркутска на мотоциклах.

Дом крестьянина спит. Чтобы никого не разбудить, мы тихонько усаживаемся во дворе на брёвнах. Первое слово — гостям. Вместе с ними подробно разбираем каждый номер. У Анатолия в полумраке глаза кажутся совсем тёмными. Он плотный, коренастый, собранный. Всю жизнь на комсомольской и партийной работе. После армии приехал в Братск, и обком партии направил его в комсомольский палаточный городок. Трудно. Тысяча человек, а коллектива ещё настоящего нет. Много неразберихи. Но народ замечательный — это главное.

«Братание» со зрителями

Уже совсем поздно. Гости встают. Мы долго трясём им руки, а потом молча слушаем, как стихает тарахтенье мотоциклов. Всё равно никто не ложится. Мы вспоминаем палатки целинников, в которых жили в прошлогоднем Алтай ском походе, и сегодняшний комсомольский город. За ними встают две многотысячные армии комсомольцев, шагающих рука об руку по сибирским краям.

Вот он какой , наш первый сибирский вечер!

Агитпоход начался.

ПИСЬМО ИЗ ПОХОДА

Алма-Атинская область, станция Отар,

Совхоз «Рославльский », целинникам-биологам

...Итак, агитпоход начался! Сегодня полутили наконец-то ваше первое письмо и, верные московскому уговору, отвечаем немедленно. Пишем сразу после второго нашего концерта. Но чувствуем, что описать сегодняшний день всё равно не сможем, хотя то, что было сегодня, до сих пор стоит у нас перед глазами и грохочет в ушах. Одно дело — читать про это в газетах и слышать по радио, а другое — увидеть самим. Короче говоря, речь пой дет об Иркутской ГЭС, где мы выступали днём между сменами прямо на строительной площадке.

Закрытый грузовик, в котором мы ехали, привёз нас к конторе, и мы, ничего не видав по дороге, очутились сразу в центре строй ки. Что это такое? Это бесконечное ослепительное синее небо и такая же синяя необъятная, не похожая ни на какую другую реку —Ангара. Кажется даже, что это не река, а огромное озеро разлилось среди насыпей , островов ярко-жёлтого песка, каменных гряд, бетонных стен и тёмно-зелёных сопок. Над всем этим десятки кранов и экскаваторов.

Первое, что потрясает, — масштабы. На мелочи тут не размениваются. Если уж машина, то не какая-нибудь пустяковина — пятитонка, а двадцатипятитонный самосвалище с нежным названием «мазик». Если груда вынутой земли, то величиной чутьли не с сопку. Если уж экскаватор, то такой , что когда вытянет шею, то ковшам закрывает солнце.

Пока нам оформляли пропуска, мы, проваливаясь в гальку, бросились к воде. «Ребята, — сказал Мишаня, который , как вам известно, микробиолог, а по совместительству — наш завхоз, — ребята, эту воду можете пить прямо сырую. Здесь пустячная концентрация микроорганизмов — тысяч двести на кубик не больше». Обрадованные этим оптимистическим замечанием, мы начали было черпать пригоршнями воду когда совсем рядам заскрежетал неподвижный до этого экскаватор. 'Товарищи! — в восторге закричал кто-то из наших. — Шагает! Смотрите, шагает!»

Вблизи экскаватор похож на громадное доисторическое чудовище, гордо задравшее зубастую пасть на длинной шее. Честно говоря, стоять рядом с его шевелящей ся лапой , когда над головой с лязганьем проносится ковш, жутковато.

По плотине нас водил Виктор Шилов, недавний выпускник Энергетического института. Мы шли между рельсов. По рельсам с грохотам передвигались гигантские портальные краны, спокой но пронося свои стальные корпуса над нашими головами. Где-то очень высоко на кранах трепыхались выгоревшие на солнце розовые флажки, и прямо с неба краны приветствовали нас самыми обыкновенными автомобильными гудками. Как будто десяток грузовиков вдруг одновременно поднялся в воздух.

У колеса МАЗа. Н. Визжилина, В. Хромова, Е. Сычевская О. Аникеева, М. Войно

На скалах грозных. Галя Измайлова

БРАТСКИЙ АГИТПОХОД

О концерте мы вспомнняи только тогда, когда увидели лошадь. Да, самую обычную лошадь с телегой . Лошадь брела, подавленная и смущённая всей этой техникой . Она везла деревянные щиты для нашего концертного помоста. Помост поставили перед конторой . Рабочие, человек двести, кто прямо со смены, кто перед работой — в спецовках, со сдвинутыми на лоб защитными очками, собрались вокруг. Па полчаса замерли головы кранов, грохот немного стих. Только неутомимые «мазики» по-прежнему с рёвом проносились мимо, почти не сбавляя скорости.

Сами понимаете, мы старались изо всех сил и с самого начала поняли, что концерт «пошёл». Программа у нас на полтора часа, а тут пришлось её сократить вдвое. По уже через двадцать пять минут к нам «за кулисы» (пространапво между трансформатором и грудой гальки) примчался взлохмаченный парень в комбинезоне и, глядя на нас виноватыми глазами, сказал, что бетон стынет и поэтому концерт придётся закончить. Лий ка сообщила это зрителям и пригласила их на наш завтрашний концерт по полной программе в клуб городка строителей .

Побыть и не омыть?! Омыть!

Через минуту зрители уже разбегались по своим местам, на бегу пожимая нам руки, а ещё через несколько минут грустная логиадь увезла сцену, и мы снова спустились к Ангаре.

— Хорошо, что у нас ещё завтра здесь концерт, — сказала Томка, — уехать отсюда без большого настоящего концерта было бы совершенно непростительно.

— Да, — подтвердил Мишаня и добавил: — Это так же непростительно, как уехать отсюда, не омыв в Ангаре наших грешных тел.

— Через пять минут придёт машина. Я бы не советовал, — строго, но не очень уверенно сказал командор и опал смотреть в сторону.

— Но быть и не побыть?! Побыть и не омыть?! Омыть!

Через минуту все уже мокли в Ангаре. Только командор стоял на берегу, чтобы не пропустить машину, и так и не замочил усов в синих ангарских волнах.

В маленьком окошке нашего грузовичка, как на экранчике телевизора, поплыла панорама строй ки, уже вечерняя, тёмно-синяя, прочерченная пунктирными контурами мерцающих огней . Проехали совсем рядом с экскаваторам, он по-прежнему ревел и приветственно махал нам лапой .

Сей час уже ночь, бригада спит, мы дописываем письмо на лавочке перед Дамам крестьянина. Завтра вечером после концерта уезжаем по трассе.

Ждём ваших подробных писем в Тулуне. Привет всем родным биофаковцам.

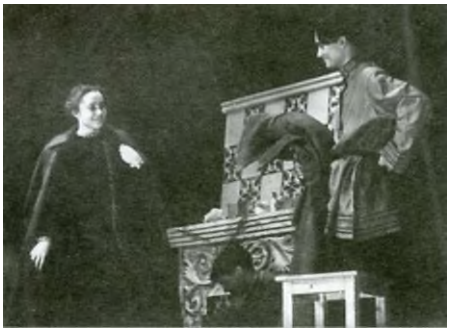
По поручению гензаса —
Лия Фролова, Нина Визжилина

ЭСТАФЕТА

...Имолодёжь подхватит песню эту
И пронесёт через года побед,
И передаст её, как эстафету,
Далёким дням шестидесятых лет.

М. Светлов, «Двадцать лет спустя»

Город Тулун встречает нас как старых знакомых. Вот внизу, поддорогой , катится с нами по пути синяя речка Ия. Вечернее светлое облако окрашено в розовый цвет, и такое же розовое, с сияющей каёмкой по краям, отражается в воде. А сквозь облако, со дна, просвечивают камни. Вон вдали лесовоз и около него громадные пирамиды прямых и ровных бревён, похожих отсюда на горки карандашей .



Мы уже здесь были пять дней назад, прежде чем отправиться с концертами на строительство участков линии электропередачи, расположенных вокруг Тулуна. Сей час мы возвращаемся, чтобы провести вечер для комсомольского актива города Тулуна и ближай ших рай онов.

Но рассказ мне хочется начать не с этого вечера. Нет. Эта история началась гораздо раньше, на крошечной сцене одного из московских Домов пионеров.

Это было шестнадцать лет тому назад, летом 1941 года.

...В зале потух свет, замолк шум. Под вспыхнувшим прожектором на занавесе зажглось пробитое пулями знамя с цифрами «1919 год». Боря Михай лов, только что перешедший в десятый класс, вышел из-за занавеса и встал под знамя:

Песнею, поэмою, трибуною,
Ничего от близких не тая,
Повторись опять, моя сумбурная,
Юность комсомольская моя!..

Шла новая пьеса Михаила Светлова «Двадцать лет спустя» о комсомольцах Гражданской вой ны. А через четыре дня после спектакля началась вой на.

Участники спектакля добровольцами ушли на фронт.

С первых дней вой ны десятки писем стали приходить в старый дом на Арбатской площади. Со всех фронтов писали ребята руководительнице кружка Александре Иосифовне Гроссман.

...Яхожу сей час как сумасшедший . Не знаю, что с собой делать. Вот мы уже потеряли двоих из нашего милого, славного коллектива. Кто знает, сколько мы еще потеряем? Но будьте уверены, за каждую смерть подлые гады заплатят мне дорогой ценой . Сердце наливается кровью, и сжимаются кулаки.

Помните наш прощальный пир после спектакля? Я на одной бутылке лимонада написал дату и имена всех присутствующих и спрятал её под сцену. Когда мы соберёмся, то достанем эту бутылку и выпьем этот лимонад, как драгоценное вино...

Зоря Колесников

...Частомежду боями я вот о чём думаю. Мы должны ещё сыграть нашу пьесу или пьесу о комсомольцах в этой вой не. Это будет второй ступенью нашей эстафеты. Ну, а третью будут играть, может быть, наши дочки. Правда же?

Ваша Ира

Режиссёр Дома пионеров А.И. Гроссман

Сергей Мунтян

Я впервые увидела эти письма трудной зимой сорок третьего года, когда вместе с другими девчонками и мальчишками пришла во Фрунзенский райо нный Дом пионеров. Александра Иосифовна приносила письма на репетиции или читала их нам у себя дома, сидя у железной печки-времянки.

В школах тогда учились в три смены, чернила замерзали в чернильницах, свет по вечерам часто гас. С пустой чёрной сцены тянуло холодом, как из погреба. Но с первых дней мы начали мечтать о том, чтобы снова поставить «Двадцать лет спустя». Да, спектакль должен жить! Жить в память о тех, кто сей час на фронте и кто погиб, защищая Родину.

Этой мечтой начал жить наш новый , пока ещё пионерский коллектив.

Мы поставили пьесу через три года и сыграли её впервые вскоре после окончания вой ны. Всё было так, как мы мечтали. В переполненном зале погас свет, стих шум. На занавесе под лучом прожектора вспыхнуло пробитое пулями знамя... и мы рассказали зрителям историю спектакля.

Третья часть этой истории связана с Братским походом, и началась она весной прошлого года, когда мы решили поставить «Двадцать лет спустя». В старом доме на Арбатской площади, на квартире у нашего давнего друга Александры Иосифовны Гроссман, состоялся наш первый рабочий вечер. Перед нами легли бережно хранимые пожелтевшие листки фронтовых писем и снятое с занавеса, простреленное пулями знамя с цифрами «1919 год».

Работа началась.

До сих пор мы ставили лишь весёлые студенческие спектакли, принимавшиеся на ура за одну лишь злободневность текста, или короткие концертные отрывки, где почти не приходилось серьёзно работать над образами. От репетиции до репетиции выдумывали мы подробности будущего спектакля и хищно выискивали среди биофаковцев, не занимавшихся ранее театральным делом, недостающих исполнителей .

Последним был най ден Серёжа Мунтян. Его открыли на вечере первокурсников, во время выступления хора. Серёжа стоял в первом ряду и улыбался застенчиво и немного кокетливо, на радость всему зрительному залу. Глядя на него, невозможно было не улыбнуться в ответ и не сказать соседу: «Вот ведь чудный парень! А ещё говорят, нет мальчишек на Биофаке!» Серёжа Чепурнов в восторге зашипел: «Граждане, видите?! Из парня прёт обаяние, просто прёт! Надо хватать, пока не поздно!»

Но на первой же репетиции выяснилось, что Серёжа — то, что называется «абсолютно неспособный человек». Он еле-еле передвигал налившиеся свинцовой тяжестью ноги, угрюмо бормоча под нос реплики, и даже его чудесная улыбка куда-то сразу пропадала.

Представить его в роли любимца героев пьесы, весельчака и заводилы Направо было совершенно невозможно. Но нам было жалко Серёжку, да и другого Направо искать было уже некогда. А главное, нам казалось, что где-то глубоко внутри у него спрятано «что-то», до чего пока просто не удалось докопаться.

Наступили репетиционные будни.

Мы бывали счастливы, когда в половине двенадцатого ночи клубная сцена, освобождавшаяся после очередного вечера, поступала, наконец, в полное наше распоряжение, и без конца репетировали сцену гибели Направо, добиваясь предельной искренности и простоты. Возвращаясь домой с последним поездом метро, мы говорили всё о том же. Что придумать для Лийки, чтобы привить ей, старому «комсомольскому зубру», томность и манерность экономки Берты Кузьминичны? Как играть сцену с пьяным Колей, чтобы она не вызывала смеха? Как, чёрт возьми, из Мишани Иванова с его громким голосом и улыбкой до ушей, из Мишани, в жилах которого до двухсотого колена не было ни капли еврейской крови, как сделать из него скромного, незаметного и абсолютно типичного Моисея? Как, наконец, научить Серёжку Мунтяна, появляющегося в образе д'Артаньяна, хотя бы заворачиваться в плащ и свободно снимать с головы мушкетёрскую шляпу с пером?

Всё это было ново и очень трудно для нас.

Разгар репетиций совпал с разгаром зачётной сессии. Не участвующие в эпизодах сидели по углам с «Биохимией» и «Зоологией» в руках. А когда кончилась сессия, мы вдруг увидели, что работа над спектаклем тоже близится к концу.

И вот уже летом, когда большинство трудностей осталось позади, и мечту, такую далёкую четыре месяца назад, теперь, казалось, можно было потрогать руками, эта мечта чуть не была разрушена.

Шла репетиция. Это была не совсем обычная репетиция. С карандашом и блокнотом сидел перед нами режиссёр студии МХАТа Виктор Карлович Манюков. Он сидел, печально сдвинув брови, и то и дело ставил в блокноте восклицательные знаки. С первых реплик стало ясно, что всё кончено — спектакль расползался по швам. Наконец, последняя картина. Тишина. Манюков, помолчав, предложил папиросу Александре Иосифовне и закурил.

— Вы сами видите, что это только начало. Давай те поговорим подробно.

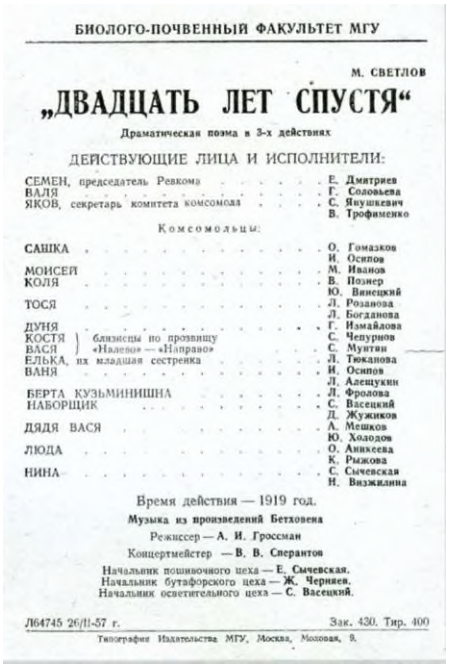
Да, всё это так. У Берты Кузьминичны даже походка мальчишеская! А эта манера всей пятернёй отгребать волосы со лба! А Чепурнов! Он размахивает винтовкой, как зонтиком, и уж, конечно, нельзя так сонливо произносить: «День и ночь разрывались гранаты...» А Мунтян, господи, Мунтян! Разве бывают такие д'Артаньяны, даже во сне? Это же в лучшем случае Кот в сапогах!

Манюков говорил очень верно и очень дружески. И чем дружелюбнее он улыбался, чем остроумнее изображал исполнителей — гак похоже, что не смеяться было невозможно, — тем темнее и горше становилось у нас на сердце.

Поздно вечером, когда Манюков, сам расстроенный, ушёл, мы приняли единственно возможное в нашем положении решение: репетировать все оставшиеся дни, всю дорогу (шутка ли, пять суток!) и добиться, во что бы то ни стало добиться, чтобы спектакль стал настоящим!

Всё равно всем было грустно. Тогда Лийка сказала:

— Ну что вы раскисли? Вы что, хотите работать мхатовскими



БИОЛОГО-ПОЧВЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ

М. СВЕТЛОВ

„ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ“

Драматическая поэма в 3-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

СЕМЕН, председатель Ревкома . . . Е. Дмитриев
ВАЛЯ . . . Г. Соловьева
ЯКОВ, секретарь комитета комсомола . . . С. Янушкевич
В. Трофименко

Комсомольцы:

САШКА . . . О. Гомазков
И. Осипов
МОИСЕЙ . . . М. Иванов
КОЛЯ . . . В. Познер
Ю. Винецкий
ТОСЯ . . . Л. Розанова
Л. Богданова
ДУНЯ . . . Г. Измайлова
КОСТЯ } близнецы по прозвищу «Налево» — «Направо» . . . С. Чепурнов
ВАСЯ } . . . С. Мунтян
ЕЛЬКА, их младшая сестренка . . . Л. Тюканова
ВАНЯ . . . И. Осипов
Л. Алешукин
БЕРТА КУЗЬМИНИШНА . . . Л. Фролова
НАБОРЩИК . . . С. Васецкий
Д. Жуженков
ДЯДЯ ВАСЯ . . . А. Мешков
Ю. Холодов
ЛЮДА . . . О. Аникеева
К. Рыжова
НИНА . . . С. Сычевская
Н. Вязжилина

Время действия — 1919 год.

Музыка из произведений Бетховена

Режиссер — А. И. Гроссман

Концертмейстер — В. В. Сперантов

Начальник пошивочного цеха — Е. Сычевская.
Начальник бутафорского цеха — Ж. Черняев.
Начальник осветительного цеха — С. Васецкий.

Л64745 26/II-57 г. Зак. 430. Тир. 400

Типография Издательства МГУ, Москва, Моховая, 9.

Читаем пьесу М. Светлова

Сцены из спектакля «Двадцать лет спустя»

методами — за три года спектакль? Хотела бы я посмотреть на такую агитбригаду! Главное, едем! А остальное в наших руках!

Вот какова история спектакля, который нам предстояло поставить перед тулунскими комсомольцами.

Больше всего я люблю в бригаде такие дни. Мы встаём рано. Весь день заполнен подготовкой к вечеру. Никто не слоняется без дела. Я сижу на кровати, делаю выписки света и шумов и с ужасом замечаю, что руки у меня уже начали дрожать. Серёжа Мунтян лежит на животе, прижав у себе подушку, и повторяет свою роль вслух, реплика за репликой. Одно место его никак не может удовлетворить. Вот уже полчаса он твердит на разные лады: «Мимо меня проходил какой-то белый офицер, и мне захотелось оторвать ему шпору. Мимо меня проходил какой-то белый офицер...»

В соседней комнате свободные девочки под руководством Серёжи Чепурнова красят разноцветной тушью лампочки, предназначенные для подсветки «вида с колокольни». Советов Серёжа не слушает, а спорить с ним нельзя: на сегодня объявлено военное положение, и Серёжа, занимающий в штабе должность «энтузиаста без портфеля», облечён властью диктатора.

Жерар Черняев в спектакле не занят. После краткого раздумья, в какой области он может принести максимум пользы, он избирает шумы. С утра он исчезает в разысканной им столярной мастерской и сей час скромно приносит пару прекрасных деревянных пистолетов (их нужно ещё покрасить тушью) и две адские конструкции, из которых одна должна производить шум проезжающего броневика, а вторая — шаг отряда.

— Мимо меня проходил какой-то белый офицер... — радостно сообщает Мунтян. Жерар требует тишины и выдержки и начинает демонстрировать дей ствие конструкций. Конструкции издают слабое тарахтение и робкие, приглушённые шлепки. Удручённый Жерар уходит во двор работать дальше.

Из соседней комнаты доносится подозрительное зловоние: это горит гуашь на включённых для испытания разноцветных лампочках. Выждав, пока гуашь совсем почернеет, Чепурнов со вздохом мобилизует свободных девочек отмывать с лампочек сажу.

— Мимо меня проходил какой-то белый офицер! — трагически констатирует Мунтян.

В углу, на груде рюкзаков, грызя карандаш, сидит Лийка. Сегодня перед спектаклем она делает доклад о традициях комсомола. Вчера на гензасе доклад был серьёзно раскритикован за отдельные сухие места и обилие «формализмов». Нужно теплее, проще. Ну, разумеется, будет говорить, а не читать. Но есть ведь, оказывается, целые фразы, которые уже вошли в плоть и кровь и, абсолютно не трогая слушателей, сами собой срываются с языка: «Грандиозная стройка воздвигнута вдохновенным трудом», «Борьба с благодушием и самоуспокоенностью — могучий рычаг».

— Послушай те, как это переводится на простой человеческий язык?!

— Мне захотелось оторвать ему шпору или вымазать ему спину мелом! — в восторге орёт Мунтян. Сияющий Жерар врывается в комнату с топором в руках. Он разработал новый блестящий способ производства выстрелов — при помощи топора, молотка и пистонов. «Слушай те!» Удар — тишина. Удар — снова тишина. Удар — оглушительный грохот. Выстрелы получаются один из пяти. Ну да ладно, будем комбинировать их с нашими обычными выстрелами из ружей ...

В пять часов мы в клубе лесозавода. Вой дя в зал, бригада ахает. Зал громадный , с балконом и наклонным полом. Сцена удобная, глубокая, с карманами, тёмно-голубым плюшевым занавесом и даже ямой для оркестра. А главное, сцена полностью готова для спектакля. Перепачканный главный оформитель Васецкий заколачивает последний гвоздь, прикрепляя к полу кулису с пришитым к ней камином.

Семь часов. Всё готово. Развешаны тексты песен и плакаты. Не занятые в спектакле члены бригады, торжественные и похорошевшие, в чистеньких, отглаженных формах встречают гостей . Жерар, схватив баян, мчится в фой е.

Приходят знакомые девчата, москвички из Тулюшки. Приходит наш старый болельщик, шофер из Китоя, где мы были неделю назад, — коренастый , загорелый , с чёрной бородой . Он был уже на двух наших концертах, а сегодня вот приехал на спектакль, благо был неподалеку. Приходит Сидоренко, секретарь рай кома, совсем молодой , кудрявый , немного смущающий ся парень в нарядном галстуке. По всему видно, что он тоже волнуется.

Половина восьмого. Начали. Начала Лий киного доклада я не слышу: в маленькой артистической над сценой перед единственным зеркальцем гримирую участников спектакля. Когда я спускаюсь на сцену, Лий ка говорит: «Наш вечер называется «Традиции комсомола». Нам хотелось поговорить сегодня о самом дорогом и о самом главном. И я решила рассказать вам одну историю».

И Лий ка рассказывает историю нашего спектакля.

— И теперь великая эстафета — любовь к Родине, верность друзьям, готовность отдать жизнь за святое революционное дело — передана вам. Вот что такое традиции комсомола, — заканчивает Лий ка.

Я осторожно отодвигаю край занавеса и гляжу в зал. Зал полон — пятьсот человек, не меньше. В зале горит свет. Ряды зрителей хорошо освещены, и я не вижу ни одного скучающего лица. Никто не шепчется с соседями, никто не смотритна часы. Лий кино волнение передалось залу. А Лий ка переходит к тому, что мы видели на трассе. Она рассказывает о лучших комсомольских бригадах в Китое, о перевыполняющих план бетонщиках, о палаточном городе строителей «Алюминьстроя», о бригадах москвичей в Кимельтее. Очень хороший доклад. Секретарь рай - кома приходит за кулисы сказать это Лий ке. Секретаря ведут в маленькую артистическую, где

ЖЕРАР ЧЕРНЯЕВ

Выпускник кафедры ихтиологии 1958 года, доктор биологических наук, почётный академик Нью-Йоркской академии естественных наук. Опубликовано более 80 его научных работ по эмбриологии рыб.

Родился в Турции, жил во Франции. В 1951 году, не закончив лицея, нелегально переправлен в СССР, так как его мама — коммунистка, работала личным секретарём Мориса Тореза, тогда руководителя компартии Франции, и была вынуждена уй ти в подполье. Среднюю школу Жерар закончил в Ивановском интернациональном детском доме имени ЕД Стасовой . После окончания Биофака 13 лет работал на Бай кале в Лимнологическом институте. В 1976 году окончил водолазную школу при Центральном морском клубе ДОСААФ для проведения исследований подо льдом.

Жерар — весёлый , отзывчивый , очень любознательный человек. Общественная жизнь и самодеятельность Биофака не обходились без его участия. Он занимался в танцевальной студии МГУ, участвовал в четырёх агитпоходах: Братском-56, Мурманском-58, Вологодском-58, Кокчетавском-59- Играет на баяне и гитаре, а когда нет ни того ни другого — на губной гармошке, поёт хоре и мужском ансамбле. На Бай кале организовал агитбригаду, которая успешно выступала в Листвянке.

Есть у Жерара хобби — разведение цветов, привезённых из разных концов страны. Он почётный член клуба аквариумистов «Нептун» при заводе «Серп и молот», где читал лекции любителям аквариумных рыбок.

Жерар с тайменем

СЕРГЕЙ МУНТЯН

Выпускник кафедры ихтиологии 1959 года, кандидат биологических наук.

Обаятельный человек, красавец и скромник, Серёжа участвовал в самодеятельности Биофака с первого курса. Был в шести походах, в том числе Братском-56, Вологодском-58, Кокчетавском-59- В Братском походе Сергей «родился» как драматический актёр в пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя». Пел в хоре, ансамблях. С 1956 года и до сих пор его красивый баритон украшает мужской ансамбль, он незаменимый второй голос.

Окончив Биофак, Сергей уехал на работу в Мурманский биологический институт в Дальние Зеленцы. Вот где пригодился ему опыт нашей самодеятельности и агитпоходов! Прежде всего он создал хор, в котором пели нянечки детского сада и больницы, матросы и электрики-мотористы тамошнего корабля, а также сотрудники института. Особенным успехом, как рассказывал Сергей , у слушателей пользовался «Марш энтузиастов». Сам он пел и в хоре, и в ансамбле, играл в инсценировках — по-настоящему руководил всей самодеятельностью в Дальних Зеленцах...

Трогательно заботится о бездомных собаках.

Лий ка в седом парике и старомодном шелковом платье повергает его в невероятное смущение.

Итак, до начала спектакля остаётся несколько минут. Не участвующие члены бригады, поцеловав нас на счастье, убегают в зал. .

— Свет? — свистящим шепотом спрашивает Васецкий . В полумраке кулис вдохновенно сверкают его очки.

— Давай те! — шепчу я и машу рукой .

Так вот он, счастливый момент! В зале гаснет свет, стихает шум. Под вспыхнувшим прожектором зажигается на занавесе пробитое пулями знамя. Серёжа Чепурнов — Налево — выходит под знамя:

Берта Кузьминична – Лия Фролова

Песнею, поэмою, трибуною,
Ничего от близких не тая,
Повторись опять, моя сумбурная.
Юность комсомольская моя!

Хорошо? — Хорошо! — Занавес! — Есть занавес!

Что случилось с Серёжей Мунтяном? Впервые он стал играть, по-настоящему играть, сразу завоевав симпатии зрительного зала. С каждой картиной спекгакль становится увереннее, слаженнее, горячее. Ни одного «пустого места», оставляющего зрителей безразличными.

Пятая картина — сцена смерти Направо. За правуто дальнюю кулису никто не заходит. Все знают: там готовится к выходу Серёжа Чепурнов. У него это самый трудный эпизод: он приходит к друзьям, только что узнав о смерти брага. На репетициях Серёжа готовился к этому выходу по часу. Он уходил в дальний угол и долго сидел один, сжав руками голову. Сей час он выходит на сцену — и я не узнаю его. Лицо у него совсем серое, плечи опущены. Он обводит глазами ребят — и никого не видит. Он говорит совсем тихо и как будто спокой но, но никто из ребят не решается поднять на него глаза. Я слышу, как в зале кто-то всхлипывает, и у меня самой неожиданно комок подкатывается к горлу. Занавес закрывается в полной тишине. Вот уже начали хлопать, а Серёжа всё в той же позе за закрытым занавесом сидит за столом, уронив голову на руки. Я не знаю, что с ним, и целую его в мокрую щёку.

Кажется, прошло мгновение. Но вот уже последняя картина, последняя песня.

Шумит над нами время боевое,
Прифронтовою линией летя.
Мы будем жить легендой молодою
И через год, и двадцать лет спустя.

В зале зажигается свет, начинается счастливая неразбериха. Нас обнимают и благодарят, мы тоже кого-то целуем, кого-то благодарим. У прибежавших девчат ещё мокрые глаза, а у нашей Ниночки лицо совсем заплаканное. Сероглазый парень с красными пятнами на щеках, в светлом пиджаке жмёт

нам руки: — Чилимцев, артист черёмховского театра...

Две нарядные девушки и иарёнек в лыжной куртке поднимаются в артистическую, смущённо улыбаясь:

— Вот, познакомьтесь, пожалуй ста. Вот Оля и Валя, члены комитета комсомола нашего гидролизного завода. А я — секретарь. Мы вас, ребята, поблагодарить хотели, и ещё — нет ли у вас какой тетрадки, мы бы написали вам от имени наших комсомольцев...

Серёжа Чепурнов трогает меня за плечо:

— Знаешь, — говорит он, — конечно, это не всё. Конечно, это только начало. Недостатков тысяча. Но ведь есть спектакль, есть! Верно?

Мы смотрим на часы только тогда, когда в зале, несмотря на весёлую танцевальную толчею, гасят свет: ничего не поделаешь — половина первого.

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

От комсомольцев и молодёжи города Тулуна, поселка Лесозавод — большое вам спасибо за проведение молодёжного вечера! Зрители остались довольны пьесой . Особенно понравился зрителям образ Налево в исполнении Сергея Чепурнова, Дуни в исполнении Измай ловой Тали, Тоси в исполнении Ляли Розановой , Вали в исполнении Соловьёвой Гали, Семёна в исполнении Дмитриева Жени, Якова в исполнении Трофименко Вадима. Спасибо докладчику.

Секретарь Тулунского Рай кома ВЛКСМ и другие подписи

Утром мы уезжаем. Пока автобус стоит у почты, высылаем телеграммы на целину и Александре Иосифовне, ходим по улице, прощаясь со знакомыми прохожими. Серёжу Чепурнова отзывает в сторону лохматый застенчивый парень в кепке и ватнике.

— Вы вчера в вашей пьесе играли и очень хорошие читали стихи. Я хотел к вам вчера подой ти, да тетрадка у меня дома была. Я ведь тоже пишу стихи. Только неважно у меня получается. Я в конце тетрадки свой адрес написал, вы мне отзыв свой напишите, ладно?

— Обязательно, — говорит Серёжа, и оба почему-то заливаются краской .

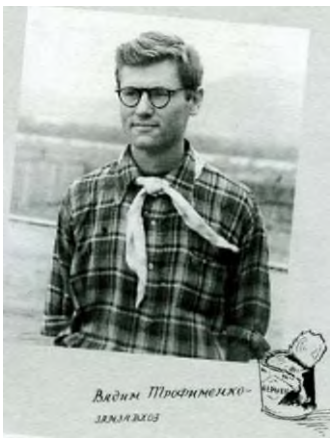
Всякое бывает в жизни, но трудно представить себе, чтобы когда-нибудь нам всем вместе пришлось побывать здесь ещё хоть раз. Что же, прощай , прощай , славный город Тулун, где мы оставляем столько добрых знакомых, где на селекционной станции выведена пшеница «тулунка», где по синей Ие, наталкиваясь друг на друга, плывут бесконечные золотистые плоты и где в клубе лесозавода загоралось вчера под нашими прожекторами пробитое пулями знамя с цифрами «1919»!

(«Молодая гвардия», № 1, 1957)

ПИСЬМО ИЗ ПОХОДА

ВАЛЯ ХРОМОВА — Олегу Гомазкову, 6 августа 1956 г.

...Доехали хорошо, правда, намучились со временем: дело в том, что каждые сутки убавлялись на час, этот час почему-то отрывали от сна, каждый день выясняли, по какому же времени жить — поместному или московскому. Наконец, остановились на московском, и даже первый день в Иркутске жили по московскому времени с разницей в пять часов!



На Байкальской лимнологической станции

В Кимельтее

Посёлок Листвянка на Байкале

БРАТСКИЙ АГИТПОХОД

Встретили нас не то чтобы очень: поместили в Дом крестьянина, заставили сдать вещи в камеру хранения и платить за это. Так что за три дня, прожитых в этом злополучном месте, мы вконец обанкротились. Первого давали концерт на строй ке АнгарГЭСа. У них превосходный клуб, который они считают весьма скромным, и такие клубы в каждом из четырёх посёлков строй ки. Здесь, в Сибири, поражает какая-то широта в сравнении с тем, что приходилось наблюдать где-нибудь под Москвой , чувствуется, что у людей естьместо, средства и какая-то уверенность в том, что это всё нужно.

Вообще нам повезло: за пять дней столько впечатлений , что иногда просто кружится голова и устаёшь от всего увиденного! Маршрут мировой : Иркутск, строй ки — Ангарской ГЭС и алюминиевого комбината, поездка по трассе Иркутск—Братск, а затем в Братск

Третьего мы дали два концерта — в городском парке и в колонии малолетних преступников. Там 60 ребят 14-16 лет, и есть хорошие ребята с ясными глазами. Плохо только, что они чувствуют себя в неволе, не хотят даже посадить зелень на территории, говорят: «Если на вале, тогда...»Но они учатся на слесарей , а осенью откроют шкалу. Мы долго разговаривали, а потам наши ребята резались с ними в волей бол и выиграли, правда, не без труда.

После концерта в парке, ночью выехали на Бай кал. Дали нам автобус-драндулет и шофера-пьяницу, недавно отбывшего срок заключения. Немного поблуждали и часа в 4 утра явились на биостанцию Листвянка, а уже в 9 часов нас подняли. Зевая, поиш к Бай калу умываться, а Сашка сЖераром даже купались — температура воды окало 10 градусов. К середине дня погода прояснилась. На катере «Альбатрос» нам устроили нечто вроде экскурсии вдоль берега. Здорово необыкновенно! И весь Бай кал, как глубокое блюдце с высокими гористыми берегами. Горы довольно высокие — до 2000метров, зрелище изумительное!Мы, конечно, лазили на самую вершину и наелись недозрелого брусники...

Валя

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

От всего сердца благодарим вас, приехавших на просторы нашего седого Бай кала. Нам очень понравился ваш концерт, ваша простота и сердечность. Из самого центра страны принесли вы сегодня на берега Бай кала чудесные песенки, задор, молодость, веселье. Слушая вас из зала, хотелось встать рядом, петь вместе, танцевать — так искренни вы были. И каждому казалось, что сегодня вместе с нами в этом маленьком клубе присутствовали и Вологодский лесоруб, и Ив Монтан со своими парижанами и неграми с южных плантаций , и братья-чехи.

Прекрасно были исполнены хоровые песенки под руководством Вали Хромовой , песенка «Вологодский лесоруб». Как хорошо читала Ляля Розанова! Всем очень, очень понравилось исполнение песенок Володей Познерам. А сколько чувства в чтении Марины Вой но! Как живая встает со сцены её Зиночка, с розовым, смущённым личиком и страстно ненавидящими глазами, и Петя-озорник

А больше всего, конечно, нам понравился ваш дружный , молодой , творческий коллектив. От всей души желаем вам творческих успехов, успехов в учёбе и в вашем будущем труде! Передай те наш сердечный привет всем студентам МГУ!

Ваши друзья с далёкого Бай кала. 4 июля 1956 г.

Игорь Осипов

...ЕСЛИ БЫ НЕ СВЕТЛОВ!

УРОКИ ЛЯЛИНОЙ МАМЫ. В сентябре 1952 года я с приятелем случай но пришел в театральный кружок Дома пионеров Фрунзенского рай она, который вела Александра Иосифовна Гроссман. Участвовал в нём в течение семи лет (до далеко не пионерского возраста), играл во всех спектаклях, которые она ставила в эти годы. Мы росли и играли довольно широкий репертуар: «Старик Хоттабыч», «Судьба барабанщика», «Робин Гуд», «Три толстяка»; вполне взрослые спектакли — «В добрый час» В. Розова и «Двадцать лет спустя» М. Светлова, который ставился неоднократно, с разными составами исполнителей в течение двух десятков лет. До сих пор думаю, что две последние пьесы были поставлены и сыграны никак не хуже, чем в профессиональных театрах.

Налево — С. Чепурнов,
Направо — С. Мунтян, Моисей — М. Иванов

Интересно было всегда, Александра Иосифовна умела так «подвести» ребят к спектаклю, что перед премьерой ты достигал той степени ответственности и волнения, которые на спектакле приносили наилучший результат. Сама Александра Иосифовна во время любого спектакля стояла в конце зала у входной двери и «проигрывала» всю пьесу вместе с участниками. После спектакля обязательно был разбор. А после премьеры почти всегда следовало угощение в виде ненастоящего, но удивительно вкусного «эскимо», которое не таяло, поскольку было из какого-то крема, обсыпанного маком. Ни до, ни после я такого не пробовал и даже не знаю, где это бралось...

Разумеется, она знала всё о наших семьях, школьных делах, а позже — о романах. Врать ей было бесполезно. Каким-то образом она ухитрялась ещё общаться отдельно с каждым из нас, дарить ко дню рождения книги (у меня их несколько) с замечательными пожеланиями. В трудное послевоенное время, когда во многих семьях не было отцов, это было праздником.

Тося — Л. Розанова,
Берта Кузьминична — Л. Фролова

Не знаю, какая профессия была записана в трудовой книжке Александры Иосифовны. Предполагаю, что-нибудь вроде — «педагог по художественному воспитанию детей и юношества». Но от неё самой однажды слышал, что в молодости она была ученицей и соратницей всем известной Наталии Сац, чья школа воспитывала незаурядных профессионалов. Поэтому, если Александра Иосифовна говорила о ком-либо: «Он человек творческий », это было высшей похвалой .

Педагогическая работа для Александры Иосифовны была делом жизни, и плоды её труда не только в том, что не один и не два её воспитанника стали профессиональными актёрами, достаточно хорошо известными и даже популярными (Старыгин, Королёва). Другие ребята, которые вполне могли претендовать на такую же судьбу, выбрали другие профессии. Но все сохранили благодарность Александре Иосифовне за уроки добра, дружбы и товарищества.

В общем, как говорится, мне повезло.

БРАТСКИЙ — ОТ СЛОВА «БРАТ». Летом 1956 года, за месяц-полтора до отъезда агитбригады Биофака с концертами на строительство Братской ГЭС, я узнал от Александры

ИГОРЬ ОСИПОВ

Выпускник Плехановского института 1971 года, экономист.

Друг Биофака с Братского похода лета 1956 года. Тогда Игорю было 16 лет, однако он имел уже большой театральный опыт, играл в пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя». Мысль о том, что светловского д'Артаньяна — Сашку — будет играть не Игорь, а кто-то другой , просто не могла прий ти никому из нас в голову.

Он пользовался в бригаде уважением, с удовольствием выполнял самую трудную подсобную работу — таскал ящики с реквизитом и т. п.

На Лялю Розанову, Мишу Иванова, Женю Дмитриева Игорь глядел с обожанием. Особой любовью Игоря была, конечно, Ляля. Когда она хвалила его за что-нибудь, Игорь расцветал от счастья, при этом краснел, смущался и пытался отвести в сторону сияющие глаза. Остап, большой любитель давать своим собратьям «кликухи», окрестил Игоря Пунтяриным. Даже сей час любой из нас, собираясь позвонить седовласому Игорю — отцу семей ства и дедушке! — машинально открывает записную книжку на букве «П»!

После Братского Игорь был ещё в Мурманском-58 и Кокчетавском-59 походах. В 1960—62 годах служил в армии в Туркмении на погранзаставе. И там он возглавлял ансамбль, который объездил с концертами почти все погранзаставы туркменской границы. В дороге он придумывал сатирические стихи и частушки на знакомые зрителям местные темы — о нерадивых солдатах и офицерах, событиях и курьёзах.

Игорь — наш общий любимец, надёжный друг и товарищ, готовый всегда прий ти на помощь.

Иосифовны, что бригада везёт с собой спектакль Михаила Светлова «Двадцать лет спустя» и мне предлагается в нём роль Сашки, самого младшего из героев пьесы о комсомольцах-подпольщиках времён Гражданской вой ны. Разговор происходил в доме Розановых в присутствии Ляли, которую я, конечно же, знал раньше, да и она прекрасно знала всех кружковцев. Честно сказать, я её побаивался, так как она была намного старше меня и была насмешлива, хотя и не только со мной . Я сразу испугался такого предложения, будучи не очень уверенным в своих актёрских возможностях. К тому же, в свои шестнадцать лет дальше подмосковных пионерских лагерей я не уезжал.

Но надо было знать силу убеждения Александры Иосифовны, чтобы заранее предвидеть, чем это закончится. Конечно, я согласился — ведь речь шла о Михаиле Светлове! Были ускоренные репетиции в общежитии в главном здании МГУ (ещё одно из моих потрясений), разучивание песен в хоре и в мужском ансамбле, поездки в Звенигород, первое знакомство и моментальное впитывание биофаковских песен.

В походе я пел в хоре и мужском ансамбле и играл в спектакле, который за время похода прошёл всего два-три раза, так как концерты проходили в основном в полевых условиях, не приспособленных для размещения декораций . Ляля хотела, чтобы в концерте был номер для детей и дала мне читать смешной рассказ «Мишкина каша» Н. Носова, но даже в сокращённом виде он был довольно громоздким, плохо запоминался, хотя неплохо воспринимался зрителями.

Большинство ребят в бригаде были старше меня на семь-восемь лет, но не могу вспомнить проявлений превосходства, снисходительности, показного покровительства. Это было удивительно и приятно.

Описывать какие-либо детали похода, давать характеристики ребятам (в основном превосходные) не буду. А вот атмосфера дружества, юмора, серьёзного творчества, искренности в отношениях двух десятков разных людей , светлое ощущение молодости, простите за пафос, до сих пор живёт в памяти. Сашка в спекгакле говорит об одном из своих старших товарищей : «Мужественный , красивый , высокий , благородный ...» 45 лет спустя после Братского похода могу сказать: в походе меня окружали такие же старшие друзья...

В 16 лет я увидел и навсегда запомнил Сибирь, тай гу, Бай кал и железную дорогу на его берегу, Падунские пороги, глаза зрителей во время и после концерта, живые лица друзей , не все из которых, к несчастью, живы сегодня.

В Братском походе я был награждён второй фамилией — ПУНТЯРИН, на которую охотно откликаюсь до сих пор. Крёстным отцом этой фамилии является бурно фонтанирующий Лёва Москалёв, читавший со сцены рассказ Полякова, в котором упоминается фамилия лыжника Пунтярина, и пришпандоривший мне её намертво почти 50 лет назад-

Возможно, были походы и лучше, экзотичней , интересней . Я был ещё в двух летних походах, но для меня лучшего, чем Братский , не было, потому что в этом названии не только географический смысл.

Выходит, мне снова повезло.

Нина Орлова (Визжилина)

МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ БРАТСКИЙ...

Только снится мне, как в сказке,
Синий блеск волны ангарской ,
Только снятся мне Падунские пороги...

Л. Розанова, <•Ангарская»

Когда летом 1955 года формировалась агитбригада для поездки на целину, у меня в это время была полевая преддипломная практика в Рязанской области, поэтому ехать я не могла. Ох, и обидно же мне было! Зато весной 1956 года, когда набиралась концертная агитбригада на строительство Братской ГЭС, радости моей не было предела — еду!!!

Командором похода был Женя Дмитриев, наш любимый , добрый , уважаемый , взыскательный и принципиальный Женя, комсоргом — Тамара Запольская, худруком — Ляля Розанова, завхозом — Миша Иванов. Среди агитпоходчиков много ярких ребят — всего 23 человека и все — замечательные, славные люди.

В бригаде царила атмосфера дружбы, любви, товарищества и взаимопомощи, не помню ни одной ссоры.

На моей ответственности был мужской ансамбль и «хождение в народ» после концерта, для чего у меня был кукольный , надеваемый на руку, Петрушка в ковбойке (с подачи Льва Москалёва мы его называли Джемс-Планер). Он первым знакомился со зрителями, вёл себя весьма непринужденно, всех обнимал, говорил ласковые слова, особенно девушкам, словом, входил в доверие и часто раньше других узнавал о делах и заботах строителей ... С этим Петрушей связан смешной и трогательный эпизод, когда одна из девушек, к которой он проявил особое внимание, со слезами на глазах просила его ей оставить, повторяя, что «он живой »...

...РОВНО ТРЕТЬ БОГАТЫРЕЙ. О том, как формировался и что пел мужской ансамбль я уже упоминала, рассказывая о самодеятельности пятидесятых. В нём пели: С. Васецкий , Е. Дмитриев, М. Иванов, А. Мешков, Л. Москалёв, С. Мунтян, И. Осипов, В. Познер, В. Сперангов, С. Чепурнов,

Ж. Черняев. Перед выступлением ансамбля на сцену выходил Лев Москалёв и представлял нас так:

— Помните, читала мама «Сказку про царя Салтана»?

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой ,
Хлынет на берег пустой ,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор...

Звучал энергичный марш и на сцену, чеканя шаг, выходили «богатыри» — вся мужская половина бригады — 11 человек. Лев продолжал: «С ними дядька Черномор...» Тут появлялась я. Лев делал изумленное лицо и говорил:

Что за странная картина?
Вместо Черномора — Нина,
А на сцене перед ней —
Ровно треть богатырей !

Понятно, что такое представление ансамбля зрители встречали улыбками, смехом, аплодисментами, да и пели ребята неплохо.

Кроме руководства ансамблем, я пела в хоре, а также выходила на сцену в малюсенькой роли в пьесе «Двадцать лет спустя», и один раз (!) даже танцевала в «Кадрили», вместо Ляли, которая в составе отряда «Бурундук» ушла на дальний участок тай ги. Ну и мука для меня — танцевать на сцене, подчиняясь определённому рисунку танца! Всё время хотелось сплясать что-нибудь своё — танцевать-то я любила и всегда это делала на наших вечерах и в походе после концертов, когда шло «братание» со зрителями.

За время похода мы дали 28 концертов — в палаточном городке «Алюминьстроя», на огромной строй площадке Иркутской ГЭС, где вся родимая бригада поместилась на лапе гигантского экскаватора; у Падунских порогов в старом Братске, затопленном после сооружения плотины; на таёжных участках в палаточных городках; для солдат в каком-то гарнизоне; в колонии для малолетних преступников. О последнем хочется рассказать особо.

Дело в том, что основа концерта была везде одинакова (были, правда, отдельные номера для детей), но специальной программы для ребят-заключённых, конечно же, не было... И вот концерт начинается, как обычно, вступительной песней и стихотворением А. Межирова «Коммунисты — вперёд!», которое прекрасно, с неизменным успехом читала Лия. Обычно уже после задорной игровой вступительной

песенки (стихи Ляли Розановой , музыка Л. Лядовой) зрители начинали улыбаться и живо реагировать на всё, что происходило на сцене. Там были такие слова:

Тара-тара-тара-тара...
Мы начинаем с нашей песенки.
Пусть несётся к вам со сцены
Песне этой вслед
Наш студенческий привет!
...Привезлимы с этой песней
От далёкой Красной Пресни,
От Сокольников и прямо
От столичного «Динамо»,
От московских пионеров,
От студентов, инженеров
И от милиционеров,
Музыкантов и врачей —
От всех далёких москвичей
ПРИВЕТ!

Лев Москалёв ведёт концерт в колонии

Допели мы песню и никакой реакции — тишина и вежливые хлопки, как по команде начальства. И тогда на сцену спасать положение вышел Лев Москалёв... Не помню, что он говорил, какие стихи и бай ки рассказывал, но трудно забыть его акробатические штуки, которыми он так расшевелил зал, что у ребят загорелись глаза, появились улыбки на лицах, и все последующие наши номера прошли под дружные аплодисменты и искренний смех.

Ещё один концерт на таёжном участке мы давали в День строителя, после которого наши мальчики решили посменно охранять нас от разгулявшихся удалых парней -строителей . Нужно честно сказать, что никто из них и не пытался проникнуть в нашу палатку и не покушался на нас. Однако вспоминать, как наши мальчики нас оберегали, приятно.

Всюду, где мы выступали и читали лекции, запомнились люди, приехавшие на строй ку с разных концов страны, работавшие с энтузиазмом, несмотря на отсутствие часто самых элементарных условий для жизни. Среди них были и москвичи, которые с особым интересом слушали наши рассказы о Москве, о МГУ и Биофаке, о том, что идёт в театрах и кино. Один раз в довольно глухом месте нам встретились девушка и парень, которых в этом палаточном городке называли «стилягами». Хорошие оказались ребята, но у него на голове кок, и он, и она в узких брючках дудочкой по моде того времени, потому и «стиляги»...

Кроме концертов, за время похода бригада два или три раза показала спектакль по пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя».

О ТРАДИЦИЯХ АГИТПОХОДОВ. Во время похода соблюдались старые и возникали новые походные традиции. Прежде всего, это гензас (генеральное заседание), на нём обсуждали основные дела похода, давали поручения членам бригады, которые, как правило, неукоснительно выполнялись. Марина Вой но так написала об этом:

Самым главным для всех нас
Был гензас.
Что за штука он такое?
Он — не чудище морское,
Не какой -то страшный зверь.

На лапе шагающего экскаватора

На таёжном участке

Ты поверь:
Это общий сбор бригадный ,
Каждый там на нём был равный ,
Ты со всеми и един,
Будь ты даже командир!

Обязательной была линей ка — ранжир, то есть выстраивание по росту перед отъездом бригады в поход и по возвращении с рапортом-отчётом командора, при встречах и проводах членов бригады. Другие традиции — обязательное общение со зрителями после концерта, лекции и беседы на разные темы. В ряде случаев помощь строителям, иногда в виде сатирических стихов и куплетов, написанных по горячим следам о нерадивых начальниках, лентяях... Более дей ственная помощь оказывалась по возвращении в Москву — мы обращались в те инстанции, которые могли решить наболевшие вопросы.

Была ещё одна традиция, получившая название «тележ». Как правило, перед очередным выездом на концерт кто-нибудь непременно что-нибудь терял, не мог най ти самое необходимое, вся бригада вставала «на уши» в поисках потерянного, «телилась»...

Вспоминается и такая шутка нашего похода. По дороге в Сибирь на больших станциях бригада в полном составе выстраивалась на перроне в одну шеренгу. (Это называлось построением от Аникеевой до Эммы — ранжир.) Командор давал команду «Равняй сь! Смирно!», и начинался, как мы называли, ПАРАД. Я садилась верхом (мой рост 150 сантиметров), на Москалёва (его рост 198 сантиметров), изображавшего боевого коня, который скакал вдоль строя, издавая звуки, напоминающие конское ржанье, останавливаясь время от времени. Тогда я произносила громко: «Здорово, Орлы!» В ответ дружно звучало что-то вроде: «Вау, вау, вау, вау!» Я продолжала: «Поздравляю вас с прибытием в славный город Новосибирск (Омск, Иркутск...)! Ура!!» В ответ звучало продолжительное громкое «У-Р-РА!!!» Парад собирал толпу местных жителей и пассажиров нашего и других поездов. Как ни странно, нас ни разу не остановили представители правопорядка, должно быть, потому, что нас почему-то принимали (наверное, из-за жёлтых в крупный белый горох фуляров) то за немецких, то за болгарских, словом, за каких-то иностранных пионеров, хотя все мы громко болтали по-русски и смеялись совсем по-нашему, да и по возрасту мало походили на пионеров...

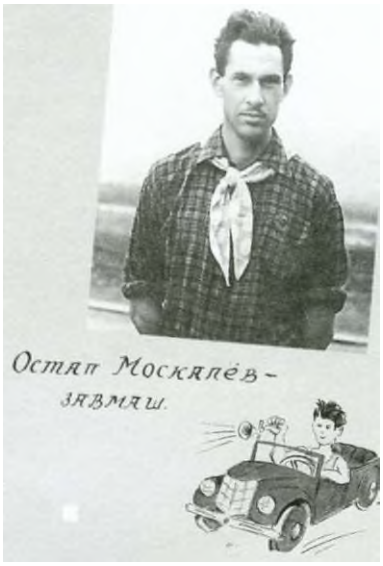
В походе выпускалась газета «Гром и молния» о наших делах и о том, что мы видели и чем помогли людям (и такое бывало), ну и критиковали наши просчёты и концертные накладки, которых, надо сказать, было немного. Кроме того, ежедневно разные члены бригады вели дневник похода и писали время от времени письма в Москву нашим друзьям на факультет и на целину.

ПИСЬМО ИЗ ПОХОДА

ВДень строителя с утра мы занялись налаживанием быта. Всем вам, товарищи, прекрасно известно, что быт неличное дело. Увы, только теперь, как завмаш, я понял это

не теоретически, а практически. Состоя на этой проклятой должности, я обязан отвечать за порядок в машине и за то, чтобы ни одно «место» не потерялось во время наших бесконечных переездов.

Но если вы думаете, что «места» состоят только из рюкзаков и ящиков и что количество их может быть учтено с помощью современных методов счёта, вы глубоко заблуждаетесь. В виде отдельных «мест» мы перевозим с собой гитару без струн, мандолину без шей ки, кинокамеру без плёнки (кинокамеру мы достали в Москве, а плёнку нам только пообещали прислать), неизвестного происхождения исковерканное ведро и массу подобных, совершенно необходимых в походе предметов. Я уже не говорю о горе вещей , не имеющих хозяев: носки по одному из пары, мыло, завёрнутое в плавки, пара маек, крем «Бархатный », пустая мыльница и множество тряпок, бывших когда-то полотенцами.



Вчера в конце концов моё терпение лопнуло. Мы с Ивановым подгребли всю эту гору к центральному начаточному столбу и повесили плакат: «Столб позора. Всё то, что до шести часов вечера не будет разобрано и уложено хозяевами, в 18.00 будет сожжено». К установленному сроку гора заметно уменьшилась, однако оставшегося вполне хватило для проведения этого торжественного и справедливого акта, имевшего громадное воспитательное значение. Сожжение производилось в печке, и все собравшиеся, особенно девушки, с восторгом перенимали наш опыт. Стоны пострадавших во внимание не принимались.

В. Познер ремонтирует машину

Главным событием описываемого мною дня, как вы догадываетесь, был всё-таки концерт. Совершенно серьёзно вчерашний концерт я считаю лучшей нашей удачей за весь поход. Знаете. какое бывает настроение у людей в праздничные вечера после гулянки и полуторачасового доклада? Тут на «общем обаянии» далеко не уедешь.

Началось всё из рук вон плохо. В зале стояч шум, номера не шли, после хора чей -то пьяный голос на весь зал сказал: «Колька, пошли домой !» И тут мы пустили сценкуДыховичного и Слободского «Со всеми удобствами» про одного халтурщика-строителя, случай но поселившегося в даме, им же самим построенном. Стены, пол, потолок в этам доме столь звукопроницаемы, что Петухов, сидя у себя в комнате, слышит, как соседи со всех сторон ругают его в хвост и в гриву, а деваться ему некуда. Так вот, этот абстрактный халтурщик Петухов стараниями Серёжи Чепурнова оброс совершенно конкретными чертами кое-кого из местного руководства. Нам, не посвящённым раньше в это превращение, оставалось только разинуть рты от изумления.

Володя Познер, игравший Петухова, носился по сцене и кричал: «Это что, проработка?!Да я Ангару перекрывал!» Ого, как грохнул зал, услышав знакомый , оправдывающий всё на свете тезис!

Васецкий , сидевший за кулисами на стремянке для того, чтобы подавать «голос с потолка», завопил, стараясь перекричать шум: «Ангару не ты один перекрывал! Скажи лучше, почему строительство общежитий прикрыли?»

«Молчи, Васецкий ! — грозно отрезал Володя. —Докритикуешься у меня — пущу дамой без штанов!» Угроза эта, очевидно, была прекрасно известна залу, во всяком случае, давно мы не слышали такого хохота и таких аплодисментов.

После концерта дама, то есть в палатке, был проведен традиционный гензас. Записали благодарности в дневник Чепурнову,

Васвцкому (за освещение сцены) и почему-то мне. (По врождённой скромности я бы, конечно, не стал вам об этом писать, но пришла Визжилина, которую мы все очень слушаемся, и велела.)

Потам был выдан скромный праздничный ужин.

Как известно, наги финансовый режим суров. По День строителя это День строителя, поэтому Мишаня ещё днем сказал: «Я официально заявляю: мы пой дём в Москву пешкам. Пей те мою кровь». И кутил четыре бутылки вина. Потом минут сорок пять обсуждали, как бы сделать так, чтобы ложиться пораньше, и сыграли отбой . Через час, когда забрезжил рассвет, выяснилось, что никто не спит. Командор в трусах, усах и при трубке записывал мысли в толстую тетрадку, Маринка Вой но в лирическом раздумье стояла у входа в палатку и смотрела на небо; Чепурнов и Васецкий , давясь от хохота, обсуждали очередную гениальную идею, а Мунтян ползал по матрацам в поисках зубной щётки. Лий ка сказала: «Ну вот, опять мы спать ложимся, как нелюди. Спокой ного, товарищи, утра! Интересно, хоть одну ночь мы проведём ночью, а не утром?» Наверно, нет.

По поручению гензаса — отмеченный благодарностью,
искренне ваш, завмаш О. Москалёв

СИБИРЬ — СТРАНА ПРЕКРАСНАЯ. Самые яркие впечатления остались от Сибири с её безбрежной , суровой и очень красивой тай гой , с огромными лиственницами и кедрами, где на каждом шагу встречались заросшие травой и кустами вековые поваленные деревья, того гляди, споткнёшься и грохнешься на землю, с какой -то особой таинственной тишиной , лишь иногда нарушаемой криками птиц и шорохами невидимых зверушек. Поляны, красные от ягод брусники. Думаю, что именно такой лес называется в сказках дремучим. Однажды мы всей бригадой набрали ведро брусники за каких-нибудь полчаса, наелись до отвала, а потом дежурные (Лев Москалёв и я), не ездившие на концерт, сварили глинтвей н «Губы женщины». В тот день было холодно и дождливо. Так что глинтвей н для ребят, вернувшихся с концерта, был очень кстати.

Незабываемо прекрасен Бай кал с его хрустально-чистой холодной прозрачной водой , то синей , то голубой , то зелёной или чёрной , сквозь которую на громадной глубине можно было рассмотреть все камешки, рыб, растения; с его берегами-сопками, поросшими яркими оранжевыми

жарками. А маленький паровозик с тремя-четырьмя вагонами «времён Очакова и покоренья Крыма», который медленно полз по берегу и иногда останавливался, когда машинист видел из окна знакомого, с которым ему нужно было что-то обсудить или с кем-то поздороваться?! Красавица Ангара и ещё речка с ласковым именем «Мама», разве можно их забыть! В этой речке наши мальчики решили искупаться. Нужно было видеть, как, нырнув с разбега в воду, они пулей вылетали на берег — так холодна была вода!

Деревни с крепкими высокими избами, сложенными из громадных брёвен лиственниц, непривычно голые — у домов ни деревца, ни кустика... Скоро мы поняли и оценили мудрость сибиряков: отсутствие растительности у домов объяснялось очень просто — ветер свободно дует вдоль улицы и разгоняет гнус и комаров, от которых без специальных накомарников с частой сеткой просто нет спасения. (В концертах на таёжных участках мы, девочки, прятались от гнуса и комаров под широкой юбкой Ксении Рыжовой — исполнительницы русских народных песен а-ля Л. Руслановa.) И, конечно, невозможно забыть обстоятельных, немногословных, добрых, приветливых, хлебосольных людей.

Как-то после очередного концерта нам устроили настоящий пир в правлении колхоза. На столе стояли разные лесные и домашние разносолы — солёные грибы, огурцы, орехи, брусника, мясо (то ли медведя, то ли кабана), необыкновенно вкусный домашний хлеб, мёд, ведро молока, самогонка и прочее. Вообще-то в походе мы не очень обращали внимание на еду. Завхоз бригады Миша Иванов выдавал дежурным некоторое количество банок тушёнки, рис, макароны, что-то ещё — ассортимент небогатый. Самым большим лакомством в походе были «бесплатные пирожные» — две печенюшки «Крокет», прослоённые сгущёнкой, и ужасно вкусная копчёная корейка (особенно её шкурка!). Даже в песенке о любви агитпоходчицы, сочинённой Мариной Войно, были такие слова:

Зачем в ночные перегоны
Сидит он рядом не со мной?
Зачем он шкурку от корейки
Передаёт теперь другой?

Не удивительно, что сибирское застолье произвело на нас очень сильное впечатление, тем более, что всё было действительно необыкновенно вкусно (в том числе и самогон, который многие из нас пробовали впервые). Заметим, однако, что пьяных не было ни среди местных, ни тем более среди нас. Вообще в походе выпивка была под запретом, и спиртное выдавалось в редких случаях сильно замёрзшим или в дни рождения — чисто символически.

Конечно, запомнился Иркутский Дом крестьянина, где нас долго не могли расселить, полагая, что девочки и мальчики должны жить в разных комнатах, а мы упорно собирались вместе и часто далеко заполночь разговаривали, репетировали, пели...

Братский поход — мой единственный дальний поход, оставивший незабываемый след в моей памяти и подаривший мне много замечательных друзей и впечатлений.

АНГАРСКАЯ (АМАЗОНКА)

Стихи Ляли Розановой
на мелодию В. Шпильмана

Говорят, что в целом мире
Амазонки нету шире,
Говорят, что манят джунгли и пироги.
Только светит мне, как в сказке,
Синий блеск волны ангарской,
Только снятся мне Падунские пороги.
И жду я заветной минуты,
Чтоб снова рюкзак затянуть.
Здравствуй, ветер попутный,
Солнце, доброе утро!
Вот и снова уходим мы в путь.

Может, небо есть синее,
Может, воздух есть пьянее
Где-нибудь над Филадельфией
иль Ниццей.
Но зовет меня тревожно
В даль по зарослям таёжным,
Чтобы снова в них бродить,
не набродиться.
Чтоб снова в начале маршрута
Рукой из вагона махнуть.
Здравствуй, ветер попутный,
Солнце, доброе утро!
Вот и снова уходим мы в путь.

Говорят, что за границей
Подлиннее есть ресницы,
Да и брови почерней найти не сложно.
Только мне на целом свете
Вот такой, как ты, не встретить,
Не найти руки вернее и надёжней.
Такой, чтоб дорогою трудной
Сумела со мною пройти.
Здравствуй, ветер попутный,
Солнце, доброе утро!
Вот и снова мы рядом в пути.
Вот и снова мы в пути!

1956

Владимир Сперантов

РОМАН С БИОФАКОМ

...Передо мной старый номер журнала «Молодая гвардия» за январь далёкого 1957 года с написанным Лялей Розановой очерком, названием которого стала последняя строчка популярной в те времена студенческой песни «Глобус» — «О друзьях, которых мы встречали». Я во всех подробностях вижу перед собой перрон Ярославского вокзала — поезд «Москва–Иркутск», толпу провожающих, букеты цветов и выстроившихся агитпоходчиков: в ковбойках и с ярко-жёлтыми фулярами в крупный белый горох — сияющих, гордых участников предстоящего Братского похода, дни которого остались для меня и, я думаю, для моих друзей едва ли не самыми счастливыми днями нашей юности.

НАЧАЛО РОМАНА. Мой роман с Биофаком начался, как положено, совершенно неожиданно и развивался чрезвычайно бурно. Прекрасным (я уже давно не сомневаюсь в том, что он был воистину прекрасным!) июльским днём 1956 года мне позвонила знакомая третьекурсница и поинтересовалась, не соглашусь ли я поехать в агитпоход со студентами Биофака МГУ — «понимаешь, им нужен аккомпаниатор, своего у них нет (как потом оказалось, традиционно!), я думаю, тебе это подойдёт, только ответ надо дать буквально завтра, а лучше прямо сейчас (они уезжают в конце июля) я буду им звонить, ты ведь согласен?»

Надо сказать, что, окончив к тому времени физмат пединститута (в те времена он назывался «МГПИ имени Ленина»), я тогда работал на кафедре, занимаясь (не слишком усердно) оборудованием учебных лабораторий , а по совместительству (с большим удовольствием!) — проблемами факультетской и институтской самодеятельности в компании студентов и таких же, как я, выпускников МГПИ. Мы писали сценарии, ставили спектакли для студенческих вечеров, ходили в походы и распевали только что сочинённые нашими приятелями с литфака — Володей Красновским, Юрой Визбором и Адой Якушевой — весёлые песни, никак не предполагая, что через много лет эти песни, получив странное название «авторских», будут напечатаны в сотнях сборников и записаны на тысячах кассет и дисков!

Ещё не дослушав Иру Иванову (до сих пор помню, как звали посланную мне судьбой третьекурсницу, хоть и не виделись мы с тех пор ни разу!), я уже кричал ей: «Ты ещё спрашиваешь — конечно, согласен!..»

Явившись назавтра к месту встречи — у ворот старого здания Президиума Академии наук на тогдашней Большой Калужской , — я увидел худенькую миниатюрную девушку с удивительно живыми тёмными глазами и невысокого крепкого и курчавого паренька в очках и ковбойке — это были Ляля Розанова и Миша Иванов.

Историческая встреча продолжалась три минуты, в течение которых было произнесено три фразы: «Вы у нас ничего не заработаете!» — категорически заявил Миша. «Да я и не...» — начал я, совершенно не понимая, о каком заработке может идти речь... «Отлично! — прервала меня Ляля. — Мишаня, нам

пора!», после чего мои новые знакомые вскочили в подошедший троллей бус, успев крикнуть мне на бегу: «Завтра — в три — Университет — зона В — пропуск будет!»

МОСКОВСКИЕ РЕПЕТИЦИИ. Пребывая в некотором недоумении относительно моего участия в походе, я открыл дверь, как тогда говорили, «гостиной », примыкавшей к длинному коридору общежития МГУ, располагавшегося в правом крыле нового (строительство было закончено всего два года тому назад!) высотного здания на Ленинских горах. Мне, привыкшему к тесноте и, мягко говоря, к убожеству педвузовских общежитий , помещение этого, как сказали бы сей час, холла показалось совершенно роскошным — кресла, цветы на окнах с красивыми портьерами, коричневое пианино у стены... Но главное было не в этом — в комнате находилось не менее десятка обворожительных девушек, одна другой лучше! Мало того — красавицы пели, великолепными голосами, и при этом на два, а то и на три голоса — пели неизвестные мне удивительно мелодичные и, безусловно, прекрасные песни!

Ксения Рыжова (Кся)

Командовала хором на редкость энергичная кудрявая брюнетка, которая при моём появлении, быстро смекнув, в чём дело, сказала, что она — Валя Хромова, и сходу поинтересовалась, смогу ли я сыграть — прямо сей час и, разумеется, без нот, только что услышанные песни. Мгновенно осознав, что за возможность аккомпанировать такому хору я готов отдать все сокровища мира, я смело ответил: «Смогу!» — сел за пианино, и репетиция началась.

Как ни странно, подробности московских репетиций вспоминаются довольно смутно. Помню одно: музыкальных номеров было много. Во-первых, тот самый поразивший меня хор, в репертуар которого входило пять-шесть песен (не считая сочинённых в самые последние дни вступительной и заключительной !); во-вторых, было так называемое «сольное пение», в-третьих, танцы, в-четвёртых, мужской ансамбль (практически все бравые походники-мужчины, беспрекословно подчиняющиеся крохотной Ниночке Визжилиной) и, наконец, в-пятых, был... спектакль! Да, не удивляй тесь – агитбригада Биофака МГУ везла с собой не отрывки, не отдельные сцены, а весь целиком спектакль по пьесе Михаила Светлова «Двадцать лет спустя», причём, по нерушимой биофаковской традиции, каждое исполнение светловского текста должно было сопровождаться музыкой Бетховена — только Бетховена — и никакой другой !

Итак, репетиции продолжались. В немногие свободные минуты я с интересом вслушивался в разговоры моих новых приятелей и приятельниц, далеко не всегда понимая, о чём или о ком идет речь, поскольку разговор биофаковцев на девяносто процентов состоял из неизвестных мне фамилий (или, как потом обнаружилось, – прозвищ) и уж совсем непонятных терминов.

— Лялька, вчера опять приходил Лёвка, просится ехать снами...

— Какой Лёвка — Остап? Ну ладно, обсудим на гензасе...

— Ребята, а какие в этот раз будут фуляры?

— И долго этот телёж продолжался?..

Тогда я ещё не читал «Театрального романа», но потом,

Г. Соловьёва, В. Хромова, В. Сперантов

НЕИЗМЕННЫЙ СПУТНИК

Стихи и.музыка С. Богуславского

Песня невзначай приходит,
Ты её со мною спой .
Вот мы и опять в походе,
Неизменный спутник мой .

Хорошо, что снова рядом
Ты идёшь, как прежде шла,
Потому что очень надо,
Чтобы ты со мной была

Я тебе рюкзак поправлю,
Бодрой шуткой поддержу,
А куда наш путь направлю,
Я тебе потом скажу.

Вместе мы, и нам не страшен
Никакой крутой подъём —
По маршруту жизни нашей
Мы с тобой прой дём вдвоём.

Так давай на счастье руку!
Путь наш впереди прямой ,
Верная моя подруга,
Неизменный спутник мой !

1953

перечитывая любимые страницы, я обнаружил, что впечатление от открывшегося передо мной в те времена биофаковского мира было до удивления похожим на чувства булгаковского героя, и я, как и он, мог бы в ту пору воскликнуть: «Этот мир — мой !»

Через два-три дня после первой репетиции я начал разбираться в том, что вижу и слышу. В частности, я уже знал:

— что таинственный гензас — это генеральное заседание, т.е. общее собрание бригады, где все высказывались прямо и откровенно, а работа каждого оценивалась, как говорят, «по гамбургскому счёту»;

— что Остап — это не имя, а прозвище неимоверно длинного и неимоверно худого Лёвки Москалёва, обладателя удивительно выразительных глаз и бурного темперамента;

— что фуляр — это что-то вроде пионерского галстука, обязательная принадлежность концертной формы агитпоходчиков; каждому агитпоходу отвечал определённый цвет фуляра;

— что слово «телёж» употребляется несколько неопределённо — иногда оно обозначает какой-либо неоправданно затянувший ся процесс, а иногда — скарб, имущество, личное или общественное (чаще ненужное), которое некуда деть и которое всем мешает («мелкий телёж»).

Узнал я также, что в бригаде есть комсорг, завхоз и даже командир, или, по-бригадному, командор (в таком звучании эта должность приобретала романтико-авантюристический оттенок), и довольно скоро я уже был знаком с ними настолько, что, казалось, знаю их давным-давно. Столь же скоро я почувствовал, что ни командор, ни комсорг и ни завхоз (последняя должность в биофаковской «табели о рангах» приравнивалась к чему-то вроде верховного жреца) не являлись, как бы следовало ожидать, лидерами разномастного и разнокалиберного коллектива агитпоходчиков. Истинным лидером была, конечно, Ляля Розанова, занимавшая скромную должность завлита, или зав. репертуаром. Лялино влияние было исключительно велико, Лялина энергия не знала предела. Когда речь шла о чём-либо, что хоть самую малость касалось выступления бригады, для Ляли не существовало слова «нет».

«Как это он (или она) не может петь? - возмущалась она, выслушав робкое мнение, что чей -либо слух или голос далеки от идеала. — Должен (должна) петь! Пусть научится, пусть Нинка его (её) научит!» И — удивительное дело — Лялькина магия дей ствовала! Я неоднократно был свидетелем ситуаций , когда даже те, кому, как говорят, медведь на ухо наступил, вполне прилично пели (и даже вторым голосом!), а те, чья грация заставляла вспомнить тяжеловесных обитателей далёкой Африки, довольно ловко откалывали коленца весёлой кадрили.

Несмотря на то, что у биофаковцев за плечами уже был весьма удачный опыт прошлогоднего, Алтай ского похода, и несмот ря на то, что репетиции шли полным ходом и уже был куплен материал для новых фуляров, сама возможность агитпохода «Иркутск—Братск» всё ещё висела в воздухе. Окончательное решение — быть походу или не быть —

должна была вынести высокая авторитетная комиссия при ЦК ВЛКСМ, который в те годы стоял, пожалуй , не более чем на одну ступень ниже всемогущего ЦК КПСС. Поэтому бригада активно готовилась к официальному просмотру, на котором мы должны были, как говорится, кровь из носу, но должны, просто обязаны были «показаться» ответственным тётям и дядям, занимавшим высокие комсомольские посты.

На просмотре, к счастью, всё прошло достаточно гладко — все были на высоте, номера шли без запинок и почти без накладок, неизбежных для такого рода мероприятий .

Мы пели и плясали под сопровождение рояля, так как первая встреча с аккордеоном сильно поколебала мою — и не только мою — уверенность в том, что мы, аккордеон и я, созданы друг для друга. После окончания программы к роялю, около которого стояла Ляля, дававшая мне ценные указания, подошёл бледный высокий молодой человек с редеющей шевелюрой и несколько грустными глазами.

«Знаешь, Лялька, — заговорил незнакомец, — удивительно, но, несмотря на дикое разнообразие жанров, получилось очень здорово! Нет, правда — просто очень, очень хорошо!»- тихо, но очень убедительно продолжал он. Это был Митя Сахаров, в то время аспирант. Подхватив очередную Лялькину идею, мы с Митей разговорились и, как мне тогда показалось (и, смею думать, кажется до сих пор), понравились друг другу.

Не могу не вспомнить, как однажды, уже после Братского похода, Митя привёл на одно из наших сборищ здорового вихрастого парня, сказав, что зовут его Женя, что он пишет стихи и что ему «надо помочь». Мы, естественно, заинтересовались, какие стихи пишет Митин друг, и Женя прочёл странное, как нам тогда показалось, стихотворение, в котором была воспета, мягко говоря, неприязнь автора к несимпатичной квартирной соседке.

«Я не люблю Вас, Нонна Алексеевна!» — провозглашал Женя (Евтушенко) довольно мощным басом. Честно говоря, ни сам он, ни его сочинения не вызвали в нашей тогдашней компании бурного восторга, что, впрочем, не помешало нам впоследствии с удовольствием читать его хлёсткие, иногда излишне конъюнктурные, но, надо признать, талантливые стихи, в частности, хорошо известную поколению шестидесятников поэму «Братская ГЭС».

После просмотра Ляля, Мишаня и наш командор Женя Дмитриев остались в здании ЦК комсомола, а мы, даже и не думая разбегаться по домам, пошли всей бригадой в общежитие и стали ждать, когда вернутся наши лидеры и какое известие они нам принесут. К вечеру, когда ожидание стало томительным, в гостиную влетели сияющие Ляля, Женя и Миша: «Ура — едем!» «Полный порядок, — басил Женя, покручивая свои знаменитые на весь Биофак усы,- нам оплатят дорогу, дадут автобус! Представляете, мы поедем по трассе строящей ся ЛЭП!» Узнав о том, что ЛЭП — это линия электропередачи, мы, пребывая в полном восторге, решили немедленно отметить историческое событие — пой ти всей компанией в «Кафе-мороженое» на тогдашней

Братский хор

улице Горького. Когда вазочки с разноцветными шариками мороженого появились на тесно сдвинутых столиках, а в бокалы было разлито самое дешевое по тем временам «Цинандали» и «Гурджаани», встала Лялька и обвела пас своими огромными сияющими глазами: «Давай те вьшьем за новых участников похода — будем надеяться на то, что они станут добрыми друзьями Биофака!» — сказала она и посмотрела в мою сторону. Все заулыбались, зашумели, а я почувствовал, что отныне я — полноправный член весёлого содружества биофаковцев.

ДОРОГА. Поезд «Москва—Иркутск» шёл в те годы до станции назначения без малого шесть сугок. Это было нам на руку, так как за время поездки можно было, наконец, доделать всё то, что не было сделано в Москве. А не сделано было — начать да кончить! Вследствие этого дорога — в смысле праздного созерцания разворачивающихся за окном вагона картин — огромная, интересная дорога почти через всю страну напрочь вышла из моих воспоминаний о лете пятьдесят шестого года. Всю дорогу, в самом прямом смысле этого слова, я видел практически одно и то же: клавиатуру аккордеона и, в зависимости от ловкости моих пальцев и сложной связи сигналов в системе «ухо — мозг — рука», то довольное (в случае удачного попадания в гармонию и размер исполняемого куплета), а то страдальческое (в противоположном случае) выражение глаз поющих девочек и нашей бессменной руководительницы хорового, сольного и всякого иного пения — несравненной Валентины Хромовой .

Первая встреча с аккордеоном состоялась ещё в Москве. В конце одной из репетиций двое наших ребят с воодушевлением втащили в гостиную огромный футляр и водрузили его у моих ног с торжествутощим кличем: «Аккордеон достали!» Как сей час помню этот чудовищный агрегат: аккордеон был самого большого из возможных размера — как тогда говорили, полный , то есть имеющий со стороны левой руки сто с лишним кпопок-басов. Правую сторону занимала почти трёхоктавная псевдорояльная клавиатура из пластмассы «под перламутр», между басами и клавиатурой колыхались мощные меха. Корпус этого музыкального монстра был ядовито-зелёным с тем же перламутровым отливом и крупной белой надписью «Красный партизан».

Нацепив на себя этот мини-орган, я обнаружил, что в сидячем положении смогу, пожалуй , продержаться минут пять; что касается положения «стоя», то тут мои впечатления были сродни ощущениям штангиста, держащего вес и думающего только о том, как бы скорее сбросить его на помост.

Только в вагоне, достав «Красного партизана» из футляра, мы поняли, какую жуткую работу нам предстоит проделать за эти несколько дней .

На первом дорожном гензасе я был объявлен «персоной , находящей ся в чрезвычай ном положении»: с меня сняли все общественные нагрузки — дежурства, уборку и прочее, мне доставляли

Ляля и Жерар

еду и питьё прямо в руки, словом, мне были созданы все условия —только учи! Настроение мое было на грани срыва.

Но... «глаза страшатся, а руки делают» — в подтверждение мудрой пословицы, вдохновляемый и поощряемый взглядами моих новых замечательных товарищей , и, главное, не допуская даже мысли о том, что, упаси боже, я могу их подвести, испортив их замечательные номера, я, по мере того как наш поезд приближался к славному городу Иркутску, стал сначала примитивно, а потом и более уверенно изображать на вздыхающем «Красном партизане» и вступления, и проигрыши, и аккорды — словом, на втором дорожном гензасе было отмечено, что «с хором и солистами дело обстоит не так плохо, как представлялось в первые дни дороги».

Ниночка

Братский агитпоход начался.

Жерар, Сергей, Володя, Сергей

ПОХОДНЫЕ БУДНИ. Читая эти строки о далёких днях братского агитпохода, современный (разумеется — молодой) читатель вправе спросить: "А почему, собственно, «поход», да и ещё с приставкой «агит»?"

Начну с термина «поход». Конечно, наша поездка на ангарские строй ки I ie была походом в том смысле, какой имело это слово в кругу многочисленных в то время любителей спортивного туризма. В их представлении поход — это, прежде всего, преодоление всякого рода трудностей — ходьба пешком или на лыжах по утверждённому многокилометровому маршруту, перетаскивание т яжелей ших рюкзаков, ночёвки — летние и зимние — под открытым небом и, наконец, возможность получить более высокий спортивный разряд.

Митя Сахаров

Мы не шли по азимуту через глухую тай гу, наши рюкзаки (надо сказать, изрядно тяжёлые) ехали не на наших спинах, а на грузовике или самосвале, и в конце похода мы не могли претендовать па получение даже самого первого квалификационного отличия - весёленького значка «Турист СССР». Тем не менее, наш Братский агитпоход никак не походил и на этакое «концертное ¯iypi ie». Кстат и, о «тур!ie» — i гечто подобное имело место аккурат в тот же период времени и в тех же точках пространства: вдоль всё той же ЛЭП ехала концертная бригада музыкальных вузов Москвы. Выступали они, в отличие от нас, только там, где был какой -либо клуб со сценой , и, что самое главное, всегда за деньги(!). Представьте себе, как мы их за это презирали!

Что касается наших походных будней , то надо сказат ь, что к моменту знакомства сбиофаковцами я уже имел опыт нескольких квалификационных спортивных походов (втом числе достаточно высокой категории), поэтому смело могу утверждать, что трудностей в нашем походе было более чем достаточно. Чего стоили, например, ночные перегоны по сотне километров, когда мы тряслись в кузове самосвала по сибирским «трассам», с тем чтобы успеть выступить перед бригадой электриков, выезжающих на далекий таёжный участок! У меня сохранился снимок тех времён — после подобного броска, приткнувшись на сиденье старого

автобуса, парочка агитпоходчиков сладко спит в последние перед концертом минуты.

А вот ещё один старый снимок: перед палаткой на своеобразном насесте из жердей странная компания то ли ку-клукс-клановцев, то ли восточных женщин в паранджах, в руках у некоторых листки с текстами, а у одного — аккордеон; в свободных руках участников этой странной сходки – сосновые ветки. Для меня эта картинка совсем не загадочна – несмотря на скрывающие лица куски марли, я узнаю и Ольгу Аникееву, и Сашу Мешкова, и Вадима Трофименко, и всех остальных, репетирующих очередной номер под жуткий комариный звон, отмахивающихся от осточертевших кровососов и обмахивающих меня, чьи руки были прикованы к «Красному партизану».

Быт наш был вполне походным — те же «плотные» ночёвки практически на природе, те же завтраки всухомятку и тот же гибрид супа с кашей , наспех сваренный на костре. Не могу не привести по этому поводу строчки из Лялиного очерка: «На дороге мы увидели плакат: «Строитель! Тонна цемента стоит 17 рублей — помни и береги!»

— Ну что ж, братцы-кролики, — сказал Мишаня, подсчитав оставшиеся деньги, — поскольку все торговые точки уже закрыты, нам остаётся поужинать тонной цемента, которая нам пока по карману!»

Если уж говорить о преодолении трудностей , нельзя не вспомнить эпизод, который я не могу назвать иначе как подвигом моих товарищей по походу. В последние дни нашего путешествия вдоль строящей ся ЛЭП возникла идея — дать концерт для самой отдалённой бригады лесорубов, прокладывающих просеку в тай ге. При этом выяснилось, что просека прорубается с двух сторон – с «нашей », южной (мы двигались от Иркутска к Братску) в эти дни никто не работал, а встречная бригада рубила лес с северной стороны, до неё было около десяти километров нехоженой тай ги. На проведённом по этому случаю гензасе решено было разделиться: основная часть бригады продолжала двигаться по направлению к Братску, а «семеро смелых», добравшись на тракторе до конца вырубки, должны были прой ти по тай ге до встречной бригады и, дав там концерт, вернуться в Братск уже с другой стороны.

В группу, получившую название «Бурундук» (пять полос — пять мальчишек, носик и хвостик – две девочки) вошли Ляля Розанова, Женя Сычевская, Сергей Васецкий , Лев Москалёв, Миша Иванов, Володя Познер и Жерар Черняев.

ИДЁМ ЧЕРЕЗ ТАЙГУ

«...Мы в Умакое. Это центр четвёртого, самого северного участка строительства линии электропередачи Иркутск–Братск. Восемьдесят километров глухой, бездорожной тайги. «Конечно, всей бригадой, да ещё с вашими декорациями, вы там не пройдёте. А вот человек десять — это реально. До трассы вас на машине подбросим, дальше трактором, потом пешком придётся через тайгу. Давай те, ребята!» Уговаривать нас ни к чему — о таком походе только мечтать.

Принадлежа в бригаде к разряду «хилых», я до конца не решаюсь поверить, что меня возьмут. Но меня всё–таки берут... Сначала «МАЗик», потом трактор с тележкой. Едем целый день. Опять трактор. Наконец он упирается носом в зелёную стену тайги — дальше ему дороги пока нет. Некоторое время идём по узенькой тропинке, протоптанной лесорубами. Но вот всё смолкает, тропинка незаметно исчезает в валежнике, и тайга обступает нас вплотную. Идём гуськом. Под ногами ни дорожки, ни тропинки, никакого пути. За час мы прошли немногим более полутора километров. Идти всё трудней. Вот уже второй раз, зацепившись ногой за какую–то корягу, с размаху падаю на четвереньки.

— Эй, Лялька, — кричит Мишаня, — не уподобляйся бульдозеру! Не рой носом землю! Побереги энтузиазм до концерта. Под ноги смотри! — И тут же сам, споткнувшись, падает на бок.

...Уже в сумерки, вопреки моим пессимистическим прогнозам, золотистый просвет оказывается началом просеки. Там стоит трактор и приветственно стучит мотором. Вася молча достаёт из рюкзака и вешает на сосну объявление «Студенты МГУ — строителям Братской ГЭС».

...В начале концерта читаю стихи Сергея Чекмарёва. Стихи эти в нашей бригаде по–настоящему здорово читает Лийка, а я не очень удачно выступала с ними всего один раз. Читаю

Ранжир. Проводы Саши Мешкова

АЛЕКСАНДР МЕШКОВ

(1932 - 1974)

Выпускник 1957 года.

Сашу любили на курсе. Это был немного нескладный, освобождённый от физкультуры и военного дела парень. Несмотря на это, любая из наших девчонок, не особо раздумывая, пошла бы за него: он был вылеплен из доброты.

Он жил в общежитии и, наверное, половина Биофака приходила к нему пообщаться, перекусить, переночевать. Саша с удовольствием участвовал во всех факультетских делах, ходил в Братский агитпоход летом 1956 года, пел в хоре и мужском ансамбле и, как всегда, был добрым, хорошим товарищем всем. Вместе с другими ребятами таскал ящики и кули с реквизитом и продуктами. Мы, к сожалению, не знали, что это делать ему абсолютно нельзя — у него было больное сердце.

Уже после похода Саше сделали операцию – вшили в сердце два клапана... И всё–таки в 42 года Саши не стало.

совсем тихо, почти не повышая голоса. Вот только сей час не упустить ниточку, которую — чувствую, в этом нельзя ошибиться — держу в руках!

После концерта в палатке. «Вот, дочка, какие дела, — говорит один. — Когда человек живёт в одиночестве, он к другому с открытой душой . Потому и чувствуем, что вы к нам всем сердцем. Ваш концерт, конечно, очень хороший , да только разве в этом дело, есть у вас таланты или нет? Может, и нету у вас никаких талантов, а нам всё равно. Важно — вспомнили о нас из самой Москвы. А мы вот живём тут по пять месяцев и никого, кроме друг друта, не видим».

Я долго не сплю и думаю о том же. Почему мы оказались единственными? Почему хоть раз в месяц не присылают сюда агитаторов — студентов, комсомольцев, старых коммунистов, рабочих? Мне ещё никогда не приходилось видеть, чтобы люди так ждали тёплого слова, чтобы всё, что говорится, находило бы такой горячий отзвук.»

Отрывок из очерка Л. Розановой <О друзьях, которых мы встречали•>. «Молодая гвардия», № 1, 1957

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

Концерт, поставленный студентами МГУ, прошёл в исключительно тёплой и дружеской обстановке и, несмотря на то, что труппа была в составе семи человек, концерт произвёл большое впечатление.

Мы, бульдозеристы Быков, Курлов и рабочие бригады землекопов Верещагина, прорабства Петрова, Спецучастка ЛЭП УГЭ, выражаем исключительную благодарность посетившей нас в тай ге группе артистов самодеятельности М1У в составе семи человек под руководством тов. Иванова Михаила, выступившим со своим очень интересным, занимательным, всем понравившимся концертом. Все исполнители выступали очень хорошо.

Подписи

По случаю проводов товарищей в нелёгкий путь был устроен парад, а через день мы встретили уставших, но сияющих «бурундуков» в Братске. «Ахам» и «охам» по поводу пути через тай гу и встрече с ничего не подозревавшими лесорубами не было конца. Наибольшим успехом пользовался рассказ о том, как уставший Жерар во время выступления уснул(!), но, проснувшись, умудрился, не потеряв темпа, продолжить аккомпанемент.

Надеюсь, современный читатель понял, почему в моём рассказе прилагательному «Братский » сопутствует существительное «поход». Да, но почему — «агит»? Об этом – дальше.

ЗА ЧТО МЫ АГИТИРОВАЛИ? Конечно, Братский агитпоход не был похож на агитпоходы 20-х годов, когда комсомольцы призывали своих ровесников яростно бороться с классовыми врагами и при этом, вооружась формулой «религия — опиум для народа», жечь иконы и превращать церкви в клубы воинствующих безбожников.

Все мы, особенно те, чьи родители или родственники побывали (или пропали) в тюрьмах и лагерях, понимали, что в стране не всё так прекрасно, как утверждалось в газетах и радиопередачах, что лозунги, которые мы носили на

демонстрациях, чаще всего — демагогия или утопия, что многое, что делалось «для блага народа», пожалуй, не слишком идет этому народу на пользу.

Мне кажется, однако, что между комсомольцами 20-х годов и нами, вступившими в комсомол в конце 40-х — начале 50-х годов, было нечто общее. Мы, к сожалению, не могли практически общаться с комсомольцами 20-х годов — я имею в виду активных, деятельных комсомольцев, людей, имеющих убеждения и, если хотите, идеалы, и, главное, умеющих и не боящихся эти убеждения защищать. И дело тут — не в разнице в возрасте, составлявшей всего 20–30 лет (период, неспроста выбранный Михаилом Светловым в полюбившейся нам пьесе «Двадцать лет спустя»!). Дело в том, что к пятидесятым годам тех комсомольцев, с которыми мы могли откровенно говорить о той эпохе, просто не было — они или превратились в партийную номенклатуру, что автоматически исключало какие-либо откровенные разговоры, или тихо-тихо, не раскрывая рта, сидели в когда-то предоставленных им отдельных(!) квартирах под именем «старых большевиков», или — в большинстве случаев — были просто уничтожены как враги советской власти.

Бурундук.
Рисунок Ю. Смирина

Тем не менее, мне кажется, что в тех, кто в 20-е годы ездил на агитпоездах, неся на штыках лозунг «Даёшь хлеб городу!» и одновременно провозглашавшим (убеждённо!): «Искусство принадлежит народу!», и в нас, весело распевавших: «Партия велела — комсомол ответил: есть!», нечто общее всё-таки есть. Это общее, по моему мнению, состоит в том, что и они, и мы — иногда убеждённо, а иногда, может, подсознательно — верили в великую силу Искусства. Верили, что оно, это самое искусство, которое мы (как и они!) искренне старались донести до наших зрителей, не может, нет – вы слышите! — просто не имеет права не приблизить то великое, то светлое будущее, в которое мы (как и они!), представьте себе, верили! Добавим к этому, что мы, как и они, были молоды, что нам так же, как им, ужасно нравилось выступать на сцене, любоваться собой и своими друзьями, переживать сценические восторги и, конечно, нравиться нашим зрителям.

«Бурундук» уходит в тайгу

А наши неизбалованные зрители? Как мы сейчас понимаем, вряд ли они были столь же наивны, как некоторые из нас, но я уверен, что наши немудрёные выступления они воспринимали как некий праздник. Ну скажите, разве это не праздник, если на дальней таёжной вырубке, отделённой от ближайшего доступного трактору места десятью километрами непрорубленной тайги, вдруг появляются симпатичные московские студенты — из самой Москвы! — и, почти не передохнув после тяжёлой дороги, начинают петь, плясать, читать стихи, более того, разыгрывать по ролям сказки Андерсена — Остап и Лялька

делали это неподражаемо, и я до сих пор убеждён, что лучшего исполнения я не слышал и не услышу!

А спектакль, который мы играли взахлёб! Почему так близки были нам и, как мы надеялись, нашим зрителям светловские герои — комсомольцы 20-х годов? Осмелюсь высказать мысль, что причина этой близости не в том, что мальчики и девочки городка, переходившего из рук «красных» в руки «белых», сражались и гибли за дело революции, а в том, что эти девочки и мальчики были честными, самоотверженными и влюблёнными, в том, что они оставались верны своим идеалам и, попав в мясорубку Гражданской вой ны, гибли, что было, конечно, ужасно — столь же ужасно, как гибель их юных противников, оказавшихся по другую сторону баррикад.

«Двадцать лет спустя» на сцене ДК МГУ

Возвращаясь к вопросу, давшему название этой главе, постараюсь определить самое главное – то, что, на мой взгляд, определяло успех наших выступлений и вызывало искренние (в этом у меня до сих пор нет ни малей шего сомнения!) симпатии зрителей .

Мы были молоды, полны творческой энергии, мы агитировали, если хотите, за красоту простых человеческих ценностей , за то, что верность лучше предательства, что честность лучше подлости, за то, что добро должно победить зло. Мы были несколько наивными, но мы были верны своим убеждениям и, надеюсь, остались такими и сегодня — спустя почти полвека после Братского агитпохода.

Г. Соловьёва, О. Гомазков, Е. Дмитриев, М. Иванов

На отчётном концерте в ДК.
Баклажанские: Е. Дмитриев, Л. Москалёв, М. Иванов,
Кати: Н. Визжилина, Л. Розанова, Г. Соловьёва

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ БРАТСКОГО ПОХОДА

Стихи Ляли Розановой

Вот и первые звёздочки вышли,
Чтобы нам посветить до утра.
Вот и ночь, улыбнувшись чуть слышно,
Нам шепнула: «Кончайте, пора».

Нам бы с вами побыть хоть немного,
Хоть недолго остаться бы тут.
Только ждёт и зовёт нас дорога,
Только новые зрители ждут.

Припев:

Мы вам обещаем до будущих встреч
Просторы сибирские в сердце сберечь.
Свиданья в пути с собой унести,
Прощайте, до будущих встреч!

Если завтра во время работы
Или после тревог и забот
Из концерта вот этого что-то
Вам на память нежданно придёт,

Если вам наша шутка поможет,
Если песни вам станут близки,
Нам награды не надо дороже,
Нам любые пути - пустяки!

Припев.

1956

ВЛАДИМИР СПЕРАНТОВ

Выпускник физико-математического факультета МГПИ им. Ленина 1954 года. На нашем Биофаке Володя появился летом 1956 года. Мы собирались ехать в агитпоход на строительство Братской ГЭС. Были у нас чтецы и певцы, танцоры и драматические артисты, но не было аккомпаниатора. И тогда мы пригласили в бригаду паренька из педвуза. Это и был Володя — худенький , симпатичный молодой человек, который играл на рояле. Однако рояль в поход не возьмёшь. И Володя упорно стал разучивать на аккордеоне все песни и мелодии, необходимые для концерта. Но и этого мало – он должен был осуществлять музыкальное сопровождение в спектакле Михаила Светлова «Двадцать лет спустя». А музыка к нему была... бетховенская! И он освоил её и замечательно исполнял на аккордеоне.

Володя органично и навсегда вошёл в круг «всех своих». Он участник многих наших концертов, неизменный аккомпаниатор, поёт в хоре и мужском ансамбле, имеет грамоту МГУ за участие в самодеятельности как студент-биолог(!). С пионерских лет Володя участвовал в самодеятельности. В институте был автором многих сценариев, капустников, пишет прекрасные стихи. На Биофак он принёс несколько новых песен, в том числе песню «Неизменный спутник», которую до сих пор (с 1956 года!) с удовольствием поют биофаковские агитпоходчики.

Кандидат педагогических наук Владимир Владимирович Сперантов, доцент Педуниверситета, наш «неизменный спутник», и сей час активно и с удовольствием участвует в самодеятельности на своём факультете и у нас на Биофаке МГУ.

Маршрут похода

Нина Орлова (Визжилина)

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Вечер, посвященный тридцатилетию Братского агитпохода, начался минутой молчания в память тех, кто не дожил до этого дня. Это Ляля Розанова, Вадим Трофименко, Саша Мешков и скончавший ся за два дня до вечера наш друг и товарищ Лёша Наумов.

Ведущая обратилась к зрителям со словами: «Наверное, сегодняшним студентам может показаться странным, что такие пожилые (хотя они, то есть мы, себя к таковым ещё не причисляем!), солидные люди устраивают вечер, посвящённый такому далёкому и, казалось бы, обычному событию, как агитпоход, ведь агитпоход — неотъемлемая часть теперешней жизни биофаковцев... Но есть такие понятия, как память, преемственность, традиции. Братский поход был вторым дальним после Алтай ского и первым на гигантскую послевоенную строй ку страны. Нам хочется рассказать вам, как мы жили, дружили, работали, чтобы не прерывалась связь времён, чтобы традиции, заложенные тогда, сохранялись в ваших делах!»

А потом шёл рассказ о каждом участнике бригады, о встречах в походе, о тай ге, концертах и о пьесе М. Светлова «Двадцать лет спустя». Мы с удовольствием показали некоторые номера тогдашнего концерта, отрывок из спектакля, спели песни, специально написанные к этому походу. Была зачитана «справка» о том, чего достигли члены бригады за 30 лет. Из бригады вышли: два академика, три доктора биологических наук, 13 кандидатов биологических и один — педагогических наук, шесть доцентов, журналист, инженер, бухгалтер; нами написано более тысячи статей и 45 книг; некоторые награждены орденам и медалями, 6 человек получили звание «Ветеран труда», четверо имеют медали ВДНХ. На счету всех членов бригады 91 агитпоход. В бригаде 32 ребёнка и 7 внуков.

Марина Вой но прочитала свои стихи, написанные к этому вечеру:

Отчётный концерт в ДК МГУ

День придёт —мы соберёмся снова
На московской чьей -нибудь квартире;
Словно жизни, трудной и суровой ,
И не существует в этом мире.

Будет странно ясным утрам ранним
Не в палатке — в комнате проснуться;
Будет страшно к скатерти крахмальной
Пальцем осторожно прикоснуться.

За окном в огнях московский вечер;
Мы вошли — и сразу шумно стало;
За поход,
за дружбу
и за встречу
Мы поднимем хрупкие бокалы.

Вспомнятся далёкие картины -
Шум воды надлунной Ангарой ...
Подой дёт Володя к пианино,
Мягко тронет клавиши рукой .

Свежестью ночной повеют дали,
Отодвинув комнатный уют,
Ту, что у костра в тайге певали,
Вновь ребята тихо запоют...

Как всегда, нам будет места мало,
Поплотней прислонимся друг к другу,
Пустим, отодвинувши бокалы,
Кружку командорскую по кругу.
И бокал с тобою полный выпьем
За друзей, что нынче вдалеке,
Для кого сверкает звёздный вымпел
Где-то в море,
в поле
и в тайге.

Командор Женя Дмитриев заключил вечер рапортом, и все мы дружно спели заключительную песню на стихи Ляли Розановой:

Мы вам обещаем до будущих встреч
Просторы сибирские в сердце сберечь,
Свиданья в пути с собой унести,
Прощай те, до будущих встреч!

МАРИНА ВОИНО

(1932-1995)

Окончила кафедру антропологии в 1954 году. Кандидат биологических наук.

Она была довольно крупной, чуть полноватой девушкой с очень простым, открытым и удивительно приятным лицом. В походе читала серьёзный рассказ о переживаниях робкой девушки — среди наших ура-песен и смешных сценок он мог показаться чужеродным телом. Не было, однако, случая, чтобы во время выступления Марины в зале слышались неуместные смешки или разговоры, она явно имела успех. Даже при очень жёстких обсуждениях на гензасе обычно отмечалось что-нибудь вроде: «А Маринка-то — молодец!» или «Марина здорово взяла зал».

Марина была спокойна, дружелюбна, тактична, деликатна. Она лихо писала стихи на темы наших походных будней — чего стоила, например, сочинённая ею подтекстовка на известный мотив «Вот кто-то с горочки спустился», повествующая о «милом, одетом в клетчату ковбойку», которая «с ума меня сведёт», и кончавшаяся почти трагично:

Мне жить так дальше неохота,
Но я страдаю и креплюсь...
Я под конец агитпохода
В другого мальчика влюблюсь!

ПИСЬМО

Стихи Владимира Бардина
Музыка Владимира Борисова

Лампы огонь одинокий
Светит под вечер в избе.
Ты от меня далёко,
Пишу я письмо тебе.

Еле светит коптилка,
Буквы не разобрать.
Ты, верно, с усмешкою будешь
Каракули эти читать.

Пишу я тебе про горы,
Про пыль и усталость дорог.
Вернусь я к тебе не скоро,
Немалый прой дет ещё срок
Тебе, верно, будет тоскливо
Одной без меня шагать,
Но время бежит торопливо,
К тебе возвращусь я опять.

А летом другим я снова
Уеду почти на год.
Что ж делать, ведь мы от природы
Такой беспокой ный народ.

Тебе бы об этом подумать,
Прежде чем обнимать.
Всю жизнь ведь придётся,
пожалуй ,
Томиться, меня ожидать.

Ну ладно, прощай , уж гаснет
Крохотный зай чик огня.
И пусть же теплей тебе станет,
Когда ты вспомнишь меня.

Географический факультет. 1954

Вета Гречко

БРАТСКИЙ АГИТПОХОД

Верната Гречко

БРИГАДА ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В БРАТСКЕ

Мне не довелось участвовать в бурном потоке агитбригадного движения на Биофаке, становление которого связано с Лялей Розановой , Лией Фроловой , Сергеем Янушкевичем, Мишей Ивановым, Олегом Гомазковым, Гариком Дубровским и всеми другими блестящими их сотоварищами. Меня не пригласили, я не напрашивалась, хотя с сожалением (что меня там нет) и с завистью смотрела спектакли, отчёты бригад, концерты и следила за интересной и полной жизнью агитбригады.

С Лялей у меня близких и тёплых отношений не было, хотя я пыталась однажды пой ти в агитпоход и говорила об этом с ней и Сергеем Янушкевичем, но это был уже период завершения подготовки, когда попасть в бригаду практически не было возможности. Ляля посоветовала мне поехать с агитбригадой философского факультета, отправлявшей ся в тот же год летом, и даже в одном вагоне поезда с биофаковской бригадой , в Братск. Философам нужен был хоровик, и Ляля меня рекомендовала.

Это был интересный опыт непосредственного сравнения двух агитбригад. «Шефом» (как они говорили) философской бригады был скучный , озабоченный и несколько истеричный комсомольский работник. Был и пожилой (лет сорока!) «искусствовед в штатском», незаметный , тихий , в кепочке, типа менеджера концертов и лекций . Разрозненные, случай ные люди, в общем, приятные, но непонятно зачем собравшиеся вместе. Полная противоположность сильной биофаковской агитбригаде, сплошь состоящей из талантливых людей , спаянных общим делом.

Неизгладимы мои воспоминания лишь об Элеоноре и Толе Беляевых. Он — профессиональный музыкант-баянист, выпускник Гнесинского училища, она — студентка певческого факультета того же училища. Они ехали в агитпоход в свой медовый месяц (таковы были тогда Канарские острова!). Эля - красавица с косой до пояса, с дивным, тёплым голосом, была звездой концертов. Многие знают её по «Музыкальному киоску», который она вела на телевидении много лет. Толя концертировал по всему миру, играл классику, его баян звучал как орган, а в агитбригаде он играл Баха и аккомпанировал Эле. С Беляевыми месяц поездки пролетел в веселье и музыке — Толя был весельчак, красавец и серьёзней ший , трепетный музыкант.

Ещё в бригаде был замечательный , трогательный мальчик, композитор Алан Плиев — автор красивей ших песен, таких родных и запоминающихся, как, например, «Синие вечера»:

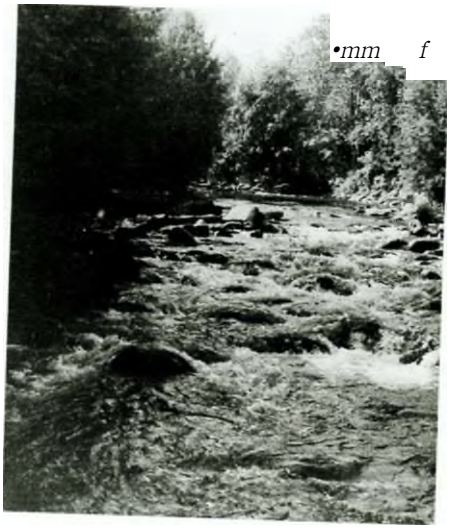
Быстрые реки умолкли,
Горы уснули в снегу,
Только колючие ёлки
Чуткие сны берегут...

Другие ребята — Милочка Малиновская, уехавшая потом в Новосибирский академгородок, Тай ка Кабанова, Ирочка

Лепендина, Маша Станюлис, Витя Михай лов, Галя Крюкова — каждый в отдельности был славным, но коллектива не сложилось.

А в том же поезде, на другом конце того же вагона — свои, родные. Блистательная, быстрая, остроумная Лялька, рядом верные рыцари — Володя Познер, Серёжа Васецкий , Миша Иванов, Серёжа Мунтян, Лёвка Москалёв, с которым я подружилась. Другие «птенцы гнезда», которых помню: Нина Визжилина, магистр мужского ансамбля, Эммочка Розова, Валя Хромова, Марина Вой но, Женечка Сычевская — её любили все. Я грустила, возвращаясь на свою половину вагона, в свою неродную и малознакомую компанию.

Какое удивительное сравнение дала мне жизнь, и как фантастически отличалась биофаковская бригада! Какой великолепной школой товарищества и творческого самовыражения она стала в жизни всех, кто соприкоснулся с ней !



ЮРИЙ РЕШЕТНИКОВ

Выпускник кафедры ихтиологии 1960 года. Доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. Северцова РАН. Занимается систематикой, экологией и биологическим разнообразием рыб.

Участвовал в трёх походах — Орловском-56, Владимирском-57 и Вологодском-58, во всех был образцовым, заботливым завхозом. В концертах пел в хоре и МАНСе, плясал в «Кадрили». Всю жизнь увлекается фотосъёмкой, ведёт фотолетопись самодеятельности и агитпоходов Биофака.

ВЛАДИМИРСКИЙ АГИТПОХОД
Зима 1957 года

Командор Сергей Васецкий

(Из дневника похода)

Ура! Наконец мы в поезде. Едем. Уплывают за окнами вагона провожающие, страшная суматоха, толкучка. Нигде никогда не бывает так хорошо! Не знаю, будет ли ещё так.

Стоим в Черустях. Все захотели наполнить пустые желудки. Решетников, рьяный страж общественных припасов, противился, но массы взяли верх. Едим колбасу.

...И вот мы уже на месте, в деревенской избе, репетируем песни.

На работу не ходила,
И работать мене лень.
Поцелую бригадира,
Он напишет трудодень.

Эту частушку исполнил молодой человек лет пяти-шести. Он услышал, что мы поём, и пришёл в гости. Пел он и другие частушки и песни, в которых высмеивался бригадир. Мы завели «Губки бантиком». Явился тот же малыш Боря и сказал: «Тёти, а вы знаете, как вы поёте? Как летом комар над ухом». Критик)' признали справедливой и даже самокритично заметили, что «комар, он вообще-то лучше». Поём всё подряд, хрипнем.

Утром следующего дня на гензасе командор Сергей Васецкий призвал всех к порядку и начал речь: «Товарищи, я должен отметить, что в нашей бригаде наблюдается прогресс! Раньше мы опаздывали на полтора-два часа, сегодня — на семнадцать

Владимирская бригада

Наши девочки

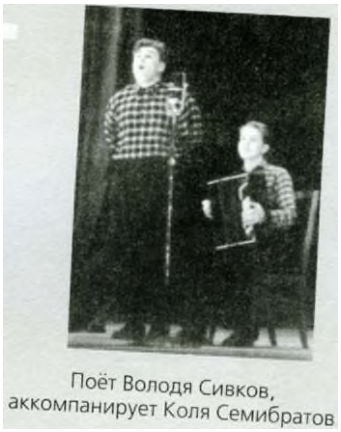
минут». Дальней шее содержание речи сводилось к изложению плана работы бригады и командора, собиравшегося ехать в рай центр. Основные споры шли о времени окончания репетиций . Убедительное заявление Юры Решетникова, что в шесть часов «сумраки» будут, определило решение об окончании репетиций в пятнадцать часов. Дружно отправились на репетицию. Начали петь. Среди книжных полок пел Мунтян, пытаясь не улыбаться. Танцы проходили под аккомпанемент гребёнок. Таня Оглоблина гнула дуги из танцующих. Валя Рыжова произносила патетическую речь французской патриотки. Сценка «Ира из эфира» была изъята из концертной программы. Галя Измай лова задумчиво произнесла: «Если Чепурия узнает, он мне намылит шею». Номер оставили как НЗ для детского утренника.

Поёт мужской ансамбль, дирижирует Неля Коротеева

Вернулся Васецкий , имевший небезынтересную беседу с секретарём рай кома партии. «Товарищ Васецкий , вы обеспечьте, чтобы бригада проехала без дебошей !» — «Без каких дебошей ?» — «Без пьянства, без драк, без приставания к девчатам...» — «Знаете, товарищ Лазарев, мы восемь лет ездим и ни разу не приставали...»

Солистка Лена Студитская

Был намечен распорядок следующего дня и объявлен наш дальней ший маршрут. Курс — на Максимово (колхоз имени Микояна). На клубе висела афиша, возвещавшая о нашем концерте. Встреча была очень шумной , встречала нас целая ватага деревенской детворы. Ребятишек было столько, что на концерте взрослым не хватило бы места. Они сами дали мудрый совет — дать концерт для маленьких, а потом для больших.



Поёт Володя Сивков, аккомпанирует Коля Семибратов

Обсудили программу детского утренника и опять репетировали: сидя на полу орал мужской ансамбль, на скамей ках старались строй но петь девочки, Валя Рыжова разучивала «Зрителей кино». И всё это время под окнами толпилась детвора. Когда кто-нибудь выходил, дети спрашивали: «А Булганин ест картошку и редьку?» (Н.А. Булганин — тогда Предсовмина), на что мы отвечали утвердительно. Наконец, около пяти часов, сопровождаемые малышнёй , отправились в клуб.

Детский концерт был первым нашим выступлением. Как сказал Женя Дмитриев, первый блин дей ствительно оказался комом. Дети смеялись только тогда, когда кто-нибудь громко

В детском доме (после концерта)

смеялся на сцене. Все номера для детей готовились на лету. Так была создана «Лягушка», некоторые сольные номера, «Фома». «Лягушка» прошла успешно, а как дело дошло до «Фомы», то местный Фома, созданный гораздо раньше, но очень похожий на стихотворного, обиделся и гордо покинул зал. Подготовленные на скорую руку номера плохо удерживались в памяти, но Эмма Стрелецкая не терялась — она выдумывала новые строчки на ходу, и получалось неплохо.

Самое неожиданное впечатление произвела на детишек наша невинная песенка про желну. Послышались громкие возгласы: «Зачем вы нас ругаете?» Мы не могли понять, в чём дело. Когда мы допели, в зале стало оживлённее. Оказалось, что жители окрестных деревень исстари называют максимовцев в обиду жёлнами. Мы постарались объяснить, что в этом научном названии ничего дурного и обидного для жителей нет.

Вечером состоялся второй концерт. Перед ним — доклад Юры Елизарова о международном положении. Еле пробились сквозь массу народа. Как только он сказал, что доклад будет примерно на полчаса, толпа загудела, но совсем не восторженно. После доклада — ни одного вопроса, хотя мужчинам было интересно, а бабам, говорят, лекций не нужно, они на концерт пришли.

Начался концерт. Прошёл он довольно гладко, но не без «накладок»: Васецкий сказал «с обнимкой со львом», а Мунтян «ушёл... в кусту». Концерт (без исполнения по заявкам) шёл ровно два часа. Потом затеяли пляски на сцене, пели частушки. Плясали и две местные жительницы, втянувшие в круг Женю Дмитриева и Серёжку Васецкого. Потом «пошли в народ»: частушки пели уже в зале, танцевали с местными.

После концертов на гензасе разбирали каждый номер.

Через день отправились в совхоз Бутылицы. Наши доблестные мальчики шли на лыжах, держась за сани. Это было зрелище, особенно, когда двигались по деревне. В совхозе в замороженном клубе девочки заняли всю сцену и переодевались так долго, что в зале успели собраться зрители. Наконец Женя Дмитриев вышел на сцену, и концерт начался.

Холод подхлёстывал, зуб на зуб не попадал, и концерт прошёл в отличном темпе. Выступали все с подъёмом. Первый раз за все концерты удачно прошла «Самарочка», здорово

Курс на Максимово

Поёт мужской ансамбль

аккомпанировали на гребёнках девочки во главе с Прасоловой и Смирновой, и бесподобен был Мунтян — ударник на бубнах.

Следующий пункт назначения — Синжаны. Оказалось, что нас до деревни не довезут, а только «подбросят» к ней. Но пока до этого страшного часа было далеко, все мы радовались жизни, особенно мальчики, которые бежали на лыжах за санями. Женя Дмитриев получал огромное удовольствие, когда катился за санями на спине.

Всё время стоял весёлый смех. Так проехали шесть километров, после чего нас высадили со всеми манатками посреди поля, невзирая на мольбы и уговоры. На наше счастье за нами шёл трактор с прицепом. Мы осадили тракториста, и под напором наших просьб он согласился довезти нас до деревни. В темноте погрузились на прицеп и благополучно прибыли в Синжаны. Здесь нас поразила щедрость колхоза — нам выделили 23 литра молока, 50 килограммов картошки, 15 килограммов хлеба, 20 килограммов мяса. Хотели откормить как на убой. Мы ели, пили и благодарили. Расположившись по квартирам, начали готовиться к вечернему концерту.

Народу собралось на концерт — тьма-тьмущая, в зале буквально яблоку негде упасть: в клубе на 120 мест собралось около 600 человек. Так что иногда отдельные личности выдавливались вверх и затем опять поглощались. А две старухи подрались галошами.

И вот начался концерт — это была великая ошибка с нашей стороны. Вскоре мы поняли всю глубину этой ошибки.

На концерте мы хотели
Весь народ переорать.
Вместо этого сумели
Только глотки надорвать.

Хор бригады

Время от времени в зале нас было слышно, но чаще зал перекрывал нас. Ни о какой выразительности не могло быть и речи. Все орали во весь голос — мальчики сорвали себе даже те «маленькие голосишки», которые у них были. В растрёпанных чувствах пришли мы на гензас, сопровождаемые пьяным завмагом, желавшим выразить свои претензии нашей бригаде.

Бурный гензас проходил при полном единении чувств и мыслей бригады — все хотели отомстить за нанесённое нам поражение. После многих споров решили дать назавтра днём платный концерт со сбором в пользу фестиваля. Время покажет, правы мы или нет, но тогда у нас не было иного выхода. Всё-таки было грустно: мы, биологи, комсомольцы, агитпоходчики — и вдруг платный концерт. «Вчерашний день был самым трудным в моей биографии», — записал в дневнике Женя Дмитриев.

«Девять девок, один я...» (С. Васецкий)

На завтрак было много мяса, бабуся хорошо и вовремя его приготовила, за что дежурные (!) почему-то получили благодарность. Потом начались бесконечные репетиции,

«Самарочка». Валя Рыжова, Юра Решетников, Таня Оглоблина

Перед клубом в Муроме

ЕЛЕНА АЛЁШИНА (ЛЁЛЯ)

Выпускница кафедры микробиологии 1958 года. Кандидат биологических наук. Участвовала во Владимирском-57 и Звенигородском-58 походах, пела в хоре и ансамблях. Работала на «точке», читала лекции.

а это время команда во главе с Васей (Васецким) «теряла невинность», то есть штамповала билеты на концерт, одновременно принимая извинения от протрезвевшего завмага.

В 17 часов открылась первая (и, надеемся, последняя!) платная страница в истории агитпоходов Биофака. Концерт проходил в сопровождении диких криков с улицы и грохота в дверь; была выбита фанерная заслонка в окне и брошен булыжник. Знаменательно, что интермедия «Перед докладом» попала прямой наводкой в председателя колхоза Николая Ивановича, после чего он, обидевшись, покинул зал.

По просьбе зрителей пела Света Найдушина, а Женя Дмитриев прочитал «Не горит», видимо, эта инсценировка произвела на зрителей самое большое впечатление.

Слава богу, прощай те Синжаны, мы ещё не раз помянем вас лихом!

Из злополучной деревни уехали на трёх санях. На первом же повороте в снегу оказалась Таня Семёнова вместе с возницей Петром, мы теряли палки, лыжи, рюкзаки. Наконец, сани врезались в телеграфный столб и развалились на детали, все пассажиры повылетали в разные стороны, а ещё через секунду остатки саней ударились о «казённую» часть Елизарова и скрылись в темноте, а Юра по инерции пытался свалить телеграфный столб собственной головой. «Юрка, ты жив?!» — «Очки потерял!» Он долго ползал на четвереньках вокруг столба, ища очки, а найдя их, протёр, нацепил на нос и стал изучать столб — не погнулся ли? Несмотря на всё это, в клубе состоялся самый лучший наш концерт.

Перед концертом в деревне Левино Света Прасолова рассказала о подготовке предстоящего Московского фестиваля молодежи. Впервые концерт слушали очень внимательно, зрители были великолепные, доходили даже те остроты, на которые раньше никто не реагировал. В зале стоял хохот — и на «песок» Баклажанского, и на 15 вопросов «Укушенного», и на массовые песни «Ночного разговора». Настроение у нас было замечательное, все рвались в бой. Зрители не уступали московским по организованности.

Мы смотрели в зал на зрителей и видели, что они тоже довольны. Концерт прошёл в хорошем темпе, с большим подъёмом. Публика смеялась и плакала от восторга. Потом «народники» Таня Оглоблина и Эмма Стрелецкая начали массовую пропаганду культуры среди населения. Оглоблина это делала в основном стуком своих каблуков, а Стрелецкая частушками такого рода:

Стоит милый на крыльце
С выраженьем на лице.
И никто не разберёт —
Где ворота, а где рот.

Народ вторил:

Я милому говорила,
Говорила, резала,
Чтоб тебя бы, паразита,
Поездом зарезало!

Вот оно как бывает, когда люди находят общий язык!

В селе Архангел впервые была премьера французской пьесы. Все страшно боялись, особенно, конечно, исполнители

главных ролей . От исхода этого вечера зависела судьба пьесы, т. к. содержание её несколько необычно для сельского зрителя, и мы боялись, что её не пой мут и вообще не примут. Мы решили для лучшего понимания переделать «милого старого кюре» в «старенького старичка», «коллегу» — в знакомого, «прессу» — в печать, были на грани того, чтобы переделать профессора Ван Грига в Ивана Григорьева, Андре Жионо — в Андрея Жанова и Луизу Тювиль — в Лизку-Тюльку. Остановил нас только Вильгельм Блютман, которого невозможно переделать на русский лад. Итак, всё пошло «по-французски».

Все с трепетом ожидали финала: жаждали убий ства Карла Шварца (Решетникова) и задушения Тювильки (Рыжовой). В последнем случае мы теряли очень мало, так как в нашей бригаде убавилось бы на одного очень прилежного едока. Но в случае убий ства Юрки Р. мы бы, конечно, пострадали — ведь он наш завхоз, который не раз своим тщедушным видом вызывал жалость у председателей колхозов, увеличивая их щедрость в пользу нашей бригады. Наконец, наступил финал пьесы. Карл Шварц, не ожидая такого сильного удара от Тюльки, вместе со стулом отлетел метра на полтора к перегородке, да так и остался лежать там до конца. В это время за кулисами стоял дикий хохот, а в зале все затаили дыхание, и тут раздался вопль: «Ой , проткнула насквозь!» В общем, финал был блестящий и особенно понравился зрителям. Всю пьесу слушали очень внимательно — это был настоящий успех! В награду мы получили 5 килограммов мёда!

В последние дни мы дали пять концертов: два детских и три — для взрослых, в том числе в школе механизаторов в деревне Меленки, и получили на одном из них букет живых (!) цветов и грамоту.

Писали: Юра Елизаров (командор), Сергей Васецкий (комсорг), Женя Дмитриев, Галя Измашова, Таня Оглоблина, Света Прасолова, Вапя Рыжова, Юра Решетников, Света Най мушина

Светлана Прасолова и Валя Рыжова

Женя Дмитриев

Н. Семибратов,
Е. Сычевская, В. Балаганов

ОТЗЫВ КОЛХОЗНИКОВ

колхоза «Красная звезда•> дер. Певино Меленковского рай она Владимирской области.

От партий ной организации, правления колхоза и от всех колхозников выражаем сердечную благодарность и уважение агитбригаде МГУ.

Просим администрацию университета им. М.В. Ломоносова объявить участникам группы, которую возглавлял тов. Серёжа, искреннюю благодарность. Пусть приезжают к нам ещё.

Мы скоро будем миллионеры и встретим вас как наших лучших друзей !

Секретарь п/о Михеев А. А.

Карта похода

1 9 5 7 г»*

О РАБОТЕ «ТОЧКИ» ВО ВЛАДИМИРСКОМ ПОХОДЕ

(Из дневника похода)

В последние дни перед отъездом во Владимирскую область в бригаде было много шума по вопросу о «точке». Ходили мнения, что эта затея ненужная и гиблая — лишняя трата энергии и средств. Но здоровый дух и верное чутьё помогли бригаде правильно решить этот вопрос — «точку» решено было создать.

Г. Захаров, М. Иванов, Н. Семибратов

ЧТО ТАКОЕ «ТОЧКА»

Лекторская группа стала называться <•точкой » по характеру своего перемещения в пространстве. В отличие от концертников, которые постоянно переезжали из одного относительно крупного населённого пункта в другой , лекторы на несколько дней останавливались в каком-нибудь селе или деревне — это и была «точка», из которой они, обычно по два человека, отправлялись, чаще пешком, в близлежащие более мелкие деревушки или фермы и тому подобные места, согласно маршруту, выработанному командором вместе с представителями местной власти. После прочтения лекции все вновь возвращались в «сборный пункт». И так в течение нескольких дней , пока не становились <•охваченными» все возможные объекты нашего «культуртрегерства». Затем центром деятельности становился новый населённый пункт, новая «точка», из которого, как по лучикам, «точкисты» расходились по новым деревням и сёлам. Таким образом, получалось, что «культурное прочёсывание» было более тщательным, чем у концертников.

Хотя «точка» готовилась как лекторская группа, но одними лекциями, как бы мы ни хотели, ограничиваться было нельзя. Мы приезжали в такие глухие места, где в те времена не то что телевизора, иногда и электричества не было. А люди хотели посмотреть концерт. Ведь слух о приезде артистов (агитбригады Биофака) распространялся очень быстро, и никого не волновало, что мы лекторы, а не артисты.

П. Сахарова

Бригада провожает «точкистов» в Урваново

И вот мы на «точке». После встречи с председателем колхоза-миллионера провели гензас и наметили план действий: работа в школах в деревнях Усад, Урваново, Верхозерье, Елино; доклады о Москве, о международном положении; помощь в организации комсомольской работы.

В Урвановской школе провели сбор о сказках в первом-четвёртом классах (около 60 человек). Ребятам показывали открытки и репродукции на темы русских сказок, а дети, отгадывая, из какой сказки изображён эпизод, сами рассказывали эту сказку. Детей премировали книжками. К сбору подготовили монтаж «Счастливое детство», рассказали о Москве.

От завуча узнали о том, что Усад и Урваново издавна славятся своими исполнителями русских народных песен. Вот откуда, оказывается, талант второклассницы Нины Зуевой, которая спела на сборе песню «Земля моя раздольная...». Ещё семилетней девочкой она выступала на районном смотре в Ляхах и получила первую премию. И есть за что! Всех нас поразил тонкий слух и необыкновенная высота и чистота её голоса. И это поёт девочка, которая никогда не училась музыке, пению! Песни она запоминает на слух, как, впрочем, и все здесь, в Урванове. Говорят, что во всём районе не больше двух человек знакомы с нотами, а поющих и играющих на гармошках — масса.

В Петушках

Хор девчат-комсомолок из Урванова самостоятельно раскладывает на голоса русские народные песни и, надо сказать, делает это с большим знанием дела, хотя никто из них никогда этому не обучался. Часто они сами сочиняют музыку на текст песни, напечатанный в газете, и песня начинает жить. С хором Урвановской школы мы разучивали песни в диапазоне от «Утренней зарядки» до «Каким ты был».

В сельсовете Урваново провели комсомольское собрание на тему «Если тебе комсомолец имя — имя крепи делами своими». Начало было намечено на 7.30 вечера, но, к нашему ужасу, в 8 часов в клубе давали фильм «Господин 420». Всех комсомольцев туда как ветром сдуло. Зато к 9 часам они очень организованно прямо из клуба явились на собрание. Их было 21 (из 38) — и то хлеб!

В селе Кулаки

Юра Елизаров с местными комсомольцами

На собрании камнем преткновения был вопрос, как организовать культурный отдых в селе Урваново. Все молчали, наконец, удалось-таки расшевелить народ, и начались активные высказывания по поводу ремонта клуба, проведения радио по всему селу, приобретения спортивного инвентаря, организации художественной самодеятельности. Собрание вынесло решение: обязать комитет комсомола забрать в своё распоряжение гармонь, радиолу, шашки, шахматы из клуба, а чтобы всё это не растащили, ввести дежурства комсомольцев; комсомольцу Балашову, который венчался в церкви, поставить на вид (!).

В Усадовской школе провели беседу о фестивале для восьмых-десятых классов и подготовили монтаж «Фестиваль». Слушали внимательно, целый час задавали вопросы. Не хотели отпускать — ой, какая благодарная аудитория! Школа очень хорошая, здесь работают лучше, чем во многих московских школах. Вообще, зачем нас послали в эту школу? Лучше бы мы поехали в другое место, где от нас было бы больше пользы.

В Елинской комсомольской организации помогли подобрать стихи к вечеру встречи с большевиками, рассказали о Москве и показали альбом. Затем трёх девушек приняли в ряды ВЛКСМ. Девушки очень неразвитые, всего боятся. Устав проработали слабо, но они передовые колхозницы и очень хотели вступить в комсомол, поэтому их приняли. Андрей Сергеевич Панков — коммунист с 1929 года — интересно рассказал о том, как в Елине создавался колхоз, как работали первые комсомольцы.

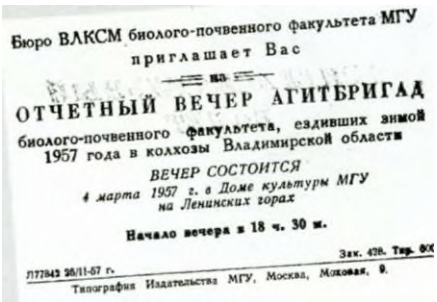
Елинские комсомольцы нас проводили, мы тепло простились и пригласили их к нам, в МГУ.

В Верхозерье беседовали с работниками фермы о Москве и университете, а в Анохине прочли лекцию о международном положении. В школе провели с третьеклассниками беседу «Каким должен быть пионер», встретились с активом дружины, провели беседу о Ленине, а также лыжные соревнования на приз «Пионерской правды». Ребята-школьники показали, что ходят на лыжах не хуже наших.

Работали в колхозах «Луч коммунизма», «Красная пойма» и в Верхозерье. Напряжённая рабочая обстановка очень сплотила и сдружила наш маленький коллектив.

И после этого скажете, что без пользы время провели?!

Писали: Антонова, Малахова, Клочков, Крашенинникова, Неунылов, Строганов



Бюро ВЛКСМ биолого-почвенного факультета МГУ
приглашает Вас
на
ОТЧЕТНЫЙ ВЕЧЕР АГИТБРИГАД
биолого-почвенного факультета, ездивших зимой 1957 года в колхозы Владимирской области
ВЕЧЕР СОСТОИТСЯ
4 марта 1957 г. в Доме культуры МГУ на Ленинских горах
Начало вечера в 18 ч. 30 м.
Зак. 428. Тир. 6
Л77843 26/II-57 г.
Типография Издательства МГУ, Москва, Моховая, 9.

ВОЛОГОДСКИЙ АГИТПОХОД
Зима 1958 года

Командор Юрий Елизаров

Елена Антонова

В ВОЛОГОДСКИЕ ЕДЕМ КРАЯ

...Каждый поход начинается с какого-нибудь особенно ярко запомнившегося события. Наш Вологодский агитпоход начался с двух рюкзаков с колбасой . Всё это выглядело так. Второй этаж общежития. За окнами засинивается вечер. В гостиной сидят усталые девчата и парни и с надеждой смотрят на телефон. Настроение у всех ниже среднего — пошёл уже третий день каникул, а до сих пор неизвестно, дадут ли деньги на поездку в Вологду или придётся ехать в Московскую область. Кто-то уныло напевает очень весёлую песенку. Валя Рыжова в десятый раз перелистывает прочитанную книгу. И вдруг — звонок. Трубка голосом нашего командора Юры Елизарова кричит: «Ура! Дали деньги! Я еду на вокзал за билетами! Сидите и ждите меня!»

Линейка

Д. Черняев, А. Райтин, Е. Сычевская, С. Прасолова

Появляется завхоз Юра Решетников, потрясая пачкой денег, кивает парням, и через полчаса они тащат из магазина два рюкзака колбасы, неисчислимое количество концентратов, банок сгущённого молока и прочей снеди. Всеми овладевает ликование, вокруг рюкзаков исполняется индейский танец, прерываемый вторым звонком командора. Он говорит, что взял билеты на поезд, уходящий в час ночи. Надо торопиться — уже девятый час вечера, надо ещё собраться и заехать домой . Не одна мама грустно качала головой , глядя, как её чадо запихивает в рюкзак свитер, тёплые носки и пару любимых книг. А чадо мурлыкало под нос песенку: «Едем мы, друзья...» и обещало не замерзнуть, писать письма, не прыгать на ходу с поезда и т. д.

НАЧАЛО. И вот уже ночное московское метро, и у Ярославского вокзала стоит родная бригада — 26 человек, в ватных стёганках и штормовках, с лыжами в руках. И вот уже, мягко покачиваясь, бегут вагоны мимо уснувшей Москвы. А в купе всё никак не может уснуть весёлый и милый народ. Бегут мимо окон чёрные, заснеженные ели, неожиданно вынырнет сторожка путевого обходчика, а колёса стучат, радуются, уговаривают: «Всё хорошо, всё хорошо...» Поехали!

Бригада в Вологде

Каждый день встречаем
мы под новым небом,
В новом колхозе, в новой дороге...

Это слова песенки, которой мы начинали свой концерт. Забегая вперёд, надо сказать, что мы за 11 дней похода дали 11 концертов и прочитали 10 лекций о международном положении и искусственном спутнике Земли. Принимали нас везде очень радушно, просили приезжать ещё. Всего наши концерты посмотрели около трёх тысяч человек. Мы выступали в леспромхозах и колхозах, на лесозаводе и в самой Вологде.

Вот один из дней нашей жизни, обыкновенный день похода, по которому можно представить себе все остальные дни.

Поём в поезде

ДЕНВ НАШЕЙ ЖИЗНИ. Вечером мы выступали перед лесорубами Митинского леспромхоза. После концерта на собрании бригады уточнили завтрашний маршрут, назначили дежурных, обсудили недостатки концерта. Сидят на полу двадцать шесть человек. Женя Сычевская, наш дирижёр, ругает ребят из мужского ансамбля за то, что опять переврали слова в аргентинской песне про скамеечку, а они, десять здоровых парней , смущённо отводят глаза.

Поход начался. Ю. Елизаров, В. Рыжова

Мы устраиваемся на ночь в двух комнатах общежития лесорубов. Рано утром командор не своим со сна голосом зычно командует: «Подъём!» Самых больших любителей поспать раскачивают за руки и за ноги. Спешно укладываются все вещи в рюкзаки, кто-то уныло спрашивает, ни к кому в отдельности не обращаясь: «Кто видел мои зелёненькие носочки?» — и вдруг с радостным кличем извлекает их из-под собственного рюкзака, служившего подушкой . А на улице у крыльца умываются снегом те, кто уже упаковался.

Завтракаем той самой колбасой , с которой начался поход, а у крыльца ждут уже заиндевелые лошади — сегодня у нас большой перегон в село Пундогу. Часть наших заядлых лыжников заскользила по сверкающему сахарному снегу, на сани погрузили рюкзаки, на них взгромоздились девчата, которые хотят прокатиться в розвальнях.

В лесу тишина. Резво бегут лошади, мороз пощипывает щеки и нос, заставляя спрыгивать с саней и бежать следом,

Едем в село Пундога

чтобы согреться. И вдруг неожиданно мы выкатываемся на равнину, залитую зимним, холодным и блещущим солнцем, а внизу под горой виднеются деревянные, крепко сколоченные дома Пундоги.

В колхозном клубе нас встречают, дают нам комнату, которая немедленно заполняется рюкзаками, морозным воздухом и весёлым смехом. Девушки раздобывают утюги и начинают гладить концертные костюмы. Завхоз отправляется в столовую и заказывает обед на 26 человек, изумляя официанток огромным размером заказа...

С улицы появляется запоздавшая Валя Рыжова: «Ребята, а какой тут клуб! Даже софиты есть! А акустика!» Жерар Черняев: «Для меня это не имеет значения. Вчера я плясал па такой маленькой сцене, что теперь могу плясать хоть на столе!»

После обеда Женя Сычевская муштрует хор — репетируем ещё раз. Через три часа она неожиданно улыбается и машет рукой : «Ну, хватит!»

Е. Антонова, Д. Черняев, Ю. Решетников

А в клубе уже собирается народ. Как перед каждым концертом, вдруг странно обмякают ноги. Вот уже открывается занавес, и смутно различаешь в темноте первые три ряда зрителей , и звенит наша вступительная песенка...

Идёт концерт, а за кулисами толпятся исполнители следующих номеров и просто болельщики: «О господи! Опять Серёжка Мунтян забыл свои слова! Нет, ничего, вспомнил...» «Жерар! Снимай очки! Ты так и танцевать на сцену пой дёшь?» «Маринка, твой номер следующий ! Да ты не бой ся — там в зале много женщин; они от твоего рассказа плакать будут!» «Кто видел мои штаны для танца?» «Тише все! Командор, какую лекцию будем читать завтра?» «Ребята! Девочки! Строиться на заключительную песенку!»

Художник Дима Черняев

А после концерта к нам за кулисы приходит заведующий клубом, долго благодарит нас и вручает письменный отзыв о концерте. С колхозной фермы нам приносят два ведра

Перед выходом на сцену

Танцуют Н. Кучинская и Ю. Решетников

Начало концерта

молока и котёл картошки с солёными рыжиками, зовут: «Приезжай те ещё!»

Снова гензас, а завтра новые дороги...

А ЧТО ДАЛЬШЕ? Мы вернулись в Москву в последний день каникул, переполненные увиденным и пережитым, выстроились на последнюю линей ку па вокзале, привлекая удивлённые взоры прохожих. Вы думаете — всё кончилось? Всё только начинается. Впереди — отчётный концерт перед факультетом, поездки родной бригадой по подмосковным лесам и новый поход, который уже пора начинать готовить — поход в Мурманскую область, к далёкому Баренцеву морю.

Журнал «Советская женщина», 1958

ЕЛЕНА АНТОНОВА

Окончила кафедру энтомологии в 1958 году, кандидат биологических наук.

Со дня окончания МГУ — научный сотрудник Зоологического музея, серьёзный учёный и независимый естествоиспытатель.

Лена — человек добрый , справедливый и принципиальный .

Участник Владимирского-57, Вологодского-58 агитпоходов. В походах она читала лекции, в концертах — чгец-декламатор, стихи читала уверенно и смело.

С. Целикова, С. Мунтян, Е. Сычевская
«Вот и первые звездочки вышли...»

За занавесом

Юрий Елизаров

СВЕТЛАЯ ТРАДИЦИЯ ФАКУЛЬТЕТА

Светлая традиция Биофака — агитпоходы. Давно ушли с факультета «зубры культурных дел», стали взрослыми те ребята и девчата, которые восемь лет назад пошли с первыми концертами в Звенигородский рай он. Но начатое ими дело поддержали другие, превратив его в традицию факультета. Сколько грамот, сколько благодарных отзывов хранится на факультете! Сколько писем получаем мы каждый год из Иркутска, Барнаула, из Владимирских колхозов.

Квартет: Е. Сычевская, Л. Мочалина, Н. Кучинская, М. Шапошникова

Как появилась у нас мысль о Вологде? Осенью, после юбилей ной конференции физиологов в Вологде, мы с Серёжей Чепурновым совершили небольшую поездку с лекциями и докладами по колхозам области. Там и зародилась мысль о Вологодском зимнем агитпоходе. Трудно было создавать бригаду. Многие старые агитпоходчики не могли ехать. Женя Дмитриев защищал диссертацию, у Серёжи Чепурнова — диплом, а Серёжа Васецкий плавал в Атлантическом океане. Но бригада всё-таки есть. В ней 26 человек, из них — 11 первокурсников.

Поезд. Ночь. Но в вагоне не спят. Все 26 человек собрались в одном купе и тихо поют наши факультетские песни. И вот под стук колес уже рождается новая песня, правда, на знакомый мотив:

Проплывает перрон за перроном,
Паровоз ускоряет свой ход.
Разместились мы все по вагонам,
Уезжаем в далёкий поход.
Перед нами деревья мелькают,
Проплывают леса и поля.
До свиданья, Москва дорогая,
В Вологодские едем края.

Ворчит проводница. Надо спать. Я прохожу по уснувшему вагону. Вот лежат обнявшись две Светы — Желтова и Целикова. Обе первокурсницы, обе участвуют в одном танце, обе так похожи

Эх, дороги!

друг на друга, что в бригаде их иногда путают. Вот спит Жерар Черняев, прижав к груди губную гармошку и положив голову на рюкзак с баяном. А вот Саша Захаров, студент-геолог, наш аккомпаниатор. Его нашли и уговорили ехать с нами в последний день перед отъездом. Пока он ещё несколько сторонится нас, но это же первый день...

В Вологде мы узнали, что едем в Харовский район. Концерты будем давать в колхозах и леспромхозах. Наш первый концерт для рабочих Митинского леспромхоза. Гриша Коровайко кончает доклад о международном положении. Через минуту бригада уже на сцене. Звучит вступительная песня:

Каждый день
Встречаем мы под новым небом,
В новом колхозе, в новой дороге.
Лишь вчера
Никто из нас артистом не был,
Значит, сегодня
Будьте не слишком строги.

По главной улице

С. Целикова

Мунтяша

Авария!

Санный обоз

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ.

<• В зале стоит тишина. Льются задушевные мелодии песен, выступают декламаторы, танцоры. Концерт окончен, но уходить не хочется. Зрители остались очень довольны...»

Отрывок из заметки в рай онной газете «Ударник»

На следующий день по узкоколей ке — в Азлицкий лесопункт, оттуда — в Пундогу, а потом — в Харовск. После городского концерта — опять в колхозы.

Азлицкий лесопункт. Рельсы, транспортёры, штабеля брёвен и среди всего этого — маленький домик, который называется «курилка». Сюда в перерыв между сменами собирается 30–40 человек слушать лекцию. Слушают очень внимательно, хотя в комнате очень тесно: сидят на полу и даже на печке. А после лекции задают вопросы, много вопросов: о Сирии, о спутниках, о предстоящих выборах, о нашем университете, о Москве...

Вот утро в селе Ильинском. Дежурный , которому уже надоело смотреть на спящую бригаду, что есть мочи кричит: «Подъём!» Умываемся снегом. Самое сложное, конечно, — чистить зубы, когда в кружке вместо воды комки снега. После завтрака прощаемся со старым клубом и едем дальше. Предусмотрительные колхозники выделяют нам сани, на которые мы складываем вещи, а сами бодро бежим на лыжах.

Дежурные повара

Мужской ансамбль:
Е. Смирнов, Г. Каравайко, Ю. Решетников, В. Блохин, Ж. Черняев, В. Воронин, А. Райтин, Д. Черняев

Обед

Трио: А. Захаров, Ж. Черняев, Е. Смирнов

ЮРИИ ЕЛИЗАРОВ

1936 - 1978

Выпускник кафедры физиологии животных и человека 1958 года. Кандидат биологических наук. Около трёх лет работал на биостанции в Чашниково, затем на кафедре энтомологии. За короткую жизнь в науке сумел создать новое направление в физиологии хеморецепции насекомых, успел вышестовать творческий коллектив молодых учёных. Лауреат Государственной премии.

Его усилиями организованы и успешно состоялись зимние походы, в которых он был командором: Вологодский -58, Новгородский -59, Псковский -60, Горьковский -61, Смоленский -62. В походах читал лекции на разные темы, в концертах играл в юмористических сценках.

Юра был удивительно жизнелюбивым и энергичным человеком. Сохраняя терпение и интеллигентность, умел ладить с людьми в глубинке, куда мы приезжали, а агитпоходчикам вселял уверенность и чувство защищённости. Он знал, как создать ту атмосферу внутри агитпоходной жизни, которая естественно выливалась в концертный успех. Всегда был открыт для молодых друзей , все нежно любили этого походного романтика.

Вот наконец Мнхай ловское. Пока Таня Кузнецова, инструктор рай кома ВЛКСМ, договаривается о нашем размещении, мы на лыжах изучаем окрестности. Нам не забыть горку в этом селе, где были сломаны две пары лыж и где Юра Решетников, наш завхоз, прыгал с трамплина. Он пытался сделать сальто, но воткнулся головой в снег.

Вечером — концерт...

Прошло 10 дней , бригада дала уже 11 концертов рабочим, колхозникам, школьникам и даже рай онному съезду медицинских работников. Мы надолго запомним Вологду, дремучие леса, длинные переходы, тесные сельские клубы и большой Дом культуры в Харовске. Запомним зрителей — рабочих, колхозников, студентов, которые так тепло нас встречали, звали в Вологду летом, а теперь пишут нам письма.

Сей час на Биофаке, когда все полны впечатлений о поездке, начинает формироваться новая агитбригада для летнего похода на Кольский полуостров, за Полярный круг. Там живёт и работает выпускник нашего факультета Лёва Москалёв. Нас там ждут!

Газета «Московский университет, февраль 1958 года

С. Целикова

С. Желтова,
Ж. Черняев

Сценка «Председатель».
Ю. Елизаров, Е. Смирнов

Курдский танец

[1] *Рисунки Дмитрия Черняева*

МУРМАНСКИЙ (КОЛЬСКИЙ) АГИТПОХОД
Лето 1958 года
Командор Михаил Иванов

Ляля Розанова

ЕДЕМ НА КОЛЬСКИЙ

После просмотра четверо суток ушло на выколачивание денег. Денег не было. Причём обещали их нам, оказывается, в расчёте на наш провал на просмотре. Словом, был полный крах.

Тем временем в Кандалакше стоял, дожидаясь нас уже несколько дней , корабль, день простоя которого стоит пять тысяч. Вмешалась «Комсомолка» (наше письмо шло назавтра в номер). Тогда мы надели синие фуляры и новые ковбойки и пошли «штурмовать» ЦК комсомола. Великолепный парень, секретарь ЦК, сказал: «Ну ладно, только не утоните».

Дальше было, как в сказке. Шёл ливень. За три часа нам, мокрым и облезлым, выдали 35 тыщ, командировки и билеты. В субботу до четырёх утра я дописывала главу диссертации, в воскресенье угром уехали.

...Льёт дождище, осталось несколько минут до двух часов, когда намечено в райкоме рандеву. Забежала на почту, жую пряник. Родимая бригада готовится к сегодняшнему комсомольскому вечеру. А кукольный театр ещё утром увезли куда-то на моторке (нынче есть и кукольный театр). Дни забиты до отказа железными репетициями и концертами по две штуки вдень. Иногда качка. Репетирующих швыряет друг на дружку и на шкафы. По уграм линейка в любую погоду. Сегодня был выдан приказ: за опоздание на 20 минут на репетицию Светке Прасоловой и Жерару — выговор перед строем и сутки без берега (удрали на шлюпке, не успели вовремя подгрести).

...Вчера ночью мы пересекли Северный Полярный круг на борту СРТ 148 «Скат» под сороковым градусом северной широты и 55 град. 02 мин. восточной долготы. В связи с этим состоялось великое действо с иллюминацией и омовением по всем правилам (операция «Нептун»). В Гремихе нас встретили с таким почётом, что мы просто обалдели. Председатель

Родимая бригада в Мурманске

Отъезд в Мурманск

МИХАИЛ ИВАНОВ

Вышускник кафедры микробиологии 1954 года. Академик РАН. 15 лет работал в Институте микробиологии РАН, потом в Институте биохимии и физиологии микроорганизмов, с 1984 по 2001 год был директором Института микробиологии РАН. М. Иванов — один из крупней ших в стране специалистов в области микробиологии, участник множества научных экспедиций .

Миша — активный участник самодеятельности, стоял у истоков агитпоходного движения, ветеран агитпоходов — прошёл десять, в четырёх из которых был командором (Звенигородский -54, Орловский -56, Владимирский -57, Мурман-ский -58). В Братском походе он — замечательный завхоз, рачительный , строгий , но справедлиный !

В походах был одним из самых активных «артистов», в концертах выступал во всех ипостасях: пел в хоре и мужском ансамбле, плясал в «Кадрили», читал прозу, Играл в спектакле «Двадцать лет спустя».

Человек весёлый , добрый , надёжный .

Горсовета, секретарь Рай кома и два май ора-моряка встретили нас с командором Мишей Ивановым на берегу и сопроводили до клуба. Встречные офицеры отдавали честь и поздравляли друг друга «с праздничком». «Что за праздничек?» — удивились мы. Оказалось — наш приезд.

«Скатик»

Вестовые распахивали перед нами двери. Звонили телефоны. Через полчаса висели афиши разноцветными аршинными буквами. Короче говоря, мы растаяли и согласились дать за два дня шесть концертов. Один — «Гусёнок» — для детей уже прошёл. В настоящую минуту перед клубом выстроены роты и роты, а мы сидим за кулисами такой сцены, что только ах! Начало в 17 часов. После концерта мчимся на корабль ужинать (для этого придётся долго лазить вверх и вниз по трапам — мы стоим в толпе кораблей , через которые и должны пробраться на «Скат»), затем снова на концерт, зрители — моряки стоящих в гавани кораблей , так-то! Завтра утром — к подводникам (обещана экскурсия на подлодке), затем на гарнизон острова Витте (у гарнизона завтра юбилей), а потом открытие клуба, молодёжный вечер, вот! Погода стоит прекрасная, тепло и тихо. Правда, дня три назад нас довольно-таки качнуло, но все были на высоте.

...Пишу на бегу — сей час мчимся в рай ком для сбора материала к завтрашнему тематическому комсомольскому вечеру, ночью он будет облечён в литературную форму. Дело происходит в Умбе — это лес, лес, лес, и скалы, и ещё море, которое здесь наподобие речки — берега вблизи, только вот не течёт. Лес — это не то, что растёт, а то, что спилено и сложено громадными штабелями, куда ни глянь — до

С. Прасолова с командором М. Ивановым

Ляля и Света

Лесозаготовки. Умба

Ранжир на палубе

неба, и по морю, и на кораблях. Лес экспорт ный — продаем всему свету, всехние корабли стоят у причалов, а в портах — «No smoking», что значит — «не курить»!

Живём на корабле. Качать пока не качает. Белыми ночами танцуем на скользкой палубе фокстрот. Обед в кают-компании. Коечки — в два этажа, за занавесочками. По утрам линей - ка, по вечерам концерты, сегодня третий. Всё остальное время репетируем, дотягивая новые номера, и во всю даём кукольный спектакль, со страшным успехом. И концерты идут «на полный ». Плохо только, что вчера наши парни полезли играть с местными в футбол и вышли совершенно искалеченными: у Пунтярина нарывает коленка, Иванов охромел абсолютно, Серёжка тоже, я уж молчу о Жераре, которому разбили очки. Вчера зрители спрашивали: «А почему у вас ребята все хромые?» В остальном все здоровы. А также веселы. Пора, пора, звучат фанфары!

...И чего-чего, оказывается, не бывает в Заполярье. Представьте себе: пустыня, настоящая пустыня, где ни деревца, ни кустика — песок до неба, и на горизонте вдруг встают громадные деревянные кресты деревенского кладбища — без могильных холмиков, без оград. Песок, и кресты, и пустошь. Это было вчера и называлось Кузьмень. Концерт был в старинной деревянной церковке. В деревне коровья ферма и оленье стадо. Живут сёмгой, продавать которую имеют право только государству. Чтобы до этой деревни добраться, нужно 5 километров идти от корабля на моторке по морю (ближе к берегу корабль здесь подой ти не может), а потом столько же вверх по речке Варзуге.

Ночью, в сумерках (темноты и звёзд здесь не бывает) корабль наш, зажёгший в ожидании нашей моторки все огни, казался далеко-далеко. Море было белым, и чай ки орали, как кошки. Сегодня мы пришли в деревню Кашкаранцы, тут последний на нашем пути лес. Дальше начинается лесотундра, тундра и камень.

Вот и всё. Дали пока что уже 12 концертов (с детскими утренниками). Аудитория, как правило, очень тяжёлая (это вам не молодёжные строй ки!), но очень благодарная.

Ну вот. Опять свисток. Нужно бежать на линей ку, потом на берег — и всё сначала. Шлюпка за нами уже пришла.

Приморский поселок

Деревенское кладбище

Г. Кушнарёв, С. Жирнов, Е. Ефимов

Шахматный дебют –
О. Гомазков против В. Рыжовой

С. Жирнов,
С. Прасолова

Пунтярин

Е. Ефимов, Г. Кушнерёв, С. Янушкевич,
Н. Кучинская

Олег Гомазков

ЖЁЛТЫЙ ЦВЕТ, КРАСНЫЙ ЦВЕТ, СИНЕ-ГОЛУБОЙ...

МУРМАНСКИЙ (Кольский) поход был последним для большинства «зубров культурных дел» Лялиного «созыва». Мы уже получили дипломы, расставались с университетом, уходили в свои новые «ниши» — профессию, семью, другие коллективы. Было лето пятьдеся т восьмого.

Концерт на корабле

КТО БЫЛ В БРИГАДЕ. Из ветеранов в поход шли: Миша Иванов, первый среди нас кандидат биологических наук, Ляля Розанова, Лия Фролова, Серёжа Янушкевич. Миша Андреев, Валя Хромова, Эмма Розова и я. «Переходное» поколение представляли Вадим Трофименко, Инна Хмель, Валя Рыжова, Надя Кучинская и Серёжа Мунтян. «Первачками» были Вадим Галак тионов, Женя Смирнов, кукольник и беззаветный хозяй – ственник, Женя Ефимов, исполнитель «Бальзаминовая и стихов С. Есенина, Таня Коссая со скрипкой (это была новаторская Лялина идея); Лена Студицкая и Надя Бундина, образовавшие песенный дуэт; Таня Оглоблина, профессионально танцевавшая всё и вся. Она поставила шесть танцев и привела в агитбригаду из университетского клуба Гришу Кушнарёва,

конечно, также «навечно присохшего» к нашему делу Среди других «навечных» пришельцев были ребята из пионерской театральной студии Лялиной мамы, стоявшие на пороге поступления в театральные институты, — Игорь Осипов и Серёжа Жирнов, чей бархатный баритон и сей час можно иногда услышать по Россий скому радио.

Нам выделили корабль — СРТ (средний рыболовный траулер), называвший ся «Скат», тут же переименованный в «Скатика» — уютный и в меру просторный . Он был переоборудован под культбазу — три каюты для артистов-девочек (по четыре кой ки) и кинозал, где на двенадцати раскладушках разместились парни. На просторной палубе проходили утренние ранжиры и поздравления юбиляров, репетиции танцев и просто танцы после концертов. Та же палуба служила и местом для редких солнечных ванн, частых личных объяснений и прочего, что составляет живописную канву агитпоходной жизни.

ЧТО ПЕЛИ, ИГРАЛИ, ТАНЦЕВАЛИ. Традиционно концерт начинался вступительной песней , которую пели все! (Тоже Лялина режиссёрская находка.) В результате — активное начало, массовый посыл в зал нашей энергии, контакт со зрителем. Для бригады такое начало — быстрое вхождение в концерт, в общую работу всех членов бригады, независимо от того, как ты занят в программе потом.

Наш хор пел для моряков «Ой ты, море, море...», а также сделанную на четыре голоса болгарскую народную песню «Дана» и вечную «Строй ную русую» — почти коллективный мюзикл. Многостаночный хормей стер Валя Хромова руководила хором, мужским и женским вокальными ансамблями. Была многообразная драма — от сцен из пьесы Лавренёва «Разлом» (про Гражданскую вой ну) до бессмертных «Баклажанского», «Зрителей кино» и «Уезжаю в Ленинград» с неизменной Лялей . А ещё лирические миниатюры и инсценированный О'Генри — Светлана Прасолова в амплуа травести в «Вожде краснокожих». Ударные номера — танцы, естественно, «Кадриль» и очень смешной игровой дуэт Тани Оглоблиной и Гриши Кушнарёва. Была ещё сама Таня — соло в эстрадном танце «Танечка», воздушное белое платье и голые коленки которой выводили из строя плавсостав Северного морского флота.

На одном из концертов для военных моряков замполит, капитан третьего ранга попросил нас смягчить лирические линии: «Любовь, весна — это всё потом, ребята. Сей час у нас служба, дисциплина и матчасть». «Танечку» с коленками, однако, настоятельно просили в программе оставить. И вот вместо сценки про «Нахала», пристающего к девушке на московском бульваре и легкомысленной итальянской песенки про автомобиль «Пиччерилья» — Жерар Черняев пел «Песню французского солдата». Что было тогда в зале на две тысячи человек! И что думал замполит, когда Жерар произносил в замерший зал:

Пустяк — помереть разок
по приказу, по приказу!
Зато крест дадут на грудь тем,
кто шлёт нас на вой ну!

Жерар поёт «Песню французского солдата»

Девочки и моряки

Мужской ансамбль

Сцена из спектакля Лавренёва «Разлом»: С. Жирнов, И. Хмель

Танцы на палубе

«Зрители кино»: И. Осипов, И. Хмель, С. Жирнов

В Мурманске

Бригада и зрители-дети

Клуб

Было это в клубе военной базы Гремиха, что в ста километрах от того места, где в 2001 году затонула подводная лодка «Курск».

ГДЕ МЫ ВЫСТУПАЛИ. Вместе с нашим «Скатиком» мы почти окольцевали Кольский полуостров — прошли морем от Кандалакши до Мурманска. Леспромхозы, рыбачьи поселения, ферма по разведению сёмги, олений совхоз, пионерлагерь, биостанция в Дальних Зеленцах, военно-морские части и базы. Однажды, уже войдя в Мурманскую губу и направляясь к рыбачьему посёлку, мы проследовали мимо крейсера, который скромной стальной тушей притулился к скале. Выступить на крейсере! А? На Баренцевом море был штиль, мы спустили с борта байдарку, которую зачем-то, но как теперь выяснилось, предусмотрительно везли из Москвы, и, обрядившись в ковбойки и фуляры, делегацией отправились к крейсеру. Через час за нами прислали линейный катер, мы погрузились со всем реквизитом в полном составе, конечно, забыв самое главное — аккордеон (пришлось катер гонять вторично). Когда на подходе к боевой махине нас встретил духовой оркестр, мы слегка трухнули, потому как организационные и художественные силы агитбригады в 24 человека и крейсера в несколько сотен моряков были несоизмеримы. Тем не менее, концерт на открытой палубе прошёл на ура, Янушкевич-Баклажанский пытался по трапу взобраться на воображаемую карусель Парка культуры.

На крейсере

После концерта «дежурный сапожник» крейсера делал набойки и чинил разбитый чемодан с реквизитом. На прощанье нас накормили флотским обедом.

«ПОД СОРОКОВЫМ ГРАДУСОМ». В середине августа у меня был день рождения. В этот день мы пересекали Северный полярный крут, да ещё и сороковой градус меридиана. Вполне достаточно поводов, чтобы отметить праздник Нептуна. Организационные мероприятия держались в секрете, и вот что из этого вышло. Мы приплыли в посёлок, где разводили оленей , и, поскольку корабль по мелководью к берегу подой ти не мог, переправились по приливной воде на моторке. Дали концерт и скоренько собрались обратно на «Скатик». Как-то не сразу заметили, что среди нас не было Миши Иванова, который , как выяснилось позже, остался на корабле, гримируясь и перевоплощаясь в Нептуна. Он должен был вместе с командой торжественно встретить нас на подходе к борту. Однако моторист куда-то запропастился, и мы в течение битого часа искали кого-нибудь, кто бы мог запустить мотор.

Ляля и Лия

Миша Андреев, как выпускник «Бауманки» и специалист по холодильным агрегатам, говорил, что тут и самим раз плюнуть, но пока это всё происходило, вода тихо отступала от берега, обнажив литораль в полкилометра. Корабль стоял в видимости, Нептун, ничего не понимая, бесновался на палубе «Ската», а нам оставалось разместиться на ночлег в здании почты посёлка, без постелей , но с добытым где-то бидоном молока. Утром, по возвращении на корабль (моторист проспался и принёс отвинченные детали мотора), мы полдня отсыпались. А потом был ритуал морского праздника с обмакиванием физиономий новичков в таз с морской водой и вручением грамот от имени Нептуна, что-де — «под сороковым градусом»...

Нептун – М. Иванов

На двадцатый день похода (заметьте, критический срок психологической совместимости всякого замкнутого коллектива!), был разносный гензас, полный эмоций и обвинений , требований и обещаний , но на самом деле, скорее, витало предчувствие окончания столь милого похода, среди белых ночей и холодного, кристального моря, среди мшистых скал, осклизлых ступеней причалов, пьяных рыбаков и организованной ,благодарной военно-морской публики...

«Женитьба Бальзаминова».
В. Рыжова, Е. Ефимов, Н. Кучинская

Было у старшей половины агитпоходчиков ещё не вполне осознанное понимание завершения этого счастливого отрезка жизни, именуемого «Биофаком», и её продолжения в новом качестве, в новом месте, с другими людьми, что было заманчиво и тревожно одновременно. Точнее всех это почувствовала Ляля Розанова, которая именно после Мурманского похода сочинила идущую уже через десятилетия и поколения песню «Что ни год — то поход». Мелодия М.Баснера была взята ею из совсем забытого теперь фильма «Трое вышли

ПЕСНЯ О ФУЛЯРЕ

Стихи Л. Розановой
на.музыку В. Баснера
из к/ф«Трос вышли из леса»

Что ни год — то поход
Лишь фуляр другой :
Жёлтый цвет,
Красный цвет,
Сине-голубой .

А в пути коллектив,
Общий наш удел:
Днём — концерт,
В ночь — концерт,
Не до личных дел.

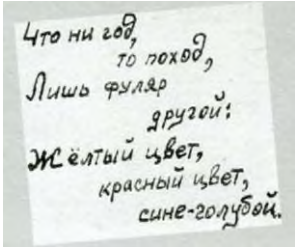
Только хочется мне
Быть с тобой вдвоём
На носу,
На корме,
В кубрике пустом.

И улыбок твоих
Мне не возместит
Ни обед,
Ни концерт
И не коллектив.

О свиданьях в ночи
(Не пой му совсем)
Я молчу, ты молчишь,
А известно всем.

Нет, не зря, так и знай ,
Мы прошли с тобой
Дальний край ,
Кольский край
Сине-голубой .

1958



из леса», который нам крутили на «Скате» во время ночных переходов.

Осенью того же пятьдесят восьмого агитбригада приехала к нам в Борок и выступила с концертом в Институте биологии водохранилищ. Трое суток пути туда и обратно! На обратной дороге Ляля написала нам:

Милые и дорогие! Итак, мы расстались. Утром небо было довольно голубое, но было оч. холодно и оч. грустно, может быть, потому, что уехали, что спали всего 1 (один) час и потому, что... За завтракам я глотала слёзы вместо соли, что было довольно трудно, т. к. помидоры разыгрывались поштучно методом тюремного очка, и стоял такой громоподобный хохот, который мог развеселить покой ника. Тем не менее я хранила грусть и, уй дя на нос, создала:

Что ни год — то поход,
Лишь фуляр другой :
Жёлтый цвет, красный цвет,
Сине-голубой ...

И так далее.

Из письма в Борок. 18 октября 1958 г.

Немного грустно, правда? Но это всё было, и это всё наше уже навсегда. Ляле предстоит от этого срока прожить ещё десять лет. Она защитит диссертацию, получит вдогонку от факультетского руководства партий ный выговор («за троцкистские методы руководства молодёжью») — это за первые в стране агитпоходы на целину и в Братск и за первые места Биофака на университетских смотрах самодеятельности (!);

уй дёт в журналистику, увидит Дальний Восток и Охотское море, в 1967 году окажется уволенной из журнала «Знание — сила» за выступление в защиту Солженицына, напишет две книжки рассказов и очерков, вый дет замуж и родит сына...

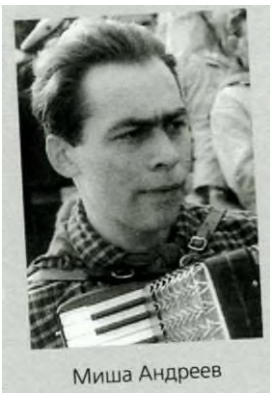
И вот спустя тридцать три года после её смерти понимаем, что пребывание её с нами освящено такой долгой памятью, такой сильной доминантой оптимизма и ощущения постоянного счастья, что оно, это время, и является той нравственной опорой , которая до сих пор держит нас — агитпоходчиков 50-х годов.

Чета Гомазковых – Валя и Олег

О. Гомазков, Н. Кучинская

Михаил Андреев

О МОЁМ УЧАСТИИ В ПОХОДАХ БИОФАКА



Миша Андреев

Музыке не учился, играю «по слуху». Дома были пианино и аккордеон, на которых я пробовал играть с малолетства, постепенно стало что-то получаться. В старших классах уже аккомпанировал на вечерах девочкам из соседней школы, играл третьестепенные роли в пьесах. В институте (МВТУ им. Баумана) в самодеятельности не участвовал, там в агитбригаде были почти профессионалы.

На Биофак пришёл в декабре 1953 года, позвала меня школьная подруга Майя Шутова, сказала, что есть бригада, которая собирается в агитпоход в Звенигород, а аккомпанировать некому. Я пришел в Зоомузей на ул. Герцена, под лестницу, где шли репетиции, и остался надолго, практически на всю жизнь...

Кадриль. Л. Розанова, М. Андреев

Участвовал в четырёх зимних (трёх Звенигородских и Орловском) и двух летних дальних походах — Алтайском-55 и Мурманском-58. В Братский поход я не пошёл только потому, что у меня в это время была практика в Свердловске на Уралмаше, тогда им пришлось срочно искать другого аккомпаниатора. Поехал Володя Сперантов из МГПИ (он в отличие от меня как раз имел музыкальное образование).

Братская бригада прислала мне в Свердловск телеграмму: «Путь лежит к востоку, где ты, где ты? Любим, целуем. Друзья-биологи».

В агитпоходах приходилось не только аккомпанировать пению и танцам, но и:

— играть на аккордеоне соло;

— петь под собственный аккомпанемент;

— изображать музыку-сопровождение в некоторых чтецких номерах (например, «А гармонь зовёт куда-то...»);

— выступать в инсценировках с Лялей и Гариком Дубровским (в чеховском «Медведе»);

— танцевать(!) с четырьмя молоденькими девочками в Мурманском походе;

— петь в хоре и в мужском ансамбле.

«А гармонь зовет куда-то...»

В Мурманском походе из 21-22 номеров концерта выходил на сцену в восемнадцати.

Поскольку в агитбригаде все друг друга любили, экипаж нашего СТР недоумевал: «Никак не пой мем, кто из них на ком женат?!» Сам я женат уже 43 года на агитпоходчице с Биофака Эмме Розовой .

О ФУЛЯРЕ. Идея фуляра возникла в Алтайском походе. Придумала, конечно, Лялька, потому что тогда было принято, что хор — это белый верх, чёрный низ, и фуляр — для цвета. Такие разноцветные галстучки, что-то от бой скаутов. А в походе у всех были ковбойки, чтобы грязь не так заметна была. В Алтайском походе фуляр был синий с белыми полосками и цветными горошинами, в Братском — жёлтый в белый горох, в Мурманском — чисто-голубой , а по углам — скрипичный ключ и якорь.

Миша и Эмма

Песню о фуляре «Что ни год — то поход...» впервые спели на отчётном концерте, а потом каждая бригада в последующие десятилетия брала её для себя, переделывая слова Кольский край на Орловский и т. д.

Н. Кучинская, Л. Розанова, В. Рыжова

И. Хмель, В. Рыжова, Е. Студитская с местными жителями

Валентина Рыжова

ЗАПОЛЯРНЫЙ МОРСКОЙ АГИТПОХОД

Как много говорят эти три слова... О чём написать? О море ли, которое поразило нас своей красотой и разнообразием? А может быть, о суровой , но бесконечно прекрасной природе этого края? О друзьях ли, вместе с которыми прожили целый месяц? О людях, с которыми приходилось нам встречаться на протяжении всего путешествия? Или о тех минутах перед закрытым занавесом, когда волнуешься так, что сердце готово выскочить из груди, и только благодаря подбадривающим взглядам товарищей обретаешь смелость?

ПЕРЕД ПОХОДОМ. Мысль о поездке агитбригады вокрут Кольского полуострова родилась ещё зимой прошлого года. Далеко на Севере, за Полярным кругом в институте в Дальних Зеленцах работал выпускник нашего факультета, ветеран самодеятельности Лев Москалёв. К нему и собиралась поехать бригада. Собственно, это был только повод. Основная же наша задача была обслужить концертами, беседами, лекциями далёкие уголки побережья Кольского полуострова, куда добраться можно только летом, так как зимой Белое море у берегов замерзает, и жители некоторых селений полуострова и близлежащих островов бывают совершенно оторваны от Большой земли. На нас возлагалась большая и ответственная задача: мы были посланцами Большой земли, Москвы и университета, Ленинского комсомола.

Не часто приходится жителям тех мест видеть спектакли и концерты, поэтому ждали нас с большим нетерпением и интересом. Не стану распространяться о тех трудностях, с которыми нам пришлось столкнуться при подготовке похода. Организация вообще дело очень трудное. Почти из согни желающих пой ти в этот поход надо было выбрать только 20–24 человека. Это казалось почти невыполнимой задачей . Трудно было репетировать во время сессии и в течение летней практики. И, как это часто случается, почти за две недели до отъезда выясняется, что наш аккордеонист не может еха ть. Начинается всё сначала...

Дети и «артисты»

Я уже не говорю о том, с каким трудом нам удалось достать деньги па этот поход. Через сколько барьеров пришлось перепрыгнуть бригаде, прежде чем 3 августа 1958 года мы сели в поезд «Москва—Мурманск»!

В ПУТИ — С ДРУЗЬЯМИ ВМЕСТЕ. И вот мы уже мчимся мимо полей и лесов, мимо Карельских озёр, валунов и мшистых сопок. Вылезаем на станции Кандалакша. В порту поражает всё: и огромное количество разнообразных судов (они стоят в несколько рядов, борт к борту), и движущиеся над головой краны

с грузом, и запах рыбы, который нас сопровождал потом всё время. Большинство из нас впервые на морском судне — всё необычно, всё хочется потрогать руками. Хочется полазить по трапам и верёвочным лестницам, обежать весь корабль от носа до кормы, залезть на все мостики, клотики и т. д., сунуть нос в любую дырку. Любознательность биолога проявляется и тут.

Скоро «Скатик» стал для нас родным домом. Все с интересом, но и не без боязни ждали первой качки. Ещё бы! Ведь сколько говорили об этом в Москве, когда ещё только мечтали о походе. Но настоящего шторма нам так и не пришлось испытать (хотя представление о качке мы всё же получили) — неспокойное суровое Баренцево море встретило нас приветливо и ласково.

Агитпоходы хороши тем, что совмещают очень многое, а этот поход — в особенности. Кто был хоть раз в обычном походе, знает, как сближают людей трудности и радости, пережитые вместе. Двадцать три друга имел каждый член бригады! Разный народ у нас собрался — и по возрасту, и по характерам, и по талантам. Рядом с людьми, давно закончившими наш факультет, побывавшими во многих походах, были и первокурсники, для которых этот поход был первым. Порой очень трудно было слить всё это воедино, не забывать о том, что ты живёшь в коллективе. И каждый знает, что на гензасе будет прямой , честный и откровенный разговор, где о неудачном номере в концерте или плохом поступке, если нужно, скажут, может быть, резко и обидно, но прямо в глаза.

НЕ БЫТЬ «ГАСТРОЛЁРАМИ». Главное, что сближало нас — это наши концерты. Невозможно передать ощущение того счастья, которое испытываешь, видя, что твой номер «идёт», понимая, что наше искусство доставляет радость людям. Самое главное — это вкладывать душу в исполнение номера, не превращаться в гастролёров. Это был наш девиз. И несмотря на то, что общее число данных нами концертов (вместе с кукольными спектаклями) приближалось к пятидесяти (цифра совершенно колоссальная, по сравнению с другими походами), мы, кажется, не утратили присущей бригаде молодости,

Эмма — «цирюльник»

Друзья: И. Хмель, С. Прасолова, О. Гомазков, С. Янушкевич, Т. Коссая, Н. Бундина, С. Жирнов

Артисты после спектакля

В. Рыжова, В. Хромова, В. Галактионов,
М. Иванов, С. Жирнов

Деревня Сосновка

Лесосклад

задора и огонька. Мы выступали перед различными аудиториями: были рабочие лесозаводов (Лесной, Умба), колхозники-рыбаки (Сосновка, Дроздовка), дети в пионерских лагерях, моряки военных кораблей и городские жители. Поэтому у нас не было одной постоянной программы, мы изменяли свой репертуар в зависимости от аудитории (в запасе мы имели программу часов на пять, и нам было из чего выбирать).

Среди обычных, будничных дней были праздники. Нас всюду принимали хорошо, но были концерты, которые приносили столько радости, что хотелось полететь от счастья. Никто из нас не забудет молодёжного вечера в Умбе и двух дней в Гремихе, где мы дали 7 концертов. На всю жизнь в памяти останутся встречи с моряками на крей сере, подводных лодках и сторожевых военных кораблях.

Нам приходилось выступать в тесном матросском кубрике, где не было никакой сцены, где вся бригада должна была уместиться на двух квадратных метрах, и на открытой палубе, где мы дрожали от холода. Но как согревали нас искренние улыбки и аплодисменты наших зрителей. Выступали и на открытом причале, и на крошечных сценках в сельских клубах при свете керосиновых ламп, и на роскошных больших сценах с софитами и рамной в городских клубах. И всюду радостные лица зрителей были нам наградой.

В ЗЕЛЕНЦАХ. С большим волнением мы подходили к Дальним Зеленцам. Здесь были все свои — биологи, поэтому вдвой не нельзя было ударить в грязь лицом. В Зеленцах должна была произой ти наша встреча с Л. Москалёвым — инициатором этого похода. К великому сожалению, на биостанции его не оказалось — он был в плавании у берегов Гренландии. Мы послали ему приветственную телеграмму.

Нас как биологов здесь ждало много интересного: мы познакомились с работой самого северного в мире Мурманского морского биологического института. Это самый молодой институт — он был создан только в этом году, раньше здесь была только биостанция. В институте ведётся много интересных исследований, и все они направлены на изучение закономерностей скоплений и миграций промысловых рыб в прибрежной зоне моря.

В Дальних Зеленцах, да и вообще на протяжении всего похода, мы встречали много того, что приходилось раньше видеть только на лекциях как экспонаты. Огромней шие медузы, морские звёзды и морские ежи, гребневики, бурые морские водоросли (фукусы и ламинарии) — всё это здесь мы видели в естественной обстановке.

Мы плыли с юга, от Кандалакши к Мурманску, и поэтому имели возможность наблюдать, как изменяется окружающий

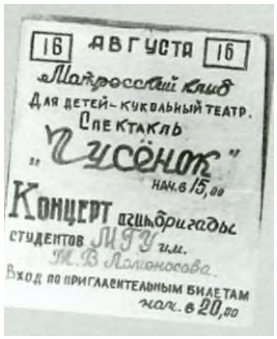
нас ландшафт. Лесная полоса — здесь мы впервые увидели, что такое лесоразработки. Но лес кончается. Кашкаранцы — последний пункт переходной зоны. Дальше — тундра. Это прежде всего открытое пространство. Деревьев нигде нет, только изредка можно встретить совсем крошечную карликовую берёзку. А в основном это мох, морошка, черника, голубика, клюква и т. д. Цветов в тундре почти нет. Поэтому мы были очень тронуты, когда в Гремихе нам преподнесли букет северных цветов.

О. Гомазков, И. Осипов

Г. Кушнарёв

«Белый офицер» — С. Жирнов из пьесы Лавренёва «Разлом»

АГИТПОХОД — ЭТО ТРУД. Многие думают, что агитпоход — это только отдых, увеселительная прогулка. Конечно, развлечений в походе бывает достаточно. Вспоминаются наши волейбольные и футбольные матчи, ловля рыбы, праздник Нептуна, дни рождения и масса других весёлых эпизодов. Но прежде всего агитпоход — это напряжённая творческая работа. Не так-то легко выдержать в течение целого месяца тот бурный темп жизни, который у нас был во время похода.



Каждый день начинался с линейки, на которой объявлялись благодарности, выносились выговоры и ответственный дежурный объявлял распорядок дня. Как правило, ежедневно нам приходилось давать по два, а то и по три, концерта длительностью не менее двух часов каждый. Помимо основного «взрослого» концерта, у нас была и детская программа, основную часть которой составлял кукольный спектакль «Гусёнок». Перед походом наши ребята целую неделю ездили в Образцовский кукольный театр, где режиссёр театра Беседовская поставила им этот спектакль. Он шёл в походе 14 раз и всегда имел у детей большой успех.

Концертный репертуар постепенно пополнялся всё новыми номерами. Так, была поставлена первая сцена из «Женитьбы Бальзаминова» А. Островского, разучено много новых песен и ряд инсценировок. Из шести танцев нашей программы два были поставлены на борту «Ската». В этом большая заслуга Тани Оглоблиной, она очень хорошо смогла организовать это дело.

С. Прасолова — Алёнушка в «Гусёнке»

Наш поход мы посвятили сорокалетию ВЛКСМ. Это отразилось и на программе — мы подготовили ряд серьёзных больших номеров. Много пришлось работать над отрывком из пьесы Лавренёва «Разлом», где впервые выступила Инна

Т. Оглоблина, И. Осипов, С. Жирнов

Наш художник — Вадим Галактионов

ИННА ХМЕЛЬ

Окончила кафедру микробиологии в 1960 году, доктор биологических наук. Работает в Институте молекулярной генетики. Участница двух агитпоходов — Орловского-56 и Мурманского-58. В Орловском Инна — «железная первокурсница» (по определению С. Чепурнова) — была комсоргом, нашим организационным центром и инициатором почти всех начинаний и руководила женским ансамблем. В походах она пела в хоре, читала патриотические стихи, а в Мурманском очень убедительно сыграла роль дочери белогвардейского морского офицера в советской революционной пьесе Лавренёва «Разлом». Инна — человек, имеющий собственное мнение, с которым можно не согласиться, но считаться приходится. Легко вписывается в коллектив. В свободное время ходит на лыжах. С чувством юмора всё в порядке — словом, наш человек.

Хмель. Удачно выступали: дуэт девочек с третьего курса Нади Бундиной и Лены Студитской , а также скрипачка Таня Коссая, чьё выступление с восторгом принимали слушатели.

Удивительно, как вырастают люди во время похода. Приходит робкий первокурсник в бригаду и говорит, что он ничего не умеет делать. Он боится сцены как огня. Но проходит время, кончается поход — и все видят, как изменился этот человек. Он уже верит в свои силы и знает свои возможности.

Этот поход был боевым крещением для нашего художника — Вадима Галактионова. Робким и скромным первокурсником пришёл он в бригаду. На сцене Вадим был занят мало, зато сколько души он вкладывал в рисование, художественное оформление концертов, в кукольный спектакль! Ему мы обязаны взрывами хохота у нашей газеты «По волнам». Он стал заядлым инициатором весёлых, остроумных мероприятий .

В. Галактионов

Для однокурсника Вадима — Жени Смирнова — этот поход уже не первый . На этот раз он был мало занят на сцене, но каким вниманием и заботой окружал он бригаду в качестве завхоза! Сколько чуткости проявлялось в каждом его поступке и слове! Женя стал просто незаменимым человеком в бригаде. Так что всегда можно найти своё место в коллективе и быть полезным не только на сцене

Каждый день похода был насыщен до предела. В итоге, за 22 дня похода мы дали 33 концерта, 14 кукольных спектаклей и привезли 9 грамот за наши выступления, тетрадку отзывов о концертах и массу незабываемых впечатлений .

Вот и кончен поход, словно не был,
Новых встреч наступила пора...

Нам уже очень трудно друг без друга... Разве можно обо всём написать? Тот, кто не может сидеть на месте, кого тянет в новые места, кто любит костёр и хорошие песни, кому доставляет счастье приносить радость людям и кто не побоится променять домашний уют на ветер и непогоду походных будней, тяжесть рюкзака за спиной, — тот сам пойдёт в агитпоход и скажет, что это замечательно!

Написано в сентябре 1958 года студенткой четвёртого курса

М. Иванов,
В. Рыжова

ВАЛЕНТИНА РЫЖОВА

Закончила кафедру микробиологии в 1960 году, кандидат биологических наук. С 1977 по 1991 годы работала в Институте микробиологии АН СССР.

На Биофаке и позднее в институте всегда активно участвовала в самодеятельности, была в трёх агитпоходах — Владимирском-5б, Вологодском-58 и Мурманском-58, где играла в драматических номерах, танцевала. Отлично исполнила роль Вождя краснокожих в инсценировке по рассказу О.Генри. Находясь с семьёй в Республике Нигер, устраивала и режиссировала праздничные вечера в коллективе нашего посольства, придумывала капустники на местные темы, проводила репетиции и вела концерты.

ЕВГЕНИЙ СМИРНОВ

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1962 года. Кандидат биологических наук. Основное научное направление — экология млекопитающих. Со дня окончания Университета и до сих пор работает в Сихотэ-Алиньском заповеднике, он настоящий таёжник и не мыслит себя без дальневосточной природы. Прекрасный её знаток, опытный полевик-исследователь. Много сил и времени уделяет защите тайги от стихийных бедствий и браконьеров. Активно борется за сохранение кедра — национального богатства страны. Почти два десятилетия занимается изучением уссурийских тигров (последние годы совместно с американскими учёными в рамках международной программы). Прекрасный популяризатор науки о природе, имеет много публикаций («Поэма о кедре», «По следам тигра», изд. «Знание», 1984 год).

Его заботливость, организаторские способности хорошо известны его товарищам по пяти агитпоходам (Мурманский-58, Вологодский-58, Новгородский-59, Псковский-60, Смоленский-62). Он — командор, замечательный завхоз, пел, плясал, играл на гитаре, прекрасный кукловод. Очень тёплый человек, верный товарищ, который всегда дружески опекал многих биофаковцев и других людей, охотно посещавших заповедник, зная, что там есть свой надёжный человек.

1958 год

Гриша – летописец

Эмиль Куман – «друг наш ироничный»

Лия Фролова – «Зубриха-Графиня»

«Юный гений» Федя Северин

«Кусок гранита» – Янушкевич

Елизаров фантастичный

«Макробиолог Эванов» – железный командор

Царица сцены, смеха – Лялька, наш камертон!

МУРМАНСКИЙ АГИТПОХОД

Григорий Кушнарёв

АРГОНАВТЫ

(ИЗ ОДЫ АГИТПОХОДЧИКАМ БИОФАКА)

... Агитпоходчики, одруги!
На склоне наших быстрых лет
Мы на безрадостном досуге
К былому направляем след.

Какие шли в походы люди!
И многих жизнь разочтена...
Шёл Куман, друг наш ироничный ,
И Тихомиров — исполин!
И Елизаров фантастичный !
И юный гений — Северин!
А нашаЛиечка Фролова
С её добрей шим юморком!
Она что скажет — злато слово!
И грусть твоя ушла тай ком.

Комсорг Серёжа Янушкевич
И Граф — Трофименко Вадим!
О вас, прекрасных, человечных
Мы память вечную храним.

ПЕСНЬ ЧЕТВЁРТАЯ
...Ходили и в морях, бывало,
И там штормило иногда.
А кто был главным у штурвала
В те баснословные года?
Кто нас держал в узде железной ,
Кто вёл нас над морскою бездной ?
Вся наша слава, нету слов:
Ян, комсомольский королевич —
«Кусок гранита•> Янушкевич
И сущий дьявол — острослов
«Макробиолог Эванов»!

Наш командор был честных правил,
Когда Нептуном стать не смог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Бывало, гаркнет: «СлушатьЛяльку!»
И хоть на море ни штриха,
И гладь зеркальная тиха —
За борт на сине море глянь-ка:
Пошла от края и до края,
Баркасы жалкие сметая,
Крутая, мощная волна.

Но всех главнее, вспоминай -ка,
Была для каждого из нас
Царица сцены, смеха —Лялька,
Наш камертон! Увы, подчас
Играли вяло, не искусно.
На этот грех взирая грустно,
Наш режиссёр держала класс —
Тащила за волосы нас
К небесной истине искусства!

Инна Хмель, комсорг. «Хмелина – вперёдсмотрящий»

Сергей , Мишаня, Лилиана...
Пусть прозвучит о них Осанна!
Наш боевой триумвират
Был для бригады сущий клад.
Вдруг после праздника морского,
Когда весь день рулила Хмель
И чуть не селимы на мель,
Наш командор сказал сурово:
— С такой фамилией рулить?
Да ты нас можешь утопить!

Таня Оглоблина, она же «Прима-балерина Хомутова»

Затем добавил странно тихо:
— Идём по курсу норд-норд-ост,
И впереди у нас Гремиха —
Державы северный форпост!
Нас ждут матросы, рыбаки,
Там служат наши земляки.
И вот вам новость из конверта:
Даём в Гремихе три концерта!
Ещё на море не светало
И мирно спали все ветра,
Когда бригада дружно встала
И — в репетиции сутра.

Эммочка Андреева – «коллектив»

Темно на палубе, но рьяно
Дробит Оглоблина Татьяна,
И грохот новых каблуков
Пронзает высь до облаков.
В тот час на северных широтах
Сторожевые службы флота
Приняли танину пальбу
За настоящую стрельбу!
Была объявлена тревога,
И в наш квадрат на всех парах
Под стратегическим предлогом
Пошла братва на катерах.

О?

А на корме вождь краснокожих
Ворам несчастным корчит рожи.
На юте распевает МАНС,
В каюте голосится ЖАНС.
И вот поём мы в общем хоре
При нашем строгом дирижёре.

«Морской лев - Пунтярин-Кольский», он же Игорь Осипов

...Игрянул день!Концерты — зори
Прошли в Гремихе на ура.
Звучали строй но в нашем хоре
Басы, сопрано, тенора.
К морским сердцам душою рея,
Пел соло Михаил Андреев.
От Тани Коссой — концертино,
«Нахал» до коликов смешил.
Себе жениться разрешил
Нарцисс — растяпа Бальзаминов.
И вот, сменяя водевиль,
Плывёт старинная кадриль.

Валя Хромова – хормейстер

Концерт на крейсере

Валя Рыжова (Грыжова), член общества «Хочу всё съесть»

Януш на кране

Таня Коссая, первая скрипка бригады, бессмертная исполнительница «Полонеза» Огинского

Воробьи-неразлучники: Лена Студитская и Надя Бундина

Света Прасолова, исполнительница ролей первых любовниц, комических старух и детей, «Вождь краснокожих»

1958 год

ГРИГОРИЙ КУШНАРЁВ

Один из давних друзей Биофака, ветеран агитпоходного движения, участник семи агитпоходов, в том числе Мурманского-58, Новгородского-59, Кокчетавского-59.

Гриша окончил исторический факультет МГУ в 1961 году, работал журналистом и редактором в ряде молодёжных изданий.

Природа одарила его многими талантами: музыкальным, вокальным, поэтическим и, в особенности, хореографическим. В совершенстве владея украинским языком, Гриша привнёс в агитбригаду немало украинских песен. Писал стихи и поэмы, посвящения друзьям, дружеские шаржи. Пел в хоре и ансамблях. В течение многих лет был лучшим танцором агитбригады, выступая не только в ансамблях, но и в чрезвычайно сложных сольных танцах, причём делал это профессионально, с полной отдачей, легко, изящно, с искромётным юмором.

И будь ты хоть танцор прекрасный,
Чтец-декламатор, сокол ясный.
Да будь ты даже режиссёр —
Вставай-ка, братец, в общий хор!

Его поэма «Аргонавты» посвящена друзьям и лучше всего характеризует самого автора.

Концерт подводникам мы дали,
За ним дадим для них второй,
А в опустевший зал впускали
Уже других — за строем строй.
Пока шла в зале пересмена,
Контрадмирал взошёл на сцену.
Вот по ранжиру он идёт
И всем артистам руку жмёт!
И, улыбаясь, он сказал,
Что всех во флоте женолюбов
Ошеломил, очаровал
Солист наш песней лесоруба!

(Хвала тебе, светлей ший Граф,
Вадюша, друг наш Телеграф!)
И что в походах океанских
*Развеселил их «Баклажанский *!*
И что Краснознамённый флот
Даст нам гастроль на... целый год.

*Прощай, Гремиха! *Скат >-секирка*
Идёт от верных берегов.
Мы видим лица моряков
И трепет лент на бескозырках.
Стоим на палубе, молчим.
И снова машем и кричим...

Прощай те, братцы! Не скучай те
В каютах грозных кораблей.
Пишите нам, не забывай те
Своих забывчивых друзей.

Вадим и Лия

Линейка на корабле

Идём на корабль

Ляля Розанова

ПО СЛЕДАМ МУРМАНСКОГО ПОХОДА

(Из писем в Ворок Гомазковым)

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

16 сентября 1958 года. Ребятки, милые мои ребятки!

Целую неделю бегали на вокзал встречать то тех, то этих представителей проклятого коллектива. Наконец, вчера нас собралось 19 человек, на радостях устроили вечер встречи с первым курсом. Мыслилось, что концерт будет общефакультетский , а мы — в том числе. Но получилось, что факультет был представлен Москалёвым, а остальное — мы.

В общем, получилось довольно-таки ничего, народ очень доволен, но телёж был выдан во всей полноте. Программу вела Кучевская, песенка, хор (!) — «Зовёт нас молодость», «Строй ная, русая», Крокодила (дирижировала я — ужасно). Затем — скрипочка, «Кино» + «Ленинград» в исполнении Рыжовой и Янушкевича (Янушкевич был крупно не в духе по поводу того, что должен изображать эдиота на факультете, кроме того, стул, на котором он сидел, был сломан, что характерно, и все с тоской ждали, когда же он упадёт, но обошлось, если не считать того, что в «Ленинграде» Рыжова забыла слова!). Далее — квартет с Ефимовым вместо Графа. Затем произведший фурор Филиппыч, исполнивший все песни, которые знал. Затем Краснорожий , Нахал (очень хорош был всюду Пунтярин и ужасен Скелетов, который в связи с началом занятий в телестудии выдавал такого Владиславского, что Гамазяну и не снился. Наконец, Андерсен и танцы: «Танечка» Чики-дрики, Полька и Кадруль.

Танцы были сплошной телёж, так как: первое — Оглоблина, как обычно, забыла чехол от «Танечки» и соответствовала в комбинации цвета слабой газировки. Второе — Гришка, как всегда, в момент объявления польки, бросился за водой и заблудился в дебрях факультета и в лабиринтах под большой аудиторией . Его разыскали только через 25 минут, в соответствии с чем номер, извинившись, временно отменили. Третье — вслед за ним тот же путь проделал Пунтярин, который громче всех ругал Гришку. Однако Пунтярин пошёл ещё дальше, исчез, никому не сказавшись, и мы начали танцевать кадриль без него. Четвертое — кадриль была без костюмов, кто во что горазд. Махали грязными насморочными платками, а я соответствовала в юбке предельной узости и на гвоздиках, так что можете себе представить. В общем, всё кое-как сошло. Потом пели во множестве песни, и в качестве ритуального гимна — Корсара, потом все поехали к Инке Хмель, т. к. в три часа ночи она улетала в Баку. Ну, вот вам полный отчёт последних событий .

О вечере отчётном пока неизвестно, думаю, он будет числа 20-25 октября.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

20 ноября 1958 года. Последние дни были заполнены проводами Жерара и Гришки. В субботу мы собрались у Телеграфов, где была выставлена 1 (одна) бутылка вина и 1 (одна) вазочка с печеньем, т.к. все остальные нищенские финансы были запущены на подарки мальчишкам. Были закуплены:

Женя Ефимов, чтец-декламатор

Надя Кучинская, она же «Кучевская, приёмная сестра Магазяна»

Олег Гомазков, он же Гамазян, он же Магазян, «резонёр, специалист по семейной тематике»

Жерар Черняев, он же «Чернар Филиппов (Филиппыч), энтузиаст-самоучка»

МУРМАНСКИЙ АГИТПОХОД

Вадим Галактионов — художник похода

Женя Смирнов

Едем в Борок

Н. Кучинская, Г. Кушнарёв

красно-зелёная ковбой ка Гришке и к ней пластмассово-металлический «Спутник» неизвестного предназначения, а Жерару деревянное ружьишко с нашими подписями, а также костяная рыба с короной на голове производства мясокомбината. По предложению т. Янушкевича, пили так: вино разлили по рюмкам, рюмки выстроили по ранжиру, все сели вокруг и застыли в молчании, что, как известно, малохарактерно. Потом каждый , по мере вдохновения, брал рюмку, говорил собственный тост и пил. Были произнесены следующие откровения:

— за встречи в пути;
— за Жерара и Гришку (в разных варьянтах);
— за возвращение;
— за прикрепление инородных тел к Биофаку;
— за исполнение желаний ;
— за москвичей ;
— за тех, кто заставляет нас мучиться, и за тех, кого мы заставляем мучиться... и прочее, всего не упомню.

Потом, на страх соседям, были исполнены Полька, Чики, «Танечка», а потом, по заявке каждого — песня. Исчерпав свой лимит на какой -то ерунде, я втёрлась в доверие к дяде — Ёжику (Ж. Смирнов), и он на свой лимит заказал Дану. Спели довольно строй но, но каждый на свой голос.

Жерар уехал в воскресенье. Его провожало жуткое количество народу, так что целование началось за 10 минут до отхода, и то он еле-еле уложился. Было очень холодно, и Филипыч был в кожаной шубе и пыжиковой шапке. В общем, решила я, будь я на три-четыре года моложе, — бросила бы всё и уехала зай цем на Бай кал. Увы, как говорят французы, «если бы молодость знала, если бы старость могла».

Вчера уехал Гришка Кушнарёв. Характерно то, что он примчался на вокзал последний , за 10 минут до отхода поезда. Работы у него там нет, прописки нет, денег (за исключением двухсот рублей , которые ему в последнюю минуту впихнул Женька) тоже нет, что он там будет делать — неизвестно. Загрустив, послали телеграммы Жерару и Гришке в поезда.

Гришке: «Паровоз пустил барашки, Саша заплакал, а мы ждём встречи в пути = Ранжир». Жерару: «Проводили Гришку после вас две лужи всё равно любим вирай нос = Ранжир». На телеграфе, конечно, был скандал: телеграфша (незнакомая) не хотела принимать, ругалась, что из-за нас у неё будет брак. В конце концов, понуждаемая толпой , приняла всё, кроме вирай .

Вот и все наши дела. Целую вас. Л.

Отчётный концерт

НОВГОРОДСКИЙ АГИТПОХОД
Зима 1959 года
Командор Юрий Елизаров

Командор-фотограф Ю. Елизаров

Галина Гуве

ВОТ МЫ И ОПЯТЬ В ПОХОДЕ

(Из дневника)

...Очень хочется уехать куда-нибудь на лыжах. Вечером в лесу синий снег, алое небо, тонкое малиновое солнце и золотая, огромная луна в сине-серых облаках. На елях глыбы снега, у калины мёрзлые сладко-горькие, сочные ягоды. На полях торчат сухие травинки, осыпаются семена, метёт вьюга. Ручьи промерзают узорами. Прыгают зай цы. По следам можно идти весь день. Какой аромат у пригретых солнцем стогов!

Неужели придётся сидеть в городе до весны?! Бредить синими сугробами?! Интересно, какой Новгород, сохранился ли там древний вечевой колокол? А Ильмень-озеро, а река Волхов? Скорей бы всё решилось.

16 января была репетиция агитбригады. Мои ганцы: «Молдавеняска», «Цепочка», «Хоровод». Кажется, всё будет хорошо. Так и случилось.

Е. Смирнов, Г. Гуве, Т. Коссая, Л. Апашева, Ю. Елизаров, Л. Некрасова

Собираемся на вокзал, за нами заезжает Юра Елизаров, тащим лыжи и рюкзаки. Садимся в поезд.

11 февраля в два часа ночи приехали на станцию Старая Русса. Сидели в зале ожидания. Пели, читали, играли в карты. Наконец пришла машина, и нас увезли на Ильмень-озеро в рыболовецкий колхоз. Оказывается, лесов здесь мало — всё больше болота. Ильмень — огромное озеро, белое, сливается с белым небом. Кое-где видны вмёрзшие в лёд лодки. Шофёр сказал, что в Ильмень-озеро впадают 10 речек, а вытекает из него один только Волхов.

Добрались до клуба. Клуб новый , с белыми колоннами, освещением и отоплением. Разместились в библиотеке, где стоял небольшой шкаф и только на одной полке были книги(!). Местные женщины мыли полы, жарили рыбу. А мы метались между печкой , где готовилась долгожданная еда, и сценой . В 8 часов начался наш первый концерт. Женька Смирнов просто молодец, он ухитрился участвовать подряд в четырёх номерах, причём очень удачно.

А утром был кукольный театр. Даже взрослые зрители кричали, кукарекали и тявкали вместе с детьми.

Приехав в Ивановское, остановились в школе, расположились табором в классе и учительской . Сразу же начался детский концерт. Особенный восторг вызвал кукольный театр. Когда Лиса утащила Гусёнка, некоторые девочки заплакали. Неля Коротеева, Игорь Шабалкин и Серёжа Чепурнов весело играли с ребятишками в импровизированную игру «Анюта, я тута!».

Наши зрители — дети

Заключительная песня.
Запевают С. Желтова, Е. Смирнов, С. Целикова

В честь нашего приезда зажарили барашка. И вот долгожданный момент: на стол поставили блюда с бараниной. Все уселись за стол и людоедскими голосами запели песенку из «Гусёнка»:

Я позову гостей,
Мы будем есть гусей,
Мы будем есть гусей, ха-ха!
Зажаренных гусей.

В это время в колхозном клубе шло отчётно-перевыборное собрание. Наши девочки сидели там и собирали материал для частушек.

Программу концерта под лозунгом «Весь навоз — на поля!» пришлось сокращать на ходу. Мы успели завесить сцену плакатом с изображением университета и ракеты. Сцена маленькая, зрители сидят вплотную и даже за кулисами. Душно, тесно, переодеваться приходится невзирая на ребят. Когда стали петь хором — не узнали своих голосов. После крика и бесшабашных песен до концерта из наших уст вылетали звуки, больше похожие на змеиное шипение. Вообще этот концерт был, очевидно, самым худшим. Настроение у нас испортилось.

Наутро долго ждали машину. В первый раз удалось покататься на лыжах. Недалеко от школы была горка с трамплином, и мы по очереди падали. Женя Смирнов сидел сбоку, спрашивал: «Падать будешь?» и фотографировал людей, бороздящих носом снег. Пришла машина, мы погрузили скарб и забрались в кузов. Серёжка Чепурнов лежал на ногах всей бригады. Юра Елизаров уронил горящую папиросу, и все почувствовали запах гари. Оказалось, что тлеет телогрейка. От мороза Гошке Шабалкину повязали лицо пуховым серым платком, так что торчали только очки. Когда въехали в Подсосонье, ребятишки очень пугались дяди, до глаз заросшего «бородой».

Вечером давали концерт в очень маленьком клубе, освещённом керосиновыми лампами. Концерт прошёл в тёплой семейной атмосфере. Как и вчера, подвели охрипшие голоса. Лиля Некрасова и Неля Коротеева пели так жалобно, что какая-то сердобольная старушка сказала: «Как в церкви!» Игорь Шабалкин вдруг забыл слова песни и убежал за кулисы. Вале пришлось сказать зрителям, что певец влюбился в одну из местных девушек и поэтому очень волнуется. Как всегда, пользовались успехом «Отчёт председателя колхоза» и «Укушенный».

После громкого пения в дороге у меня прорезался мощный бас, очень болело горло. Репетировали «Зрителей кино». Сегодня у меня очень ответственный концерт. Я впервые буду выступать на сцене в «драмье», как выражается Серёжка. Не знаю, как буду кокетничать с ним таким мерзким голосом. Попросила дежурных сделать настойку из шалфея для полоскания горла.

Концерт прошёл удачно. Зрители остались довольны и написали хороший отзыв. Мы устроили танцы, вовлекли местное население. Вдруг ко мне подошел наш завхоз Женя Смирнов и с таинственным видом предложил следовать за ним. Оказалось, решили отметить день рождения Лёни Лисовенко. Мне поручили раскладывать конфеты и печенье. Откуда-то из недр ничем не примечательного рюкзака извлекли чудесные вина, я вновь была потрясена необыкновенной выдержкой нашего завхоза. Прибежали все остальные и тоже удивились, увидев накрытый стол. Юра Елизаров построил бригаду и объявил, что сегодня у Лёни день рождения, потом подошёл к виновнику торжества и поцеловал его. Все запели «Неизменного спутника»:

Напутствие режиссёра С. Чепурнова перед концертом

Песня невзначай приходит.
Ты её со мною спой .
Вот мы и опять в походе,
Неизменный спутникмой !

Н. Коротеева, Л. Некрасова

Женя преподнёс имениннику подарки — банку компота (самый дорогой , с его точки зрения, подарок), коробку шоколадных конфет, надувную резиновую рыбу (как ихтиологу) и книгу Сеттона-Томпсона. Пели песни, водили хороводы, плясали русского, танцевали. Серёжа Чепурнов стал вдруг таким галантным, что после танца поцеловал мне руку (очевидно, вошел в роль моего «поклонника или мужа»), а впрочем, мы все друг к другу неравнодупп lы. Толя Рай тин долго читал Лермонтова. Последней фразой , которую я слышала, засыпая, была: «Толя, что-нибудь из "Демона"!»

Мужской ансамбль: Ю. Елизаров, А. Райтин, Л. Лисовенко, И. Шабалкин, С. Чепурнов

Утром пятнадцатого числа отправились в деревню Ямны. Сразу же поехали на лыжах в лес, добрались до полуразвалившей ся избушки с крышей , заросшей травой , стенами, покрытыми изнутри слоем сажи, с грудой больших камней у печки. Женя вспомнил, как в Мурманском походе они заходили к какому-то старичку, который жил в чёрной избе 90 лет, сушил морскую траву и стрелял куликов из окна.

Вернувшись «домой », играли в излюбленные игры — «Клубочек» и «Ассоциации». Юру сравнили со старым обгорелым пнём с молодой порослью, дорогой в распутицу и вообще обозвали главным телёжником.

Вечером дали концерт. «Цепочка» не шла, потому что сцена была слишком мала. Голос у меня совсем пропал, но всё же играла в «Зрителях кино». Из концерта зрителям особенно понравились частушки, их пришлось повторить на бис. В них здорово досталось председателю, и он не захотел предоставить нам ночлег, в результате мы поехали в рай центр на машине с пьяным шофёром. Началась метель, дорогу заносило снегом, и машина всё-таки завалилась одним бортом в кювет. Общими усилиями её вытащили и двинулись дальше.

А. Райтин, Е. Смирнов, Е. Кириллова

В рай центре с радостью узнали, что нас будут кормить бесплатно в местной столовой . Однако вечером будет три

Командор разделывает баранью тушу, чтобы накормить бригаду

концерта: один для детей и два — для взрослых. Вот ужас! Перед выступлением я пробралась в зал и впервые смогла посмотреть на наших со стороны. Открылся занавес, и я увидела юные, сияющие физиономии, ковбой ки с закатанными рукавами, сразу захотела расцеловать всех по очереди. Ребята запели вступительную песню:

Разделка туши

Эй , товарищ, что же ты глядишь уныло?
Ну, улыбнись скорей !
Чтобы нам не очень-то страшно было,
Взглядом своим согрей !
Ведь ты — наш зритель,
Так значит, свой .
Ты песни наши скорей усвой .
А нам, быть может,
Твой взгляд поможет
Шагать вперёд по стране родной !

Концерты прошли хорошо. Переночевали в гостеприимном рай коме, получили хороший отзыв и завтрак на 11 рублей по талонам и поехали в лесхоз. Наконец-то мы увидели «леса новгородские». Лесхоз расположен как бы в котловине: кругом невысокие горы, поросшие лесом. После разгрузки мы с Люсей Мочалиной пошли погулять, познакомились с машинистами лесовоза и немного прокатились вместе с ними по узкоколей ке. Они нам рассказали, что лес рубят здесь уже 7 лет, что в окрестностях много диких зверей , и даже есть волки.

В лесхозе дали ещё два концерта. Люди были очень приветливые, и мы приложили все усилия, чтобы им понравиться. После первого концерта они стали приходить за кулисы и приглашать нас на вечеринки или просто переночевать у них в доме.

Утром в окно заглянуло солнце. Мы вышли из дома и ахнули от удивления. Небо было ярко-голубым, чёрный лес резко выделялся на красных обрывах. После завтрака поехали на лесную точку Язвищи. Дорога шла лесом. Изумительно красивые места! Снег сверкает, искрится, лес густой , дремучий . В Язвищах сложили вещи в сенях и уехали на лесоразработки. Разговаривали с рабочими, видели механические пилы, которые режут брёвна, как нож масло.

На лесоразработках зрители реагировали на наше выступление бурно и вели себя довольно развязно. Между прочим, это был десятый «юбилей ный » концерт, и мы решили отметить это знаменательное событие в клубе, когда все местные разой дутся после концерта и танцев. Тем временем Серёжа Чепурнов, Гриша Кушнарёв и Люся Левина священнодей ствовали в отдельной комнате. Когда смолкли последние песни расходившей ся по домам сельской молодёжи, мы пробрались в клуб, где нас ждал накрытый стол. После поздравительной речи командора и ранжира отпраздновали день рождения Новгород-

Два Светика

ской агитбригады. На сцену вышел Толя Рай тин и прочитал «Отчёт командора» на манер «Отчёта председателя». Потом был конкурс на лучшее исполнение «Дорогая — дорогой ». Когда все вдоволь натанцевались и стали петь песни, Неля спела романс, посвященный Серёже Чепурнову. Серёжка, со свой ственным ему остроумием и тонким юмором, спел ей в ответ свою песенку о том, что её увлечение только на время похода, а в Москве всё забудется. Люся Левина вывесила свежую газету о жизни агитбригады. Серёжа запел, а мы все подхватили припев новой походной песни:

Теш, где пехота не прой дёт
И вездеход в сугробах сядет,
Вперёд, концертнигси, вперёд,
Сквозь тьму и ветер смело глядя!

В следующую деревню шли по занесённой лесной дороге, а вещи вёз в санях трактор. Неожиданно у него сломалась гусеница, и ребятам пришлось остаться и дожидаться саней или вездехода. Ноги были мокрые, снег глубокий , но мы пели и шутили. Начало темнеть, не было видно звёзд. Шли, выбиваясь из сил, 15 килиметров — шли, шли, шли... Было очень тяжело. Наконец встретили сани и отправили их за вещами, а сами опять двинулись вперёд. И вот вдали блеснул огонёк. Мы вошли в деревню Бор, забрались в какую-то контору, сели к печке сушиться и пить отменное парное молоко.

Через полчаса надо было давать концер т. Всё было мятое. Когда одевались на танцы, оказывалось, что не хватает существенных деталей костюмов. Объявили «Тарантеллу», а Люся Мочалина стоит босиком, пришлось быстро снимать туфли с Лили. «Цепочка» с трудом разворачивалась на маленькой сиене, все были в разной обуви. Валя Труханов вдруг посоветовал Свете Желтовой в «Русском лесе» не путаться «между ног», что вызвало взрыв задушенного хохота за кулисами.

Ночевали в избах. Впервые за весь поход наслаждались уютом, посушили вещи. Утром поехали в рай онный центр за 35 килиметров, долго тряслись по ухабам и шатким мостикам, вывалялись в снегу. По приезде обосновались в рай коме, а вечером дали концерт. После репетиции хор зазвучал прилично. У нас было приподнятое наст роение, да и сказывался опыт предыдущих концертов. После «Русского леса» мы с Сашей Галашиной накинулись на «питательный немецкий шоколад», и Вальтер Киттль (Труханов) его так и не попробовал. На ночлег устроились в доме для приезжих, Серёжка Чепурнов был в ударе, и кругом все тряслись и всхлипывали от смеха.

Наутро Женя Смирнов нарисовал очаровательного телёночка, его вырезали и наклеили в газету. Решили назвать бригаду «Золотой телёжник».

Последний пункт нашего похода — Новгород. Остановились около Новгородского Кремля. Выбежали из машины, стали танцевать, петь, прыгат ь, драться. Потом, положив руки друг другу на плечи, пошли в Кремль под песню:

Тише, тише, лес умолк, завывает серый волк.
Мы пой дём через леса, мы най дем тебя, Лиса!
Храбрый Ёжик нас ведёт. Эй , вперёд!

В гостинице попросили одну комнату на всю бригаду. Администрация была шокирована такой просьбой и обещала

Толя Райтин

Т. Мельникова, В. Труханов, Л. Апашева

Саша Галашина

Г. Гуве делает газету

поместить про нас заметку в «Крокодил». Пришлось расположиться в двух комнатах, но это дела не изменило. Ребята умудрялись даже переодеваться в нашей комнате. Вечером все пошли гулять по городу, а я, Люся Мочалина, Женя Смирнов и Юра Елизаров удрали в кино смотреть «Колдунью».

С утра исследовали город. С экскурсоводом обошли Кремль и некоторые церкви, облазили кельи, подвалы, купола, крыши. Сходили в музей , где неожиданно для себя увидели неизвестные нам картины Левитана, Рериха, Куинджи, Айвазовского, Шишкина и замечательные акварели Андреева. После обеда отправились па встречу со студентами пединститута.

Автобус привёз нас к монастырю. В здании бывшей духовной семинарии было довольно просторно, чисто и уютно. Там мы дали небольшой весёлый концерт. Доброжелательность зрителей превзошла все ожидания. Каждый номер сопровождался дружным смехом и аплодисментами. После концерта встали в большой круг и пели друг другу свои песни, танцевали русского и цыганочку.

Древний Новгород

Но вот раздался голос Серёжки: «До свиданья, друзья! На прощальные поцелуи 30 секунд». Мы сбегали по лестнице под аплодисменты и звуки джаза. В автобусе к нам присоединился журналист, привлечённый темпераментом московских студентов. Он долго беседовал с командором и перебирал груду отзывов на наши концерты. Все тем временем лихорадочно искали утерянные вещи, запихивая чужие ботинки, штаны в разные рюкзаки. На вокзале за три минуты до отхода поезда мы выстроились на линей ку и спели «Верного спутника». Девочки из пединститута, провожавшие нас, долго бежали за поездом и махали руками.

СПАСИБО, МОСКВИЧИ!

Смолкли аплодисменты, закончилась встреча студентов Новгородского пединститута со студентами Биолого-почвенного факультета МГУ — участниками камсо- / агитпохода по нашей области. Москвичи дали в Новгороде заключительный двадцать второй концерт, прошедший с успехом.

У студентов-биологов стало традицией летам и зимой совершать агитпоходы по разным областям. В эти каникулы москвичи, сой дя с поезда в Старой Руссе, проехали и прошли на лыжах по Белебелковскаму, Поддорскому и Залучскаму рай онам.

—В нашей группе все комсомольцы, лыжники, участники самодеятельности, — рассказывает аспирант С. Чепурнов. —Лекторы провели беседы, прочли лекции о XXI съезде КПСС, о международном положении, рассказали об МГУ. Нас принимали исключительно тепло.

Участники похода встретились с тысячами жителей глубинных рай онов — колхозниками, лесозаготовителями, школьниками, служащими. В Москву комсомольцы увозят целую пачку отзывов о своих выступлениях. Вот один из них: <•Молодёжь села Поддорье горячо благодарит участников агитпохода за хорошо поставленный концерт•>. Важное, большое дело сделали московские студенты!

Газета <•Новгородский комсомолец26 февраля 1959 г.

Наконец за окном замелькали знакомые места. Вот уже Алабушево, Крюково, Планерная, НАТИ. Собираем вещи — Москва. Выходим на платформу, выстраиваемся в линейку, командор поздравляет с приездом, кричим: «Ура!».

Вечером всей бригадой посетили кафе «Мороженое» на площади Восстания. Всем не терпелось увидеть друг друга в «цивильной» одежде. Женя Смирнов был чистенький, с белым воротничком и без усов.

Потом долго гуляли по улице Горького. Около зала Чайковского вдруг увидели легендарного Льва Москалёва с женой. Мы очень удивились, так как знали, что он работает в Мурманске. Радости не было границ. Ребята крепко жали огромные ручищи этого двухметрового детины.

1 марта бригада поехала в Чашниково давать концерт для избирателей. Кроме наших, собрались «старички»: Ляля Розанова, Женя Сычевская и другие. Им хотелось посмотреть на «свою смену» и поболеть за нас. Серёжа от имени всех мальчиков поздравил девочек с первым днём весны и преподнёс всем маленький букетик примул. Потом запели песни.

Концерт начался с большим опозданием. Зрители были навеселе и буянили у дверей, поэтому серьёзные вещи не воспринимали, пришлось выезжать на ударных номерах. Большая задержка получилась с танцами: объявили «Польку» — Гриша и Люся не готовы. Я отдала Люсе свои туфли, но вдруг раздался вопль Чепурнова: «Женский ансамбль!» Вышли Лиля и Неля, а Светики (Желтова и Целикова) уже переоделись на «Цепочку». Кто-то всунул мои ноги в чужие ботинки с незавязанными шнурками, и выпихнули на сцену вместе с Валей Кувшиновой. Пришлось нам петь в таком невероятном виде под рыдания из-за кулис — никто не мог вынести этого зрелища. «Укушенный» шёл без халата и телефона. Смеялись только дети.

Наконец всё закончилось.

...Опять мечтаем о путешествиях. Сидим с Милочкой на лекции, она бормочет ревнивым голосом: «Агитпоходчик ты, тебя я презираю, с агитпоходом ты уходишь от меня!» Это она по поводу предполагаемого похода на Байкал к Жерару Черняеву. Но всё это ещё пока на воде вилами писано.

Сколько в жизни романтики и красоты! В субботу вечером агитбригада собралась в Звенигород встречать весну. Погода хмурилась, шёл мелкий дождь. Идём по шоссе на биостанцию. Непроглядная темнота. По краям дороги чёрные ели, в кювете журчит вода. Воздух опьяняет. Пахнет талым снегом, сырой листвой, хвоей. Идём и не можем надышаться.

Старым путём, малым путём
В Звенигород, в Звенигород идём...

В лесу ещё много снега, но он весь рыхлый, рассыпчатый, сочится водой. С деревьев тоже капает. На крутых склонах — проталины. Из-под прошлогодней хвои проглядывают листочки. Двинулись на Милеевский овраг жечь костёр под густыми елями. Потом пили берёзовый сок, обнимая белый ствол, прильнув губами к ранке на коре: прыгали через костёр, качались на согнутой в виде арки берёзе, играли в снежки. Женя рассказал неизвестно когда и кем выдуманную сказку об окаяшках.

Фотография на память

Ю. Плец, Е. Смирнов, А. Галашина общаются с «окаяшками»

ГАЛИНА ГУВЕ

Выпускница кафедры физиологии растений 1961 года. Доктор химических наук, ведущий научный сотрудник кафедры химии природных соединений Химфака МГУ. Один из авторов трёхтомной монографии о лекарственных растениях. Занимается педагогической деятельностью.

В период обучения на Биофаке занималась в кружке бальных танцев. Участвовала в двух агитпоходах: Новгородском-59 (в концертной бригаде) и Псковском-60 — в составе «точки». Танцевала, пела, играла в драматических номерах, читала лекции, а заодно отвечала за медицинское обслуживание в бригаде. Живая, энергичная, остроумная, кокетливая.

Эти окаяшки живут только в Звенигородском лесу на пнях. Они маленькие, пушистые, с длинным хвостом, жёлтые осенью, зелёные весной и летом и чёрные зимой . Ночью они весело пляшут на пнях, иногда подбираются к спящему у костра человеку и долго смотрят на него. Стоит неосторожно пошевелиться — окаяшка мигом исчезает. Если студент заблудится в этом лесу, значит, его подвели окаяшки. Всё-таки удалось пой мать троих. Один у Антоновой , другой у Шангина, а третий у Чепурнова. Нам понравились окаяшки, и мы оставили на пнях хлеб с солью — пусть полакомятся.

Концерт для избирателей

Гриша Кушнарёв танцует «Чики»

Наверое, давно не виделись

Валентин Труханов

Н. Кучинская, С. Желтова

Г. Кушнарев

Валя Кувшинова и Таня Коссая

СТРОЙНАЯ, РУСАЯ

Строй ная, русая в круг вошла,
Плечиком под музыку да повела,
И тебя, да и меня, да и всех прочих
Вокруг пальца обвела.

С этакою павою да как нам быть,
Речь ее лукавую не позабыть:
Кто из вас меня переплясать сумеет,
Поцелую, так и быть!
Танец хорош, чего ж ты отстаешь!
Поцелуй — это да, но беда —
Не видать его вам никогда!

Музыка с привязи сорвалась,
Сами ноги вынесли, да вышли в пляс.
Следом за красавицею парни пляшут,
Не сводя влюбленных глаз.

Только зря гоняются за дорогой ,
Вот уже шатается один, другой ,
Третьего ребята понесли на речку
Отливать его водой .
Танец хорош, лежишь и не встаешь.
Поцелуй — это да! Но беда —
Не видать его вам никогда.

Только тут вышел в круг вдруг моряк,
Лихо бескозырочку поправил в такт,
И понесся по полю быстрее ветра,
Не догнать его никак.

Музыка, да музыка за ним спешит,
С ног упала русая, в траве лежит,
А парень приговаривает: Шибче, шибче,
И с улыбкой говорит:
Танец хорош! Чего ж ты и не встаешь?
Поцелуй — это да! Но беда —
Целовать тебя мне некогда!

Памятник Тысячелетию Руси в Новгородском кремле

КОКЧЕТАВСКИЙ ПОХОД
Лето 1959 года

Командор Верната Гречко

Группа геоботаников 1957-62 гг.

Международный фестивать молодежи и студентов. Лето 1957 г.

Субботник на строительстве метро «Университет»

Светлана Посувалюк (Целикова)

ДОРОГА СНОВА ВДАЛЬ ЗОВЁТ...

А молодость, а молодость,
Как эта песня, не допета,
Живёт во мне, поёт во мне
И не уходит никуда.

Г. Шангин-Березовский

О НАШЕМ ВРЕМЕНИ. Поступив на Биофак в 1957 году я оказалась в новом, волшебном, волнующем мире — осуществилась почти нереальная мечта: провинциальная девочка из Пензы учится в лучшем вузе страны, да ещё в таком сказочно прекрасном, новом здании на Ленинских горах! Всё вызывало восторг. Тем же летом 1957 года в Москве проходил Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, так что в памяти эти дни остались как яркий праздник.

Вся атмосфера того времени была пронизана духом оптимизма. Это было время «оттепели», надежд на перемены к лучшему: состоялось осуждение «культа личности» и разоблачение преступлений сталинизма. Моя семья коренных москвичей , репрессированная и высланная в 1944 году, была реабилитирована и получила право на возвращение. Что-то изменилось в атмосфере, в духовной жизни общества. Были опубликованы запрещённые ранее книги, зазвучали свежие, яркие голоса наших молодых поэтов. Ощущался общий подъём, всплеск энтузиазма — целина, грандиозные сибирские строй ки, первые запуски спутников в космос. Страшная вой - на была в прошлом, но совсем недалеко, мы выросли из неё, она навсегда осталась в нашем детстве и памяти. Мы жили ощущением бесконечного счастья оттого, что всё преодолели, мы живы, сильны, нам всё по плечу — лишь бы не было вой ны!

Я благодарна судьбе за то, что оказалась на Биофаке в его лучшие годы, когда там собралось целое созвездие творческих личностей и забил такой мощный фонтан идей , мелодий и стихов, что его энергия не иссякает вот уже более полувека. Характерно, что в то же самое время (конец пятидесятых)

После первого курса едем на целину. Июль 1958 г.

Отчёт на сцене ДК МГУ 1958 г.

и в Московском педагогическом институте (МГПИ), и в МИФИ, и в ряде других институтов появились свои талантливые поэты и барды (Ю. Визбор, А. Якушева, А. Городницкий, Ю. Ким и других).

ЗНАКОМСТВО С АГИТБРИГАДОЙ. Когда в один прекрасный день, после лекций в Большой аудитории появилась группа старшекурсников во главе с Лялей Розановой с рассказами об агитпоходах и такими замечательными, нигде ранее не слышанными песнями — это было почти потрясение! Именно тогда, осенью 1957 года, в журнале «Молодая гвардия» вышел очерк Ляли о Братском походе «О друзьях, которых мы встречали». Мы с подругой Светой Желтовой были им буквально очарованы. Решили, что надо непременно поучаствовать в таком интересней шем деле, как агитпоход, и были счастливы, узнав, что приняты в агитбригаду. Прой дя наш первый Вологодский поход, мы ощутили себя частью дружной семьи.

Организованной самодеятельности у нас на курсе не было, но, конечно, были и поющие, и играющие на гитаре (Боря Пшеничный) и на аккордеоне (Володя Сивков). Другие таланты тоже имелись: Женя Ефимов читал стихи и прозу; Лёня Воронков и Марина Шорохова писали стихи, Вадик Галактионов проявился как художник, а Люда Левина и Лена Лазарева — как выдумщицы и мастера по части монтажей, коллажей и стенгазет. С первого курса вошли в агитпоходное братство Люда Апашева, Вера Барцевич, Света Желтова, Лена Кириллова, Таня Мельникова, Толя Рай тин, Женя Смирнов, Игорь Шабалкин. А наша скромная «звезда» Танечка Коссая со своей нежной скрипкой и «Умирающим лебедем» Сен-Санса восхищала зрителей и слушателей во многих походах.

Летом 1958 года наш курс работал на уборке урожая на целине — в Петропавловской области Казахстана, а одним из руководителей целинного отряда биологов был не кто иной, как Вадим Николаевич Тихомиров. В это же время агитбригада Биофака отправилась на Кольский полуостров: *«Один состав уходит в степи Казахстана, уходит к морю Белому другой»* — это о нас!

С. Целикова, С. Желтова

Четверо моих однокурсников — Таня

ТАТЬЯНА КОССАЯ

Выпускница кафедры биохимии животных 1962 года. Работала в Институте микробиологии АН СССР, потом в научной библиотеке Института физиологии растений РАН. Принимала участие в пяти агитпоходах: Мурманском-58, Новгородском-59, Кокчетавском-59, Псковском-60, Кузнецком-60.

Имеет среднее музыкальное образование. Во всех походах была «первой скрипкой», украшая концертный репертуар классическими музыкальными номерами. Главная отличительная черта — исключительная скромность.

m i n i

В Звенигород идём!

Л. Бердышева, С. Желтова, Н. Серенкова, В. Галактионов, В. Рыжова, Т. Оглоблина

Май 1959г. в Звенигородском лесу. В.Рыжова, Е.Новикова, Ж.Черняев, С.Прасолова, С.Желтова

Коссая, Женя Смирнов, Вадим Галактионов и Женя Ефимов — были в Мурманской бригаде.

В. Тихомиров на целине

Через год мы стали уже «опытными» агитпоходчиками — у меня позади было два зимних похода (Вологодский и Новгородский). Мы убедились, что нас ждут, нам рады, благодарны, нас не хотят отпускать и просят приезжать ещё! Вот это, наверное, самое ценное — чувство нашей нужности, полезности. А ещё — чувство братства в бригаде, мы — единый организм. Мы нужны людям все вместе.

Весной 1959 года часть бригады по традиции отправилась в Звенигород, это было наше первое знакомство с его сказочным лесом. А вечером — костёр, и там — Розанова! Шангин! Сахаров! Андреев! Мы, второкурсники, смотрели на «зубров» с восторгом и трепетом. А в июне началась звенигородская практика и подготовка к новому походу. Мы мечтали поехать на Бай кал и регулярно ездили в Москву на репетиции (Люда Левина, Таня Коссая, Толя Рай тин и я), часто они проходили в шикарной гостиной общежития на Ленгорах.

Вспоминаю о дальней ших событиях, читая письма, которые я когда-то написала, а Света Желтова бережно сохранила. Она в то время проходила практику в Окском заповеднике, не смогла поехать в поход и страдала без общения с любимой бригадой . Из старых писем и фотоснимков сей час я как бы заново узнаю, что имела счастье близко общаться с легендарными теперь людьми, что даже бывала дома у Ляли Розановой , видела и слышала Гена Шангина, а в Звенигороде на костре оказалась в одной компании с Митей Сахаровым. И теперь я чувствую свет и тепло того давнего костра.

Стоят: В. Барцевич, С. Желтова, Ж. Черняев, А. Сахарова, Е. Антонова, А. Райтин, Л. Богданова; *сидит* Ю. Елизаров

Хороша летняя практика!

ЛЕТО В ЗВЕНИГОРОДЕ И СОЗДАНИЕ БРИГАДЫ. Учебная практика шла своим чередом, одновременно продолжались попытки раскачать наш курс. Вначале решили устроить костёр, без всякой подготовки — просто так, собраться и попеть. Из костра ничего не вышло, потому что пошёл дождь, но народ всё-таки собрался — полная столовая, благо, был Сивков со своим аккордеоном. Пели, наверное, больше двух часов. Многие ещё не знали биофаковских песен, но все просили спеть то одно, то другое и буквально смотрели в рот, особенно вечерники. Получилось довольно удачно.

В воскресенье костёр всё-таки состоялся. Приехали «старички»: Шангин, Розанова, Андреев с Розовой , Янушкевич, Сычевская, Роза Терентьева (жена Гарика Дубровского), вся Владимирская бригада во главе с Ниной Павловой и Олегом Никитиным. Все они приехали не просто приятно время провести, им было интересно на нас посмотреть, а мы с радостью общались с ними. Состоялся импровизированный концерт: Андреев играл, все пели, потом Ляля читала рассказ Гарика Дубровского «Сима». Мы тоже представили кое-что, а именно, Лариса Блинкова читала своё произведение — довольно забавную хохму: она изображала старуху, внучка которой учится на Биофаке. Даже «зубры» оценили. Потом преподавательница физкультуры сообщила: «Среди нас присутствует автор некоторых песен, Ген Шангин-Березовский , давай те попросим его выступить». Известно, как Шангин «любил» такие вещи — он встал и начал рассказывать свою биографию. Всем было очень весело. Разошлись в третьем часу ночи.

В. Огнёв, Б. Пшеничный, Г. Гуве

Футбол в Звенигороде

Отчётный концерт. 1958 г.

Кроме всего прочего, несколько дней работали в колхозе на прополке кукурузы. И вот, его председатель прислал нам на биостанцию приглашение на вечер, посвящённый тридцатилетию колхоза, с просьбой подкинуть «небольшую студенческую самодеятельность с хорошими, весёлыми номерами». Обнаружились два гитариста — Постников и Чарогулов и пара вокальных дуэтов: Малышева — Коссая и Апашева — Шабалкин. Восстановили «Укушенного», «Зрителей кино», даже «Баклажанского» в исполнении Васецкого. Разучили «Волнующие моменты».

Концерт в колхозе и состоялся, и нет — смех и грех! Перед нами выступал музыкальный ансамбль пионеров, огромный , с оркестром. И ещё должна была выступать московская эстрада, но вовремя уехала. Потом дошла очередь до нас. Спели вступительную песенку довольно прилично, читал Ефимов, пели дуэтом Малышева и Таня Коссая. И вдруг народ стал разбегаться. Оказывается, за ними пришла машина — они из другой деревни. Потом Марина Шорохова читала «Козочку», а Серёжа Васецкий «Укротителя». Концерт шёл под открытым небом (кроме самой

Ребята нашего курса на костре

Л. Розанова, С. Янушкевич

С. Прасолова, Н. Бибиков.
«Уезжаю в Ленинград»

В. Смирнов, И. Осипов, О. Шмелёв.
«Вооруженный налет»

А. Райтин, Н. Бибиков, И. Осипов.
«Наказанный скряга»

сцены). В это время пошёл страшный ливень, и только самые стой кие зрители — дети — влезли на сцену. На этом наш концерт и закончился.

Тем временем в Москве постепенно формировалась агитбригада, хотя долго не было командора. Как всегда, душой всего, главным организатором, вдохновителем и ответственным за репертуар стала Ляля Розанова. Она уделяла нам массу времени и сил. Драмьё репетировали у неё дома, остальное — в клубе на Моховой , это оказалось удобнее, чем на Ленгорах.

Под руководством выпускницы Биофака Веты Гречко наш хор запел довольно слаженно. Спокой ная и тактичная Вета нам понравилась, она оказалась совершенно профессиональным дирижёром — уверенно держала в руках хор, «железно» ставила песни с двух репетиций . Аккомпаниатором пригласили аккордеониста Володю Белова с Физфака. В репертуаре хора — «Песня о тревожной молодости» А. Пахмутовой — Л. Ошанина, «Сибирская молодёжная» Новикова—Терещенко, итальянская и русская народные песни. Кроме хора, ещё мужской и женский ансамбли, трио (Гречко, Сычевская, Коротеева). Наша солистка Женечка Сычевская подготовила новую песню Г. Шангина-Березовского «Царевна Несмеяна». Вступительная — Братского похода на мотив «Чудо-песенки», заключительная — классическая «Вот и первые звёздочки...», где слегка переделали слова.

Драматические номера программы — несколько маленьких инсценировок, в том числе «Сержант Оладьин» (В. Огнёв), «Наказанный скряга» (И. Осипов и А. Рай тин), «Вооружённый налёт» Ардова (С. Прасолова, И. Осипов, Н. Коротеева), «Устав большой любви» Б. Васильева (А. Галашина, И. Осипов), и художественное чтение (А. Нестеров и Н. Бибиков). Упорно репетировали водевиль Соллогуба «Беда от нежного сердца» на 40 минут, его планировали пускать отдельно или вторым отделением концерта. Исполнители главных ролей : И. Осипов (Дядюшка), Н. Коротеева (Купчиха), Т. Оглоблина (Дочка), С. Мунтян (Жених). Мне досталась роль бедной девушки Настеньки. Не помню, удалось ли сыграть водевиль в походе, зато на отчётном концерте в ДК МГУ он имел успех — зрители встречали дружным смехом некоторые реплики героев, переделанные на темы университетской жизни.

Хор. Дирижирует В. Гречко

С. Мунтян и Т. Оглоблина.
«Беда от нежного сердца»

Таня Оглоблина ставила танцы: обучала нас сложному Венгерскому танцу с участием чуть ли не всей бригады. Был ещё латвийский народный танец «Цепочка» в исполнении четырёх девочек. По сложившейся традиции, мы везли для детей кукольный театр: «Кот и заяц» и «Гусёнок». Дни репетиций были загружены до предела: с утра — кукольный, потом по очереди ансамбль, танцы, водевиль.

Ж. Черняев, С. Целикова, А. Галашина, Т. Оглоблина. «Цепочка».

В. Полшкова, О. Шмелев, И. Осипов. «Зрители кино»

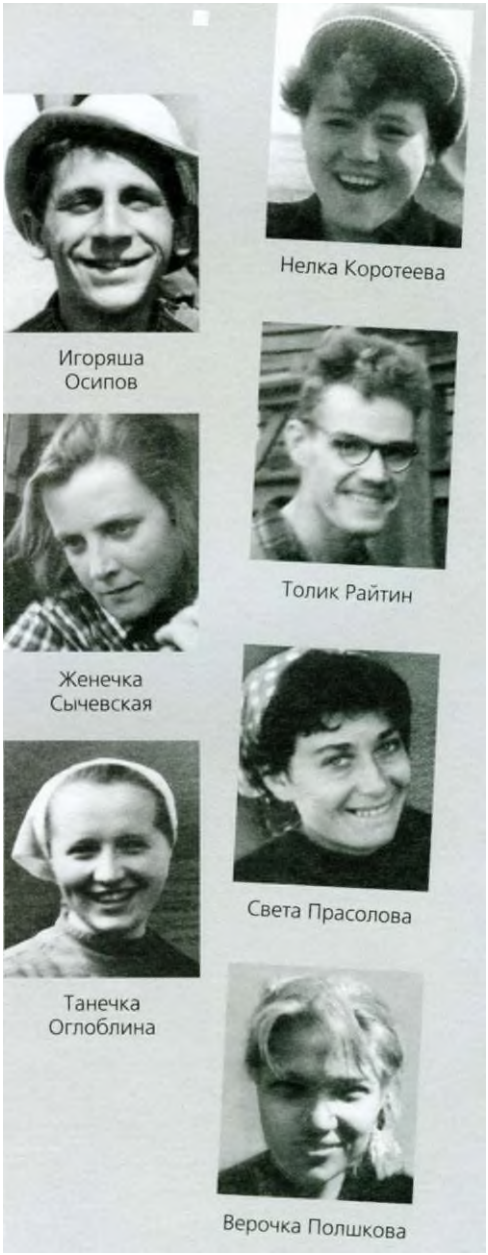
До последних дней волновались: «быть или не быть» агитпоходу. Выяснилось, что мы не едем на Байкал! Буряты так и не дали денег. Едем в Казахстан, на целину и молодёжные стройки — в Кокчетавскую область. Наконец, деньги получены. Дали всего 31 тысячу рублей, вместо 47! Сокращаем бригаду до минимума. Выходит 20 человек плюс 2 «зайца». Приехал Жерар, ходил на все репетиции и вообще помогал нам чем мог, но не надеялся пойти в агитпоход, так как уже использовал три годовых отпуска.

Командор Вета Гречко

Накануне отъезда, после прогона почти всех номеров, состоялся расширенный гензас с участием Розановой, Янушкевича, Андреева, братьев Черняевых. Обсудили концертную программу. Ляля очень хвалила наш хор, все хвалили, как ни странно, женский ансамбль (Сычевская, Полшкова, Коротеева, Коссая и я). На гензасе постановили сделать командором Вету Гречко. Такая гениальная мысль пришла в голову Яну, все его, конечно, поддержали. Вета спокойная, но её все слушаются — она самая старшая, самая рассудительная из нас, «самая зрелая», как сказал Сергей. Это совершенно новый тип командора, каких ещё никогда не было в истории агитпоходов!

Основу бригады составили уже побывавшие в прежних походах Женя Сычевская, Неля Коротеева, Таня Оглоблина, Серёжа Мунтян, Толя Райтин, Света Прасолова, Игорь Осипов (Пунтярин) — замечательный парень, любимец бригады. Мне он казался совсем взрослым, а ведь тогда ему было всего 19 лет! К сожалению, по разным причинам не смогли поехать Андреев, Васецкий, Сперантов и Елизаров (он мог бы стать командором). Зато обещал поехать Гриша Кушнарёв! Серёжу Жирнова (ученика А.И. Гроссман по театральной студии) забрали в армию каким-то внеочередным набором в то время, когда он был уже допущен к третьему туру в Театральном училище! Для нас всех это было большой трагедией. До самого последнего дня он ходил на репетиции, хотя всё было уже твёрдо известно. Но и мы, и он как-то не могли в это поверить.

Серёжа Жирнов хотел пойти в поход, но оказался в армии



Люда Левина

Серёжа Мунтян

Саша Нестеров

Жерар Черняев

Олег Шмелёв

Володя Белов

Володя Смирнов

Саша Галашина

Света Целикова

Решили подарить ему на память часы с надписью: «Ты сегодня не с нами, но сердцем мы с тобой !»

Помощником командора по внешним делам утвердили Серёжу Мунтяна, завхозом — Виталия Огнёва. Он почти не участвовал в концерте, зато имел жизненный опыт, т. к. был в армии. Самым молодым членом бригады оказалась Люда Левина, а самыми взрослыми, не считая Веты, — первокурсники Виталий Огнёв и Олег Шмелёв. Физик Коля Бибиков, с виду совсем ребёнок, стал в походе драматическим артистом и лектором. Итак, в бригаде 20 человек. И даже Жерар с нами! Его удалось-таки вырвать из лап начальства к всеобщей радости агитбригады.

Перед самым отъездом мы чуть было не лишились аккордеониста. Володя Белов вывихнул руку, сказал, что не может играть, и положение наше казалось безвыходным. Тогда, чтобы не подвести бригаду, Володя всё же решил ехать.

26 июля 1959 г.
Директору Московского Театра кукол
тов. Воробьёвой Д. К.

ГАРАНТИЙНОЕ ПИСЬМО

Деканат Биолого-почвенного факультета просит разрешения на получение из Вашего театра для агитбригады 7 кукол следующих наименований : Петух, Собака, Кот, Лиса, Ёж, Заяц, Мышь (7 шт.)

Деканат гарантирует полную сохранность полученных кукол. В случае порчи или потери обязуемся полностью оплатить стоимость вышеназванных кукан.

Декан Биолого-почвенного факультета
Н.П. Наумов

Вот передо мной фотоальбомы Кокчетавского агитпохода с такими родными юными лицами. Мы стоим на перроне Казанского вокзала в ковбойках с фулярами у поезда «Москва—Караганда». Нас провожают друзья и родители, командор Вета Гречко рапортует Ляле Розановой и Сергею Янушкевичу, организаторам нашего похода. А вот мы едем в кузове грузовика вперемешку с рюкзаками, узлами с концертным реквизитом. Вот грузовик превращён в сценическую площадку; мы поём и танцуем на полевом стане; детишки восторженно смотрят кукольный спектакль.

Света Прасолова.
Кукольный спектакль «Гусёнок»

Нас провожают Ляля и Сергей

В.Огнёв. Отъезд в Казахстан

В ПОХОДЕ ...Наконец, мы в Кокчетаве. И это областной центр! В то время он больше напоминал деревню, а вовсе не город. Зато природа интересная: живописные сопки и неожиданно большое озеро Боровое, с волнами и пароходами. В Кокчетаве сидели 5 дней без дела, ждали наших. Свободное время пытались проводить с пользой: побывали на озере, купались, играли в волей бол, а мальчишки в футбол. Из-за такого тележного начала настроение было неважное. На гензасах спорили и ругались, как никогда. Сплочённого коллектива, дружного, родного вначале не чувствовалось. Света Прасолова и Серёжа Мунтян пытались воспитывать народ в духе агитпоходных традиций , вспоминая прежние походы.

К середине похода всё более или менее утряслось и вошло в колею. Ездили в основном по целинным совхозам и сёлам на берегах реки Ишим. Возили нас автобусами, часто средством передвижения были крытые грузовики. В пути, конечно, много пели. Не обращая внимания на неудобства, восхищались красотами природы: вначале это были скалистые берега Ишима, покрытые массой цветов, в реке чистей шая вода. Потом началась степь, совсем без леса — бескрай ние просторы целины. Рабочие совхозов — целинники — молодые люди, приехавшие из разных концов страны, жили в вагончиках и палатках. Была пора уборки урожая. Мы выступали перед ними прямо на полевом стане или на току во время их краткого отдыха.

Выступаем на полевом стане

Как правило, давали по три концерта в день. Днём кукольный , вечером в 8 часов концерт, потом ехали в соседний пункт за 10—15 километров, и там ещё один концерт, который заканчивался далеко за полночь. Здорово уставали. Всё свободное от

Вид на город Кокчетав

Смешались в кучу вещи, люди...

Разминка с мячом

Озеро Боровое, похожее на море

Голодная бригада

концертов и дороги время уходило на репетиции, на отдых и развлечения его почти не оставалось. В три часа ночи (или утра) хотелось только спать, а петь и танцевать как-то не очень. Просто не хватало сил. И несмотря ни на что, настроение было прекрасным, всё — просто замечательно! Немало этому способствовали зрители, тепло принимая наши выступления. В нашем концерте были номера, особенно любимые нами и зрителями. До сих пор помню, как весело исполняли мальчики игровую песню «Гусаки», как слаженно и нежно пели девочки народные песни, и, наконец, гвоздь программы — Венгерский танец! Люди не раз говорили нам, что мы выгодно отличаемся от тех профессиональных артистов, которых им иногда доводилось видеть и слышать. Там была часто откровенная халтура, к тому же платные билеты на концерт. Мы же покоряли их энтузиазмом, бодрым темпом концерта, умело выстроенной программой и бескорыстием. О том, насколько успешны были наши выступления, говорят многочисленные записи в «Книге отзывов». Их около тридцати, вот некоторые из них.

Коронный номер «Гусаки»

* * *

Как непосредственно, как тепло звучат ваши песенки. Как весело доходят до нас ваши шутки! Ваша молодость, свежесть, а главное — ваше желание сделать концерт лучше, помогают вам. Концерт чудесный ! Большое вам спасибо, друзья!

Учителя школы №...

* * *

Товарищи! Лично я вообще ничего подобного не видела и не слышала. Честное слово! Особенно мне понравилась игра на скрипке и аккордеоне. В общем, почаще бы слушать ваши концерты. Тут, конечно, ничего не выразишь, а вот ладони у меня, пожалуй , дня два будут болеть.

Большое спасибо вам!

Студентка НТМСХ
НиколаеваЛ. 9 августа 1959 г.

«Цепочка»

А. Галашина, И. Осипов

С. Прасолова, И. Осипов. «Уезжаю в Ленинград»

«Полонез» Огинского.
Играют Т. Коссая и В. Белов

Однажды во время вечера, который начался с лекции Коли Бибикова, приехал Гриша Кушнарёв. Как все обрадовались! Такой дали концерт! Гриша сразу «с корабля на бал» плясал «Чики» и «Польку». Теперь нас стало двадцать и один.

В поезде на обра тном пути домой наш мудрый командор Вета, собрав всех вместе, сказала многим из нас добрые слова, отметив, насколько ценны не только артистические способности, но и человеческие качества каждого. Ведь поход это не только концерт, это забота о транспорте, об устрой стве быта, питании, костюмах и декорациях, о создании и поддержании доброжелательного «климата» в бригаде.

«Бытовые услуги»

Гриша Кушнарёв

Вечерам 6 августа в РДК агиткультбригада МГУ имени Ломоносова давала концерт для жителей рай центра. Хор исполнил современные советские и народные песни. Особенно понравился зрителям женский ансамбль, который исполнил две песни советских авторов и польскую народную песню <•Пролетела пташка». Бурными аплодисментами зрители наградили выступление мужского ансамбля, сопровождаемое аккордеонам и гитарой . Тепло встретили зрители и выступление танцевального коллектива, исполнившего забавный танец «Цепочка» (Черняев, Оглоблина, Целикова, Коротеева, Галашина). Татьяна Оглоблина искусно исполнила эстрадную польку «Танечка».

Женский ансамбль.
В. Полшкова, Е. Сычевская, Т. Коссая,
С. Целикова, В. Гречко,
с аккордеоном В. Белов

Концерт в поле, зрители

Жерар поет всеми любимую
«Песню Солдата» на французском языке

1959

Венгерский танец

Среди номеров интересной и содержательной программы хорошее впечатление произвели сатирические сценки, исполненные студентами Осиновым, Коротеевой , Прасоловой , Галантной и Бибиковым. Весёлая сатирическая сценка «Вооруженный начет» В. Ардова, высмеивающая сплетниц и болтунов, вызвала в зрительном зале дружный смех и аплодисменты. Студент В. Смирнов отлично прочитан стихотворение Лебедева-Кумача <•Чёрное слово». Хочется отметить также задушевное пение лирических песен т. Сычевской , зарубежных песен т. Черняевым, хорошую игру аккордеониста В. Белова. Концерт произвёл хорошее впечатление.

И. Метилов, газета «Заря коммунизма•>, 9 августа 1959 года

Мальчики поют «Качу»

Когда приходилось видеть и слышать выступление нашей агитбригады из зрительного зала, особенно хор, становилась ясной причина неизменно восторженного отношения зрителей к нашим концертам. Чувствовался такой мощный заряд положительной энергии, идущий со сцены, что зал непременно откликался ответной волной симпатии. Откуда в нас это было?

Да здравствует цивилизация!

Вступительная песня

«Прощайте, до будущих встреч!»

Костёр в Звенигороде. 1958 г.
Слева Д. Сахаров, в центре Е. Антонова, справа Ю. Елизаров

Всё, что свой ственно юности, — чистота и даже наивность, свежесть чувств, оптимизм, желание делать добро, бескорыстие (мы никогда не думали, что выступлениями можно зарабатывать деньги), потребность самовыражения — всё это умело, заботливо и заинтересованно направлялось и поддерживалось старшими. Наша удача и счастье в том, что наставниками оказались такие талантливые, одухотворённые, тонко чувствующие, и в то же время принципиальные и ответственные люди, как Ляля Розанова, Сергей Янушкевич, Сергей Чепурнов, Юра Елизаров, Олег Гомазков, Вадим Тихомиров, Митя Сахаров, Ген Шангин. Они определили тот неповторимый и притягательный «биофаковский дух», о сохранении которого трепетно заботились многие годы. Уже в наши дни О.А. Гомазков ознакомил меня (с согласия автора) с двумя письмами Д.А. Сахарова. Они написаны в присущем ему элегантно-шутливом тоне. И там я нашла мысль, которую считаю особенно важной :

...Был в Чашниково на костре. К нам — гостям — отношение было исключительно любовное. Я всё время растроганно молчал, а потом выдал тост, которым буду гордиться до скончания века: «За будущий первый курс!» Тост этот был хором подхвачен первокурсниками, и немедленно в высших сферах был разработан проект создания в сентябре «межкурсовой комиссии по первому курсу». Ты подумай — такая комиссия — это великая вещь! Можно будет сразу взять будущих первокурсников за жабры и привить им самое лучшее, что у нас накопилось.

Из письма Д. А. Сахарова — О. А. Гамазкову, 1955

СВЕТЛАНА ПОСУВАЛЮК (ЦЕЛИКОВА)

Любовь к природе, путешествиям, увлечение романтикой походной жизни привели Свету на кафедру геоботаники Биофака, которую она закончила 1962 году. Работала в институте «Гипроторфразведка», в экспедиции в Вологодской области, затем старшим методистом в павильоне «Цветоводство и озеленение» ВДНХ СССР. Многие годы с мужем-дипломатом жила в странах Ближнего Востока — Йемене, Сирии, Ираке, Омане.

С удовольствием занимается всяческим рукоделием — гобеленовой вышивкой , фотографией , кино- и видеосъемкой , в стремлении «остановить прекрасные мгновенья».

Была в трёх агитпоходах (Вологодском-58, Новгородском-59 и Кокчетавском-59), участвовала во всех жанрах концерта. Светлана — человек молчаливый , зато умелый и надёжный .

Возвращение в Москву

Отъезд в Казахстан

Что день грядущий нам готовит?

Верната Гречко

КАК Я БЫЛА КОМАНДОРОМ

Через год после Мурманского похода Ляля Розанова и Серёжа Янушкевич уговорили меня поехать командором с биофаковской агитбригадой на целину Это был безумный , но безвыходный шаг и с их, и с моей стороны. Ляля и Серёжа полагались на мой какой -никакой жизненный опыт, я была лет на 5-10 старше наших ребят и прошла непростую школу бригады Философского факультета.

С одной стороны, я была польщена, но сопротивлялась до конца, понимая, что авторитета в бригаде у меня быть не может, так как не было и опыта походов, и опыта руководства. С другой стороны, я не могла не поддаться уговорам и логике таких сильных личностей и, в общем, поехала потому, что «надо, Федя, надо». Было дей ствительно трудно. Я оказалась как-то вне или сбоку коллектива — и из-за возраста, и часто из-за высокомерного и скрыто недоброжелательного отношения ко мне некоторых ребят, опытных агитпоходчиков.

А может, это была моя мнительность и неуверенность. Но обычно мои предложения и «разнарядки» встречали едкую, часто издевательскую реакцию одних и тех же ребят, а я не была готова к этому. Была, конечно, и поддержка: истинное благородство и понимание моей нелёгкой доли проявили чудесные, дорогие мне до сих пор Виталик Огнёв, Игорь Осипов и Коля Бибиков (студент Физфака).

Друзьями с большинством ребят из бригады мы не стали, но тёплые отношения сохранились с Женечкой Сычевской . С ней мне посчастливилось даже петь в «Трио Биофака» вместе с Валей Хромовой в более поздние годы, когда Оля Аникеева перестала петь с ними. Записи трио в этом составе вошли в аудиокассеты, вышедшие в последние годы. Их можно услышать в альбоме песен нашего факультета «Что ни год — то поход».

К моему горю и ужасу, из моей коллекции фотографий исчез альбом со снимками Кокчетавского похода. Куда-нибудь возила показывать, где и оставила — может, кто-то нашёл и не знает, чей он? Может, кто-то, читающий эти строки?

Между сегодняшним днём и Кокчетавским агитпоходом пролегло почти полвека. А всё помнится кузов полуторки со спящими в немыслимой мозаике ребятами; прямые,

«Забота у нас такая – жила бы страна родная!»

уходящие в необозримую даль дороги целины, телефонные переговоры со следующими местами выступлений. Вечная заноза — где спать следующую ночь, где погладить костюмы и покормить нашу орду. Было состояние постоянной озабоченности за всех. Хотя, правду говоря, люди, отвечавшие за эти стороны жизни и помогавшие мне, были опытными, и на них можно было положиться. Лени не было или, по край ней мере, лень была весёлой и краткой, всё делалось как бы само собой.

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

Хорошее выступление как чтеца художественного слова было Игоря Осипова, Коли Бибикова, Светланы Прасоловой. Очень хорошо исполняла сольные номера Женя Сычевская. Хорошо поставлены пляски и женский ансамбль, соло на скрипке <•Полонез» Огинского в исполнении Тани Коссой. Хочется пожелать от всех зрителей совхоза <•Урожай ного•> хороших успехов в дальней шей творческой работе всей культбригаде студентов МГУ и помогать нам своими концертами в борьбе за хлеб целины!

До сих пор помнятся нежные отношения ребят друг к другу, отсутствие ссор (разве что небольшие пикировки). Серьёзное отношение к концертам, ежедневные репетиции, полная отдача каждый раз, хотя я уже не помню, что пел хор, которому я «махала», что читали и какие сцены играли (концерт готовился до меня). И сей час у меня дома в заветной корзинке лежат два фуляра — жёлтый в белых яблоках и темно-зёленый с белыми брызгами. Один из них — Кокчетавского похода, который я вспоминаю, забыв горечь непризнания, как значительней шее событие моей жизни.

На мокром вокзале нас встречали Ляля Розанова и Сергей Янушкевич...

Конец похода в Москве на мокром вокзале

Поём в автобусе

В. Огнёв

Н. Бибиков

И. Осипов

ВЕРНАТА ГРЕЧКО

Выпускница кафедры биохимии животных 1953 года, доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института молекулярной биологии РАН.

Руководила курсовым хором, пела в хоре и ансамблях, участвовала в походе в Братск в бригаде философского факультета (1956 год), была командором Кокчетавского-59 агитпохода, где руководила хором и ансамблями.

Человек тактичный, спокой ный, доброжелательный.

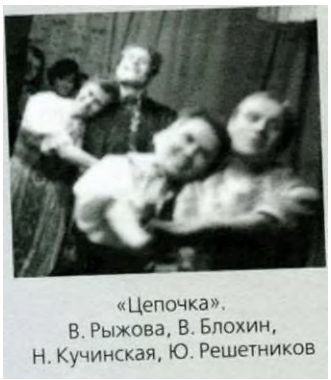
Татьяна Оглоблина

О ТАНЦАХ В БРИГАДЕ

(Пятидесятые годы)

«Самарочка». Б. Васильев, Т. Оглоблина, В. Рыжова, Ю. Решетников

Полька «Танечка» в исполнении Татьяны Оглоблиной



«Цепочка». В. Рыжова, В. Блохин, Н. Кучинская, Ю. Решетников

ТАНЦЫ – КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ. При подготовке концертной программы обычно были проблемы с танцами, так как среди агитпоходчиков, как правило, не было людей, занимавшихся хореографией. На факультете хорошие танцоры были, но одиночки, и танцы, соответственно, были либо сольными, либо парными. Первый массовый танец был поставлен к смотру 1954 года. Это была «Уральская кадриль», которую танцевали 6 человек. Именно «Кадриль» показывали в первом дальнем Алтайском походе, а потом она прочно вошла в репертуар наших концертов и походов.

Танцевать почему-то никто не хотел или стеснялся, а может быть, считал несерьёзным. Поэтому назначение любого члена агитбригады для участия в танцах было обязательным. На нашем первом курсе оказалось много желающих участвовать в агитпоходе, нашлись и танцоры. Во Владимирском зимнем походе 1957 года было уже два танца: «Тарантелла» и «Самарочка» на музыку песни «Ах, Самара-городок». Как-то так получилось, что после танцев, показанных на отчётном концерте Владимирского похода, меня назначили ответственной за все танцевальные номера и к смотрам факультетской художественной самодеятельности, и в агитбригаде.

Я с первого курса ходила в хореографический коллектив Дома культуры МГУ, где занятия вёл Георгий Андреевич Настюков с большим желанием, энергией и творчески. Некоторые из многочисленных поставленных им для смотров танцев мы взяли в агитпоходы. В Мурманском походе у нас в репертуаре уже было несколько танцев: эстрадная полька «Танечка» (на мелодию песенки из к/ф «Карнавальная ночь»), мужской «Венгерский танец», «Старинная русская полька» и новая «Кадриль».

«КАДРИЛЬ» И «ПОЛЬКА». Как и полагается, в «Кадрили» один из танцоров объявлял фигуры танцев. У нас это был Игорь Осипов. Он так комично и артистично это делал — «Перррьваваааа!», «Втаррошваааа!», что зрители сразу начинали смеяться и аплодировать. Это был ударный номер, и поэтому каждый концерт обычно заканчивался «Кадрилью».

Полька с Гришей Кушнарёвым

«Польку» я танцевала с Гришей Кушнарёвым. Это очень кокетливый, эмоциональный и выразительный танец с участием Приказчика, одетого в клетчатый жилет и брюки, заправленные в сапоги, с зализанными на прямой пробор волосами и букетиком цветов в руке, и молоденькой Барышни, немного строптивой и капризной, но очень непосредственной. Танец очень техничный, особенно мужская партия, её эффектно исполнял Гриша. Эта «Полька» «кочевала» из похода в поход, партнерши менялись, но Кушнарёв оставался неизменным исполнителем. Гриша отплясывал так лихо, что были сочинены следующие вирши:

Давно известен танец «Полька».
И стоит пожелать вам только,
Увидите на сцене снова
Каскады Гриши Кугинарёва.
Но не волнуй тесь, потерпите,
Одну минуту подождите,
Пока наводит он усы
Для сердцеедовской красы.
Восторженный я слышу рёв –
На сцене Гриша Кушнарёв!

На палубе крейсера

А ВЫ ТАНЦЕВАЛИ НА КОРАБЛЯХ? Мы выступали не только на сценах клубов и Домов культуры, но и на военных кораблях: крей сере, сторожевом судне и даже на подводной лодке. На крей сере мы плясали на огромной палубе, отдраенной добела. Корабль стоял на якоре, погода была солнечная и тихая, но тем не менее время от времени немного качало, и капитан и его помощники беспокоились, как бы кто-нибудь из нас с непривычки не свалился за борт. Поэтому вдоль всех бортов стояли матросы для страховки, им так было лучше видно. Концерт прошел с большим успехом, а когда мы спускались в шлюпку, чтобы плыть на берег, из корабельных динамиков зазвучали наши песни. Оказалось, что наш концерт моряки записали на магнитофон.

Еще экзотичнее был концерт на подводной лодке: сценой была небольшая площадка в кубрике, в центре её был люк, выступавший над палубой сантиметров на 10–15, и масса заклёпок, скреплявших металлические листы пола. Нам очень хотелось дать хороший концерт и представить все жанры. Я рискнула танцевать «Танечку» на такой «сцене». По-моему, зрители смотрели в основном не на сам танец, а на мои ноги — споткнусь ли я, и очень переживали. Но всё прошло благополучно.

На реях – Т. Оглоблина

Осенью после Мурманского агитпохода мы ездили в Борок и Дубну, там работали несколько наших агитпоходчиков. После концерта в Борке к Олегу Гомазкову подошли несколько знакомых: «Скажи вашей «прима-балерине», чтобы она так сильно не красила щёки, а то она очень выделяется из всех танцоров!». На это Олег ответил: «Это её собственный румянец!» «Ну, тогда её надо демонстрировать на ВДНХ!», — сказали они.

В Кокчетавском летнем походе 1959 года были поставлены ещё два танца — «Венгерский танец» на три пары и литовский танец «Цепочка». Исполнять их приходилось как на сценах клубов, так и на току или

ВИТАЛИИ ОГНЕВ

(1935 - 2002)

Выпускник кафедры зоологии позвоночных 1963 года. С 1968 года до начала 80-х годов работал во ВНИИ охраны природы и заповедного дела СССР, где занимался профессиональной фотосъёмкой .

Он объехал почти все заповедники Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и средней полосы России и делал отличные снимки животных и природы даже на очень устаревшем фотооборудовании. Его фотографии публиковались в научных изданиях и журналах «Советский Союз», на красочных календарях и открытках. Виталий собрал огромное количество слай дов с видами Дальнего Востока и других заповедных зон страны.

Ходил в агитпоходы: Кокчетавский -59, Псковский -60, Кузнецкий -60. Он был старше своих однокурсников, прошёл армию, этот опыт пригодился ему в Кокчетавской бригаде, где он был завхозом.

В концертах Виталик танцевал, читал стихи, особенно удавались шуточные сценки. Одним из его «коронных» номеров был «Мистер Твистер», который они с Герой Энтиным исполняли с большим мастерством. Огромным успехом пользовалась шуточная поэма «Про антабку» из армей ской жизни, которую, по некоторым сведениям, он сам и сочинил.

Виталий обладал особым обаянием, умел дружить и был любимцем девушек. В экспедициях и агитпоходах был умелым, смелым и надёжным спутником.

на сдвинутых грузовиках. Тогда нужно было очень осторожно танцевать на стыке бортов двух машин. А зрители ахали, если кто-то из танцоров наступал на край стыка.

ТАНЦЫ К СМОТРУ. После каждого агитпохода бригада давала отчётный концер т в Доме культуры МГУ для факультета и делала капустник. Эти вечера пользовались на Биофаке и на других факультетах популярностью и проходили с большим успехом при полном аншлаге. Часть номеров из этого концерта потом включали в программу смотров художественной самодеятельности нашего факультета.

К смотрам ставили и новые танцы, так как номера нельзя было показывать вторично. К очередному смотру I960 года Г.А. Настюковым были поставлены мой сольный танец «Лебёдушка» и «Албанский танец». Поначалу в нём участвовали одни девушки. Танец смотрелся хорошо, но был очень плавный и спокой ный , что называется, «без изюминки». В день смотра, на последней репетиции, Ляля Розанова спросила, нельзя ли както его оживить. Я сказала, что можно, но нужен барабан и ударник. Барабан есть, а вот с исполнителем проблема. И тут неожиданно выяснилось, что барабанщик есть! И вот, буквально за два-три часа до начала концерта, с одной репетиции, в ганец ввели танцора-барабанщика - Виталия Огнёва.

Одетый в национальный албанский костюм, Виталий первым выходил на сцену с огромным барабаном, отбивая ритм и приглашая к танцу девушек, и очень органично вписывался в канву танца. Надо было видеть Витальку! Барабан был почти с него ростом, а в руке — увесистая палка с мягким набалдашником. В конце Виталик торжественно уходил за кулисы, уводя за собой танцующих девушек, а через секунду вновь появлялся на сцене, и его барабан гремел на весь зал, вызывая

В. Огнёв.

После концерта в ДК МГУ. Семибратов, Т. Оглоблина, О. Гомазков, С. Янушкевич

исполнительниц на заключительный поклон. Танец украсили световыми эффектами, освещая сцену то синим, то красным, то зелёным светом. В общем, получили мы за него высший балл и надбавку за оригинальность, массовость и постановку.

Кокчетавский поход 1959 г. «Венгерский танец» на полевом стане.
А. Галашина, А. Нестеров, Т. Оглоблина, С. Мунтян, С. Целикова, И. Осипов

«Албанский танец»

ТАТЬЯНА ОГЛОБЛИНА

Окончила кафедру цитологии и гистологии в 1960 году, кандидат биологических наук. Вся трудовая деятельность связана с Биофаком, где она проработала 42 года.

С первого курса Татьяна участница хореографического коллектива Дома культуры МГУ. В конце пятидесятых она готовила все танцевальные номера к смотрам Биофака, обучая даже тех, кто никогда не танцевал, сама делала это прекрасно, артистично и эмоционально. Танцы в её исполнении всегда пользовались большим успехом.

Таня – участница трёх походов: Владимирского-57, Мурманского-58 и Кокчетавского-59. В походах ставила танцы, сама танцевала, иногда участвовала в драме. Человек ответственный , общительный , доброжелательный .

Вера Полшкова и Таня

АГИТПОХОДЫ ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

Когда	*Куда*	*Командор*
I960 зимний	Псков	Васецкий С.
I960 зимний	Псков-2	Елизаров Ю.
1960 летний	Кузнецк	Янушкевич С.
1961 зимний	Щорс	Смирнов Е.
1961 зимний	Горький	Лютц Э.
1961 летний	Кузнецк-2	Лютц Э., Северин Ф.
1961 летний	Щорс-2	Ульянов В.
1962 зимний	Смоленск	Елизаров Ю., Смирнов Е., Желтов Е., Северин Ф.
1963 зимний	Кострома	Иванов Д., Мазин А., Колесников А.
1964 зимний	Киров	Иванов Д., Колесников А., Волкова Н.
1964 летний	Коми АССР, Печора	Май зель В.
1964 летний	Красноярск	Миттельман Л.
1965 зимний	Вологда-2	Стволинский С.
1965 зимний	Горький -2	Колесников А., Браудо И.
1965 летний	Щорс-3	Колесников А.
1966 зимний	Смоленск-2	Вовк В., Колесников А., Новикова В.
1967 зимний	Псков-3	Новикова В.
1967 зимний	Новгород-2	Колесников А.
1968 зимний	Архангельск	Новикова В.
1968 зимний	Кострома-2	Иваница А.
1968 летний	Смоленск-3	Стволинский С., Воей ков В.
1969 зимний	Киров-2	Колесников А., Коган Б., Кашо В.
1969 зимний	Карелия	Ольховский А.
1969 летний	Красноярск-2	Коган Б.

АГИТПОХОДЫ
60-х

ПСКОВСКИЙ АГИТПОХОД
Зима 1960 года

Командор Юрий Елизаров

Елена Максимова (Лазарева)

АГИТПОХОД – ЭТО ЗДОРОВО!

Когда я была на третьем курсе Биофака, в зимний агитпоход отправились две бригады. В нашей командором был Юра Елизаров, в другой — Сергей Васецкий .

Как меня взяли в агитбригаду — не понимаю. Я не умела плясать, пела только первым голосом в хоре, да и то, как говорили, в порядке комсомольской дисциплины. Я любила рисовать, рисовала в стенгазете, но это почти не требовалось. Тем не менее дело мне нашлось: я отвечала за костюмы, гладила их перед выступлениями, а после – собирала и укладывала. Утюги добывали на местах — угольные, тяжёлые. Их надо было раздувать и следить, чтобы уголёк не вышал и не прожёг костюм. В бригаде я подружилась с людьми, которых бы иначе не узнала. Этот поход — светлое пятно в моей жизни.

Командор

Концертный пепертуар нашей бригады был в основном классический : А.П. Чехов — «Жених и папенька», танец «Самарочка», русские и грузинские песни, песни Биофака, «Велосипед с моторчиком» В. Драгунского и патриотические стихи космической тематики.

Отношение к выступлениям было серьёзное. Деревенские клубы помещались, как правило, по старым церквям, часто без электричества. Сцену освещали две керосиновые лампы. Обычно мы давали один вечерний концерт, люди сходились на него со всех окрестных деревень задолго до начала. Первыми приходили старики и детвора. Дети усаживались на полу прямо у сцены. Мы готовили сцену и видели, как из-под нижнего края занавеса на нас смотрели любопытные мордашки. Старики рассаживались в первых рядах. Ближе к началу приходили с работы мужики и бабы. Мужики и парни никогда не садились, стояли вдоль стен.

Л. Некрасова, С. Желтова, Н. Бундина

Иногда бывало и по два концерт а в день. Кроме того, были утренники для детей — кукольный театр. Наш аккордеонист — Володя Белов — был занят и утром, и вечером. Пел замечательный вокальный дуэт — Неля Коротеева и Лиля Некрасова.

Уже в походе мы решили несколько обновить репертуар. Я предложила инсценировать рассказ Дж. Джерома «Путаница». Соль рассказа в том, что молодой отец везёт в корзине для пикников своего младенца

показать родственникам. В такой же точно корзине старая дама везёт щенка-бульдога показать своей подруге. Случай но они меняются корзинами. Можете представить ужас отца и старой дамы, когда по приезде каждого из них ожидал такой сюрприз. Отец хватал из корзины щенка со словами: «Моё дитя?! Это не моё дитя!», а дама падала в обморок.

Даму играла я. Меня долго учили падать сценически верно, не ушибаясь, на бок. Я же в припадке актёрского вдохновения падала навзничь. Потом пришлось лечиться. Нам рассказ казался очень смешным, а народ безмолвствовал, не смеялся («нам бы ваши проблемы...»). Мы, столичные студенты, понятия не имели о деревенской жизни.

Толя Райтин

Л. Апашева, И. Кондратьев

Наш художественный руководитель Лёня Лернер (студент-историк), адаптировал пьесу «Вор в раю» Эдуардо де Филиппо специально для колхозников. С «Вором в раю» была история. Ставили его уже в походе. Не было ни костюмов, ни декораций . Играли две сцены: объяснение вора (Лёни Лернера) с его красавицей -невестой (Ларисой Блинковой); и в церкви, когда вор убеждает статую святого (Юра Морозов, медик) подмигнуть ему, когда в церковь вой дёт миллионер. С невестой было всё в порядке — Лариса, очень красивая, была выпитая итальянка. Статую святого (роль бессловесная) исполнял Юра. Он был рослый , горбоносый , а главное, такой спокой - ный , что мог выдержать неподвижное стояние в течение получаса. В ремарках пьесы значилось, что статуи святых в католических храмах ярко расписаны и украшены богатыми тканями и драгоценностями. Мы раздели Юру до трусов и навесили на него атласные сарафаны от «Самарочки», красные и синие. Юбок хватило, чтобы прикрыть половину фигуры, обращённую к зрителям. В клубе-церкви было холодно. Вор-Лернер молил на коленях святого. И вдруг мы видим, как Лёня, так и не вставая с колен, подползает к занавесу и задёргивает его. Ни мы, ни зрители не поняли, в чём дело. Потом он нам рассказал, что увидел, как у окаменевшего от холода, но стоически державшегося Юры из глаз потекли слёзы. Лернер не выдержал и задёрнул занавес. Это было единственное представление «Вора». Тем и окончились попытки обновления репертуара. Агитпоходную же классику встречали восторженно.

Надя Бундина и МАНС

Леонид Лернер

Лариса Блинкова

Артисты-профессионалы любят вспоминать разные смешные сценические «накладки». Были они и у нас. Вот однажды во время спектакля «Жених и папенька» у Папеньки - Жени Смирнова - начал отклеиваться правый ус. Он как бы невзначай подходит к кулисе и, поддерживая ус рукой , шипит мне: «Най ди клей !» Нашли только ведро столярио-

Ведущие: Е. Ефимов и Н. Бундина

Т. Коссая — скрипка, В. Белов — аккордеон

Юрий Морозов

го с огромным помазком. Так он и провёл всю роль, прикрыв рукою рот.

В конце дня разбирали достоинства и недостатки выступлений . Потом пели для себя. Было весело. Мы подружились с Надей Бундиной , хохотушкой , с чудесным голосом, чистым и нежным.

НАДЕЖДА БУНДИНА (КОЧЕТОВА)

Выпускница кафедры энтомологии 1961 года, кандидат биологических наук. Многие годы заведовала лабораторией охраны беспозвоночных в Институте охраны природы Минсельхоза. Была научным редактором раздела по членистоногим Красной книги СССР. Работала в Совете Европы по охране дикой флоры и фауны как единственный эксперт международного класса. Сей час преподает биологию в школе, руководит Клубом «Юный эколог».

В студенческие годы и позже пела в Академическом хоре МГУ и была в составе вокального класса ДК МГУ на Ленгорах. На Биофаке регулярно участвовала в смотрах самодеятельности. На смотре в 1957 году вместе с Леной Студитской завоевала первое место среди вокальных коллективов МГУ.

Участница Мурманского-58 и Псковского-60 агитпоходов. Пела в хоре, в составе дуэта и соло. Руководила хором и ансамблями в Псковском походе, играла в кукольном спектакле «Гусёнок». Прекрасно танцевала «Самарочку».

Лиля Некрасова и Надя Бундина

Гости из МГУ

В эти дни в гостях у тружеников нашего района находятся студенты Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Студенты биолого-почвенного факультета выступают в колхозах, совхозах района с лекциями и концертами. Тематика лекций разнообразна: о решениях декабрьского Пленума ЦК КПСС, о спутниках и ракетах, о происхождении жизни на Земле, о происхождении христианства и на другие естественно-научные темы.

Разнообразна и программа концертного выступления. Участники художественной самодеятельности показывают короткие сценки из произведений А. П. Чехова и других писателей, исполняют русские народные песни и песни советских композиторов, русские, венгерские и литовские танцы, выступают с художественным чтением. Подготовлена ими и программа выступлений для детей.

Агитбригада студентов обслужила уже колхозников сельскохозяйственной артели «Прожектор», рабочих совхоза «Андромер». В ближайшие дни она побывает в других местах.

Володя Белов

Света Желтова

Виталик Огнёв

Женя Смирнов

Остались в памяти отдельные яркие картинки.

День солнечный. Дорога идёт через заснеженное поле, вдоль дороги кусты в красных яблоках – это стаи снегирей. На опушке леса мо1учий дуб, в кроне дуба – колокол, церковный. В колокол звонят, когда собирают колхозников на собрание.

В лесу незамерзающий родник, вокруг него тончай шие ажурные ледяные оборки. Помню колодец, на дне которого зимовали тысячи лягушек. Поразившее нас всех явление – хрустальный лес.

Концерты были принципиально бесплатные. Но перед последним концертом мы согласились, чтобы нас покормили, так как запасы кончились и деньги тоже. Помню, с каким удовольствием мы ели щи. А на закуску хозяйка вынесла нам тазик с засахаренным жёлтым мёдом. Мы съели мёд, попили молока и пошли гулять. Накануне была оттепель, а теперь подморозило, и деревья в рощице заледенели. Веточки позванивали. Красиво было сказочно. Мы бродили до заката. От полноты счастья пели. Пели и в грузовике по дороге в Псков. А в самом конце пути на горизонте встал Храм.

Ехали всю ночь, а когда проснулись, оказалось, что ни у кого нет голоса. Приехали в Москву немые. Нас встречали, обнимали, спрашивали о впечатлениях. А мы в ответ не могли сказать ни слова. Это всё мёд!

В ДК МГУ после концерта. КРУГ

ЕЛЕНА ЛАЗАРЕВА (МАКСИМОВА)

Выпускница кафедры физиологии человека и животных 1962 года, кандидат биологических наук. Известный специалист в области зрения — ней рофизиологии сетчатки, читает лекции по физиологии анализаторов. Псковский -60 агитпоход, в котором она пела, играла в драме, оформляла газету, навсегда сделал её верной участницей многих биофаковских дел.

Человек высокой культуры, с чувством художественного вкуса, она среди тех биофаковцев, перед которыми каждое новое поколение агитпоходчиков отчитывается по возвращении из похода.

М. Шорохова, С. Желтова, А. Галашина

Марина Шорохова
и Володя Сивков

Кроме концертной группы, в Псковской агитбригаде, как и в других походах, было несколько «точек», проводивших, в основном, лекции и политинформации.

Марина Шорохова

БАЛЛАДА ПРО «ТОЧКУ»

Две фигуры на лыжах идут через лес.
Хоть под вечер не сыплется больше с небес,
Но сутра снегопад здесь пронёсся хороший ,
И дорога присыпана свежей порошей .
И на этот снежок из-за сосен-громад
Розоватые блики бросает закат.
Как бы весело было бежать целиною,
Да Володька пыхтит у меня за спиною.

Ну и спутничек! Весом в сто двадцать кило!
Й зачем его только со мной понесло?
Вишь, порядок такой , чтоб на дальнюю «точку»
В зимний вечер не смели ходить в одиночку.
Да одна бы я мигом туда и сюда!
С ним же чапай теперь... Вот уж прямо беда!

Что ж, пока продолжается этот маршрут,
Я хочу объяснить, что мы делаем тут.
В эту зиму собрался наш дружный народ
В биофаковский Псковский агитпоход.
(Я надеюсь, что здесь объяснять не надо,
Что такое агитбригада.)
Мы во время каникул командой весёлой
Объезжаем, обходим деревни и сёла.
Каждый вечер студенты концерты дают:
Шутят, сценки играют, танцуют, поют...

Ну, а я лишена музыкального слуха:
Слишком крупный медведь наступил мне на ухо,
Я для пенья и танцев совсем не гожусь
И на так называемой «точке» тружусь.
А обязанности этой части бригады -
В клубах лекции и доклады.
Потому и идём мы в лесное селенье,
Что сегодня там ждут моего выступленья.

Добрались. Собирается в зале народ.
Я встаю перед ними и смело вперёд:
Начинаю с тотемов и древних кумиров,
Рассужденье веду о религиях мира,
О языческих культах, исламе, буддизме,
Чтобы слушателей укрепить в атеизме,
Доказать: христианство отнюдь не первично...
Надо ж, слушают! Слушают просто отлично!

Вот закончен доклад. Я общаюсь с народом.
Окружают старушки меня хороводом.
«Ну, спасибо тебе, — говорят они, — дочка.
Ты нам всё рассказала, ну в самую точку!

Из твоих объяснений понятно любому –
Бог единый у всех, лишь зовут по-другому!•>
Вот так так!Да зачем же я книжки читала,
Аргументы весомые подбирала?

Рассказала всё, кажется, речью понятной .
Отчего ж результат получился обратный ?
Со стыдом и тоской выхожу я из зала.
За порогом темно, ночь давно уж настала.
Снова лыжи шуршат по замёрзшему снегу,
Только больше не тянет к веселому бегу.
Удрученно молчу – что ещё остаётся?
Хорошо хоть Ваподька молчит, не смеётся.

Мы по длинной поляне бредём подлупою,
Лес стоит по краям её чёрной стеною,
А на фоне стены (нам ведь это не снится!)
Вдоль опушки скользит огоньков вереница.
Параллельно лыжне там бежит волчья стая,
Не сближаясь, но всё же и не отставая.
Тени мчатся по снегу, я ясно их вижу,
И невольно к Володьке теснюсь я поближе.
Да и он поспешает, молчанье храня,
И, конечно, напуган не меньше меня.
Да, защитничек мог бы най тись попристой ней –
Только всё-таки вместе немножко спокой ней .

Слава Богу (конечно, которого нет!),
Без трагедий закончился этот сюжет.
Верно, хищники были сравнительно сыты,
А быть может, Володькины габариты
Возбудили у серых такое почтенье,
Что они не решились на нападенье.
Но дошли мы до базы благополучно,
И с подобным эскортом нам было не скучно.

Уф! Уж так я была возвращению рада,
Что забыла совсем о провале доклада!
Не забуду зато, что на дальнюю <•точку»
В зимний вечер не стоит ходить в одиночку.

Февраль 2003

Те самые старушки

В. Сивков пишет объявление о лекции

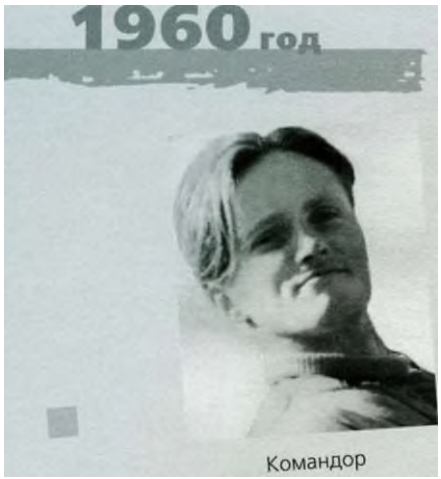
МАРИНА ШОРОХОВА

Окончила кафедру геоботаники в 1962 году. Вся трудовая деятельность Марины связана с почвенно-геоботаническими экспедициями. Сначала в Тимирязевской сельско-хозяй ственной академии, затем в институтах Росгипрозем и ВИСХАГИ, Марина подолгу работала в Туве, Коми АССР, на Кавказе, Тянь-Шане, в Архангельской области, занимаясь инвентаризацией земель и кормовых угодий для сельского хозяй ства.

Марина — творчески одарённый человек, прекрасно рисует, пишет талантливые стихи.

Была в Вологодском-58 и Псковском-60 агитпоходах.

Рисунки Е. Лазаревой



Командор

Надежда Кучинская

Олег Гомазков

Обсуждение программы

ПЕРВЫЙ КУЗНЕЦКИИ АГИТПОХОД
Лето 1960 года

Командор Сергей Янушкевич

И снова поход! Едем в Новокузнецк (Сталннск). В бригаде: С.Янушкевич (командор), С.Васецкий , О.Гомазков (завдрам), И.Кондратьев (завхоз), Г. Энтин, В. Огнёв, Ю. Косичкин, А.Астахов (баянист), Н. Кучинская (комсорг), Е. Голубева, О.Крючкова, Л.Туркина, С.Козлова, С.Желтова, Т.Коссая, В. Полшкова, И. Померанцева и А. Смирнов.

Все дни перед отъездом репетировали с утра до ночи в общежитии у Виталия Огнёва и Игоря Кондратьева, где обосновалась «штаб-квартира» бригады. Едем в новой форме: у мальчиков тёмно-синие рубашки военного образца и светло-зелёные брюки (чешские), у девочек — белые блузки и тёмные юбки. А фуляры! Они из голубого плотного шёлка, а не штапельные, как было раньше!

День отъезда начался с обычных предотъездных хлопот - мальчики упаковали и выгрузили с 17-го этажа неподъёмные ящики с реквизитом и продуктами. До вокзала добрались на такси, для порядка вернувшись разок — забыли стой ки для кукольного театра. Погрузка вещей в вагоны, короткая прощальная линей ка, рапорт командора и торжественное вручение фуляров почётным членам бригады — тем, кто помог нам в труднуто минуту: Вете Гречко, которая ставила наш хор, Саше Галашиной , Лиле Некрасовой и Неле Коротеевой . Объятия, слёзы, прощальный ранжир.

Наш вагон, благодаря умелым дей ствиям первого сменного командора Серёжи Васецкого, уподобился профилакторию МГУ. Как сказал Янушкевич, «старый конь борозды не портит»... Наш лозунг в поезде — «Личный покой и общественный порядок — прежде всего!», основные занятия — еда и сон. Васецкому даже была объявлена благодарность командора за организацию «санаторного режима».

Скучное однообразие вагонной жизни было прервано появлением подвыпившего солдата, обладавшего неповторимым (Васецкий померк!) еврей ским акцентом и край не изящной манерой разговора: «Послушай , ты, в край нем случае, вы, мальчик...» В вагоне появились друзья. Это некто Витя из Кривого Рога, едущий на производственную практику.

Прощальная линейка

Он оказался хорошим парнем и ещё лучшим гитаристом (играет в институтском джазе). С его лёгкой руки колоссальную популярность приобрела песня «Двадцать метров креп-де-шина, фирмы Мозера часы, три бидона керосина и спортивные трусы...»

В последний день пути, названный командором «Днём слёз», много испытаний выпало на долю первокурсницы Люси Туркиной , закончившей медучилище и выступавшей в роли нашего врача. Заболевшим Люся поставила горчичники: Герману на живот, чтобы он не хрипел во время хора, а Виталику на спину. А потом и её пришлось лечить: Юра Косичкин уронил её на асфальт, затем Толик прищемил ей палец ящиком, а в третий раз она уже сама стукнулась головой о полку. Из других заметных событий в дороге:

— женский ансамбль выстроил чистую терцию;

— выбросили килограмм колбасы;

— играли на остановках в чехарду и «жучка»;

— Виталик Огнёв встретил армей ского товарища;

— разносчица обедов плясала и пела вместе с нами, а потом сдала наши бутылки;

— в Челябинске плясали на перроне, публика осталась довольна, хотя и обозвала наших девочек «как из психколонии».

Люся Туркина

Е. Голубева и С. Желтова

Приехали!

Долгожданный Новокузнецк встретил нас проливным дождём. Все наши рюкзаки, «корзины, картины, картонки» были выброшены в промежуток между поездами. Навьюченные и мокрые, мы пришли в управление треста «Сталинскстрой путь». Встреча в управлении произвела на нас угнетающее впечатление. Начальство отнеслось к нам край не недоверчиво, напуганное визитом приезжавшей до нас бригады, бравшей за концерты большие деньги. Мы поняли, что нас ни в коем случае не выпустят по маршруту без предварительного просмотра. Так оно и случилось.

В клубе мы продемонстрировали несколько номеров. Начальство осталось довольно и рассказало о нашем маршруте: Новокузнецк—Бискамжа—Заринская—Шпагино—Тягун—Голуха—Артышта—Бызово (Антоновская площадка)—Бирули—Новокузнецк. Мы с места в карьер приступили к репегициям. О, эти репетиции! Энтину нужно не менее двух часов на «Иркутскую историю», Желтовой - столько же на танцы, Крючковой — на хор, Полшковой — на ансамбли, Коссой — на Сен-Санса, Гомазкову - на «Четвёртую Мещанскую», Огнёву - на кукол, а в бригаде всё те же 18 душ, а в сутках всего 24 часа! Кондратьев: «Давай не будем сегодня делать Жениха». Энтин: «Ты, парень, давай я не буду сегодня делать пантомиму». Полшкова: «А у меня опять не смыкаются связки». Но концерт начался, и всем приходится забыть о своих настроениях и делать то, что важно для всех.

Первый концерт (детский) мы должны были давать в пионерском лагере, по дороге в Бискамжу, поэтому «детская» группа бригады во главе с Инной Померанцевой срочно стала сколачивать детскую программу. Решили, кроме кукольного

спектакля, устроить ещё игры, словом, дать хороший утренник малышам.

ЖАНС взялся за пионерские песни, а МАНС родил новую «Арифметику». В другой комнате Желтова и Голубева до умопомрачения репетировали кукольный спектакль.

Лена – второкурсница, пришедшая в бригаду чуть ли не в последний день и активно включившаяся в наши концерты.

В Бискамжу приехали ночью. Ночуя в спортзале, мы здорово продрогли, и знакомый клич «Подъём!» прозвучал как один из самых противных призывов. Умывались в горной речке. Горе растяпам! Мыльница, полотенце, щётка — всё мгновенно уносится стремительной рекой . А вода холоднющая! Мальчишки разделись до пояса и исступлённо растирают посиневшие плечи, хотя, не будь рядом девчат, вряд ли стали бы умываться вообще... В столовую шли, к большой радости В. Огнёва, «п-шпалам». Впоследствии выяснилось, что Бискамжа — один из самых приятных пунктов нашего месячного путешествия по Кузбассу.

За кулисами

На первом концерте зал не битком, встречают холоднова-то, но с интересом. На втором – раскрыты настежь двери, шум, пьяные выкрики, за кулисами сидит милиционер. Ему не нашлось места в зале. Пусть будет хоть от пьяных ограждать. Очень трудный концерт! Пробиваем аудиторию «Полечкой », но всё время приходится держать зрителя. Наконец, на «Зрителях кино» гаснет свет. Шпарим в темноте, и в благодарность за то, что не растерялись, свет зажигается снова.

Из дневниковых записей С. Желтовой , С. Янушкевича, В. Огнёва, В. Полшковой , С. Васецкого, Ю. Косичкина

Света Козлова

По шпалам...

Сергей Васецкий

ПРИВЕТ ИЗ МОСКВЫ

Мы прощаемся со Сталинском (Новокузнецком). После Бискамжи следующий пункт нашего маршрута — станция Заринская. Поезд прибыл в шесть утра. Выгрузились и расположились на перроне, а наше начальство отправилось выяснять обстановку. Ждать пришлось долго – приезд оказался полной неожиданностью для с троителей . Однако недоразумение было улажено совместными усилиями: не прошло и трёх часов, как нас разместили в общежитии строителей .

Клуб в Заринской очень вместителен и удобен — две комнаты для переодевания и два выхода на сцену. Сразу же знакомимся с директором клуба, руководителем оркестра Виктором и баянистом Володей . Репетиции, обед, короткий отдых — и начинается концерт. Зал переполнен. Желающих так много, что в дверях виднеется лестница голов. Было намечено два концерта с примерно одинаковой программой , но программу второго пришлось на ходу менять, так как почти все зрители остались в зале. Концерт закончился поздно, но мы ещё долго слушали дуэт Володи и Виктора, игравших на баяне и кларнете. Сразу же к ним подсел и наш баянист Толя Астахов, и через несколько минут в зале играл уже целый «оркестр» из двух баянов и кларнета.

На следующий день мы ехали на машине в Шпагино. Вместе с нами были Виктор и Володя, полюбившиеся всей нашей бригаде. Ехать на машине было очень приятно — жаль, что за время странствий по Сибири нам редко приходилось испытывать это удовольствие. В Шпагино, как и в Бискамже, перед концертом мы встретились с местными волей болистами, но на этот раз играли лучше и выиграли со счётом 2:1. Концерт был очень тепло встречен зрителями.

И снова поезд — перед нами Тягун. Здесь уже в километре от станции самая настоящая тай га. Трудно поверить в это, глядя на красивый и благоустроенный клуб, большую светлую столовую и новые дома посёлка. Но верить приходится – перед началом прогулки нас предостерегали: здесь очень легко заблудиться, уже бывали случаи, когда люди уходили в тай гу и не возвращались.

Встреча на станции Тягун

Анатолий Астахов

1960 год

Танец «Цепочка»

Надолго запомнится всем нам концерт на станции Голуха, проходивший прямо в здании вокзала. С концерта возвращались по железной дороге на платформе, и ехавшие с нами строители с интересом и некоторым удивлением наблюдали за плясками, которые мы устроили во время переезда. Путь лежит ещё дальше на север, снова концерты, встречи с новыми друзьями.

И хоть пути легли неблизкие
В Сибирский край с Москвы-реки,
Сюда приехали совсем не как артисты мы,
А как друзья и земляки...

Это слова нашей вступительной песенки, которой мы начинали все наши концерты, и после каждого концерта к нам подходили земляки-москвичи, люди, просто бывавшие в Москве или желающие побольше узнать о ней. Начинался нескончаемый разговор о Москве, о нашем университете, о нас, о делах наших зрителей. В Артыште этот разговор начался сразу после дневного концерта, а кончился поздно вечером в тайге у костра, где мы сидели вместе с новыми друзьями – местными комсомольцами.

Утро в Бирулях встретило нас дождём и жидкой грязью, но от намерения идти в тайгу мы не отказались. Часть ребят и девчонок надели огромные резиновые сапоги и гордо попирали ими грязь, посмеиваясь над теми, кто порхал над лужами в кедах и тапочках, проваливаясь по щиколотку в рыжее месиво. По пути объедались черёмухой и к речке подошли с совершенно чёрными языками и зубами. Погода к тому времени разгулялась, и мы, не задумываясь, влезли в купальники и плавки. Кто-то принёс вёсла, и мы бросились к лодкам, стоявшим у берега.

В нашу лодку, которая оказалась дырявой, народу набралось больше, чем нужно, и .малей шее неосторожное движение грозило перевернуть экипаж в воду. Не знаю, чем закончилось бы наше плавание, если бы мы не переместились на плот — неуклюжее сооружение из пяти брёвен, оно едва выдерживало наш вес. Плот тыл под водой, доходившей нам до щиколоток. Вера услаждала наш слух песнями, а Юра Косичкин, балансируя на корме, огромным баграм направлял наш «Кон-Тики» вниз по течению. В мою задачу входило отталкиваться от берега, когда мы в него утыкались. Все предложения взять нас на буксир мы гордо отвергли и своими силами доплыл, наконец, до берега. Прямо у цели Юра вдруг упустил багор и бросился за ним вплавь, едва не утопив очки.

Вся остальная братия в это время устроила морскую баталию, в которой

победили Васецкий и Огнёв. Возвратившись из тайги и спешно погрузившись на машину, мы выехали в Кемерово, где вечером должны дать концерт.

По пути мы наткнулись на открытую разработку каменного угля и, конечно, не могли проехать мимо, не исследовав все уголки. Работали только гусеничные экскаваторы, и наша давнишняя мечта увидеть шагающий экскаватор в работе вновь не осуществилась. Но мы вознаградили себя тем, что влезли на его стрелу, побеседовали с механиком и облазили всё, на что только можно было залезть.

Н. Кучинская

Угольный карьер

Концерт в Бирулях проходил в переполненном Красном уголке, «сцена» была отделена от «зала» двумя шкафами, занавесом служили простыни, но нигде нас не встречали так тепло и радостно, как здесь. Перед такими зрителями выступать особенно приятно, и мы старались вовсю. После концерта вместе с гостеприимными хозяевами танцевали, пели, плясали. В ход пошли все номера, которых не было в концерте, а некоторые, особенно понравившиеся, были повторены.

С неохотой покидали полюбившиеся нам места и новых друзей. Поход закончен. Мы дали 23 концерта и приобрели тысячи новых друзей. Мы увезли из Сибири самые тёплые и хорошие воспоминания, и сей час из Москвы шлём вам, дорогие друзья, наш пламенный комсомольский привет!

Сталинск, Кемеровская область, газета <•Строитель транспорта•>, 4 октября 1960

Поём с новыми друзьями

СЕРГЕЙ ВАСЕЦКИЙ

Окончил кафедру дарвинизма в 1958 году, посвятил себя исследованиям в области управления эмбриональным развитием животных. Доктор биологических наук, заведующий лабораторией экспериментальной эмбриологии ИБР РАН, главный редактор журнала «Онтогенез». В науке — высоко требователен, самокритичен, знает цену дружбе и истинным открытиям в биологии.

Один из интеллектуалов своего курса, он пришёл на Биолого-почвенный факультет МГУ с философского под влиянием лекций доцента МД Попова, но и здесь в самое трудное для биологии время тянулся к опасно спорным теоретическим проблемам биологии развития. Удивительно его дружелюбие ко всем и особенно нежное восхищение девушками курса.

Братский -56 агитпоход раскрыл его таланты. Если бы он стал актёром, то эксцентричным и острым, умел быть смешным на сцене, самозабвенно пел в мужском ансамбле.

СВЕТЛАНА ЖЕЛТОВА

Вышускница кафедры энтомологии 1962 года, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник.

Вся её трудовая деятельность связана с НИИ зерна и продуктов его переработки Министерства хлебопродуктов. Ежегодно выезжала в командировки в Среднюю Азию, Краснодарский край , Польшу и даже в Австралию.

Агипоходная судьба Свегы сложилась счастливо. Начав агитпоходную деятельность с «зубрами», она была в шести походах — Вологодском-58, Новгородском-59, Кузнецком-60, Псковском-60, Смоленском-62, Красноярском-64, в одном из них (Смоленском-62) — стала командором. Вела концерты, пела в хоре, женских ансамблях, играла в драматических номерах, танцевала. Она лауреат университетского конкурса художественной самодеятельности 1962 года. Светлана —собиратель писем, дневников, воспоминаний , фотографий агитпоходов, которые бережно хранит.

Как человека принципиального, инициативного, общительного, её ценят и уважают агитпоходчики разных поколений .

Олег Гомазков

ТАМ, ГДЕ КЛАДУТ СЕРЕБРЯНЫЕ РЕЛЬСЫ

МЫ ДАЁМ КОНЦЕРТ. Принимают нас хорошо. Внимательно слушают «Русский характер» А. Толстого. Смеются на спектакле: идет инсценировка чеховского рассказа «Жених и папенька». Задумчиво улыбаются, когда Инна Померанцева поёт про Енисей .

«Выступает Таня Коссая, — объявляет Светлана Козлова. — Огинский , Полонез». Скрипка? Зрители насторожились, а потом, с последним взмахом смычка, зал взрывается бурной овацией : «Ещё! Ещё!» Таня растерянно снимает очки, неловко кланяется и долго не может поняты почему именно ей вышал такой успех?

Светлана Желтова не успевает переодеваться. Она в бригаде универсал: только что спела в ансамбле, нужно готовиться к танцу, а потом участвовать в интермедии... Кулис нет, переодеваться приходится прямо на сцене. Серёжа Васецкий и Юра Косичкин — самые высокие в бригаде —терпеливо держат импровизированную ширму и галантно отворачиваются в сторону...

Гера Энтин исполняет жанровые сценки и пантомимы. В зале громко смеются, хлопают, а он, сияющий от радости, спрашивает у конферансье: «Можно, я покажу ещё одну? А?»

После концерта мы выходим потанцевать и поговорить с нашими зрителями. Это уже традиция: мы расспрашиваем их о жизни, о концерте, рассказываем о Москве. Оказывается, мы и сами не заметили, как сильно изменилась наша Москва за последние годы. Только издалека начинаешь это понимать!

АНТОНОВСКАЯ ПЛОЩАДКА. Мы шли к сцене и сразу потерялись в этом гудящем зале. Прежде мы выступали в Красных уголках, в клубах на двести-триста человек, а тут сразу полторы тысячи! Нужно учесть специфику аудитории: перед нами молодёжь, наши ровесники — строители Западно-Сибирского металлургического комбината. Это ударная комсомольская стройка. Нам стало страшновато.

Перед выходом на сцену. С. Желтова, Н. Кучинская

Пантомима. Герман Энтин

— Здравствуй те, товарищи! — громко говорит Светлана Козлова. Ей отвечает тысячное эхо и аплодисменты. И вдруг в наступившей тишине из задних рядов раздаётся голос: — Что? Не слышно! — Светлана ближе подходит к микрофон, стучит по нему пальцем и говорит: — Здравствуй те, товарищи! — Но микрофон молчит. Что делать? Чинить микрофон? Но ведь концерт уже начат и люди ждут. Выступать без микрофона? В таком огромном зале? — Давай ! — машем мы Светлане. — Будем без микрофона.

Выступать очень трудно. Приходится почти кричать, иначе тебя не услышит добрая половина зрителей . А попробуй передай на крике глубокие интонации шолоховской «Судьбы человека»! Зато выступления вокальных ансамблей и пляски принимают на ура. Из-за неисправности микрофона приходится на ходу перекраивать программу.

Ю. Косичкин, В. Полшкова, О. Гомазков

— Верочка, — говорю я нашей солистке, — может, тебе не петь сегодня?

У Веры Полшковой красивое сопрано, но она третий день жалуется, что опять «не смыкаются связки» и пьёт горячее молоко. Но сегодня...

— Ну что ты, — умоляюще смотрит она, — я очень хочу петь сегодня, я просто должна петь! Она идёт на сцену и, к большому удовольствию зрителей , исполняет сложную индонезий скую песню.

Улица уходит в тай гу. За заборчиком последнего дома начинается лес. Мощные кедры горделиво посматривают на посёлок, а под ними торчат папоротники, густые и высокие, будто занесённые из доисторической эпохи. Посёлку всего три года с небольшим. На край нем домике табличка: «Улица 40-летия Октября».

Геологи недавно обнаружили здесь уголь. Не успели они отметить новое месторождение на карте, а в тай ге уже растёт посёлок Бирули, и тянется железная дорога. Здесь мы давали предпоследний концерт и уже заканчивали программу, когда в клуб пришла большая группа ребят сразу после смены. И мы продолжили концерт. Потом, сой дя со сцены в зал, мы вместе с нашими зрителями, пели песни, плясали «русского» и играли интермедии.

Репетиция

ПЕРВЫЙ КУЗНЕЦКИЙ АГИТПОХОД

Кузбасс. Угольный карьер

Вечер закончился неожиданно: радушные хозяева поставили в зале столы, и на них появились сковороды с жареным картофелем...

— Шли на концерт, а попали на банкет, — смеялись мы. И всем было весело и просто с хорошими девчатами и ребятами из посёлка Бирули, улицы которого уходят в тай гу...

Вот и всё. А по приезде в Москву наши ребята поехали в подмосковный совхоз убирать картошку.

Из очерка в журнале «Юность». №3, 1961

Завтрак на траве

Шли на концерт,
а попали на банкет

Вера Федосеева (Полшкова)

ВСТРЕЧИ, КОНЦЕРТЫ, ТАЙГА

Ехали несколько суток. Вспоминаю один эпизод в поезде, в самом начале нашего пути. На вторые сутки после отъезда из Москвы у меня поднялась температура. Всем коллективом поставили диагноз — ОРЗ, а ещё хуже — пневмония. Надо поставить горчичники, и как можно скорее, и непременно на всю спину. Я отнекивалась, мне не хотелось, чтобы их ставили. Я хныкала. Тогда Гера Энтин, видя мою нерешительность, выступил вперёд, неся перед собой свой надутый живот, и решительно произнёс: «Ты, Вера — слабак! Я поставлю их на живот, и мне ничего не будет!» Он смешно налепил их себе на живот и терпел ровно столько, сколько пришлось терпеть их мне. В течение всего этого периода он так изображал в пантомиме всё, что он чувствует от горчичников, что я не заметила, как пролетели 15 минут, и горчичники с меня сняли. «Герман Энтин — настоящий друг», — подумала я тогда.

Вера Полшкова

Герман Энтин

В Новокузнецке провели сутки, там отдыхали, отметили день рождения Олега Гомазкова и после застолья отправились осматривать окрестности. Меня все время не оставляла мысль увидеть что-нибудь особенное в этом очень удалённом от Москвы городе. Однако ничего особенного на горизонте не наблюдалось, стояли мокрые от дождя дома, и всё казалось серым и хмурым. Вдруг взгляд остановился на крыльце небольшого дома, на котором сидел сухой , маленький , с бородкой старичок, он слегка походил на гномика. Я подошла и поздоровалась. Когда он узнал, что мы из Москвы, то очень засуетился и стал задавать один вопрос за другим. При этом он произносил старые названия улиц, как будто вернулся на полвека назад в прошлое. Потом он рассказал, что когда-то был крепким хозяином, его за это раскулачили и сослали сюда на вечное поселение. Я впервые увидела настоящего «кулака», и мне он показался не таким уж и грозным, как об этом я читала в книжках.

На следующий день по дороге в Бискамжу по просьбе местной администрации посетили пионерский лагерь, где и состоялся наш первый концерт. ЖАНС исполнил несколько песен, в том числе «То берёзка, то рябина». Наша «драматическая группа» (Гомазков, Желтова, Янушкевич, Козлова) изобразила «Зрителей кино», Танечка Коссая божественно играла на скрипке, а танцевальная группа «выдала» знаменитую «Цепочку».

Кукольное представление «Гусенок»

К сожалению, наши хорошие порывы удалось осуществить только наполовину. Кукольный спектакль прошёл неплохо, но что началось потом! Мы хотели, чтобы в утреннике активно участвовали не только «артисты», а все дети. Для этого устроили конкурс на лучшие песню, танец, стихотворение. Тот из детей, кто принимал участие в конкурсе, получал какой-нибудь памятный подарок. Сначала очень трудно было заставить кого-нибудь из детей, сидящих в зале, выйти на сцену. Но после первого приза в зале началось что-то невообразимое: почти каждый малыш хотел обязательно что-то спеть или рассказать со сцены. У нас не хватало уже подарков, и мы решили перейти к новой игре. Теперь от ребят требовалось с завязанными глазами ножницами срезать с нитки конфеты или игрушки. Здесь вообще началось такое, что трудно описать. Малыши лезли на сцену со всех сторон, матери через головы ребят ставили на сцену и отдавали нам в руки своих детей. Те, кому не удавалось срезать конфету, начинали плакать и немедленно уходили из зала. Настроение у нас после этого было неважное.

Несмотря на это, с детьми, отдыхающими в том пионерлагере, мы подружились. С некоторыми из них переписывались и отправляли им посылки уже после того, как вернулись в Москву. Это были дети строителей железной дороги Абакан—Тайшет. Жили они в малонаселённых посёлках, где отсутствовали самые необходимые условия для их развития, поэтому пионерлагерь для них был окном в другой, удивительный мир. Некоторые дети никогда не видели фотоаппарата, ребятишки выстраивались в очередь, чтобы посмотреть в объектив фотоаппарата Нади Кучинской.

В качестве небольшого отступления — впечатления от посещения посёлка Бискамжа. Он расположен в лесной зоне, и, кроме небольших домиков-бараков, там был только один магазин. Местный житель, строитель железной дороги, попросил зайти к нему в дом посмотреть, как они живут. Мы вошли в дом-барак, состоявший из одной большой комнаты. Из мебели были только настенные полки, кровати и старый сундук, который, по-видимому, он привёз с родины. На полу сидели двое малышей, собирая самодельные кубики. Строитель подвёл нас к сундуку и открыл крышку. Мы ахнули! Сундук был набит деньгами. «Вот, — сказал он, — денег получаем достаточно, а тратить их негде. В магазине только компот из ананасов да хлеб, а нам нужны вещи, одежда, обувь. Этого здесь не купишь». И он показал рукой на свою обтрёпанную солдатскую шинель. Я возразила: «Можно поехать в ближайший населённый пункт и купить». Он ответил: «Не можно. Тайга горела весной, и нам администрация не разрешает уезжать до тех пор, пока не ликвидируем последствия пожара. До зимы нам с этим не управиться, а к зиме семье очень нужны тёплые вещи». Мы зашли на обратном пути в поселковый магазин, и я убедилась

А. Астахов, С. Янушкевич

в скудости ассортимента этой торговой точки. Строитель был прав.

Спустя много лет мне довелось побывать в этом районе по долгу службы. Узнать эти места было трудно. Цивилизация прочно поселилась в Бискамже. Но до сих пор у меня сжимается сердце, когда я вспоминаю этого строителя в серой солдатской шинели и думаю о том, что современные жители посёлка, вероятно, никогда не узнают, какой ценой досталась первопроходцам эта дорога!

Тайга перед строителями дороги Абакан–Тайшет отступала, но по рассказам местных жителей, поначалу здесь были дикие заросли. Иногда при лунном свете на полотно железной дороги выходили медведи, сидели на рельсах, а местные железнодорожники останавливали движение и дожидались, когда косолапые гости уйдут в тайгу...

По дороге в Бызово на Антоновской площадке был дан концерт, после которого нам устроили «банкет» в местной столовой. Передвигались из пункта в пункт нередко на самосвалах, но участок Шпагино—Тягун преодолевали как «белые люди» — в поезде и даже с заходом в вагон-ресторан. Посёлок Тягун расположен на краю тайги, она манила нас. У местного начальства раздобыли сапоги одного размера (43-го!) и отправились в тайгу. Стадный инстинкт не позволил нам пройти мимо нависающего над обрывом огромного (но трухлявого!) дерева. Первым полез Огнёв, а там, где Огнёв, всегда должен быть Энтин, затем Гомазков, а далее – весь ЖАНС в полном составе. Когда на ствол взобрался последний член бригады, кто-то робко усомнился: «А дерево выдержит или нет? Если нет, то под нами обрыв, а до земли пять метров!» Спускались очень осторожно, совсем не так, как взбирались.

На дереве – зоолог Виталий Огнёв

В поселке Артышта-2 очередной концерт. Здесь впервые был показан финский танец в исполнении Лены Голубевой и Юры Косичкина. Поставили миниатюру «Четвёртая Мещанская», блистала в «Укушенном» Инна Померанцева. И, как всегда, на сцене был Герман Энтин, пантомимы которого заставляли хохотать до слёз не только тех, кто их видел впервые, но и нас, переживавших их неоднократно. Его движения стали чем-то неотъемлемым в нашей жизни. Смотришь, а уже кто-то хватается за живот, подскакивает на табурете, подражая его пантомиме.

Юра Косичкин

Вечером после концерта в Артыште, усаживаясь в кузове самосвала, мы бережно складывали цветы, подаренные зрителями. С местной

ЮРИЙ КОСИЧКИН

(1938 -1998)

Юра закончил Физфак МГУ, был крупным физиком-теоретиком и преподавал в Физтехе, жил в Троицке.

Принимал участие в двух биофаковских агитпоходах (Кузнецком-60 и Горьковском-61) — пел в хоре и ансамблях, танцевал, был хорошим рассказчиком. Он постоянный участник знаменитого студенческого хора МГУ, его голос — классический тенор — украшал каждую песню. Юру любили и уважали агитпоходчики за доброту, ум и надёжность.

ПЕРВЫЙ КУЗНЕЦКИЙ АГИТПОХОД

ВЕРА ФЕДОСЕЕВА (ПОЛШКОВА)

Окончила кафедру генетики животных в 1961 году. Член-корреспондент РАЕН, доктор биологических наук, профессор-аллерголог, руководитель лаборатории Института иммунологии Минздрава РФ, вице-президент Российской ассоциации аллергологов и клинических иммунологов.

Вера — участница двух агитпоходов — Кокчетавского-59 и Кузнецкого-60. В походах и на смотрах, благодаря своему красивому и сильному голосу, выступала как солистка, а также пела в хоре и ансамблях. Она постоянная участница Академического хора МГУ, доброжелательная и обязательная.

молодёжью договорились в ближайший свободный день отправиться на пикник. Сделали, как решили. На встречу пришли парни и девчата из посёлка. Играли в волей бол, пели песни, танцевали, обменивались адресами. Позже от некоторых из них приходили письма на Биофак. Мы, конечно, им отвечали.

Время шло, наше путешествие подходило к концу. Агитбригада вернулась в Новокузнецк (Сталинск). Помню одно, но очень сильное ощущение: тёплые пледы в гостинице и белое постельное бельё, от которого мы уже отвыкли. В Москву вернулись поздней ночью. Каково же было наше удивление, когда на перроне нас встречали Игорь Пунтярин, Вадик Галактионов и другие ребята с Биофака. Снова ранжир. Прощание... до общего сбора бригады.

Этого рассказа о походе не получилось бы, если бы в своё время мне на день рождения в качестве подарка не принёс Юра Косичкин альбом с фотографиями и картой Новокузнецкого похода. Сей час Юры нет. Этот рассказ — память о нём.

День отшумел, затих усталый ,
Светит луна в седом венце.
Стрелки часов дают сигналы:
Поздно, ребята, кончай те концерт.
Мы бы могли здесь петь без срока,
Хоть до утра играли б вам.
Только зовёт опять дорога,
Рельсы помчат нас к новым друзьям.
И в этот час в последний раз
Песня полетела в дали.
И если мы поём сей час,
Значит, мы не всё сказали.

Герман Энтин

НОСТАЛЬГИЯ...

У меня в руках дневник летнего Кузнецкого похода 1960 года. Мы в течение месяца переезжали на поездах с места на место, давая концерты, и дежурный должен был описать свой день.

И вот я открыл эту тетрадку, и на меня надвинулось, накатило, прижало... Я редко читаю старые письма, редко просматриваю свой несуразный архив — записочки, стишки, картинки. Наверное, берегу себя теперешнего от сравнения с тем, который уже давно-давно не я — всё перемешалось, и мне легче смотреть вперёд, чем назад. На сорок лет!

Но что-то удерживает меня у дневника, коль началось: незнакомые почерки (даже свой), запах старых листов, старые фотки — и вдруг знакомые имена, названия, словечки. Где-то что-то ёкает, колотится, наворачивается. Ковбой ки, узенькие брючки, юбочки ниже колен, фуляры. Линей ки, гензасы, репетиции и лица, лица... Вспоминаешь, силишься вспомнить.

Я прочитал до конца тетрадку и провалился куда-то, где звуки станций , поезда, рельсы, танцы на полустанках, общие вагоны, песни, случай ные попутчики, еда, дежурства, споры до крика, характеры и опять лица, лица... Света, Надя, Игорь, Карась, Огнёв, Инна, Таня, Оля, Гомазков, Янушкевич, Васецкий , Астахов, Косичкин, Козлова, Полшкова. И, конечно, концерты, усталость и вырубка полная на сон, и какие-то спортзалы, и матрасы на полу, и срочные репетиции детского репертуара, и глажение костюмов, и общение со зрителями, провалы и победы, и выходной с баней , и редкие пирушки с вином и песнями для себя. И походы в тай гу: ежевика и кедровые орехи, и опять в поезд, поездка на товарняке из-под утля с открытым верхом, и звёзды вверху...

И романы, романы, в самом начале и уже в разгаре, и размолвки, и всё-всё это называлось — молодость и жизнь.

И сказать больше нечего.

Ваш Г. Энтин,
26 апреля 2003

Светлана Козлова

Г. Энтин и В. Огнев. «Муха-Цокотуха»

Таня Коссая и Гера Энтин

ГЕРМАН ЭНТИН

Выпускник кафедры общего почвоведения 1963 года. Помимо биологического, имеет два высших театральных образования: ГИТИС (актёр) и Школа-студия МХАТ (режиссёр).

Закончив Биофак, сразу ушёл в театр. Сей час актёр Московского драматического театра им. М. Ермоловой , доцент Школы-студии МХАТ имени В.И. Немировича-Данченко. В годы учёбы на Биофаке был актёром студенческого театра гуманитарных факультетов МГУ на Моховой , участвуя во всех спектаклях. Позже был руководителем студии при Студенческом театре МГУ.

Ходил только в один поход — Кузнецкий -60, где был режиссёром и ярким, талантливым исполнителем юмористических номеров, великолепных пантомим. Особенно запомнился «Мистер Твистер» С. Маршака, сделанный вместе с Виталием Огневым.

СВЕТЛАНА ПРАСОЛОВА

Выпускница исторического факультета Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской 1959 года. Работала в области детского эстетического образования. Журналист. Училась в одной школе с Валей Рыжовой, была на целине вместе с её курсом биологов в 1957 году и с тех пор стала постоянным другом Биофака.

Приняла участие в Вологодском-58, Мурманском-58, Кокчетавском-59 и Щорском-61 агитпоходах, где была ведущей концертов и прекрасным чтецом («Смерть пионерки» Э. Багрицкого, «Зрители кино», «Уезжаю в Ленинград» и другие «классические» номера агитпоходов).

Надежда Шмелёва (Кучинская)

ЩОРСКИЙ - ПЕРВЫЙ И ЧУДЕСНЫЙ, БИОФАКУ НЕ ИЗВЕСТНЫЙ

Лето 1961 года

Командор Владимир Ульянов

Летом 1961 года состоялся первый Щорский агитпоход, причём исключительно благодаря инициативе нашего давнего друга и участника многих биофаковских агитпоходов Гриши Кушнарёва, которому, как историку, пришла в голову идея организовать агитпоход по местам боёв дивизии Щорса. После окончания МГУ Гриша работал на Украине, в городе Щорс Черниговской области, и решил осчастливить Щорский район самодеятельными концертами агитпоходчиков Биофака.

Всё произошло неожиданно и стремительно. Мне позвонила Света Прасолова (тоже историк, но из Московского педагогического института), уже побывавшая к тому времени в Мурманском агитпоходе, и пригласила меня пойти в этот поход, и я, конечно, согласилась немедленно на эту авантюру. Ведь, как известно, агитпоходы на Биофаке всегда готовились заранее, любовно подбирался народ, тщательно составлялась программа, репетиции следовали за репетициями. А тут ничего подобного не было!

В Щорс мы уехали впятером: Света Прасолова, два десятиклассника из драмкружка, который она вела в Доме пионеров на Ленинских горах, Володя Ульянов, баянист, впоследствии побывавший и в других агитпоходах, и я, год назад окончившая МГУ.

А в Щорсе нас встречал Гриша, который, не теряя времени даром, сколотил к нашему приезду небольшой коллектив из местных ребят. Всего нас было 16 человек. Кроме пяти уже упомянутых москвичей и самого Гриши Кушнарёва, в бригаду входили пять мальчиков и четыре девочки с Украины.

...Здесь возрасты различные, но это не беда:
Девчата симпатичные, ребята — хоть куда!..

Вот в таком составе мы и приступили к репетициям, на ходу сочиняя программу.

Самое трудное — хор — нам помог создать с нуля похожий на весёлого озорного подростка Слава Сизов, физик с тонким музыкальным слухом и кипучей энергией. Он приехал в Щорс на

несколько дней, энергично и на удивление быстро справился с поставленной задачей и снова укатил в Москву. Спасибо ему огромное! В результате у нас был не только хор, но и целых три мужских ансамбля: из семи человек, квартет и трио, в которых пели все мальчики, но основное ядро составляли украинцы, дивно исполнявшие украинские песни. Пели они не только на сцене, но всегда, когда появлялась такая возможность, и нас научили многим из них. Конечно, не обошлось без Гришиного сольного танца «Чики-дрики-цинандали» и любимой «Кадрили», в которой участвовали мы со Светой и Гриша Кушнарёв (он же постановщик танца). Гриша со Светой снова оживили бессмертное стихотворение Уткина: «Двое тихо говорили... Уезжаю в Ленинград! Как я рада! Как я рад!» Володя Ульянов играл соло на баяне, а двое украинских ребят — на трубе и фортепьяно (когда оно неожиданно обнаруживалось в каком-нибудь клубе). И мы со Светой тоже, судя по фотографиям, что-то вместе читали со сцены. Гриша выступал ещё в качестве лектора о международном положении *(как же историку без этого?),* выполнял обязанности завхоза и был нашим посредником в нелёгком общении с властями Черниговской области и ГЦорского рай - она, утрясая наш маршрут по городам и сёлам, из которых в моей памяти сохранилась лишь моя тёзка Кучиновка.

Местные власти посвятили наш агитпоход XXII съезду КПСС, ну а мы, понятно, не возражали.

...Концертами прославились
На Щорский весь рай он.
<Вы молодцы!» — сльосали мы
Не раз со всех сторон...

Стояло тёплое украинское лето. С места на место мы переезжали, в основном, на грузовиках, а ночевали в пустующих, как всегда в это время года, клубах и школах.

Солнечная украинская земля встретила нас обилием овощей и фруктов, а также парным молоком.

Многочисленные речки и речушки на нашем пути доставляли несказанное удовольствие и помогали блюсти чистоту тела. В этом памятном для меня походе Володя Ульянов чуть меня не утопил. Не подозревая о том, что я лишь начинающий пловец, он мимоходом макнул меня с головой в двух метрах от берега и, не оглянувшись, вышел на сушу, а я так и осталась хлебать речную воду. Но зато после этого случая я окончательно потеряла страх перед «водной бездной» — ура и спасибо Володе!

Володя Ульянов, который был един в двух ипостасях — нашего командора и баяниста («баяндора»), пользовался в бригаде особым уважением и любовью. Мы со Светой посвятили ему такие вирши:

Командор В. Ульянов

НАДЕЖДА ШМЕЛЕВА (КУЧИНСКАЯ)

Выпускница кафедры биохимии растений I960 года, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. С 1974 года работала в системе Минздрава в отделах научной информации. Сей час работает в МОНИКИ в качестве переводчика. Предпочитаег переводить с русского на англий ский научную литературу и классическую русскую поэзию (Пушкина, Ахматову). Сама пишет стихи. Участвовала в четырёх агитпоходах — Вологодском-58, Мурманском-58, Кузнецком-60, IЩорском-61. Активно проявила себя во всех традиционных жal ipax - пела в хоре и ансамблях, танцевала, играла в сценках, декламировала. Была в штабе агитпоходов, решавшем организационные вопросы: о сохранении биофаковских традиций , о составе бригад, репертуарной политике.

Жизнерадостный , доброжелательный и отзывчивый человек.

Отчего у нас в бригаде
У девчат переполох?
Кто их поднял спозаранку,
Кто их так встревожить мог?
За баян садится
Баяндор лихой ,
Парень симпатичный ,
Парень молодой !

В ответ на это, мальчишки сочинили нам со Светкой по песне, вот строчки из них:

Ты улыбнись хоть размахом бровей ,
Нам не хватает улыбки твоей ... (Свете),
и
... Ты любишь дыханье волны,
Все ребята в тебя влюблены... (мне).

Но всё когда-нибудь кончается, и этот милый и такой неожиданный агитпоход тоже остался в прошлом. По окончании похода «Чернявский областний комгтет ЛКСМУ», обеспечивший нам финансирование, наградил каждого участника похода Почётной грамотой .

Прощаясь с нашими новыми украинскими друзьями, подарившими нам нежную дружбу и мелодичные песни, мы увозили с собой любовь к их краю и надежду посетить его ещё не раз — но это досталось уже не нам.

Возвратившись в Москву, мы не смогли, к сожалению, дать отчётный концерт нашей «сборной агитбригады» перед факультетом, так как украинские ребята не смогли приехать в Москву. Поэтому первый Щорский летний агитпоход 1961 года так и остался почти неизвестен факультету.

ПОЧЕСНА ГРАМОТА

Чернівецький обласний комітет ЛКСМУ нагороджує цією грамотою

Лена Макашова (Лазарева)

НЕОБЫЧНЫЙ ПОХОД НА РОДИНУ СЕЧЕНОВА. Горьковская область. Зима 1961 года

Елена Лазарева (Лёнка)

На четвёртом курсе в зимние каникулы восемь студентов кафедры физиологии животных и человека ходили в поход в Горьковскую область на родину Сеченова. Придумал этот поход Дмитрий Антонович Сахаров, наш руководитель, который вёл у нас на Большом практикуме задачи по ЦНС (центральной нервной системе). Однажды он рассказал нам, что Сеченов своими руками посадил дубовую рощу площадью в гектар. С тех пор прошло сто лет, и дубы, наверное, прекрасные, и будег интересно посмотреть на них. Х.С. Коштоянц написал рекомендательное письмо с просьбой снабдить всем необходимым.

В моей семье переезды, дорога всегда сопровождались волнениями и нервотрепкой . А в этом походе всё было легко. Легко собрались, легко взяли билеты. Не было заранее обдуманного маршрута. Приехали в Горький .

На вокзале разложили карту области. Дмитрий Антонович закрыл глаза, поводил пальцем над картой и ткнул в какую-то случай ную точку. О! Ильино-Заборгское! Какое прекрасное название! Поехали! Пошли в рай ком комсомола. Сказали, что можем читать лекции в колхозах и леспромхозах. Нам помогали с транспортом и с жильём. Иногда мы жили в пионерских комнатах, иногда в Домах колхозника. По вечерам Дмитрий Антонович читал нам. Помню, он читал рассказ А. Платонова «Младший сын». Это было моё первое знакомство с Платоновым.

Опя ть случай ная точка на карте. Город Семёнов выглядел как на картине Кустодиева — весь в снегу. Банный день. В одну сторону по улице идут бабы с тазами и кулями белья. Им навстречу — распаренные, румяные, замотанные в платки, с санками, на которых везуг тазы с дымящимся бельём. В проруби пруда полощут бельё. По льду — «на красных лапах гусь тяжёлый »... Деги с горки на санках катаются, и Жучка лает. Спрашиваем, как прой ти на фабрику. Нам рассказывают, с трудом выговаривая названия улиц: Карла Либкнехта, Розы Люксембург. Это в старинном русском городе! Абсурд.

В этом городе мы побывали на знаменитой Хохломской фабрике. Технолог рассказывала нам о производстве, о разных стилях росписи. Помню её фразу «Изделие покрывают алюминиевым порошком, потом расписывают, потом покрывают олифой — и в печь, где происходит реакция олифы с алюминием под дей ствием жара, и получается золото». Я по глупости и молодости чуть не умерла со смеху. В цехе росписи ложек сидят рядами десятки девочек и на коленках расписывают ложки тончай шими беличьими кисточками. Мы глазели на них, а они на нас, не прекращая работы. Были мы в музее фабрики, где хранятся изделия прошлых лет. Какие там ложки! Главное, всё это было настоящее, не для сувениров. Потом

Деревянные кружева

Экскурсия

В кузове. Холодно. Брр-р-р!

Гончарная продукция

Дмитрий Антонович Сахаров

были в артели слепых, где они с удивительным мастерством быстро и точно резали русскую народную деревянную игрушку — клюющих курочек, медведей-кузнецов, гимнастов. На рынке купили на память глиняные горшочки и лапти, в которых тогда ещё ходили местные жители.

И так весь поход, все каникулы. Мы были в прекрасных городках и деревнях. Насмотрелись на резные наличники. Потом и под Москвой я с удивлением обнаружила деревянную резьбу, просто раньше смотреть не умела.

Однажды мы выехали рано утром, затемно. Водитель автобуса не справился с управлением, и автобус стал заваливаться в занесённый снегом кювет. Мы успели выскочить. Кругом поля. На наше счастье через некоторое время мы сначала услышали, а потом увидели трактор. Дмитрий Антонович бросился к нему через поле, размахивая веером десяток. Трактор нас спас.

Мы прочитали по одной лекции в разных точках леспромхоза. Слава Петухов рассказывал о космонавтике (он был из Калуги). Говорил от души и даже запускал ракету. Его слушали внимательно и горячо хлопали. Мой доклад про «живое электричество» (светящиеся организмы) встретили с недоверием.

Побывали мы и в роще Сеченова. Долго шли по заснеженному полю под линией электропередачи по колено в снегу. Было морозно и солнечно. Провода потрескивали. Мы шли и шли. А на горизонте только снег и снег. Но мы дошли-таки! Дубы были вековые, с листвой тёмного золота. Усталые, мы улеглись вокруг дубов лучами. На спину. Смотрели в небо сквозь кроны и улыбались. Погода в феврале была совершенно весенняя. «Апрель, апрель на улице!» А на улице февраль.

Тогда я действительно думала, что палец Дмитрия Антоновича падает на карту случайно. Конечно, это было не так. Наверное, он просто знал карту наизусть.

Слава Петухов.
Дружеский шарж
Рисунок Е. Лазаревой

Ваяя Абрамова (Ткаль)

О КОНЦЕРТНЫХ БРИГАДАХ НАЧАЛА 60-Х ГОДОВ

Валя Ткаль

Выражаем свои искренние чувства за проведённый вечер и желаем дальней ших творческих успехов студентам MIY. Показали лицо студента — чисто и скромно.

От имени Игрышинского коллектива Балахтинскогоуправления зав. клубом И. Похаборов, 26 августа 1964 года

«И друзей созову, на любовь своё сердце настрою...» — чтобы вновь вспомнить и пережить чувство агитпоходного братства...

Время моего студенчества на кафедре биохимии животных и артистической деятельности в агитбригаде — с I960 по 1965 год. Именно в эти годы агигпоходное движение Биофака разлилось широкой рекой , приняло нас и на долгие годы определило нашу жизнь.

В 60-х годах после осуждения культа личности в советском обществе наступила пора «оттепели», вселявшая надежду на «таяние», что обнадёживало и способствовало нашей романтической настроенности.

Мы, граждане Советского Союза, не могли не гордиться миром на нашей многострадальной земле после страшной вой ны, унёсшей столько жизней (в том числе и моего отца, погибшего в 1943 году). Мы гордились победами СССР в космосе, полётами Гагарина, Титова, Быковского, Терешковой и других космонавтов, достижениями «в области балета», а также тем, что учились в МГУ им. М.В. Ломоносова — самом лучшем учебном заведении страны.

Наши аккомпаниаторы Володя Белов и Эрнст Лютц

Оппозиция, правозащитное движение, диссиденты, Сахаров, Солженицын, Галич, Высоцкий — всё это нас не коснулось, это было чуть позже. А пока — очень высокий «процент голубого неба» и «серебряные рельсы» ведут нас к светлому будущему.

Наше время — это время агитпоходов, а не диссидентов. И мы дей ствительно агитировали за советский образ жизни, за советскую культуру, за родной Биофак. Мы ощущали себя частью единого целого, а значит, агитировали за себя и делали это очень искренне.

Командоры Смоленского-62 похода Е. Смирнов и С. Желтова

Мне довелось участвовать в шести походах:

1961 год, зима, Горьковский , командор — Эрнст Лютц;

1961 год, лето, второй Кузнецкий , командоры — Эрнст Лютц и Федя Северин;

1962 год, зима, Смоленский , командоры — Женя Смирнов и Света Желтова;

1963 год, зима, Костромской , командор — Дима Иванов;

1964 год, зима, Кировский , командор — Дима Иванов;

1964 год, лето, Красноярский , командор — Лёня Миттельман.

Каждый поход имеет свою индивидуальность.

Приезд бригады в Кострому. 1963 г.

Где речка Волга, где Томь, где Чулым, где Енисей , где тай га, где бескрай няя равнина. Где зима, где лето. Зимние походы я люблю больше, они пахнут сугробами, тракторными санями, лошадьми и избами. В маленьких натопленных деревенских клубах очень уютно, и зрители охотнее настраиваются на общение. Хотя, с другой стороны, каждый концертник знает, что достопримечательности, пей зажи и времена года на общую обстановку в походе почти не влияют. Круглые сутки репетиции, переезды, «днём концерт, в ночь концерт» и т. д.

Все мои походы объединяет главное, что крепко держится в памяти, — мои друзья, репетиции и концерты. Вот об этом незабываемом я и хочу рассказать.

КАКИЕ НИТИ НАС СВЯЗЫВАЮТ. Участникам наших походов уже за 60, но дружба, сопричастность общему делу, влюблённость друг в друга существуют между нами и поныне. Поэтому мне бы хотелось немного порассуждать о том, какие же тёплые нити связывают нас в одно племя, удерживают нас столь долгое время, что позволяет при упоминании имени любого из нас твёрдо знать, что это человек с тобою одной крови.

Ожидание

Биофаковская агитбригада была одной из форм комсомольской работы. Вся наша концертная и лекционная деятельность была в основном культурно-просветительской . Агитационной она была только в том смысле, что своей деятельностью мы наглядно показывали, как радостно, светло и чисто можно относиться к жизни, к людям и к своей стране. Номера на так называемые «местные» темы мы включали в свои программы для налаживания более открытого, тесного контакта со зрителем. Мы с упоением предавались этой форме общения и ехали в дальние дали к нашему зрителю с открытой душой и сердцем агитировать за советский образ жизни.

Новый Биофак

Агитпоходное движение на Биофаке объединяло людей с коллективным мировоззрением и с общими эстетическими и художественными взглядами. Движение характеризовалось преемственностью поколений , уважением и любовью к старшим как к носителям традиций . Такая студенческая молодёжная деятельность, как агитпоходы, могла, на мой взгляд, появиться именно в то далёкое советское коллективистское время, и лучшим местом для этого был, конечно, Биофак.

ЦВЕТИ И ПОЙ, НАШ ФАКУЛЬТЕТ! Каждый раз, когда я прихожу на Биофак, я вхожу в это здание как в Храм, хотя сей час далеко не лучшие времена и с Храмом общего мало.

«Цвети и пой , наш факультет...» Ты и взаправду цветущий факультет. Даже я, биолог пробирочной специальности, вижу, как ты цветёшь у самого своего подножья яблонями, крокусами, форзициями, альпий скими маками, розами и Марьиным корнем. Как расцветаешь в Чашникове закатными сиреневыми лугами мятлика; светишься серёжками орешника, алыми шишечками елей и шелковистыми лепестками печёночника в Милеевском овраге в Звенигородском лесу. Как на незабвенной ББС ты утопаешь в розовых островах иван-чая,

н шаманского цвета и запаха багульнике, в высокого достоинства монетках-листьях карликовых берёз.

Можно только догадываться, как ты расцвечен для тех твоих студентов, кто с самого детства был в КЮБЗе или в ВООПе, или внимательно слушал по радио заседания КОАПП, или у бабушки на даче зачитывался Фабром, Бремом и определителем растений , да гак капитально, что к моменту поступления на Биофак мог назвать по-латыни любое насекомое, любую траву и отдельно — не менее 50 злаков!

Вдохновлённые природой люди — это самые поэтичные, самые певучие, самые весёлые и заботливые, вообще, самые необходимые участники биофаковских агитпоходов. У нас такими были Юра Елизаров, Женя Смирнов, Слава Ермохин, Виталий Огнёв, Света Желтова... Список можно продолжать без ограничений , о многих написано в этой книге. Меняются поколения, но не меняются люди, приходящие учиться на Биофак. Жаль только, что из-за экспедиций не все ребята могли часто ходить в агитпоходы. Но и там они, разумеется, тоже пели. Слушая посреди морей -океанов легендарный ихтиологический дуэт Славы Ермохина и Бори Пшеничного, рыбы собирались стаями к источнику новых для них звуков.

Г. Энтин и В. Огнёв. «Мистер Твистер»

ЗВЕНИГОРОДСКАЯ КУПЕЛЬ. Одна из самых крепких связывающих нас нитей — Звенигород. Как же повезло агитбригаде со Звенигородом! Благодаря работникам биостанции, очень хорошо к нам относившимся, мы имели возможность после окончания студенческой практики приезжать туда в любое время.

Е. Жуков и Д. Иванов

Для бригады это место — святое. Я бы назвала его Звенигородской купелью. Именно здесь у нас и возникла первая любовь к бригаде, чувство братства агитпоходчиков. В Звенигороде у нас была уникальная возможность общения агитпоходчиков разных поколений . Мы начинали понимать, в какую человеческую красоту привела нас судьба. Здесь агитбригада отдыхала или, как сей час принято говорить, «отрывалась» по полной программе — бродили по лесу, лазали по сугробам, жгли костры, пели песни, купались в Москве-реке в любой сезон, даже плавали па льдинах, сочиняли импровизированные сказки с главным героем в виде берёзы или даже берёзовой коры. Мастерицей сочинять такие сказки была Лена Кириллова.

Золотая осень в Звенигороде

Играли в футбол (девочки против мальчиков) по особым правилам. Например, девочкам не запрещалась игра рукой . Кроме того, они могли удерживать мальчика, намеревавшегося забить гол, любыми доступными им средствами. Устраивали соревнования по вольной борьбе, в которых инициатором (и победителем) всегда выступала Неля Коротеева, а в роли побеждённых — Лёня Лернер и Володя Белов. Играли в театрализованные шарады. Было у нас и «языческое шествие» во главе с Биодухом (эта роль очень подошла Славе Желтову) — словом, развлекались, как могли.

А осенью 1962 года в Звенигороде был проведён весь комплекс мероприятий , коими отмечалась обычно очередная

В Звенигороде. 1962 г.

«Демонстрация трудящихся»

Т. Шулепова, Д. Иванов, В. Ткаль

революционная годовщина с «демонстрацией трудящихся» и «вождями» на трибуне: Хрущёв (Г. Энтин), Ленин (О. Гомазков), министр культуры Фурцева (Л. Некрасова), митинг, на котором выступала знаменитая доярка, Герой труда (Н. Коротеева), обращавшаяся к Хрущёву с вопросом: «А хучь один голова домогався, на чём коровы сплять?» После митинга состоялся спортивный парад с маршем и пирамидами и даже военный парад с гаубицей (братья Абрамовы вставали на четвереньки лицом друг к другу и, крепко сцепившись руками, изображали выстрелы с откатом). Виталик Огнёв изображал памятник Юрию Гагарину. Сходство потрясающее! Мы все помним, как улыбались эти два замечательных человека.

После официальных мероприятий выступал женский хореографический ансамбль «Берёзка» с участием никогда в жизни не танцевавших артисток, державших в руках берёзовые веточки и имитировавших плавную поступь официального, любимого партией и народом коллектива. И хотя все эти весёлые пародии были импровизациями, они сохранились в памяти не хуже, чем наши хорошо отрепетированные концерты.

* * *

Моим друзьям по Горьковскому походу посвящается

НАШИ КОНЦЕРТЫ. Сначала о том, как мы — Эмиль Куман, Дима Иванов, Тома Шулепова и я, попали в агитбригаду. Ну, уж я-то непременно должна была попасть в агитбригаду.

Ещё в школьные годы я занималась в кружке художественного слова в Доме пионеров и, как заведено, читала «Живую шляпу» и «Пепе» из «Сказок об Италии». В школьном театре изображала негритянку в «Детях горчичного рая» и при этом вместо грима натирала себе лицо настоенной на пиве жжёной пробкой. Вместе со своей любимой одноклассницей Наташей Сахаровой мы играли в «Барышне-крестьянке» — я Настю, она Лизу. Посмотрев в ДК отчётный концерт Кузнецкого агитпохода, я затрепетала крылышками и, как мотылёк на яркий свет, устремилась в агитбригаду.

Потом в бригаду пришел Эмиль, по-настоящему одарённый человек, с ним бригада обрела одного из лучших своих чтецов и автора бригадного гимна «Южных краёв не надо». Все последующие поколения агитпоходчиков начинали свои выступления этой песней.

За Эмилем потянулся на репетицию и Дима Иванов. А там хор репетирует. Володя Сивков спросил:

— Тебя как зовут?

— Дима.

— Петь можешь?

— Нет.

— Будешь!

И все засмеялись. Дима вспоминает: «Пришёл я, и так мне там стало тепло и уютно, что и уходить не хотелось». Дима умел всё: и петь, и в драматических номерах играть, и командующим командором быть. Только не танцевать. Единственный раз случился «облом» у Тани Оглоблиной. Попыталась она из меня и Димы образовать пару для шуточной «Финской полечки». Не тут-то было. Скоро стало ясно, что мы

не только в танце, но и вообще по-человечески двигаться не умеем. Таня улыбнулась изумлённо и отпустила нас. С этой минуты мы с Димой стали постоянными зрителями танцевальных номеров. Дима начитанный и много знающий в самых разных областях. Он единственный из моих друзей, кто в детстве читал «Калевалу» неадаптированной. Для моих детей Дима был вроде ходячей энциклопедии. Они даже придумали афоризм: «Берегите Диму — источник знаний».

Тома Шулепова пришла в бригаду, прочитав на факультете объявление о наборе. Это не удивительно — ведь она ещё до Биофака занималась танцами и даже балетом. Все мы помним, как волшебно она танцевала вальс, как тонко чувствовала характер в танцах. Она всё делала по-своему, нежно и загадочно: умирала в «Смерти пионерки», летала в «Летающем пролетарии», шнуровала ботинки в «Вооружённом налёте». Тома была лучшая в мире, самая раскошачья Кошка в «Кошкином доме», милейший Гусёнок в «Гусёнке» и очень любимый нами и зрителями настоящий, живой, курносый Слонёнок в «Слонёнке» Киплинга.

Тома Шулепова

Мы всегда были вместе: первокурсниками пошли в наш первый, Горьковский, поход, отшагали вместе ещё пять походов, в межсезонье дважды ездили вместе в строй отряд на ББС и стали близкими друзьями по жизни.

Л. Лернер, Л. Некрасова, Д. Иванов

Эмиль Куман

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

Выпускник кафедры биохимии растений 1965 года, работал в Пущино в Институте белка, где изучал белковый состав рибосом.

Активный участник многих походов 60-х годов, в двух из них — Костромском-63 и Кировском-64 — был одним из командоров.

Очень начитанный и эрудированный во многих областях, не только биологических. Имеет собственный критический взгляд на русскую историю и литературу. Принимал участие в публичных акциях в защиту диссидентов.

Пишет стихи, делает стихотворные переводы с английского и на английский. За приверженность к агитпоходному движению имеет «подпольную» кличку «Патриарх».

Лёня Лернер,
наш первый режиссер

Толя Райтин

Сцены из спектакля «Жених и папенька».
Дочь – Л. Некрасова, Папенька – В. Ермохин,
Жених – Л. Лернер

РЕЖИССЁРЫ И ДРАМА. Первый наш режиссёр — Лёня Лернер. Когда мы пришли в агитбригаду, он учился на пятом курсе Истфака и сразу стал нашим кумиром.

Лёня — талантливый актёр и не менее талантливый режиссёр: темпераментный, импульсивный. Объяснял он мало, каждую свою идею он мастерски показывал, играл, создавал у нас соответствующий настрой. Очень приветствовал импровизацию. Как-то по пути в Звенигород он целый километр варьировал интонацию одной фразы: «Хотите вы знать, за что я любил Варвару Алексеевну?»

В бригаде есть традиция — после десятого концерта устраивать капустник, пародийный концерт, где все делают «не своё дело»: танцоры разыгрывают сценки, певцы танцуют. Лёня, как никто другой, умел нас смешить, особенно на этих концертах — он был королём пародий, включая и самоиронию. Это надо было видеть и слышать, мы хохотали до слёз.

Лёня инсценировал самые разные по жанру произведения.

Всем участникам Горьковского и Новокузнецкого походов памятны постановки Лёни на серьёзные, патетические темы. Так, в «Смерти пионерки» Э. Багрицкого одинаково сильно звучали и ноты жгучей жалости к умирающей от скарлатины девочке, и пронзительные ноты продолжающейся жизни в молодой, растущей Советской стране (исполнители: Т. Шулепова, Л. Некрасова, С. Ермохин, Л. Лернер и Н. Коротеева).

Чувство гордости и сочувствие вызывали у зрителей герои рассказа А. Толстого «Русский характер». В этой инсценировке прекрасно сыграли: Эрнст Лютц (Егор Дрёмов), Женя Терентьева (мать Егора), Толя Райтин (отец Егора) и Оля Студитская (невеста).

Самым лучшим «антивоенным» номером всех наших походов была поставленная Л. Лернером хоровая декламация «Реквиема» Р. Рождественского, посвящённого памяти погибших в Великой Отечественной войне. В постановке участвовала почти вся бригада. Выстраивая композицию, Лёня разбил поэму на части, иногда в несколько строчек, для каждой из которых тщательно подбирал исполнителей, учитывая соответствие стихов и тембров голосов. В декламации звучали фрагменты песен «Лучина» и «Я люблю тебя, жизнь». Зрители слушали нас, затаив дыхание, многие женщины — со слезами на глазах.

В неувядающем номере «Жених и папенька» А.П. Чехова дочка в исполнении Лили Некрасовой была простодушно капризной и очень обаятельной, Папенька — Слава Ермохин — незадачливый, добрый, старый вояка, прихрамывающий и напевающий «По улице, пыль подымая, шагал полк гусар-усачей ...», а Жениха исполнял Лёня, постоянно импровизируя. Вся бригада обычно теснилась за кулисами, чтобы не пропустить его очередных показательных выступлений.

В. Ермохин и Л. Лернер

Знакомая с детства и всеми любимая «Муха-Цокотуха» К. Чуковского

музыкально «зацокотала» в дуэте Л. Лернера и В. Ермохина, меняя тембр, ритм, прямо как в композициях Дюка Эллингтона. Этот номер неоднократно повторялся в последующих походах во взрослых и детских концертах.

Позже Лёня создал на Биофаке Гриновский театр, замысел которого вынашивал, видимо, давно. Так, ещё в Горьковском-61 походе он репетировал номер «Алые паруса», где я читала восторженно-романтический отрывок, описывающий встречу Ассоль с алым парусом и Греем. Номер нравился не всем. Володя Белов, например, комментировал его так: «Сладкий голос походу не помеха!»

Ляля – режиссёр

Некоторое время нашим режиссёром была Ляля Розанова. Она сама неожиданно пришла к нам, чтобы помочь подготовиться к отчёту Костромского похода. Тогда мы впервые увидели Лялю – небольшого роста, хрупкую, худенькую женщину с очень серьёзными глазами. Мне вначале представлялось, что серьёзность и собранность — главное в работе Ляли как режиссёра. Но она дала почувствовать, что мы ей нравимся, что работать с нами для неё – удовольствие. Она вселила в нас уверенность, раскованность, радость и веселье. Конечно, при таком настрое мы выдавали своему режиссёру всё, на что только были способны.

Ляле было интересно ставить современные произведения. Для нас она выбрала отрывок из новей шей пьесы В.А. Дыховичного и М.Р. Слободского «Женский монастырь», которая к тому времени ещё только готовилась к постановке в Театре сатиры, и сделала весёлый спектакль, шедший впоследствии «на ура» в очень многих походах. Сюжет такой : женщины, устав от мужей и быта, уезжают отдохнуть в женский монастырь. Мужчины остаются наедине с простыми, но трудноразрешимыми бытовыми проблемами, как-то: стирка носков, «стирка» детей , приготовление еды из консервов и т.д. Жёны, уезжая, дают мужьям разные наставления.

«Женский монастырь». «Стирает» Алик Азарашвили

Описание последующей жизни мужей сплошь состоит из весёлых каламбуров, миниатюр, сатирических монологов. Там есть даже канкан:

Без женщин жить нельзя на свете, нет.
Так нам твердят герои оперетт.
Номы должны признаться вам,
Что и без них неплохо нам...

В этом спектакле я с удовольствием играла роль актрисы. После «Женского монастыря» мы ещё долго разговаривали между собой почти исключительно репликами из него.

ВЯЧЕСЛАВ ЕРМОХИН

Выпускник кафедры ихтиологии 1964 года. Кандидат биологических наук, работает в МОНИКИ. Слава — биолог с детства, юннат-кюбзовец. Удовлетворяя неуёмное любопытство, изучал рыбу в трёх океанах, шести морях, более чем в 200 озёрах и 250 реках.

Участник многих агитпоходов, в частности, Горьковского-61, Щорского-61, Смоленского-62. В походах делал практически всё: солировал, пел в дуэте, ансамблях и в хоре, играл в пьесах, инсценировках и даже танцевал!

Очень артистичный и музыкальный человек. Без грима, без костюмов, одним только мягким гибким голосом и немногими точными, выразительными жестами создавал Слава каждый образ. Когда Слава пел, с ним происходили странные метаморфозы — на глазах менялась его национальность: то он русский солдат («Берёзы»), то типичный уроженец Средней Азии в песне «Кошка и плов» («Ходжа Насреддин»), то он монгол, ласкающий новорожденного мохнатого верблюжонка («Верблюжонок»). Он сей час поёт в мужском ансамбле и хоре ветеранов. Человек, любимый агитпоходчиками за весёлый нрав и умение самоотверженно дружить.

Слава — отец шестерых (!) детей : сына и пяти дочек. Мастер на все руки — строитель, шофёр, садовод.

Чарли – Д. Иванов,
Джерри Финн – Л. Миттельман

Режиссёр С. Чепурнов

Света Желтова

Ещё Ляля инсценировала отрывок из сатирического романа М. Ларни «Четвёртый позвонок, или Мошенник поневоле». Гипербола и карикатура, карикатура и гипербола. В этом отрывке роль безработного журналиста из Финляндии Джерри Финна, волей обстоятельств ставшего хиропрактиком, исполнял Лёня Миттельман. Американку Джоан — не первой молодости, но всё ещё эффектную даму — играла я. Эта роль мне очень нравилась, для неё я сшила костюм из ткани для матрацев в крупную красно-зелёную полоску. Моего брата Чарли, бывшего вора, а ныне страхового агента, сыграл Дима Иванов. Чарли застраховывал на крупные суммы мужей Джоан, которые потом погибали.

Сцены шли под хорошую джазовую музыку. У меня были блестящие партнёры, искусство перевоплощения которых было на высоте — ведь Дима в жизни большой , но бесхарактерный , а Лёнечка — маленький , но очень волевой . Я в шутку предлагала Ляле поменять их роли местами. После отчётного концерта она подошла ко мне и сказала, что я, пожалуй , была права. Но такой вариант так и не попробовали. Номер шёл ещё в двух походах - Кировском и Красноярском.

В то время в отделе юмора журнала «Юность» был такой персонаж — Галка Галкина — простая, очень смешная, непутёвая, стиляга, что-то вроде теперешней Масяни. Благодаря Ляле, эта девчонка (в моём исполнении) побывала с нами в Красноярском походе.

С волнением вспоминаю о Серёже Чепурнове как о режиссёре.

В начале 60-х он уже не ходил в походы, потому что учился в аспирантуре и выполнял большую общественную работу. Тем не менее Серёжа не оставлял бригаду, продолжал заинтересованно и деятельно участвовать в её жизни. Он был вдохновенным режиссёром-постановщиком новых, необычных драматических номеров, в частности, инсценировал поэму «Летающий пролетарий ». В. Маяковский написал эту поэму в 1925 году в связи с двухлетием Общества друзей воздушного флота. Типичная агитационная, не слишком известная и уж точно никогда не исполнявшаяся со сцены поэма. И современной её никак iie назовёшь. Надо очень любить Маяковского и иметь хорошее воображение, чтобы увидеть в поэме «театральный » отрывок и сделать его так, как будто это специально написанная пьеса.

Этот отрывок — фантазия о том, как аэропланы переделают «наново наш сардиночный унылый быт». В. Маяковский «для шутки» изображает «грядущего гражданина, проводящего одни сутки...». Если следовать идее и тексту, то вся поэма и наш отрывок должны быть разыграны как агитационно-зрелищный театр. Поэтому «грядущий гражданин» должен был быть весь в белом, неживой , роботоподобный , плакатный - прямо хоть сей час в окна РОСТа. Но у Серёжи неожиданно граждане - в ковбойках и по-настоящему мечтают пожить в небе. Такое даже Маяковскому не снилось.

Таких мечтателей у нас было четверо — Д. Иванов, Л. Голубева, Т. Шулепова и С. Желтова. Получился очень светлый номер. Он прошёл с нами четыре похода, начиная со Смоленского.

Серёжа разыскал для нас тогда ещё малоизвестные сказки Феликса Кривина, где человеческие истории рассказаны с помощью предметов — это печная труба, которая отапливает всю Вселенную; пломбочка, у которой хоть и верёвочные, но крепкие связи; ветреная форточка или невинная бутылка.

Серёжа безошибочно выбрал исполнителями этих сказок только что пришедшего в бригаду Володю Вовка и Свету Желтову, угадав их большое сценическое обаяние. Этот номер во всех походах украшал наши концерты и тепло принимался зрителями. Володя и Светлана — единственные биофаковцы, ставшие лауреатами общеуниверситетского смотра самодеятельности 1962 года. Ребят даже приглашали на прослушивание в Студию художественного слова гуманитарных факультетов ДК МГУ на Моховой .

Хорошо звучали сказки в исполнении Володи и с другими партнёршами — Л. Голубевой и Т. Шулеповой , но Света... Впрочем, пусть решает Вовк.

Ещё Серёжа отважился инсценировать «Как это делается» Карела Чапека, хотя сам этот сатирический очерк должен был предостеречь его от подобного шага. Серёжа гонял нас как Сидоровых коз. Мы — Олег Фомин (Режиссёр), Володя Вовк (Автор) и я (Клара, актриса) — старались и много репетировали. Большая часть отрывка должна была идти в очень быстром темпе. Несмотря на трудности, номер получился. Мы любим его. Он с успехом шёл в Костромском походе.

Исполнители сказок Ф. Кривина
В. Вовк и С. Желтова

ВЛАДИМИР ВОВК

Выпускник кафедры биологии почв 1965 года. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник института им. Н.Ф. Гамалеи.

Володя участвовал в Смоленском-62 (командор), Костромском-63, Кировском-64 и Красиоярском-64 агитпоходах. Выступал в хоре, ансамбле, спектаклях. Вместе со Светой Желтовой замечательно читал сказки Г.Х.Андерсена и Ф. Кривина, за исполнение последних они стали лауреатами смотра художественной самодеятельности МГУ в 1962 году. Володя исполнял ведущие роли во многих пьесах, таких как: «Женский монастырь», «Жених и папенька», «Как это делается», в детских спектаклях «Зай ка-зазнай ка» и «Кошкин дом». Каждый его образ — запоминающий ся, необычный . В жизни он скромный , обаятельный , миролюбивый , преданный агптпоходному движению человек.

ОЛЕГ ФОМИН

Выпускник кафедры гидробиологии 1965 года, кандидат биологических наук. Около 30 лет работал в Мурманском морском биологическом институте в Дальних Зеленцах.

С первого курса участвовал в художественной самодеятельности Биофака, выступал в организованном им вокальном ансамбле (Олег и четыре девочки-однокурсницы). В Кировском-64 походе пел в хоре, мужском ансамбле и был незаменим во взрослых и детских драматических номерах. Олег - любимец агитпоходчиков начала 60-х годов благодаря своему обаянию, доброте и разносторонним талантам. Он хорошо рисует, в том числе карикатуры, пишет стихи, увлекается музыкой и социальной философией .

ПРОГРАММА ОТЧЕТНОГО КОНЦЕРТА СМОЛЕНСКИХ БРИГАД

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ /громко, отчетливо, очень весело/

ХОР /дружно, не зато хорошо/

КУБА /помните о современности, ребятки/
занавес закрыть

ЭМИЛЬ КУМАН /про сына и кеную маму/
Открыть занавес

УКРАИНСКИЙ /убить бисяк танцами – первым и – наповал!/

СКАЗКИ /Володя, постарайся не наступать на концы фраз/

ХАНС /А чего тут комментировать, когда в зале сидит автор.../

ЛЕТАЮЩИЙ ПРОЛЕТАРИЙ /НАСТОЯЩИЙ/ –Исполните так четко, чтобы все видели, что у вас, действительно, талия прилегает к телки.../

САДОВСКИЙ /Володя, это почти премьера; но, ломая нею, будь аккуратнее – ведь ты же и есть единственный врач/

ВЫСТУПАЕТ ГАЛИНА СТРОКОВА /Володя Мальников, ты танцуешь сразу после самые войлочные этапы надень зарнее.../

БУЛУРИН /Главное, чтобы девочки не потеряли плиссированные нижние юбочки/

БАЯН Ульянов – "Ах ты зимушка– зима" – не вадумай играть с прохладцей

ВООРУЖЕННЫЙ НАЛЕТ /держись, Энтин, Ардов и другие "основатели". Мила, задай тон.../

ХАНС /задача: поймать на удочку хотя бы зрителя.../
занавес закрыть

ЛЕТАЮЩИЙ ПРОЛЕТАРИЙ /ПОДДЕЛЬНЫЙ/

ВЕНГЕРСКИЙ /зритель еще дышит, проклятый, нужно добить его...НУ ЖЕ!/

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ /хорошо кончить тоже нужно уметь.../

А в общем, нас спасут три вещи:
УЛЫБОЧКИ? ЗАДОР, ЖЕЛАНИЕ...

УРА, Ребята!?!

Герман Энтин

Эмиль Куман. «Бани, бани...»

На отчётных концертах лёгкий, изящный, уверенный Серёжа Чепурнов одним своим присутствием, своим доброжелательным отношением вдохновлял, подбадривал нас. Он сам составлял программу, писал тексты для ведущих и, зная, как много зависит от ведущего, объяснял и показывал, как представить тот или иной номер. Сохранилась программа отчетного концерта Смоленского похода, где напротив каждого номера — славные «напоминалки» С. Чепурнова: «Помните о современности!», «Мила, задай тон. Держись, Энтин!», «Зритель еще дышит, надо его добить», «Нас спасут три вещи: 1) улыбочки, 2) задор, 3) желание!».

А теперь о коротких сатирических сценках, без которых в концерте не обойтись. В наших походах исполнялись: «Вооруженный налёт», «Укушенный», «Самогонщицы», «Вот что наделали справки твои». Все эти произведения принадлежат замечательному советскому писателю-сатирику В. Ардову, о котором Г. Горин писал: «Ардов — старый и верный друг... всех участников художественной самодеятельности». Сценки В. Ардова написаны на простые бытовые темы. В них используются анекдотические ситуации и неожиданные сюжетные ходы. Они очень смешные. Мы слышим в них голоса наших друзей, проявивших в этом жанре недюжинные таланты. Это О. Гомазков, Г. Энтин, В. Огнёв, Л. Лернер. В. Ермохин, Н. Корогеева, Г. Великжанина, Л. Евсеева, В. Вовк, А. Азарашвили, Г. Кушнарёв, М. Бурдакова, Э. Фонарёва.

Так называемой «чтецкой» режиссуры у нас почти не было. Жанр художественного чтения представляли ребята, которые до бригады занимались декламацией в Домах пионеров, кружках и клубах. Лучшим нашим чтецом был Эмиль Куман. Он мог бы составить целую сольную программу не на один час, без труда удерживая внимание слушателей. Внешность, да и голос Эмиля были совсем, казалось бы, не актёрскими. Это был небольшого роста, худенький, с длинной шеей и большим носом мальчик, к тому же слегка заикающий ся. Помню, как он ритмично расхаживал, вытянув жирафёнком шею, и жестикулировал в такт руками во время репетиции своего номера, как подтягивался и целеустремлённо выходил на сцену, как с первой секунды только ему одному известным способом ещё до начала чтения, устанавливал доверительное отношение с залом и начинал читать. Я каждый раз стояла за кулисами и слушала. Мне казалось, что он читал мне одной. Это была редкая особенность и особое умение Эмиля. Люди очень тепло его принимали. Чаще всего он читал стихи современных советских поэтов: А. Вознесенского, В. Маяковского, В. Солоухина и больше всего — Е. Евтушенко, эмоциональные, дающие возможность личностной интерпретации.

Б-бани, б-бани, двери — хлоп.
Б-бабы прыгают в сугроб... —

начинает Эмиль, сильным акцентом обыгрывая букву «б», — и зритель в капкане. Дальше он с явным удовольствием созерцает вместе с Эмилем красоту «сибирских ню» и замирает от красоты одной из них, которая

В дверях задержится,
О приступочку> подержится
И в соседа со смешкам
Кинет кругленьким снежкам.

Весьма удовлетворённые полученной картиной , зрители аплодируют, явно ожидая следующего стихотворения. А следующее — философское А. Вознесенского Юза», где поэт рассуждает с друзьями о «величье бытия». Заканчивается оно следующими словами:

... Чудо жить — необъяснимо.
Кто не жил — что спорить с ними?!
Можно бы — да на фига?

Заключение читается без напора, лирично. Зритель согласен с Вознесенским и с Куманом и ждёт следующего стихотворения. А дальше — В. Маяковский — «Товарищ Попов чуть-чуть не от плуг а», потом — очень весёлое стихотворение известного в начале прошлого века поэта Н. Агнивцева. Это «Гиппопотамша» (трагическая история жирафа, влюбившегося в гиппопотамову жену). В конце, под занавес — важное для Эмиля, я бы сказала, концептуальное — стихотворение В. Солоухина «Солнце»:

Солнце разлито поровну,
Вернее, по справедливости.
Вернее, по столько разлито,
Кто сколько способен взять...

Читал он это стихотворение широко, размашисто, жестом показывая, что готов обнять весь мир.

Хочу вспомнить ещё об одном нашем чтеце — Боре Шевелёве. С нами он был только в одном Кировском походе. Но на факультете Борю как чтеца хорошо знали и любили - он был участником факультетских концертов, смотров. У него сильный , хорошо поставленный голос и красивые синие глаза. В нашем походе он читал отрывки из «Василия Тёркина», но, по-моему, он знал наизусть всю поэму.

Зрители слушают Э. Кумана

На отчётном концерте после Горьковского похода я читала лирическое стихотворение Р. Бёрнса «Ты свистни — тебя не заставлю я ждать...». Читала стихи, чуть подавшись вперёд, в откровенно лирико-романтической манере. Видимо, в моём исполнении это не был Роберт Берне, потому что в отчёте Химфака на следующий день прозвучала пародия - парень талантливо прочитал это стихотворение в утрированно простецком, «бытовом» варианте. Было очень, ну очень смешно. По этому поводу Эмиль написал мне песню, где как припев звучит строчка: «И песню най дёшь ты едва ль лиричней мелодии Ткаль». На сцене в таком амплуа я больше не выступала, и наши режиссёры отыскали мне новое амплуа — комедий ное.

Валя Ткаль

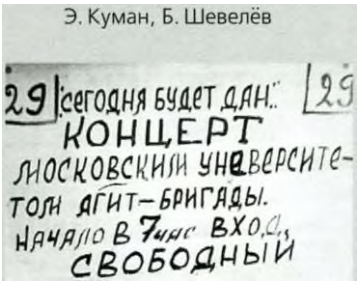
ЭМИЛЬ КУМАН

1939-1975

Окончил кафедру физиологии животных в 1965 году.

С раннего детства писал стихи, хорошо пел, играл на домре в оркестровой группе ансамбля песни и пляски Центрального дома детей железнодорожников. Повзрослев, стал сочинять песни на собственные стихи. Профессионально занимался художественным чтением в Студии молодого чтеца в ЦДК медработников, участвовал в Московском конкурсе чтецов, посвященном В.В. Маяковскому, и стал дипломантом этого конкурса. Он знал множество стихов Пушкина, Маяковского, Блока, Евтушенко, Вознесенского, Солоухина, Есенина. Читал их сильно, своеобразно, часто находя новые, неожиданные интонации.

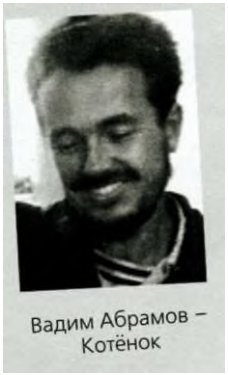
Э. Куман, Б. Шевелёв



ЕЛЕНА ВАЛЬТЕР

Окончила кафедру зоологии беспозвоночных в 1965 году, кандидат биологических наук. Вся её трудовая деятельность связана с ББС и кафедрой , где она вела научную и педагогическую работу. Была членом Дружины Биофака по охране природы. Активно участвовала в самодеятельности: пела в хоре, играла в спектаклях, была в Кировском агитпоходе зимой 1964 года.

Тома Шулепова – Кошка



Вадим Абрамов – Котёнок

Валя и Вадим Абрамовы. Свадьба

Однажды Ляля Розанова подарила мне свою книгу «Процент голубого неба» с дарственной надписью «Валечке — чтобы не боялась! Л. Р. 24.7.64». Кто знает, может быть, в то время пожелание Ляли относилось только к моей деятельности в агитбригаде, но оно стало для меня напутствием в жизни, символом доверия ко мне большого творческого человека. И я, хитрая, часто мысленно повторяю её слова в ответственные моменты. Так со мной происходит и сей час, когда я пишу эти строки. Так было и тогда, когда я взяла на себя инициативу постановки «Женитьбы Бальзаминова» и наших детских спектаклей . Конечно, режиссёром я не была, но по степени ответственности я вполне могу считать себя «старостой » этих постановок. Судя по тому, что все наши ребята до сих пор любят свои роли в этих спектаклях, «режиссёрская» интуиция при распределении ролей у меня всё же была.

Поэтому Лена Вальтер и сей час для нас — самая яркая, любимая Сваха на свете; Кирюша Новиков — самый юный , наивный и очень трогательный Бальзаминов; Тома Шабашова — самая кокетливая и картинная Капочка. А в детских спектаклях Тома Шулепова — самая загадочная и грациозная Кошка; Володя Вовк — лучший Заяц-зазнаец; Вадик Абрамов и Люся Евсеева — настоящие живые котята.

ЗАКУЛИСНЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР. У каждого из нас существовал не только сценический , но и, так сказать, закулисный драматический репертуар. О нём нельзя не вспомнить, так как этот репертуар неотделим от моих друзей .

В Смоленском походе, шагая от одной заснеженной деревни к другой , Валя Новикова вдохновенно читала наизусть «Маленького принца», поэтому я всегда старалась идти с ней рядом, «в паре». Гуляя с друзьями по ночной Москве, просто и достоверно «исполнял» Вадик Абрамов «Маленького рыжего Мотеле» И. Уткина, стихи В. Маяковского и Дм. Кедрина. Лена Кириллова и Инна Гольдштей н замечательно сказывали ими же сочинённые сказки. Любили мы слушать стихи Олега Фомина, его превосходные стилизации К. Чапека, а также В. Маяковского, С. Есенина, А. Суркова и других советских поэтов на темы событий нашей агитпоходной жизни. Наташа Сахарова прекрасно рассказывала нам не раз на сон грядущий «Упыря» А.Толстого. Очень нравилось нам слушать устные рассказы Люды Степановой , героями которых были её ученики музыкальной школы. Это были совершенные по форме короткие юмористические рассказы, отражающие отношение детей к различным ситуациям в жизни их семей и в школе. Люда рассказывала их спокой но, даже флегматично, неизменно выказывая при этом уважение к личности ученика, о котором шла речь. Запомнились также научно-популярные эссе Юры Плеца. Он рассказывал о природе полярных сияний , о камне флюорите, светящемся, если его прокалить на костре, о том, какие должны быть условия кристаллизации воды, чтобы на поверхности пруда образовался лёд в виде множества ледяных сверкающих на солнце роз. Юра славился не только прекрасными рассказами в нашем «закулисье», но и тем, что читал на «точках» интересней шие лекции на разные темы. А главное, он был у нас истинным лидером благодаря высокому нравственному авторитету и дружелюбию.

* * *

Тот, кто песни петь и слушать не умеет,
тот не будет счастлив никогда.

С. Островой

ПЕСНИ, ХОРМЕЙСТЕРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ. Можно утверждать, что ни один вид музыкального искусства не оказывает такого мощного воздействия на человека, как песня. Хорошая песня всегда находит отклик. Мы, агитпоходчики, тоже вновь и вновь возвращаемся к любимым песням, поём их с друзьями, исполняем в концертах. Для нас петь — значит существовать, это наш главный обычай. Песня для нас — среда обитания, как туман для ёжика. Во-первых, собрался певучий народ и, во-вторых, были у нас свои песни, которых ни у кого не было, да ещё такие мелодичные и выразительные.

Пели всегда, везде и в любое время. Не приветствовалось пение только непосредственно перед концертами, чтобы не посадить голоса. Но и эти запреты постоянно нарушались. Не любили петь в электричках, что отличало нас от туристов. Но на факультете, в гостях у друзей и специально собираясь «попеть», пели по 6-8 часов, зачастую целыми ночами, поём на два, иногда на три голоса, и даже с подголосками, и до сих пор поём.

Мы, будущие участники агитпоходов начала 60-х годов, выросли на лучших песнях того времени: народных, военных, любовно-лирических, романсах, шуточных, танцевально-эстрадных, сентиментальном шансоне или даже спортивных маршах. Песенный репертуар наших агитпоходов составлялся, в основном, из них. Любили песни гражданского звучания, что не мешало нам в весёлую минуту петь белогвардейские, тюремные, воровские и пиратские песни и, конечно, огромной популярностью пользовался жестокий романс.

Судя по моим сохранившимся рукописным тетрадкам-песенникам, наш репертуар составлял около 300 песен. На самом деле, конечно, гораздо больше.

Наряду с советскими, народными и нашими биофаковскими, создавали атмосферу «нашего круга» и формировали наши души авторские песни. В то время авторская песня ещё не стала большим культурным и общественным явлением. Всё только начиналось. Магнитофонная эра только разворачивалась, песни жили как фольклорные, без авторов, слова варьировали.

Первыми прижились у нас песни Юрия Визбора и Ады Якушевой. На вельботе с ВВС приплыли к нам романтические песни тундры и островов в океане Александра Городницкого. С соседнего Физфака пришли первые песни Сергея Никитина, от Александра Дулова — романтико-туристические и несколько шуточных песен. В Кировском-64 походе мы запели фантастические песни Новеллы Матвеевой, познакомились с песнями питерского барда Евгения Клячкина.

Юлия Кима мы больше любили слушать и старались попасть на все его официальные и неофициальные концерты. Потому что все его песни — это театр одного актёра. Сами пели только некоторые из его песен: «Песни

Ю. Плец на острове Врангеля

ЮРИИ ПЛЕЦ

(1939-2000)

«Ты в сердце моём, Биофак...» — так мог сказать и замечательный человек, физик, выпускник Физфака МГУ Юра Плец, чья жизнь тесней-шим и удивительным образом связана с Биофаком. Круг его интересов был очень широк, и такой человек не мог не оказаться в агитбригаде. Юра был в трёх агитпоходах: Псковском-59, Горьковском-61 и Новокузнецком-61 и в очень многих «точках».

Будучи невероятно скромным, Юра не допускал ни лишних слов, ни повышенного тона, но всегда самое трудное брал на себя. При этом он умел высказать своё негативное отношение к человеку или ситуации в достаточно жёсткой форме.

Вместе со своими друзьями-биологами он участвовал во многих экспедициях: с Женей Смирновым в Сихотэ-Алинском заповеднике, с Валей Новиковой в Мурманской области и с Виталиком Огнёвым в пустынях Казахстана и Средней Азии. Со Станиславом Беликовым наблюдал за жизнью белых медведей на острове Врангеля, для чего отладил и испытал прибор, который позволил впервые в мире проследить суточную активность медведицы и медвежат в берлоге. В путешествия Юру влекли как романтическая любовь к странствиям, так и коллективистская, дружеская атмосфера. Неизменно доброжелательный, надёжный, неприхотливый и выносливый Юра Плец всегда был желанным участником всех экспедиций.

Н. Коротеева, Л. Некрасова, Г. Семидевкина

ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВА

Окончила вечернее отделение Биофака по кафедре низших растений в 1966 году. Имеет среднее музыкальное образование, работала в музыкальной школе, ещё учась в университете.

В Смоленском-62, Костромском-63 и Кировском-64 агитпоходах Люда руководила всей музыкальной частью концертной программы. Один из поставленных ею для хора номеров — «Персидский марш» Штрауса — произвел фурор на общеуниверситетском смотре художественной самодеятельности.

Люда легко осваивала новый интересный и разнообразный песенный репертуар. Работала она очень спокойно, доброжелательно, точно показывала нам мелодию, характер песни и необходимые акценты. Как на репетициях, так и в походной жизни общаться с ней было легко и приятно. Она скромный, интеллигентный человек.

1812 года», некоторые Камчатские и другие. Когда много позже мы всей семьёй были на его концерте в Политехническом, моя старшая дочь Катя, окончившая Московскую консерваторию, побеседовала после концерта с Юлием Кимом о гармониях в его песнях и призналась, что мы все его любим. Он заметил, что сейчас много молодых талантливых бардов. Реакция Кати была безапелляционной: «Ой, что Вы, что Вы, нам до конца жизни хватит Вас и Булата Окуджавы!»

Нам очень нравились песни Булата Окуджавы, мы знали и пели не менее сорока из них — московские, военные, философские, маршевые и, конечно, лирические. Отсутствие пластинок и магнитофонов нам не мешало.

Ребят с настоящими певческими голосами у нас было не так много. И пусть не каждый из нас в полной мере представлял себе, что такое тональность или терция, однако в хоре наши голоса сливались в одном чистом и мощном звучании. Вот почему хор всегда был нашим любимым номером. Ну, а хормейстеры, соответственно, самыми авторитетными людьми в бригаде.

В нашем первом — Горьковском — походе хормейстером была Женя Сычевская. Она руководила хором, женским и мужским ансамблями, раскладывала песни на голоса, добиваясь гармоничного и красивого их звучания. Она учила нас относиться к репетициям как к серьёзной работе. Мы воспринимали Женю буквально как человека, передающего факел агитпоходного движения от своего поколения нашему.

ЖАНС (Е. Сычевская, Л. Некрасова, Л. Парфёнова, Э. Мепуришвили и Л. Тимофеева, Н. Коротеева, В. Ткаль, Т. Новикова) в походе был фаворитом, и участие в нём считалось почётным.

Мужской ансамбль великолепно исполнял чешскую и украинскую песни, а квартет — «Гусаки» — всепоходную шуточную песню с элементами танца и эксцентрики. Самым задиристым из всех «гусаков» всегда был Дима Иванов. И это особенно смешно, потому как в жизни Дима — вовсе не стиляга и задира.

Большим событием нашей агитпоходной жизни стало появление в бригаде Люды Степановой, музыканта-профессионала. С её приходом наша программа обогатилась классическим репертуаром. В Смоленском и Кировском походах хор исполнял «Персидский марш» И. Штрауса, а мужской

Е. Голубева, А. Иваница

МАНС. Красноярский поход. 1964 г.

ансамбль — более сложное произведение: хор охотников из оперы Вебера «Волшебный стрелок». На университетском смотре наше исполнение обоих произведений было оценено высшим баллом. А уж как мы сами гордились соприкосновением с классикой , и говорить нечего!

Люда принесла в бригаду множество бардовских песен, их наши ансамбли впервые стали петь со сцены. Мы даже участвовали в телевизионном концерте. Мы — это ЖАНС в составе: Л. Степанова, Г. Панкратова, Ф. Оршанская, Е. Голубева, С. Желтова, В. Ткаль. Исполняли песни Ю. Кима, Ю. Визбора и С. Никитина. Помню, что выступали в ковбоечках и фулярах, то есть представляли агитбригаду.

В Смоленском и Кировском походах руководимые Людой хоры и ансамбли пели также несколько народных песен. Особенно запомнилась русская народная песня «Лапти». Солировал Слава Желтов. Красивый голос, выразительное исполнение — не песня, а дымковская игрушка, яркая, весёлая.

Обращает на себя внимание тот факт, что мы не пели на концертах наши святая святых биофаковские песни, хотя в наш быт они вошли прочно и стали для нас ритуальными. Исполнение этих песен и в художественном отношении, и по праву первородства, безусловно, было прерогативой нашего любимого «Трио Биофака». Так продолжалось, по-видимому, долго. Появление в 70-е годы ансамбля «Скай », который является, по сути, профессиональным ансамблем, дало биофаковским песням второе рождение.

В. Желтов, В. Мельников, Г. Кушнарёв

На берегу Енисея. Красноярск. 1964

Во времена Люды Степановой мы не однажды выходили на всесоюзную эстраду. Например, выступали в сводном студенческом хоре в Кремлёвском Дворце Съездов на праздничном концерте. Песни мы пели радостные, ликующие, бодро-строевые. Задник для хора — большой экран с изображением гонимых ветром тревожных облаков и строй ки. Перед экраном — броневик для

Струнный ансамбль

ВЯЧЕСЛАВ ЖЕЛТОВ

Закончил Машиностроительный факультет МВТУ им. Баумана в 1965 году, кандидат технических наук Более 20 лет работал в оборонном НИИ, с 90-х годов возглавлял объединение оборонных предприятий , был членом Экспертного совета при председателе Госдумы РФ.

На Биофак пришёл в 1958 году на отчётный концерт, где выступала его сестра Света. Участник четырёх биофаковских агитпоходов: Горьковского-61, Второго Кузнецкого-61, Смоленского-62, где возглавлял «точку», Костромского-63- Пел и солировал в хоре и мужском ансамбле, читал стихи, танцевал. После походов, вдохновлённый ими, организовал в своём НИИ сатирический кукольный театр, ставивший сценки на темы институтской жизни. Считает, что биологи обогатили его жизнь не только друзьями, но и специальными знаниями. Хороший спортсмен, имеет спортивные разряды по гимнастике, стрельбе, борьбе и альпинизму.

Слава — человек мужественный , красивый , скромный , прекрасный оргранизатор. Всё, что делает: рисует, строит дом, — делает профессионально. Добрый , надёжный друг.

ФРИДА ОРШАНСКАЯ

Выпускница кафедры низших растений 1965 года, кандидат биологических наук, эколог. Участвовала в разработке технологии очистки сточных вод на Кандопожском целлюлозно-бумажном комбинате.

Выросла в артистической, музыкальной семье. В Кировском-64 и Красноярском-64 агитпоходах прекрасно пела соло, в хоре и ансамбле, играла на скрипке. «Мелодия» Глюка, исполняемая ею, была одним из любимых номеров Красноярского похода.

Живёт и работает в США.

ГАЛИНА ПАНКРАТОВА

Выпускница кафедры гистологии 1965 года, работала в Институте биофизики Минздрава СССР, занималась исследованиями биологического действия радиопротекторов.

В Кировском-64 и Красноярском-64 агитпоходах была хормей-стером, запевалой в хоре, вместе с А. Иваницей была вдохновителем и организатором струнного ансамбля. Весёлый, инициативный, романтически настроенный человек Её записи в агитпоходных дневниках отличаются острой наблюдательностью и прекрасным чувством юмора.

Ленина. Тогда мы первый и последний раз пели под фонограмму. Это очень неприятно.

Вспоминаю курьёзный случай: на одной из репетиций в коридоре Дворца съездов я один на один встретилась с «живым» Лениным. Владимир Ильич молча просочился мимо...

В Кузнецком и Красноярском походах хормей стеров у нас, к сожалению, не было, и тогда приходилось исполнять уже напетые бригадой песни. Репегициями руководили аккомпаниаторы Володя Ульянов и Толя Иваница, а также две певучие девочки — Фрида Оршанская и Галя Панкратова, а к отчётным концертам в Москве нас готовили маститые хормей стеры Ольга Крючкова и Вячеслав Сизов.

Тем не менее, Красноярский поход оказался удивительно музыкальным, в нём впервые появился инструментальный (!) ансамбль, которым руководили Толя Иваница и Галя Панкратова. Ансамбль исполнял народные песни: «Вый ду ль я на реченьку», «Светит месяц». Он родился прямо в походе, в нём участвовали: Толя Иваница (баян), Галя Панкратова, Эмиль Куман, Саша Колесников, Серёжа Стволинский, Лёня Миттельман и другие ребята (мандолины, домры, гитары). «Народный» репертуар подобрался стихийно, но он очень гармонировал с тайгой, реками, просторами полей, полынным воздухом. Ребята пели и играли просто здорово. Среди наших слушателей наверняка было много музыкантов-самородков, поющих и играющих не хуже нас. Иногда после концертов они приходили к нам, и мы вместе пели или кто-то из них играл на каком-нибудь инструменте. Большая честь выступать перед такой аудиторией!

НАШИ СОЛИСТЫ. Одной из самых ярких солисток была Женя Сычевская. Когда она пела, над ней воочию простирался «неба свод высок и светел», её голос звучал то нежно и лирично, то печально и трогательно. Зрители удивлённо и восхищённо внимали пению, а иногда кто-нибудь с места тихо просил: «Пусть она ещё споёт!»

Фрида Оршанская пела две в то время новые лирические песни о войне. Это «Рязанские мадонны» А. Долуханяна и близкая по характеру песня «На кургане» А. Петрова, также будто для Фриды написанная. Худенькая девочка, стройная, как натянутая струна, поёт, и степной вегер овевает её, и от этого голос звучит ещё более взволнованно, а песни — возвышенно и трепетно. Фрида — умница, порывистая, правдивая, принципиальная и нежная, с абсолютным слухом во всех отношениях.

Дуэт Лиля Некрасова и Неля Коротеева — скромные девочки-подружки в одинаковых ковбойках, фулярах и чёрных туфельках с застёжками-перемычками. Стоят почти неподвижно. Движутся только их голоса. Белый шёлк — Лилии голос и тёмный бархат — Нелин, то переплетаются, то расходятся, а то и вовсе сливаются, не меняя окраски.

Лиля Некрасова и Неля Коротеева

Ой , подруженьки, что я делаю,
Мне без милого нет житья...

Песня заставляет трепетать все сердца — в зале и за кулисами. Когда песня смолкает, зал взрывается аплодисментами.

Мужской дуэт Слава Ермохин — Юра Косичкин. Исполняется шуточная солдатская песня «Позвольте Вам представиться». Откуда только у ребят такая замечательная солдатская выправка? И как смешно они обыгрывают высокий Юрин рост! Легко и весело Слава и Юра показывают песню Ю. Кима «Рыба-кит». Слава аккомпанирует на гитаре.

В Кировском и Красноярском походах яркой звёздочкой сияла для нас Галя Панкратова, обладавшая безупречным художественным вкусом. Что бы она ни делала: пела, играла в струнном ансамбле, танцевала, или писала дневниковые заметки, полные тонких наблюдений и доброго юмора, — всё Галя делала основательно и талантливо.

И. Ходакова, Ф. Оршанская, Г. Панкратова, В. Ткаль, Т. Шулепова, С. Желтова

Поёт Женя Сычевская

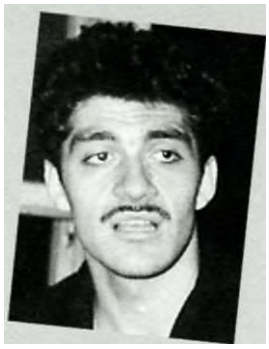
ЛИЛЯ НЕКРАСОВА

Выпускница кафедры общего почвоведения 1961 года. По распределению была направлена в «Казгипрозем» (Алма-Ата), где занималась картированием целинных земель. С мужем, военным врачом Володей Садовским (тоже «биофаковским» агитпоходчиком) находилась в Группе советских войск в ГДР (1963—1969 годы), где преподавала биологию в школе для советских детей. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Работает в Центральной научно-исследовательской сельскохозяйственной библиотеке, Участвовала в четырёх агитпоходах: Новгородском-59, Псковском-60, Горьковском-61, Новокузнецком-61. Успешно выступала во всех жанрах — драме, танцах, пении, кукольных номерах. Наиболее ярко проявила себя в пении (соло, дуэт и ЖАНС), обладая сильным высоким красивым голосом широкого диапазона.

Профессионально занимается цветоводством: у неё прекрасный сад, в котором есть и английская лужайка, и русский уголок из «бабушкиных» цветов.

Красивый , задорный , жизнерадостный человек.

Л. Миттельман, Т. Шулепова



АЛЕКСАНДР (АЛИК) АЗАРАШВИЛИ

Кафедру биофизики Биофака окончил в 1966 году, кандидат биологических наук, доцент. Работает в Институте теоретической и экспериментальной биофизики в г. Пущино. Преподаёт биологию в старших классах Пущинского экологического лицея. Общественно активный человек — был председателем профкома, председателем Совета Дома учёных, дважды избирался депутатом Пущинского горсовета.

Более сорока лет занимается сбором информации и исследованием НЛО. Говорит, что трижды наблюдал пролёт и зависание этих объектов в Пущи иском небе. Постоянно читает лекции на эту тему в разных городах России. Кроме того, увлекается аквариумными рыбками. Был в Костромском-63 и Кировском-64 походах, где прекрасно исполнял роли в детских кукольных спектаклях.

ДЕТСКИЕ КОНЦЕРТЫ АГИТБРИГАДЫ. В Костромском и Кировском походах мы впервые начали ставить спектакли специально для детских концер тов. Таких сказок-спектаклей у нас было два — «Кошкин дом» и «Зай ка-зазнай ка».

Все вместе мы решали, кто какие роли будет исполнять, придумывали ремарки, например, в сказке С. Маршака «Кошкин дом» Свинья сидела на стуле, Кошка брала Козла под руку, а Коза отталкивала его от Кошки, Петух целовал ручку Кошке. Договаривались, на какую мелодию Кошка должна петь. При исполнении были сплошные импровизации, шалости и баловство. Получился очаровательный спектакль. Жаль, что вы не дети и не видели его!

Неизбалованные зрелищами деревенские ребятишки были очень довольны. Обычно в начале спектакля «самые понимающие» зрители имели выражение лиц насмешливо-подозрительное, хитрое — мол, что вы нам тут можете показать! Но они быстро начинали доверять, веселиться и комментировать происходящее дей ство, что было очень приятно и лестно для нас.

Кошка с исполнении Томы Шулеповой — грациозная, светская, её ганец размеренный , старинный , может быть, даже средневековый . Он, безусловно, требовал клавесина в качестве аккомпанемента, но где ж его взять в сельском клубе?! Однако Коля Павлов успешно заменял его аккордеоном.

Кот Василий — Алик Азарашвили — вовсе не дворник, а настоящий рыцарь, оберегающий даму сердца и в радостях, и в невзгодах. Алик необыкновенно добрый человек, к тому же артистичный и красивый . (Помню картину — Алик и Эмиль стоят в снег>' друг против друга и распевают: «Ат-чего, ат-чего, ат-чего так хорошо? Ат-того что ты идёшь по переулку!» Просто так распевают, от большой душевной приязни.) Дети правильно чувствовали характер Алика, и потому в детских концертах он у нас был «примой ». Кроме того, он проводил викторины, беседы, диалоги с детьми на серьёзные темы, шутливые аттракционы, загадки и игры. Пластично и неподражаемо показывал пантомимы и даже фокусы.

Лена Голубева (Коза) и Володя Вовк (Козёл) — чудная пара. Коза хозяй ственная и строгая. «Слушай , дурень, перестань есть хозяй скую герань!» — искренне возмущалась она. Козёл - помесь подкаблучника и голубого воришки Альхена...

Вот ещё одна пара: Таня Одуванчикова — Курица и Лёня Миттельман — Петух. Таня — наседка и наседка, она точно следовала написанному С. Маршаком образу, тем и хороша. Лёня же разыгрывал Петуха очень нестандартно, это был гусарского типа покоритель сердец.

Два котёнка — Вадик Абрамов и Люся Евсеева — в нашем спектакле на сироток не были похожи. Они очень игривые: перед домом Кошки играли не только в ладушки, но и в «расшибалочку». Они возвещали громко и радостно, пускаясь в ПЛЯС:

Мы круглые сиротки,
Изба у нас без крыши,
А пап прогрызли мыши,
А ветер дует в щели,
А хлеб давно мы съели!!!

Свинья, которую играла я, сильно испортить спектакль не могла, так как была, как и положено, толстая, всё время сидела на стуле, и если что изрекала, то прямолиней но и безапелляционно:

Не твоя, кума, печаль,
Поросят моих качать.
А помой ное корыто
Хорошо, хоть и немыто.

Мы разыгрывали эти любимые с детства сказки с превеликим удовольствием.

Зрителям-детям и нашим агитпоходчикам нравился наш дуэт с Томой Шулеповой — мы читали «Трезора» С. Маршака и «Слонёнка» Р. Киплинга в переводе К. Чуковского.

«Это только теперь, мой милый мальчик, у слона есть хобот, а прежде, давным-давно никакого хобота не было у спона. Был только нос, как лепёшка, чёрненький и величиной с башмак». И вот «с *той самой недели, с того самого дня, с того самого часа и той самой минуты*», как мы с Томой произнесли вместе это вступление, мы полюбили: я — Слонёнка, за его нежное, учтивое любопытство, которое он сумел выразить только своим носиком и прекрасными серыми глазками. Даже его фраза, произносимая им с зажатым Крокодилом носом: «Пусдите бедя, бде очедь больдо!» звучит очень учтиво. А Томе пришлось в моём лице полюбить Тётку Бегемотиху, Дядьку Павиана и Дядьку Жирафа, двуцветного Питона — Скалистого Змея и даже самого Крокодила — этот «военный корабль с живым винтом и бронированной палубой», как говаривал Питон. Очень жалею, что мы с Томой с этим номером не догадались выступить в отчётном концерте.

Л. Евсеева

Наши зрители

Куклы. «Гусёнок»

Т. Шулепова. Автопортрет

ЕЛЕНА ГОЛУБЕВА

Выпускница кафедры низших растений 1963 года. Работала в институтах АН СССР и в системе Третьего Главного управления Минздрава.

Закончила аспирантуру в Институте микробиологии АН СССР. Занималась в хоре и в секции художественной гимнастики МГУ, а также хореографической группе Дома культуры им. Горбунова. Активная участница пяти агитпоходов: Кузнецкого-60, Щорского-60, Смоленского-62, Костромского-63, Красноярского-64. С удовольствием и азартом выступала в детских концертах, пела, плясала, играла в драматических номерах. Наиболее ярко проявила себя в танцах и в пении. Обладает красивым, выразительным голосом. Жизнерадостный , восторженный и доброжелательный человек.

В походных дневниках записано, что Лена была незаменима в житей ских делах: знала, как стирать белые концертные рубашки и фуляры, как отыскивать смытые волной чашки, как перевязывать растяжение сустава на ноге танцора.

ТАМАРА ШУЛЕПОВА

Выпускница кафедры энтомологии 1965 года, кандидат биологических наук Украшала своим участием драматические номера в детских и взрослых концертах в агитпоходах 1961—64 годов. Легко и изящно танцевала. Тамара — муза биофаковских поэтов и бардов 60-х годов, вдохновлявшая их на произведения, ставшие впоследствии агитпоходной классикой :

Именно такими вот губачи
Вешняя мелодия поётся,
Именно такими волосами
Светит человеческое солнце.

Э. Куман

ВАЛЕНТИНА АБРАМОВА (ТКАЛЬ)

Выпускница кафедры биохимии животных 1966 года, кандидат биологических наук. 25 лет проработала в Институте эндокринологии АМН СССР.

Активный участник агитпоходов 1960—65 годов. Пела в ансамбле и хоре, проникновенно читала стихи, играла в спектаклях, а в некоторых была режиссёром-постановщиком. В «Женитьбе Бальзаминова», в детских кукольных спектаклях она создала запоминающиеся, яркие образы.

Несколько сезонов работала на ББС в плотницкой бригаде студенческого строй отряда. Валя — человек обязательный , очень совестливый , добрый и гостеприимный . В доме Вали и Вадима часто проходят встречи старых агитпоходчиков, биофаковских друзей . Они радостно принимают у себя дома биофаковцев, приезжающих из разных краёв: Нелку Коротееву из Казахстана, Наташу Сахарову из Пущино и других. Валя — верный товарищ, готовый всегда прий ти на помощь всякому, кто в ней нуждается. Считает, что самые счастливые годы жизни — студенческие. Мечтает посадить у себя в деревне на моренной гряде вересковый сад.

Наконец, в наших детских концертах был и традиционый кукольный спектакль «Гусёнок». Как видите, к драматическому репертуару детского театра Биофака мы относились очень серьёзно и взыскательно.

* * *

Концертный репертуар агитпоходов начала 60-х годов вспоминали и уточняли участники этих походов — Валя Ткаль, Тома Шулепова, Света Желтова, Лена Голубева, Лиля Некрасова, Дима Иванов, Олег Фомин, Галя Панкратова, Люся Евсеева. По нашему общему мнению наши концерты были добротными, любовно подготовленными, соответствующими духу и художественным вкусам времени.

А главное... Эти воспоминания позволили нам вновь ощутить те «волнующие моменты», когда «в зале погашен свет». Мы и сей час, как и подобает артистам, мечтаем о новых концертах. Концертная бригада Биофака всерьёз и навсегда сдружила нас.

Представление кукольного театра

Нелли Коротеева

АГИТБРИГАДА - МОЯ ЮНОСТЬ, МОЯ ПЕСНЯ

Моё знакомство с биофаковскими песнями и агитпоходами началось ещё до того, как я окунулась в эту удивительную и неповторимую атмосферу романтики. Родом я из подмосковного захолустья, попасть в МГУ было для меня чудом. Вступительные экзамены сданы, и вот пятеро недавних абитуриентов, а ныне первокурсников — Лена Кириллова, Галя Авдеева, Боря Виленкин, Лёва Мухаммедов и я едем на оставшиеся до начала занятий дни помогать убирать урожай в Орловскую область, в далёкий колхоз, председатель которого — выпускник Биофака Виталий Буйнов. С нами едут и пятикурсники Нина Крюкова, Валя Сивкова, Володя Веселовский и Алла Никонова.

Нелли Коротеева

Уже в дороге, в открытом кузове грузовика, мчавшего нас из Москвы, а потом в минуты отдыха началась эта сказка — биофаковские песни, восторженные рассказы о факультетских «зубрах культурных дел». Песни запоминались сразу и западали в душу. Так хотелось приобщиться к кругу этих ещё не знакомых, но уже любимых людей .

По возвращении в Москву на Биофаке был вечер посвящения в студенты. Пятикурсники и агитпоходчики вывели нас за руки из толпы первокурсников и приняли в свой круг, а мы своими взволнованными голосами влились в их ладно звучащий хор: «Однокурсник, друг, товарищ дорогой ...»

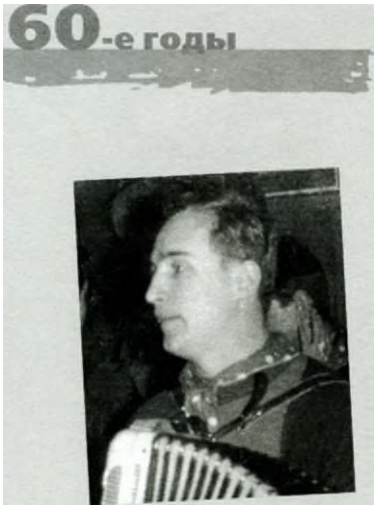
Слава Желтов и Неля

Агитпоход и агитбригада — эти понятия вмещают очень многое: это друзья, единомышленники, лирики и подвижники, неповторимая атмосфера бескорыстия, братства и одновременно сопричастности очень важному и нужному делу. Ведь нас радушно встречали и в тесных сельских клубах, и в городских кинотеатрах, и на открытых рабочих площадках, и на колхозном току, и в поле, прямо у комбайнов.

Вечный дефицит своих парней на факультете порождал стихийный комсомольско-молодёжный призыв — искать и приводить в бригаду ребят, близких по духу, не лишённых художественных способностей и предпочитающих отдыху и безделью во время студенческих каникул романтику странствий , походы на лыжах, долгие, утомительные переезды на всех видах транспорта и прочие трудности дальних дорог. В 50—60-е годы в агитбригаде Биофака были студенты разных вузов Москвы.

«Человек-собака»

Синеглазые певуньи: Н. Коротеева, Е. Сычевская, С. Прасолова, А. Галашина



ВЛИДИМИР БЕЛОВ

Выпускник кафедры колебаний физфака МГУ 1962 года, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института механики МГУ. Друг Биофака с 1959 года, участник Кокчетавского-59, Псковского-60, Горьковского-61 и других походов. Пел в хоре и ансамблях, аккомпанировал и солировал на аккордеоне, участвовал в спектаклях.

На протяжении многих лет Володя сохраняет верность нашему агитпоходному братству, с удовольствием встречаясь с нами и выступая в наших концертах в составе мужского ансамбля.

Т. Шулепова, Н. Коротеева и Л. Некрасова

И. Осипов, Н. Коротеева и Н. Бибиков

Хорошо помню, как вошёл в агитбригадную братию наш любимый Володя Белов, физик по профессии, лирик по натуре, биофаковец и агитпоходчик и по духу, и по складу характера. Володя пришёл на первую репетицию со своим аккордеоном и с едва поджившей после перелома рукой и уже через несколько дней отправился в свой первый Кокчетавский (1959 год) агитпоход, где он смиренно и добросовестно проводил репетиции, аккомпанируя хору, МАНСу, ЖАНСу и танцам.

Всё свободное время уходило на репетиции, нас тянуло в бригаду, душа требовала ежедневного общения, из-за чего порой возникали осложнения с преподавателями. Под руководством Ляли Розановой мы подготовили к отчётному концерту водевиль Соллогуба «Беда от нежного сердца» и решили показать его факультету прямо в рекреации перед Малой аудиторией . Мне уже нужно было идти перевоплощаться в толстую купчиху, а у меня ещё не закончен агрохимический анализ. Евгения Петровна Миловидова – добрей ший человек, но строгий и взыскательный педагог, удивлённо смотрит на меня, студентку старшего **курса** кафедры агрохимии, и всем своим видом даёт понять, ч то это сущее безобразие — бежать от лабораторного стола на какое-то выступление, когда ещё не закончен анализ. И я в ужасе, что меня сей час не отпустят, набираюсь смелости и приглашаю Евгению Петровну на наш концерт. Она пришла, а когда представление закончилось, сказала, добродушно смеясь, что играли мы очень хорошо, и простила мне небрежение агрохимией .

Покоряло в бригаде чувство ответственности. Мы старались изо всех сил — на репетициях, как и на концертах, будь то выступление перед городской , сельской или детской аудиторией . Этому учила нас Ляля, когда на репетициях она держала в поле зрения каждый жест, каждую реплику, каждую мизансцену, оттачивая каждый штрих.

С особой благодарностью вспоминаю эпизод, наилучшим образом характеризующий сложившуюся в агитбригаде атмосферу. Мы с Лилей Некрасовой едем по распределению в Казахстан. Вся бригада провожает нас на Казанском вокзале, поём, прощаясь, обходим традиционный ранжир. Впереди безбригадная жизнь...

По главной улице

Через пять суток (!) приехали в Алма-Ату, а оттуда сразу в экспедицию на проведение почвенного картирования. Работаем в поле до «белых мух», а душа рвётся в Москву — там вот-вот состоится отчётный концерт последнего нашего Кузнецкого (1960 года) похода. Но чтобы поехать в Москву хотя бы на два-три дня, ни отпуска, ни денег ещё не заработано. И вдруг — денежный перевод как раз на два авиабилета в Москву и обратно. Фантастика? Сказка? Сон? Нет, ни то, ни другое, ни третье. А просто наши ребята несколько ночей поработали на разгрузке вагонов с картошкой и все заработанные деньги отправили нам!

Где ещё возможен такой дружеский благородный порыв? Потрясающий, незабываемый пример проявления биофаковского агитпоходного духа!

В Звенигороде

НЕЛЛИ КОРОТЕЕВА

Выпускница кафедры агрохимии 1961 года, кандидат сельскохозяйственных наук Работала в «Казгипроземе» (Алма-Ата), картировала целинные земли; в сельскохозяйственном вузе Алма-Аты, преподавала не только биологические, но и экономические дисциплины, любима студентами.

Участвовала в Новгородском-59, Кокчетавском-59, Псковском-60, Горьковском-61, Новокузнецком-61 походах.

Талантливо проявила себя во всех концертных жанрах, включая драму, танцы, детские номера и пение. У неё приятный бархатный, тёплого звучания голос и тонкий слух. Поёт душевно и лирично.

Неля всегда была «заводилой», и до сих пор сохраняет молодой задор. Она отзывчива, приветлива, всегда обращает внимание на тех, кому плохо. Главный внутренний мотив её поведения — желание душой всех обогреть. Живёт и работает в Казахстане.

Н. Зубкова, Л.Евсеева, Е.Кириллова

Маршрут «точкистов»

Наталия Сахарова

«НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ...»

Мне-то есть теперь, что вспомнить,
Есть, о чём поговорить.
А. Кушнер

Мои дорогие друзья и товарищи по агитпоходам, Таня Елизарова, Женя Терентьева, Люда Апашева, Вера Тюрина, Серёжа Верещагин, Андрюша Курченко, ЛюбаЛеткова, ГенаДобрецов и все, чьи имена я бережно храню в душе и сердце, — вам посвящаю я эти строки.

С какой любовью и светлой грустью вспоминаю я теперь далёкие 60-е годы — годы юности, годы учёбы на Биофаке МГУ, годы чудесных агитпоходов. Мне посчастливилось быть участницей трёх походов: Горьковского (зима 1961 года), Смоленского (зима 1962 года) и по Коми АССР (лето 1964 года) в составе лекторской группы на «точке». Думаю, не одна я так определяю своё отношение к агитбригаде как к одному из самых ярких проявлений своеобразия нашего любимого факультета и бывшей его «визитной карточкой» в студенческой московской среде того времени.

Конечно, нашими кумирами всегда были «концертники» — яркие красивые девочки и мальчики, блистающие всевозможными артистическими талантами, и то, что певческие репетиции мы, «лекторы», были обязаны посещать наравне с ними, поднимало нас в собственных глазах. Хотя сразу скажу, что и отношение «концертников» к «точкистам» было самое доброе и уважительное, и в последующей дружбе на долгие годы разделения уже не существовало — все мы были «агитпоходчиками».

«ЭХ, ДОРОГИ, ПЫЛЬ ДА ТУМАН...» Вот выдержки из походных дневников «точки» в Коми АССР.

«...Через 6 километров после поворота на Межадор кончилась дорога с асфальтовым покрытием и началось комяцкое бездорожье...

Прошёл дождь, ливень, нам дали укрыться чем-то прорезиненным. Проехав небольшое расстояние, застряли в луже...

...А потом была дорога в самом худшем понимании этого слова, дорога, которую мы не могли вообразить себе в Москве-

Седьмой день похода можно было бы описать очень интересно, но эти проклятые дороги выбили из меня всю память. Единственное, о чём я могу писать, это о дорогах. Они бывают разных категорий. В этот день дорога была без категорий, вся в ямах и выбоинах. И ещё лужи и трясины. Мы застряли на полтора часа, если не более...

Наш шофер великолепно справлялся со всеми дорожными трудностями. Мы проезжали те места, где другие машины застревали десятка-

«Эй, ухнем!»

ми. В особо трудных случаях высылалась разведка. Андрей Курченко и Сережа Верещагин нащупывали ногами колею, скрытую в воде, выполняя роль лоцманов. И мы проехали!»

Это летом. А зимой дороги были занесены снегом, мы перемещались на тракторах, на лошадях, на лыжах и пешком. Самое главное — не сбиться с пути, не потерять дорогу, не заблудиться и прий ти именно туда, где нас ждали.

А нас дей ствительно ждали! Ждали в глухих деревушках, на фермах, на покосах, лесоповалах и даже в лагерях для заключённых. Мы приходили туда, куда никогда не приезжали профессиональные лекторы, артисты, куда не привозили киноустановок или кукольных спектаклей для детей . То, что мы были желанными гостями, было видно по тому, как нас принимали.

«Каким вином нас угощали!» Ну вином не вином, а пирогами и всякой домашней снедью – это уж точно. Думаю, что такое «положительное подкрепление» способствовало тому, что все трудност и дороги и быта в походе очень быстро забывались, а воспоминания о радушных, щедрых людях оставались надолго, и рассказы об этих встречах привлекали все новых и новых «точкистов».

Сергей Верещагин с детьми

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ. Как уже было сказано, лекторская агитбригада существовала на Биофаке ещё до вой ны. Об этом мне рассказывала мама, которая участвовала в этих походах в 1937—38 годах. Походы эти проходили зимой . Мои родители, которых тогда звали просто Нина Шестопалова и Юра Сахаров, были в Архангельском агитпоходе, а потом в Красновидовском. Они ходили от деревни к деревне и проводили беседы на «текущие» политические темы, а также рассказывали о своём факультете.

А «назавтра была вой на». И вся студенческая жизнь оборвалась. У многих, в том числе и у моего папы, навечно. После вой ны началась новая жизнь и новая, такая нами любимая, агитбригада, но память о том, что было раньше, никогда не должна умирать.

КОМАНДОР, КОМСОРГ, ЗАВХОЗ... Организация похода, маршрут, взаимодей ствие с местными властями, ответственность за всех членов коллектива, дисциплина – всё это ложилось на плечи командора. Ему принадлежит единовластие в походе, он отвечает за всё. Командоров назначало факультетское бюро комсомола.

В нашей точке пять ребят,
Все как соколы глядят,
Все равны как на подбор,
И в каждом дремлет командор.

Эти стихи посвятила Люда Апашева нашим мальчикам в Смоленском походе. И она была совершенно права!

У завхозов тоже была нелёгкая жизнь. Недаром время, место и качество еды (а это одна из их главных забот) постоянно отмечаются в дневниках всех походов.

Помощником командора по «идеологическим» вопросам был комсорг, или комиссар. Именно комиссару приходилось улаживать недоразумения, которые неизбежно возникают в любом коллективе, а также следить за тем, чтобы даже в сложных ситуациях сохранились хорошие отношения

Беседа в поле

Н. Коротеева, Ф. Северин, Т. Шулепова

Федя Северин

Ю. Плец со змеёй

Ю. Плец в Звенигороде

с местным населением. А последнее могло зависеть от малей - ших пустяков. Вот фраза из речи командора — Ии Браудо: «Неужели так трудно надеть юбку на выступление...» Дей ствительно, в те годы девочки в брюках воспринимались сельскими жителями резко отрицательно — и отсюда нежелательные последствия.

А общаться с местными жителями нам приходилось очень тесно. Чаще всего мы квартировали в частных избах и на какое-то время входили в семью хозяев. Нас приглашали на молодёжные вечеринки и танцы. Мы бывали на покосах и фермах. Везде узнавали много нового и видели жизнь без прикрас. Сильное впечатление на меня произвели слова Пети из далекого волжского села: «В колхозе мы все работаем за палочки». Это — 1961 год. Себя колхозники обеспечивали только за счёт личного хозяй ства. Потом, по возвращении в Москву, когда я пошла в магазин, до меня, как говорится, дошло, что все продукты, которые мы покупаем, у крестьян забирают даром. Было над чем задуматься.

АРТИСТЫ ПРИЕХАЛИ! В Горьковском походе в «точке» нас было 9 человек, командором был Федя Северин, талантливый , эрудированный и удивительно обаятельный человек. Он создавал вокруг себя доброжелательную, спокой ную обстановку и очень хорошо общался с местным населением. У него мы учились уважать местные правила и традиции и не раздражать никого своими городскими привычками. С лекциями у нас было всё в порядке. Это тоже заслуга Феди. Мы серьёзно готовились и получали консультации у специалистов из общества «Знание».

Лекции читали не только на биологические темы, поскольку среди нас были студенты и других специальностей . Так, Слава Желтов учился в МВТУ, Юра Плец — на Физфаке. У него была походная фотолаборатория, чтобы для местных жителей делать фотографии на паспорт или на Доску почёта. Вот как о Юре вспоминают его друзья-агитпоходчики.

Валя Рождественская (Новикова), выпускница кафедры зоологии позвоночных 1966 года, участница более десяти агитпоходов, во многих из них — командор):

(•Юра хорошо знал не только физику, но и астрономию, химию, теорию кристаллов, многие вопросы биологии. Школьникам он рассказывал о вселенной , о возможностях космических путешествий , об устрой стве космических летательных аппаратов, очень красочной (со слай дами) была его лекция об обитателях подводного царства; увлечённо и подробно он рассказывал об МГУ и родном Физфаке. Внимательно слушали и задавали много вопросов на его лекциях о судьбе великого физика Льва Ландау и других учёных, о последних научно-технических достижениях, о природе сна и сновидениях, о международном положении.

Плеца можно было видеть и в концертной бригаде, поющим в хоре и участвующим в драме. Без придуманных им световых, звуковых и прочих эффектов наши концерты были бы намного слабее>.

Эмма Ладыженская, выпускница кафедры вирусологии 1964 года, участница агитпоходов 60-х годов:

'•Вспоминается мой первый агитпоход. У всех остаётся в Москве масса незаконченных дел. Юра приедет позже.

Он сидит и записывает на бумажке — что для кого нужно сделать: сдать учебники в библиотеку, дать в рай ком телеграмму о нашем приезде, чтобы встретили, купить лекарство для чьей -то больной бабушки, взять из починки чьи-то ботинки, достать и привезти кое-что из реквизита для концерта и т. д. и т. п. В ужасе спрашиваю: <Неу>жели он всё это успеет сделать?-> «Сделает, это же Плец->, — отвечают мне•>.

Анатолий Иваница

Таня Елизарова, Люся Молчанова и Ира Худякова выступали в роли художников и могли исполнять заказы на «наглядную агитацию» — лозунги и стенгазеты.

Но этого было мало. Нужен был концерт! И мы стали думать. Вот тут-то наше обожание и восхищение концертниками сыграло свою положительную роль. Их репетиции мы смотрели во все глаза и, как оказалось, многое запомнили. Из репертуара концертников мы стали воспроизводить по памяти номера, доступные нашим способностям. Я думаю, что со стороны наш концерт смотрелся если не как пародия, то как слабое подражание оригиналу. Но мы очень старались! И наши старания были оценены первыми благодарными зрителями. Спасибо им большое! Потому что если бы не их поддержка, идея давать концерт силами лекторской группы была бы обречена на провал. Любимая всеми сценка «Зрители кино» была нашим «гвоздём программы», а уж когда однажды во время представления в клубе погас свет и в этот момент по ходу дей ствия на сцене прозвучали слова: «Свет! Звук!! Сапожники!!!» — это было воспринято как злободневная критика не в бровь, а в глаз.

Утренники и кукольные спектакли для детей , без которых потом не обходилась ни одна «точка», начались с маленькой обезьянки-бибабо, которая надевалась на руку. С ней Ирочка Худякова давала целые представления. Как далеко ушло то время, когда детишек можно было развлечь всего-навсего одной куклой !

В следующем — Смоленском зимнем агитпоходе — были сформированы уже три «точки», в каждой из которых было не меньше 15 участников. Помимо лекций и других традиционных мероприятий давали неплохие концерты, потому что в «точке» были люди с дей ствительно артистическими способностями: Толя Иваница, Алик Азарашвили, Галя Останина, Слава Желтов, который к тому же в этом походе стал нашим командором.

Юра Плец

На Печоре

60-е годы

Юра Елизаров

Е. Жуков, В. Майзель

Я ОПЯТЬ ХОЧУ В ПАРИЖ! А также в Сент-Луи и в Калифорнию. Но не в тот Париж, что на Сене, и не в американские Сент-Луи и Калифорнию, а в те, что затерялись в бескрайних просторах России.

Такие необычные названия, как говорили местные жители, давали своим поместьям офицеры, возвратившиеся с войны 1812 года. Названия сохранились до наших дней, иногда в изменённом виде, чтобы было более привычно. Так, Калифорния превратилась в Канифоровку. В этом колхозе шла нескончаемая череда назначаемых «сверху» председателей. Они приезжали, строили себе дома и уезжали. После отбытия каждого нового председателя колхоз становился все беднее и беднее. Наконец, колхозники выбрали председателя «из своих». Дела пошли так хорошо, что председателя перевели в другой колхоз для укрепления, и всё началось сначала. Но тут уж колхозники взбунтовались и потребовали вернуть своего председателя. Мы оказались в Калифорнии как раз тогда, когда старый -новый председатель только-только вернулся. На него сразу свалилась масса дел, да ещё и мы в придачу. И какой же он был молодец, какой деловой! Вот уж точно, человек на своем месте.

В походах нас сопровождали инструкторы райкомов ВЛКСМ. Часто это были хорошие люди и жалко было расставаться с ними. Вспоминаю такой случай. В Горьковском походе мы с Юрой Елизаровым отправились читать лекции о происхождении жизни и механизмах обоняния в деревню с поэтическим названием Люцернова Поляна. В пути разразился буран. Нас стало быстро заносить снегом. Не знаю, что было бы дальше, но на наши поиски отправился другой Юра, инструктор Сергачского райкома комсомола. Как же мы обрадовались, когда в кромешной тьме, сквозь снежную бурю мы услышали колокольчик и людские голоса. Нас привезли в деревню, в жарко натопленную избу, напоили сладким чаем с домашними булочками, а потом мы пошли в школу, где уже собрались жители деревни. И был прекрасный вечер. Мы прочитали наши лекции, и пошла оживленная беседа на самые животрепещущие темы современности. Приятно было смотреть на умные спокойные лица, слушать красивую русскую речь.

Нянечка из местной начальной школы, наиболее уважаемый после учительницы человек в деревенском обществе, рассказала, что основную массу жителей их деревни составляют переселенцы из других деревень и сёл, которые не хотели жить рядом с пьяницами и дебоширами. И детей своих хотели оградить от всяких безобразий. Вот уж действительно, как сказал Фейхтвангер, «океану зла противостоит плотина добра».

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЯ:

Я страшно удивляюсь, каким счастливым ветерком занесло этот чудный агитколлектив в таёжные края Коми. С такой разнообразной тематикой лекций в наших сёлах раньше никто не бывал... Коллектив агитбригады дружный, ребята требовательны по отношению к себе и к своим товарищам. Дорогие мальчики и девочки, не забывайте наши сёла, приезжайте. Вместе будем бороться с алкоголем. Попутного ветра вам, друзья!

Шалашнёва Маша. Село Вильгорт, 11 августа, 1964 года»

Самым страшным впечатлением во всех походах было пьянство. Алкоголь косил целые деревни и сёла. Иногда у нас даже срывались из-за этого выступления.

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А... Несмотря на нашу тягу к романтизму, анархизму и тому подобному, дисциплинарные требования были жёсткими. Да по-другому в агитпоходе, просто нельзя.. Нарушителей быстро призывали к ответу. В Смоленском походе ожидая транспорт, который должен был «перекинуть» нас на новое место, мы решили провести экстренный гензас по поводу неправильного поведения некоторых членов нашей команды. Первым взял слово Алик Азарашвили: <Мне сей час очень грустно, я вспомнил своих рыбок, которых оставил дома в далёком Тбилиси. Можно я о них вам расскажу?» И затем последовали интересней шие сведения о жизни аквариумных рыбок. Мы слушали, раскрыв рты. Своё выступление Алик закончил словами: «Ну, а обсуждать никого не нужно, и так всё понятно. Ведь правда, ребята? Зачем же тратить время на плохие слова?» И в этом весь Алик, большой , добрый и великодушный . Тут подошла машина, и нам надо было грузиться.

Возвращаясь из походов, мы были счастливы тем, что по мере своих сил и способностей смогли сделать для людей что-то хорошее, твёрдо верили, что «человек человеку друг, товарищ и брат». Мы были романтиками и считали, что всё надо делать по велению души, бескорыстно, то есть бесплатно. Из-за этого иногда возникали «идеологические» споры.

Однажды правление колхоза в благодарность за наши 20 лекций и 2 концерта наградило нас почетной грамотой и... деньгами - по 1 рублю 50 копеек на каждого, итого 19 рублей . Возник вопрос — брать ли деньги. Володя Май зель, Женя Жуков, Валерий Варлашкин считали, что взять можно! Таня Бек, Юра Плец и все девочки счшпали, что брать деньги нельзя, так как это неписаный закон агитбригады... В конце концов подписи в ведомости по выдаче денег поставили, приняв решение выслать детям сеча Чушевицы кукол на 10 рублей .

(Из дневника Горьковско-Валогодского похода, 1965 год).

Довольно разные, мы с уважением относились друг к другу. Мы отдавали должное умению нашего командора Володи Май зеля так организовать наш поход с его интересней шим маршрутом, что мы себя чувствовали как у Христа за пазухой . А как можно было не чувствовать благодарности Валере Варлашкину, который вёл всю сложную отчётность организациям, финансировавшим наш поход: ЦК ВЛКСМ и обществу «Знание».

Вспоминая теперь те прекрасные годы, своих дорогих друзей , удивительные места, где нам пришлось побывать, понимаешь, как много тогда запало в наши души, способствовало формированию нашего мировоззрения и легло в основу нашей дружбы на всю оставшуюся жизнь.

Пущино-на-Оке, 22 декабря 2002 года

Рисунки Татьяны Елизаровой

НАТАЛИЯ САХАРОВА

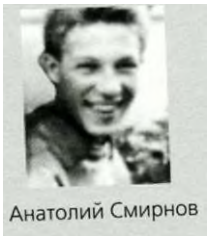
Выпускница кафедры эмбриологии 1964 года, кандидат биологических наук. Наташа потомственный биолог, всесторонне увлечённый исследователь. Уже во время преддипломной практики на ББС получила научно значимые результаты. После аспирантуры в 1966 году уехала в Пущино-на-Оке, где продолжает заниматься научной работой , а также преподаёт в Пущинском ГУ.

Считает, что придя в агитбригаду, попала «в точку». Была в трёх агитпоходах — Горьковском-61, Смоленском-62 и Коми-64. Талантливый лектор и популяризатор науки, интеллигентный человек. Основательно знает классическую и современную русскую и англий скую литературу, тонкий ценитель и знаток изобразительного искусства.

Наташа трудолюбивый , правдивый , принципиальный человек, прекрасный воспитатель детей (и взрослых).

Людмила Евсеева

Венгерский танец



Анатолий Смирнов

АХ, ТАНЦЫ, ТАНЦЫ, ТАНЦЫ!!!

С детства я любила это дело. Когда меня спрашивали: «Что ты больше всего любишь?», я отвечала: «Читать, танцевать и конфеты». И сей час ответ был бы тот же. Поэтому когда меня потянуло в агитбригаду (а это было уже в 1961 году на третьем курсе), то само собой разумелось, что моим делом будут танцы. Нам очень повезло с постановщиком танцев — мы занимались в танцевальном коллективе в клубе имени Горбунова, где преподавал замечательный профессионал Игорь Гаврилович Горюнов.

Два раза в неделю все, кто собирался идти в Смоленский поход — Лена Голубева, Света Желтова, Тома Шулепова, Толя Смирнов, Володя Мельников, Алёша Давыдов, Валерий Цветков, Абрамовы Юра и Вадик, Лёня Миттельман и я — ездили на занятия в клуб. Моя задача состояла в быстром схватывании всех движений, показываемых Игорем Гавриловичем. В дальнейшем я выступала в роли репетитора, то есть с каждым отрабатывала все движения и доводила танец до нужного уровня.

Быстро схватывал и прекрасно танцевал Толя Смирнов — мой партнёр в Смоленском походе. Да и все остальные после многочисленных репетиций выглядели на сцене просто изумительно: тоненькие, стройные девочки, хорошенькие, как картинки, подтянутые, бравые мальчики.

Танцев было несколько: молдавский, в котором все с особым воодушевлением в нужных местах кричали: «Йо-хо!»; украинский, который шёл в таком быстром темпе, что после него мы с Голубевой долго не могли восстановить дыхание. Но особой любовью пользовался венгерский танец «Чардаш». К этому танцу у нас были очень интересные костюмы с туго затянутыми поясами и красивыми головными уборами, которые нам подарили в Болгарском посольстве, где с пониманием отнеслись к нашим проблемам. Сами костюмы уже настраивали нас на особый лад. Перед каждым выходом на сцену я тихо говорила: «Эй, мадьяры!» Все вытягивались в струнку, спинки прямые, ножки напряжены и... «та-та (пауза — мы замираем), та-та (пауза — мы замираем), там-там-там-там-тарам-там!» И сначала медленно, строго, потом всё быстрей и быстрей ... А потом выход на авансцену нашего с Толей дуэта. Очень красивый танец! Мы его танцевали во всех трёх моих походах (Смоленском-61, Костромском-62 и Красноярском-64). Вся бригада всегда смотрела из-за кулис, затаив дыхание, и, я думаю, завидуя нам белой завистью.

Костюмы для молдавского танца (кажется, он назывался «Табакаряс-

ка») были тоже очень красивые. На мальчиках — расшитые рубашки, широкие красные пояса, мягкие сапоги и брюки в обтяжку. Из-за этой «обтяжки» случился во время концерта казус: при очередном приседании брюки у одного из танцоров разодрались, что называется, от пояса до пояса. Благо, ему уже не надо было поворачиваться спиной к зрителям.

Украинский танец исполняли две пары: Голубева — Садовский и я с Толей Смирновым. Десятки раз приходилось оттачивать движения с Леной. Ленка — левша, а я недоумевала: «Лена, ну как ты можешь так делать, это же неестественно!», не понимая, что именно так для неё и естественно. Но если в техническом плане пара Голубева — Садовский проигрывала нам с Толей, то внешне... Эти белозубые улыбки, симпатичные мордашки, горящие глаза — ах, что за прелесть они были!

После Смоленского похода готовимся к смотру. В один из дней врывается Садовский — глаза горят, усы торчком и кричит: «Ребята, сей час был в клубе «Новатор», там такой вальс репетируют!!!» Быстро бежим туда, вливаемся в коллектив и начинаем разучивать вальс. Состав: Нина Лихачёва, Лена Голубева, Тома Шулепова, Алёша Давыдов, Володя Мельников, Володя Садовский, Толя Смирнов и я.

В. Мельников

После клуба едем в МГУ, и я начинаю оттачивать движения. Никогда не предполагала в себе таких диктаторских замашек: по сто раз заставляла повторять движение, стремясь довести его если не до совершенства, то хоть до своего уровня, забывая при этом, что я-то танцую с 10 лет, а ребята первый год. Но зато и результат был отличный. На смотре вальс прошёл на ура! Да ещё эти воздушные платьица у девочек и строгие бело-чёрные костюмы у мальчиков!

А. Давыдов
за работой. 1962

Из Костромского похода запомнилась «Уральская кадриль» — озорной, весёлый танец. В основном движения были несложные (Игорь Гаврилович построил танец на красивом внешнем рисунке), но пришлось попотеть над «топотушками». Нужно было добиться синхронности в степе. Всё получилось! В этом танце было много юмористических картинок (здесь блистал Юра Абрамов): когда меня перекидывали через забор, я каждый раз волновалась — вдруг мальчики, сидящие за забором, отвлекутся и не пой мают меня. Но всё обошлось.

Е. Голубева, В. Садовский, Л. Евсеева

В Красноярском походе танцы были те же, но появились новые исполнители: Саша Колесников и Серёжа Стволинский. Оба весьма фактурные мальчики, они стали достой ной сменой тем, кто участвовал в предыдущих походах.

ВЛАДИМИР САДОВСКИИ

1939 - 1998

В 1962 году закончил Второй Медицинский институт по специальности — врач общевой скового назначения. В дальней шем освоил разные специальности: хирургию, анестезиологию, реаниматологию, кардиологию. Мастер спорта по спортивной гимнастике и чемпион Москвы среди юниоров. Воинское звание — полковник

Друг Биофака с I960 года. Стал активным агитпоходчиком, был в трёх зимних походах: Псковском-60, Горьковском-61 и Смоленском-62. Красиво и вдохновенно танцевал в «Венгерском» танце. Украшал концерт сольным акробатическим этюдом. Очень любил петь и участвовал в МАНСе. Володя был душевным человеком, умел слушать, а также рассказывать. Понимал состояние человека часто без слов, что привлекало к нему людей. В обычной жизни был немногословным и сдержанным.

Акробатический этюд. В. Садовский

ЛЮДМИЛА ЕВСЕЕВА

Выпускница кафедры зоологии позвоночных 1963 года, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. Автор диагностической иммуно-ферментной тест-системы, за которую получила серебряную медаль ВДНХ (1987 год).

Участница Смоленского-62, Костромского-63, Красноярского-64 походов. Неизменный руководитель всех танцевальных программ этих походов. В драме с большим успехом выступала в сатирических сценках. Весёлый и общительный человек

Командор Дима Иванов

Кирилл Новиков — первый поход

Танцевальным украшением в этом походе стал Гриша Кушнарёв с сольным танцем «Чикош». Гриша, конечно, танцор от Бога, и смотреть на его танец было просто наслаждением.

Вот и всё, что я могла вспомнить о наших танцах. Думаю, что не преувеличу, если скажу, что танцы были особенно любимы всей бригадой , вносили заряд весёлости, бодрости и шутки. Все танцоры были горды и счастливы.

Гриша Кушнарёв

Кирилл. Новиков

ВОСПОМИНАНИЯ О КИРОВСКОМ ПОХОДЕ
Зима 1964 года

Командор Дмитрий Иванов

В агитбригаду Биолого-почвенного факультета МГУ я пришёл осенью 1963 года, сразу после поступления на первый курс. Тогда в ней участвовали студенты всех курсов, и аспиранты, и не только с Биофака. Но самое главное, тогда ещё участвовали в жизни агитбригады некоторые её основатели, прежде всего Ляля Розанова. Для нас, 17—18-летних новичков, это были люди, умудрённые опытом, исколесившие в агитпоходах и экспедициях полстраны и успевшие сделать много полезного и в науке, и на ниве художественной самодеятельности. А лично для меня авторитетами были не только они, но и более молодые товарищи, хотя бы раз побывавшие в агитпоходе. Всем им я по-хорошему завидовал. Вообще я был юношей восторженным, склонным к романтическому настроению, готовым делать всё, что попросят, и чрезмерно инициативным. А инициатива, как известно, наказуема, что мне и довелось испытать неоднократно, подвергаясь воспитательным мерам со стороны старших товарищей . В конце концов всё это пошло мне на пользу (некоторые, правда, так не считают), но по прошествии нескольких десятков летя сам с улыбкой вспоминаю при встречах со старыми друзьями-агитпоходчиками те мои проказы.

Мне, конечно, несказанно повезло, что моими тогдашними товарищами стали мудрый Дима Иванов — мой первый командор, Алик Азарашвили — замечательный человек, шутник и весельчак, его невеста Тома Шабашова, Лёня Миттельман (Лёнчик - как его звали в агитбригаде), Валя Ткаль, Олег Фомин, Фрида Оршанская, Эмиль Куман, Володя Вовк, Тома Шулепова, Галя Панкратова, Толик Иваница — бывший моряк, ихтиолог,

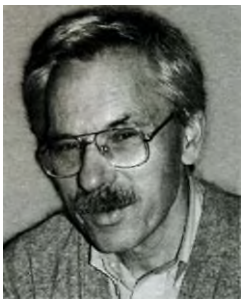
а в агитбригаде — баянист, гитарист, хорист и вообще надёжа и опора, и другие «старики» — тогдашние студенты третьего-пятого курсов.

Алик Азарашвили и Тома Шабашова теперь старожилы города Пущино-на-Оке, оба занимаются наукой, а Алик оказался ещё и талантливым педагогом: не одно поколение пущинских детей слушало его яркие уроки-эссе, уроки натуралиста.

Новичков с моего курса было пятеро: Наташа Гольдберг, Оля Сахарова, Римма Сахарова, Ира Ходакова и я, а всего в концертной группе агитбригады было 28 человек, и мы собирались пой ти в агитпоход в Кировскую область.

Туда же собирались двинуть свои стопы и две лекторские группы, «точки», среди которых было много ярких личностей, умевших интересно рассказать жителям далёкой глубинки о современных достижениях науки, о политике, о Москве, о Московском университете и многом другом. Одна из таких личностей — Саша Колесников, который в дальней шем 12 раз ходил в агитпоходы в составе «точек» или концертной группы и неоднократно был командором.

До поступления на Биофак я увлекался театром, был участником театральной студии, выступал с чтением прозаических произведений. Ни играть на каких-либо музыкальных инструментах, ни петь, ни танцевать я не умел, а точнее, не пробовал. То, что у меня нет слуха, я знал, а вот заниматься танцами как-то не пришлось, хотя на школьных вечерах танцевать, конечно, приходилось. Так что в агитбригаду я пришел с надеждой попробовать себя на драматическом поприще. И мне несказанно повезло. Ещё во время набора новичков Валя Ткаль спросила меня, не захочу ли я сыграть роль Бальзаминова в пьесе А.Н. Островского «Праздничный сон до обеда». Можно себе представить, какой радостью было для меня, новичка, никак ещё себя не проявившего, это предложение!



Режиссировала пьесу и играла роль Маменьки сама Валя. Она была неповторима и когда исполняла на сцене ту или иную роль, и когда пела в ансамбле. Валя — талантливый, цельный и добрый человек. По сию пору у меня к ней остаются самые нежные чувства. Она уже давно носит фамилию Абрамова. Вадим Абрамов — агитпоходчик, не биофаковец, но по духу наш в доску — стал её мужем. У них две взрослые дочери и даже уже немаленькая внучка.

Режиссёр — Валя Ткаль

АНАТОЛИИ ИВАНИЦА

Окончил кафедру генетики и селекции в 1967 году, поступив на Биофак после службы на флоте (старшина третьей статьи). Обладатель хорошо поставленного от природы баритона, очень музыкальный, не только поющий, но и играющий на гитаре и баяне. Непременный участник всех вокальных и инструментальных ансамблей в 60-е годы. Один из организаторов и руководителей струнного ансамбля, созданного в по-ходе. Прошёл Смоленский -62, Костромской -63, Кировский -64, Кировский -69 походы, где участвовал почти во всех номерах.

АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИКОВ

Выпускник кафедры биохимии растений 1966 года. Профессор, доктор биологических наук, работает на кафедре молекулярной биологии.

Участник двенадцати агитпоходов, в семи из них был командором (Костромской -63, Кировский -64, Щорский -65, Горьковский -65, Смоленский -66, Новгородский -67, Кировский -69).

«И чтец, и жнец, и на дуде игрец» — пел в хоре и мужском ансамбле, если надо — танцевал (например, в «Кадрили»), Участвовал в постановках: «Женский монастырь» (постановка Л. Розановой и С. Чепурнова), «Корабли в Лиссе» (Гриновский театр, режиссёр — Л. Лернер), где играл Грея. В походах — кукольник-импровизатор; участник первого на факультете струнного ансамбля. В течение многих лет Саша участник знаменитого мужского вокального ансамбля Биофака.

Александр Александрович - «архивариус» наших походов, собиратель воспоминаний о них и дневников. Именно у него на кафедре до сих пор собираются ветераны агитпоходов, чтобы вспомнить былые дни и попеть.

Сергей Стволинский и Александр Колесников - фирма «Стволесников»: делала всё, что заказывали: тексты для кукол, газету, фирменные блюда, например, торт из толокна со сгущёнкой и пр.

ОКЕАН

Стихи и музыка Б. Пшеничного в соавторстве с А. Бутенко

Кругом лишь один океан,
Лишь волны седые катятся.
У нас же на судне аврал.
Отчаянно влипли мы, братцы.

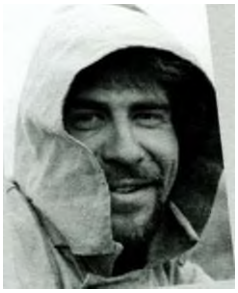
Внезапно нагрянувший шквал,
Вчера налетевший с востока,
Нам марсель и кливер сорвал
И с курса отбросил далёко.

И мы в океане одни.
Вода, сухари на пределе.
Что жить нам немногие дни,
Уже маловеры запели.

Мы скоро починим наш бриг,
И он понесется как птица,
И скоро наступит тот миг —
Мы будем в порту веселиться.

Кругом лишь один океан.
Лишь волны седые катятся.
У нас же на судне аврал.
Отчаянно влипли мы, братцы.

1959



Маменька — В. Ткаль, Сваха — Е. Вальтер

Роль Свахи в нашем спектакле исполняла Лена Вальтер. С тех пор она совсем не изменилась, всё такая же удалая-разудалая, как в той своей роли. Роль купеческой дочки Капочки — возлюбленной Миши Бальзаминова - играла Тома Шабашова. И когда мы были в Кировском походе, и потом, когда давали наш спектакль на клубных сценах, во время исполнения нашего с Томой дуэта — объяснения в любовных чувствах, происходило следующее. Сначала они говорят об отношении к зиме и лету. Бальзаминову больше нравилась зима, а Капочке — лето. После нескольких реплик в пользу того и другого времени года Миша находит, наконец-то, выход из затянувшегося объяснения: «Вы на масленице с какого дня начинаете блины кушать?» «Со вторника», — отвечает Капочка, но ещё продолжает настаивать на своём отношении к лету: —А летом всякие ягоды поспевают...». Но мы уже тянемся друг к другу и... следует поцелуй . И вот на этом самом месте Алик Азарашвили каждый раз, широко улыбаясь, показывал мне из-за кулис свой огромный кулак! Трепещи, мол, Кирюха-Бальзаминов! С какой стати «уводишь» мою невесту?! И я трепетал.

Трепетал от того удовольствия, которое доставляла мне атмосфера концерта, нашего спектакля, творческого подъёма, самой походной жизни. И ещё от переездов в маленьких автобусах, а лучше — на открытом грузовике, да с ветерком, да на морозце. Иногда это был уже не морозец, а морозище. Но и он был не страшен, когда едешь в кузове на куче спальников, одеял и реквизита среди гуртом сидящих и лежащих ребят в ватниках и валенках и, несмотря на все командорские запреты (не дай Бог сорвать голос), поёшь со всеми вместе любимые биофаковские песни!

Песни Биофака — это особая тема. О них много сказано в этой книге. А в агитпоходах песни не только исполнялись, но и рождались. Об одной из таких песен я ещё расскажу.

Вспоминается день отъезда в Киров. Ранним утром в один из последних дней января 1964 года я с тяжёлым рюкзаком и лыжами шёл пешком от метро «Университет» мимо Физфака, Главного здания и Химфака, проговаривая слова своей роли. Утро было ясное и морозное, настроение, в предвкушении начала похода, взволнованное и приподнятое. Удивительно, но то утро вспоминается мне всегда так ярко, как будто это было вчера.

А. Колесников и Г. Аксянова

Между прочим, лыжи в агитпоходе бывали очень нужны, особенно для лекторских групп-«точек», чтобы добираться по снежным полям и лесам до дальних деревень, а если повезёт,

то вырваться где-нибудь между концертами в зимний лес.

На факультете (благо Биофак — факультет полевой) нам выдавали в поход тёплую экипировку: ватники, валенки, спальники, а иногда и одеяла. Валенки и ватники не всегда были подходящего размера, но это никого не смущало, главное, чтобы было тепло. Ночевали иногда в клубе, на той же сцене, на которой несколько часов назад мы, все нарядные, в фулярах, давали наш концерт. А теперь, совсем уже в другом одеянии, забравшись в спальники, лежали рядком на этой же сцене. Засыпали, конечно, не сразу. Командору не раз приходилось пресекать анархию, но часам к двум-трём всё затихало, и к нам начинали приходить сны, навеянные удачно прошедшим концертом.

Имущество общественного назначения — костюмы, реквизит, продукты — короче, всё, что отправлялось с нами в агитпоход, хранилось в подвале Биофака, в знаменитой П-42, где проходили и репетиции, и гензасы. Имущество называлось «телёж», соответственно, была и должность завтележом. А кроме него, были ещё завконцерт, завпеньём, завдрамой . Я уж не говорю о командоре, комиссаре и завхозе. Но и это не всё. На одном из гензасов незадолго до начала похода избиралась Фулярная комиссия, которая выбирала ткань, кроила и шила фуляры. О том, какие будут фуляры, до начала похода никто не знал, кроме членов комиссии. Повязывали их нам «парики» на перроне, перед самым отходом поезда. Про фуляр есть песня, которую знают все агитпоходчики, и не только они.

История нашего «Бальзаминова» (так в Кировском походе мы называли инсценировку пьесы «Праздничный сон до обеда») не закончилась походом и концертами 60-х годов. Когда в 2000 году готовился концерт, посвящённый пятидесятилетию агитбригады Биофака, было решено восстановить его и показать. И опять если бы не Валино терпение, если бы не её вера в нас, ничего бы не вышло. За время не столь уж многочисленных репетиций мы чувствовали какое-то общее поле, которое крепко держало нас в атмосфере этой пьесы. И меня, и Лену, и Валю.

Только Тома Азарашвили не участвовала в этом возрождении «Бальзаминова», она была в это время во Франции в научной командировке. А вместо неё роль Капочки исполнила младшая дочь Вали и Вадима — девятнадцатилетняя Таня. Получалась забавная ситуация: исполнитель роли жениха Бальзаминова, которому по пьесе 20 лет, чуть не втрое его старше, а исполнительница роли его возлюбленной , наоборот, помолодела. Но всё вроде бы обошлось. Таня хорошо почувствовала атмосферу репетиций , и мы с ней неплохо сыгрались.

В 1964 году для меня взяли напрокат чёрную фрачную пару, манишку, галстук и жилетку с искрой , хотя по пьесе Бальзаминов любил одеваться в голубое. А поскольку к 2000 году Мостеакостюм почил в бозе, то на этот раз костюм

«Бальзаминов»

ЮЖНЫХ КРАЁВ НЕ НАДО

Стихи и музыка Э. Кумана

Южных краёв не надо,
Снежных немало есть.
Бродят девчонки и парни,
Ищут нехоженых мест

Припев:

Будет у тебя наука,
Будут еще дети, внуки,
Будет две тыщи какой -то год,
А в сердце — агитпоход!

Снежные лапы елей ,
Ветры с уральских гор
Ту же мелодию пели,
Что биофаковский хор.

Припев.

Наши зрители — дети
Скажут о нас потом:
«Знаешь, я видел студентов,
Сидя еще под столом!»

Припев.

Вспомнит походчик старый
Вас чудеса опять:
Как выступать в фуляре,
Как на ранжир вставать.

Припев.

1964

Эмиль Куман

1964 год

ИРИНА ХОДАКОВА

Училась на биологическом факультете с 1963 по 1968 годы, закончила кафедру биохимии животных. После окончания МГУ работает во Втором Московском мединституте (ныне Московский медицинский университет), кандидат биологических наук

В агитбригаду Биофака Ирина пришла на первом курсе. Он прошла 10 походов, имеет наградной Голубой фуляр. У неё всегда было яркое и основное амплуа в агитбригаде — танцы. Не было такого танцевального номера, в котором бы не принимала участие Ира. Она, будучи уже «стариком»-агитпоходчиком, увлекала заниматься своим жанром молодых участников агитбригады, и ей это удавалось. Ирина также участвовала и в биофаковских драматических спектаклях, литературно-художественных композициях, смотрах самодеятельности.

ЛЕОНИД МИТТЕЛЬМАН

Окончил кафедру физиологии животных и человека в 1967 году, кандидат биологических наук

Участник трёх походов — Костромского-63, Кировского-64, Красноярского-6-4. В последнем был командором. Пел, танцевал, играл в драме. Лёня хорошо знал и первым принёс в бригаду многие песни Б. Окуджавы, хорошо воспроизводя его авторскую манеру пения. Настал момент, когда он сам стал автором песен, в которых слились воедино его мелодии со стихами Р. Бёрнса. Возникли песни на стихи его друга Григория Поздняка («Осень»), несколько песен на стихи Олега Фомина («Урбанистик», «Романтика», «Осенний туман»), а также на стихи Дм. Кедрина «Пластинка».

Песни Л. Миттельмана, к сожалению, до этих пор известны только агитпоходчикам.

подбирался из подручных материалов. Нашёлся у меня с синевой костюм, голубой халат с белыми пятнами, голубая рубашка и аж два голубых галстука. Недостающие голубые носки нашлись у моего приятеля, но только очень старые и с дырой на большом пальце. Эта дырка оказалась кстати. Когда я произносил: «Маменька, как мы живём?! Просто бедствуем!», то приподнимал ногу и демонстрировал эту дыру маменьке.

Через 36 лет учить заново текст было чрезвычай но трудно, ещё труднее было восстанавливать интонации и краткие, но очень важные реплики. Тем не менее спектакль состоялся и даже был записан на видеоплёнку.

Я уже говорил, что в агитпоходах рождались новые песни. В Кировском походе новую песню сочинил Эмиль Куман. Начиналась она со слов: «Южных краёв не надо...» Эту песню потом исполняли как вступительную перед началом концертов. В 2000 году эта песня опять звучала со сцены, причём некоторые давно написанные строки приобрели новый смысл: «Будет две тыщи какой -то год, а в сердце — агитпоход!» И это чистая правда. Эмиль очень рано ушёл от нас, ему не было и сорока, стали взрослыми его дочь и сын. Сын — вылитый Эмиль. Ничего нет горестней , когда теряешь близких людей , особенно когда они уходят в расцвете сил. К большому сожалению, среди нас уже нет многих агитпоходчиков разных поколений . Но наша память о них жива.

В Кировском походе мы давали целых четыре спектакля (сокращённые инсценировки, конечно). Кроме «Бальзаминова», была поставлена пьеса К. Чапека «Как это делается» о лихорадочной жизни театра в преддверии премьеры, где Валя Ткаль играла роль капризной примы, а также отрывок из пьесы Дыховичного и Слободского «Женский монастырь». В то время «Женский монастырь» шёл на сцене Театра сатиры в Москве, но наша постановка, на мой взгляд, была ничуть не хуже.

Наконец, для детей мы подготовили сказку С. Михалкова «Зай ка-зазнай ка». Наш «Зай ка-зазнай ка» пользовался у детской аудитории большим успехом. Дети, успевшие накануне вечером посмотреть взрослый концерт, узнавали нас в образах зай цев, лисы, волка и горе-охотника. Последнего играл я. На сцену я выходил из зала с ружьём наперевес (его любовно сам вырезал ещё в Москве), напевая несложную песенку, на которую у меня слуха хватало. А вот с интонациями реплик вышла накладка. На первом представлении «Зай ки» никак не мог понять, почему за кулисами все согнулись от смеха. Потом выяснилось, что горе-охотник говорил голосом Миши Бальзаминова. Короче, получился у меня Бальзаминов на охоте.

Дети — особая категория. В Кировском походе, впрочем, как и во всех других, дети были самыми заинтересованными зрителями. Они всегда присутствовали и на

взрослых концертах, мы никогда против этого не возражали, даже если в итоге в клубе становилось слишком шумно и тесно. Дети сидели в первых рядах, иногда на полу, а то и на сцене, если клуб был маленьким. По реакции детей на исполнение того или иного номера, а она почти всегда была безошибочной, мы могли судить, удаётся нам концерт или нет. В песне Эмиля Кумана, о которой я уже говорил, есть такие строки:

Наши зрители — дети —
скажут о нас потом:
«Знаешь, я видел студентов,
сидя ещё под столом!»

Дело в том, что смысл этих строк и переносный, и буквальный. В одном из клубов нам пришлось снять со сцены большой стол президиума и поставить его вплотную к сцене. Под этот стол, который оказался выше сцены, во время концерта набились дети, и на нас через образовавшуюся щель глядели детские лица, живо на всё реагировавшие.

Неизменным успехом пользовалась пантомима «Хирург» в исполнении Алика Азарашвили. Описать то, что он на сцене вытворял, невозможно. Там были и забытый во чреве пациента скальпель, и пришитый не там, где надо какой-то важный орган, и что-то ещё, что сей час трудно вспомнить.

А танцы? Это были одни из лучших наших номеров. Знаменитая «Кадриль». Три парня — Сергей Стволинский, Юра Петенко и Лёня Миттельман и четыре девушки — Ира Ходакова, Оля Сахарова, Наташа Гольдберг и Галя Панкратова. Наши танцоры готовились очень серьёзно, занимаясь под руководством артиста балета Московского театра оперетты Игоря Гавриловича Горюнова в танцевальной студии ДК им. Горбунова недалеко от Киевского вокзала. Клуба этого сей час уже нет, на его месте гостиница «Славянская».

За редким исключением, наши танцоры могли и в ансамбле спеть, и в драме сыграть. Таким талантливым многостаночником был, например, Лёня Миттельман. Он не только хорошо плясал в «Кадрили» и других танцах, но ещё пел в МАНСе и уморительно играл одного из мужей в «Женском монастыре».

Не прошло и трети нашего похода, как Лёня получил тревожное сообщение из Москвы: тяжело заболела мама, и ему надо было возвращаться домой. Морозным утром командор Дима Иванов построил бригаду, чтобы попрощаться с Лёней. Запели «Спутника». Слёзы наворачивались на глаза...

Очень хорошо принимались зрителями сказки Г. Х. Андерсена и Ф. Кривина в исполнении Володи Вовка и Светы Желтовой и стихи, которые читал Эмиль Куман. После десятого концерта, по традиции, был наш внутренний шаржированный концерт, где мы веселились от души.

Всего за 10 дней Кировского похода мы дали 21 концерт: 13 взрослых и 8 детских.

Прошло уже много лет, я побывал в других агитпоходах, но этот мой первый агитпоход особенно запомнился мне своей светлой атмосферой, ощущением того, насколько могут быть разнообразны биофаковские таланты и насколько много может дать дружба и взаимопонимание, основанные на общем деле.

ОСЕННИЕ ТУМАНЫ

Стихи О. Фомина
Музыка Л. Миттельмана

Мне нравятся осенние туманы,
Плывут они серебряной стеной,
Когда в лесу пожухлые поляны
Вдруг резко пахнут будущей весной.

Из жёлтых листьев жёлтые тропинки
Взмывают из-под ног, как глухари,
И на осенней худенькой рябинке
Алеют гроздья утренней зари.

И, может быть, кому-то это странно,
И, может быть, другому не понять,
Как могут нравиться осенние туманы,
Как можно осенью весну встречать.

КИРИЛЛ НОВИКОВ

Выпускник кафедры биофизики 1968 года. Доктор биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории физико-химии биомембран Биофака.

Активный участник и организатор самодеятельности факультета. Кирюша на сцене — король. Без него не обходится ни одна драматическая постановка за последние 30 лет. Это «Жених и папенька», «Женитьба Бальзаминова», многочисленные композиции, которыми славился Биофак, и Гриновский театр, и конферанс. Был в одиннадцати агитпоходах (Кировском-64, Щорском-65, Смоленском-66, Новгородском-67, Архангельском-68/ Тюменском-70, Калининградском-74 и других).

Кирилл по-прежнему молод и активен.

Евгений Смирнов

Вадим Абрамов

Юрий Абрамов

Евгений Жуков

Владимир Майзель

Вадим Абрамов

УДАЧНАЯ ПРИВИВКА

Если кого-нибудь спросить – что общего между Биофаком МГУ и Московским автомобильно-дорожным институтом, то ответ будет наверняка однозначным и отрицательным. Более того, этот ответ будет совершенно правильным. Но из правил всегда бывают исключения. Таковое и произошло в самом начале 60-х годов.

Эта история, продолжающаяся и сей час, началась с того дня, когда Женя Смирнов, закончив в 1957 году 10-й «А» класс 597-й школы города Москвы, поступил на Биофак МГУ. А поскольку он был очень активным комсомольцем и к тому же участником школьных театральных постановок, то ничего удивительного нет в том, что вскоре Женя оказался в агитбригаде, и притом в составе её наиболее деятельной части. Тот же класс в том же году закончили и Женины друзья — одноклассники, участники тех же школьных постановок: Юра Плец и два брата Абрамовых: Юра и я. К ним надо добавить ещё Женю Жукова, который , хотя в этом классе и не учился, но в школьных спектаклях тоже участвовал. Юра Плец поступил на Физфак МГУ, а все остальные — в Московский автомобильно-дорожный институт, сокращённо МАДИ.

Надо сказать, что класс был очень дружным. До сих пор, хотя прошло много лет со дня окончания школы, мы почти ежегодно устраиваем встречи (вместе с учителями!), а перезваниваемся и общаемся друг с другом чуть ли не ежедневно.

С подачи Жени Смирнова (спасибо ему!) в агитбригаде Биофака оказался Юра Плец. Это был физик, очень увлечённый и хорошо разбирающий ся во многих областях этой науки, но в душе — махровый лирик, бескорыстный , преданный и надёжный .

К этому надо добавить хороший музыкальный слух и не очень сильный , но красивый бархатный голос. А когда студенческие годы кончились, именно Юра Плец, всегда трепетно относивший ся к друзьям, взял на себя труд ежегодно, по поводу и без, собирать старых агитпоходчиков, дабы они могли посмотреть друг на друга, вспомнить молодость и, конечно, спеть ещё и ещё раз любимые песни. Юры уже нет, и эта потеря невосполнима. А тогда, в начале 60-х, Юра Плец (теперь уже спасибо ему!) привёл в агитбригаду моего брата Юру. Дальней шие события происходили чётко по сценарию сказки про репку, в результате чего в агитбригаде Биофака оказались Женя Жуков, я, Володя Май зель и Валерий Варлашкин. Все — студенты МАДИ, участники институтской самодеятельности и вообще близкие друзья.

Вот и получилось, что к Биофаковскому древу не отдельные шишки-ракушки приросли, а целая ветка. Где здесь привой , а где подвой – я не знаю, образование у меня не то. Но то, что прививка оказалась удачной , – это точно. Так крепко веточка приросла, что оторвать уже невозможно.

Агитпоходчиков, никогда на факультете не учившихся, обычно называют друзьями Биофака. Их много, они из разных мест, не только из МАДИ. Я — тоже друг Биофака, но с 1965 года, когда Валя Ткаль согласилась вый ти за меня

замуж, я стал считать себя не только другом Биофака, но и родственником.

Юра Абрамов и Женя Жуков, участвовавшие в нескольких агитпоходах, пели в хоре, танцевали, читали стихи. Я — в основном танцевал, а Валерий Варлашкин (его, к сожалению, тоже уже нет) читал стихи и лекции, участвовал в драме. В агитбригадном хоре по традиции пели все — и танцоры, и лекторы. Пел и Варлашкин. Выглядело это так: хормей стер (тогда им был Слава Сизов), услышав фальшивую ноту и определив источник, коим оказывался, само собой , Валерий Петрович, просит его взять «ми» чуть выше и демонстрирует, как именно. Валерий берёт «ми» на той же высоте, но уже громче. Следующая попытка даёт тот же результат, только ещё громче. И несмотря на это традиция всеобщего участия в хоре никогда не нарушалась.

Володя Майзель, можно сказать, сделал в агитбригаде головокружительную карьеру, пройдя путь от рядового участника до командора нескольких (!) «точечных» и концертных бригад, что было вполне логично и закономерно. Детство Володи выдалось тяжёлое (отца репрессировали), жизнь приучала к самостоятельности и ответственности. В МАДИ Володя руководил туристической секцией , водил студентов в походы по Подмосковью, а также в дальние зимние и летние походы. Всё в этих походах было им заранее тщательнейшим образом продумано и подготовлено, но самое главное — он умудрялся всегда внимательно следить за каждым участником похода и помогать в нужный момент. Эти его таланты в агитбригаде были оценены по достоинству. А ещё он умел слушать, слушателем был внимательным, доброжелательным и искренне заинтересованным. Лучшего лидера найти трудно.

С годами автодорожная агитпоходная веточка не засохла и не отвалилась. Наоборот, для нас Биофак так же близок и дорог, как и для всех тех, кто его заканчивал.

Сорок лет спустя. Москва.
Экскурсию ведёт В. Абрамов

Майзель с сыном

ВАДИМ АБРАМОВ

Закончил МАДИ в 1963 году. Инженер путей сообщения. Специализация — экономика дорожного хозяйства.

В агитбригаде Биофака с 1963 года. Участник Костромского-63 похода, где замечательно танцевал, играл в детском спектакле, пел в хоре и был образцово-показательным завхозом. Доброжелательный , гостеприимный , обязательный человек. Вместе с Юрой Плецом много лет организовывал встречи агитпоходчиков. Хорошо разбирается в архитектуре и древне-русской живописи. Интересуется историей Москвы, проводит экскурсии по городу. Коллекционирует предметы старинного быта, из которых создал целую экспозицию. Автор прозаических и поэтических пародий .

ВЛАДИМИР ВОЕЙКОВ

Вышускник кафедры биофизики 1968 года, доктор биологических наук, профессор. После окончания МГУ работал в Институте биоорганической химии АН. С 1974 года – профессор кафедры биоорганической химии Биофака.

Володя — активный участник театральных студий, созданных в агитбригадах. Сыграл яркие, запоминающиеся роли в спектаклях: «Мы пришли из Зурбагана», «Корабли в Лиссе» по А. Грину; «Скандальная афера» Я. Гашека. Спектакли «Я ем ботинок» и «Мильон терзаний» запомнились во многом потому, что там играл В. Воей ков. Он один из создателей инсценировок по сказкам Ф. Кривина и спектакля «Звёзды и полосы», где он сыграл Мартина Лютера Кинга. Володя прошёл 1Дорский -65, Новгородский -67 и Смоленский -68 походы. Всегда был верен одному амплуа — драматическому.

Сергей Стволинский

В. Воейков – Экипажев из спектакля В. Катаева «Миллион терзаний»

В. Воейков, Д. Левицкий

КРАСНОЯРСКИМ ПОХОД
Лето 1969 года

Командор Борис Коган

Борис Коган

ПО ПУТЁВКЕ КОМСОМОЛА

Смотр художественной самодеятельности весной 1969 года был посвящен столетнему юбилею В.И. Ленина. Было решено достой но встретить не только юбилей, но и инструктора ЦК, проводящего отбор и оценку самодеятельных студенческих коллективов. В то время вся самодеятельность на факультете сконцентрировалась в агитбригаде, даже в комитете комсомола за культмассовую работу отвечал я — как командор агитбригады. Может быть, я предвзято отношусь к истории агитбригады, но мне представляется, что профессиональный уровень концертных номеров в те годы был, несомненно, очень высоким, что, собственно, и подтвердилось вторым местом, занятым факультетом на этом смотре, где мы уступили только коллективу Физфака во главе с Сергеем Никитиным.

Наверное, тому есть несколько причин, но основную из них я вижу в том, что к «аксакалам», не только хранившим и чтившим традиции агитбригады, но и чрезвычай но талантливым людям (Саша Колесников, Володя Воей ков, Серёжа Стволинский, Лида Паранюшкина, Кирилл Новиков и многие другие) примкнули сравнительно молодые, активные, настой чивые Юра Каменский, Женя Шеин, Алёша Семёнов, Лёва Бочкин и их сокурсники.

Изменился репертуар: стали появляться новые формы в выступлениях МАНСа и ЖАНСа, пели Б. Окуджаву, С. Никитина, Н. Матвееву, Ю. Кима, читали Бабеля. В идеологической части концерта была авторская постановка, названная «Звёзды и полосы» (текст написали и режиссировали В. Воей ков и С. Стволинский). Жанр этого произведения трудно точно определить. На сцене находилась практически вся агитбригада, монологи произносились искренне и с пафосом, оформление было строгим и соответствовалоосновной теме.

Не знаю, что произвело главное впечатление на инструктора ЦК, молодого, симпатичного и умного парня, — наш анализ заморской жизни или красивые девушки, которые пели и плясали. Однако спустя некоторое время нам сообщили, что по путёвке главного комсомольского органа страны именно мы едем в Красноярск, оттуда в Абакан, Минусинск и Шушенское.

Началась весьма напряжённая подготовка к летнему походу 1969 года, который в истории

агитбригады называется Красноярским. После отбора лучших номеров была сформировала концертная и лекционная программы, нести которые по сибирским просторам доверялось «самым-самым».

С тех пор прошло более тридцати лет. Нет в живых Володи Крайзмана, уехали работать в США Юра Каменский и Лёва Бочкин, стали известными учёными Женя Шеин, Володя Воейков, Саша Константинов, Алёша Семёнов. Многие девочки стали бабушками, а мальчики дедушками. Уверен, что все они вспоминают этот трудный и очень интересный поход: концерты на полевых станах, ночные выступления при свете автомобильных фар, когда сценой становился кузов грузовика, и как по сцене иногда ползали маленькие дети. Вспоминают красоты Енисея и тайги, перелёты на допотопных самолётиках, нескончаемую пыльную дорогу, по которой едет наш поющий автобус. Вспоминают свою молодость, в которой яркий след оставил Красноярский поход.

МАНС: А. Константинов, Б. Коган, Ю. Каменский, Е. Шеин

Ю. Каменский, Н. Митрейкина

ЖМАНс

Лидия Паранюшкина

Галя и Лёва Бочкины

«Левагалка»

БОРИС КОГАН

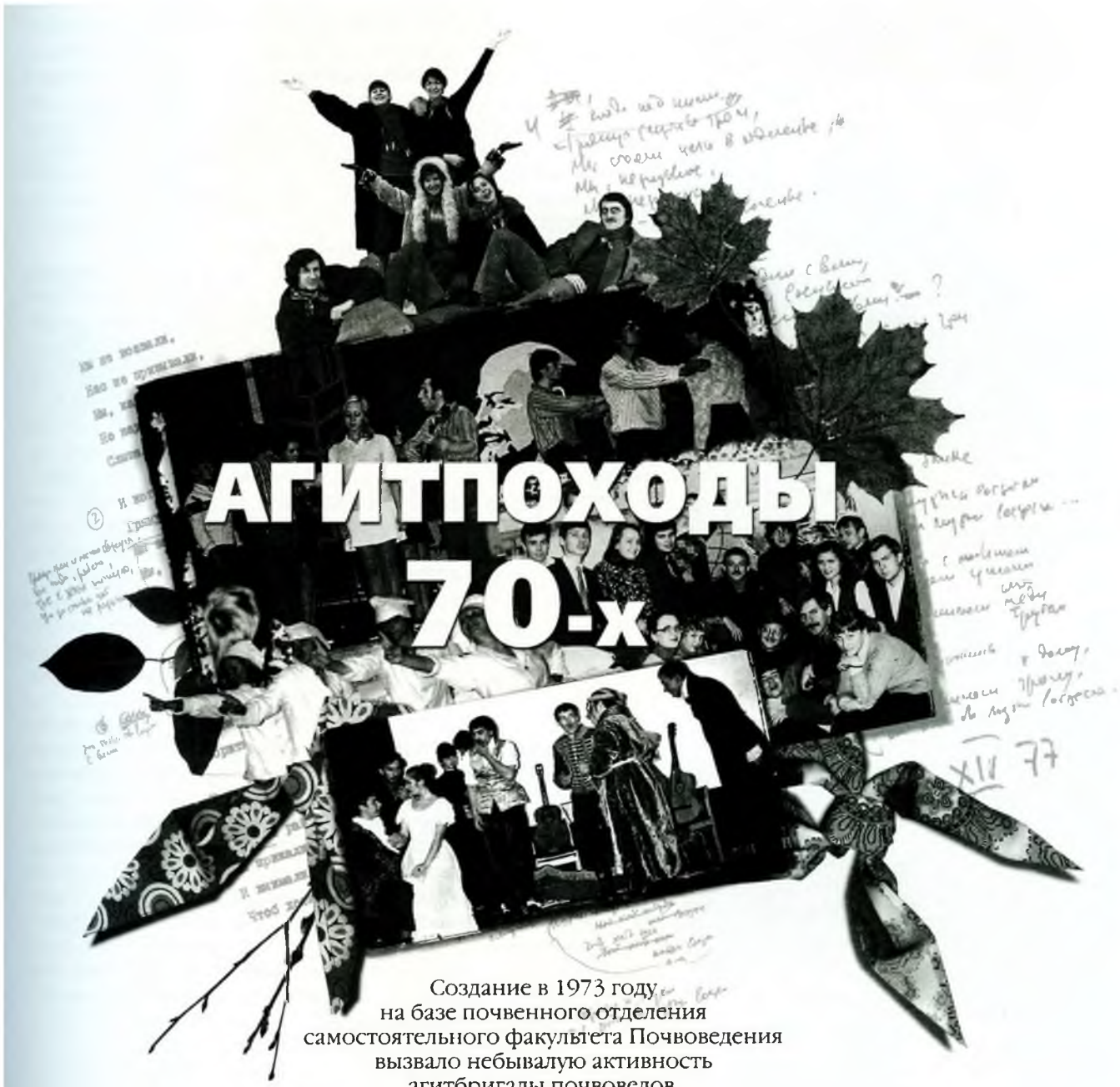
Окончил кафедру биохимии растений в 1972 году, доктор биологических наук, профессор. Руководит отделом в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Участник пяти походов, в четырёх из которых был командором: Кировского-69, Красноярского-69, Вологдского-70 и Новгородского-71. Вносил чёткое организационное начало в работу агитбригад, пользовался большим авторитетом. Через него связывались нити очень разных индивидуальностей .

АГИТПОХОДЫ СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

Когда	*Куда*	*Командор*
1970 зимний	Архангельск-2	Ольховский А.
1970 зимний	Кострома-3	Кашо В.
1970 зимний	Вологда-3	Коган Б.
1970 зимний	Смоленск-4	Паранюшкина Л.
1970 летний	Тюмень	Бочкин Л.
1971 зимний	Архангельск-3	Ольховский А.
1971-зимний	Новгород-3	Коган Б.
1971 зимний	Псков-4	Тирас Х.
1972 зимний	Вологда-4	Каменский Ю..
1972 зимний	Вологда-5	Харакоз Д.
1973 зимний	Киров-3	Голицын В.
1973 зимний	Псков-5	Каменский Ю.
1973 летний	Байкал	Харакоз Д.
1974 зимний	Смоленск-5	Голицын В.
1974 зимний	Калининград	Дижур А.
1974 зимний	Калиниград-2	Чевризов Б.
1975 зимний	Горький-3	Дижур А..
1976 зимний	Архангельск-4	Рубцов А.
1976 зимний	Архангельск-5	Арцатбанов В.
1977 зимний	Киров-4	Милановский Е.
1977 зимний	Саранск	Сажин А.
1978 зимний	Смоленск-6	Иванов П.
1978 зимний	Калинин	Сажин А.
1979 зимний	Свердловск	Рубцов А.

АГИТПОХОДЫ ПОЧВОВЕДОВ

1974 зимний	Архангельск	Балманов М.
1974 летний	Алтайский	Труфанов А.
1975 зимний	Вологодский	Абрамов Ю.
1976 зимний	Тюменский	Абрамов Ю.
1977 зимний	Свердловский	Бондарь В.
1978 зимний	Псковский	Басевич В.
1979 зимний	Карельский	Басевич В.
1979 зимний	Куйбышевский	Мошкова М.
1980 летний	Курский	Рыдкин Ю.
1981	Мурманский	Рыдкин Ю.
1982	Крымский	
1983	Коми АССР, Сыктывкар	



АГИТПОХОДЫ 70-х

Создание в 1973 году
на базе почвенного отделения
самостоятельного факультета Почвоведения
вызвало небывалую активность
агитбригады почвоведов,
рождённой на базе агитбригады Биофака.
В 70-е годы она прошла 9 агитпоходов,
а всего вместе с почвоведами мы 33 раза
радовали самодеятельностью отдалённые
уголки нашей страны.
Такого массового вовлечения
студенческой молодёжи
в агитбригадное движение
до нас не случалось.

ТРУБАЧ

Стихи и музыка В. Твтенькина

Великих замыслов зола
Вскормила поросль у корней
И стук копыт воссоздала
Потоком топота коней .
Пробили явь насквозь и сон
Трубы твоей то плач, то боль.
Развенчан, но превознесён
Тот бой , трубач, тобой .

Ты в небеса трубу поднял,
И солнце стало медь ласкать.
Помчалась конница по дням,
До нас стараясь доскакать,
Сметая вспять теченье дней ,
Чтоб в нашу жизнь ворваться вскачь.
Святая музыка над ней ,
И выше всех — трубач!

Штурмует ад пороховой
Набат копыт, сгущая мрак.
Оркестр рокочет роковой ,
Верша по нотам шторм атак.
Но отрезвев, трубит отбой
Трубач, от копоти рябой ,
Трещит по швам кошмарный стяг
С тавром, похожим на костяк.

И мчит поток через века:
Подков, сапог, штыков и кляч,
Венчая росчерком клинка
Твою судьбу, трубач...

1987

Владимир Голицын

Владимир Тетенъкин

ОТКРОВЕНИЯ ОТ ГОГИ

Из задрипанного городишки рабочих бараков я попал в рай — в МГУ, на Биофак, в агитбригаду... Перечитываю свои письма 70-х годов к родителям и не узнаю автора. Нет, это не я писал. Бьют фонтаном восторженность и любовь, льются через край наивность и бескорыстие, идеализм и неопытность, и всё гипертрофировано до тошноты! А всё должно быть в меру, да-с! Увы, но умеренность приходит с возрастом, а тогда, во времена первого агитпохода, мне было всего 17 лет - в три раза меньше, чем сей час!

Мы такими и были — добрыми, бескорыстными, честными, простодушными и наивными идеалистами. Агитбригада была тем самым укромным уголком, где подобным «идиотам» самое место. Но мы были ещё и молоды, талантливы, терпеливы, трудолюбивы, отважны и физически сильны, поэтому удавалось оставаться такими и за пределами агитбригады. Биофак содрогался и завидовал, когда мы встречались на мостике!

ТАИНСТВЕННОЕ. Нравственный закон, Духовность, Устав, Святые Реликвии и Ритуалы. Таинства и Иерархи. Это атрибуты религиозного культа — и агитбригады, которая заполняла святое место в душе. Все мои друзья, жёны, вся жизнь — из агитбригады. Были там свои Мессии и Иуды. Пророки и Святые... Сей час, спустя уже много лет, в душе — огромная и ничем не заполненная пустота, Чёрная Дыра...

Тихо тикают часы Метагалактики,
Постепенно изменяются созвездия,
Собираются мгновенья в годы практики,
Приближая срок последнего возмездия...

Рвутся паутинки, соединяющие человека с миром, и Человек постепенно превращается в старика. Когда в октябре 2000 года умер мой друг Князь (князь Владимир Михай лович Голицын), я стал превращаться в старика, порвалось сразу очень много паутинок. А вскорости и все оставшиеся порвались. В год его смерти на день его 49-летия (18.04) я сочинил приблизительно нижеследующее:

— Хорошо, если дома не холодно, но и не жарко,
Дожидаться до этого — долго, и времени жалко,
Беспощадно уходят друзья, и года, и коллеги,
Да и мы — перехожие калики или калеки...

— Если дома, в душе и на улице — всюду тепло,
Хорошо, только редко такое стеченье возможно,
Очень тонкое душу и дам окружает стекло,
Очень хрупкое, чтоб не разбить его неосторожно.

— И otn стужи дрожа, на совок заметая осколки,
Сознаю: мы с тобой — одинокие старые волки.
Шерсть свалялась, клыки затупились, глаза помутнели,
Лишь следы на снегу по метели. Ни дама, ни цели...

Князь в это время был уже в больнице, стих мрачноватый , и я не стал его дарить. Переделал слегка и подарил своей жене. Жена обиделась... Сочинять стихи я учился у Князя, наблюдая за процессом творения. Князь был талантливым экспери ментатором, поэтом и организатором. О нём написана и уже издаётся целая книга. Удивительным талантом Володи было

умение достой но общаться с ЛЮБЫМ человеком или коллективом. Володя был единственным моим другом университетской поры, с которым я познакомился не в агитбригаде. До самой его смерти мы вместе работали на кафедре биофизики Биофака МГУ. Непонятно только — зачем?

КОСТРОМСКОЙ ПОХОД (зима 1970 года). В моём первом походе было два грека: Харлампий Тирас и Дмитрий Харакоз, связь с которыми сохранилась до сей поры.

Картину вижу я чудесную,
На сновидение похожую,
Где Харя Лампия — одесную,
А рядом Харя Коза ошую,
О где вы, други мои милые!
Поникло от унынья рыло моё...

У Димы Харакоза я учился играть на гитаре. Вернее, не играть, а аккомпанировать нашим песням. Пели всегда и везде, по возможности, на много голосов. Пели Кима, Визбора, Берковского, Никитина, Луферова, биофаковских авторов — Шангина-Березовского, Левицкого, Сухарева. В походах на концерты нас возили в тракторных санях.

На сабантуе после десятого концерта комиссар похода Володя Ульянов учил нас с Саней Костроминым пить чистый спирт, после которого мы на гитарах рубили шей к. Шей к на гитаре я рубил ещё в школе. И Саня тоже.

В одном из «концертных залов» — миниатюрная сцена, и вход на неё — прямо с улицы. По причине мороза все актёры прямо на сцене, по периметру. Саня Костромин — у меня за левым плечом. Мы с Харлампием разыгрывали примитивный скетч — два агента, сидя за столом и разговаривая, делают вид, что выпивают и пьянеют, но не пьют, а, наоборот, выливают содержимое. Зрители хохочут. «Во как играем!» Оказалось, что воду из рюмки я выплёскивал на Саню Костромина, и к концу сценки он был мокрый с головы до ног — полных пять рюмок воды я на него выплеснул.

После метелей и заносов однажды грянул сибирский антициклон. Мы с Саней вышли на крыльцо в одних свитерах. Мороз - 42 градуса, но, пока не начало щипать нос и уши, казалось тепло. Абсолютная тишина и покой, яркое солнце и сверкающий снег, и над всеми избами посёлка — огромные сизые надувные шары дыма. Совершенно неподвижные, но, если приглядеться, видно, как они постепенно раздуваются. И бесконечно высоко — небо...

ОДА СВОБОДЕ И ЛЮБВИ

В заброшенном саду прохлада и покой,
И воздух серебрист, луна сияет ярко,
Угадывается пространство за рекой
И Млечного Пути полуночная арка,
Далёкий дым костра и облако седое,
И в сполохах зарниц мерцает старый сад,
В ольшанике густом кряхтенье козодоя
Сливается с чудесным пением цикад...
Внезапно - тишина. Лишь комары-звонцы
Тревожат немоту открытого простора,
И восстают из рун владычицы престола
Свобода и Любовь — созвездья-близнецы.

Геннадий Молодавкин, выпускник кафедры ВНД 1972 г.
Харлампий Тирас, выпускник кафедры эмбриологии 1972 г.

Оля Тимофеева

Александр Костромин

Володя Ульянов, выпускник кафедры биофизики 1974 г.

Владимир Кашо, выпускник кафедры вирусологии 1972 г., командор Костромского зимнего похода 1970 г.

В. Тетенькин

ВЛАДИМИР ГОЛИЦЫН

(1951 - 2000)

Владимир Голицын — выпускник кафедры биофизики 1974 года.

Учёный, поэт (в 80-е годы несколько стихотворений опубликованы в журнале «Нева»), общественный деятель — не смог, не успел материализовать свои прекрасные замыслы. Обилие его талантов, разнообразие интересов, своеобразие нашего государства и особенности исторического момента тому причиной. Но всё это не имеет никакого значения! Благородная и светлая душа его да пребудет с нами и поможет нам справиться с невзгодами и лишениями, которые тоже, в сущности, не имеют значения. И покуда так, некролог неуместен. В суете жизни мы, запутавшись в никчёмных мелочах, проглядели, не увидели то, что очевидно — добро, счастье его дарить. Возьмите!

АГИТПОХОДЫ 70-х

Ход времени уже значенья не имеет,
И воздух, напоённый ароматом роз,
Застигнутый врасплох, от влаги онемеет,
Рассыплется в траве дождём жемчужных рос...
Хрустальный небосвод, как шапка-невидимка,
Укроет звёзд шатёр завесой синевы,
И обветшалый мир утонет в сизой дымке
Из шороха ветвей и шелеста листвы.

В ПСКОВСКОМ ПОХОДЕ (зима 1971 года) произошёл уникальный случай. После третьего за день концерта, далеко за полночь, очень уставшие и ещё более голодные, все дружно начали ныть. Водитель нашего автобуса, местный сельский мужик, привёз нас к себе домой, где он и его отец совершенно безвозмездно, из сострадания к голодающему студенчеству, накормили всю нашу бригаду — 22 человека — до отвала! Все яства были собственного производства и очень вкусные — творог, масло, картошка, огурцы, грибы и т. д.

Непременный атрибут всех концертов — Вова Кашо, который пальцем вращает заедающую магнитофонную катушку; и под этот нервный плавающий звук наши девочки лихо пляшут на сцене. Однажды во время танца весь зал ахнул: откуда-то сверху на сцену сорвалась огромная доска, к счастью, никого не задела, но одна из плясуний потеряла сознание.

После концерта командор Харлампий Тирас полез за занавес, чтобы выключить гитарные усилители, и вдруг исчез. Спустя некоторое время Харлампий вылез из-под занавеса с болезненной миной на лице — оказывается, он упал со сцены в зрительный зал. Сцена была высокая, более полутора метров, ему больно, а мы все умирали от смеха: представляли, как это выпадение в зал выглядело со стороны зрителей, которые к тому времени ещё не разошлись.

После этого похода, когда меня, грешного, выбрали командором, было много дискуссий, из которых стало ясно только одно — мы делаем великое дело. В сёлах и деревнях в те далёкие времена не было телевизоров, даже радиоприёмников. И наши спектакли — как откровение. Если следующий концерт был верстах в 5—10, многие зрители приходили и смотрели концерт второй раз, а потом третий ... Командор из меня не получился. Как оказалось, не моё это дело. Командор получился впоследствии из Князя.

Нина Каштанова и Володя Голицын. Свадьба

Князя Голицына в агитбригаду притащил я. Это было нелегко, поскольку он был человеком горделивым, но ни петь, ни плясать, ни лицедей ствовать должным образом не умел. С Князем мы учились в одной группе и очень сдружились в строй отряде на Беломорской биостанции (осень 1971 года). Там в честь моего возвращения из Кандалакшской больницы он устроил грандиозное ночное факельное шествие с жертвоприношением на вершине Кинда-мыса. О, сколько мы с ним сочинили песен! Князь писал стихи, я — музыку, на дни рождения, на юбилей ные торжества. Так все было великолепно! К 50-му Вологодскому походу зимой 1972 года мы сочинили мюзикл-сказочку по мотивам «Волшебника Изумрудного города». Сценарий был прост, даже примитивен, но очень много песен, все герои пели и почти все — плясали. Жаль, что это произведение оказалось недолговечным.

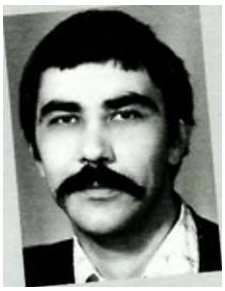
ЭДЕМ

Стихи и музыка В. Тетвнькина

Уедем, уедем, милый...
О, если б Господь дал силы
Свершить небольшое чудо —
Уйти навсегда отсюда.
Туда, где, дробясь о скалы,
Волна бы в лицо плескала,
Рождая из брызг канцону
В забытом у нас ладу,
Где шумный каскад прибоя
Рокочет про нас с тобою,
А камни дрожат и стонут, —
Как души, томясь в аду.

Уедем, родной, уедем...
Для нас этот воздух вреден,
Обиды, упреки, счеты, —
Уедем отсюда, к черту!
Пусть буря ревет и свищет,
Рвет парус, ломает реи,
О скалы корежит днище,
И в щепы крошит борта!
В безжалостной круговерти
Чем яростней, тем острее
Божественный танец смерти
— Зловещая Красота!..

...Уедем...



ВЛАДИМИР ТЕТЕНЬКИН

Закончил кафедру биофизики в 1974 году. Работает на той же кафедре, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Много и с увлечением занимается научной работой . Пишет стихи и песни, но редко. Хорошо играет на гитаре. Был в Костромском-70, Псковском-71 и Вологодском-72 агитпоходах. Аккомпанировал на гитаре, пел, играл в драме и даже сочинил вместе с В. Голицыным сказку-мюзикл.

Любит элегантные шутки юмора, жену и детей , которых у него двое, родителей , цей лонский чай , аквариум, кошек и котов, стихи, С. Довлатова, журнал «В мире науки» и сырокопчёную колбасу.

Саша Колесников (Колесо)

Дмитрий Харакоз

Д. Харакоз, А. Дижур, А. Константинов

Дмитрий Харакоз

СЫРОК В НАГРУЗКУ

Колесо наехало мягко и неотвратимо:

— Не хочешь писать, и не пиши. Дело вольное.

— Колесников, ну что я напишу? У меня же дырка в голове!

— Не напишешь — будет дырка в книге. Старики-пятидесят! Iики даже дневники свои мне поотдавали, а ваши как в рот воды набрали. Да никто не ждёт от тебя историю с хронологией! От тебя впечатления требуются. У тебя есть впечатления?

Ну, есть. Ну, получай.

* * *

В агитбригаду я попал так же случайно, как и в Московский университет.

В школе всегда нравилась физика. Терпеть не мог зубрильные науки и химию. Не любил биологию, она была у нас мичуринская*. Одно время увлёкся абстрактной красотой «любомудрия» и раздумывал, не поступить ли на какой-нибудь философский факультет. Но отец предупредил: «Не будь дураком. Философам у нас думать не позволяют. Лучше делом

МАНС: А. Константинов, Б. Коган, Ю. Каменский, В. Крайзман, Е. Шеин

** От молодой учительницы-<биологини> одной из четырёх школ, где мне пришлось попеременно учиться, я услышал очень-очень странную фразу, сказанную не на уроке, а на переменке, в ответ на вопрос, который всегда интригует и завораживает нормального подростка, — о тт, каким же путём передаются по наследству все эти многосложные признаки людей и зверей. Она сказала: «Не знаю. Есть такая идея, что наследственная информация хранится в клетках в виде нуклеиновых кислот». Почему эти слова запали в башку семиклашки, не интересовавшегося ни биологией, ни, тем более, химией? Наверное, именно потому, что звучали полным абсурдом: «Чёрный волос, голубые глаза - и при чём тут какая-то кислота? Я же не про лимон спрашиваю... •>*

Откуда она это знала тогда, в пору запрета генетики? Где она училась? Как попала в нашу 29 среднюю школу города Фрунзе? Эти вопросы возникли много лет спустя, когда я с восторгам обнаружил, что биология — вовсе не зубрильная, а очень строй ная наука, по недоброй воле превращенная в номенклатуру сельскохозяйственных поросХ

ЖМАНС: Б. Чевризов, Ю. Каменский, Т. Сокова, Б. Гришкан, М. Бежанян, А. Дижур, Д. Харакоз

зай мись — разберись в гипнозе и телепатии и придумай физическую машину для внушения мыслей на расстоянии. Тогда никаких вой н и революций не будет. Можно будет внушать правителям мудрые мысли на благо человечества». И я решил пой ти в биофизики. Мысли, внушение, расстояние, передача — ясно, что биофизика.

Провалившись на экзамене в Воронежском университете, возвращался домой через Москву, зашел в МГУ, записался там па заочные подготовительные курсы, получил книжки и методические указания. И целый год бездельничал, зарабатывая на это фрезеровщиком в мехмастерских. Через год собрался ехать в Воронеж или Ленинград поступать. Но в Московском университете вступительные экзамены на месяц раньше — привилегированный вуз страны! Я и поехал в МГУ. Не для того, чтобы поступить, а чтобы потренироваться в сдаче экзаменов. И неожиданно для себя поступил.

Общага. Вольная жизнь. Две главные фигуры в общаге — это Бабник и Гитарист. Бабника из меня не получалось, а вот гитара попала мне в руки ещё в восьмом классе, прибыла со мной в Москву, и тренькать на ней я умел. Реноме гитариста я получил такое, о каком даже не подозревал. Узнал об этом тоже почти случай но. У Сани Константинова, нашего выдающегося музыканта, появилась великолепная немецкая гитара с ней лоновыми струнами. Басовая струна ревёт как фагот.

— Откуда такое чудо?

— Родственник подарил, привёз из Германии.

А через несколько дней я обнаруживаю в ГУМе музыкальный отдел, увешанный точно такими гитарами — немецкими, с ней лоновыми струнами, с фаготным басом. Я их постукивал, поглаживал, пощипывал, сравнивал. Лак светится из глубины — я такого света не видывал. Цена... тоже невиданная, чёрт бы её драл! Нету таких денег. Деньги есть, но присланы родителями на приобретение костюма, приличного московскому студиозису.

Приличный костюм у меня появился много позже того дня, когда я, влетев в комнату Константинова, вскричал:

— Смотри, у меня точно такая же гитара! Немцы завалили ими наш ГУМ! И не нужно было твоему родственнику тащиться в такую даль.

У СПАСА НА КРУЖКЕ

Стихи Б. Окуджавы
Музыка А. Константинова

У Спаса на кружке забыто наше детство.
Что видится теперь в раскрытое окно?
Всё меньше мест в Москве,
где можно нам погреться,
Всё больше мест в Москве,
где пусто и темно.

Мечтали зло унять и новый мир
построить,
Построить новый мир, иную жизнь
начать.
Всё меньше мест в Москве,
где есть о чём поспорить,
Всё больше мест в Москве,
где есть о чём молчать.

Куда-то всё спешит надменная столица,
С которою давно мы перешли на «вы»...
Всё меньше мест в Москве,
где помнят наши лица,
Всё больше мест в Москве,
где и без нас правы.

1979-80

Александр Константинов

Д. Харакоз, А. Рубцов

Харлампий Тирас

ДМИТРИЙ ХАРАКОЗ

Закончил кафедру биофизики в 1973 году.

Прошёл четыре агитпохода, в двух из них — Вологодском-72 и Бай кальском-73 — был командором. Основная функция в агитбригаде: гитарный аккомпанемент, иногда пеньё, редкие эпизоды лицедей ства, и лишь однажды Колесников вынудил разучить один танец, который был единожды исполнен.

С 1973 года служит в Путцино в качестве биофизика, дослужился до доктора физ.-мат. наук, изучая белки и липиды. Любит поспать. Недавно понял физическую причину этого повального недуга.

Саня смутился:

— Соврал я. Я тоже здесь купил. Просто было перед тобой неловко — у тебя деревяшка, а я покупаю такой инструмент, играть не умея.

Это он-то играть не умеет! Ну даёт!..

Комсомольский долг — иметь общественную нагрузку. [Безотходная торговля наша: купил колбасу — купи сырок «в нагрузку». Правда, есть выбор. Можно податься в оперативники и блюсти нравственность студентов (романтика ночных облав в общаге). Можно в охранники природы. Можно в организаторы спортивных побед. Можно в политинформаторы или просто в информаторы. Можно строить комсомольские и партий ные ряды. На вопрос: «Ну зачем ты вступаешь в партию?» — мой однокурсник ответил: «Чтобы в ней появился приличный человек».

Саня Константинов давно уже в какой-то там студенческой агитбригаде. Не первый год ездит в какие-то походы с какими-то концертами. И это, оказывается, тоже общественная работа. Какая замечательная отдушина! Лиричный печальный Окуджава, едкий Ким, злой Галич, опальный Пастернак, песни, стихи, поездки по стране в жгучий мороз и в комари- I ный зной , бесплатные концерты, вой ны с чиновниками, [други и недруги, походные романы и личные драмы, споры и ссоры, науки и философии, недоразумения и откровения - I и ты свободен от необходимости причинять какую-либо I иную комсомольскую пользу.

Я по лености своей долгое время не умел оценить досто-1 инств этой ихней агитбригадской жизни. Но однажды вовлекли и меня. Почти силой . Пришёл Харлампий Тирас и заявил: «В зимний агитпоход собираются две группы. Нашу' собирает Вовка Кашо. В ней нет гитариста. У них там Константинов, а у нас — никого. Если ты, сволочь, не пой дёшь, то мы остаемся без пенья. Одно драмьё да танцы».

И я пошёл. И лучших из своих студенческих друзей нашёл в агитбригаде.

Лишь много позже я узнал от старших коллег — тех, кто • были свидетелями разгрома биологии в сорок восьмом, на фоне каких событий в нашей науке возникли первые агитбригады. Бурные дискуссии вокруг генетики и сопряжённых наук, веселье и негодование студенческих стенгазет и капустников на эту тему в предшествующие годы — всё разом завершилось полной победой «мичуринской биологии». И настала тишина — страшная для свидетелей отгремевших событий и почти неведомая студентам нового «мичуринского» набора. Тишина неизбежно заполнилась иными новыми звуками бурно развивающей ся студенческой самодеятельности. И не все из тех, обожжённых, смогли принять её душой , так же как и нарождающуюся поющую и пляшущую агитбригаду. А нам, пришедшим двадцать лет спустя, бригада давала воздух и ощущение свободы от «плесневелого сырка в нагрузку».

Дмитрий Харакоз

КОСТРОМИНАНТА

Александр Костромин

Можно вторить в терцию. Классика. Почти каждый может.

Мало кому дано держать секунду, зато когда после мучительных репетиций удаётся добиться аккорда с секундой, то кажется, чёрт возьми, мы научимся петь!

Можно вести параллельную квинту — этот изыск показал нам Константинов. Получается резкий нервный звук, напряжённое ожидание — что-то будет!.. Её мы использовали, когда делали «Смерть царя Ивана». Песня готовилась к Бай кальскому походу 1973 года. Подхожу к Константинову: «Богатая вещь, а никто не сделал её для ансамбля, даже сам Никитин. Давай попробуем?» Он сразу придумал, где будет звучать параллельная квинта. Сделали набросок других партий, и работа пошла. ЖМАНС в том году собрался на редкость хороший, певцы умели слышать друг друга. А «Царь Иван» оказался почти неприступен. Не сфальшивить в сложней шем аккорде, а взяв аккорд, не забыть о песне — почти невозможно, но зато когда получалось — мороз по спине. А получился «Царь» за много лет только дважды, один раз на сцене и один на репетиции.

А. Костромин, В. Тетенькин, С. Татулов, Д. Харакоз

Труднее всего петь в унисон. То есть попасть-то — не штука, но вот чтобы получалась Песня... Только легендарный автор «Гренады» умеет это делать безупречно.

* * *

А петь любят все. Есть в этом какая-то глубинная биология. Почему мелодия, аккорд, ритм завораживают? Зачем красивая женщина, понятно - чтоб больше рожала. А зачем красивая песня? А петь любят все, даже те, кто не умеет. То есть, с моей точки зрения не умеет. А он поёт самозабвенно, громче всех, ему в кай ф. А мне в кай ф наблюдать его кай ф.

Харлампий Тирас

Вру. Не выношу фальши в аккорде. Репетируем. На биофаке две основные площадки для репетиций. Одна в подвале, среди труб отопления и прочих коммуникаций. Вторая «у коров» — в рекреации на третьем этаже, где висит на стене отечественная пастораль. Распеваемся, распределяем голоса и подпевки и — чистим, чистим, чистим...

— Костромин, мелодию выучи! Это тебе не «Подмосковные вечера»... Ванечка, Ванечка, ты куда? Это не твоя подпевка, твоя вот какая... Олечка, секундочку держать почище... — Это я слежу за чистотой вокала.

— Костромин! Рот открой! Ты поёшь кому? — Это Харлампий Тирас взял на себя обеспечение артикуляции и «посыла в зал».

— Харакоз, опять слова путаешь? — Чистая правда, слов никогда не знаю, а Ванечка всегда знает.

В перерывах между песнями

Много ржавчины слетело с подвальных труб, и навсегда потускнели коровы в рекреации от нашей какофонии. Потихоньку научился смотреть Ванечке в рот, чтоб вовремя выловить нужное слово. Олечка и Ванечка (Оля Тимофеева и Ира Вай нштей н), основные вокалистки похода, выучивают подпевки. Саня Костромин научился держать основную партию. Харлампий научился открывать нам рты (всем,

кроме Костромина). С Гогой никаких проблем, кроме дисциплинарных — он не умеет прекратить смех, когда надо работать, умеет только когда ему больше не смешно.

Концерт, вступительный аккорд, песня пошла... О ужас! — основная партия звучит абсолютно правильно, но не в унисон, не в терцию, не в малую секунду, а просто где-то в пределах данной октавы — и допета до конца без единой ошибки в рисунке мелодии!..

Удивительная способность не попасть в тон со всеми, но строго выдержать до конца свою собственную произвольную тональность получила название по имени её обладателя — способность петь «в костроминанту».

* * *

Держать собственную тональность — особенность не только музыкального слуха. Это стиль Костромина во всём. Он появился в общаге с чешской гитарой , играть на которой не умел. Слегка неуверенный , с неизменно дружелюбной улыбкой и всегда «кот, который ходит сам по себе». Киплинг — любимый сказочник.

«Буду петь. Буду играть на гитаре». Научился. У него особенная гитарная хватка. Наши пальцы устают от «баррэ» уже на второй минуте игры на мягких ней лоновых струнах, поэтому мы пользуемся железным каподастром. Костромин ней лон презирает, у Костромина струны железные, палец железный , железное «баррэ» и железный ритм сколь угодно долго. А когда Гога с Князем сочинили мюзикл на тему «Изумрудного города», то добрый длинный Костромин оказался совершенно уместен в роли Железного Дровосека.

Свадьба Сани Костромина и Ирочки Власовой праздновалась зимой в лесу, в КСПшной землянке. Мороз, шампанское замёрзло в лёд, его вытрясли из бутылок в миски и черпали ложками во здравие молодых. Песни решили петь в алфавитном порядке имён авторов, и Костромин пел без остановки до утра. К утру друзья устали ему подпевать, свалились без сил, и он был вьигужден остановиться, не дой дя до середины алфавитного списка.

А. Костромин, В. Тетенькин

А. Костромин, В. Бондарь

На Московском слёте КСП

«Не буду бриться до тридцати лет». Вычитал из книг об индейцах. Так и выщипывал волосы спичками, пока не вышел срок обета.

Я бросал курить много раз, следуя формуле, что нет ничего проще. Костромин сделал это один раз.

На слётах КСП, на холоду, вышивали для сугреву. У Костромина разыгралась язва, и однажды его, скрюченного от боли, вынесли из леса на носилках. «Больше не пью», — сказал, и больше не пьёт.

«Праздничные застолья — без вина. У нас достанет своего огня в душах». И все его последующие дни рождения с десятками друзей принципиально безалкогольные. По иронии судьбы это совпало с борьбой партии и правительства против виноделия.

Движение КСП зародилось до нашего поступления в вуз. Движение протестное, в пику эстраде и всякому официозу. Полулегальные многотысячные слёты в лесах. Мы в них поучаствовали, а Костромин завяз навсегда.

Проработав сколько-то лет почвоведом, он бросил специальность и весь ушел в бардовское движение. Вёл и ведёт свою гитарно-песенную школу в Москве. Составил свой оригинальный самоучитель игры на гитаре. Собирал и собирает антологию бардовской песни. Тогда это был актуальный самиздат, ныне — сохранённая история.

Так и ходит, сам себе доминанта.

В лес за песнями

СИНЯЯ ЛОДКА

Стихи Б. Ахмадулиной
Музыка С. Чистикова

В траве глубоко и сыро,
Если шагнуть с крыльца.
Держу я чужого сына,
Похожего на отца.
Держу высоко, неловко
И говорю: «Смотри!
Видишь, какая лодка
Синяя изнутри!»

Возьмём леденцы, орехи,
Что у меня в столе.
Посмотрим, какие реки
Водятся на Земле.
Есть и река смешная,
Она течет далеко...
Наверно, она смешала
Воду и молоко.

Сахарных рыб немало
В гуще её рябой ...
Но бровью поводит мама,
Глядя на нас с тобой .
Нам не устроить побега,
Речек не увидать.
Сына после обеда
Строго уложат спать.

...Окна, закрой тесь плотно.
Лампочка, не гори!
А сыну присни тся лодка
Синяя изнутри.

1972

С. Чистиков

А. Штоль, А. Рубцов, Б. Ческис, Е. Дёмина, Л. Мартынкина

А две синицы в руках лучше...

Андрей Сажин

БИОЛОГИ, НА СЦЕНУ!

Период моей деятельности или, скорее, жизни в агитбригаде начался в 1972 году практически с началом учебного года, а всё завершилось в 1979 году, когда я уже как два года закончил Университет и всё свободное время отдавал творчеству в составе ансамбля «Скай». Большое количество друзей, походов и интересных мест в поездках агитбригады с годами превратились в воспоминаниях в одни сплошные гастроли с бесконечными переездами на поездах и автобусах, концертами на скрипучих сценах с битком набитыми залами, отрывочным сном и пением в дороге, незамысловатой едой в сельских столовых, смехом «десяток-бис» и таинством «ранжиров». Были, конечно, и проводы на вокзалах с круговой чашей, песнями и новыми фулярами. Были последние полночные разговоры в поездах уже перед самой Москвой и сердечные записи от соратников в книжках, купленных по городам и весям. Было душевное пение после концертов в пустых клубах, когда разморённые после самими же приготовленного ужина мы в вповалку лежали на расстеленных прямо на сцене спальниках. А круговая чаша после первого в походе концерта и поздравления новичкам с почином, а репетиции в самых неподходящих для этого местах, а всякого рода «накладки» на концертах, смешные уже потом, когда номер благополучно заканчивался. Было всё — что бывает в агитпоходах.

Традиции и обряды агитбригады 70-х вобрали в себя весь набор атрибутики и действа предыдущих поколений. Практически все стороны нашей жизни были расписаны и помогали уже прошедшим походы избежать неразберихи и неуправляемости в коллективе из 15—20 человек, треть или половина из которых была новичками. Командор и комиссар были практически на равных, и пока один, например, общался с властями где-нибудь на стороне, другой осуществлял руководство внутри группы. На комиссаре лежала также обязанность опекать наше знамя и следить, чтобы каждый день походной жизни был описан в дневнике. Кто и когда пишет дневник, знал только комиссар. Лишь потом в Москве на «гусятнике» мы зачитывали наши опусы вслух и отгадывали, кто именно описал тот или иной день. Сердце бригады — завхоз. В не очень сытые и однобразно-пищевые семидесятые именно от завхоза зависела наша работоспособность и наше настроение. Путь к сердцу агитбригадчика часто лежал через желудок. Лучшим завхозом нашего десятилетия был Саша Рубцов. Это я проверил на себе во многих походах. Должность завконцерта совмещала в себе заботу о реквизите (костюмы для танцев и драмы, сценическая обувь и много всяких полезных

мелочей), а также составление программы концерта в зависимости от ситуации и возможностей места для выступления. Опять же непосредственно во время программы завконцертом следил, чтобы кто-нибудь прикорнувший за кулисой не проспал свой выход на сцену

По-моему именно в 70-е родилась должность «завмалиной », распределяющего места для сна на сцене или других каких пригодных для этого плоскостях. На кроватях мы в те годы практически не спали, а ночевали прямо в клубах, там же, где давали концерт. Должность эта была сугубо мужская, а кандидатура на неё выбиралась женской частью бригады на женсасе. «Завмалиной » принимал заявки от бригадчиков п мог учитывать отдельные пожелания, но вердикт его был окончательным и не подлежал обсуждению. Наличие этой смешной и, на первый взгляд, ненужной должности позволяло учесть личные симпатии и антипатии, кому именно в этом месте холодно, кому жарко, кто именно и где будет храпеть. Должность «главбуха» (по старой бригадской притче «бухгалтерия» бывает женской и мужской) — должность опять же для юношей — обязывала в любом новом месте немедленно найти ближай шую «бухгалтерию», доходчиво оповестить народ о её дислокации, подходах и повесить рулон туалетной бумаги в самом доступном и удобном для всех бригадчиков месте. Должность «телёжника» была традиционной и перешла к нам от предыдущих поколений . Этот человек обязан был последним покидать места наших выступлений и ночёвок, собирая все то, что забыли нерадивые артисты: от трусов и расчёсок до важней ших предметов концертного реквизита. Кроме командора, имя «телёжника» не знал никто, а открывалось всё уже в Москве на послепоходном «гусятнике» при раздаче забытых по клубам вещей . Естественно, необходимое для концерта возвращалось сразу, но через командора и с мягкими или не очень наставлениями.

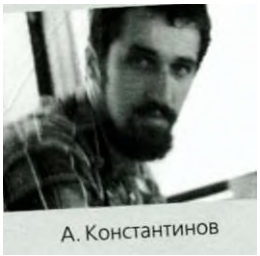
Несколько слов о знамени агитбригады. В наше время их было три. Бригада была большая, в отдельные зимы мы разъезжались в походы тремя группами одновременно, и каждая хотела, естественно, иметь символ нашего единства. Поэтому девочки шили дополнительные знамёна с дятлом-желной , нашим «корабликом» и звёздочками по числу походов с номером каждого внутри. В начале 70-х в Агитбригаде, кроме традиционных цветных фуляров, появился чисто белый — для новичков, которые по каким-либо причинам не смогли

Под знаменем. Байкальский поход

Коля Гарин и девочки

Т. Сокова и А. Сажин

А. Дижур и Е. Милановский



А. Константинов

Ю. Каменский и Л. Паранюшкина

Стоят девчонки...

На брудершафт
с Наташей Митрейкиной

Наталья
Сальникова

Ольга Тихоненкова

Людмила
Новикова

Лариса
Мартынкина

Елена Гуртовая

Александр Ким

пой ти в поход, но потом принимали участие в отчетных концертах и смотрах самодеятельности факультета. Были и синие фуляры — именные, как кусочек знамени с дятлом и звёздами, которые торжественно повязывались старичкам, прошедшим 10 походов. В 70-е именного фуляра удостоились Ю. Каменский , А. Колесников, К. Новиков, Л. Паранюшкина.

О КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММЕ 70-Х. Кардинально нового в формировании концерта, пожалуй , в наше время привнесено не было, те же — пение, драма, танцы. Всё реже и реже мы готовили музыкально-патриотические композиции. Менялась страна — и жёсткая необходимость в них постепенно отпадала. В нескольких походах показ композиций случался лишь единожды — на просмотрах перед рай комовскими работниками. Рядового же зрителя больше радовали развлекательные программы. С появлением телевизоров на селе отпала необходимость в показе мультфильмов для детишек. Хотя ещё в 1973 году в Кировской области Коля Цой крутил школьникам после уроков на взятом специально из Москвы кинопроекторе сериал «Ну, погоди!» и был, пожалуй , самым востребованным у деревенской детворы. По-моему, в том же походе мы последний раз возили с собой кукольный театр, специальные номера для детей готовились всё реже. Одновременно мы наращивали свой профессионализм в танцах, драме, пении.

Начнём с самого красивого и зрелищного — с танцев. Пришедшие в 70-х строй ные, задорные и симпатичные Н.Митрей кина, Н.Сальникова, И.Сахарова, О.Тихоненкова задали топ в танцах на всё десятилетие. Из мужской части бригады особенно ярко выделялись Женя Шеин и Рафаэль Кадыров. Профессиональный подход к делу (девочки и Женя Шеин одновременно занимались в общеуниверситетском танцевальном ансамбле «Сувенир») вывел бригадные танцы на любимое нами и зрителем и неизбежно бисирующее дей ствие. За годы в танцах «отметились» очень многие агитбригадчики, наиболее заметными бессменными танцорами, кроме вышеупомянутых, были Галя Аксянова, Лариса Мартынкина, Люда Новикова, Женя Дёмина. Из мужской части, пожалуй , Саша Рубцов, Юра Амченков, Витя Литвинов, Лёша Штоль, хотя повторюсь — хоть один раз плясал практически каждый .

ДРАМА. Кроме классического «Жениха и папеньки», побывавшего во всех походах, наше поколение отметилось постановкой спектакля «А зори здесь тихие» по повести Б. Васильева. Сценарий написала и осуществила постановку к Байкальскому походу Л. Паранюшкина (лето 1973 года). Владик Арцатбанов ставил отрывки из «Пигмалиона» Б. Шоу, очень удачно шли его спектакли «Клоп» по В.Маяковскому в обработке Ю. Кима и «Голый король» по И. Шварцу. Очень хороши были на сцене тот же Владик, Кирилл Новиков, Юра Амченков, Паша Иванов, Саша Рубцов. Из девочек запомнились Галя Носова, Таня Сазонова, Лена Гуртовая. Хотя и в этом жанре за череду походов поучаствовали практически все танцоры и певцы.

ПЕНИЕ. Спустя годы можно сказать, что десятилетие 70-х в агитбригаде характеризовалась небывалым подъёмом уровня песенного исполнительства. С одной стороны, это стимулировалось стремительным развитием и популярностью авторской песни в те годы, с другой — большим количеством одарённых поющих и играющих студентов, пришедших в 70-е в агитбригаду. Кроме того, очень многие имели за плечами музыкальное образование или какой иной опыт занятий музыкой.

Любовь Полоцкая

В начале десятилетия ЖМАНСы складывались вокруг Бориса Чевризова. Его сильный баритон позволил перейти от многоголосного хорового пения к сольному с использованием бэк-вокала, то есть одновременно с солистом (с мелодией) петь специально придуманные музыкальные партии без использования слов. Такие аранжировки в бригаде начал делать Саша Ким, чуть позже Саша Константинов — оба профессиональные музыканты. Прекрасно играя на гитаре, тот же Саша Ким впервые стал использовать инструментальные аранжировки к песням, что существенно украшало номер. Вообще, на песенной ниве в наше десятилетие оставили свой заметный след Л.Алёшина, М.Анищенко, М.Балакирева, М.Бежанян, Д. Богданов, Г. и Л. Бочкины, И. Ванштейн (Соколовская), Н. Гарин, Б. Гришкан, А. Дижур, Ю. Каменский, А. Ким, Л.Козьмина, А.Константинов, А.Костромин, Д.Левицкий, М.Любимов, Е. Милановский, О.Муратова, Л.Новикова, Л.Полоцкая, Н.Репина, А.Сажин, И.Сахарова, А.Семёнов, Т.Сокова, О.Тимофеева, В.Тетенькин, О.Тихоненкова, Е.Чебан. Б.Чевризов, С. Чистиков и Е. Шеин — один из отцов-основателей легендарного МАНСа.

Ю. Каменский

Нина Репина

В середине и конце семидесятых, наряду с А. Константиновым, вокальными аранжировками песен в агитбригаде занималась Таня Сокова Необычайно музыкально одарённый человек, Таня аранжировала множество песен для ЖАНСов и ЖМАНСов в 70-е и позже — в 80-е годы. Потом, вместе с мужем Витей Кузнецовым (выходцем из первой гитарной школы-клуба КСП А. Костромина) они организовали собственную гитарную школу, которая работает и по сей день.

Галина и Лев Бочкины

Вообще-то в агитбригаду я не собиралась. На первом курсе я оказалась в одной группе с девочкой, с которой, как выяснилось, мы вместе учились в музыкашюй школе. Разумеется, мы подружились. Когда был объявлен набор в бригаду, мы пошли посмотреть представление. Впечатление от постановочного МАНСа и от поющих девушек (с аранжировками А. Константинова, как я узнала позже), было колоссальньш. Моя подружка засомневалась в своих силах, а я решилась попробовать себя в пении. Нас смотрели три очень взрослых человека — просто дяди — А. Константинов, С. Чистиков и Б. Чевризов, в сторонке сидела Таня Сокова. Меня взяли, хотя, как я теперь понимаю,

Байкальский поход.1973 г.

70-е годы

Л. Репина, Л. Новикова и О. Муратова

Татьяна Сокова

Гензас на квартире

сопрано был и так перебор, поэтому Таня для меня специально придумывала партии вокализа.

Из записок Любы Полоцкой :

Из воспоминаний о Татьяне Валентиновне Кузнецовой (Соковой):

У неё был удивительный и чудесный дар — создавать людям хорошее настроение, атмосферу праздника. На работе, на летней студенческой практике, на занятиях в созданной ею вместе Виктором Николаевичем Кузнецовым семей ной гитарной школе, в лесу у костра, куда она с семьёй выбиралась в любую погоду и в любое время года, — всегда был слышен её звонкий смех, ее приподнятые и задорные интонации.

С ней было удивительно легко и просто общаться, студенты её любили и ходили за ней толпами — на зависть коллегам, ибо мало кто умел увлечь своей собственной заинтересованностью, так интересно и живо подать любой материал, будь то ботаника или музыка. Не скупясь на добрые слова и поддержку для других, поднимая метким словом самооценку своим товарищам и коллегам по работе, сама всегда страшно смущалась от комплиментов, не умела принимать цветов, хотя в душе была очень чувствительна, ценила дружбу и бережно хранила письма и фотографии всех своих многочисленных друзей и учеников.

Вокруг неё собирались очень разные, но очень симпатичные люди, нередко те, кто испытывал чувство одиночества и нуждался в участии и человеческой поддержке. Всё понимая и без слов, она никогда не лезла в душу но рядом с ней люди находили ощущение своей нужности и сопричастности общему делу их объединяла великая сила — музыка и хорошие песни. И в этой атмосфере Татьяна Валентиновна черпала свои силы. Ощущение необходимости людям окрыляло её, заставляло брать в руки гитару и петь, петь, петь... Большой оптимист, она очень любила жизнь, и песни обычно выбирала жизнеутверждающие, радостные и энергичные, особенно когда самой было нелегко.

Ольга. Юрцева (кафедра высших растений , Биофак МГУ)

В конце 70-х один из ЖМАНСов, претерпевая всяческие изменения, перерос в ансамбль «Скай ». Другие наши солистки — Лариса Козьмина и Нина Репина вместе с Сергеем Деревянко (выпускник мехмата МГУ), Никитой Шангиным (выпускник МАРХИ) и Еленой Никитиной (философский факультет МГУ) организовали известный в 80-х среди любителей бардовской песни ансамбль «Домино». Наша песенная жизнь зародилась в недрах агитбригады, вышла из-под её крыла и начала самостоятельный путь.

Ай да мы!

Виктор Басевич

«ПОЧВОВЕДЫ, ВСТАНЬТЕ!»

Теш какой-то дурак кричал: «Почвоведы, встаньте!» — а потом плакал и клялся, что в душе он сам почвовед. Конечно, это был я!Да, но по какому это повод}'?..

Остап Бендер.
И. Ильф, Е. Петров. <•Золотой телёнок»

Летом 1972 г. был последний приём на Биолого-почвенный факультет МГУ, а 10 апреля 1973 года произошло официальное разделение факультета на два — Биологический и Почвоведения. История развития агитбригады Биофака с этого момента приобрела на своём могучем эволюционном древе «боковую» ветвь — агитбригаду почвоведов. Конечно же, это не было деление, что называется, по-живому. Многие почвоведы продолжили свою деятельность в составе биофаковской агитбригады (Саша Костромин, Женя Милановский , Женя Шеин), а некоторые биологи принимали участие в работе агитбригады почвоведов (Юра Абрамов, Марина Онищенко, Володя Тетенькин). Была преемственность и более глубокая — командор Братского похода 1956 года Е.А. Дмитриев был научным руководителем будущего командора Псковского и Карельского походов почвоведов 1978—79 годов, а дочь почвоведа Евгения Анатольевича и биолога Галины Алексеевны Дмитриевых Света ходила в Свердловский поход. Разделение факультета породило в итоге достаточно мощное явление в истории всей самодеятельности МГУ 70-х — агитбригаду почвоведов, что было невозможно в русле относительно спокой ной и устоявшей ся жизни агитбригады Биолого-почвенного факультета.

Первый выход на сцену ДК МГУ. 10 апреля 1973 г.

Софья Александровна Шатова

«Случилось так, как должно было случиться» — в начале 1972 года на отделении почвоведения собралась «критическая масса» ребят с тягой к творчеству, не укладывающемуся в комсомольско-партий ные каноны: Миша Балмазов, Коля Казаков, Витя Кобзев, Саша Костромин, Игорь Соловьев,Сергей Татулов, Саша Труфанов, Алла Гринь, Андрей Флёсс и другие. Пробовали силы в разных жанрах и часто небезуспешно. Сочиняли стихи, рассказы, всерьёз увлеклись студенческой самодеятельной песней . Появление собственного факультета и рост «самосознания почвоведов» вызвали взрыв творчества, и потянулись таланты.

Наша дорогая и любимая Соня

Форма, суть, традиции — всё это почвоведы в полной мере унаследовали от агитбригады Биофака. При этом произошло

«Южных краёв не надо...». Архангельск, 1974 г.

Бригада и знамя

единовременное мощное вливание свежей крови в общее агитпоходное движение. Достаточно сказать, что в первый свой поход (зима, Архангельский -74) почвоведы пошли, не имея в своём составе ни одного агитпоходчика — чистота эксперимента на выживание! Эксперимент удался. Нужно признать, конечно, что с самого начала был и некий состязательный дух (сколько дали концертов, какое заняли место на смотре художественной самодеятельности МГУ и т. д.). В то же время, живая связь участников этих событий не прерывалась, более того, даже укреплялась и сохранилась до настоящего времени. Были и общие переживания, были и общие радости. Вспомним хотя бы битком набитую ББА на нашем отчётном концерте после Вологодского похода 1975 года: наконец-то была реализована давняя мечта и поставлен спектакль «Недоросль» с песнями Ю. Кима. Кстати, после этого события почвоведам был дан «зелёный свет» в университетский клуб КСП, а на двадцатом слёте (спустя годы) даже состоялось представление этого спектакля. Можно вспомнить здесь и печальное событие, связанное с тем же «Недорослем», когда почвоведы были лишены первого места в смотре художественной самодеятельности МГУ по вине одного из факультетов, вдруг вспомнившего, что Ю. Михайлов это и есть Ю. Ким — в то время «персона нон грата» в университете. После «баранки» за спектакль мы оказались со своей концертной программой лишь на пятом месте. Здесь уместно сказать, что всю самодеятельность факультета в то время представляла агитбригада.

«Недоросль» в ББА на отчётном концерте

Поэтому походные концертные программы ежегодно обновлялись и выставлялись на смотры художественной самодеятельности.

Подобравший ся изначально достаточно сильный и ровный состав почвоведов-агитпоходчиков всегда позволял делать выбор в пользу тех или иных номеров, сохраняя и некоторую обязательность репертуара, существовавшую в то время. Среди лирико-публицистических программ следует вспомнить «Чили в сердце»; «Ах, Арбат, мой Арбат...» по Б. Окуджаве; «Кинематограф» по Ю. Левитанскому; «О времени и о себе» по В. Маяковскому. Среди полновесных спектаклей — «Недоросль» с песнями Ю. Кима и «Золушка» по Е. Шварцу, «До третьих петухов» по В. Шукшину, «Похождения зубного врача» и «С любимыми не расставай тесь» по А. Володину, «Пришелец-78» по Е. Шатько и «Агент 008». Была серия удачных постановок по К. Чуковскому: «Муха-Цокотуха», «Бармалей», «Доктор Ай болит».

Из серьёзных достижений нельзя не отметить титанически-кропотливую работу по созданию великолепных вокальных ансамблей ЖАНСа, ЖМАНСа и МАНСа и ни на что не похожего МАРАЗМАНСа (песни с картинками).

Но какими бы ни были сильными и даже талантливыми исполнители, никогда не удалось бы создать подобный репертуар и тем более наполнить его необыкновенным духом созидания и сотворчества, неожиданными решениями и находками, если бы не Соня — *Софья Александровна Шатова* — бессменный режиссёр коллектива почвоведов с момента его возникновения в 1973 году и фактически до окончательной смены состава агитбригады в 1980 году.

Соня пришла к нам осенью 1973 года, когда наш коллектив стоял перед выбором — нужен нам режиссёр со стороны или нет. Многие тогда были уверенными в себе и режиссёрами, и сценаристами, и великими актёрами. Слава Boiy, решили попробовать, а там, мол, посмотрим. Смотрины затянулись на долгие годы плодотворного, интересного, богатого на всякие приключения сотрудничества, а для многих просто дружбы с таким удивительным и мудрым человеком и талантливым режиссёром, как Софья Александровна Шатова.

Вначале Соня пыталась работать с нами как с профессионалами. Она заставляла оттачивать бесконечное число раз фразу, движение, жест. Многие просто не понимали, что от них требуется. Соня быстро сообразила, что работать с нами

В Голубом зале «Комсомольской правды»

Миша Балмазов и Витя Басевич

Нина Зверева и Витя Басевич

В Голубом зале «Комсомольской правды»

«Чили в сердце»

нужно по-другому, позволяя нам во время репетиций практически всё, но при этом умело просила закрепить именно то, что было ей нужно, отметая всё лишнее. В рамках закреплённого материала позволялась импровизация, без этого жизнь на сцене становилась скучной. В первом походе на определённые сценки Соня просто уходила в зал посмотреть, что же в этот раз новенького выкинут некоторые «профессионалы». И спустя годы можно утверждать, что с Софьей Александровной оказались связанными не только наши определённые сценические успехи, но для многих и выбор мировоззренческих и жизненных позиций.

Коля Казаков, Витя Кобзев, Миша Балмазов

В целом вся наша бригадная деятельность была определённой отдушиной в студенческой жизни. Несмотря на то, что факультет наш полевой и жаловаться на отсутствие впечатлений не приходилось (это и замечательные полевые практики, и удивительные экспедиции в разные уголки огромной страны), тем не менее, молодые натуры требовали чего-то и в семестрах-сессиях, кроме собственно учёбы и экзаменов. Возможности были разные, но особым богатством выбор не отличался. На фоне политического «благополучия и застоя» частичным выходом было относительно свободное творчество в рамках университетской самодеятельности, развивающей ся, в том числе, в форме агитбригады и подпитывающей ся «КСПшным» песенным движением.

Конечно, сама суть агитбригадного «розановского» направления сохранилась и в семидесятые годы, хотя и претерпела определенные трансформации. Стал отчетливым крен именно в сторону концертной деятельности, хотя лекционные программы сохранялись и развивались. В составе нашей агитбригады всегда были один-два лектора (Света Озерская и Лариса Симонович), при том что иногда в этом участвовало и полбригады. Но и сами концертные программы заметно изменились. Кроме собственно концерта (достаточно стандартный набор номеров — песни, танцы, пьески), обязательно было и второе отделение, представляющее собой драматическое костюмированное дей ство.

В добрый час, счастливый путь...

Места проведения походов выбирались по возможности отдалённые и северные («Южных краёв не надо...»), хотя были и исключения (Куй бышев, Курск, Крым). Время сглаживает конкретные различия между походами, сохраняя в памяти их общий дух и настрой. С другой стороны, каждый поход был, конечно, неповторимым явлением, долгожданным событием и требовал немалых затрат душевных и физических сил. По прошествии лет очевидны разноценность и разнокачественность каждого из походов. Для многих это был уникальный и неповторимый личный опыт, отразивший целый временной пласт, запёчатлённый в дневниковых записях и фотографиях.

Всё переезды да переезды

В гостях у лесорубов

В теплушке печь совсем не грела

Виталик Бондарь

Первый - АРХАНГЕЛЬСКИЙ поход 1974 года был переполнен эмоциями, желанием творить и ожиданием неизвестного. Дневниковые записи говорят сами за себя:

<Я — командор и, наверное, счастлив. Сбылось то, чему посвятил около двух лет. Было всякое — терял надежду, и казалось, что больше сил нет. Но вот мы едем, всё ещё тереди, но начало есть!•> (Миша Балмазов).

<Двенадцатый час... Спать совершенно не хочется. Чего хочется? Всего. Бежать, петь, кричать. Жаль, что охрипли. Скорее бы первый концерт — решающий , основополагающий ...»

**Уже 1 февраля, 0 часов 15 минут. Это счастье, потому что все вместе, потому что едем на север в снежную-снежную русскую зиму. Едем и поём, а за окнами темно и снежно, большие мохнатые ёлки, чёрно-белые... И эта тёмно-синяя сказка тоже счастье. А мы такие молодые...»*

«Кому-тохочется бежать, лететь, мчаться.... Может, создадим для этого все условия? Подтолкнём, подбросим!»

**.Во второй день — 03.02.74 — дали три концерта. Один в поселке Глубоком. Ехали туда по недавно построенной железной дороге в теплушке. Топили печку, но толку не бшо никакого: весь дым шел в теплушку, а тепло улетало в трубу.*

Зал был маленьким, раздевалка 2х2 метра, часто задевали головой свисающие с потолка лампочки. Очень хорошо приняли «Отраду» и А. Франса). С 19 до 19:45 все спали -легли кучей в библиотеке и заснули. Зато в 20 часов концерт прошёл с большим успехом».

**Примечателен запах горящих еловых дров в посёлке. Гудят провода, ветер со снегом и этот запах...»*

ЖАНС Алтайского похода.
М. Онищенко,М. Зарубова, Е. Поддубная,
Г. Панкратова и А. Гринь

Общий выход, Алтай, 1974 г.

Маша Мошкова и Андрей Флёсс
в «Скамеечке»

«Ах, Арбат, мой Арбат...»

Бытовая неустроенность компенсировалась добрым отношением местного населения. А зритель, надо сказать, случался разный. Выступали и перед лесорубами, и перед простыми деревенскими жителями, и перед непростыми жителями северных зон. В известной степени политизированное представление «Чили в сердце» своей пронзительностью и накалом вызывало дрожь и «мурашки» по спине не только у зрителей, но и у самих участников. С этой композицией позже довелось выступать даже в Голубом зале «Комсомольской правды».

В «Мосфильме» С.Гречухин, В.Басевич, В.Бондарь, С.Татулов

Второй — АЛТАЙСКИЙ поход 1974 года был летним, точнее, осенним. Это стало возможным лишь потому, что наш факультет полевой, и в тот тёплый, даже жаркий сентябрь у одних оказались каникулы после производственной практики, других отпустили с «картошки» — обязательной студенческой повинности тех лет. Накануне отлёта (тоже единственный случай, когда бригада улетала в поход на самолёте) нам помотал собираться комсостав биологов Смоленского-74 похода: Гога (Володя Тетенькин — комиссар) и Князь (Володя Голицын — командор). Гога провожал нас до самого трапа самолёта в качестве заложника. Дело в том, что среди провожающих была Марина Онищенко, которую уговорили полететь в поход буквально у регистрационной стойки аэровокзала — оказался свободный билет. Пока все мы добирались до Домодедово на аэрофлотовском автобусе, Маринка в это время мчалась домой за вещами и согласием родителей, а потом уже в аэропорт. Такси замерло у трапа самолёта за 5 минут до взлёта. Если бы Маринка не успела, в Алтайский поход полетел бы Гога. О террористах мы тогда ничего не слышали и не знали.

Сценка «Мосфильм». С. Гречухин, В. Басевич, В. Бондарь, С. Татулов

ЖМАНС Алтайского похода. С. Ксензенко, Е. Поддубная, М. Зарубова, Г. Панкратова, В. Бондарь

В гостях у алтайских комбайнеров

Танец маленьких поварят — наша цель...

Вологодский ЖМАНС. А. Костромин, М. Зарубова, Г. Панкратова, В. Бондарь

Дуэт «Сонет № 90». А. Костромин, В. Тетенькин

Алтайский зритель оказался очень благодарным и восприимчивым. Мы переживали за «Окуджаву» («Ах, Арбат, мой Арбат...»). Второй концерт: *«И — о чудо! Очень точная, своевременная реакция. В конце — почти овации. Как мы ждали такого приёма нашего спектакля. Радостные начинаем вторую половину концерта... «Мосфильм» — шуточная сценка из жизни актёров известной киностудии. Народ от смеха утирал слёзы».*

14 сентября последний за этот день вечерний концерт проходил в лучшем клубе Змеиногорского района в колхозе-миллионере «Россия». *«Клуб действительно прекрасный. Удобная сцена, большой зал, хорошая акустика. После «Арбата» даже бисировали. Шла радиотрансляция на всё село».*

Как итог в конце похода нашу программу отсняли на Алтайском телевидении. Посмотреть, что из этого вышло, нам, к сожалению, не привелось. Была ещё одна специфическая черта у этого похода: *«Такое впечатление, что ездим не с концерта на концерт, а из столовой в столовую. Едимногои часто. Толи были времена в Архангельском походе, когда питались не 5—6 раз в сутки, а токмо единожды, но зато с волчьим аппетитом, и все быпи строй ные и подвижные!».*

Третий — ВОЛОГОДСКИЙ поход 1975 года, пожалуй, был одним из самых сильных по составу. Не случай но именно этому коллективу удалось совладать с кимовским «Недорослем», притом что драматургическая основа в нём была не менее крепко сколоченной, чем песенная. Конечно, подготовительный период прошёл, как обычно, с «тележом», *>24 января — последняя репетиция. <•Недоросль» трещал повеем швам, репетиция не состоялась. Просмотр в 16:00. Вачновапись жутко. Явственно чувствовалась дрожь*

«Вот и первые звёздочки вышли...», Вологда-75

Недорослевский оркестр.
Кутейкин — В. Басевич, Вральман —
А. Костромин, Митрофан — В. Тетенькин

Н. Зарубова — Еремеевна
в «Недоросле»

Милон и его команда.
В. Бондарь, М. Мошкова, Л. Свинцова

в конечностях. Где лажали, где давали паузы, говорили не своим голосом и не свои реплики. Но прошло всё хорошо. Хорошее впечатление оставил Маразманс-3. «Особое задание> проито ожидаемо — Юрик (Абрамов) с Джоватонам (Витя Басевич) постарались. Но вот уже на вторам концерте в пединституте Вологды <•Недоросль» прошёл отлично. Особенно хлопали Еремеевне, вообще Маринка Зарубова была в ударе — казалось, что перед песней она и в самом деле едва не всплакнула. Опять понравились Милон (Бондарь Виталий), гусары (Люба Свицова и Маша Мошкова) и Софья (Зверева Нина) — это здорово!» В «Недоросле» несколько неожиданным было постоянное нахождение на сцене так называемого оркестра за небольшой оградкой : балалаечник (Саня Костромин, он же Вральман) и два гитариста. В качестве последних выступали незадей ствованные в данный момент персонажи драмы-мюзикла. Взаимозаменяемость была удивительной , весьма органичной и, думается, практически незаметной для публики, поглощённой непосредственным сценическим дей ством. Вологодский поход ознаменовался пятидесятым походным концертом нашей бригады. Сам концерт заслуживает отдельного воспоминания.

«Удивительно, но «Недоросль» прошёл на бис. Серго Титулов создавал новый образ Скотинина, постепенно озлобляясь на всё и на вся. Митрофан (Гога) не выходил из роли даже за кулисами. Даже Юрик Абрамов (Правдин) творил что-то удивительное. Но смеяться не было сил. А когда Простаков (Володя Кульшин) стал снимать у Галки Панкратовой -Простаковой очки-пенсне для прочтения важной бумаги, то не выдержал даже занудный Стародум (Игорь Соловьёв), переживавший за некоторые отклонения от сценария. •>

Обком комсомола Вологодчины оказался неспособным к восприятию нашего репертуара. В отсутствие заверенной концертной программы (это была наука на будущее) перестраховщики-обкомовцы устроили свой просмотр, утвердили увиденное и предупредили, что всякое отклонение влево или вправо от утверждённого «будет расцениваться как побег» и сопровождаться немедленной отправкой в Москву. Поэтому по итогам похода Вологодчина была объявлена запретной зоной для нас.

ТЮМЕНСКИЙ поход 1976 года был всего лишь четвёртым, никак не тринадцатым. Но, видно, год високосный сказался. Всё началось с опоздания Игоря Соловьёва на поезд Лишь огоньки последнего вагона ему мелькнули на прощанье. Настиг он нас уже в Тобольске. Следующая потеря — это чемодан Маши Мошковой , такой удобный , светло-светло-

Король и его армия

Генерал — В. Кульшин и Менестрель —
В. Басевич

зелененький , даже салатовый , с молниями, мягкий и вместительный . Вмещал он все её вещи. Но и он нашёлся. Спустя дня четыре машинист проходящего мимо паровоза сбросил его в надёжные руки подвернувшегося вовремя Джоватона. Но это были ягодки. Поход оказался достаточно сложным в бытовом отношении. Маршрут и сроки движения не предусматривали особого отдыха. От обкомовского сопровождающего по кличке Проня (он же Редька) никакого толку не было. Случилось так, что на очередном полустанке по пути из Сальма, где мы должны были сой ти среди ночи, проснулся лишь один Татулов. Он решил, что все его оставили, и начал было сильно огорчаться по этому поводу. Но когда выяснилось, что все тихо-мирно сопят, а через две минуты поезд отбывает... После сорванного Володей Сердюковым стоп-крана, народ вываливался по-разному: вперемешку с чемоданами, рюкзаками и гитарами. Командор покидал отбывающий поезд последним. Состав уже набирал ход, когда, интеллигентно цепляясь за поручни вагона, Юрик Абрамов стал постепенно соскальзывать под вращающиеся громадины колёс... Прослезились, подсчитали — оказалось, что не хватает всего лишь двух реквизитных чемоданов с костюмами для «Золушки». Ещё раз подсчитали, прослезиться пришлось вторично — прокатные костюмы могли обернуться в копеечку. К великому нашему удивлению и эти чемоданы вернулись к нам буквально сутки спустя. Для полноты картины нужно вспомнить, как на одном из перегонов мальчишкам пришлось влезать в поезд через окна, а потом коротать ночь в холодном вагоне. Из Тобольска на Тюмень мы уезжали с некоторым облегчением, но не тут-то было. В нашем поезде, в нашем вагоне, на наших местах уже сидели пассажиры, и это были не мы. В итоге перебираемся в общий вагон, расстилаем спальники... Что день грядущий нам готовит?

Скотинин — С. Татулов, Еремеевна — Н. Зарубова и Митрофан — В. Тетенькин в «Недоросле»

Свердловский поход, 1977 г.

«До третьих петухов». В. Шукшина. В. Басевич и Н.Зверева

Король — С. Татулов играл по-королевски («Золушка»)

Были, конечно, и светлые минуты в Тюменском походе. *<В ПЖ 32 состоялся дневной концерт. Впервые за эти дни почувствовали удовлетворение от своего выступления*

«Похождения зубного врача» А. Володина

«Муха-Цокотуха». Танго Комара и Мухи

и вспомнили Вологодский поход, когда за отдельные номера народ бисировал. Дальше был переезд до посёлка Устъ-Юган, где давали пятый концерт. Оказывается, что люди здесь два дня жили ожиданием встречи с артистами. Почувствовав к себе очень тёплое отношение и огромное внимание, как со стороны администрации, так и населения посёлка, мы постарались... «Золушка» удалась на славу. Нина Зверева (Золушка) и Лена Поддубная (Мачеха) были выше всяческих похвал. Володя Кулъшин покорил всех неожиданным решением образа Генерала.

Проводы в Тюменский-76 поход

А следующий день был ко всему прочему объявлен банным. После концерта отправились обретать новые лица и бодрость духа. И это получилось, по отзывам девчонок из парилки они выскакивали строй ные, как кипарисы, мужикам было ещё веселее».

СВЕРДЛОВСКИЙ 1977 года был Пятым юбилей ным походом. «До третьих петухов», «Похождения зубного врача», «Муха-Цокотуха» и так далее — программа похода была весьма насыщенной и, надо признать, отчасти сыроватой. Поэтому многое приходилось дорабатывать, додумывать, доигрывать, дорепетировать, допевать, дотанцовывать уже в походных условиях. Чаще всего это были условия сцены. Благодарный зритель этого не замечал. Впрочем, строгие и серьёзные секретари многочисленных горкомов и райкомов ВЛКСМ Свердловской области, встречавшие нас с неизменным радушием и теплотой, также были единодушны в высокой оценке нашей работы. Позже мы узнали, что на пленуме обкома 4 февраля они в один голос воспевали нас за нестандартность (ещё бы!), необычность, порой неожиданность и оригинальность подходов и режиссёрских решений (это наша Соня!) при постановке такого непростого драматического и литературного материала. Навручали нам

Отставший Игорь Соловьев с пропавшим реквизитом

«Песня о ветре» — Лена Смирнова

«Доктор Айболит» — В. Тетенькин

кучу грамот (одна из которых была дана за повышение нравственности или чего-то похожего), а апофеозом было решение специальной комиссии о присуждении нам званий Лауреатов конкурса художественной самодеятельности Свердловской области с последующим вручением соответствующих знаков отличия. Узнав обо всём этом, на заключительный концерт в местном Дворце молодёжи (однако, полторы тысячи мест), мы выходили с особым настроем и желанием отблагодарить гостеприимных хозяев. *«Играли с подъёмам... Особо следует отметить... потом последний походный круг, грустные глаза, прощальная фотография, долгое прощание и обещанья...»*

Мачеха – Е. Поддубная с дочерьми М. Мошковой и Л. Свинцовой в «Золушке»

Итогом «пятилетки» была публикация об агитбригаде почвоведов в № 11 журнала «Театральная жизнь» за 1977 год «Зовет нас дорога». Пафосу этой статьи все долго и не без ехидства умилялись. Что поделаешь — времена были такие, семидесятые...

ПСКОВСКИЙ поход 1978 года запомнился, кроме прочего, тем, что впервые «на точку» приехали «старики»: Володя Тетенькин, Маша Мошкова, Нина Зверева (Соловьёва) и чуть позже всеми любимая наша дорогая Соня. Приезд гостей оживил, всколыхнул и освежил репертуар. Особая радость была у Джоватона. Дело в том, что ЖМАНС (Юра Рыдкин, Таня Рябова. Валя Зудина и Лена Казацкая) к походу готовил Гога. Мало кто сомневался, что и в походе именно он будет занимать своё привычное место. У Володи были несколько иные планы. Во всяком случае, он не был уверен, что сможет пойти в поход, а потому всё, что приходилось петь ему, Гога с неизменностью переадресовывал: •А это поёт Джоватон». Так оно и случилось — фактически без репетиций Джоватону пришлось встать на место Гоги (чего только не бывает!).

Фото из журнала «Театральная жизнь», 1977 г.

Долгое время мы сидели в самом городе, выступая по всяким ПТУ и школам. Пристанищем нам отжили меблированные комнаты под трибунами местного стадиона «Машиностроитель». В этом что-то было — по вечерам сверкал и манил своими огнями городской каток. Обком манил нас всё теми же ГПТУ, СПТУ, школами и иногда техникумами. Видеть такого специфического зрителя в таком количестве и на протяжении всего похода не случалось ни до, ни после. Лишь два концерта из восемнадцати были даны в войсковых частях.

•И вот наши коронные зрители — ПТУшники. Зал с жёлтыми креслами и инспекторам детской комнаты милиции. Холодные и непробиваемые взгляды публики слегка оживил «Кинематограф". Лирический герой (Копя Иванов) старался и мучился напрасно — он был тут ни при чём — центр внимания оказался совсем иной . Пожалуй , самый лаконичный отзыв был дан после этого концерта: «Понравились девочки».

ЖМАНС послепоходного (Псков-78) периода.
Ю. Рыдкин, Т. Рябова, Е. Казацкая, В. Басевич, В.Бондарь

Надо сказать в 70-е годы продовольственная проблема всегда была непростым и насущным делом любого (и не только) похода. Псковские обкомовцы объясняли нам отсутствие продуктов питания прошедшей накануне областной конференцией. Следовало понимать так, что все запасы были съедены именно за эти дни делегатами форума.

И вот идём мы в магазин,
Слюну глотаем у витрин.
Народ согласен хоть на что:
На рыбу хек иль молоко.
Но вот сенсация —
Проблема с яйцами:
Пятнадцать их, шестнадцать нас.

Как тут делить, кому не дать.
А может, в круг их всё пускать?
Но, несмотря на свой живот,
Народ балдеет и поёт.
И всё про белый пароход».

Допелись в итоге до сотого походного концерта агитбригады (в этом походе он был шестнадцатым). Одновременно это был и юбилей командора, от звонка до звонка отпахавшего все эти концерты без исключения.

Попурри «Где же ты, Маруся...»
(мужской состав Карельского похода 1979 г.)

В 1979 году состоялись подряд два похода: плановый Карельский и внеплановый «стариковский» Куйбышевский.

КАРЕЛЬСКИЙ поход получился напряжённым и плотным. Хорошо спланированный маршрут позволял в некоторые дни выдавать по три концерта. Сцены и зрительные залы случались разные, но публика везде была очень доброжелательной и сопереживающей любому действию на сцене. В одном из сёл во время представления «Жениха и папеньки» совершенно неожиданной оказалась реакция местных зрителей на сообщение о том, что у Кондрашкина (папеньки) семь дочерей. Сквозь хохот всего зала кое-как сообразили, что эта фамилия хорошо известна на селе, лишь количество дочерей в этой семье оказалось несколько отличным от озвученного. «*Надо было видеть бедного папеньку Гогу, который, крестясь и улыбаясь во весь рот, приговаривал: «Господи, кого на душе-то пригрел...»* На том же «Женихе и папеньке» в Вохтозере, а был уже десятый концерт, <*услышав, что Петр Петрович растратил 144 тысячи казённыхрублей, одна из старушек так искренне изумилась: "Господи, как много-то..."*» Кстати, этот концерт проходил на такой крошечной сцене, что практически никакого, даже условного, барьера между зрителями и выступающими не было. Приходилось это оперативно учитывать и, по возможности, обыгрывать. Тем приятнее было видеть непосредственное соучастие пришедших на концерт. *«На композиции у многих блестели глаза от навернувшихся слёз, а потом все так весело и заразительно смеялись на всех сценках и танце».* Уместно вспомнить, что танцевальный

«Жених и папенька».
В. Тетенькин и В. Басевич

номер мужской части бригады (Юра Рыдкин, Коля Якушев и другие) — попурри на тему «Где же ты, Маруся?» – уже со следующего концерта вошёл в основную программу и пользовался неизменным успехом.

КУЙБЫШЕВСКИЙ поход оказался весьма непростым для многих, решивших тряхнуть стариной. Как известно, дважды на одну и ту же сцену... Но желание вновь оказаться в состоянии «вот мы и опять в походе» было намного сильнее всех возможных нестроений и неудобств, как внешнего, так и внутреннего характера. Тем более что после любого похода каждый выходил из него со своим багажом впечатлений и мнений. Куйбышевский поход состоялся. Единственный случай в практике агитбригады почвоведов, когда командором оказался не он, а она — Мошкова Маша. Комиссарша у нас уже была, но командорша!.. Надо сказать, что командорша тоже состоялась. К основной группе Куйбышевского состава примкнуло, как и планировалось, четыре человека из Карельского похода — это было буквально из поезда в поезд проездом через Москву с севера на юг. Гитарная троица — Гога, Рыдик, Джоватон (В. Тетенькин, Ю. Рыдкин, В. Басевич) — впоследствии была признана ударной группировкой. Иными словами, состав агитпоходчиков в целом оказался бывалым и опытным. Да и репертуар был не слабеньким — «С любимыми не расставай тесь», «Пришелец», концертная программа.

«С любимыми не расставайтесь». Куйбышев. 1979 г.

Сцены из спектакля «Пришелец»

Такой репертуар ознаменовался в походном варианте массой дебютов, справедливости ради надо отметить, удачных. *•Чуть не забыли почти про самое главное: про Юрика Р. Тоже ведь дебют, да ещё какой! Глоус — это тебе не хухрымухры. Сам Бондарь (Виталий Иванович) играл когда-то ту роль. Потом вот вышел в профессионалы. Но Юрик, как всегда, на уровне, особенно хорошо он падает солдатикам...»*

К сожалению, принимающей стороной не был подготовлен должным образом маршрут движения, и концертные площадки готовились подчас на ходу. *«И был страшный концерт — два спектакля для строй бата. На Володине они так уж смеялись, так ржали. Особенно, когда героиня Маринки Зарубовой. в сумасшедший дом попала. Закалку прошли суровую, теперь с «Любимыми» можно на любую публику выходить. А вот «Пришелец» не просекали совсем. Восторг вызвали только хитоны и панталоны. Даже в СПТУ шутку с С-НЮН оценило гораздо большее количество зрителей».*

Тишкин среди колхозниц на Земле

Тишкин на планете Рюм

«Агент-008» и его соратники

ВИКТОР БАСЕВИЧ

Родился в глухой белорусской деревне, откуда после окончания школы в 1972 году уехал в Москву и поступил на отделение почвоведения Биолого-почвенного факультета МГУ. Окончив в 1977 году кафедру физики и мелиорации почв, остался работать на факультете почвоведения. Старший научный сотрудник, кандидат биологических наук.

Участвовал в слётах КСП, в смотрах художественной самодеятельности МГУ, в строй отрядах и агитпоходах. Прошёл десять походов (Архангельский -74, Вологодский -75, Тюменскнй -7б, Свердловский -77, Курский -80 и другие) последний из них ровно через 30 лет после первого по тем же архангельским местам. «Партий ная кличка» — Джоватон.

Хотя нотной грамоте не обучен, но с детства любит петь. Естественно, в походах пел, а также танцевал и играл в спектаклях.

С середины 90-х поёт на клиросе храма в Первой градской больнице. Любит запах свежескошенного сена, крепкий чай, огурчики и грибочки.

Олимпий ский -80 год ознаменовался для почвоведов **КУРСКИМ — девятым** по счёту походом. В связи с Олимпиадой все сроки учёбы были сдвинуты на месяц назад, чтобы летом в Москве оказалось как можно меньше народу, в данном случае молодёжи. Поэтому и поход проходил в непривычные январские дни. Уезжали мы в канун Рождества — 6 января. *«С нами опыт, молодость и надежда. Поезд тронулся, но частичка нашей бригадной души осталась на перроне вместе с Гогой, Машей Мошковой, Грачиком (Татьяной Грачёвой), Прошей (Андреем Прохоровым) и Женей Милановским». Кстати, многие смогли приехать к концу похода и тем самым заметно освежить программу последних концертов и так в общем-то не страдающую однообразием. <Ай болита» запустили без репетиций. Сначала всё шло нормально, но потом вдруг во время танго Таня Рябова, и Витя Басевич надолго остановились, что-то мучительно вспоминая. Таня спасла положение, бросив своё тело в руки растерявшегося Джоватона, который едва удержал её (возможно, с испугу он потом долго её ещё не отпускал). Всё закончилось благополучно. Следующий концерт был в туберкулёзном диспансере...»* Это не были времена Вологодского похода, когда требовалось буквальное следование утверждённой программе (да только кто этому следовал!) — впереди уже просматривались 80-е. «Агент-008» — пародия на «джеймсбондиану» — в должной мере соответствовал своему времени. *«Долгожданный десятый (к сожалению, и последний) концерт. Народу — полный аншлаг! На всех напало вдохновение. Ансамбль пел — ну чисто курские соловьи. «Агент» тоже был не хухры-мухры. Блистала Наташка Наличникова... Весь концерт прошёл на необычном подъёме...»* После любого подъёма наступает спад. На смену шло другое десятилетие, на смену шли другие люди. Им было решать — быть спаду в бригадном движении или не быть.

* * *

В 80-е годы состоялись три похода агитбригады почвоведов — **Мурманский (1981 год), Крымский (1982 год)** и **Сыктывкарский**, или **КОМИческий (1983 год),** от самого дальнего севера до самого дальнего юга, от Баренцева и Белого морей до Чёрного моря. С севером всё ясно, а вот в Крыму пришлось подредактировать вступительную песню: «Снежных краёв немало, южные тоже есть...» Удалось ли агитбригадное движение привести в соответствие с новыми ветрами, которые стали задувать к середине 80-х? На этот вопрос пусть ответят другие.

КАПЕЛЬ

Стихи Бориса Пуцыло,
Музыки Владимира Борисова

Расстучалась по асфальту капель,
Синевою залит месяц апрель,
И на солнечных бульварах стаей
Пожилые люди оседают.

Снова нам не спать ночами,
Снова встречи под часами,
Снова радость молодости с нами!

Если ты ещё в обиде на меня,
Значит, дом твой не согрела весна.
Выходи скорей под синий ливень,
Улыбнись улыбкою счастливой .

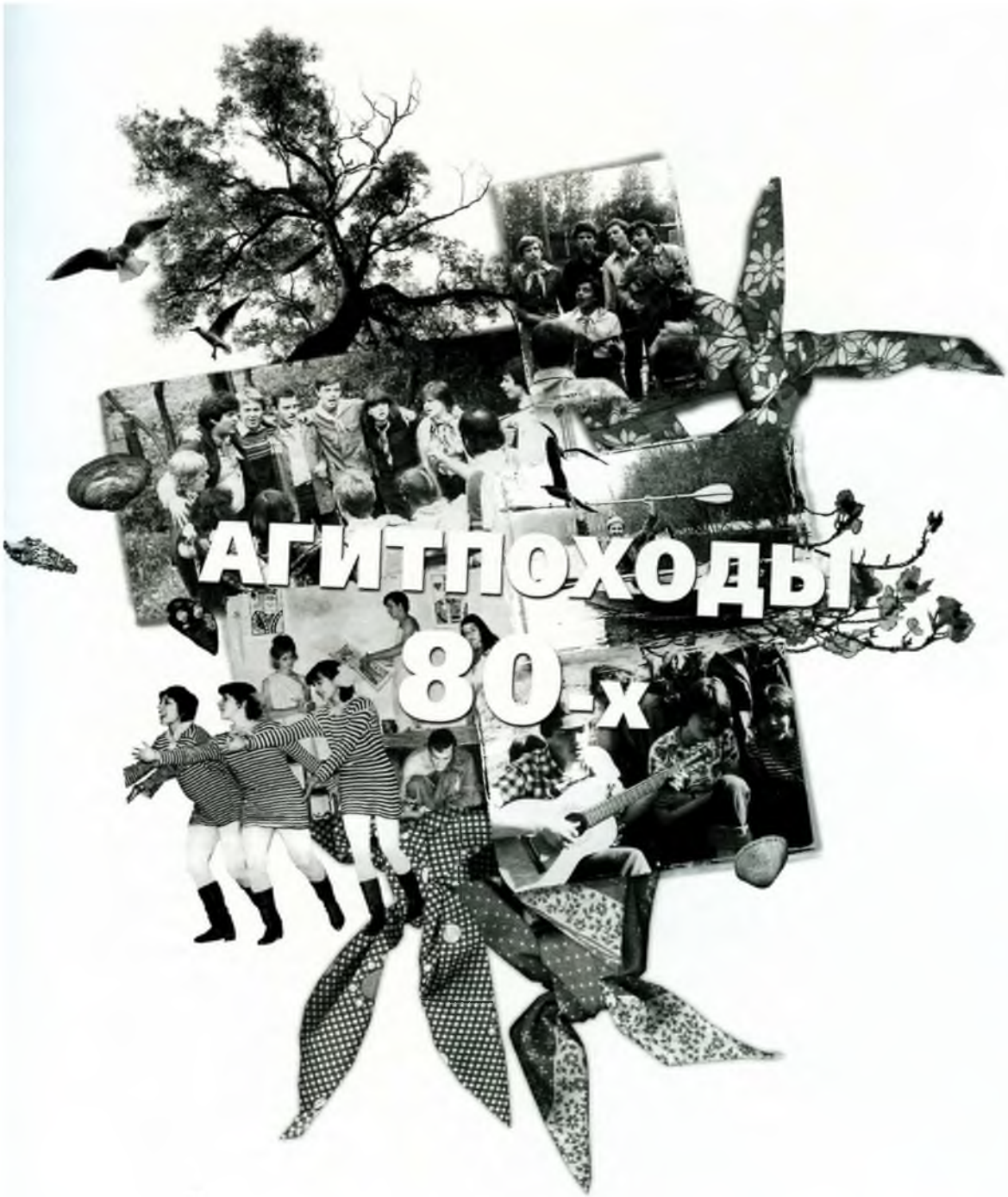
Снова нам не спать ночами,
Снова встречи под часами,
Снова радость молодости с нами!

Будем мы ещё сердиться не раз,
Так не прячь своих оттаявших глаз.
Где ж вы, губы моей лады–любы,
Пусть глядит весь мир на нас!

1967

АГИТПОХОДЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

Когда	*Куда*	*Командор*
1981 зимний	Свердловск-2	Любимов М.
1981 зимний	Пущино	Еманов В.
1981 летний	Карелия-2	ЛокаловВ.
1982 зимний	Пущино-2	Шитиков В.
1982 зимний	Свердловск-3	ЛокаловВ.
1982 зимний	Озёрск	Скорова Н.
1982 летний	Мурманск-2	Резников М.
1982 летний	Выборг	Шитиков В.
1982 осенний	Братислава	Рубцов А.
1983 зимний	Удмуртия-Ижевск	Киреев И.
1983 зимний	Ульяновск	Котлобай А.
1983 летний	Архангельск-6	Киреев И.
1984 зимний	Пермь	Резников М.
1984 зимний	Ульяновск-2	Коган А.
1984 летний	Уренгой	КатрухаА.
1985 зимний	Пермь-2	Коган А.
1985 зимний	Сверддовск-4	Лапшин А.
1985 летний	Алтай -2	Лапшин А.
1985 летний	Казань	Коган А.
1985 осенний	Кинешма	КатрухаА.
1986 зимний	Коми АССР	Посыпанов С
1986 летний	Иркутск	КатрухаА.
1987 зимний	Гродно	Синецкий Д.
1987 летний	Гродно-2	Синецкий Д.
1987 летний	Ленинград	Неверов К.
1987 зимний	Бай конур	Синецкий Д.
1988 зимний	Подмосковье	Неверов К.
1988 весенний	Житомир	Синецкий Д
1988 весенний	Калинин-2	Клименко А.
1988 осенний	Комсомольск-на-Амуре	Синецкий Д.
1989 зимний	Плисецк	Синецкий Д.
1989 весенний	Ухта	Синецкий Д
1989 летний	Одесса	Синецкий Д.
1989 летний	Баку	Алферов А.


АГИТПОХОДЫ
80-Х

Ирина Алиева, Юрий Харченков, Анатолий Kotwобаі

ОЛИМПИЙСКИЙ НАБОР

Пение у костра

Особое место в нашей жизни на Биофаке занимали а пиг походы. За три года многие из нас прошли от трёх до семи походов: Пущинский -81, Карельский -81, Свердловский -81 Мурманский -82, Озёрский -82, Братиславский -82, Ульяновский -83-

Как и на факультетских концертах, основным жанром программы было «пеньё». И это понятно — ведь петь можно было абсолютно везде, на любой предложенной для концерта площадке, в любом самом неприспособленном для этого помещении, например, в Красном уголке коровника, тогда как другим жанрам — танцам и драме — требовалась минимальная сцена. Без устали и на любых сценических площадках пели народные, патриотические и биофаковские песни Ира Тихоненко, Вика Кобякова, Таня Ломака, Толя Котлобай. Миша Любимов.

Михаил Любимов

Танцы в походе — особая тема. Руководила ими Лена Кокурина, наш биофаковский танцмей стер. Среди танцев бьми два безусловных фаворита: «Чарльстон», и «Уральская кадриль» — оба танца достались нам в наследство от старших товарищей. В «Уральской кадрили», помимо танцоров, присутствовал колоритней ший баянист (Витя Локалов), и его выходы в публику делали танец полуспектаклем.

Виктор Локалов

Очень характерным исполнителем оказался Толик Котлобай - высокий и худой, дополнительно удлинённый за счет высоченного цилиндра, танцевал всего один номер — «Танго», в паре с крошечной Леной Кокуриной. Гигантская разница в росте партнёров, которая дополнительно обыгрывалась рисунком танца (Толик временами просто перешагивал Лену), делала его совершенно комическим.

Зажигательный «Чарльстон» не выходил из репертуар! очень долго, менялся только состав исполнителей, для него в конце концов были сшиты костюмы. И сшили мы их после весьма курьёзного случая...

Лена Кокурина

Танго. А. Котлобай, Е. Кокурина

Наш хозяй ственный завхоз Резников обладал! деятельным умом и активными руками. Поток прямо перед Ульяновским походом, никому ничего не говоря, а, видимо, рассчитывая сделать сюрприз, он покрасил красные гимнастические купальники (которые вместе с белыми беретами и коротенькими юбочками и составляли костю-1 мы девочек в «Чарльстоне») в чёрный цвет. И сказал, что такое сочетание цветов в костюмчиках выглядит лучше. Ну то есть все понимали, что он там красил что-то совсем другое, ну раз уж краски развёл так много — чего ж ей пропадать... И ёё бы ничего, но «Чарльстон» — танец быстрый. 1 И после первого же исполнения девочки спеми- г тельно (чтоб успеть, пока ЖМАНС споёт две пес-1 ни) меняющие костюмы на открытые бальные! платья для следующего «Вальса», привели в состояние ступора всех окружающих... Белоснеж-| ные оборки платьев обрамляли жутковатого

вида, синюшные, какого-то мертвецкого оттенка плечи и спины. В первый момент никто ничего не понял — был просто столбняк. Причём сначала у окружающих, потом и у отвлёкшихся от переодеваний-зашнуровываний исполнительниц. Ну представьте — чтоб и Кокурина, и Алиева, и Пожидаева так вот разом посинели? Да ещё не равномерно, а как-то пятнами? С чего вдруг? Ели всей бригадой одно и то же, пили, вроде, тоже все из одной тары... Только потом вспомнили про мишкины художества и догадались, что краситель был не столь устойчив, как было написано на пакетике. Или Мишка чего-то там напутал с технологией ... В общем, на «десяткебис» (концерте для себя) эта тема была отражена неоднократно и с самыми разными оттенками — от лирических (что-то там про русалочек), до вполне материальных («Славянскую трапезу» надо меньше рисом разбавлять, а то вот трое прямо на ходу помирать стали)...

Кадриль. Лена Пожидаева

Вальс — первый танцевальный номер, который мы самостоятельно поставили в дополнение к классическим танцам, доставшимся нам от старших товарищей. Мы же пополнили репертуар классическими номерами — полькой, мазуркой и комическим танго, о котором мы уже упоминали. Была ещё городская кадриль и универсальный народный танец, который – опять же в зависимости от направленности смотра художественной самодеятельности – назывался то молдавским, то венгерским. Благо наш коллектив, щедро оплачиваемый профкомом, стал постоянным клиентом конторы «Мостеакостюмпрокат», и костюмы мы могли взять любые. Поход в эту организацию был отдельным развлечением: из экономии брали все костюмы ровно накануне отъезда, и прямо оттуда доставляли их в поезд — в большущих холщовых мешках, отчего происходило немало комических ситуаций. По дороге в Ульяновск, куда мы везли большие танцевальные номера (до четырёх пар участников), весь плацкартный вагон, включая наших танцующих и поющих членов агитбригады обоего полу, а также оказавшихся в вагоне случайных граждан, организованно подгонял бесчисленные платья-брюки-сарафаны-жилетки-юбки-фраки по фигурам исполнителей. Прямо на утро по прибытии нас ждал концерт.

Вальс.
И. Алиева, В. Еманов

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

Дорогие друзья! Сердечно благодарим вас за доставленную нам радость, за интересную программу, за смех от д)чии. Желаем вам успешных выступлений, бурных аплодисментов, тёплых встреч, успехов в учёбе, благополучия. Доброго вам пути!

Зрители села Матвеевка Старамайнского района Ульяновской области и агитбригада МСДК «Колос»

Ответственный за взятие костюмов Резников мог дать фору любой театральной кастелянше — он точно знал, чем «корсет» отличается от «корсетки» и «герсетки», и ни разу не спутал, сколько розовых и сколько белых лосин он должен взять. И у кого какой размер «фигуры» и ноги — а ведь одних туфелек-сапог бывало у нас по два-три мешка. С сапогами-туфлями тоже был смешной случай. Помнится, в вагоне поезда «Москва—

И. Алиева, Е. Пожидаева, Н. Буторина

Пародия на «Канделябры Таврические»

ВЛАД АРЦАТБАНОВ

Выпускник кафедры биофизики 1985 года, кандидат биологических наук. Работал в Институте биохимии им.А. Н. Баха, в настоящее время занимается бизнесом.

Был в Ульяновском-83 и Кировском-84 агитпоходах. Его основное амплуа — актёрское. Особенно ему удавались комедийные роли. Очень смешными были его «несостоявшиеся женихи» в спектаклях по А.П. Чехову «Жених и папенька» и «Неудача». Влад обладал ещё и режиссёрским талантом — он мог «сходу» делать «капустные» номера. Чрезвычайно весело и остроумно поставил музыкальный спектакль по пьесе Е. Шварца «Голый король», на юбилейных вечерах к 30-летию и 50-летию агитбригады он воссоздал «Жениха и папеньку» с участием трёх Женихов и двух Папенек!

«Жених и папенька». Папенька — К. Новиков, Жених — В. Арцатбанов

Ульяновск», невзлюбила нас одна неприветливая проводница. Ничего мы ей плохого не сделали, но оно и понятно — мало того, что постели не взяли (у нас же спальники были), что шум-гам (ЖМАНС репетировал, не прерываясь — в пальцах иголки, на устах песни), барахло кругом раскидано — так еще и свой чай в собственном ведре из вагонного (!) кипятка приготовили — и сами напились, и окружающих угостили. Её чай никто брать не стал. В общем, одни убытки. Да ещё и умывались много — что-то там у неё в туалете якобы из-за нас замёрзло, она с раскалённым ломом через весь вагон бегала, оттаивала. Бегала всю ночь, до утра, включала свет, громко топала и ещё громче ругала всё и вся. Матом. Спать совершенно не давала — может и не в отместку нам, а просто характер у неё был сварливый. Но в какой-то момент пробегала она, сильно топая, под мешками с обувью, мирно лежавшими на третьей полочке. А мешок возьми и развяжись! И большущий, тяжелённый подкованный «кадрильный» сапог (один, но угяжелённый — поскольку второй был внутри него, чтобы не «расспаривались» и не путались) упал ей прямо на голову! Она резко затормозила, ещё ничего не понимая, но уже совсем дико завизжав. И тут... Мешок раскрылся окончательно, и на голову бедной проводнице стали сыпаться сапоги, туфли, чёрные, красные... Она даже замолчала от такой обувной наглости, видимо, онемела. И вот тут Резников, который спал на боковушке аккурат под мешками, поднял сонную голову и участливо пробормотал: «Не задело?» Услышав в ответ частое «Как это не задело? Как это не задело?», Мишка хриплым со сна голосом произнёс как пророк: «Так тебе и надо. Это тебя Бог наказал. Нечего было всю ночь орать». И снова заснул Дальней шее — опускаем...

Третий традиционный жанр - драма - достиг в агитбригаде восьмидесятых просто небывалого расцвета. Началось всё с того, что в феврале 1981 года состоялся поход в Пущино, где к нам присоединился «полу-Скай», Паранюшкина (Параня), Владик Арцатбанов. Именно Владик стал постановщиком первой нашей пьесы, «Севильского цирюльника», которого репетировали начиная со звенигородской летней практики и повезли в августе того же года в Карелию. И, конечно, блистали в концертах «Канделябры Таврические».

Следует заметить, что талантов на нашем первом курсе было так много, что зимой 1981 года мы отправились в агитпоход аж двумя командами. Часть народа поехала со старшими товарищами в далёкий и холодный Свердловск, включивший в их репертуар, а другая, в основном состоящая из новичков нашего курса, ведомых Лидой Паранюшкиной, — в недалёкое и менее холодное Пущино-на-Оке.

Е. Снежков, Е. Пожидаева

Скажем сразу, удались оба похода. Полученное боевое крещение позволило подготовить полноценную и интересную программу к Карельскому походу.

Е. Пожидаева, А. Котлобай

Агитбригада — настоящее детище Биофака МГУ, нигде в другом месте она не смогла бы родиться и так расцвести просто потому, что художественная самодеятельность была такой же неотъемлемой частью жизни факультета, как лекции и семинары. Основная деятельность агитбригады в 80-х — это не концерты на факультете или в ДК МГУ, а агитпоходы — выезды в отдалённые места нашей бескрайней Родины, куда обычные артисты просто не добирались, да, видимо, и не добираются. Агитпоходы и в наше время проходили дважды в год — зимой и летом. Их у нас было много, и все они были разными. Описать всё невозможно, а выбрать лучший трудно.

Командор Толя Котлобай

Но, наверное, самым интересным — и по насыщенности, и по задору, а в особенности, по исключительному обилию всевозможных приключений, оказался Ульяновский зимний агитпоход 1983 года, о котором уже упоминалось. Он оказался на редкость задокументированным благодаря комиссару, который хранил все эти пожелтевшие листочки дневников, расписаний и программ концертов. Сохранились также две книги отзывов и анкета с шутливыми вопросами и «перлами» похода, которую мы все заполняли на обратном пути в поезде. А, может, мы расскажем о нём просто потому, что он был юбилейным, семьдесят пятым по счёту. Итак...

Ульяновский зимний агитпоход состоялся, когда мастерство и слаженность исполнения номеров, подкреплённые безусловным чувством дружеского локтя, уже достигли необходимых высот. Когда наша научная деятельность, эти курсовые-дипломы, ещё только маячили на горизонте (равно как и будущие наши дети), и ничто не «отвлекало» от замечательных бригадных будней. Когда текущие лекции-семинары были только прелюдией к вечерним репетициям. И главное — когда все мы были абсолютно счастливы, просто потому, что были очень молоды, очень дружны и очень радовались нашему совместному делу, которое дарило радость в первую очередь (будем честными!) нам самим, а также людям, обделённым вниманием профессиональных артистов.

Поход проходил с 28 января по 6 февраля 1983 года. Это мы знаем точно — сохранились все дневники, где каждый из нас описывал один день похода. Командором был Толик Котлобай, а комиссаром — Юрик Харченков. Котлобай весь

ЛИДИЯ ПАРАНЮШКИНА

Выпускница кафедры ихтиологии 1969 года, работает на кафедре эмбриологии.

Лида — рекордсмен-агитпоходчик, с 1965 по 1989 год была в восемнадцати походах «завдрам», а в Смоленском-70 — командор.

Поставленные Лидой спектакли всегда были яркими и интересными. Это «Юбилей» и «Медведь» А.Чехова, «Клоп» В.Маяковского, мини-спектакли по рассказам В. Ардова, М. Жванецкого и ряд других. А спектакль по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» занял первое место на смотре факультетов МГУ.

«Муха-Цокотуха» с К. Новиковым, а также коронные монологи Паранюшкиной, такие как «Отчёт о работе винного завода» по Жванецкому и многие другие, живо воспринимались зрителями и запоминались надолго. Лида по-прежнему участвует в студенческих и кафедральные капустниках.

Штуша

Михаил Резников

Вероника Кобякова

Владимир Еманов

поход делал вид, что выглядит строго — топорщил усы, надвигал большущую рыжую лисью шапку почти на глаза. Комиссар Юрик всегда был виден издалека — ходил в светлом (кажется, милицейском) тулупе. Девчонки называли его «Наша заботушка», потому что догадался взять в прокате огромные валенки, куда ноги влезали прямо в концертных сапожках. И ещё он взял большой запас конфет. Валенки – большое дело, если в день по четыре концерта в разных концах совершенно заснеженного района, а переодеться времени нет! За такую почти отеческую заботу танцующие «Кадриль» девочки пошли на жертвы — отрезали от купленного мотка новых красных лент, которые вплетали в косички, полуметровый кусок. Его укрепили по диагонали на белой кроличьей шапке Юрика. Комиссар получился недвусмысленный и совершенно очевидный — все встречные его сразу признавали! Да ещё в первый же день пребывания в Ульяновске мы купили ему игрушечный (ну очень похожий на настоящий) наган. Чтоб уж совсем вопросов не возникало.

Завконцертом был единогласно назначен Женя Снежков, наш Штуша — он уже тогда был самым организованным и сосредоточенным. Да и очки в толстой оправе делали его похожим на конферансье (по крайней мере, нам так казалось). Главной его обязанностью была разведка мест расположения туалетов и начертание планов кратчайшего подхода к ним — в сельских клубах туалеты могли располагаться в самых неожиданных местах, например, на соседней улице.

Новичок похода Костя Неверов был по традиции облечён полномочиями главбуха. Финансами он не ведал, только бумагой. Дефицитный по тем временам рулон туалетной бумаги его украшал так же сильно, как Штушу очки.

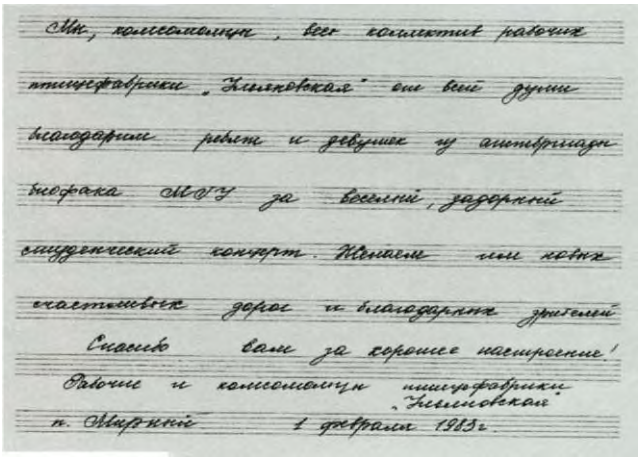
«Тележником» (ответственным за сбор забытых и потерянных вещей), был, конечно, Миша Резников. Более хозяйственного товарища среди нас просто не было, он умудрялся доставать перед отъездом горы дефицитных консервов, в частности, незабываемую «Славянскую трапезу». (Мы никогда не знали, будут ли продукты в тех местах, куда мы едем, перебои с продуктами в сельмагах были нормой.) Однако такой хозяйственный «тележник» вышел всем нам боком. Мишкина хозяйственность граничила с мелким воровством – стоило отвернуться, как исчезали фуляры, бабочки, лента и прочая мелочь. Всё это просто липло к его ладоням. По традиции, это забытое-потерянное имущество Мишка должен был бы возвращать уже после агитпохода, на традиционном «гусятнике» (не бескорыстно, а в обмен на назначенные им самим фанты, разумеется). Но поскольку пропажи носили столь массовый характер, самые необходимые вещи Миши возвращал прямо в походе — по специальному заявлению.

Ещё у нас в этом походе был лектор. Вообще-то, мы записали лектором Веронику Кобякову, но чаще за неё отдувая командор, который рассказывал местному народу, особенно молодёжи и школьникам, о Московском университете и Биофаке. Такая вот выездная профориентация.

Всего нас в походе было 19 человек, включая двоих, приехавших через пару дней после начала похода. Танцы; были рассчитаны на большую сцену (в четыре пары), но мы

выступали и на крошечных пятачках, сокращая иногда число участников, до одной -единственной пары. Танцевали Лена Кокурина, Ира Алиева, Лена Пожидаева, Оля Соколова, Юра Харченков, Дима Банин, Миша Резников, Женя Снежков, Володя Еманов и Витя Локалов. А в драме участвовали все — и старые агитпоходчики, и новички агитбригады: Наташа Пантелеева, Костя Неверов, Наташа Травина. Дмитрий Замолодчиков, помимо участия в драматических постановках, был неизменным закулисным участником всех танцев — он отвечал за своевременное включение магнитофона, а также за его жизнеспособность. Нашему «ветерану кассет» — магнитофону — доставалось в переездах немало: он мок под снегом и дождём, падал с верхних полок вагонов, на него нередко садились или наваливали вещи. Кроме того, он был просто очень немолод и очень заслужен... Видимо, поэтому он обладал своенравным характером — мог порвать или зажевать плёнку (а это вам не компакт-диск! целое искусство — восстановить разрыв без потери звучания), а то и вовсе отказаться крутить катушку. И вот тут Дима как мог выручал всех нас — крутил её пальцем! Конечно, иногда у него получалось медленнее, чем надо (и тогда в «Чарльстоне» и «Польке» у танцующих «зависали коленки»), но всё-таки музыка неизменно была!

Е. Пожидаева, Д. Замолодчиков



За время похода мы дали 21 концерт (у нас была не только десятка, но и двадцатка-бис!) для более чем трёх тысяч зрителей . Зрителей комиссар по мере сил тщательно пересчитывал из-за кулис, а результаты записывал в строчку на обороте нашей «Книги отзывов» — это в нём просыпался настоящий ученый - естественник, предпочитающий точность во всем. Активными выступлениями мы заработали 2 грамоты рай онных обкомов комсомола и 20 благодарственных записей в Книгу отзывов, для которой пришлось использовать нотную тетрадь. Отзывов было так много, что в конце похода пришлось подкупить) вторую тетрадь. Записи были всегда трогательными и совсем не формальными. О нас даже написала рай онная газета «Ленинская искра»!

Зрители, как обычно, были разные — школьники и детдомовцы, животноводы и полеводы Старомай нского и Чердаклинского рай онов Ульяновской области. Большая и приятная для нас неожиданность этого похода — хорошая организация концертного графика со стороны принимающего обкома комсомола. Это, в конечном итоге, и дало нам возможность давать в иные дни по 4 полноразмерных концерта — рекордное на нашей памяти число для походов. Бывало, первый концерт в коровнике или на свиноферме начинался в шесть утра, поскольку к этому моменту уже заканчивались утреннее кормление животных или первая дой ка, а последний - в деревенском клубе, часов в девять вечера. От организаторов мы не только сразу получили полное расписание концертов, но в наше распоряжение был предоставлен специальный автобус с кумачовым плакатом «Агитавтобус Ульяновского обкома ВЛКСМ», да еще с прикомандированным

А.П. Чехов, «Маска»

Ирина Тихоненко

к нам шофёром Федей . И не только это! Поскольку в области были неблагонадёжные районы (как нам рассказали при встрече в обкоме ВЛКСМ, в них проживали фанатики религиозного толка), к нам прикрепили персонального милиционера, лейтенанта Овечкина. Он предупреждал нас, где нельзя исполнять «Чарльстон» (из-за коротких юбок), «Вальс» (из-за голых плеч) и «Маску» А.П. Чехова (из-за того, что персонажи по сюжету выпивают).

Наш персонально-бригадный милицейский защитник, сей час его назвали бы боди-гардом, лейтенант Овечкин был прикреплён не один, а с механическим автотранспортным средством — вездеходным «газиком». «Газик» следовал перед агитавтобусом, и мы, таким образом, двигались по заснеженным просторам Ульяновской области не просто так, а с эскортом. Однажды на сильно заснеженной полевой дороге эскорт перевернулся вверх колёсами. Весь наш автобус на несколько секунд в ужасе замер с раскрытыми ртами, а потом, рванувшись в едином порыве, высыпал на обочину дорога К счастью, мы обнаружили сидящего на внутренней поверхности крыши «газика» белого как окружающий снег, но абсолютно невредимого Овечкина. «Газик» вернули в исходную позицию и мы даже на концерт не опоздали. После этого случая Овечкин на целый день пропал, а объявился к ночи, но уже на мотоцикле с коляской . И это в двадцатиградусный мороз и при сугробах в полтора метра! Американские копы из боевиков могут отдыхать!

Да... В этом походе было всё... Были огромные Дворцы культуры и сцены, обрамлённые мраморными колоннами. Были клубы, в которых зрители по очереди крутили динамо-машину, чтоб в зале был свет. И клубы, где в раздевалке было плюс пять градусов, но артистки мужественно сдерживая клацанье зубов, переодевались по нескольку раз в открытые платьица, тихо мечтая напялить, наконец, шерстяные сарафаны для финальной «Кадрили». Были клубы, где в раздевалке не было пяти градусов тепла, а на сцене был почти ноль градусов, так что балетные тапочки танцующих девочек оставляли мокрые следы на заиндивевшей сцене. Был детский дом с удивительно компанейскими, музыкальными и как-то совсем по-домашнему ухоженными детьми. Юрик и Ирина Тихоненко прямо во время концерта разделили всех детей на два голоса — это было легко — по центру актового зала был проход правая половина под руководством Юрика пела первый голос, а вторая, с дирижёром Тихоней , — вторым. Особенно здорово у импровизированного хора получалось: «Приходит время, с юга птицы прилетают...» и «Милая моя, солнышко лесное». В результате мы получили не только длинную благодарственную запись, но и большого плюшевого синего слона, которого дети сами сшили, а ещё — серьёзную проблему извлечения Юрика из детского дома. Дети висели на нём гроздьями и отпускать категорически не собирались.

ОТЗЫВ ЗРИТЕЛЕЙ

Молодцы ребята! Молодёжный задор, оптимизм и искрящуюся радость уносим мы сегодня после встречи с вами. Вы делаете большое благородное дело, и ваше выступление является лучшей популяризацией Биологического

факультета МГУ. Особую благодарность выражаем руководителю агитбригады – Анатолию за сплочённый, интересный коллектив. Выражаем надежду что эта встреча будет не последней. От души благодарим.

29-01.1983• Коллектив учащихся и учителей Октябрьской средней школы Чердаклинского рай она Ульяновской области

Были бани без горячей воды, но с цыганами-истопниками, и были бани без цыган, но с едким противным дымом. Были обеды на птицефабрике, где всё меню (исключая компот) готовилось из выбракованных цыплят — их можно было есть без счёта, что и подвело наших мальчиков. Объевшись, ни петь, ни тем более танцевать, они не могли. Хороню, что начало концерта задержалось. И были обеды у зрителей, идушно разбиравших нас после концерта по домам, настоящие деревенские обеды — с домашней сметаной, борщом и варениками.

Были курьёзы во время выступлений. Однажды в Красном уголке очередного коровника бегущим на сцену танцорам перегородили дорогу опоздавшие зрители. В результате с первыми тактами музыки на сцену выпетели только две девочки, Лена Кокурина опоздала, и опоздала достаточно сильно, на несколько тактов. С шипящим запоздалым криком: «Зам! Не включай музыку!» она появилась на сцене и, в суматохе, вступила в танец в противофазе. Но в итоге все сориентировались: разбились парами на группы два плюс один, да так и дотанцевали в противофазе — зритель решил, что так и надо. На протяжении всего похода Ире Алиевой сильно везло с потерей вещей во время выступления — пару раз развязывалась лента на тапочке. и он улетал за кулисы, в «Кадрили» слетали банты, в народных танцах норовили свалиться нижние юбки и развязывались пояса фартуков. И хотя ситуация была предметом постоянных шуток, мы, возможно, сей час бы о ней и не помнили, если б не отдельный вопрос в нашей постпоходной шутливой анкете: •Что потеряла бы Алиева на тридцатом концерте?»

От большого количества переездов, концертов и активной послеконцертной жизни мы страшно устали, но огромный эмоциональный подъём сопровождал нас с самого начала похода и до его завершения.

В общем, всё у нас тогда получилось просто здорово!

Всё!

P.S.

НИНА БУТОРИНА

Выпускница кафедры цитологии и гистологии 1985 года. Участница Озёрского-82, Ульяновского-83 и Пермского-84 походов.

ДМИТРИЙ ЗАМОЛОДЧИКОВ

Выпускник кафедры гидробиологии 1985 года, доктор биологических наук, работает на факультете. Кроме походов «Олимпий ского набора» (Свердловского-81, Ульяновского-83, Пермского-84), был в бригаде с Театром Алфёрова. Участвовал в спектаклях и капустниках. Хорошо сыграл мистера Пипа в «Свадьбе» Ильфа и Петрова (Казанский -85). Дима один из супербиологов Уренгой ского похода — по ночам ловил бабочек, тем же занимался и вне походов в Средней Азии, а после окончания Биофака ловил даже китов.

ВИКТОР ЛОКАЛОВ

Выпускник кафедры зоологии беспозвоночных 1985 года, директор средней школы в Кунцево. Участник пяти агитпоходов (Свердловского-81, Мурманского-81, Ульяновского-83), в Карельском-81 и Свердловском-82 — командор.

ТАТЬЯНА ЛОМАКА

Выпускница кафедры биоорганической химии 1985 года, кандидат биологических наук. Работает в ИБХ. Участница трёх походов (Свердловского-81, Мурманской -81, Ульяновского-83).

ЕЛЕНА ПОЖИДАЕВА

Выпускница кафедры микробиологии 1985 года. Кандидат биологических наук. Участница четырёх агитпоходов (Мурманского-81, Пермого-84 и других).

МИХАИЛ РЕЗНИКОВ

Выпускник кафедры эмбриологии 1985 году Работает в компьютерном бизнесе. Участник восьми агитпоходов (Пущинского-81, Карельского-81 и Ульяновского-83 и других), в Мурманском-82 и Пермском-84 был командором.

ИРИНА ТИХОНЕНКО

Выпускница кафедры биоорганической химии 1985 года, кандидат биологических наук. Участница шести агитпоходов (Мурманского-81, Ульяновского-83, Пермского-84 и других). Живёт и работает в США.

Алексей Катруха

«ПОРА В ДОРОГУ. СТАРИНА...»

Театр Алфёрова, или Десять лет на сцене

Лидочка Волкова

АЛЕКСАНДР АЛФЁРОВ

Окончил кафедру биохимии растений в 1969 году. После окончания МГУ работал биологом и химиком в разных НИИ, физиком-сей смологом в горах Средней Азии, воевал во Вьетнаме, был школьным учителем, сценаристом и ведущим на телевидении, артистом и режиссёром нескольких московских театров, снимался в кино и телесериалах, а также закончил Нефтехимический институт имени Губкина («Керосинку») и Театральное училище им. Б.В. Щукина.

Во время учёбы на Биофаке участвовал в трёх походах – Вологодском-70, Щорском-71 и Смоленском-72. В 1981—91 годах на факультете был руководителем Театральной студии Биофака. За это время поставил более десяти спектаклей, среди них «Дракон» Е. Шварца, «Че Гевара» (автор А. Алфёров), «Цилиндр» Э. де Филиппо, «Ромул Великий» Дюренмата, «Завтра была война» Б. Васильева, а также множество эстрадных миниатюр (СТЭМ). Их показывали в двадцати агитпоходах и на сцене ДК МГУ. Александр участвовал во всех этих походах, а в Бакинском-89 был командором.

РОЖДЕНИЕ НАШЕЙ «НОВОЙ» АГИТБРИГАДЫ. Та страница истории биофаковской агитбригады, о которой здесь пойдёт речь, была открыта осенью 1981 года, когда неутомимая Лидочка Волкова, временно пребывавшая в академическом отпуске между первым и вторым курсом, по только ей ведомым причинам решила организовать из первокурсников новую группу («куст») биофаковской агитбригады. «Новую» – потому что одна группа с командором Виктором Локаловым в тот год уже существовала, пела биофаковские песни и ходила в походы.

Набрав группу из первокурсников, Лидочка со свойственным ей энтузиазмом приступила к репетициям. Начали с капустника, посвящённого событиям недавнего прошлого, а именно — поступлению на Биофак. Капустник был тепло встречен курсом, и молодые таланты, вдохновлённые успехом, приступили к подготовке походной программы. Что и как они репетировали, история умалчивает. Но, так или иначе, дело шло к зимним каникулам, к походу, в который всем очень хотелось отправиться, а показывать-то пока особенно было нечего.

И тут Лида Паранюшкина, работавшая на кафедре эмбриологии и курировавшая тогда деятельность молодого и ещё не окрепшего творческого коллектива, привела на факультет своего старого знакомого — Сашу Алфёрова. Саша в 60-е был студентом Биофака, членом агитбригады, был художественным руководителем и режиссёром самодеятельности Нефтехимического института имени Губкина. К моменту своего возвращения на Биофак Саша снова был студентом, только теперь уже Щукинского театрального училища. Сей час, оглядываясь назад, без всякого преувеличения можно сказать, что приход Саши сыграл историческую роль в судьбе нашей группы. Но тогда это событие было воспринято далеко неоднозначно. Не все были согласны с тем, что в группе появился новый творческий лидер, с мнением которого невозможно было не считаться.

Саша принёс с собой многолетний опыт работы на самодеятельной сцене, профессиональный подход к постановке спектаклей, традиции агитбригады того старого и доброго времени шестидесятых, когда большинство участников этой истории ещё под стол ходили (если вообще ходить умели), и два уже поставленных им в «Керосинке» спектакля – «Дракон» по пьесе Е. Шварца и музыкально-драматическую композицию, посвящённую Че Геваре.

Ю. Селезнёв, Л. Паранюшкина, А. Алфёров

В свой первый поход во время зимних каникул 1982 года

(Пущино-2, командор Владимир Шитиков) группа повезла не только традиционные для агитбригады музыкальные номера, подготовленные под чутким руководством Лидочки, но и одно драматическое произведение — «Че Гевара», плод Сашиных режиссёрских и актёрских стараний . В этом спектакле он играл главного героя. Кроме уже перечисленных, участниками первого похода были Олег Посыпанов, Игорь Киреев, Марина Муратова, Наташа Макарова, Ира Лебедева, Шура Королёв, Таня Молчанова, Ира Удовенко и Виталик Прохоров, а также Андрей Терехов, студент МАИ, приехавший провожать на вокзал своего друга и одноклассника Игорька Киреева и, увлечённый всеобщим энтузиазмом и душевным подъёмом, прямо с вокзала отправивший ся вместе со всеми в поход. Андрей Терехов и пришедший с Сашей из «Керосинки» Юра Селезнёв стали первыми из многочисленной группы студентов и выпускников других московских вузов, отдавших впоследствии много сил и энергии нашей группе биофаковской агитбригады.

РЕПЕРТУАР. Следующий поход (командор, В. Шитиков) состоялся в августе 1982 года и проходил по территории Выборгского рай она Ленинградской области, преимущественно по пограничным заставам. В этом походе группа показывала уже два драматических произведения и несколько миниатюр. Надо отметить, что с каждым походом влияние Саши Алфёрова на репертуар становилось всё более явным. Он был нашим старшим товарищем и нашим безусловным творческим лидером. А так как он скорее тяготел к драматургии, чем к традиционной агитбригадной песенно-танцевально-лекционной форме выступлений , то постепенно, к третьему-четвёртому походу практически весь репертуар группы был представлен спектаклями, миниатюрами и драматическими зарисовками.

Не все были согласны с таким положением дел. Марина Муратова, Лидочка и Олег Посыпановы долго и небезуспешно боролись с таким засильем драматургии в концертных программах. Со временем был достигнут разумный и удовлетворяющий всех компромисс. Песенной программой начинались некоторые, но далеко не все наши концерты, песни стали составной частью некоторых наших спектаклей .

Танцев в нашем репертуаре практически не было. Только в Архангельском походе Олег Киселёв сделал несколько танцевальных номеров, которые все члены коллектива до упаду репетировали в течение всего весеннего семестра на площадке «под коровами» (рекреация на третьем

МАНС. Выборг, 1982 г.
В. Шитиков, А. Терехов, В. Прохоров,
И. Киреев, О. Посыпанов

ВЛАДИМИР ШИТИКОВ

Вышускник кафедры физиологии животных и человека 1986 года.

Командор двух первых походов: Пущинского-82 и Выборгского-82. Крепкий , спокой ный , немногословный парень, отслуживший в армии. Он жил в общежитии и именно там начал организовывать нашу грушу. Володя очень неплохо танцевал, танец «Каратэ» в его исполнении был украшением спектакля «Про принца и свинарку»

НАТАЛЬЯ МАКАРОВА

(1961 - 2002)

Вышускница кафедры ВНД 1986 года.

Наш первый комиссар (Пущинский -82). Худенькая, изящная девушка, умевшая прекрасно разруливать все наши «морально-этические» проблемы. Она была спокой ная, добрая и очень неуверенная в себе. И очень талантливая на сцене. Когда она улыбалась, зал обязательно улыбался вместе с ней . Её Принцесса в сказке «Про принца и свинарку» была незабываема какой -то тихой и сладкой грустью по другой , лучшей жизни. Ей бы играть Чехова, читать монологи про «небо в алмазах»... Теперь её уже нет с нами, и это очень грустно и обидно. Такие люди должны жить долго, потому что они очень нужны другим.

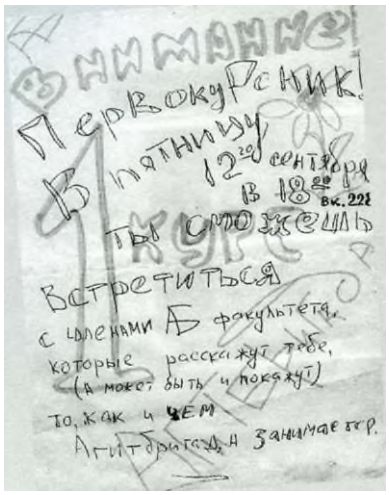
этаже). Репетировали все, но на сцену пустили только четырёх человек во главе с самим Олегом. Телодвижения других членов коллектива сложно было назвать танцами, они не выдерживали никакой критики...

Лекции — традиционный вид агитбригадной деятельности — мы не читали вовсе. Если не считать пародий ного номера — лекцию про «ядрёную бомбу», блестяще и с неизменным успехом у публики исполнявший ся Сашей Алфёровым. Правда перед каждым походом мы обязаны были иметь и имели при себе утверждён]шй комитетом комсомола список «подготовленных» нами лекций , необходимый для соблюдения всех формальностей при подготовке похода. Список был, а лекций не было. Если в те годы ещё не везде было доступно телевидение, то уж радио было распространено практически повсеместно. Поэтому такая форма общения со зрителем, как лекция, была скорее атавистической формальностью, чем реальной культурной (политической ?) необходимостью.

Таким образом, программу группы никак нельзя назвать традиционно агитбригадной . Скорее, это был театр. Студенческий театр. Поначалу с достаточно бедным и эклектичным репертуаром, неумелыми и неуверенно чувствующими себя на сцене актёрами. Но со временем репертуар расширялся, актёры играли всё лучше. За те годы, что группа ходила в походы, было поставлено более десяти больших спектаклей и несколько десятков миниатюр. Что-то мы возили в один-два похода, что-то оставалось в репертуаре на несколько лет.

К середине 80-х репертуар был настолько разнообразным, что мы могли дать полутора-двухчасовой концерт практически для любой аудитории и практически в любых условиях, начиная от полевых станов, открытых площадок, коровников и заводских цехов и кончая Дворцами культуры и настоящими театральными сценами. В репертуар входили как драматические произведения, написанные известными авторами, так и спектакли, поставленные по сценариям, написанным Сашей . Самый первый наш спектакль по его сценарию «Че Гевара» — музыкально-драматическое произведение, посвящённое латиноамериканскому революционеру, побывал с нами если не во всех, то в очень многих походах. Мы несколько раз показывали его в университете, возили на всевозможные конкурсы самодеятельности. Динамичный , с быстро меняющимися сценами, небольшой по продолжительности, но очень насыщенный событиями, песнями и стихами, спектакль всегда хорошо принимался в любой аудитории. Несложная сюжетная линия — борьба за счастье угнетённых, верность своему делу и друзьям, любовь — была близка и понятна любому зрителю в нашей стране.

Следующим спектаклем был «Дракон» по пьесе Е. Шварца. Спектакль возили только в один поход и показали на отчётном концерте на Биофаке. Острая социальная направленность спектакля не пришлась по душе партий ному руководству. Спектакль «Ромул Великий », красочный , костюмированный , с разнообразными декорациями, с очаровательным Ромулом, сыгранным Сашей Коганом, мы возили в два похода — Архангельский (лето 1983 г., командор Игорь Киреев) и Ульяновский (зима 1984, командор Саша Коган),



Шутка.
А. Алфёров, А. Катруха

М. Суходолец, Ю. Селезнёв, А. Алфёров,
И. Лебедева, О. Посыпанов

Л. Волкова, М. Суходолец, А. Алфёров,
И. Киреев

хотя показывали всего три-четыре раза. Спектакль, поставленный по сложной философской пьесе Ф. Дюренматта вызвал оживлённую дискуссию внутри группы. Коллектив разделился на две части. Одни возбуждённо утверждали, что сельским жителям прибрежных рай онов Северной Двины такая драматургия непонятна и ничего кроме удивления и раздражения вызвать не может. Другие с не меньшим энтузиазмом пытались доказать, что надо нести свет в массы и нельзя в своих выступлениях опускаться до примитивного уровня, доступного выпускнику начальной школы. Подраться не подрались, но баталии были жаркие, спорили долго.

Похоже, Саша Алфёров очень внимательно отнёсся к этой дискуссии, и больше в нашем походном репертуаре не появлялись настолько сложные драматургические произведения. Однако это и не значит, что в дальней шем мы переключились на «примитивный » репертуар. Нет, нисколько. Мы читали, обсуждали и ставили спектакли по лучшим драматическим произведениям того времени. Вот неполный список спектаклей , которые играли в походах за эти десять лет: «В Альдебаран» (Ан. Сударев), «Дом, который построил Свифт» (Г. Горин), «Свадьба» (М. Зощенко), «Риск», «Человек и джентльмен» и «Цилиндр» (все — Э. де Филиппо); «В списках не значился» (Б. Васильев), «Свадьба» (И. Ильф и Е. Петров), «А завтра была вой на» (Б. Васильев), «Телефон» (К. Булычёв), «Орнифль, или Сквозной ветерок», многочисленные миниатюры по произведениям Ардова, Жванецкого, других, менее известных авторов.

Свой курсовой спектакль в Щукинском училище, по пьесе «Похожий на льва» Рустама Ибрагимбекова Саша ставил и с нами. Показ был в ББА. Главные роли прекрасно сыграли Олег Посыпанов, Кадрия Мухарьямова и Игорь Киреев. Декораций особенных не было, только на вращающей ся ленте доски в первом и втором актах менялись картины летнего и зимнего города, нарисованные Димой Синецким, только пришедшим к нам в группу. Аудитория была полная и очень тепло встречала актёров. Этот спектакль показали только один раз, хотя готовились к нему долго. Дипломный спектакль «Рождение слова», посвященный творчеству Ильфа и Петрова, Саша поставил по своему собственному сценарию. Главных героев исполняли Дима Синецкий и Миша Фай ерштей н.

РЕПЕТИЦИИ. Репетиции наши проходили в просторной рекреации, расположенной под аудиторией М1. В те годы в дневное время там был открыт проход на факультет, у дверей сидела неизменная старенькая вахтёрша баба Оля, работала раздевалка. Посреди рекреации стояли два огромных деревянных стола. К вечеру раздевалка закрывалась, гардеробщики уносили неразобранную одежду к центральному выходу,

Репетиция под аудиторией М1

Сцена из спектакля «Ромул Великий», Архангельский поход, 1983 г. О. Катруха, А. Катруха, А. Коган (под столом), И. Мухарьямова, Г. Черноглаз

Сцена из спектакля «Человек и джентльмен». Д. Синецкий, Ю.Селезнёв, П. Бобрик, А. Березникова, В. Зайцев, Г. Черноглаз, А. Дзержинская

АЛЕКСАНДР КОГАН

Выпускник кафедры физиологии животных и человека 1986 года., кандидат биологических наук.

Работает на кафедре биоорганической химии Биофака. Участник более десяти походов (Архангельского-83, Уренгой - ского-84, Кинешмского-85 и других). Командор Ульяновского-84, Пермского-85 и Казанского-85 агитпоходов. Умён, солиден, неторопливв и задумчив. На сцене таких актёров называют интеллектуалами. Незабываемо играл императора Ромула в «Ромуле Великом» Дюренмата. Историк и биограф нашей бригады Юра Селезнёв называл его «лучшим актёром Биофака и его окрестностей ». К тому же он ещё и пел.

Композиция, посвящённая агитдвижению 20-х годов «Синяя блуза» в ДК МГУ. В. Прохоров, А. Катруха, А. Нестеренко, О. Посыпанов, И. Базарова, Е. Бекман

Концерт на улице под дождём. Иркутский поход, 1986 г.

Саша Коган и Кадрия Мухарьямова

а баба Оля запирала двери и гасила свет. Если это было возможно, мы старались приурочить начало наших репетиций именно к этому моменту. Наша бурная деятельность — перемещение столов и скамеек, обустройство импровизированной сцены и примитивных декораций, громкие реплики и дым сигарет раздражали бабу Олю, и она всячески, в меру своих сил, старалась воспрепятствовать этому «безобразию и непорядку». Пока одни актёры репетировали свои сцены, другие, расположившись за огромными столами, делал и домашние задания, ожидая своей очереди. Обычно репетиции продолжались по два-три часа и часто заканчивались поздней ночью появлением разражённого коменданта, громогласно напоминавшего нам о необходимости соблюдать режим работы факультета.

Со временем, по мере накопления походного опыта, по мере нашего взросления, появлялось и укреплялось понимание того, что агитбригадная деятельность — это не только интересно проведённые студенческие каникулы, веселая тусовка во время семестра, но и очень важное для людей дело. Для многих наших зрителей, особенно жителей глухих сельских районов, зачастую пожизненно лишённых возможности посещать театры, концертные залы, да и иногда просто посмотреть кино в клубе, наши концерты часто были большим и важным событием. С осознанием значимости нашей работы к нам приходило более ответственное отношение ко всему тому, что мы делали. Проявлялось это в серьёзной и тщательной подготовке к любому концерту, независимо от того, сколько перед нами было зрителей — десять или тысяча, был это тесный Красный уголок на ферме в Ульяновской области или просторный центральный Дворец культуры в Уфе. Появилась потребность сыграть каждый концерт на пределе своих возможностей, халтура на сцене стала невозможна.

ТРАДИЦИИ И СИМВОЛЫ. Гензасы, ранжиры, фуляры, Круги, командоры, комиссары, завпеньём и телёжники, «первые звёздочки» в конце концерта, песни под гитару — в нашей группе это всё было, как и у предыдущих поколений агитпоходчиков. За соблюдение традиций отвечали хранители — Саша Алфёров, Лидочка, Олег Посыпанов и Галя Черноглаз.

Фуляры, как и положено, имели в каждом походе новый цвет. Самый красивый фуляр, по общему признанию, получился у Архангельского похода. Он состоял из двух половинок ярко-жёлтого и ярко-синего цвета. За подготовку фуляров отвечал комиссар похода. Никто, кроме комиссара и командора, не видел фуляр до первого «отъездного» крута. Обычно фуляры имели традиционную треугольную форму, однако, как мне помнится, в одном или двух походах у нас были фуляры в виде ленточки-галстука.

Концерт в ББА. Зрители

Как и у любого нормально развивающегося коллектива, в нашей группе за десять лет образовались свои традиции. Так, например, для того, чтобы можно было отличить новую, только что созданную группу агитбригады от уже существовавшей, мы придумали собственный символ — мышку. На всех объявлениях нашей группы,

появлявшихся на агитбригадной доске на мостике, в правом или левом верхнем углу обязательно красовалась мышь. Во время первого походного Круга комиссар и командор наряду с походным фуляром вручали членам агитбригады зверя похода — обычно небольшую пластмассовую игрушку. Для многих наших детей эти игрушки стали первыми в их жизни. Шампанское во время Круга разливали в большую деревянную кружку, побывавшую с нами во многих походах. Эта реликвия жива до сих пор.

СОСТАВ ГРУППЫ. Основу нашей группы агитбригады составили студенты двух курсов Биофака, хотя со временем большое влияние на развитие группы оказывали студенты других факультетов МГУ и других вузов Москвы. Первыми членами новой группы агитбригады стали студенты, поступившие на факультет в 1981 году. К Лидочкиному набору присоединились позднее ещё несколько человек с того же курса. Через два-три года мы почувствовали, что наши возможности могли бы существенно расшириться, если бы нас было больше. Поэтому решено было набрать группу новичков из студентов, поступивших на Биофак в 1984 году. Чтобы «подтянуть» уровень новобранцев до уровня «стариков», Саша и Олег Посыпанов организовали специально для молодёжи школу актёрского мастерства. Занятия проводили регулярно, там же, где и основные репетиции — под М1.

Миша Дегтярёв — солдат

Новички быстро творчески росли, и Саша уже стал давать им главные роли в спектаклях, как вдруг вышел приказ о призыве первокурсников в армию. Четверых наших молодых акгёров — Володю Смирнова, Мишу Белого, Мишу Дегтярёва и Гришу Петрова — «забрили в солдаты». Удар был неожиданным. Мы потеряли значительную часть наиболее дефицитной — мужской — половины коллектива. Положение отчасти спасло то, что к нам приходили «люди со стороны». И в большинстве своём они были представителями мужского пола. Первым появился, как уже упоминалось ранее, Андрей Терехов, за ним Юра Селезнёв. Потом пришли: Оля Катруха, Лёша Нестеренко, Петя Бобрик (математик), Миша Фай ерштей н и Дима Синецкий .

Школа актёрского мастерства. Обучает А. Алфёров

Последние наставления перед выступлением. С. Озерова, М. Файерштейн, А. Алфёров

Зверь похода

Комиссар, командор и кружка (И. Базарова, А. Катруха)

ОЛЕГ ПОСЫПАНОВ

Вышускник кафедры ВИД 1986 года, кандидат биологических наук.

Один из наших «супермохнатых стариков» — был в двенадцати походах, в том числе Выборгского-82, Архангельского-83, Уренгой ского-84, Иркутского-86, Коми АССР-86, где был командором. Наш вечный завхоз. Высокий , умный , азартный , красивый , талантливый . Он учился на кафедре высшей нервной деятельности и потому, наверное, был мастером психологической интриги. Олег постоянно убеждал кого-нибудь в чём-нибудь, взяв его за пуговицу в тёмном утлу. У него было так много энергии, что её хватило бы на пятерых: он играл на гитаре, танцевал, пел, был незаменим в СТЭМе. Его лучшие роли: Шелтон в «Че Геваре» и Генрих в «Драконе» Шварца. Во всех ролях он изливал на зрителей водопад энергии и был неотразим. На гитаре играть выучился на наших глазах, и к своему десятому походу знал более двух сотен бардовских песен, в том числе все биофаковские. После ухода Володи Шптикова из бригады он был у нас главным хранителем биофаковских традиций .

ОЛЬГА КРАВЧЕНКО (КАТРУХА)

Выпускница Института инженеров землеустрой ства 1986 года.

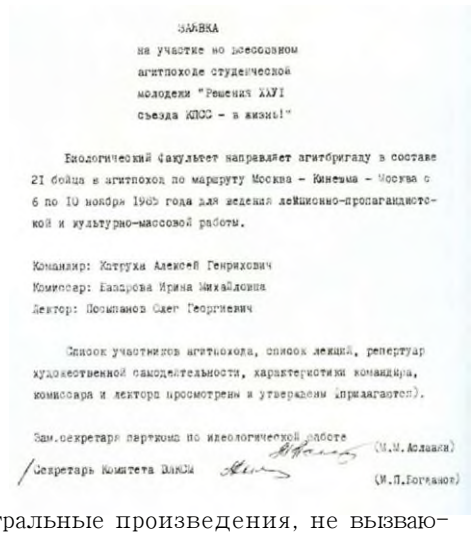
Играла в спектаклях в Архангельском-83, Ульяновском-84, Пермском-85 и других походах. Комиссар нескольких походов.

ДМИТРИИ СИНЕЦКИИ

Выпускник втуза при ЗиЛе 1989 года. Работает режиссёром на ТВ. Командор восьми походов (Гродненского-87, Бай конурского-87, Житомирского-88 и Амурского-88, Плесецкого-89 и других).

«А завтра была война». А. Нестеренко, О. Паринова, И. Базарова, О. Посыпанов

ПОХОД. Подготовка к походу начиналась за несколько месяцев до предполагаемого срока, обычно зимних или летних каникул. То есть, на самом деле, это значило, что вернувшись из одного похода, командор и «группа поддержки» практически сразу начинали подготовку следующего. От имени комитета комсомола факультета в областные или республиканские комитеты комсомола рассылались письма с предложением принять на своей территории агитбригаду Биофака. Обычно на 15-20 таких писем приходило не более одного-двух положительных ответов. После этого мы утверждали программу концертов в комитетах комсомола и партии на факультете и ещё в каких-то «разрешающих» инстанциях и отсылали её со всеми возможными резолюциями нашим будущим «хозяевам» в область. Так как в репертуаре нашей группы обычно было достаточно много остросоциальных произведений , то поначалу далеко не все такие «утверждения» проходили легко и безболезненно для нас. Так, например, необычай но тёплый и трогательный спектакль по роману Бориса Васильева «А завтра была вой на», посвящённый выпускникам последнего предвоенного года, вообще был воспринят как антисоветский , и мы даже на университетской сцене смогли показать его далеко не сразу. Со временем, по мере того как наш репертуар расширялся, а мы становились опытнее и мудрее, мы стали оставлять в официальных списках только политически ней тральные произведения, не вызвающие раздражения у бдительных партий ных цензоров.



ЗАЯВКА
на участие во всесоюзном
агитпоходе студенческой
молодежи "Решения XXVI
съезда КПСС - в жизнь!"

Биологический факультет направляет агитбригаду в составе 21 бойца в агитпоход по маршруту Москва - Кинешма - Москва с 6 по 10 ноября 1985 года для ведения лекционно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

Командир: Катруха Алексей Генрихович
Комиссар: Базарова Ирина Михайловна
Лектор: Посыпанов Олег Георгиевич

Список участников агитпохода, список лекций, репертуар художественной самодеятельности, характеристики командира, комиссара и лектора просмотрены и утверждены (рекомендованы).

Зам.секретаря парткома по идеологической работе (М.М.Асланян)
Секретарь Комитета ВЛКСМ (И.П.Погданов)

Как правило, передвижение, проживание и командировочные расходы нам оплачивал либо ЦК ВЛКСМ, либо принимающие областные комитеты комсомола. Обычно мы представлялись как агитбригада Биологического факультета МГУ, хотя во время Удмуртского похода (зима 1983 года, командор Игорь Киреев), проходившего на агитпоезде «Ленинский комсомол» мы выступали под громким именем «Агитбригада ЦК ВЛКСМ».

ОТЗЫВ О ВЫСТУПЛЕНИИ АГИТБРИГАДЫ ЦК ВЛКСМ

Выступление агитбригады встретили очень дружелюбно. Присутствовало около 200 человек У всех отзывы только хорошие. Каждый номер сопровождался бурными аплодисментами.

ПОДПИСИ:
Директор ЦКС, партком, профком, зрители

Выезжая даже на один концерт в Москве или по области, мы везли с собой огромное количество инвентаря. Это и сценическая одежда, и предметы реквизита, и, обязательно,

Байкальск. Ждём автобус на остановке у Байкальского целлюлозного комбината (БЦК).

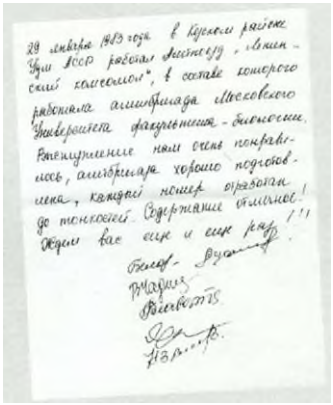
Иркутский поход 1986 г. В тайгу за грибами и кедровыми орехами. Ю. Селезнёв, О. Паринова, Н. Лебедева, О. Катруха, О. Бурцева

Идём собирать бруснику

собственное освещение. В 80-е годы далеко не все клубы имели освещение сцены. Наши концерты очень часто проходили даже и не в клубах, а в производственных помещениях, на открытых концертных площадках или на улице, а иногда и поздно вечером, поэтому свет нам был просто необходим. Часто случалось, что именно освещенность выделяла импровизированную сцену из окружающего пространства. В качестве софитов мы использовали алюминиевые фотографические плафоны с ввинченными в них пятисотваттными лампочками. Плафоны, да и сами лампочки, не были рассчитаны на долгую многочасовую работу, поэтому нередко случалось, что во время концерта лампы, взрываясь, осыпали актёров стеклянной крошкой .

В походах количество груза увеличивалось существенно. К реквизиту добавлялись рюкзаки с личными вещами, многочисленные сумки и сумочки, содержащие то, что не влезло в рюкзаки, посуда (обычно вёдра) для приготовления еды,кипятильники (с их помощью мы ухитрялись даже варить макароны), и, главное, один, а иногда и два рюкзака завхоза, в начале похода плотно набитые тушёнкой , колбасой , макаронами и крупами, сгущёнкой и дешёвыми конфетами. Рюкзак завхоза исторически считался самой ценной вещью в походе. «Телёжник», в обязанности которого входила регулярная проверка всех мест, где агитбригада останавливалась хотя бы на мгновение (купе вагонов, сидения автобусов и автобусные остановки, номера в гостиницах и т.д.), на предмет поиска оставленных вещей должен был с удвоенным вниманием следить за рюкзаком завхоза. А в завхозы обычно выбирали человека ответственного, внимательного, авторитетного и обладающего железной волей . Устоять перед нытьём вечно голодных агитпоходчиков и не скормить им в течение двух-трёх дней месячный

В Иркутске перед цирком (на заднем плане — слон!).
Стоят: Н. Лебедева, О. Паринова, С. Грачёва, Д. Синецкий, М. Файерштейн.
Сидят: П. Бобрик, А. Алфёров, И. Мухарьямова



Коми АССР, Усинск

Уезжаем в Гродно.
В. Зайцев, П. Бобрик, А. Терехов, И. Киреев

запас колбасы и сгущёнки мог только действительно очень сильный духом человек.

За 10 лет мы прошли 21 поход. Мы проехали практически всю нашу огромную и прекрасную страну с востока на запад и с севера на юг. Мы летали самолётами, тряслись в раскалённых летним солнцем поездах, плавали на теплоходах по Северной Двине, на катерах пограничников по Чёрному морю и на шлюпках по Волге. Мы увязали в топкой грязи по самое «брюхо» старенького ЛАЗа, с разбитой задней передачей, и способного двигаться только вперёд, на «дорогах» Уфимской области, садились в поезд на продуваемой всеми казахстанскими ветрами крошечной платформе Тюра-Там неподалёку от космодрома Байконур.

Проводы в Гродно

Мы жили в «бочках» строителей Уренгойского газопровода, промороженных насквозь студенческих общагах Перми; спали на крафтовой бумаге, ею же укрываясь, на полу в школьном спортзале где-то в Казани и на палубе в проходе между креслами ночного теплоходика, плывущего по Ангаре в Иркутск, подложив под голову томик Гегеля, чтобы помягче было. Мы готовили еду на костре или согревая воду в котелке киловаттным кипятильником; хрустели сухими макаронами и жарили «бризоли» — грибы неизвестной породы. Когда есть было нечего, собирали бруснику и кедровые орехи в прибайкальской тайге; всегда мечтали о тушёнке и ели столовыми ложками красную икру у пограничников на Амуре. Мы видели гигантские факелы попутного газа, освещающие снежную пустыню, видели нищету наших деревень и маленьких городов, варварское обращение с природой при строительстве газопровода, дымы ЦБК на Байкале и пусковые площадки Байконура.

Ульяновский поход, 1984 г.
Л. Волкова, О. Катруха, И. Нестерова,
К. Мухарьямова

Мы забирались на буровые вышки нефтяников, прыгали по шпалам БАМа, бродили по бескрайним цехам КАМАЗа, молча стояли у могилы Цветаевой в Елабуге.

Наши зрители – дети.
Концерт в колонии
для несовершеннолетних
преступников

Мы выступали в прекрасных, богатых Дворцах культуры с вращающейся сценой и на открытых площадках; в коровниках, телятниках и свинарниках; в детских домах и колониях для несовершеннолетних преступников, на погранзаставах, в воинских частях, в нанайских посёлках, в академических институтах; в посёлках буровиков и газовиков, в университетских аудиториях и на рыночных площадях; в цехах и пионерских лагерях.

Мы играли «Ромула» зимой в римских «тогах», сшитых из простыней, изо рта шёл пар, а зрители в зале сидели в тулупах и дрожали от холода. Играли миниатюры на лужайке возле посёлка газовиков, где ножки стульев, на которых мы сидели, предательски медленно уходили в землю, размокшую от дождей. В свете наших «софитов» кружили ночные бабочки и мошкара, по «сцене» лениво разгуливали собаки. Мы пели песню про звёздочки, а «наши зрители — дети», которые про нас что-то потом должны сказать, возились рядом

Сцена из спектакля
«Ромул Великий».
О. Катруха, А. Коган

с нами на сцене и дёргали нас за рукава и подолы платьев. Мы слышали оглушительный хохот в зале, когда пациент «Зубных врачей » выпрыгивал из окна, и видели слёзы на глазах зрителей , когда героиня «Телефонного разговора» произносила последние слова: «...Хлебная карточка была в том самом подвале, о котором вы мне успели рассказать!»

Нам повезло — мы видели жизнь нашей страны и сами были частью этой жизни...

АГИТБРИГАДА — ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ. Этот тезис верен и в прямом, и в переносном смысле. Не для всех, конечно, но для очень многих агитбригад на несколько лет стала основным событием, дей ствием, явлением в жизни, собственно самой жизнью, конкурируя разве что только с учёбой . Основную часть свободного от студенческих занятий времени мы проводили вместе — на репетициях, занимаясь подготовкой походов, московских и выездных концертов, смотров самодеятельности и т. д. И мы не надоедали друг другу. Общение было очень важно для нас. Даже отдыхать ездили вместе. В другие города, в туристические походы. Несколько раз выбирались в Пицунду — второе ущелье, университетский студенческий лагерь «Солнечный ».

Отчёт о командировке агитбригады Биофака М1У в спортивно-оздоровительный лагерь «Солнечный •>.

С 20 июля по 9 августа агитбригада в составе 8 человек находилась на отдыхе в СОЛ «Солнечный », где дважды выступала с концертами. Кроме того, бригада дала концерты в лагере «Металлург» (Московский институт стали и ставов) и в подшефной воинской части. Ч.лены бригады принимали активное участие в общественной и спортивной жизни лагеря.

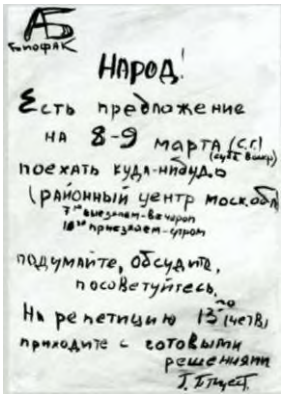
Командор А. Коган

И там отдых перемежался репетициями, концертами, капустниками. Концерты стали неотъемлемой частью нашей жизни. Наглядным примером этого утверждения может служить вот такая история. Однажды группа из шести человек, пятеро из которых были членами агитбригады, отправилась в обычный пеший поход по берегам озера Селигер с рюкзаками и палатками. Просто побродить по красивым местам и отдохнуть после защиты диплома. Сей час уже трудно вспомнить, как и что натолкнуло нас на мысль о концертах — унылый ли вид деревенских пенсионеров и скучающих под дождём дачников, разваливающиеся, дышащие на ладан, но еще живые, здания деревенских клубов... Но как-то так получалось, что, проходя мимо какой -нибудь деревни, мы останавливались на ночёвку неподалеку в лесу, а наутро приходили к завклубом или председателю сельсовета, договаривались, весь день репетировали, перекраивая мужские роли на женский лад (из шести участников мужиков было только двое) и вечером давали в переполненном маленьком деревенском клубе часовой полноценный концерт.

Игорь Киреев с сыном Сашей

Дружили мы тогда, дружны и до сих пор. С удовольствием встречаемся, приезжаем друг к другу в гости, вместе отмечаем праздники, дни рождения свои и детей . Из этих 65 человек, прошедших

Ленинград. На Дне биолога в ЛГУ



ЭЛЬДОРАДО

Стихи Э. А. По. перевод Э. Гаяьдернесса
Музыки Д. Левицкого

Надев перевязь
И не боясь
Ни зноя, ни стужи, ни града,
Весел и смел
Шёл рыцарь и пел
В поисках Эльдорадо.

Ну вот уж видна
В волосах седина,
Сердце песне больше не радо:
Хоть земля велика -
Нет на ней уголка.
Похожего на Эльдорадо.

Устал он идти,
Но раз на пути
Заметил тень странника рядом
И решился спросить:
Где может быть
Чудесный край Эльдорадо?

Ночью и днём,
Млечным путём,
За кущей Рай ского сада
Держи свой путь,
Ну, и стоек будь,
Если ищешь ты Эльдорадо.

за эти годы через нашу группу, получилось потом 10 семей – ных пар. А первым «сыном агитбригады» стал Саша Киреев, сын Наташи и Игоря.

За эти годы не всем удалось побывать в походах. Кто-то из ребят принимал участие только в концертах Москве или в небольших и непродолжительных (по количеству концертов) выездах. Конечно, даже кратко рассказать о всех здесь невозможно. Двоих из них — Наташи Макаровой и Шуры Королёва уже нет среди нас.

Десять лег нашей жизни. Мы были молоды, занимались любимым делом, были вместе. Мы были нужны друг другу, грели друг друга своим теплом, и это тепло согревает нас сей – час.

Помогали вспоминать: Саша Алфёров, Игорь Киреев, Лидочка Волкова и Настя Березникова

АЛЕКСЕЙ КАТРУХА

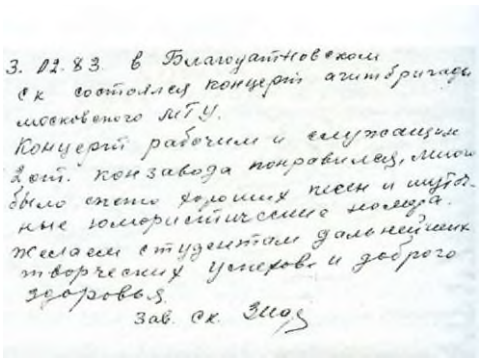
Выпускник кафедры биохимии 1985 года, доктор биологических наук, старший научный сотрудник той же кафедры.

Участник девяти походов с 1983 по 1988 год, в трёх из них командор: Уренгой ского-84, Кинешмского-85, Иркутского-86.

Характер боевой и напористый . В походах всегда контактировал с живой природой : выкармливал каких-то птенцов, «насиживал» коконы бабочек и ловил сверчков. Его карманы всегда были забиты шишками, червями и целебными корешками. На сцене был обаятельно наивен, неустрашим и хлопотлив. Прекрасно играл Председателя в «Заседании комиссии» А. Ардова, Адема в «Божественной комедии» Штока. Любимая форма одежды — белый лабораторный халат, любимая еда — грибной суп, сваренный на костре, любимая девушка — жена.

А. Алфёров и А. Катруха с походными рюкзаками. Казанский поход, 1985 г.

Олег Киселёв и Наташа Киреева



3.12.83 в Благоуатновежои
ск состоялся концерт агитбригады
мовковского МГУ.
Концерт рабочим и служащим
2 отд. конзавода понравился, было очень хороших песен и шуточ-
ных юмористических номера.
Желаем студентам дальнейших
творческих успехов и доброго
здоровья.
Зав. ск. Зюз

Галина Посыпанова (Черноглаз)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ АГИТПОХОД
Лето 1983 года
Командор Игорь Киреев

Я разглядываю старые чёрно-белые фотографии. Какие мы были молодые! И, конечно, «чушь прекрасную несли, фонтаны били голубые и розы красные росли».

Традиционный круг на перроне перед отправлением поезда. Традиционный глоток шампанского из деревянной кружки. И вот мы едем в Архангельск.

Архангельск, вокзал. Запомнился вокзальный туалет – на дверях вместо традиционных «М» и «Ж» были нарисованы петушок и курочка.

А дальше как обычно – холодные общежития, автобус, вечно пьяный шофер Михал Михалыч, баржа, паром, клубы, леспромхозы, строй площадки, Красные уголки. Ассортимент Архангельских сельпо ограничивался килькой в томате и дефицитным в те времена импортным детским питанием в баночках. На половине фотографий похода запечатлены девушки, бережно прижимающие к груди эти самые баночки. А вторая половина посвящена концертам.

Из дневника завхоза

(О. Посыпанов — бессменный завхоз в течение 10 походов из 12!)

Завтрак: *Рис – 1 пачка.*
Молоко – 4 банки.
Яйца – 21 яйцо.
Хлеб – 2 батона.
Масло – 100 г.
Чай – пачка.

Из дневника похода

День третий

На первом концерте в этот день в аудитории было много азербайджанских друзей. Это был честный зритель. Он не притворялся, что понимает всё происходящее на сцене. Наоборот, слушатели с неподдельным интересом разглядывали артистов. Может быть, таких девушек они ещё не видели? Выполнив свой долг перед публикой, агитпоходчики сели на баржу и... уснули, такие же невинные, честные и искренние, как их утренние зрители.

Вечером в первый раз показывали «Зотову» (спектакль по рассказу А. Толстого «Гадюка»). Сильное волнение охватило всех, кто участвовал в спектакле, когда исполнительница заглавной роли, невероятно красивая и талантливая Кадрия Мухарьямова (в просторечье, Муха) рыдала на широкой груди Юры Селезнёва. Кто-то истерически смеялся, кто-то судорожно наглаживал фуляр. Однако всё кончилось благополучно, потому что Лёшка Катруха нашёл где-то зубную кость овцы. То, что это была именно она, он не сомневался. Лёшка долго предлагал её каждому за 10 рублей, а потом, отчаявшись, безвозмездно, то есть даром, отдал находку Мухе. Настроение поднялось, и всем захотелось петь. В автобусе дружно и слаженно пели старинные русские песни, не забыв и бессмертное произведение неизвестного автора «Его по морде били чайником», которое имело большой успех.

ИГОРЬ КИРЕЕВ

Выпускник кафедры цитологии 1986 года, кандидат биологических наук. Работает на Биофаке. Участник многих походов: Пущинского-82, Выборгского-82, Уренгойского-84, Гродненского-87; дважды командор (Удмуртского-83, Архангельского-83) Умён, добродушен, улыбчив и незлобив, любимец дам. При огромном жизненном и актёрском темпераменте всегда сохранял спокойствие, и вывести его из себя было невозможно. Лучшая его роль — Альберто в «Человеке и джентльмене» Э. де Филиппо. В этой роли очень пригодился его оптимизм и итальянский темперамент. Он бушевал так, что зрители в первых рядах невольно пригибались, что сцена ему маловата для решения акгёрских сверхзадач.

Ирина Лебедева, выпускница кафедры ВНД, комиссар похода. Во многих походах играла в спектаклях

Концерт на ферме. О. Посыпанов, Л. Волкова, Н. Киреева, А. Коган

ИРА (КАДРИЯ) МУХАРЬЯМОВА

Выпускница кафедры цитологии 1991 года, кандидат биологических наук. Работает во Всероссий ском научном центре молекулярной диагностики и лечения.

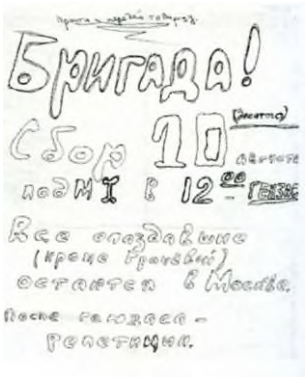
Была почти во всех наших походах, начиная с Выборгского-82. Лучшая наша актриса. В этом, очевидно, было её призвание. Она играла у нас все главные роли во всех спектаклях, начиная с «Гадюки» А.Толстого. Нервная, капризная, темпераментная до одури, красивая, яркая, непредсказуемая. Её лучшая роль — неаполитанка Рита в «Цилиндре» Э. де Филиппо.

Андрей Терехов, выпускник МАИ 1986 года. Участник многих походов, друг Киреева. Оба они играли на гитарах и смеялись так, что тряслись стены и народ сильно пугался

Кончился ещё один день похода. Впереди была целая жизнь.

Из дневника завхоза

Ужин: Вермишель -1 кг.
Колбаса - 1 кг.
Какао - 1 пачка.
Хлеб - 2 батона.
Масло - от утра.
Масло подсолнечное - 1 пачка.
(Что же это такое 1 пачка подсолнечного масла???)



Из дневника похода

День шестой

Первый концерт был на свиноферме, в прекрасном Красном уголке. В уголке стоял роскошный полированный письменный стол и пахло животными. На стенах — социалистические обязательства и «портреты» свиней передовых пород и качеств. Дорогой проигрыватель «Венец» и ватник заведующего дополняли интерьер. Свиноводы пришли на концерт мрачные, видимо, с трудом оторвались от любимых животных. Потом мы выяснили, в чём дело — на ферме была страда, шёл массовый опорос. Но об этом после. Сначала о концерте.

На площади в пять квадратных метров, из которых три занимал вышеупомянутый письменный стол, массовое исполнение романса о Снежных Лапах Архангельской области снискало заслуженный успех, как всякий сложно задуманный цирковой номер. Дети юга поведали свинаркам и свиноводам о тяжёлой жизни лошадей , лишённых музыкальной культуры. О. Посыпанов прыгнул через стол, а А. Терехов — через стул. Работникам свинофермы, хоть и с трудом, но удалось остаться довольными.

Потом, после «Звёздочек» и неумеренных восторгов, ретивая часть агитбригады двинулась вглубь свинарника на экскурсию. Вернувшись без Катрухи, она, то есть ретивая часть, долго объясняла неретивой , как им было хорошо среди свиней . Упомянутый выше Катруха задержался у красного фонаря, под которым проходила интимная жизнь благородных животных. Свет фонаря заворожил его на 40 минут.

Из дневника похода

День девятый

Второй концерт состоялся в леспромхозе. Вначале давали «Альдебарана». Тов. Терехов, игравший Васю, провёл свою роль с большим накалом. Накаливал нашего маститого актёра его реквизит, в жизни принадлежащий знаменитому Алексею Катрухе. Это зловещий кожаный дипломат, который , раз открывшись, не закрывался, а раз закрывшись, открывался только тогда, когда это никому не нужно. В момент выяснения галактических координат звезды Альдебаран, дипломат Катрухи, звякнув наборным замком, окатил сценическое пространство водопадом батареек, фотоплёнок, гаек, шурупов и прочей мелкой дряни. Трагедию доигрывали по колено в батарей ках.

Сцена из спектакля «В Альдебаран». И. Киреев, А. Терехов

Выступление в животноводческом комплексе

Из дневника похода

Какой день — не помню. Числа тоже не вспомню. Но главное! Главное помню. Был день десятого концерта. Знаменательный, запоминательный, неповторимый.

На нём был и торжественный выход персонажей агитбригадной «комедии масок» (О. Посыпанов — Арлекин, И. Киреев — Бригелла, Г. Черноглаз — Коломбина и др.), и песни А. Суханова (Сухарелло), и спектакль «Гадюка» — «Приключения маркитантки Зотовой» с К. Мухарьямовой (Мухарьямма) в главной роли, и лирические песни «О транспорте и детском воспитании в традициях сицилийской мафии» в исполнении «звезды вокала Флоренции» Мары Муратино (М. Муратова), и исполнитель шуток, монологов, песен и скегчей Алферкито (Л. Алфёров), и народный танец «римских сельчан» «Туринские гулянья», и СТЭМ, и другие весёлые номера.

И вот Москва, перрон, прощальный крут. Как хорошо дома! Как жаль, что закончился поход! Впереди учёба, лекции, практикумы. И... репетиции, гензасы, отчётный концерт, НОВЫЙ ПОХОД! Хорошо быть молодым!

Этот маленький рассказ я посвящаю своим «сопоходчикам». Перебирая старые фотографии, я с нежностью вспоминаю Лёшу Катруху, первыми словами которого после сделанного ему предложения работать в агитбригаде было: «А жену возьмёте?» Конечно, мы её взяли, и она впоследствии стала одной из наших лучших акгрис. А рафинированный интеллигент Саша Коган! Как величественно он выглядел в роли римского императора Ромула, в тоге из простыни, покрашенной в пурпурный цвет. Иришка Лебедева, комиссар. Она отчаянно старалась найти компромисс между авторитарными и прагматичными мужчинами и романтичными, импульсивными девушками. Но с особым теплом я вспоминаю Сашу-Алфёрова! Он был нашим режиссёром, учителем, старшим товарищем. Как вдохновенный Ной, он вёл наш корабль по городам и весям, всегда готовый к бунту, всегда без уверенности, что команда одобрит его управление, но всегда в постоянном сознании своей ответственности за этих мальчиков и девочек с их неумеренным юношеским энтузиазмом и максимализмом.

Отдельное спасибо А. Алфёрову за отрывки из дневника похода.

Олег Посыпанов.— Арлекин

Александр Алферов. —Алферкито

Игорь Киреев — Бригелла

ГАЛИНА ПОСЫПАНОВА (ЧЕРНОГЛАЗ)

Выпускница кафедры биохимии 1986 года, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клеточной биохимии Московского НИИ медицинской экологии.

Участница одиннадцати походов: Пущинского-82, Архангельского-83, Ульяновского-84, Пермского-85, Кинешмского-85, Коми-86, Иркутского-86 и других.

В походах пела в хоре, играла в спектаклях и инсценировках.

Лидия Волкова

УРЕНГОЙСКИЙ АГИТПОХОД
Лето 1984 года

Иркутский поход, 1986 г.
Л. Волкова, Г. Черноглаз, Г. Синельникова, О. Посыпанов

Трио – О. Бурцева, Л. Волкова, И. Базарова

Вымпел

Оля Катруха

Командор Алексей Катруха

Если спросить у самой себя, какой из агитпоходов больше других запомнился — мысли разбегаются в разные стороны. Как будто смотришь в волшебное окошечко детского калей-доскопа! Бессвязные обрывки, кинокадры...

Что значит — запомнился больше других? Самый-самый первый? Тот, который сама организовала? Самый дальний? Самый жаркий (холодный, опасный)? Самый экстравагантный? Тот, в котором сыграла свою лучшую роль? Всего походов моих было девять. Это достаточно много, чтобы запутаться, вспоминая программы концертов, и недостаточно, чтобы получить персональный фуляр — фиолетовый с дятлом-желной, вышитым вручную. Для других, мной же приведенных в бригаду «стариков», я своими руками вышила таких дятлов с полдесятка, да ещё для одного старшего товарища изобразила на одной дубине двух. Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Это значит, что нашим биофаковским людям можно доверить что угодно — и на сцене играть, и диссертацию защищать, и песни петь, раскладывая самостоятельно на четыре и пять голосов, и стихи сочинять, и детей обучать, и знамёна вышивать, если жизнь заставит.

В нашей семье главный хранитель традиций агитбригады — сын Сергей, трегьеклассник. Он бдительно, как Кощей Бессмертный, хранит-стережёт у себя коробочку со значками маминой географии. Выпросить у него значки посмотреть непросто. Лучше спросить, какой ему больше нравится. Оказывается, главный восторг вызывает значок «газопроводного» Уренгойского похода. Он выполнен в виде медали: прямоугольник с надписью «Зональный штаб ЦК ВЛКСМ» (не больше, не меньше!) и круг с изображённым в нем трубоукладчиком, который держит на весу самую большую в мире (в 1984 году) трубу. По периметру круга — ещё одна надпись: «Уренгой —Центр. За активное участие в строительстве». То есть, если кто не понял: мама была одним из самых (самых-пресамых!) активных строителей газопровода Уренгой-Центр, и если бы не наша мамочка, не видать буржуям газа как своих ушей.

Лечу я в самолете и стучу ногой —
Сегодня я приеду в город Уренгой!
В чехле моя гитара, а в руках моих кей с —
Недаром я пустился в этот дальний рей с!
Уренгой, Уренгой -Уренгой ...

и т. д. на все лады.

МарМур, А. Нестеренко, И. Лебедева, А. Королёв

Уренгойским агитпоход называется весьма условно. Его можно было бы назвать самым километражным — мы проехали вдоль трассы строящегося трубопровода Уренгой —Помары—Ужгород по территории трёх автономных республик Российской Федерации (Башкирия, Татарстан, Мордовия). Но в конечных точках побывать не довелось, так что мы смутно представляли себе, что такое Уренгой и есть

ли он вообще на карте. Но мечтать о нём, всё равно что о волшебном Эльдорадо, никому ведь не возбраняется?

Первой и главной неожиданностью похода оказался кадровый состав агитпоходчиков. Понятно, что от этого прямо зависит программа концертов — если в одном случае возможна замена состава, то в другом потеря солиста означает потерю номера. Для всех явилось сюрпризом отсутствие Ольги Катрухи — комиссара, души команды. Что-то такое архиважное геодезист Ольга должна была то ли сдавать (экзамен), то ли практику какую-то отработать. Своим заместителем в поездке она назначила Галку Черноглаз, о чём мы узнали непосредственно перед отправлением поезда, получая фуляры, «розовых слонов» и серых слоников (животные похода) из рук нового начальства. Удивительным для меня, завпеньём, было появление на московском перроне Марины Муратовой — предстояла непростая задача интеграции горластого индивидуалиста МарМура в ансамбль. Алфёрову, как завдрамой , пришлось решать задачу посложнее: чем занять Раечку Галиуллину, встретившую нас непосредственно в Уфе...

РОК-МУЗЫКА КАК ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ. Чем отличается рок-группа «Заповедник-2» от тяжёлого бомбардировщика Б-52?

«Заповедник-1» родился на практике в Звенигороде (Шура Королёв, Игорь Киреев, Виталик Прохоров, далее с вариациями) и исполнял смешные самодельные песенки под гитару на сюжеты курсовых новостей . Это был понятный и родной жанр. А теперь — рок! Тогда рок-музыка в нашей стране, мягко говоря, не была массовым явлением, фильм «Асса» вышел на экраны только в 1988 году.

А мы повезли ЭТО в агитпоход с целью повышения культурного уровня провинции в 1984 году. Смело! Горы дополнительного реквизита: колонки, инструменты, микрофоны и провода, провода... Спросите: и худсовет пропустил рок-группу?! Да как обычно: тексты залитовали — и порядок! «На глазах у вас два пряника превращаются в посланника, и невеста ждёт избранника из далёких стран...»

«Я во сне увидел Леди в облаках прекрасных роз... Девушка с лампадой голубой ...» — ничего особенного. А то, что с этими текстами предполагается волосами трясти и прыгать по всей сцене в пляске святого Витта — про то литкомиссии неведомо было, да и не дошла еще разнарядка из рай кома ВЛКСМ «держать и не пущать».

СОСТАВ РОКОВЫХ МУЗЫКАНТОВ: М. Суходолец – руководитель, соло-гитара, ударные и губная гармошка, автор музыки и текстов; А. Терехов — клавишник, вокальные подпевки, А. Королёв — бас-гитара, Л. Волкова — вокал. Выступали,как правило, вторым отделением. Непривычный грохот ложился на уши

МарМур, А. Нестеренко, И. Лебедева, А. Королёв

ПАРОХОД

Стихи Дм. Сухарева
Музыка С. Никитина

Не тает ночь и не проходит,
А на Оке, а над Окой
Кричит случай ный пароходик
Надрывный , жалостный такой .

Никак тоски не переборет,
Кричит в мерцающую тьму.
До слёз, до боли в переборках
Черно под звёздами ему.

Он знает, как они огромны
И как беспомощно мелки
Все пароходы, все паромы,
И пристани, и маяки.

Кричит!..
А в нём сидят студентки,
Старуха дремлет у дверей ,
Храпят цыгане, чьи-то детки
Домой торопятся скорей .

И как планета многолюден,
Он прекращает ерунду
И тихо шлёпает в Голутвин,
Глотая вздохи на ходу.
1959

МАРИНА МУРАТОВА

Выпускница кафедры биохимии 1986 года, кандидат биологических наук. Участница походов: Пущинского-82, Выборгского-82, Архангельского-83, Уренгой ского-84 и других. Легендарный «МарМур» наших первых походов. Лучшая певица агитбригады, неизменный завпеньём. С обострённым чувством справедливости. В драме почти не играла, но заведовала её музыкальным и вокальным обеспечением.

Максим Суходолец, руководитель рок-группы

На отчётном концерте в Москве

Сцена из спектакля «Обсуждение картины»

АЛЕКСАНДР КОРОЛЁВ

Выпускник кафедры эмбриологии 1986 года. Человек увлекающийся. После окончания МГУ поменял много профессий, побывал во многих странах. В походах играл в спектаклях и миниатюрах СТЭМ, бас-гитарист.

доброжелательной , благодушной публике, взбодрённой беспроигрышным СТЭМом, что немаловажно для нашего брата ввиду опасности забрасывания тухлыми помидорами. Мощный драйв, усиленный динамиками, травмировал слабонервных во главе с командором, предпочитающим Вивальди, и придавал концерту сходство с занятием по ГО (гражданской обороне).

Отчёт в ББА после похода. М. Суходолец, Н. Жаринова, И. Киреев, М. Муратова, О. Посыпанов

И дождь на помеха!

Суходолец любил нестандартные решения. Крупной неожиданностью стал концерт 24 августа, когда «Заповедник-2» уехал на утреннюю гастроль... оставив на базе солистку! Как же это возможно?!— спросите вы. А нормально! Дело в том, что концерт проходил... в колонии. И наш герой решил, что отбить одну Лидочку втроём от вдохновлённых искусством зрителей ... Лучше пусть зрители ещё потерпят, решил Суходолец. И уехал покорять сердца сугубо мужским составом. Солистка просыпается — ансамбля нет. Все на концерте...

ДРУГИЕ НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ. Гвоздями программы стали две новые жемчужины СТЭМа. Первая — «Ставь птицу!» Жванецкого (история про командированного А. Терехова, выпрашивающего запчасти у завскладом А. Катрухи в обмен на спирт ные напитки). Неискушенное население с понятным волнением следило за тем, как дикция дей ствующих лиц постепенно падает до нуля: «Три салата... — Не поэл?! — Три салато-рные штуки, четыре псицы, и бризоль... Брызент?.. Не-э, брызоль. Три-кскавато-рные шланги! Чи-тыр штуки! — Аааа!!! Вас по-эл... Ставим псису...» и т. д. Бурные аплодисменты вызывал финал, когда артисты внезапно подскакивали, как черти из коробочки, и раскланивались с грацией гимнастов-чемпионов: «Антоха! Глянь! Они ж как стёклышко! А чего ж у них в графине-то было налито?!» Второй ударный номер — «На водной станции» В. Ардова (массовый мини-спектакль на тему, веками близкую всем агитбригадчикам: заседание худсовета!) описывал злоключения молодого художника

Сцена из спектакля «Обсуждение картины». А. Нестеренко, В. Анисимов (почвовед), А. Катруха, Р. Галиуллина, Г. Черноглаз (Уренгой. 1984 г.)

(О. Посыпанов), впервые представившего картину на выставку. Членам комиссии заказан отрицательный отзыв, и те стараются, аж трясясь от рвения: «Правда, сама я картины не видела. Но мне тут рассказали про неё ещё до заседания! И я немедленно возмутилась... Именно: хочется вопить!!!» Однако молодой автор неожиданно достаёт рекомендательное письмо от влиятельного начальника... и шедевр «На водной станции» принимается с восторгом. Те же чиновники, которые только что «топтали» картину, носят её торжественно вокруг помещения, как чудотворную икону! Блестящий текст замечательного сатирика был усилен неожиданным поворотом, дописанным лично Алфёровым: письмо перечитывают, и выясняется, что неожиданный покровитель художника является начальником... водной станции!

«Вот и первые звёздочки вышли...»

ВИДОВОЙ СОСТАВ ЕДЫ. Этот поход известен также как Самый Голодный . Из Москвы был привезён рюкзак с консервами «Славянская трапеза», составлявшим на первых порах основу рациона. Но поскольку содержание мясопродуктов в банках было проблематичным (они «злоключали» в себе что-то вроде голубцов с болгарским перцем и морковкой), постольку банки быстро закончились, а точек «Общепита» на трассе строящегося газопровода не наблюдалось.

Знаток грибов, почвовед Алексей Нестеренко

Бризоли

Откровением для биологов явилось сообщение почвоведа Нестеренко о съедобности грибов под названием «зонтики» (в народе «бризоли»). Взволнованный комсомольский кадр по имени Фарид буквально за руки хватал: «Нельзя есть! Это ядовитый гриб!!!» Галочка Черноглаз вредоносным голосом вещала: «Спокой но, Фаридик! Мы учёные, нам лучше знать!» — но сама кушать опасалась до тех пор, пока самые голодные и отчаянные не подтвердили: дей ствительно, в жареном виде «бризоли» напоминали нежней шую телятину, а намазанные сметаной и вовсе были бесподобны. Здоровая шляпка жареного «бризоля» при этом была похожа на блин и вообще возбуждала массу приятных гастрономических воспоминаний до газопроводного периода. Собирать «бризоли» можно было без ножа и корзины, непосредственно в букет. Вообще грибов разнообразных было море, но до экосистемы Амурской области, где преобладали 25-сантиметровые подосиновики и подберёзовики, башкирам и мордве, конечно, далеко...

Мы на БАМе!
Поход в Комсомольск-на-Амуре, 1988 г.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ. Можно было догадаться, что быт строителей трубопровода, по которому пой дет газ в благополучную Западную Европу, далёк от совершенства. Легко было вообразить, что в посёлке, где вместе с рабочими жили их семьи с детьми, туалеты деревенского типа. Но отсутствие воды... Раз в сутки в посёлок приходила цистерна, доставляя воду в количестве одного ведра на человека! Из трёх, к примеру, вёдер воды, полагающихся на семью с грудным ребенком, предлагалось: приготовить пищу и помыть посуду, вымыться и постирать бельё. Нам же не полагалось ничего.

Поём любимые песни.
К. Мухарьямова, А. Нестеренко, И. Базарова, С. Грачёва, О. Паринова

Самым практичным человеком бригады оказался «завтазом» Алёша Нестеренко. Если в морозном зимнем походе он являлся единственным обладателем пушистого тёплого пледа, то в летний безводный догадался привезти с собой персональный таз и умудрялся находить воду для стирки

И. Базарова, О. Катруха, О. Посыпанов,
Г. Синельникова, А. Дзержинская, С. Грачёва

На концерт в автобусе.
А.Коган, А.Березникова, О.Колосова,
М.Дегтярёв.
Пермский поход, 1985г.

в самых, казалось бы, безнадёжных местах. Если бы не он, мы бы даже фуляров не стирали...

ШУТКА ПОХОДА. Чёрные вековые брёвна сложены в срубы десятка мрачных изб. Селение девятнадцатого века! Не видно ни магазина, ни колодца. Деревня на взгорке. Стучим в первую попавшуюся калитку: «Тётенька, дай те водицы испить, а то так есть хочется, что и переночевать негде». — Из Москвы?! — и нам несут охапку огурцов и ведро картошки. До сих пор «Москва» было словом в газете для этих людей, теперь оно обрело плоть в наших одухотворённых лицах. Разводим костёр, едим что-то, на что расщедрился Посыпанов, заедаем огурцами. Невдалеке за деревьями наш автобус, он не способен подой ти ближе ввиду несовершенства грунтовой дороги. Бригада, с трудом выдирая из грязи резиновые сапоги, тащится к автобусу, а дежурные — нынче мы с Катрухой — остаются, чтобы загасить костёр, посуду помыть...

Мимо идёт колонна катерпиллеров. Это — мощней шие тягачи мира. Каждый везёт на прицепе три трубы большого диаметра, купленных, согласно рассказу Фарида, за валюту. Вот другая картина. Надсадный рёв... Водители выходят, отцепляют трубы с завязшего в дороге КРАЗа и кидают их непосредственно в грязь. Освобождённая машина с радостным рёвом вырывается из плена... По утопшим трупам труб большого диаметра, как по гати, проезжают следующие КРАЗы. Мы с командором досмотрели сюжет, перелили остатки драгоценной воды из бидона в котелок, в другом котелке у нас оставшиеся три печёные картофелины, и пошли к автобусу. Навстречу абориген. «Дяденька! — спрашивает Катруха, — мы на Михеевку правильно идём?» — «Да, в принципе...» — «А далеко отсюда?» — Мужик скептически меряет взглядом наши неспортивные фигуры, измазанные глиной «по уши» резиновые сапоги... котелки... вода и три картошечки... «Да километров двадцать будет...» — как будто сам себе не веря, отвечает он. «Нормально, Лидок! — подбадривает меня Алексей . — К ВЕЧЕРУ ДОТОПАЕМ!!!»

ЦИТАТА ПОХОДА. Алфёров: «Вот едешь в метро, читаешь газету: повышение благосостояния, повышение благосостояния... А вот так поездишь, посмотришь на это состояние — и плакать хочется...»

Что делать, когда всё уже отрепетировано?

«Хорошо потрудился — разумно отдохни!» — гласил плакат на спортивной базе, последней по ходу нашего героического маршрута.

Комсомолец Фарид несколько раз ненавязчиво «подкатывался» к нам с недвусмысленными предложениями культурно выпить водочки... и каждый раз с нарастающим удивлением выслушивал отказ. Ну не пьём мы в походе! У нас сухой закон!.. — Как, совсем? — Совсем сухой . — Просто совсем или совсем-совсем?? — Абсолютно! — Вместе не пьёте, а... частным порядком? Что, выгонят?? — Да куда тут выгонишь — зоны крутом, Мордовия... Чем же мы занимались с 8 до 11 и с 11 до 8?

ЛЮБИМАЯ ИГРА ПОХОДА — «крокодил»: одна команда загадывает слово и сообщает по секрету игроку «из противников». И тот должен в пантомиме его изобразить, чтобы «свои» поняли. Например, умный Сель (Селезнёв) задумал слово

«комбинация». Наивный юноша полагал, что термин касается только шахмат и хрюкал от счастья, предвкушая, что сей час оппонент станет изображать нечто из трёх пальцев, не имея представления о благородной игре... А противник оказался нагльм и изобразил загаданное как деталь женского туалета... Век живи, Юрочка, век учись!

В дороге же коротали время за преферансом, используя «роковые» колонки. Это тебе не гитара! Очень удобно. «Мастодонты» жанра, Алфёров с Селезнёвым, открыли «Школу игры на стереоустановке», обучая всех желающих, поскольку вдвоём играть умели только в дурачка.

Круг. Уренгой

Усастники Уренгойского похода, 1984 г.

ЛИДИЯ ВОЛКОВА

Окончила кафедру эмбриологии в 1986 году, затем по 1996 год — младший научный сотрудник МНИОИ им. ПА Герцена, с 1999 года учительница англий ского языка в школе-лаборатории «Лосиный остров» при МПГУ. Профессиональная сваха в брачном агентстве «Половинка» (2002—03 годы).

Участница девяти агитпоходов, среди них: Пущинский -81, Уренгой ский -84, Пермский -85, Коми-8б, Иркутский -86, Комсомольский -на-Амуре-88. В походах была преимущественно завпеньём, сама пела в хоре, ансамблях, участвовала в СТЭМах. Одна из хранительниц агитпоходных традиций .

Юрий Селезнёв, выпускник Нефтехимического института имени Губкина. В походах играл в спектаклях и СТЭМе

Алёша Катруха

Ольга Паринова

Ирина Базарова

Сцены из спектакля «Свадьба». А. Алфёров, О. Посыпанов

«Свадьба». А. Дзержинская, М. Файерштейн (Жених), С. Озерова

Михаил Файерштейн

Посвящается А.Г. Катрухе и его настойчивости

МОЙ ПЕРВЫЙ ПОХОД. ТАТАРСКИЙ

Лето 1985 года

Командор Александр Коган

Когда же это было? Обратимся к летописи. 1985 год. Лето. Я закончил второй курс завода-втуза при ЗиЛе. Поехал работать на два месяца вожатым в пионерский лагерь. Год назад для меня началась основная дисциплина в высшей школе, оставившая след на многие последующие годы. Это — СТЭМ (студенческий театр эстрадных миниатюр) в рамках факультета общественных профессий во втузе, плавно перетёкший в агитбригаду Биофака МГУ, она же в некоторых случаях — агитбригада ЦК ВЛКСМ, она же позже СТиМ (студенческий театр им. Мейерхольда), он же ещё позже — театр-студия «Флогистон».

В 1984 году на факультет общественных профессий в наш институт пришел преподаватель-режиссёр А. Алфёров. Сам Александр Львович учился тогда уже в третьем своём институте («Щуке») и одновременно работал с несколькими самодеятельными театральными коллективами. Основных было два. Агитбригада Биофака МГУ и СТЭМ завода-втуза при ЗиЛе. Миниатюры и спектакли ставились практически одни и те же, что позволило в дальней шем перемешивать составы в случае необходимости. Первой моей большой ролью был Жених в «Свадьбе» Зощенко. Интересно, что моя одноклассница Оля Паринова, поступившая на Биофак МГУ, репетировала Невесту в этой же пьесе, но с другим Женихом, тоже Мишей, но Дегтярёвым.

Вообще с ребятами из агитбригады я познакомился, скорее, увиделся, до моего первого летнего похода в гостях у одноклассницы-«невесты» весной того же года. Первое впечатление... очень их что-то много... в кухне, на диване, на полу... улыбаются, смеются и такое впечатление, что всё время поют. Отдельные типажи: длиннорукий, не выпускающий из этих самых рук гитару парень с очень широко раскрывающимся в разные стороны ртом (Олег Посыпанов), вот сидит на полу симпатичная, но бледная (почему «но»?) девушка Оля, Оля Катруха, рядом с ней лобастый и похожий на неё парень с такой же фамилией (брат, значит)...

У памятника В. Ульянову возле Казанского университета

Я тихо наблюдаю за происходящим, беседую с уже до того знакомым мне по совместным выступлениям Лёшей Нестеренко, присутствующим здесь же похохатывающим режиссёром Сашей и припозднившейся смуглой, с глазами-черносливинами, явно трагического амплуа девушкой со странным именем Муха. Что-то было мне непривычно и непонятно в этой вечеринке.

Скоро я догадался что. Отсутствие алкоголя. Гостям для поддержания общей бодрой волны достаточно было гитары, песен (на 80 процентов мне не знакомых) и друг друга. Это было моё первое соприкосновение с атмосферой агитбригады. Соприкосновение, которое меня несколько озадачило...

Вскоре Советская армия призвала в свои ряды биофаковского Жениха, и Алфёров предложил мне пой ти в летний поход. Я согласился. Оля Паринова в том походе была комиссаром и, согласно своей должности, а также, видимо, ощущая ответственность за одноклассника-пролетария, провела со мной строгую разъяснительную беседу о правилах и некоторых традициях агитбригады.

И вот поход. Казанский .

А его-то я помню плохо. Может, потому, что всего их у меня было только по официальной летописи 13- Надо посмотреть в альбом... Кошка. Точно. Была кошка. Ирочке Базаровой не с кем было оставить котёнка, и она взяла его с собой . Животному был сшит и повязан фуляр. Рыжий котёнок постоянно норовил куда-то пропасть... Однажды в Казани командор увидел наше агитбригадное животное, свободно разгуливавшее по улице татарской столицы. Проворный Коган пой мал беглеца и доставил его хозяй ке. Ирочка была несколько озадачена. Зачем это он привёл в коллектив ещё одного зверя, ведь и с одним хлопот было достаточно. Оказывается, Саша Коган изловил хоть и тоже рыжую, но чужую живность... Вот такая история. Или было не совсем так?.. Но вот что я точно помню, так это то, что один из ведущих актёров Лёша Нестеренко остался без вещей . Его чемодан с костюмами и лучшими вещами был утерян завхозом Посыпановым ещё на Казанском вокзале Москвы... Ну так получилось... Вообще история ПРОПАВШЕГО ЧЕМОДАНА преследовала нас во многих походах: и па Бай кале (чемодан Лидочки Волковой), и в Житомире (чемодан Кадрии Мухарьямовой — Мухи).

...Помню мой первый концерт. Клуб какого-то дома отдыха. В чёрном жениховском костюме под лучами самодельной рампы жарко... Переносную рампу смастерил Алёша Катруха из фотоламп и каких-то жестянок. Несколько лет спустя Алёша уже не ходил с нами в походы, но его техническое творение («Лампы Катрухи») было с нами чуть ли не до последних выступлений ... Отгремела «Свадьба» Зощенко, затем вечно бодрый СТЭМ (несколько коротких миниатюр), прощальный выход, аплодисменты и цветы... Ночевали мы на полу какого-то странного здания. Вечером — обсуждение выступления, раздача призов и сувениров (ЗиЛовский «Жених» признан лучшим акгёром первого концерта — вдохновляющее для него событие), первый круг...

Я быстро и с удовольствием стал погружаться в атмосферу агитбригады, в её ритуалы и традиции (круг, фуляры, свеча, десятка, ранжир, кружка, телёжник, завхоз, тосты за «стариков»...). Кроме щенячьего романтизма и молодости, главной составляющей нашей агитбригады было серьёзное отношение к существованию на сцене: это, конечно, заслуга режиссёра. Кроме нескольких

Въезд в город Брежнев

Изобретатель «лампы Катрухи» А. Катруха

На трибуне города Брежнева

Ночь на турбазе на Волге

Экскурсия в Кокушкино

ОЛЬГА КОЛОСОВА

Окончила кафедру биохомии в 1989 году, работает в Институте медицинской экологии.

Оля была нашим вторым после Олега Посыпанова завхозом. Какие она нам устраивала праздники после десятого концерта, какие гусятники! И всё это при очень скудном финансировании.

Заключительная песня. О. Посыпанов, О. Бурцева, М. Файерштейн, А. Катруха, Г. Курилин

«А завтра была война». С. Грачёва, А. Нестеренко

концертов в день, мы ещё и репетировали, иногда по ночам, работали над уже поставленным, репетировали новое... Десятый концерт похода — традиционно трудный для режиссёра. На этом концерте актёрам разрешалось шалить и устраивать сюрпризы для своих партнёров...

В Татарии вступительное слово, произносимое одним из комиссаров (в этом походе их было два — Оля Паринова и Ира Базарова), на «десятке» было озвучено обеими, причём на двух языках — русском и татарском. И это было только начало... «Десятка» — это самый весёлый концерт, правда, зрители иногда были несколько озадачены, поэтому позже было введено дополнительное правило: об утверждении готовящихся сюрпризов (особенно творений новичков) у режиссёра.

М-да... Чего только потом не было. А тогда это было для меня начало жизни в агитбригаде. Я был очарован коллективом и персоналиями. До сих пор мне кажется, что я не встречал человека, поющего лучше, чем завпеньём Лидочка Волкова, кажется, что наша постановка по пьесе Б. Васильева «Завтра была вой на» точнее вышедшего позже фильма Юрия Карры, что нашей мобильности и сценической выносливости вполне могли бы позавидовать профессиональные актёры. Это была замечательная пора творческой юности...

На вокзале нас встречали друзья и члены агитбригады, по разным причинам не сумевшие пой ти в этот поход. Прямо на перроне круг, в середине рюкзаки и чемоданы, кружка, шампанское. Среди встречающих — очередной раз не поступившая на Биофак лаборантка кафедры низших растений Кадрия Мухарьямова (она же Муха)... Только-только начавшись,

«И жизнь хороша, и жить хорошо!» О. Паринова, Н. Лебедева, А. Дзержинская, Ю. Селезнёв, О. Колосова, И. Базарова. «Сиамские близнецы» — Л. Волкова, А. Березникова

На КАМАЗе

пора моей творческой юности стала превращаться в пору трудной творческой молодости. Закончился Татарский поход агитбригады Биофака МГУ. Начинался новый этап в моей жизни. Татарский ...[1]

1'Женой Миши стала К Мухарьямова, оттого и этап – татарский

ПИСЬМО К ДРУГУ-ИХТИОЛОГУ

Стихи Л. Розановой , музыка Д. Левицкого

Бегут по стране поезда, увозя
На север, на юг, на восток...
За тысячи верст уезжают друзья
По сотням далеких дорог
На дальний Амур, на Туркменский канал,
На Волгу, на Куй бышевстрой ...
А я, что ни день, то хожу на вокзал
И вслед им машу рукой .

Что ж делать — расстаться настала пора.
Чтоб руку на счастье пожать,
На Курский бегу я в 6-30 утра,
На Северный и Павелецкий — вчера,
А завтра на Курский опять.
Что ж, ты уезжаешь... Лежит пред тобой
Прекрасный , неведомый путь.
Мне грустно домой возвращаться одной ,
И ты загрустила чуть-чуть...

Но мы пересилим тревогу и грусть,
И ты улыбнешься, и я улыбнусь.
Мы рядом идем за семестром семестр,
И вот уже день недалек —
В десятки, друзья, мы разъедемся мест
По сотням далеких дорог.
Как трудно нам будет расстаться с тобой ...
Грустить же, прощаясь, нельзя.
Друг друга похлопаем мы по плечу
И ты улыбнешься, а я пошучу.

Я верю, я знаю: всегда и везде
Ты всюду останешься им —
Советчиком, спорщиком, верным в беде
Заветней шим другом моим.
Бегут по стране поезда, увозя
На север, на юг, на восток...
За тысячи верст уезжают друзья
По сотням далеких дорог.

1973

(Сокращения и незначительные изменения в стихи сделаны Д. Левицким).

МИХАИЛ ФАЙЕРШТЕЙН

Выпускник 1989 года втуза при ЗиЛе с поверхностным изучением всех дисциплин, кроме театрального искусства. Сей час региональный менеджер по продаже банковского оборудования во французских фирмах в Москве.

Участник более десяти походов, в Житомирском-90 был командором. Человек весёлый , талантливый , контактный , вполне биофаковский . В походах играл в спектаклях, часто главные роли («Свадьба» и другие).

По Волге — на концерт. А. Катруха, А. Дзержинская, О. Катруха, О. Колосова, Г. Черноглаз, А. Березникова, О. Паринова

АГИТПОХОДЫ ДЕВЯНОСТЫХ годов

Когда	*Куда*	*Командор*
1990 зимний	Житомир-2	Фай ерштей н М.
1990 зимний	Курск	Неверов К.
1991 зимний	Псков-6	Свешников Д.
1991 весенний	Псков-7	Клименко А.
1992 зимний	Рязань	Клименко А., Апыхтин Д.
1996 весенний	Тверь-3	Дьяконов В.
1997 зимний	Обнинск	Дьяконов В.
1998 зимний	Кострома-4	Дьяконов В.

АГИТПОХОДЫ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА

Когда	*Куда*	*Командор*
2000 зимний	Марий Эл (Йошкар-Ола)	Бояршинова (Ростовская) О.
2001 зимний	Чувашия	Комбарова М.
2001 летний	Вятка (Киров-5)	Макеенко А.
2002 зимний	Поветлужье	Макеенко А.
2003 зимний	Вологда	Таранец И.
2005 зимний	Чувашия	Таранец И.

АГИТПОХОДЫ
90-х годов
и XXI века

Конец XX — начало XXI века —
это эпоха перемен.
Не стало Советского Союза,
канула вЛету КПСС,
прекратил существование
комсомол, без организующей,
вдохновляющей и финансирующей
роли которого не мог состояться
ни один биофаковский агитпоход.
То, что в эти годы сохранилась
агитбригада Биофака, —
это удивительно.
Более того, агитбригада этого
периода стала ещё более
самодеятельной, так как все
организационные, финансовые
и прочие материально-технические
вопросы приходится теперь
решать самостоятельно.
А теперь слово им самим.

Инна Русланова, Ольга Соколова

«БУДЕТ ДВЕ ТЫЩИ КАКОЙ-ТО ГОД, А В СЕРДЦЕ АГИТПОХОД»

Инна. Новая волна агитбригадской деятельности поднялась на звенигородской практике 1987 года, когда Костя Неверов и Оля Соколова героическими усилиями собрали кучку первокурсников для Ленинградского похода. Усилия потребовались немалые, поскольку мы тогда почти ничего не знали об агитбригаде, а кое у кого уже были другие планы на конец августа. Тем не менее, в июле репетиции пошли полным ходом, и худо-бедно к середине августа была сколочена программа часа на полтора.

Оля. Летний Питерский Юбилей ный поход начался для меня в конце июля 1987 года, когда, высадившись на Ленинградском вокзале из поезда «Пояконда—Москва», я позвонила на Биофак. Трубку поднял Костя Неверов. «Наконец-то! Почему так поздно? Ну ладно, вечером — репетиция, в августе — поход!» — «А... Хорошо, хорошо, увидимся "под коровами"».

И началось. К тому времени у нас с Костей было по четыре похода, но все остальные — новички! Времени было в обрез, утром мы приходили в ББА репетировать О'Генри, вечером «под коровами» — надоедали кафедре цитологии своими танцевальными выкрутасами. В свободное от репетиций время шили фуляры (сиреневые, с фиалками). Это надо было подготовить в тай не от первокурсников.

Наконец — день отбытия. Рюкзаки, продукты, знамя, костюмы и прочее было сначала притащено на Биофак, и оттуда своим ходом все уже двинулись на Ленинградский вокзал. «Что ни год — то поход...» — запели новички. Костя развернул фиолетовое знамя с дятлом и звездами...

Инна. В Питерском походе нас было 13, при этом только двое — Костя и Ольга — имели представление о биофаковском агитпоходе, остальные 11 человек — зелёные новички — оказались там впервые. Марьяна Соколова, двой няшки Таня и Наташа Гребенниковы, завтанцами Ольга Соколова, её подруга Вика и я, завпеньём, — это девичий состав. Мальчишек удивительным образом оказалось больше, чем девиц. Кроме командора Кости Неверова, в поход пошли комиссар Володя Русин, заврек и нарком Серёга Крылов, Лёша Клименко, завконцерт Дима Апыхтин. Ольга и я взяли с собой младших братьев. Ольгиному Паше едва исполнилось 17, и ему пришлось исполнять обязанности завхоза(!); а моему Юрику, назначенному «бухгалтером», было 14 лет, что приводило зрителей в неизменный восторг: «Какой молоденький студент МГУ! Наверное, юный гений ».

Возвышенный и удивительно романтический тон всего похода был мастерски задан Костей ещё на Ленинградском вокзале: знамя, настоящее, фиолетовое, с Желной и вышитыми золотыми звёздами, командорская чаша, строгая последовательность исполняемых песен, и особенно — церемония повязки фуляров — всё это кружило голову и захватывало дух. Мы вдруг ощутили себя неким единым целым, летящим в одном вагоне, как Бременские музыканты, «навстречу новым приключениям».

КОНСТАНТИН НЕВЕРОВ

Выпускник кафедры физиологии растений 1987 года, кандидат биологических наук, работает на Биофаке.

Участник восьми агитпоходов, в трёх из них был командором: Ленинградском-87, Подмосковном-88 и Курском-90. Певец, танцор, участник хора и мужского ансамбля.

иголка

Стихи Р. Ачьберти
Музыка Д. Левицкого

— Пригодится твоя иголка
На борту моего корвета —
Будешь шить паруса из шёлка
Голубого и белого цвета.

— Ну а нитки откуда взять,
Капитан,
Капитан неуёмный мой .

Вместо ниток у нас будет прядь,
Вместо ниток у нас будет прядь
Из косы твоей золотой .

— Пригодится твоя иголка
На борту моего корвета —
Будешь шить паруса из шёлка
Голубого и белого цвета.

1969

Аня Клишевич, Инна Русланова

Цыгане. Лена Лебедева, скрипка – Аня Выдрина, гитара – Саша Кукарин. Курский поход 1990 г.

Костя Неверов

«Канделябры Таврические». Саша Корчинский, Дима Свешников, Костя Неверов

Оля. Многое в походе лежит на плечах командора. Он не только должен организовывать выступления, ночлеги и согласовывать перемещения из конца в конец рай она или области (а то и края). Походы агитбригады Биофака часто запоминались всевозможными экскурсиями и посещениями музеев. Питерский поход был в этом смысле почти уникальным. Мы проехали через Иван-город (граничащий с Нарвой), где два средневековых замка смотрят друг на друга через речку, шириной не более полёта стрелы. В Иван-городе мы побывали в реставрируемой церкви. Как звучали под белокаменными сводами голоса наших девочек, певших романсы!

Далее последовала Гатчина — дворец Павла I, только что открытый после реставрации (разрушенный в 1942 году). Репетиция танцев — на подстриженной лужайке. Петродворец - бывшая дача Бенуа, очаровательный двухэтажный особняк, с зеркалами во всю стену, на одну ночь полностью предоставленный агитбригаде! Тихий шелест волн Финского залива, набегающих на берег, и девушки в белых платьях до полу, танцующие вальс.

Инна. Ещё в Москве Костя всю ночь талдычил нам про трудности и сложности похода, про тяжесть полевых условий , про то, что нам предстоит жить, в лучшем случае, в школьных спортзалах, питаться сухарями и супом из пакетиков и при этом давать по три-четыре концерта в день, да так, чтобы зритель не заметил никаких погрешностей в выступлениях. Как же громко бедный Костя ругался, когда первым нашим пристанищем оказалась шикарная гостиница на берегу Нарвы с красными ковровыми дорожками и зеркалами с канделябрами! У моего братца-восьмиклассника оказался отдельный номер «люкс». «Это безобразие! — кричал командор. — Первый поход должен воспитывать характер! Новички должны учиться преодолевать трудности!»

«Безобразие» длилось недолго. После нарвского дворца мы перекочевали в гостиницы так называемого четвёртого класса, или, как у нас их именовали, «удобства — 300 метров на восток». В Гатчине, помнится, нас поселили на пятый этаж ПТУшного общежития, на четырёх нижних этажах которого шёл капремонт. Страшно пахло краской , из стен повсюду торчали голые провода, так что можно представить головную боль наших дежурных, которым надо было и еду приготовить, и 220-ю вольтами по пальцам не получить. При этом на пятом этаже не было ни единой двери. Нигде. В «бухгалтерию» ходили по двое, и «двери» — реквизитные цыганские шали — носили с собой . Недорепетированные песни и, к ужасу обитателей гостиниц, танцы доводились до ума там же, прямо в холлах и, естественно, по ночам.

После десятого концерта устроили капустник, там же, в гостинице четвёртого класса, и этот вечер запомнился как самый удивительный и плодовитый по части переделок походных песен, танцев и драмы. Именно там, например, родились переделки «Отчего у нас сегодня взбудоражен наш завхоз?», «За вином я хожу» на мотив «Со вьюном я хожу». «Эта песня —для сердца отрада, её поёт биофаковский хор агитбригада моя, агитбригада и наш славный дружок - командор!» на мотив «Колорадо моё, Колорадо» и т. д. и т. п.

Поскольку подавляющее большинство участников, включая завжанрами, были зелёными новичками, поначалу все как огня боялись сцены. Тем не менее концерты проходили, признаться, гораздо удачнее, чем концерты последующих походов. Во всяком случае, в Питере я не помню откровенной халтуры, в чём, конечно, велика заслуга «стариков» — Оли и Кости. Питерская концертная программа в основном состояла из номеров, доставшихся нам по наследству от Алтайского похода 1985 года, и, насколько я понимаю, нескольких предыдущих походов с участием Оли и Кости. Костя ставил всю драму, Ольга — танцы. Впрочем, они оба ставили и то, и другое. К тому времени мне посчастливилось уже некоторое время попеть в хоре Нины Николаевны Орловой и получить несколько мимолётных уроков гитары у Татьяны Валентиновны Кузнецовой, поэтому на меня — новичка! — в первом же походе свалили всё пеньё, чем я ужасно горжусь по сей день.

Оля. Что вообще заставляло новичков, чаще всего первокурсников, приходить в агитбригаду? Я не думаю, что поначалу их согревала идея, будто эта деятельность действительно кому-то нужна, они не думали о занесённых снегами деревнях на Урале и не имели понятия о детских домах на Алтае или под Москвой. Скорее всего, их привлекали яркие личности, которых в агитбригаде было много во все времена. Эти люди были ядром каждого курса, они пели и танцевали, устраивали все КВНы, смотры самодеятельности, а также курсовые капустники и медиумы.

Очень хочется немного отклониться от темы и вспомнить организованный в 1986 году предыдущим поколением агитпоходчиков праздник Ивана Купалы «Звенеско» на Звенигородской биостанции. Официальное название гласило: «Конференция по проблемам цветения папоротника»; были приглашены все члены учёного совета Биофака, под дубом проходила регистрация гостей, на берегу Москва-реки устраивались соревнования и представления. Карта-схема «академгородка Академии Всяких Наук» висела на заборе и на ней были отмечены корпуса «М» и «Ж», экологический тупик и папоротниковый лес.

Возвращаясь к походу, нужно сказать, что немаловажную роль для первокурсников, как мне кажется, играла и внешняя сторона — агитбригада была на виду, она давала концерты, ходила в походы.

Костюмы — это отдельная история. Костюмы были яркие, необычные, их брали напрокат в «Мостеапрокате» — 15 лет назад для агитпоходчиков эта организация была святая святых, куда допускались только видавшие виды «старики». Нужно было понравиться тамошним тётенькам, чтобы тебя пропустили за барьер, внутрь, туда, где в два ряда висели всевозможные платья, фраки, жилетки и сарафаны. К Питерскому походу нужны были ковбойские наряды - ставили что-то по песням Ю. Кима и рассказу О'Генри. Помню, в какой тупик мы попали, пытаясь представить, во что на диком Западе могла быть одета молодая девушка. В конце похода каждый из нас настолько вживался в свой костюм, что жалко было с ним расставаться. Существовала специальная должность —

Вальс из «Маскарада».
Лена Лебедева, Дима Свешников

ВЕТЕР

Стихи и музыка М. Мины, Г. Длусского

Тише... К чему разговор?
Шаг, другой, третий ...
Где-то в долинах гор
Новый рождается ветер.

Он нам ударит в глаза,
Свежестью грудь наполнит.
Там, за горами гроза,
Блеск ослепительных молний.

Светит луна сквозь туман,
За гребни гор спускаясь.
Там далеко океа!i
Берег волной ласкает.

Трудно порою шагать,
Звукам ночным внимая,
Новых опасностей ждать,
Старых не вспоминая.

«Жених и папенька» А.П. Чехова. Максим Михайлюк (Папенька) и Сергей Крылов (Жених). Курский поход 1990 г.

Славик Дьяконов («Мегаславик»)

КТО МНЕ ОТКЛИКНУЛСЯ В ЧАЩЕ ЛЕСНОЙ?

Стихи Н. Заболоцкого
Музыка Д. Левицкого

Кто мне откликнулся в чаще лесной ?
Старый ли дуб зашептался с сосной ,
Или вдали заскрипела рябина,
Или запела щегла окарина,
Или малиновка, маленький друг.
Мне на закате ответила вдруг?

Кто мне откликнулся в чаще лесной ?
Ты ли, которая снова весной
Вспомнила наши прошедшие годы,
Наши заботы и наши невзгоды,
Наши скитанья в далеком краю, —
Ты, опалившая душу мою?

Кто мне откликнулся в чаще лесной ?
Утром и вечером, в холод и зной .
Вечно мне слышится отзвук невнятный ,
Словно дыханье любви необъятной ,
Ради которой мой трепетный стих
Рвался к тебе из ладоней моих...
Кто мне откликнулся в чаще лесной ?
Ты ли которая снова со мной , со мной ..."

("Последние две строчки и.музыка написаны Д. Левицким в 1969 году)

зав. реквизитом (заврек), в чьи обязанности входило пересчитывание костюмов после каждого концерта — не дай бог, что-нибудь забудут.

Инна. Последующие походы (всего их у меня шесть) за прошедшие 15 лет несколько смешались в памяти. За Питерским были Московский , Тверской , Курский , Псковский и Рязанский . Народ менялся, но ядро, образовавшееся в 1987 году, оставалось. Костя собирался подготовить себе смену и уйти, но не тут-то было — его не отпускали, поскольку таких организаторских способностей , как у Кости, не было ни у кого. Для нас, питерских новичков, Костя был, есть и навсегда останется Командором, хотя в Курске командором был Дима Свешников, в Твери и Пскове — Лёша Клименко.

Оля. Несколько картинок, застрявших в памяти: Московский (Подмосковный -88) зимний поход. Темно, холодно. Холод такой , что на внутренней стене «корпуса М/Ж» растут кристаллики льда, что очень вдохновляет утром, после подъёма. В клубах на сценах стоят печки, в зале — тоже. И всё это в конце XX века в восьмидесяти километрах от Москвы! Не верится. Иногда, когда печек нет, зрители сидят в холодном зале в тулупах. Ведущий , пытаясь наладить контакт с залом, задает вопрос: «Есть ли у вас какие-нибудь пожелания? Наша агитбригада может исполнить всё, что вы захотите». И сердобольный голос из зала: «Не могли бы вы набросить что-нибудь на ваших девочек — на них смотреть холодно...»

Тверской -88 поход — наоборот, лето, жара. Оксана Литвин, переплывающая Волгу в рай оне Твери. Пыльные дороги. Наконец-то мы поняли, зачем ковбои носили фуляры — если его повернуть задом наперёд, то можно попытаться хоть как-то спастись от пыли, проникающей во все щели автобуса и покрывающей всё тонким слоем.

Рязанский -92 поход. Мы с Олей Шабуровой , ещё одной участницей хора Нины Николаевны Орловой , опаздываем дня на три — мы теперь уже не студенты, мы работаем, надолго отпроситься не удалось. Приехав, угодили на «десятку», бригада взяла с места такой темп, что за два с половиной дня отработала 10 концертов. Кстати сказать, за оставшуюся неделю были даны ещё 15 концертов, так что мы с Олей с лихвой перекрыли минимум, необходимый для полноценного похода.

Инна. Качество организации походов менялось от года к году, со временем становилось всё труднее находить средства для оплаты дороги, гостиниц, реквизита и еды. Поначалу нас «кормил» комитет комсомола — там была некая статья расходов «на культуру», под которую мы — и, кажется, только мы! — идеально подходили. Когда комсомол приказал долго жить, на помощь пришли профсоюзы. Правда, оплачивали они только дорогу, на еду и реквизит пришлось скидываться, а транспорт и проживание на местах брала на себя принимающая сторона. Потом, по мере ухудшения экономической ситуации в стране, помощь профсоюзов совсем иссякла, и командор Славик Дьяконов («Мегаславик») стал водить агитпоходы на свои сбережения. Но это уже следующая глава истории.

Серьёзным ударом по агитбригаде был призыв ребят нашего курса в армию в 1989 году. Почти вся команда парней —

Лёша Клименко, Димка Апыхтин, Серёга Крылов, Серёга Марченко — загремели кто куда и вернулись только через год.

Кстати, прилавки магазинов в те времена были настолько пусты, что даже покупка материала на фуляры представлялась совершенно неразрешимой задачей. Позднее, в 1992 году, через месяц после «отпуска цен», возникла противоположная проблема: как на «деревянные» прокормить 20 человек в течение 10 дней?

Оля. Несмотря на трудности, в памяти остаётся, в основном, хорошее. Из курьёзных впечатлений вспоминается, например, объявление перед входом в клуб: «Сегодня выступают студенты Московского УНИСИТЕТА» или телеграмму, полученную Оксаной Литвин с подписью: «Твоя АГИДБРАГИДА».

Инна. Зимой 1990 года состоялся Курский поход — пожалуй, один из самых ярких и запомнившихся. Подобралась удачная, оптимальная команда, и число концертов тоже оказалось правильным, без перегрузок, но и без «пустых» дней. Зима была морозная и снежная, и маршруты нам выдали, прямо скажем, на выживание. Вот типичная картинка. Едем мы на четвёртый за день концерт по абсолютному бездорожью, в кромешной темноте, расположившись в четыре слоя: микроавтобус рассчитан на 11 пассажиров, нас в бригаде где-то 18–20 человек. На полу свалены мешки и чемоданы с реквизитом, на сидениях — парни, сверху — девицы, а на девицах — гитары, хрупкий реквизит и Лёшкин аккордеон для «кадрили». Таким образом, весь предоставленный объём заполнен живой, хотя и несколько сонной, биомассой бригады. Удивительная эта конструкция движется по заледеневшим ухабам, как потом выяснилось, колхозного картофельного поля. Тесно, темно, душно, сонно, голодно. Очень тряско, автобусик, того и гляди, опрокинется. В неровной, заглушаемой мотором казачьей песне вдруг раздаётся тоненький взвизг — в тряске на Анюту Клишевич свалился аккордеон. Анюту извлекли из-под аккордеона и посадили сверху. Во многочисленных щелях нашей колымаги завывает ледяной ветер. Десять часов вечера. Очень не хочется лезть на сцену, хочется спать.

Наконец, во тьме появляются редкие огоньки — один, другой, и вот на фоне деревьев вырисовывается домик — местный Дом культуры. К этому дому, как муравьи, по узкой, едва протоптанной тропинке тянутся из деревни зрители. Дом культуры, по чьей-то гениальной идее, был построен в двух километрах от деревни, и народ пришёл на наш концерт пешком, ночью, в двадцатиградусный мороз, со своими стульями и табуретками!

Надо ли говорить, что, осознав ситуацию, мы тут же проснулись, воспряли духом, а программа превратилась из сорокаминутной в полную, двухчасовую. Наши парни помогли местным откопать заваленный снегом вход. В Дом культуры, воздвигнутый на краю поля восемь лет назад, никогда прежде не ступала нога зрителя, это было «торжественное открытие» ДК! Концерт прошёл на таком подъёме, что под занавес мы вышли танцевать все, даже те, кому не полагалось по программе. Зрители повскакивали с мест и танцевали с нами. Такие моменты — вроде наглядного пособия, живого ответа на вопрос, что мы делали и зачем...

ПЕСЕНКА ПРО СОБАЧКУ ТЯБУ

Стихи Дм. Сухарева Музыка В.Берковского

О сладкий миг, когда старик
Накрутит шарф по самый нос
И скажет псу: «А ну-ка, пёс,
Пой дём во дворик!»
А во дворе идёт снежок,
И скажет псу: «Привет, дружок!» —
Незлобный дворник,
Дядя Костя, алкоголик.

У дяди Кости левых нет доходов,
Зато есть бак для пищевых отходов,
Зато у дяди Кости в этом баке
Всегда най дутся кости для собаки.

Я рассказать вам не могу,
Как много меток на снегу,
Их понимать умеет каждая собака.
Над этой лапу задирал
Боксёр по кличке Адмирал,
А здесь вот пинчер —
Мелкий хльщ и задавака.

Мы дружим со слюнявым Адмиралом,
Он был и остается добрым малым,
А пинчера гоняли и гоняем,
За то что он, каналья, невменяем.

Увы, бывают времена,
Когда, криклива и дурна,
Во двор выходит злая дворничиха Клава.
Она не любит старика,
Она кричит издалека,
Что у неё на старика, мол, есть управа.

Нам дела нет до бабы бестолковой,
Но к ней гуляет Вася-участковый.
И Вася вместе с ней не одобряет,
Когда собачка клумбу удобряет.

Как хорошо, о боже мой,
Со стариком идти домой,
Покинув двор, где ты как вор
И правит злоба.
Старик поближе к огоньку,
А пёс поближе к старику,
И оба-два сидим и радуемся оба.

Старик себе заварит чёрный кофий,
Чтоб справиться с проблемой мировою,
А пёс себе без всяких философий
Завалится на лапы головою.

1972

Автор с Тябой

Танец «Блинчики».
Оля Соколова, Костя Неверов,
Тверской поход 1988 г.

Ансамбль «Поэзия гитары», США, 2002 г.
Играет на гитаре Инна Русланова

Ансамбль «Поэзия гитары»,
США, 2002 г.

В том же Курском походе нам выпало ещё несколько невероятных концертов. Например, концерт в зоне для девочек 14–18 лет. Ничего более жуткого мы тогда ещё своими глазами не видели. Зона располагалась в чистом поле, ближайший населённый пункт — в двадцати километров. КПП — проходная, огромные, какие-то несоразмерные стальные ворота, колючая проволока, обыск при входе. Колонны бледных, стриженых девочек-подростков в ватниках, строем входящих в зал. Тяжёлое зрелище...

Концерт на присяге в одной из воинских частей. Огромный зал. Микрофоны! Тем не менее на нас никто не обращает внимания — ко всем приехали родители и невесты, и в зале идёт непрерывное общение. До происходящего на сцене зрителям, сами понимаете, нет никакого дела...

Концерт в детском доме для двух-трёхлеток. «Ой, мальчики! А давай те ваши девочки пока что-нибудь попоют, а вы лучше нарубите нам дров!» В доме — нянечка, воспитательница, повариха, медсестра и 20 одинаковых малышей. Одинаково одетых, одинаково худеньких и одинаково испуганных — сразу столько чужих людей! Пока ребята заготавливали дрова, мы спели нашим внимательным зрителям всю детскую программу — хорошо, что она у нас на такой случай была в запасе. В этом детском доме командор Лёша Клименко заразился ветрянкой, которой после возвращения из похода «поделился» со мной и моим братом...

В агитпоходах всё было расписано по часам и минутам, жизнь мчалась в ускоренном темпе, она делилась не на дни, а на до и после каждого концерта. Поздно ночью, после четвёртого концерта, не всегда воспринимаешь утренние события как сегодняшние, они кажутся вчерашними — так много пришлось пережить за одни сутки. Вернувшись из похода, мы всегда чувствовали себя повзрослевшими. Поход сплачивал: не хотелось расставаться, казалось, что всё продолжается и в Москве. Но набирались новые ребята, начиналась работа над новой программой.

Программа, в сущности, никогда не была совершенно новой — всегда оставались традиционные номера, которые переходили по наследству от одного похода к другому. Если вы когда-нибудь были на отчётном концерте агитбригады Биофака МГУ в ББА, то, вероятно, помните чёрные фраки и длинные бальные платья вальса, смешные бантики и шляпы польки, элегантные мундиры мазурки, постановки по Чехову, О'Генри (незабываемые «Пимьенские блинчики» с Олей Соколовой в роли Уэлеллы Лерайт), Аверченко. Эти постановки уже тогда были едва ли не вдвое старше самих агитпоходчиков! Помните Студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ) и наверняка пели вместе с агитпоходчиками биофаковские песни «Звенигород», «Ау!», «Листопад», «Царевна Несмеяна», «Если любить так»...

Оля. Постепенно команда, собранная Костей Неверовым в 1987 году к Питерскому походу, взрослела. Агитпоходчики заканчивали Биофак, обзаводились семьями и детьми и переставали ходить в походы. Им на смену приходили новые ребята. Но, вкусив однажды сладость похода, мы уже не могли жить без самодеятельности, без коллективного творчества.

И вот кандидат биологических наук Константин Викторович Неверов становится директором детской обучающей программы «Всему учит море» и летнего лагеря для школьников. Теперь моя тринадцатилетняя дочь с удовольствием вспоминает два месяца, проведённых под Анапой , на Чёрном море, она тоже хранит два своих фуляра, заработанных в лагере, и самозабвенно поёт «Южных краёв не надо...». Инна Русланова, наш бессменный завпеньём с 1987 по 1992 год, переехавшая с сыном в Балтимор, США, организовывает там прекрасный многоголосый ЖАНС «Поэзия гитары». По старой традиции агитбригады ансамбль выступает перед любителями авторской песни, пенсионерами, инвалидами, русскоязычными имигрантами. Марианна Соколова, «серебряный голос» Питерского похода, принимает у себя дома в Кёльне целый академический хор МГУ, выехавший в Германию на гастроли и оставший ся по халатности организаторов без крыши над головой . Подобные примеры можно приводить очень долго.

А на мостике Биофака висит объявление: «Агитбригада объявляет набор».

История продолжается.

Ансамбль «Поэзия гитары», США, 2002 г.

ИННА РУСЛАНОВА

Выпускница кафедры физиологии растений 1991 года. Работала на кафедре, затем в Институте медицинской генетики.

Участница шести агитпоходов: Ленинградского-87, Подмосковного-88, Тверского-88, Курского-90, Псковского-91 и Рязанского-92.

С 1992 года живёт в США, где работает по специальности в Медицинской школе Университета Джонс Хопкинс. В Америке организовала вместе с О. Соколовой квартет «Поэзия гитары», который бесплатно выступает перед русскими эмигрантами с авторскими и биофаковскими песнями.

ОЛЬГА СОКОЛОВА

Закончила кафедру цитологии в 1990 году. Кандидат биологических наук.

С 1983 по 1992 год принимала участие в девяти агитпоходах: Ульяновском-83, Пермском-84, Ом-ском-85, Алтай ском-85, Свердловском-85, Псковском-91, Тверском-88, Ленинградском-87, Рязанском-92. Занималась танцами, пела в хоре, играла в драме. В 1988 году блистала в роли Уэлеллы Лерай т в инсценировке по рассказу О'Генри «Блинчики». С 1997 по 2004 годы работала в США, в Бостонском университете, выступала в составе квартета «Поэзия гитары». Сей час живёт и работает в Москве.

ВСЕСЛАВ ДЬЯКОНОВ

В 1989—92 годах — студент кафедры гидробиологии.

С 1990 по 2003 год участвовал в десяти походах, в трёх из них командор: Тверском-96, Обнинском-97, Поназыревском-98, Костромском-98. В Чувашском-2001 был комиссаром. Почти во всех походах заведовал драмой . Постоянный участник Дней Биолога и Дней первокурсника.

Анастасия Макеенко, Василий Птушенко

ЧУВАШСКИЙ АГИТПОХОД И ЕГО УЧАСТНИКИ

Нам часто задают вопрос: «Как же агитбригада живёт теперь, в современных условиях?» Дей ствительно, за последние годы многое изменилось. Некоторые традиции исчезли, появились новые. И всё же «старый Биофак» остаётся нашим главным сокровищем, задавая стиль и дух всего концерта, всего похода. В этом вы можете убедиться сами.

* * *

В январе-феврале 2001 года состоялся Чувашский агитпоход. С этим походом связан приход в агитбригаду многих новых участников. Был он первым и для нас — авторов этого очерка.

Воспоминания о тех днях очень яркие. Сохранились и дневниковые записи, которые по традиции ведутся в каждом походе. Мы хотим рассказать о событиях Чувашского похода, и, главным образом, о людях, благодаря которым этот поход стал возможен.

А. М. Начало похода было, прямо скажем, авантюрным. В роли авантюриста выступил наш ветеран и хранитель традиций (за плечами 10 агитпоходов!) Всеслав Дьяконов, он же Слава, он же Мегас, как чаще всего его и зовут. Именно ему агитбригада Биофака обязана своим сохранением и возрождением после 90-х годов, он является старей шиной , стержнем, вокруг которого всё возродилось. В течение трёх лет Слава и его друг Толя Савкун продолжали петь старые биофаковские песни и верили, что это кому-то будет нужно. Так оно и оказалось.

Славу отличает почти профессиональное мастерство и на сцене, и в режиссёрской деятельности, большой опыт сценической и походной жизни, а главное — неуничтожимое чувство личной ответственности за агитбригаду.

К Чувашскому агитпоходу практически все наиболее умелые и опытные участники агитбригады вынуждены были её покинуть. У всех «стариков» были свои проблемы, Мегасу двухнедельная прогулка тоже грозила большими неприятностями на работе. Нам, новичкам, надо было самим учиться плавать...

В день отъезда, смирившись со своей судьбой , мы собрались на Казанском вокзале. Мегас провожал нас. Закончился круг на перроне, до отхода поезда считанные минуты. Мы все ныряем в вагон и с грустью машем руками провожающим. Мегас почему-то заходит с нами — наверное, чтобы помочь кому-то или дать какие-то указания. Но вот звучит последнее предупреждение проводницы, пей заж за окном приходит в движение, а Мегас всё остаётся... Лишь через несколько минут мы, наконец, поняли, что Мегас всё-таки едет с нами! Это был, пожалуй , самый радостный сюрприз, кроме того, ещё и блестяще разыгранный . И в других походах он также помогал в сложных ситуациях. Так что можно сказать, что Слава — палочка-выручалочка.

Чувашский был первым за последние 10 лет настоящим разъездным походом. За 9 концертных дней мы побывали в 9 рай онах Чувашии! Каждая следующая ночёвка была

в новом месте. Чтобы отпустить автобус, к утреннему концерту брали с собой не только реквизит, но и все пожитки. Иногда приходилось тащить их с собой в ДК, в артистическую, через весь зал и сцену.

Третий день похода. Первый концерт — в школе. Что творится после концерта! Дети осаждают каждого участника с просьбой оставить автограф, пожелания, домашний адрес или телефон. Для этого они подсовывают записные книжки, блокноты, отдельные листочки или обрывки, даже школьные дневники. «Как, прямо сюда? А может, лучше не стоит?» «Да ничего. Вы пишите, пишите». У подъезда под парами уже давно стоит автобус, а комиссар (Слава) бегает по школе, буквально стряхивая с каждого гроздья школьников.

Второй концерт, словно специально для того, чтобы сбить с нас спесь, — очень неудачный. Давать его приходится в художественной школе прямо во время занятий, а это-то, оказывается, особенно трудно. Только хорошее чувство юмора помогает не сникнуть после этого концерта. Наконец, под вечер едем к месту последнего на сегодняшний день концерта, в Болынесундырьский Дом культуры. Это небольшое здание, пристроенное прямо к церкви. Глядя со сцены в зрительный зал, можно даже разглядеть пояски кирпичной кладки на противоположной стене. В крохо'пюй комнатке позади сцены мы сбрасываем рюкзаки и осматриваемся. Это первый зал с озвучкой : на всех предыдущих (и почти всех последующих) концертах микрофонов не было. А сей час — микрофоны в достаточном количестве, хороший магнитофон, микшерный пульт и симпатичный звуковик, помогающий нам. Более того, это первый концерт, перед которым у нас есть хоть какое-то время для репетиций. Однако оно пролетает моментально, и вот уже концерт.

Концерт хороший, наши хозяева — сотрудники ДК — довольны. Вообще в течение всего похода нас везде встречали радушно, даже несколько сочувственно. Вот и сей час, концерт только закончился, а они уже накрыли нам роскошный (особенно по меркам похода) стол. Не обходится и без недоразумений : «Мы вам тут водочки купили, но если вы хотите, мы можем и продуктами». «Да-да, нам, пожалуй ста, продуктами», — испуганно торопимся отказаться.

В тот же вечер состоялась долгожданная примерка чувашских национальных костюмов. Бригаде, оказывается, всё к лицу. Особенно Богдану, младшему новичку похода. Он перепробовал все костюмы, вплоть до свадебных нарядов чувашских девушек, и в каждом из них пытался что-то станцевать. С его лёгкой руки остальные тоже пускаются в пляс. А уже на следующий день «чувашские народные танцы» в исполнении агитбригады расцвели пышным цветом в кафе «Встреча», где нам устроили ужин перед вечерним концертом. В качестве звукового фона там играла какая-то чувашская национальная попса, причём весьма зажигательная. Наши девицы не смогли удержаться и, побросав еду и вооружившись своими фулярами, сначала водили хороводы вокруг Богдана, а затем и вовсе стали вместе с ним отплясывать что-то невообразимое.

Ночуем в ДК. Перед сном решено устроить на сцене смотр премьер. Показываем номера, которые доделывали уже

Звенигород зимой

ПОДМОСКОВНЫЕ СНЕГА

Стихи и музыка Всеслава Дьяконова

Подмосковные снега
До утра, до утра
Белят крыши и дома —
Нам пора.
Над Звенигородом снег
Кружит вальс,
И задумчивый рассвет
Не застанет нас.
Мы с тобою далеко,
Далеко, далеко,
А в Звенигороде снег
И покой.
А в Звенигороде снег —
Краю нет...
Кружат письма давних лет
Свой старинный менуэт,
Заметая даже след.
Подмосковные снега —
До утра, до утра...
Это нам с тобою петь
У костра.
Всё успеем, всё забудем,
Всё равно урок — не впрок...
Вот и лег на чью-то юность
Первой зрелости снежок.
Вот и лёг на чью-то юность
Первой зрелости снежок.
...А в Звенигороде — снег.

АННА ДЬЯКОНОВА (ТЯН)

Окончила кафедру микробиологии Биофака МГУ в 2000 году, работает на той же кафедре.

Участница семи агитпоходов: Тверского-96, Обнинского-97, Поназыревского-98, Чувашского-2001 и других. Во всех походах была врачом и зав.танцами.

ИРИНА ТАРАНЕЦ

Окончила кафедру фундаментальной экологии и природопользования Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ) в 2002 году.

Во время учёбы организовывала на своём факультете, а затем и на Биофаке МГУ праздники, концерты, песенные вечера. Именно благодаря ей бригада обрела многих МНЭПУшников, которые впоследствии в нескольких походах были основной движущей силой агитбригады.

Участница Марийского-2000 (врач), Чувашского-2001 (завхоз и «завпень»), Ветлужского-2002 (врач), Вологодского-2003, Чувашского-2005 (командор) агитпоходов.

в походе. Спать придётся там же, где несколько часов назад выступали. Занавес — в качестве занавески — задёрнули, чтобы было уютней. За окном — луна, в свете которой блестит снег, и далеко виден чувашский пейзаж, холмистый, почти безлесный. И песни — куда же мы без них! Целый день пели их с разных сцен и в автобусе, а теперь Слава Дьяконов на сон грядущий поёт нам свои песни.

* * *

«Есть на факультете девушка хорошая». Эти слова из старой студенческой песни к Анюте Дьяконовой имеют прямое отношение. Девушка — огонёк. Когда она на сцене, зритель заряжается её солнечной улыбкой, а там и до успеха всего концерта недалеко. Её улыбка светит не только на сцене. В грудные минуты она поднимает боевой дух бригады и восстанавливает мир даже в самых острых конфликтных ситуациях. Все восемь лет участия в агитпоходах она с терпеливым постоянством не стеснялась учиться. Анюта стала замечательной актрисой: она может быть и профессором, и студенткой, и соблазнительной женщиной лет тридцати, и двенадцатилетней девочкой (в «Галочке» Аверченко). Вообще у неё всё отлично получается. В походе её несценическое амплуа - врач, причём не по должности, а по призванию. Трудно представить, кому ещё агитпоходчики могли бы с той же готовностью доверить своё здоровье.

В довершение всего, Анюта - надёжный друг, на которого всегда можно положиться, получить мудрый совет и помощь. Иногда достаточно с ней просто посидеть, помолчать, и от этого уже будет хорошо. Короче — это живой персонаж песни «Верная моя подруга, неизменный спутник мой».

В. П. В Марийском походе 2000 года, в который не смогла попасть Анюта, врачом была Ира Таранец. Уже в конце похода я с удивлением заметил, что между врачами есть много общего и что выбор Иры был удивительно точен — она единственный человек, который в отсутствие Анюты мог реально заменить её на этом боевом посту. Оказалось, что выбор этот был сделан самой же Анютой!

Мне казалось, что требования к командору и врачу совершенно разные, даже взаимоисключающие. Однако, в следующий агитпоход Ира пошла командором. Говорят, что этот поход был тяжёлым — за последние три недели перед походом из состава бригады выбыло пять человек, активно участвовавших в его подготовке. И всё же поход состоялся, причём Ире пришлось брать на себя самые разные функции.

В Чувашском агитпоходе Ира заведовала пеньём, одновременно была ещё и завхозом. Это в первом же походе! И кормила, надо сказать, прекрасно.

А. М. А мне хотелось бы рассказать о «Васе Величестве» — Васе Птушенко. У него удивительно стремительная сценическая карьера. Сначала - новичок, затем — отличный певец и актёр в первом походе, во втором — король в «Принцессе на горошине», в третьем — Степан Степанович Чубуков в «А чой-то ты во фраке?». У Васи на редкость красивый голос, которым он хорошо владеет, отличные актёрские способности, в том числе и способность создать несколькими штрихами выпуклый характер. К сожалению, в драматической части

программы Вася почти не участвовал, хотя из него могла бы получиться жемчужина бригадной драмы.

* * *

Следующий (юбилей ный) концерт — в рай центре, Красном Читае. Пришла машина. Тут выясняется, что она не рассчитана на 13 человек, да ещё с багажом. Мы, конечно, набились в неё как сельди в бочку, вспоминая слова из любимой песни: «Ах, до чего ж складной жираф!» Однако водитель заявляет, что колёса плохие и такого не выдержат. Предпринимаем попытку уехать с автовокзала рей совым автобусом. Но рей сы очень уж редкие, и нашему водителю приходится смириться с судьбой своих колёс и везти всех, сколько есть.

В Красном Читае едем сразу в ДК. Первое, что бросается в глаза, — это большая красочная афиша: «Шоу-концерт студентов МГУ». Огромный Дом культуры возвышается в конце столь же огромной и совершенно безлюдной площади. Но внутри запустение: ни один санузел не работает, воды в этом огромном здании нет, за ней приходится ходить через всю площадь в соседний дом. В зале холод страшный . Посмеиваясь, мы обсуждаем, как наши девицы будут танцевать «Ярославну» в шубах.

Вечер. Шоу-концерт начинается. Говорят, о нём даже по местному радио объявили, но, поскольку по местному телевидению в это время идёт какой -то сериал, приходится слегка задерживать начало. Хотя это не первый концерт, а уже десятый , все возбуждены, взволнованы, нам он не менее интересен, чем зрителям. Между номерами ныряем за кулисы, кутаемся в свитера, куртки, даже одеяла, и, затаив дыхание, смотрим на сцену. Иногда происходят непредвиденные сбои, из которых наши ребята с блеском выходят. В сцене «Коровки» режиссёр, которого играла Настя, постоянно не доволен игрой актёров, не умеющих даже упасть и умереть на сцене правильно. И вдруг с оглушительным грохотом Настя падает со стула, ножка которого случай но попала в какую-то дырку

Перед концертом в Красном Читае

ВАСИЛИИ ПТУШЕНКО

Выпускник кафедры биофизики Физфака МГУ 2002 года. Участник трёх походов: Чувашского-2001, Вятского-2001 (завтех) и Ветлужского-2002. В походах пел в хоре и играл в спектаклях.

ОЛЬГА БОЯРШИНОВА (РОСТОВСКАЯ)

Окончила кафедру физиологии животных Биофака МГУ в 2003 году.

В Поназыревском-98 походе — завхоз, в Марий ском-2000 — командор. В этом агитпоходе Ольга замечательно сыграла роль Принцессы в музыкальной сказке «Принцесса на горошине».

Она наше первое сопрано, незаменима в хоре.

Сценка «Нарушитель». А. Дьяконова, Б. Елькин

БОГДАН ЕЛЬКИН

Окончил Международный независимый эколого-политологический университет (МНЭПУ), кафедру фундаментальной экологии и природопользования в 2002 году.

Участник Чувашского-2001, Вятского-2001 и Ветлужского-2002 агитпоходов.

в полу. Поднимаясь и отряхиваясь, она с невозмутимым видом говорит актёрам: «Ну кто ж так играет? Кто ж так падает? Видели, как я упала? Вот это настоящая игра!» В зале смех и аплодисменты, зал в восторге, но мы, наверное, в ещё большем.

Вечер после концерта начинается превосходно. Для нас открыт специальный гимнастический уголок, в котором есть не только вода и «все удобства», что уже само по себе удивительно, но даже и душ с подогревом воды, и где тепло. Штаб готовит праздничный ужин, все остальные занимаются кто чем, в основном отходят после концерта или просто радуются жизни. Завтех бродит со своими удлинителями, тройниками, кипятильниками. Вот ведь действительно, «кой черт понёс его на эту галеру»! Чуть завидев стоящий без дела чайник, он втыкает его в сеть... Свет гаснет моментально и почти везде, только в коридоре и директорском кабинете ещё остаётся, да в соседнем спортзале. Но душ, а уж тем более его электроподогрев утеряны, увы, безвозвратно. Кроме того, через некоторое время становится очевидно, что и отопление в помещении было тоже электрическое...

Впрочем, при свечах оно даже романтичнее, а тепло человеку бывает не только оттого, что он сидит у батареи. И в этот вечер в кругу вокруг свечей действительно было тепло. И редко бывает теплее...

В. П. Что ещё, кроме холода и темноты, было неприятного в походе, так это приставания подвыпившей местной молодёжи. В подобных ситуациях нас всегда очень выручал Богдан Елькин. Достойны восхищения его спокойствие и непоколебимость, которые никогда его не покидали, что бы вокруг ни происходило.

А. М. Богдан тонко чувствует ситуацию, знает, где есть реальная опасность. Нередко в ситуации всеобщего напряжения он один оставался спокойным, и это спокойствие постепенно передавалось всем. Например, в Чувашском походе в предпоследний день нас встречали пьяные местные начальники, желавшие потанцевать с нашими девушками и вышить с молодыми людьми. Мы отказывались, говорили, что в походе сухой закон, что девушки не танцуют и прочее. Явно надвигалась драка. И только Богдан спокойно ел, потом спокойно курил, спокойно разговаривал с теми, кто явно нервничал, и постепенно возвращал нам присутствие духа. Потом также спокойно поговорил с начальниками, вернул им некоторое количество здравого смысла. В конце концов они успокоились и показали нам дорогу до места ночлега. А, кстати сказать, место было замечательное: лыжная база вдалеке от шоссе, рядом с железной дорогой — этакая деревянная избушка с сараем, колодцем и иными благами негородской цивилизации («Лыжи у печки стоят...»). Да и ночлег, последний в этом походе, получился в такой избушке замечательный .

В. П. Таким же спокойным Богдан оставался и на сцене. Спокойным, не боящимся сцены, но и небезразличным к результату (он тяжело переживал, когда игра «не шла»). На сцене он чаще переигрывал, иногда казалось, что чересчур. Постоянно импровизировал.

А. М. Желание и умение импровизировать — одно из самых ценных его качеств. Красавец, безусловная звезда трёх

походов (Чувашского-2001, Вятского-2001, Ветлужского-2002). В первом походе лучшей его ролью была Коровка в СТЭМе — роль, вся построенная на импровизации, гримасничании, ироничном отношении к присутствию на сцене. Содержание роли таково: вый ти на сцену, скушать цветок, сказать «му-у» и умереть в нескольких жанрах (вестерн, балет, трагедия, опера, ужасы, детский утренник и пр.). Представьте себе, какой фантазией надо обладать и сколько радости надо получать от общения со зрителем, чтобы играть эту роль 24 концерта подряд и при этом играть её каждый раз как в первый . Сколько автографов, сколько фотографий , сколько адресов с просьбой написать, особенно в школах, он получил!

Во втором походе главная роль Богдана — студент в СТЭМе «Несколько слов об Отелло». Казалось бы, игра с образца, чего проще: копируй и играй . Нет, каждый момент его роли отличался от предыдущего исполнения. Это были или изменения в тексте сценки, или в рисунке роли, например, хрюкающий поросёнок, прибегающий на неумелый свист Яго, иногда превращался у него в собачку или мышку.

В общении Богдан — человек жёсткий и говорить что-то неискреннее, чтобы поддержать человека, никогда не будет. Считает, что играть и петь должны только те, кто умеет это делать если не отлично, то очень хорошо. Поэтому и к себе, и к остальным он относится критично, что способствует повышению качества драматической программы, хотя иногда и создаёт некоторую напряжённость внутри бригады.

В. П. Драмой в Чувашском походе заведовала Настя Макеенко. Осенью, сразу после избрания на эту важную должность, она взялась за дело с потрясающей энергией . Репетиции шли не только на Биофаке, но и у неё дома. Нашла себе в помощь друзей -режиссёров. Ставила не только то, что пришло «по наследству» от предыдущих поколений бригады, но и новые вещи. Помню, как уже в одном из следующих походов она попросила меня участвовать в одной миниатюре, которую хотела поставить по какому-то известному рассказу. Дала прочитать рассказ. Я прочитал, сказал, что это ерунда, и отказался. Когда через несколько дней я увидел эту вещь на сцене, то пришел в восторг - прекрасная находка, и очень точно сделана. До сих пор не понимаю, как она смогла разглядеть будущий результат на сцене в том листке бумаги, который она тогда мне дала.

С Настей -актёром я познакомился раньше, чем с Настей - режиссёром. Знакомство это состоялось ещё перед Чувашским походом осенью 2000 года, оно было незабываемо. Агитбригада давала концерт в ДК подмосковного городка Электроугли. Кулисы были маленькие. Рядом с дверью в артистическую повесили программку концерта. В программу входила куча СТЭМов, большую часть которых я уже видел на различных концертах агитбригады. Был там и СТЭМ, который назывался «Волшебная сила искусства». Это диалог простосердечного зрителя с актёром, который на его глазах перевоплощается в страшного Яго — героя только что сыгранной пьесы. Но об этом я в тот момент не думал. Я стоял перед программкой и искал в ней следующий номер.

«Акробатки»: Мария Комбарова (в воздухе), Ольга Бояршинова

МАРИЯ КОМБАРОВА

Окончила психолого-педагогический факультет Университета Россий ской Академии образования в 2000 году.

С 1997 года по 2003 год участвовала в семи агитпоходах. В Чувашском-2001 — командор, в Марий ском-2001 и Поназыревском-2002 — комиссар. Благодаря ей в агитбригаде есть жанр «акробатика».

АНАСТАСИЯ МАКЕЕНКО

Окончила кафедру общей и социальной психологии факультета социальных коммуникаций МНЭПУ в 2004 году.

Участвовала в трёх агитпоходах: Чувашском-2001 (завдрам), в Вятском-2001 и Ветлужском-2002 — командор.

ГЛЯДЯ НА ПОРТРЕТ ШАНГИНА-БЕРЕЗОВСКОГО

Стихи В. Емельянова

Не тает ночь и не проходит,
Вот так и мы, когда-нибудь потом,
Уставимся на всех со старых фото,
И будут все о нас читать в стихах,
Случай но най денных
в потрёпанных блокнотах.

Мы будем счастливы и веселы
на них,
Застыв в далёкой юности на веки.
И будут вспоминать о нас друзья
И, повзрослевши, поминать нас
дети.

Но это в будущем, быть может,
предстоит,
Ну а сей час мы сами молодые.
Нас мучают вопросы: быть —
не быть.
А если быть — то, главное, какими?

Терзаемся, твор! im, кого-то любим,
Стараемся по силам быть собою...
И понемногу копятся стихи
В блокнотах, не потрёпанных
судьбою.

Вдруг дверь открылась, и из неё двинулся на сцену какой-то мужчина, очень неприветливый , в кепке а ля Владимир Ильич и с усами. Я хотел было его остановить и уже двинулся ему навстречу со словами: «Простите, а вы куда?» Но не успел. Он уже подошёл к кому-то из наших и начал что-то обсуждать. И только после обращённых к нему слов: «Настя, а с какой стороны мы будем выходить?» — я, наконец, понял, что это за незнакомец.

А. М. В Чувашском и ещё в шести походах основным гитаристом был Лев Кузнецов. Человек, по его собственным словам, «музыкально озабоченный ». Для него не так важно, что поют, он терпим к любым музыкальным жанрам, если интересно, красиво и ново поют даже что-то совсем незначительное.

В. П. Без кого Чувашский поход не состоялся бы — так это без Марии Комбаровой , нашего командора. Возвращаясь с Грушинского фестиваля предыдущим летом, она, будучи проездом в Чебоксарах, успела най ти республиканское Министерство культуры, а в нём — заинтересованных людей , которых сумела убедить в том, что без биофаковской агитбригады чувашской культуре никак не обой тись. Благодаря Маше в бригаде существует такой жанр, как акробатика.

Дальней шие переговоры с Чувашским начальством из Москвы, согласование сроков приезда, условий встречи и т.д. и т.п. — всё это делал Владислав Емельянов, наш бессменный завпоход. Его опыт организации агитпоходов уже столь велик, что, наверное, сей час он смог бы организовать агитпоход даже на Луну... Если, конечно, нам было бы перед кем там выступать.

Аня Дёгтева, наш конферансье. Очень трудная задача — удержать внимание зала между номерами, да ещё такого зала, где и сами-то номера его удержать не могут. Агитбригаде часто приходилось давать концерты в детских учреждениях, но всё же мало кто умеет по-настоящему чувствовать детскую аудиторию. Ей это прекрасно удавалось.

Анна Блаженова — человек, стремительно появивший ся в бригаде и взявший быстрый старт.

Ольга Черныш и Галина Гончарова. Жаль, что их первый поход пока гак и остался единственным.

* * *

Последняя ночь похода была почти сказочной . В небольшом деревянном домике на краю соснового леса. Формально — город Вурнары. Но город в стороне, его не видно и не слышно. Первый морозный день. До этого было прохладно — держался плюс или небольшой минус, а сей час вдруг ударил мороз, минус пятнадцать, а то и двадцать. Но в домике тепло. Наша комнатка, составляющая чуть ли не половину

всего дома, для нас очень тесна — хоть в два слоя размещайся. Окна покрылись густым инеем, через них плохо видно, что снаружи. Там, совсем рядом, железная дорога, метрах в тридцати от нас. Кажется, что мы в глуши, и, кроме этой дороги и нас, ничего здесь нет на десятки километров вокруг. Редко-редко пробегают составы, тепло подмигивая своими огоньками и перестукивая колёсами, сначала прямо здесь, а затем, понемногу затихая, где-то вдали. Сказка...

Всё хорошее когда-нибудь кончается. Как же не хочется в очередной раз расставаться с чем-то прекрасным, что было тебе так дорого.

Спасибо вам, — не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт — таким, как был.
Ах, дни короткие до сердца тронули.
Спасибо вам, прощай те — до Курил...
Мы по любимым разбредёмся и по улицам.
Наденем фраки и закружимся в судьбе.
А если сердце заболит, простудится —
Искать лекарства станем не в себе.

В. Канер, «А всё кончается»

ВЛАДИСЛАВ ЕМЕЛЬЯНОВ

Окончил кафедру антропологии в 1998 году.

Участник восьми агитпоходов. На первом курсе поставил выступление. В своём первом Тверском-96 походе сыграл Ёжика в «Зимней сказке», в Обнинском-98 — завконцерт. В Поназыревском-2002 Владу придумали личную должность— завпоход, которая сохранилась за ним во всех последующих походах, кроме Марийского. Подготовил представление своего курса на Дне первокурсника и в дальнейшим активно участвовал почти во всех факультетских праздниках. Пел в мужском ансамбле на семидесятилетии Биофака.

ВОСПОМИНАНИЯ В АВТОБУСЕ

Стихи Я Емельянова

Перелески, поля за окном.
Мы устало глядим из автобуса,
И опять спешим на концерт,
И опять, спеша, не торопимся...

Я щекою прильну к окну,
И осветит лицо улыбка...
Ах, мои дорогие друзья!
Вам спасибо за путь неблизкий !

Где-то там города и гам,
Где-то там повседневные будни.
Ну а мы творим чудеса:
Дарим радость со сцены людям.

Кто-то спит, а кто-то поёт,
Кто-то смотрит, как я, в окошко...
Ах, вернуть бы вот этот миг,
На чуть-чуть хотя б, на немножко!

Перелески, поля за окном.
Мы устало глядим из автобуса,
И опять спешим на концерт,
И опять, спеша, не торопимся...

Василий Птушенко

ВОКРУГ ВЯТСКОГО АГИТПОХОДА

Храм в одном из сёл. Вятский поход. 2001 г.

13 августа 2001 года начался Вятский агитпоход, первый летний поход за последнее десятилетие! Удивительно, что это удалось. Летом у кого практика, кто ещё учится, кто в отпуске. И каждого надо убедить в том, что две недели предельного напряжения, бессонных ночей и максимального бытового дискомфорта гораздо привлекательнее, чем «дали карельских озёр», брусника, бай дарки, экспедиции, летние лагеря и путешествия по странам Европы.

А репетиции? Летом в университете ужесточается пропускной режим. Не спасает даже заступничество нашего защитника и благодетеля Кирилла Николаевича Тимофеева, замдекана по учебной работе Биофака. Мрачные люди в форме временами отказываются пропускать на факультет даже тех, у кого есть официальное на то разрешение. Из-за этого часть репетиций срывается, часть проводится во дворе Биофака.

А достать билеты? Это же история приключенческого, а отчасти детективного жанра. И тем не менее поход всё-таки состоялся!

В последний день Чувашского агитпохода, за три часа до отхода поезда вся бригада во главе с Мегасом сидела за длиным столом в пустой школьной столовой , гулкой , с каменным иолом. Ощущение конца похода было слишком острым, и Настя вдруг сказала: «Надо готовить следующий поход. Летом. Этим летом». Эти слова запомнились. Однако Настя сама признавалась, что за эти полгода она часто теряла не только надежду, но и желание сделать летний поход.

«Канделябры». А. Савкун, В. Дьяконов, Б. Елькин, В. Емельянов

И вот Настя — Анастасия Макеенко — бывший новичок, теперь наш командор, и её имя будет внесено в список агитпоходных командоров.

У новичков горячие головы, их энтузиазм понятен. Но, кажется, и «старики» заразились этим энтузиазмом. Такого не было перед Чувашией , кажется, не было и перед Йошкар-Олой . А здесь... Лето, а вовсю идут репетиции. Драмьё, в том

Агитбригада в Шабалино

числе «Канделябры Таврические», репетируют у Мегаса в Королёве. Там же, у него дома и живут несколько дней , если не недель, поочередно сменяя друг друга. Сегодня один состав, завтра другой . Анюта Дьяконова целыми днями готовит харчи для этой оравы, а в промежутках шьёт костюмы. В Москве — пеньевые репетиции, в основном у Льва Кузнецова, иногда на Биофаке, где-нибудь на третьем этаже, или во дворе. Кроме того, готовят «Принцессу на горошине» (музыкальную сказку Н. Матвеевой в обработке А. Иващенко и Г. Васильева по мотивам одноименной сказки Г. Х. Андерсена), старые биофаковские песни и ещё кучу нового...

ПЕНЬЁ. У пенья в агитбригаде непростая судьба. В концертных программах агитбригады, по крайней мере в последний исторический период, пеньё имело второстепенное значение. И по отношению к нему, и по времени, которое оно занимало в программе. Крики больного в «Больной , не дёргай тесь!», шутки в «Коровке» понятнее, чем многоголосье в «Давнем», поэтому СТЭМы зритель наверняка смотреть будет, а вот слушать песни...

И всё же притягательность бригады для своих, её внутренняя жизнь держится, безусловно, на песнях. Я убеждён, что именно наши песни привлекают в бригаду новичков. Мне хотелось бы рассказать о тех людях, благодаря которым песня в нынешней агитбригаде заняла своё достой ное место.

Своим удивительным песенным обликом, обретённым после эпохи агитпоходного «межвременья» первой половины 90-х годов, бригада обязана Надежде Глаголевой . В возрождении песни в 1996—98 годах можно увидеть замечательный пример номогенеза: практически все песни, принесённые Надеждой в бригаду, най денные и собранные в разных местах, в конечном счёте оказывались «старыми биофаковскими»... Большая энергия и тонкое чувство прекрасного позволили Надежде создать в агитбригаде тот мир, в котором песни старого Биофака жили и живут самой полной жизнью.

Одновременно с объёмом репертуара росло мастерство. А аппетит, как известно, приходит во время еды. В результате следующий — Ветлужский — агитпоход стал, на мой взгляд, высшей точкой песенных достижений агитбригады в тот период — и по количеству песен в программе, и по качеству их исполнения. Желание бригады петь было столь велико, что привело к одновременной подготовке песен разными поющими составами. Кроме того, Надеждой был создан ЖАНС, объединивший прекрасную половину агитбригады.

В этот же период в бригаде появились песни наших друзей -ровесников: А. Нероновой , А. Левчук и творческого объединения «Колобки» (Физфак МГУ, в составе Ю. Алей ник, А. и В. Богомоловых). Но, наверное, лучшими вокальными номерами в то время были «Половодье» Н. Матвеевой , «Стоянка корабля» Ю. Мориц и Д. Бикчентаева и «Туман» Е. Клячкина.

И ещё две жемчужины появились благодаря усилиям Надежды: первая — «Лужки» — известная «бард-опера» «А чой - то ты во фраке?» Дм. Сухарева и С. Никитина. Вторая — загадочная музыкальная сказка «Принцесса на горошине», ставшая вершиной сценических достижений этого времени, несмотря на ироническую авторскую просьбу: «Всерьёз

ЛИСТОПАД

*(из спектакля *Комарики*)*
Стихи Д. Сахарова
Музыка Г. Шаигина-Березовского

На улицах Москвы вечерняя толпа,
По шумным мостовым гуляет листопад.
Такой наверняка шумит в лесных
просторах,
Где даль заволокла сиреневая мгла,
Где слушает река шуршание и шорох,
Где этим летом я жила.

Теперь там не поют знакомые дрозды,
Но ёлки достаю т до утренней звезды.
Всё так же ввечеру река моя дымится,
Хоть мы и не поём, хоть медленно
вдвоём
По мокрому ковру по пояс в медунице
С тобою рядом не идём.

По росам-росынькам,
По звёздным россыпям,
По тёмным просекам —
Вдвоём.

В сиреневом дыму бульвары хороши,
Осенний листопад Москву заворошил.
Не знаю, почему я вспомнила про это —
И песня невпопад, и память невпопад...
На знаю, почему мне вдруг напомнил
лето
Шальной осенний листопад.

1954

НАДЕЖДА ГЛАГОЛЕВА

Окончила кафедру эмбриологии Биофака МГУ в 2001 году.

Участница пяти походов — Обнинского-97, Поназыревского (Костромского)-98, Марий ского-2000, Вятского-2001 и Ветлужского-2002. Во всех походах была завпеньём. Участник факультетской группы кельтской музыки «Руадан».

ЛЕВ КУЗНЕЦОВ

Агитпоходчик во втором поколении — сын Татьяны Валентиновны Кузнецовой (Соковой).

С 1997 по 2003 год участвовал в шести агитпоходах (Обнинском-97, Марий ском-2000, Вятском-2001 и других).

Выступал в составе разных музыкальных объединений МГУ: факультетской группы кельтской музыки «Руадан», группы «Бедный Йорик-2 > (с участием Ю. Широкова и А. Щербины), трио (А. Блаженова, Л. Кузнецов, Ю. Широков), ставшего лауреатом физфаковского конкурса «Первый снег» в 2001 году, группы «Врата» — лауреаты «Первого снега» в 2002 году., КСП факультета ВМК. Преподаватель гитарной школы Кузнецовых, созданной его родителями (Т.В. и В. Н. Кузнецовыми).

В разное время играл с самодеятельными авторами: А.Дуловым, И. Левинзон, С. Смирновым, А. Щербиной , Т. Пучко.

ГЕОРГИЙ БАЗЫКИН

Окончил кафедру зоологии позвоночных Биофака МГУ в 2001 году.

Участник пяти агитпоходов, в трёх из них комиссар (Вятском-2001, Марий ском-2002 и Ветлужском-2002). Участник факультетской группы кельтской музыки «Руадан».

не принимай те, ради Бога, всё то, что вы увидите сей час».

Заслуги Надежды Глаголевой перед агитбригадой этим не исчерпываются. В 2001 году, приобретя статус научного сотрудника Биофака, она взяла агитбригаду под своё крыло: разрешения администрации на репетиции, заказ аудиторий , официальные письма от факультета, концерт в ДК МГУ. Ей даже удалось добиться разрешения на проведение отчётного концерта в только что отремонтированной ББА, тем самым проложив дорожку и для следующих концертов. Главными сподвижниками Надежды были Лев Кузнецов и Егор Базыкин.

Лев, Лёвище — человек неистощимой фантазии, потрясающего мастерства и ошеломительной скорости во всём. Постоянные шутки, игра словами и вообще со всем, что попадётся под руку: музыкальными инструментами, предметами быта, философскими и литературными понятиями. Чувство игры во всём, что он делает, всегда превращало в радость любое дело. Он может привести в дей ствие старую трубу без мундштука, вытащенную из-под слоя вековой пыли. Стоя на земле, играть на гитаре, подвешенной на дереве на высоте двух метров (без потери темпа и качества, разумеется). Как-то на одном из концертов Лев отыскал в артистической среди прочего хлама барабан и уже следующей песне «аккомпанировал» на нём вместо гитары. Последние пару лет не расстаётся с бас-гитарой и губной гармошкой (их у него при себе всегда набор, на все случаи жизни). Может подыграть любой песне, даже услышанной в первый раз, да и просто исполнять очень сложные в техническом отношении вещи. Однако уговорить его что-то сыграть порой отнимало много времени. В этом отношении он похож на Мишу Андреева с его «скверным характером», о котором говорится в Лялином очерке. Всегда, читая его, мы ехидно оборачивались на Лёвищу. Конечно, это и о нём.

В Чувашии, в ДК, где мы ночевали, он во время завтрака отыскал где-то табличку с надписью «Председатель» и мигом водрузил её перед собой на пианино: «Льва показываю я, посмотрите, нате...» Его шутки помогали бригаде в непростых условиях похода, и в межпоходье тоже.

И ещё одна черта Льва — это открытость всему новому, его умение и желание ставить вопросы. Достигнув профессиональных высот в какой -то области, Лев продолжает интере-

У автобуса перед концертом в поле. Справа с гитарой Л. Кузнецов

соваться не только тем, что для данной области является традиционной «исследуемой зоной ». Лев — единственный известный мне человек, с которым говорить на любые темы не только можно и интересно, но и всегда результативно. Для нас Лев — хранитель биофаковского духа. Никакими словами невозможно описать, как он читал дневники Ляли Розановой , как с его помощью оживали для нас первые агитпоходы.

Для Егора Базыкина 2000—2001 годы составляют небольшую часть его агитпоходного стажа, к тому же при «занятости не на полную ставку». Тем не менее даже тогда казалось, что всё пеньё в агитбригаде держится на нём: нотировка концертного репертуара, многоголосые раскладки, звонкий голос блок-флей ты в самых красивых песнях бригады, обучение зелёных новичков премудростям музыки. Биофаковские песни «делали» совместно Егор Базыкин и Лев Кузнецов. Для некоторых песен (например, «Давнее») использовались обработки А. Константинова, а также А. Иващенко и Г Васильева («Шипучее вино»). Трудно сказать, какие чувства возникали при первой встрече с «готовой » песней : восхищения результатом или зависти к тем, кому посчастливилось её петь.

Драма тогда не являлась главным интересом Егора, но в СТЭМах ему приходилось участвовать. Я, например, никогда не подозревал, что можно заметно улучшить «Несколько слов об Отелло». Но когда ему (поневоле, как часто бывает) пришлось исполнять в сценке роль преподавателя, «Отелло» заиграл яркими красками. А после нескольких выходов на сцену в роли второго (безымянного) студента в «Военной кафедре» каждый следующий исполнитель этой роли уже не желал появляться на сцене иначе, как со словами: «Студент Базыкин для сдачи экзамена прибыл!» В 108-м Ветлужском агитпоходе бригада оказалась без своих традиционных конферансье, и ему пришлось взять эту роль на себя. Что конферанс — это не заполнение неловких пауз, пока на сцене переставляют мебель, а полноценный самостоятельный номер, способный стать жемчужиной концерта, до этого приходилось слышать неоднократно. Но убедиться в этом воочию посчастливилось лишь в том походе.

СБОРЫ. Памятен день отъезда в 107-й летний Вятский агитпоход. Задолго до поезда, почти с утра, мы собрались дома у командора. Среди нас — Гриша Мальцев, историк агитбригады, архивист, человек, знающий про агитбригаду больше, чем все мы, вместе взятые. И он же — мастер на все руки, потрясающий завтех. В походе он неоднократно творил поистине невозможные вещи, а его присутствие вселяло спокой ствие и уверенность. Удалось пой ти в поход Наташе Сбытовой . Замечательный человек, прекрасный завхоз. Очень жаль, что в этом агитпоходе эти обязанности на неё не возложили. Среди новичков — Мария Днестровская, Максим Ушаков, Мария Логачёва, Вера Сочина. Девятнадцать человек вместе с рюкзаками пытаются поместиться в маленькой однокомнатной квартирке... В конце концов Мегас не выдерживает и выгоняет всех на улицу. Затем вызывает по одному, выдаёт долю общественного снаряжения и опять выгоняет. В маленьком тихом дворе бригаде тесно. Карусель на детской площадке чуть не трещит от навалившихся на неё

ДАВНЕЕ

Стихи Д. Кедрина Музыка Д. Левицкого

Всё мне мерещится поле с гречихою,
В маленьком доме сирень на окне
Ясное-ясное, тихое-тихое
Летнее утро мерещится мне.

Мне вспоминается кляча чубарая.
Аист на крыше, скирды на гумне...
Тёмная-тёмная, старая-старая
Церковка наша мерещится мне.

Чудится мне, будто песню печальную
Мать надо мною поёт в полусне.
Узкая-узкая, дальняя-дальняя
В поле дорога мерещится мне.

Где ж этот дом с оторвавшей ся ставнею,
Комната с пёстрым ковром на стене?
Милое-милое, давнее-давнее
Детство моё вспоминается мне.

ГРИГОРИИ МАЛЬЦЕВ

В 80-х годах — сотрудник кафедры ВНД Биофака МГУ. '

Участник летнего Вятского-2001 агитпохода (завтех). Историк агитбригады и хранитель архивов, аудио- и фотодокументов агитпоходов Биофака.

2001-94 годы

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Стихи Д. Кедрина
Музыка Д. Левицкого

Улетают птицы за море,
Миновало время жатв,
На холодном сером мраморе
Листья жёлтые лежат.

Солнце спряталось за ситцевой
Занавескою небес,
Чёрно-бурою лисицею
Под горой улёгся лес.

По воздушной тонкой лесенке
Опустился и повис
Над окном — ненастья вестником —
Паучок-парашютист.

В эту ночь по кровлям тёсаным,
В трубах песни заводя,
Заскребутся духи осени,
Стукнут пальчики дождя.

В сад, покрытый ржавой влагою.
Завтра утром вый дешь ты
И увидишь — за ночь — наголо
Облетевшие цветы.

На листве рябин продрогнувших
Заблестит холодный пот.
Дождик, серый , как воробушек,
Их по ягодке склюёт.

1965

агитпоходчиков. Все без умолку галдят, носятся, кидаются какими-то мячиками. Наконец в «святая святых» вызван последний , все рюкзаки разобраны, и бригада двигается к метро.

ДОРОГА. От Шарьи, куда прибыл поезд, до Шабалино (Ленинское), где должен состояться наш первый концерт, ещё ехать и ехать. Нужная нам электричка ушла 15 минут назад, следующая будет только вечером. И все запланированные на сегодня концерты могут быть сорваны. Звоним принимающей стороне, но встретить нас они не могут — слишком далеко. Договориться с машиной на месте самим не удаётся - кто ж повезёт 19 человек с рюкзаками. Какой-то «частник» соглашается, наконец, нас довезти, но, видимо, вовремя испугавшись, решает удрать, прежде чем мы успеваем донести вещи до машины. Пытаемся выяснить, нет ли каких дальних поездов до нашей станции. По расписанию до вечера — пусто. Двое работниц вокзала, очень солидных, сурово отвечают: «Нет-нет, сегодня не будет, можете не ждать». И тут... Как не вспомнить замечательные слова Шварца: «Чудес не бывает — говорит безумец в сердце своём. А мы только чудом и держимся!» Почти сразу вдали появляется зелёно-рыжая морда поезда. Пассажирский . Вологда—Абакан. Невероятно! Подбегаем к первому же вагону: «Не возьмете девятнадцать пассажиров, до Шабалино? К начальнику поезда? А где? Девятый вагон?» Бежим к девятому вагону. «Не возьмёте? Куда? В какие вагоны? Вот в этот и этот? Хорошо. Да, девятнадцать. Да, конечно, в тамбурах. А сколько будете стоять? Да, бежим». Сломя голову, несёмся через вокзал на площадь. «Хватай те рюкзаки, бегом...» И вот мы в поезде. Распределились по нескольким тамбурам и немного по самим вагонам. Правда, в Шабалино он остановки не делает, придётся слезать на какой-то предыдущей станции, а там — думать, как добираться дальше. Но это уже такие мелочи!

Правда, эти «мелочи» оказались довольно впечатляющи. На эту станцию за нами таки присылают машину. Кажется, грузовую «Газель». Особенно удивительно было смотреть, как мы вылезаем из неё: как в сказке — изнутри втрое больше, чем снаружи. А по пути — незапланированный «концерн-репетиция в какой-то деревне. Водитель остановился у магазина, и мы, чтобы не терять времени, выстроились в ряд и стали петь.

КОНЦЕРТ В ПОЛЕ.
Ещё в автобусе с радостью узнали, что следующий концерт — в давно ожидаемом нами полевом стане. Вот то, о чём давно мечтали! Приехали в чисто пале, на нём сено и ветер, и, конечно, дождь (периодически). Почти все стояли на головах, барахтались в сене, бегали, кричали, смеялись, а кто поспокой нее —

В Шабалино.
Слева направо: В. Ленин, А. Савкун, В. Дьяконов, Б. Елькин, В. Емельянов

просто смотрел в небо... В общем, агитбригада на вольном выпасе. Место концерта — площадка, с трёх сторон окружённая высоким земляным валом. Решили давать концерт на самой площадке, внизу. Автобус — кулисы, задник — земляной вал за нами, зрительный зал — такой же вал перед нами. Зрители — в основном механизаторы, несколько женщин с детьми. Дождь уже прошёл, солнце, мы все бегаем в «зал» смотреть на выступающих. Очень неплохо выступаем, даже слышно что-то, несмотря на ветер. Зрители сдержанные, но видно, что концерт им нравится. Последняя песня — «Южных краёв не надо» — и снова все в автобусе.

Концерт на полевом стане. СТЭМ «Военная кафедра»

Наконец-то едем домой . В этот раз наш дом — танцевальный зал какого-то клуба. Место очень хорошее, двор засыпан жёлтыми листьями берёз, через забор площадка детского сада. Пока светло, идут репетиции, Вера с кем-то рисует лошадей , заврек докрашивает канотье для «Канделябров». В общем, все при деле. Успели прорепетировать набело «Принцессу». Завтра выпускаем. Егцё танцевали под разные песни, которые играли Лев с Мегасом и Егоркой .

Наступила ночь. И звёзды. Я никогда не видела таких огромных и ярких звёзд.

В ночной степи ни тропок, ни дорог,
Лишь ветра одичавшего порыв.
Земля умчалась прямо из-под ног,
Нас в августовском небе позабыв.

В траве зелёный огонёк: Ёж собирает ночные листья. Мара рассказывала сказки, так что вся бригада не могла заснуть от смеха. А потом вдруг наступило утро. Утро нового дня».

(Из дневника И. Глаголевой)

Погрузка

СВЕЧА. В походе иногда случались курьёзные ситуации, находившие отражение на сцене. Однажды, после концерта в рай центре Свеча, вернувшись домой поздним вечером, долго не можем попасть внутрь — потеряли ключи. Пытаемся открыть окно, для этого — вынуть из него стекло. Делается это очень осторожно, и всё-таки стекло трескается. С трудом и не скоро попадаем внутрь через окно и только тогда решаем попробовать открыть дверь. Она, оказывается, открывается очень легко, даже и без ключа. Скоро нашёлся и ключ. Этот эпизод породил новую интерпретацию «Отеллы»: «Савоськин, а зачем же он дверь-то ломал, если у него ключ был?» — «Да, Вы знаете, профессор, это такая теперь традиция: дверь сначала ломают и только потом открывают...»

«Можно всю дорогу глаз не оторвать от окна»

История с разбитым окном в Свече закончилась как-то удивительно благополучно. Неизвестно откуда в этой сельской глухомани, в субботу утром, нашлись подходящее оконное стекло и человек, который смог его отрезать. К тому моменту, когда вся бригада ещё только продирала глаза, утренний свет рассеянно освещал наш танцевальный зал через целёхонькое окно, как будто бы ничего и не случилось. Все

АННА БАЖЕНОВА

Учится на кафедре биоорганической химии Биофака МГУ. Участница Чувашского-2001 и Ветлужского-2002 агитпоходов. Лауреат физфаковского конкурса «Первый снег» 2001 года в составе трио А. Баженова, Л. Кузнецов, Ю. Широков.

НАТАЛИЯ СБЫТОВА

Окончила кафедру автоматизация систем вычислительных комплексов (АСВК) факультета ВМК МГУ в 1984 году.

Участница Вятского-2001 и Ветлужского-2002 (завхоз) агитпоходов.

АННА ДЁГТЕВА

Окончила кафедру маркетинга Государственного университета управления в 2000 году. Участница трёх агитпоходов (конферанс, завконцерт).

АНАТОЛИЙ САВКУН

Окончил кафедру биофизики Московской ветеринарной академии в 1997 году.

Участник трёх агитпоходов: Рязанского-92, Тверского-96, Вятского-2001, в двух последних — завхоз.

остальные мелочи и вовсе встали на место почт и сами собой. Разумеется, стекло не стало на место само собой, равно как и всё ***остальные*** «мелочи»: и стекло, и замки, и водопровод — *все быстро, совершенно незаметно для окружающих* и очень *изящно было сделано* Гришей *Мальцевым, нашим* завтехом.

СНОВА ДОРОГА. Поход продолжается. На станции мы прощаемся с нашей сопровождающей. В ожидании электрички раза четыре перебегаем с одной платформы на другую — и вот, наконец, поезд. Тамбуры большие, и в одном из них мы сразу же устраиваем распевку. Поезд всё никак не трогается и вместо минуты по расписанию стоит уж, наверное, почти четверть часа. «Эх, вот двери бы закрыть, а, Гриш?» — пытается шутить кто-то, искоса поглядывая на завтеха. «Пожалуй ста!» — без тени улыбки отвечает тот и закрывает[1] двери электрички...

Наверное, самое чудное время в походе — это дорога, когда можно вздохнуть свободно, оглядеться вокруг и задуматься. Дорога в Котельничи недлинная, часа полтора, а сколько радости! За окнами проносятся вятские леса, изредка сменяясь открытыми пространствами, то и дело пролетают мимо какие-то птицы — в общем, можно всю дорогу глаз не отрывать от окна...

ОРЛОВ. Едем в рай центр Орлов. Город встретил нас восторженным рассказом о «своём славном сыне — первом русском террористе Степане Халтурине». Но концерт, который нам пришлось давать в этом городе, оказался на редкость неудачным — зрители разговаривали, ходили по залу, светили фонариками и, кажется, не обращали ни малей шего внимания на то, что происходило на сцене. Жажда мести толкнула нас на дерзкий шаг. В посвящение «родине первого русского террориста» со сцены была спета песня А. Белого «Зажжём лампаду за Отчизну». Однако даже это не привлекло никакого внимания зала и не возымело никакого воспитательного действия.

Из Орлова автобусом отправились в деревню Кузнецы. Чтобы не терять времени, Мегас вытаскивает заветную книжку Ляли Розановой с воспоминаниями о самом первом дальнем, Алтайском, походе. Удивительно, до чего же всё не изменилось! Концертную программу, оказывается, не только мы доделываем в пути, на перронах. А про наиболее необходимые вещи, «предусмотрительно убранные на самое дно», сегодня мы ещё вспомним, когда будем утомительно вытаскивать из автобуса вещи для концерта. Даже по срокам наши походы поразительно совпадают. Бывает же! Как говорится, пустячок, а приятно.

Дорога наша, хорошо различимая на несколько километров вдаль, то ныряет вниз, то вновь взбирается на очередной холм. Справа за окном, за рядами деревенских домов, поблёскивает время от времени широкая голубая гладь Вятки...

КУЗНЕЦЫ. На автобусной остановке перед въездом в деревню — изображение здоровенного молота, кажется, без серпа, но зато с наковальней, а посреди этого живописного полотна, во всю его ширину тянется поясняющая надпись: «Мы — кузнецы своего счастья!». После нашего концерта — дискотека, о чём в странной форме сообщает большое объяв-

ление на стене ДК («ВХОД СВОБОДНЫЙ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА»). Нас это не радует, поскольку ночевать нам предстоит в том же ДК. Впрочем, хорошо ещё, что не под открытым небом. Как нам объяснили наши хозяева: «Нам передали, что вы есть и спать не будете». Концерт, однако, получается весьма удачным – зрители слушают на удивление внимательно, а от «Принцессы» так и вовсе не отводят глаз. Один из зрителей скажет после концерта: «Песни у вас очень красивые, а ваша сказка – это высший пилотаж студенческой самодеятельности». Как же это приятно, когда есть люди, которым дорого то, что ты делаешь.

Двигаясь от границ области к её центру, городу Кирову, бригада встречала всё менее радушный приём. В Шабалино нам радовались, встречали, провожали, старались подкормить. После первых же концертов сердобольные хозяева — начальники ДК, а то и просто местные жители — приносили нам картошку, огурцы, что-то ещё. Чем дальше, тем меньше возили и реже кормили. В городках между концертами дежурные искали столовые, в которых можно было перекусить.

КИРОВ. Особенно тяжело добирались до Кирова – электричка была полная, дорога далёкая (около двух часов), а накануне была ещё и бессонная ночь. А в Кирове нас, кажется, вовсе не ждали. На концерты ездили сами, на общественном транспорте, со всем реквизитом, затрачивая на дорогу через весь город не меньше часа. Эта дополнительная статья расходов окончательно подкосила наш бюджет. Встречали приветливо, но без особой радости. Вообще, у многих осталось ощущение, что летний агитпоход заметно сложнее зимнего, даже по отношению к нам местного начальства.

И всё-таки в летнем походе много своих радостей : концерт в поле, репетиции на улице, качели перед входом в ДК. Но самое памятное — это вечер после десятого концерта. Мы собрались тогда в лесу. Детский сад, в котором мы жили, стоял на краю леса. Нарубили дров, сделали навес, даже подобие кулис соорудили. Всю ночь провели вокруг костра. Перед нами тепло играло его рыжее пламя, вокруг шумели деревья. А над нами в августовском небе ярко горели звёзды.

...Имы пой дём по звёздам напрямик —
Пусть этот путь не будет слишком прост,
Ведьмы не из породы горемык,
Совсем отвыкших в городах от звёзд.
И мы не будем землю звать назад,
Пускай летит -у нас другой маршрут.
Пусть каждый шаг наш будит звездопад —
Мальчишки звёзды утром подберут.

(Из песни А. Загота, <В ночной степи» на стихи Л. Однопозова)

Автор выражает глубокую благодарность Надежде Глаголевой за большую помощь в подготовке материалов для этого очерка.

Марина Шорохова

Года бегут, и мы жалеем,
Что их обратно не вернуть.
Но радость есть и в юбилеях —
Причина вспомнить долгий путь.

Пути-дороги, горы, воды
И сельских клубов теплоту,
Так пусть живут агитпоходы,
Даруя жизни полноту!

Окончив курс, уходят людгг
Свогг дороги пролагать,
Но Биофак, как прежде, будет
Агитпоходы снаряжать.

И беспокоиться не надо.
Что дело наше пропадёт.
Уходят новые бригады
В свои походы каждый год.

И будуг вновь деревни, сёла,
Концерты будут вновь и вновь,
Дома культуры, клубы, школы
И новых зрителей любовь.

Не превратят, сменяясь, годы
Воспоминанья в смутный сон:
Ведь будут жить агитпоходы —
Связь поколений и времён.

22 января 2005

Вся ночь у костра

ЕЩЕ НЕ ТОЧКА...

В истории агитбригады Биофака точка ещё не поставлена. Мы пишем эти слова в 2004 году, а совсем скоро агитбригада пой дёт в новый поход. Ушли в прошлое многие реалии жизни: агитация, как таковая, уже давно не существует, молодёжная культура преобразовалась в новые формы. Даже само наше название — *агитбригада* — больше дань прошлому, чем существо дела. И, тем не менее, неистребимая потребность в творческом самовыражении ищет и находит своё воплощение. И снова под звёздным небом где-нибудь вдалеке от Москвы едет автобус, из которого слышны песни агитпоходчиков нового века. И по-прежнему, как и в прошлые годы, людям, к которым мы приезжаем, нужно наше внимание.

Почему агитбригада притягивает к себе новых людей и почему мы, соприкоснувшись с ней однажды, сохраняем на многие годы привязанность к друзьям-агитпоходчикам? Думаем, что ответ здесь прост. Утверждение добра в мире возможно созданием островков дружбы и любви в море нашей неспокой ной и часто одинокой жизни, одинокой даже среди людей. И наша агитбригада, хоть в малой степени, наверное, является одним из них. Конечно, каждый находит в ней что-то своё: кто-то — возможность реализовать себя: петь, танцевать или играть на сцене; для кого-то это место, где ему просто хорошо и приятно; кто-то, наконец, находит в агитбригаде выход своей кипучей энергии. Но каковы бы ни были эти мотивы, все они объединяются в главном: придя в агитбригаду, человек находит друзей, возможность самовыражения, которой так часто не хватает в жизни. Многочисленные таланты каждого проявляются и развиваются в агитбригаде благодаря уникальной биофаковской атмосфере. Агитбригада, как и семья, уникальна не тем, что единственная, а тем, что родная. Мы счастливы, что наша Семья живёт уже пятьдесят с лишним лет, каждый год приобретая новых членов. И пока она остаётся *островка.)и любви,* она будет жить и радовать людей, независимо от каких бы то ни было перемен.

АЛЬМА-МАТЕР

Стихи Дм. Сухарева
Музыка В.Берковского

Альма-матер, альма-матер —
Лёгкая ладья,
Белой скатертью дорога
В ясные края.
Альма-матер, альма-матер,
Молодая прыть.
Обнимись, народ лохматый ,
Нам далёко плыть!

Вид отважный , облик дружный ,
Ветер влажный , ветер южный .
Парус над волной .
Волны катятся полого,
Белой скатертью дорога —
Вечер вьшускной .

Альма-матер, альма-матер —
Старый драндулет,
Над кормой висит громада
Набежавших лет.
Ветер грозный , век железный ,
И огонь задут.
Здравствуй , здравствуй , пёс облезлый ,
Как тебя зовут?

Обними покрепче брата,
Он тебя любил когда-то —
Давние дела.
Пожелай совсем немного:
Чтобы нам с тобой дорога
Скатертью была.

Альма-матер, альма-матер,
Прежних дней пиры!
Не забудем аромата
Вьшускной поры.
Лёг на плечи, лёг на плечи
Наш нелёгкий век.
Обними меня покрепче,
Верный человек!

Видишь, карточка помята —
В лыжных курточках щенята,
Смерти — ни одной .
Волны катятся полого,
Белой скатертью дорога, —
Вечер вьшускной .

1978

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ПОЭТОВ БИОФАКА

На Биофаке
много поэтов –
хороших и разных.
Публикуем стихи
некоторых из тех,
о ком рассказано
в этой книге

Выпускники 1953 года

САХАРОВ ДМИТРИЙ АНТОНОВИЧ (ДМ. СУХАРЕВ)

РУЧЕЙ

Я видел ручьи
Тарахтит ручей ,
Гремит ключами, как казначей ,
Несётся, подпрыгивая и лязгая, —
Не ручей , а сплошная кавказская пляска.
Мой — не такой .

Он не мечет пеной .
Он течёт спокой но,
Я бы даже сказал — степенно.
Он в степенстве подобен папскому нунцию,
Его не заставишь бежать скорей .
Но он выполняет важную функцию —
Лес поит и лесных зверей .
Наверно, только звериные выродки
Не знают дороги к этой вырубке.
Место это вроде клуба лесного,
Так сказать,
Лесного коллектива основа.
Тут и звери-мамы
С детьми малолетними,
И старушки в панамах
С неизменными сплетнями,

Тут ребята из разных классов (и видов)
Хохочут в сторонке, остроту выдав,
Но чтоб не развиться
Взаимной ярости,
Каждый вид резвится
В соответственном ярусе.

На ёлке белки
Играют в считалки,
Журчалки в горелки
Играют в таволге.
А по дну речонки,
Оживлённо судача,
Гуляют ручей ники
Без отрыва от дачи.

В заводи тёмной снуют тритоны,
И забот у каждого — по три тонны.
Скажем прямо: икринку выметать —
Это не то, что лосёнку вымя дать.
(Я лосиху обидеть отнюдь не жажду,
Но учтите тяжесть тритоньего труда:
Надо склеить конвертом
Травинку каждую
И икринку каждую
Запечатать туда!)

Так проходят здесь дни —
в делах и визитах,
И никто часов не считает толком,
И не нужно никаких
дополнительных реквизитов
К этим ромашкам
И к этим ёлкам.
Ах, чёрт!
Я тоже люблю вот это —
Прогретое солнцем лесное лето.
Чтоб лечь на припёке
В высокой травище,
А сбоку
Какая-то птаха свищет,
И кроны осин
Дрожат, как подранки,
И скромная синь
На небесном подрамнике,
И бронзой окрашен
Сосновый багет,
И мураш бесстрашно
Ползёт по ноге.
А между тем и темнеть пора,
И темпорариям спать пора -
Уже дрозд поёт и соловей поёт,
А ведь Рана" очень рано встает!
Сном любой заражён,
Но чтоб не было хворости,
Мы костёр разожжём
На отборней шем хворосте,
А потом на перине
Из еловых лап
Зададим звериный
Непробудный храп.
Так приятно проснуться
В сверканье и гаме,
И по этому нунцию
Шлёпать ногами,
И знакомиться с теми,
С кем ещё не знаком,
И себя
Безусловно
Не считать чужаком!

1955

" Рана темпорариа (Rana temporaria) — травяная лягушка.

НЕБО

Небо на свете одно,
Двух не бывает небес.
Мне-то не всё ли равно,
Сколько на свете невест?
Ты мне на свете — одна,
С давнего дня до седин.
Ты мне, как небо, дана,
Чтобы я не был один.

Грянет пустая тоска —
Вот я и снова в пути.
К морю уходит река,
Чтобы дождями прийти.
Стынет река подо льдом,
Чтобы очнуться в тепле.
Я покидаю твой дом,
Чтобы вернуться к тебе.

Ты мне, как небо — земле:
Влага, и свет, и тепло.
Много ли проку в зерне,
Если оно не взошло?
Лопнут весной семена,
К небу потянутся в срок!
Ты мне, как небо, нужна,
Чтобы тянулся, как мог.

1964

ИЗ ДРЕВНИХ ЭПИТАФИЙ

Я никуда не опоздал,
Везде поспел, всему воздал.
И всё, что сердцем возлюбил,
Воспел сердечно.
На диво трезвый человек,
Я понимал, что в трезвый век
Не сохранишь сердечный пыл
Навек, навечно.
Огонь, коснувший ся меня,
Был частью общего огня,
Я жил средь вас, я не сидел
В своей халупе.
И плод познанья — кислый плод
Не прежде всех, но в свой черёд
Я получил — не в свой удел,
Но с вами вкупе.
Я норовил прожить без лжи.
Меня рвачи, меня ханжи
И те, которым всё равно,
Тянули в сети.
Но вот что важно было мне:
Не выше быть, а - наравне,
Сказать, когда молчать грешно,
И быть в ответе.

1968

СОРОК ДВА

Я лермонтовский возраст одолел,
И пушкинского возраста предел
Оставил позади, и вот владею
Тем возрастом, в котором мой отец,
Расчёта минометного боец,
Угрюмо бил по зверю и злодею.

Отец мой в сорок лет владел брюшком
И со стенокардией был знаком,
Но в сорок два он стал как бог здоровый.
Ему назначил сорок первый год
Заместо валидола — миномёт
Восьмидесятидвухмиллиметровый.

Чтоб утвердить бессмертие строкой,
Всего и нужно — воля да покой,
Но мой отец был занят миномётом;
И в праведном бою за волю ту
Он утверждал опорную плиту,
И глаз его на это был намётан.

И с грудою металла на спине
Шагал он по великой той войне,
Похрапывал, укутавшись в сугробы.
И с горсткою металла на груди
Вернулся он, и тут же пруд пруди
К нему вернулось всяческой хворобы.

Отец кряхтел, но оказался слаб
Пред полчищем своих сердечных жаб
И потому уснул и не проснулся.
Он юным был — надежды подавал,
Он лысым стал — предмет преподавал,
Но в сорок два — бессмертия коснулся.

1972

МЕНУЭТ

Ах, менуэт,
менуэт,
менуэт,
К небу взлетающий , будто качели!
Ах, эта партия виолончели!
Годы минуют, а музыка — нет.
Мамка доходит в тифозном бреду,
Папка в болоте сидит с миномётом,
Я, менуэт раздраконив по нотам,
С виолончелью из школы иду.

Гордо гремят со столба имена,
Золотом полнится ратная чаша,
Встану как вкопанный :
бабушка наша!
Бабушка наша — при чём тут она?
Чем же ты, бабушка, как Ферапонт,
Обогатила наш Фонд обороны?
Что за червонцы, дублоны и кроны
Ты отдала, чтобы выстоял фронт?

Бабушка скалкою давит шалу,
Дует в шалу,
шелуху выдувая,
Тут её линия передовая —
Внуков кормить в горемычном тылу.
Бабушка, пальцы в шале не таи,
Имя твоё прогремело по свету!
Нет перстенька обручального, нету —
Знаю я, бабушка, тай ны твои!..
...Что за вой на с тыловой стороны,
С той стороны,
где не рыщет каратель?
Всё же — скажу про народный характер
И про народный характер вой ны.
В том и характер,
что дули в шалу
Или под пулями падали в поле,
Только бы в школе порхали триоли,
Как на беспечном придворном балу!

Ах, этот бал,
эта быль,
эта боль,
Эти занятья по классу оркестра,
Нежные скрипки, прозрачный маэстро,
Музыка цепкая, как канифоль.
Ах, этот Моцарт,
летящий вдали,
Эта тоска по его менуэту!
Бабушки нету, и золота нету,
Нового золота не завели.

1968

* * *

Как ладно написал: печаль моя светла.
Светла моя печаль, легка моя кручина,
И жизнь моя не вся ещё прошла —
Ну что с того, что знаю, что умру?
А весело смотреть, как на ветру
Качается крушина.

Холмы мои, я снова к вам пришёл
В преддверии зимы вдохнуть ноябрьской прели,
Ладонью потрепать шершавый чёрный ствол —
Ну что с того, что ветры налетели?
Да нет, не люты здешние метели,
И мы друг другу, нет, не надоели —
Опять пришёл.

Вас ветры прознобили
В преддверии зимы, но мой апрельский след
Храните вы, и мы за двадцать с лишним лет
Друг друга, нет, не разлюбили.
Мне кажется, я все сказал, что мог.
Комок остался, а слова прогоркли.
Осталось жить в преддверии зимы,
Осталось знать: любовь моя — холмы,
Не горы и не долы, а пригорки.
Мне кажется, я всё у них спросил.
Засим — молчанье.

И если для молчанья хватит сил,
То, может быть, кто знает...

1981

ЛЮБИ МЕНЯ

Люби меня, целуй меня в тоске
За то, что мир висит на волоске,
За то, что мир, тобою населённый ,
Так сладостен и так необъясним,
Что каждый раз робею перед ним,
Как в первый раз теряется влюблённый .

Люблю тебя — и чушь твою, и суть,
Шепчу тебе одно и то же: будь!
О, будь со мной , мне ничего не надо —
Не мне ль удача выпала во всём?
Люби меня, и мы себя спасём,
Не уводи блуждающего взгляда!

Сезон удачи кончится скорей ,
Чем грянет залп, пугая сизарей ,
И в шуме крыльев брызнет кровь на стену.
За то, что жизнь висит на волоске,
Прижмись ко мне, расслышь меня в тоске,
Не дай беде прий ти любви на смену!

1980

ШАНГИН-БЕРЕЗОВСКИЙ ГЕН НИКИФОРОВИЧ

Я

Откуда ***я?*** Оттуда, где Урал,
Как Мяндаш-парнь, глядит угрюмо в море,
Где финский предок на меня орал,
Что обобрал его, а я не спорю.

Ведь я с недальней польской стороны —
Из той фартовой Ржечи Посполитой ,
Что три раздела, тридцать три вой ны
Пережила — и стала знаменитой .

Не то, что стибрить — это пустяки
(Не тянем, коль не надо до зарезу) —
У нас свои и песни, и стихи,
Краковяки, мазурки, полонезы.

И мы умеем храбро воевать,
Как танцевать — с улыбкою бесовской .
Благословенна польская кровать,
Где был заделан первый Березовский .

Теперь смотри в раскосые глаза,
(Татарин-прадед, очень славный парень),
А где-то раньше есть ещё казах,
Что пел в степи да о своей отаре.

И, наконец, Есенина сосед —
Рязанский парень — балагур отменный .
Итак, я русский , скажем откровенно,
Что чище русских не было и нет.

Я Пушкину и Лермонтову внук,
А Бородин мне, надо думать, дядя.
И я люблю россий скую страну
Не красного словца, а жизни ради.

Когда умру, не тратьте лишних слов,
А русский стих сложите и прочтите.
Да спой те песню про мою любовь.
А слёз не надо. Впрочем, как хотите.

* * *

Моя судьба — горящий самолёт,
Хотя огонь, пока ещё не скоро,
Внезапно доберётся до мотора
И самолёту крылья оборвёт.

Моя судьба — горящий самолёт.
(Вой дёт в пике, и вот уже не факел,
А метеор, что в яростной атаке
До магмы в землю чёрную вой дёт.)

Моя судьба — горящий самолёт,
В котором я какой -то странный лётчик:
Стремлюсь к земле и делаю короче
Прямую, что к бессмертию ведёт.

Бессмертие не нужно никому,
Я для него не лезу вон из кожи.
Мне эта жизнь дурацкая дороже —
Душе моей , и сердцу, и уму.

И всё же непонятно, почему
Я так спокоен в этом самолёте.
И почему горю, в конечном счёте
Известно только Богу одному.

* * *

...Атам, где чистый синий небосвод,
Рожденье вод — туманное сгущенье.
И странное такое ощущенье,
Что вешний дождь рождается вот-вот.

И так внезапно прожигает мысль,
Что эта высь — то самое знаменье,
Что в этот дождь моя уходит жизнь,
Прекрасное и краткое мгновенье.

* * *

Я прохожу через вишнёвый сад,
И сверху вниз, прекрасны и просты,
И неподвижны — и уже летят
Большие белоснежные цветы.

Я прохожу через вишнёвый сад,
И день проходит. По ветвям скользя,
Летят секунды, и вернуть назад
Опавшие мгновения нельзя.

Но это счастье: в памяти нести
И всем дарить, пока глядят глаза,
Вот этот миг: как сверху вниз — летит
Облитый солнцем неподвижный сад.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Каждый день —
День без конца и края,
Каждый день —
Ширится в море след,
Словно большой корабль,
В прошлое уплывает
Каждый день,
Был и как будто нет.

Каждый день
Много ли значить может?
Каждый день —
Пыль от больших дорог.
Что же меня тогда
Каждый мой день тревожит,
Если я
Сделал не всё, что мог?

Каждый день,
Как бы он ни был труден,
Каждый день
Мне как хороший друг,
Если в делах моих
Всё остается людям,
Даже боль
За день уставших рук.

Каждый день,
Кажется, жизнь короче.
Каж-дый день! —
Это часы звенят.
Только большой корабль
Где-то в итоге дня,
Только большой корабль
Там, на исходе ночи —
Новый день
Встретить идёт меня!

* * *

Ну что ж, пора заканчивать дела,
Поскольку снова это ощущение:
Сей час дадут команду к возвращенью,
И поглотит меня ночная мгла.

Да, горизонта близится черта,
И явно замедляется вращение.
Прощание, прощание — смещение
И вакуума неба пустота.

* * *

Подумать только: не было тебя.
Я был, а ты ещё не появилась.
Подумать только: нить еще не вилась,
Меня из лабиринта выводя.

Подумать только: я благодарю
Тебя за всё, а ты не понимаешь.
Подкрашенные веки поднимаешь,
Плечами пожимаешь. Я горю,

Я погорел, как шведы под Полтавой.
Я проиграл победный смертный бой.
Спокой ной ночи! Вега над тобой
Звучит глубокой бархатной октавой.

«Подумать только...» — скажешь ты тогда,
Когда совсем исчезну в вихре снега.
А ты останешься, и каждой ночью Вега
Светиться будет, странная звезда.

* * *

Бывает так, что не дозрели строки,
И яркое, в цветах, стихотворенье
Не радует и не зовёт людей.
Бывает так, что не созрело время,
И строки ждуг людей и ненавидят
Часы, отставшие на столько тысяч лет.

Искусство не выносит середины.
Оно стремится к новым берегам.
Оно от ярких праздничных цветов
Торопится к большому урожаю,
К тяжёлым удивительным плодам
И к семенам грядущих поколений.

* * *

Ах, прощай , моя синяя птица,
Свет закатный , любовь моя.
Видно, осень в окно стучится
(Как пришла, не заметил я).
Вот и всё — я тебе на прощанье
По крылу проведу рукой ,
А молчанье, мое молчанье,
Не коснётся тебя тоской .

Ах, прощай , моя горькая радость,
Улыбнись, посмотри в глаза.
Вдруг такая пришла усталость —
Не забыться, не рассказать.
Вот и всё — ты уже улетаешь,
Ты собой закрываешь свет.
В небе тает, плывет, мелькает,
Исчезает твой силуэт.

Ах, прощай , моя синяя птица!
Навек проститься нам суждено.
Это время в окно стучится,
Это осень гляди т в окно.
Вот и всё. И немного осталось:
Сказать «любил» и «прощай » сказать.
Так прощай , моя горькая радость.
Улыбнись, посмотри в глаза.

* * *

Говорят, такой обычай : на прощание присесть.
Говорят, такой обычай : надо вышить, надо съесть.
Говорят, такой обычай : надо что-то позабыть.
Говорят, такой обычай : это очень может быть.

Это поезд, это поезд нас торопит на пути.
Неоконченная повесть, всё равно её прочти
Под частушки и страданья, под колёсный перестук:
«До свиданья, до свиданья, до свиданья, милый друг».

Если где-нибудь в дороге заметёт метель пути,
Месяц выбежит двурогий , чтоб помочь тебе дой ти.
Если в сумерках случится заблудиться где-нибудь,
Пусть тебе ночная птица до огня укажет путь!

До свиданья, до свиданья, до свиданья — нам пора!
До свиданья, до свиданья — кони стынут у двора.
Если скажешь «до свиданья», значит, вспомнишь иногда.
До свиданья, до свиданья, до свиданья, до свида...

Говорят, такой обычай : на прощание присесть.
Говорят, такой обычай . Значит, в этом что-то есть.
Говорят, такой обычай , чтобы всё не позабыть.
Говорят, такой обычай . Это очень может быть...

Выпускники 1954 года

НАУМОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

СТИХИ О КУРОЧКЕ РЯБЕ

в интерпретации разных поэтов.
Как о ней написали бы:

В. МАЯКОВСКИЙ

Смотрите, вот курица, фамилия Ряба,
Перья нафабрив, села и, натужась,
Глядит сконфуженно, не отвертишься —
Факт налицо — под ней золотое яй цо,
Дед, борода снега белей .
Зовет свою бабку и мчится с ней ,
Бегут, шаги-сажени считая,
Вбегают, стоя, глаза продирают.
Схватили яй цо — и об стену
Давай долбить его в Две смены.
Долбят неделю — нет толку.
Положили на полку.
Тут, узнав о яй це понаслышке,
С портфелем подмышкой бежала мышка.
Бежала, бежала — выкинула фортель;
Махнула хвостом — яй цо к чёрту.

ГОМЕР

О муза, скажи мне о той многоопытной куре,
Носящей имя славней шее «Ряба»,
Которая, как-то в курятнике сидя,
Снесла золотое яй цо.
Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос,
Ложе покинул старик, и покинула ложе старуха.
Вышли из дома, к курятнику
Путь направляя свой близкий .
Входят в курятник и видят яй цо
Золотое лежащим, круглое, твёрдое.
Кованое словно Гефестом, это яй цо
Всё вокруг озаряло чудесным сиянием.
Тут ослеплённые светом поспешно
К яй цу подбежали, стали долбить его.

Но напрасен был труд их нелёгкий ,
Тщетно пытались они разбить скорлупу золотую
Мышка велением судеб
Пробежала вблизи в это время,
Волей вышних богов зацепила хвостом за яичко
На пол, на пол упавши, яй цо
На мельчай шие части разбилось.
Плачет старуха несчастная, слёзы старик льёт обильно.

К. БАЛЬМОНТ

О, воздушной безбрежности,
Златогладой яичности
Золотые аккорды скорлуп.
Ты лежишь — безглагольное,
Порождение птичности,
И зефир одувает твой труп.
Та личность волшебная,
Порождение курицы.
Чей могуч рябокрылый полёт,
Старец вещий от сверкания жмурится.
Но мышонок яй цо разобьёт.
И скорлупность яичная,
там незримо лежащая.
Отражаясь в безмерности вод.
Подтверждает таинственность
Того звёздно-блестящего.
Что придёт, непременно придёт.

КОЗЬМА ПРУТКОВ

Пахом, держа яй цо в руках,
Сказал: «Его разбить должно».
И тут же сдуру впопыхах
Взамен яй ца разбил окно.
Мораль же басни сей , читатель, такова:
Коль надобно яй цо разбить, то мышь зови.

А. ВЕРТИНСКИЙ

В этом старом курятнике,
где Вы жили цыпленком,
Вы яй цо золотое мимоходом снесли.
То яичко схвативши,
стала бить старушонка,
Вместе с дедом долбили,
но разбить не могли.
В ту минуту печальную
пробегал там мышонок,
И яичко разбивши,
он в нору убежал.
Плач старухи несчастной
был и надрывен, и громок,
И слезу утирая, дед её утешал.

ХРАМУ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

У подножья твердостенного
Древнерусского Кремля
Храм Василия Блаженного,
Словно остов корабля.
Он у стен Кремля высокого,
Как у пристани, стоит,
Тайны прошлого жестокого
Грудью мощною хранит.
Я люблю дышать руинами
Обомшелых ступеней,
Слушать повести старинные
Наплывающих теней.
А когда гляжу на ярусы
Утомлённых куполов,
То мне кажется, что парусом
Окрылиться он готов.

ПО ДАННЫМ АСТРОЛОГОВ, НАСТУПАЮЩИЙ 1978 ГОД БУДЕТ ГОДОМ Л О Ш А Д И !

У лошади голова большая,
пусть она и думает
(народная пословица)

Деточка! Все мы немножко лошади!
Каждый из нас — по-своему лошадь.
(В. Маяковский).

Лошадь — животное умное,
Животное трудовое.
Голова большая — вот и думает.
И каждое дело делает «с головою».
Лошадь — животное верное,
Прилежное и надёжное.
Даже в самую погоду скверную
Делает то, что ей положено.

Лошадь — животное мощное.
Труд для неё не обуза.
Может, работая денно и нощно,
Вывезти тонны груза.
Лошадь — животное быстрое.
Пустится вскачь, развевая гриву...
Сходите-ка на испытанья рысистые,
Увидите, как это красиво.

Лошадь — животное терпеливое.
Скакать умеет, умеет ждать.
Животное тихое, несуетливое,
Хотя и любит иногда поржать.
Но лошадь — животное гордое.
Обидишь несправедливо — закусит удила,
Копытом ударит, закинет морду
И на полном скаку полетишь из седла.

Лошадь — животное у-ди-ви-тель-но-е.
Ржать умеет пронзительно звонко...
И в радости неудержимо-упоительной
Весело скачет шальным жеребёнком.
И пусть предрассудок попахивает старьём,
Не станем нынче мы возражать,
Чтоб годы таким благородным зверьём
Стали люди именовать.

Человечью чванливость откинув начисто,
Пожелаем себе лошадиного качества:
ТРУДОСПОСОБНОСТИ И ВЕСЁЛОСТИ,
ТЕРПЕЛИВОСТИ И РАСТОРОПНОСТИ,
СООБРАЗИТЕЛЬНОСТИ И ГОРДОСТИ,
ОСНОВАТЕЛЬНОСТИ И ТВЁРДОСТИ!

Публикуется впервые

РОЗАНОВА ЛИЛИАНА СЕРГЕЕВНА

* * *

… И я пишу. Брожу по хвое.
И ворожу. И познаю.
И слово вязкое, глухое
С остервенением жую.

А песня снова хороводит:
Мол, с глаз долой — из сердца вон!
А солнце всходит и заходит
Из гребней дюн в распадок волн…

* * *

Полны тротуары весеннего люда,
Солнце, как в мае, во все небеса.
И я сегодня каким-то чудом
Освободилась в четыре часа.

И вот, наконец, синевой расцвечен,
Весенний день на моём пути.
Такой, что нельзя увильнуть от встречи
И, не здороваясь, мимо прой ти.

Что же, я рада, что льдины плачут,
Что лужи под солнцем сини и ясны.
Я три наличных рубля растрачу
В лотошном базаре во славу весны.

Это, в общем, не так уж мало:
Можно блокнот купить для стишков,
Можно — шарик воздушный алый,
Десять сахарных петушков.

Можно купить билет в элекгричку —
Махнуть в Переделкинский тающий сад.
Можно — смешную картонную птичку
(Пружинный хвостик и милый взгляд).

Но вот, прижаты камнем от ветра —
За рубль, за тридцать, за шестьдесят —
Зовут и манят меня конверты
И марки клей кие шелестят:

Слушай! Ей-богу, гордиться нечем,
Плюнь на принципы! Напиши!
Три рубля — три бесценных встречи,
Три письмища в ночной тиши.

Хватит брови сдвигать упрямо,
Губы закусывать по вечерам.
Или даже пошли телеграмму!
Что на свете быстрей телеграмм?

Три рубля на два слова нежных,
(Способ верен и прост весьма).
Дни засияют, летя, как прежде,
Знакомым путём от письма до письма.

Что же? С весной не сыграешь в прятки,
Не спрячешься, как ни вертись хитро.
Я ветку мимозы в цветах-цыплятках
Куплю у лотошницы пред метро.

Воткну её в горлышко мерной колбы,
Чтоб солнечный зай чик сидел на дне,
Чтоб каждый, кто в комнату эту вошёл бы,
Почувствовал запах весенних дней.

Довольно мне взгляд отводить смущённо
От синих окон и быть смешной,
Уши заткнув от апрельского звона
Библиотечною тишиной!

И если только при встрече с почтой
Вдруг грусть набежит, быстра и легка, —
Простите меня, тополиные почки
И убегающие облака.

Письма не станут смущать и ранить,
Станут спокой ными: как, мол, дела?
Я бланк телеграфный возьму на память
И спрячу подальше в ящик стола.

ВОЛОДЕ СПЕРАНТОВУ

— Посвятите мне, пожалуй ста, стихотворение.
— С удовольствием. Вот сей час вернусь и посвящу.
М. Светлов

Я не знаю, дано ли тебе повториться,
Беспокой ное время ночных репетиций —
Гениальных собратьев шальные советы,
Генеральных прогонов хмельные рассветы!

Я не знаю, долга ль предо мною дорога —
Может, много осталось, а может, немного.
Только мне не забыть в буднях дальних и близких
Милых запахов сцены и вздохов кулисных.

Только мне никуда не уй ти, не уехать
От софитов слепящих, балконного эха,
От Москвы за окном, переполненной снами,
От суровых дежурных, ругавшихся с нами.

Я не знаю на свете прочнее традиций ,
Чем провалы и споры ночных репетиций .
Только ты не сердись, отой ди от рояля,
Посиди со мной рядом в погашенном зале.

Здесь по сонным ночам по утихнувшей сцене
Бродят старых спектаклей печальные тени.
Вспоминают, что раньше жилось интересней ,
И негромко поют позабытые песни.

Завтра, после премьерной счастливой тревоги,
Ты меня подожди, может, нам по дороге?
Только мы разой дёмся, судьбы не неволя:
Мне — в метро, а тебе — на Молчановку, что ли.

Всё равно не забудь, я прошу тебя очень,
Генеральных прогонов волшебные ночи,
Где колдует над сценой прожектор-кудесник,
И где тени поют наши старые песни...

Апрель 1956

* * *

Мне часто снится тёмный вокзал,
Состав, уходящий тревожным маршрутом,
И дождь над Москвой , и родные глаза,
И стрелки часов у последней минуты.

И то, как в минуту вдруг можно понять,
Что нам не хватило такого же взгляда,
Что было так просто — примчаться, обнять,
Прижаться к плечу, позабыв о разладах,

Вчера прибежать иль неделю назад,
И даже сегодня — поднять на рассвете.
...Начало пути между нами — вокзал,
А где он — конец? Не отыщешь на свете.
Сегодня в Рай коме, нахмурен и строг,
Сказал секретарь нам в докладе о стиле:
«Товарищи! Мы средь текущих тревог
Из виду поэтов совсем упустили.

А пишут студенты — про грусть и про дождь,
Что кто-то уехал, что кончилось что-то...
Нет! Это не наша растет молодёжь!
Слаба воспитательная работа!»

Я грустных поэтов в бюро приглашу,
Най ду я слова об улыбках и счастье,
Им шею намылю, скажу, рассмешу,
Всё будет, как нужно. Но всё-таки часто

Мне снится вокзал и прощальный свисток,
Кольцо провожающих, сжатое тесно,
Состав, уходящий на юго-восток,
Длиннющий — а мне не оставлено места.

Мне снится дымок, как водилось и встарь,
Мелькнувший с зелёным огнём напоследок.
— Товарищ докладчик, второй секретарь!
Прошу — пригласите меня на беседу!

Самой мне не справиться. Очень прошу.
Мне ваша беседа, должно быть, поможет.
Я буду серьёзна. Я всё запишу.
Я всё передумаю снова. И может,

Тогда, в результате подхода ко мне,
Стихи напишу по-другому, не эти.
Стихи о разлуке, о той , чей конец
Меж вёрст и меж лет затерялся на свете.

Из архива Р. Дубровской

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Мишане и Лёвке

Скажи мне на счастье, грустить перестав,
Последнее слово до первого «Здравствуй !»
И дрогнет на рельсах мурманский состав,
И нарты рванутся по свежему насту.
Я всё б отдала, чтоб смешались пути,
Чтоб споря с собой и судьбе прекословя,
С исхода дорог я могла перей ти
В мальчишеский лагерь, в мужское сословье.
Чтоб злое решенье во взгляде прочтя —
Уй ти и не врать, а рвануться с размаху
И ночью на лыжах умчаться к чертям,
К утру просолив на морозе рубаху.

Чтоб будни разлук, чтоб дорог маята.
Чтоб сердце стучало — зима ли, весна ли.
Чтоб милые руки и губ теплота
Казались хорошими, верными снами.

Заснуть бы мне, заснуть бы мне,
Да где! — встают, взгляни,
Рассказами и судьбами
Дорожные огни.
Ах, жизнь моя законная,
Дорога — не пустяк,
Бессонная, вагонная
На рельсовых путях...
Я что-то забыла, как греет земля
Под пыльной щекой на рассвете морозном.
Я просто забыла, как ночь просмоля,
Поют и шатаются рыжие сосны.

Уходит тревожный мурманский состав,
Куда мне деваться с московской тоскою?
Дорога, дорога, меня не оставь,
Возьми же с собою, с судьбою мужскою!
Чтоб встречать на краю земли
Каждый вечер.

Чтобы руки твои легли
На сожжённые плечи.
Чтобы вымытое грозой ,
Плыло синью
Небо, пахнущее росой
И полынью.
Чтобы в путь снарядясь с утра,
Сдохнуть за день,
Чтобы навзничь лечь у костра,
На ночь глядя.
Чтобы птицы за нами неслись
На разгоне,
Чтобы звёзды падали вниз
На ладони.

Пой мать бы звезду — да мечту загадать,
Да звёзды не падают в нашем рай оне.
И может быть, мне никогда не удрать
С мужскою судьбой в холостяцком вагоне.

Мне не дан мальчишеский строгий устав,
Как жить не дано широко и сурово.
...На ближнем перроне мурманский состав
Стоит в ожиданье последнего слова.
1957

* * *

А я прощалась столько раз
То поутру, то после полдня,
Слова иль выраженье глаз
Внезапно заново припомня!

Обрушивался этот миг,
Как горькое проникновенье.
Да словно будущего тени
Ложились возле ног моих.

И, замерев у рубежа,
Я не бросала, я – бросалась.
Я делала последний шаг
И, умирая, оставалась.

Опять тобою спасена,
Подхвачена у самой бездны,
Я уцелею, я воскресну,
Опять поверю: я — Она.

Так рухнул мир. И вновь возник —
Наш мир, где всё так мало значит.
Там ты да я. Да груда книг,
Ещё не начатых маячит.

Ты спросишь: глупая, о чём?
И спрячешь мне лицо в колени.
Пустое. Это только тени
Вдруг промелькнули за окном.

СТАРОЕ ШОССЕ, 19

...В палаты вползает больничный вечер.
Больничный вечер
Привычен и вечен.
Стар и мал —
Глотай нембутал.
А кто Нинке, дежурной , мил —
Тому барбамил.

Свой бессонный крест несу на посту,
Где слышно астматиков за версту.
Мне вверены тай ны больничных ночей :
Кто из сестёр с кем из врачей .
За них торопливо и терпеливо
Отвечаю в трубку: — Я терапия!

Мне самой не звонит телефон —
Не резон звонить ему. Не сезон.
И тогда, нарушая режим и покой ,
Я вызываю приёмный покой :
—Я терапия!
— Я ваша больная.
Дежурная, слушай те, я умираю!
Не то чтобы так уж хотелось жить —
Но должна же я доложить...
Дежурная (от страха говорит прозой):
— Подождите, больная, не умирай те,
Высылаю бригаду реаниматоров!..

Лев Борисович, вы догадались?
Меня не спасёт никакой дигиталис.
Любовь кумулируется в крови,
Расклепались клапаны от любви.
Простучали они, пробили, пропели,
Как искорёженный бурей пропеллер.
Ах, Нинка-дежурная, будущий врач,
Ты позавидуй мне, а не плачь.

Введи мне в вену алую силу,
Чтоб я любила, да не голосила.
Ещё введи мне синюю силу,
Чтоб я его ни о чём не просила...

Проснусь, а за тучей стоит луна.
Ночь, словно тысяча и одна.
Как тяжка поступь тёмных минут,
Как долги они — прой дут и сомкнут:
От первых градусников —
До первой радости.
Радость эта —
Капля рассвета.

Всё равно не звонит телефон,
А ведь имеется он

На четвёртом этаже.
Там проснулись уже,
Дымят.
Обсуждают себя и баб —
Кто в этом смысле в мощи и кто слаб.
Крутом мат,
Посреди автомат.
Меня оценив от пяток до лба,
Замечают: эта баба слаба.

А я мусолю в пальцах монету.
Набирать этот номер повода нету.
И тру ладонью лоснящий ся провод,
Ища обречённо какой -нибудь повод.
За гудками голос далёкий ловлю
И говорю: — Я тебя люблю!
И, сном согретая, слышу: — Да.
Ты мне позванивай иногда.
Или ещё расхожее есть:
— Договорились? Ну, есть.

Я трубку вешаю на рычаг.
Ну и хохоту будет в речах!
Небось, не хохочут вокрут - рычат,
Нет, не рычат — молчат.
А в окнах только начало дня.
Этот утренний час —
для меня, для меня!
По коридорам шуруют швабры,
Увесистей , чем булыжники Шадра.
— Кого помыть?
— Кого покормить?

Пожалуй ста, не трогай те, я посплю.
Я любима, и я люблю.
Единственный час.
Единственный раз.
Но вот обход
Крахмальный идёт.
Белоснежный .
Безнадежный .

Кто впереди, кто позади.
Волосатые уши прижимают к груди.
Лев Борисович, знаток сердец,
Отводит глаза, говорит: «Молодец!»
Это я — молодец.
Это ночи конец.

/968. *осень*

* * *

Улетаю в Турочак,
Уезжаю в Иогач,
Где в малиновых лучах
Дышит сумрачный кедрач,
Где уходит хрупкий снег
Под бока трухлявых пней ,
И уносит волчий след
В тай ный переплёт корней .

Самолётик жестяной
Кувыркается со мной :
Только небо подо мной ,
Только солнце за спиной .

Всё, что ждёт ещё меня,
Что, быть может, и смогу, —
Променяю на три дня,
На бескрай ность и тай гу.
Засмеюсь, сой ду с ума —
Сто ветров невпроворот,
Словно мой двадцатый март
Нарастает, настаёт.

Полыхни, моя гроза,
Ослепи, лети в глаза!
Только если грянет гром —
Развезёт аэродром.

Старожилы говорят:
Этак сорок лет подряд,
До июня, говорят,
Улетишь домой навряд.

Не лечу я в Турочак.
Не поеду в Иогач:
Слишком много на плечах
Нерешаемых задач.

И зачем мне этот риск —
Так ли, право, невтерпёж?
Словно детское пари:
Вынь тотчас же да положь!

У меня ж десяток лег —
Это очень долгий срок —
Я ещё куплю билет,
Рассчитав резон и прок.

Чтобы не было дождей ,
Чтобы не было клещей ,
Чтобы максимум идей ,
Чтобы минимум вещей !

... Погоди, сообрази:
Десять очень долгих лет —
Это только десять зим,
Это только десять лет.
Не успею, не смогу,
Не увижу на бегу
Предпоследнюю пургу,
Предвесеннюю тай гу!

Может, меньше десяти?
(Кто предскажет, кто предаст?)
Мне бы только донести
В смертный и несмертный час,
Только бы сберечь в ночах,
Как последнюю свечу:
Мне доступен Турочак:
Захочу — и улечу!

(Это последнее стихотворение Ляли)

Стихи публиковались в газете 'Камсамапьская правда», в ноябре 1973 года (в сокращении).

Полностью публикуется впервые.

ТИХОМИРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ

ПЕСНЯ О ПРАКТИКЕ

Друзья, забудем про Москву,
Забудем тёплый дом —
Мы не во сне, а наяву
На практике живём.

Холодный ветер нас сечёт,
Как будто в декабре,
И что-то там вдали растёт
На Симкинской горе.

Нас окружает злаков рой
И тысячи осок,
И попадается порой
Венерин башмачок.

А по ночам лягушек хор
И тучи комара,
И, говорят, гасить костёр
Давно уже пора.

Я знаю, всяко может быть —
Вернусь ли я сюда? —
Но здешних сосен не забыть
Мне, видно, никогда.

Друзья, прощанья близок час
С приветливой Сурой ,
Налей те же в последний раз
Мой кубок жестяной .

Я пью за летние цветы,
За солнца яркий свет,
За вдохновение мечты
И за восторг побед.

Нам стужа, ветер, дождь и зной
Отпущены сполна,
Нам если пир — так пир горой ,
А пить — так пить до дна!

Галичья гора, июнь 1967 — Мордовия, июнь 1979

* * *

Хоть и правда, а мне не верится,
Что под солнцем и под дождём
Два коротких, но долгих месяца
Промелькнули единым днём,

Промелькнули росой и травами,
Чернозёмом и сосняком,
И паромными переправами,
И мордовским известняком,

Промелькнули мелами пыльными,
И Морозовою горой ,
И раскатами гроз бессильными,
И до боли любимой Прой .

За судьбы моей поворотами,
В звоне летнего комара,
За борами и за болотами
Простирается Мещера —

Километрами троп исхоженных,
Неоглядьем своих полей ,
Ароматом лугов нескошенных
И курлыканьем журавлей .

А за далью пшеницы зреющей ,
Вся от мела белым-бела,
Посреди солонцов седеющих
Волоконовка залегла:

Беловой лочными полынями
Каждой горки украшен лоб,
Ароматами тёмно-синими
Изошёл меловой иссоп,

Пыль клубится под конским стременем
От растрескавшей ся земли,
И иссушены ветром времени
Седоусые ковыли.

Наша флора ещё не познана,
Не исчерпана радость встреч,
Только нужно пока не поздно нам
Всё, что можно успеть сберечь.

Потянуло прохладой к вечеру,
Перед нами Москва в дыму...
Вот и кончилось путешествие
В нашу сказочную страну.

1969-89

Мы бродяги, но не воры,
Породнил нас Биофак,
Променяли пыльный город
Мы на шелесты дубрав,
На лугов благоуханье,
На трясины тех болот,
На которых — по преданью —
Только леший и живёт.

Мы любовь свою не мерим
На аптекарских весах,
Только верим — очень верим —
Летним звёздам в небесах,
Кермекам и анемонам,
Васильком ржаных полей,
Боровым хрустальным звонам
И шуршанью ковылей.

Ну а в трудные мгновенья,
Почему-нибудь грустя,
Мы вздыхаем с сожаленьем
О непрой денных путях,
О запутанных тропинках,
Перекрестиях дорог,
О сверкающих снежинках
И о звоне комаров.

Пусть судьба под этим ярким
Небосклоном голубым
Нам дарит свои подарки —
Мы порадуемся им.
Нам лесов хмельная брага
С детства головы пьянит,
И отточенная шпага
На боку у нас звенит.

1979-89

Под звон сосулек с крыши
Всё яростней и выше
Ликующее солнце над землёй.
Грачиные тревоги,
Раскисшие дороги
В который раз зовут мег\я с собой.

Несчитанные звёзды,
Немерянные вёрсты
Непрой денных тропинок и дорог,
То солнце, то ненастье,
Отчаянье и счастье,
Тетрадки ненаписанных стихов...

Но, значит, всё же живы
Весенние мотивы.
По-прежнему в маршруты нас влечёт,
И мы живём, как прежде,
В мерцающей надежде,
Что папоротник где-нибудь цветёт.

1985

* * *

Мне бы посмотреть Красивую Мечу -
и можно умирать...

Бежит шоссе и плавится гудроном,
Кругом поля, поля — куда ни глянь,
Проносятся долины склон за склоном
И позади осталась Лебедянь...

Мечта сбылась. Воистину красивой
Увидел я Красивую Мечу,
Прошёл её скалистые обрывы,
Но умирать пока что не хочу.

А умереть — так чтобы возродиться
Из снега, солнца, стужи и жары,
Чтоб снова дул в обветренные лица
Нам добрый ветер с Галичьей горы.

Июль 1991

Выпускник 1956 года

ОРЛОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

Mk

КРЫЛЬЯ И КРЫЛЫШКИ

Если бог человека создал —
Глупо создал человека бог:
Голову, руки и ноги дал,
А крыльев дать не мог.
И тысячи лет прошли, пока
Тоской изглядев небеса,
Не то Можай ский , не то Икар
Первым в них поднялся.

А нынче — обычно: — Наше вам! —
Купил билет, и — в зенит.
Но это не всем позволяет карман,
К тому же многих тошнит.
Но если вам девятнадцать лет,
Любые маршруты плоски, как блин.
Да сколько можно ходить по земле?
А горы на что? А трамплин?!

Смеётся Солнце: — Ну и орлы же!
С ноготь ростом, а тоже, летают! -
И в клочья ветер, и вихрем лыжи
В скатерть снега узор вплетают.
Бывало, на трой ке — скрипучий гроб!
Пускался Гоголь в полёт.
То ли — коньки! Пальто — в гардероб -
И — на лёд!

Откуда — в холод — столько огня?!
Это ж — подумать, это ж надо —
Аж только искры, коньком звеня!
А что творят на «канадах»!
Любите оперу, песни, танцы?
А в этом балете зимнем —
Здесь и танго, и романс цыганский
Над полем плещутся в гимне.

Снова, душа, трепещи и пой ,
Точно это не лёд заснеженный ,
Точно — снова льёшься с толпой
С Охотного по Манежной .

1953

ПУСТЫНЯ

Когда-нибудь час придёт:
Выбирай . Отсюда нет дороги назад,
Отсюда либо налево — в рай ,
Либо направо — в ад!
А может, и не дадут выбирать.
Мне, сыну русской интеллигенции,
Вряд ли удастся в жизни набрать
Нужные индульгенции.
И корчась в муках, уже в аду,
От жара глаз затыкая дыры,
Я вспомню эту сковороду,
Сковороду такыра.

...Здорово здесь! Раздолье, простор.
Барханисто и бугристо.
На север простор — километров iia сто,
На юг — километров на триста.
Если ж в пески тебя занесёт,
И там свесишься с жары,
Можешь шагать километров шестьсот
До самой до Бухары.

Коли случится подобный грех,
И к вечеру ты ещё цел —
Смело пиши себя в список тех,
Кто что-то сумел и смел.
Только не думай , будто ты
Отпущен или прощён.
Глотай прохладу до темноты,
Завтра хлебнёшь ещё-

Ночную дрожь, стуча костьми,
Сменит стремглав рассвет.
Но ты не верь в этот ласковый мир,
Окрашенный в розовый цвет.
Прохладе не верь. Ничему не верь,
Что радует и манит.
Спеши и цепочку следов отмерь,
Пока не пылает зенит.

Спеши, пока тебе самому
Кажется, будто цел.
Пока разъярённое солнце тебя
Ещё не взяло на прицел.
Пока хоть что-то под ветерком
Хоть как-то ещё дрожит.
Пока озёрами далеко
Не разлились миражи.

Слишком стремителен южный день.
Помни и не тяни...
— Всё, что угодно, лишь бы в тень,
Хоть бы минуту в тени! —
Тени нет, и единственный звук —
Крови, бьющей в висках.
Пекло,
и молча дрожит вокруг
Мёртвое море песка.

...Червём сомнений , червём тоски
Выплывет ЗБС.
Господи, есть же другие пески,
Есть же прохладный лес...
В пой ме упасть в траву над рекой ...
Купол безоблачно-синий ...
Сосны... Птицы... Поля... Покой ...
Листья дрожат на осине...

В прохладный песок из прохладной воды
Ляжешь и греешься в полдень прохладный ..
...А ну, кончай . Здесь шаг до беды.
Давай , выбирай ся из ада.
В запавших глазах из торчащих скул —
Море, море песка.
Падай и корчись, как саксаул.
Ни тени, ни ветерка.

— Тени... ветра... воды, воды!..
Кончено. Был таков.
Прохлада вечера до темноты
Падёт отпущеньем грехов.
Ночь накроет саваном тьмы,
Всякую мразь поднимет на ноги —
Напустит мокриц, чтобы был умыт,
Лицо ощупают пальцы фаланги.

Прими, о Господи! его душу.
А тело...
Когда остынет,
Набьёт за щёки, в глаза и в уши
Ветер
песок...
Пустыня.

1954

ДЕДОВЩИНА

У нас в институте царит дедовщина! —
Засилие дедушек разного чина:
Матёрых дедов, Дед Морозу подстать,
И всяких, кто только мечтает им стать.

Пора бы, ввиду двадцать первого века,
Подумать и нам о правах человека,
И поинтересоваться у нас:
Что белее дедушек радует глаз?!

Вот раньше, в какой институт ни вой дёшь,
Повсюду, бывало, кишит молодёжь;
А нынче всё дедушки, дедушки, дедушки...
Что же вы, юноши? Где же вы, девушки?!

СКОРО СНОВА ЛЕТО

Скоро снова лето, скоро снова лето,
Просто невозможно не заметить это:
Стали дни длиннее, стала ночь короче,
А случись, что вьюга — страшно, но не очень,

Будто эта вьюга — только для испуга,
А не так, как было, что мороз и вьюга!
Мы гуляем долго с няней , бабой Верой ,
А весь снег в округе стал сырой и серый ;

На асфальте серо, на площадке — сыро,
И сугробы в дырках, как кусочек сыра!
Из подъездов снова выползли бабульки,
И на солнце с крыши падают сосульки.

Всё совсем недавно было белым-белым,
Словно на бумаге рисовали мелом;
А теперь на солнце даже лёд растаял,
И куда-то делась свиристелей стая,

Может быть на север? К северным медведям?
Скоро все мы тоже за город поедем!
За город, в деревню, где гуляет ветер,
Носятся собаки и играют дети;

Сразу за забором — лес и луг зелёный ;
На лугу зелёном — маленький телёнок,
У телёнка ушки, мокрый -мокрый носик,
Он ладошку лижет и горбушку просит...

...В небе синем-синем — журавли и гуси...
На крылечке ветхом греются бабуси...
Ветхое крылечко, дом косой и древний ...
Господи, скорей бы
лето — и в деревню!..

дразнилка

А кто не поздоровался,
Того как будто нет!
Никто не знает даже,
А есть он или нет?

Никто его не видит,
Не может дать конфет,
Ведь вовсе неизвестно:
А есть он или нет?

И ежели, голодный ,
Попросит дать поесть,
Откудова известно,
Что вообще он есть?

Ведь кто не поздоровался,
Того как будто нет!
А значит, он не может
Явиться на обед.

Никто его не слышит,
Когда он говорит,
И даже если плачет,
Что дом его горит.

И даже если спросит,
Никто не даст ответ:
Ведь кто не поздоровался,
Того как будто нет!

свеча

Романс

Если я кому-то свечу,
Грею, может даже обжёг —
То всего лишь сказать хочу,
Потому что свою свечу
Кто-то светлый во мне зажёг.

Если я другим и свечу,
Или, может, грею других,
Это я за счастье плачу,
Что купаюсь в лучах твоих.

Если светит моя свеча
Освещая что-то другим, —
Я-то знаю, она горяча
Отражённым светом твоим.

Хоть и свет твой не для меня,
И нельзя — ни при свете дня,
Ни при солнце, ни при луне,
Ни при жёлтом свете свечей —
Не дадут наглядеться мне
В Зазеркалье твоих очей .

И когда чуть шепчут листы —
Я же даже и не шепчу, —
Неужели не слышишь ты,
Неужели не слышишь ты —
Это я о тебе молчу?!

И лечу я к тебе, и кричу,
Как кричат в закрытую дверь,
И тебя об одном молю —
Да не дуй же ты iia свечу!
Да поверь же ты мне, поверь,
Что любил я тебя и люблю
Как всегда — и тогда, и теперь!

прощай

Не придешь на мою панихиду,
А на день рожденья тем более;
И узнав, не покажешь виду
Если весть отзовется болью.

Время слёзы и кровь просушит.
Ветер пряди цветов растрепет.
Неужели же снова в души
Не вернётся восторг и трепет?

Публикуется впервые

Выпускник 1957 года
ГУСЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

И в двадцать лет
Я старости боюсь...

БИОФАКОВЦАМ

Пусть вкралась в списки биофаковцев неточность —
Не все пришли, забыт иной собрат,
Но мы собрались. В чем же наша общность?
Что наши общие легенды говорят?

Ведь мы, поверьте, — разные растенья,
Из разных мест, из разных зон и стран,
Не совпадаем сроками цветенья,
В одном саду порою тесно нам.
И, иногда встречаясь, пробегая,
Мы говорим не важное, не то,
Так в чём же общность, в чём же суть иная,
Чем сущность списков, сроков, возрастов?

Возможно, есть она в воспоминаньях
О лекциях, о разных чудаках,
Что их читали нам, не понимая,
Что мы не слушаем. Возможно, это так.
Быть может, общность в сказочных рассветах
У тлеющих задумчивых костров...
Но знай те! Общность всё-таки не в этом,
Она в другом. И приговор суров!

Есть общность судеб и предначертаний —
Участвовать в иных, больших делах,
Раскрыть для нас запрятанные тай ны
И победить внушённый кем-то страх.
Но это тоже всё потом растает
И утечёт, как талая вода...
Уж мы-то" знаем всё,
Про то, что с нами станет, —
А БИОФАК — вот это навсегда!

' *Мы — биологи-материалисты.*

АПЕЛЬСИНЫ

Кто-то купил на рынке
Желтые апельсины.
Поставил в большую чашку
Под лампочкой , на столе.
Они заблестели мильоном
Клеточек-точек-росинок,
Напомнили что-то далекое,
Летнее в феврале.

А ночью ветер из форточки
Донёс апельсиний запах,
И сны ворвались внезапно,
Будто взломали дверь,
Приснились лохматые пальмы,
Фламинго и жёлтые цапли,
Приснились бананы и манго,
Песчаные дюны и прерии.

Примчалась из далей сонных
Сказка о трех апельсинах,
На желтом ковре-самолете
Из облаков принеслись —
Добрый чудак Панталоне,
Бригелла и Труфальдино,
И, всё перепутав, явился
Оранжевый Рей неке-Лис...

Вот что наделали желтые,
Лежащие ровной горкой ,
Посланники дальнего юга
И ласковых синих небес,
Такие иссладко-кислые...
И всё же, чтоб не прогоркли,
Придётся, наверно, проснувшись,
Их утром за завтраком съесть!

* * *

Я дышу, я пишу,
На бумагу летят
моего настроения строчки..
Их же не было —
Где же я взял напрокат
Эти фразы,
кавычки
и точки.
Это словно роса
На узорах цветов —
Налетела,
упала,
осела,
Вот и день за росою
примчаться готов —
А откуда — не в этом же дело!

В ЛЕСУ

Как тысячи длинных
Кащеевых рук,
Протянул паутину
По лесу паук.
Зверьё просыпается.
Лес, сгоряча,
Бросается
Шишками ёлок сплеча.

Повсюду комар,
Он лесной д'Арганьян,
И колет, и рубит,
Удачлив и пьян.
На ёлках в лесу
Кувыркаются белки,
Бросая иголки —
Лесные опилки,

Лес сходит с ума,
Не в своей он тарелке,
В нём жарко и колко,
Как в душной парилке.
Влетел,
Весь зашубленный ,
Вымокший шмель —
Он землепроходец
Из дальних земель.

И хочется мчаться
Сквозь сучья и ветки,
Добраться до вырубки,
Вый ти из клетки...
Но всё-таки весело
В этом лесу,
И пусть он щекочет
Пыльцою в носу!

Щебечет и вьется
Лесное зверьё,
В лесу затихает
Отчаяние моё!
Всё это —
От солнца, от ветра
и света,
Ведь это же бабье
(Вы вдумай тесь!)
Лето!

* * *

В пути, в труде, в пылу атаки,
На дикой стуже, под дождём...
В любой житей ской передряге
К себе мы женщину зовём.

Она приходит, успокоит,
От козней выручает нас.
И очень редко так бывает,
Чтоб женщина дала пропасть.

Собрат-мужчина!
В нашей жизни,
Как ни крутись и ни верти,
Хоть раз,
Но каждый должен крикнуть:
Приди, о женщина, приди!

Выпускница 1960 года

КУЧИНСКАЯ (ШМЕЛЁВА) НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА

* * *

С утра морозец. С небосвода
Осенний мягкий льётся свет —
Её Величество Природа
В пурпурной нежится красе.

Залечит, словно врачеватель —
Раскинув вольно леса ширь,
Обняв воздушной благодатью —
Усталость сумрачной души.

Теряя золото одежды,
Она готовится ко сну,
А ты в восторге, как и прежде,
И мысли мудрые снуют,

Уходят вглубь, и ты предвидишь
И вновь приветствуешь свой путь,
Приняв без страха и обиды
Его стремительность и суть.

ЗВЕНИГОРОДУ

Дробно и глухо стучат колёса.
Ночь за окном растворила краски.
Где-то внизу, у подножья откоса
Тлеют огни, как в волшебной сказке.

А впереди, бесконечны, как время,
Тянутся пешие километры...
Что же не спишь, беспокой ное племя?
В чём преимущество ночи и ветра?..

Морем цветных электрических глаз
Город, маня, улыбнулся с перрона.
Только упрямое тело вагона
Мчится туда, где Май без прикрас.

1 мая 1958

* * *

В пыли на дороге
Улыбкой мечты,
Где топали ноги —
Краснеют цветы.

Как доброе слово,
Как будто глаза,
Как капельки крови,
Как чья-то слеза.

Они уцелели —
Как сон наяву!
Я их пожалею,
Я их не сорву.

Август 1964

* * *

Остров плоский
На воде.
Нет ни хижины
Нигде.

Нет ни лодки,
Ни дымка,
Только плещется
Река.

Только уток
Сонный крик
Робко
Прячется
В тростник.

Май 1965

* * *

Светлые слёзы планеты,
Сказочный мой листопад!
Как золотые монеты,
Жёлтые листья лежат.

Я попираю ногами
Это богатство Земли.
Платит Земля чистоганом,
Топит свои корабли.

За улетевшее лето,
За возрожденье весной
Платит бесценной монетой,
Платит своей красотой.

Доброй и щедрой рукою
Сотканы эти ковры,
Будто бы Оле Лукое
Зонтик волшебный раскрыл.

Октябрь 1969

* * *

Атакуют меня рифмы,
Как волна сухой песок.
Просочатся — и затихнут
От стихов на волосок.

И гудит под их напором,
И пьянеет голова.
Выпадают из раствора.
Как кристаллики, слова.

Ткут затей ливый рисунок,
Дарят тонкое шитьё.
Тихо вздрагивают струны,
Нарушают забытьё

И вызванивают ночи,
Расколдованы рукой,
Мои мысли между строчек
Зарифмованной строкой.

Июль 1970

Публикуется впервые

Выпускница
1962 года

ШОРОХОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ЗАЦВЕТАНИЕ

Два дня назад ещё не цвёл
Ползучий клевер вдоль дороги,
Но яркий, зной ный день пришёл,
И он поднялся, тонконогий.
И жёлтый лядвенец не цвёл
Ещё вчера в траве зелёной,
Но снова жаркий день пришёл,
И он раскрылся, изумлённый.

Ещё такой же день придёт,
Зелёный, солнцем опалённый,
И липа пышно расцветёт,
Раскрыв смолистые бутоны.
Из года в год, из века в век
Цветёт природа летом ясным,
Но расцветает человек
Лишь в миг тревожный иль опасный.

Когда героя жизнь зовёт,
Чтоб повернуть её теченье,
Герой придёт и расцветёт
Своим, невиданным, цветеньем.
Когда же тишь кругом да гладь
И только солнце нежит сонно,
Тогда, пригревшись, люди спят,
Как нераскрытые бутоны.

1956

АВГУСТ 1957 ГОДА
(Поступление в МГУ)

За окном электрички откосы
Золотарником поросли.
И стучат непрерывно колёса,
И Москва исчезает вдали.

Золотарник зацвёл – это осень
Подобралась бесшумной стопой.
Августовского неба просинь
Спорит с первою желтизной.

Колокольчики синие осень
Усыпила без жалоб, без слёз,
Золочёными лентами косы
Заплела у кудрявых берёз.

Скоро осень наклонит травы,
Уберёт паутинки в росу,
Звонкой медью оденет дубравы,
Подсинит ручей ки в лесу.

А когда сквозь дожди косые
Полетят в сентябре листы,
Может быть, я вой ду впервые
В храм давнишней моей мечты...

А пока... За окном пробегает
В золотарнике жёлтом откос...
Силуэт МГУ мелькает
За кудрявой волной берёз.
1957

МАРТ

Была весна. Снег таял и сбегал
По тротуарам мутными ручьями,
И галки парами носились над кустами,
На старых липах поднимая гвалт.

Весь город, опрокинувшись мостами,
Взглянул реке в зелёные глаза...
Ты, как река, смотрел весенними глазами,
И в них светилась неба бирюза...

А солнце, набирая вышину,
Спешило повторить теченье вёсен...
Но в эти сутки ветер смял весну
И бросил снегом в мартовскую просинь.

Природу снова клонит снег ко сну,
Заносит крыши, заметает двери...
Но я же видела в глазах твоих весну,
И значит — в зиму больше не поверю!
1959

БЕРЁЗОВЫЕ СТРЕЛЫ

В небе солнце молодое
Золотит на листьях влагу,
Чуть шумят вершины елей ,
И свободней дышит грудь.
Запах ландышей и хвои
Над Мелеевским оврагом,
Где березовые стрелы
Нам указывают путь.

Видишь: солнце ярче льётся,
Бьётся в брызги по тропе.
И проще живётся,
И звонче поётся,
Когда улыбнётся
Природа тебе!

Мы нашли сюда дорогу
По замшелым старым знакам,
Что не раз слыхали песни
Факультетских звонких лет,
Что до нас видали много
Поколений Биофака,
Чьими песнями чудесный
Наш Звенигород воспет.

С каждым годом остаётся
Больше знаков на тропе,
Ведь проще живётся,
И звонче поётся,
Когда улыбнётся
Природа тебе!
1960

СОНЕТ

Портрет актрисы Жанны Самари,
Волос пшеница, розовая кожа...
Ты говорил: я на неё похожа,
Что ж, я теперь состарилась, смотри.

Сошёл со щёк румяный цвет зари,
Огрузли веки, подбородок тоже...
И зеркало мне подтверждает то же.
Жестоко время, что ни говори!

Уж много лет, как мы с тобой расстались.
Я рада, что сегодня повстречались,
Но только фотографий не бери.
Творенья кисти старость не коснётся,
Так пусть тебе со стенки улыбнётся
Портрет акгрисы Жанны Самари.
1974

ОТЧИЙ дом

Живу я на окраине Москвы,
Где нынче корпуса до неба встали,
Да только не идёт из головы:
Здесь прежде дачи москвичи снимали.
И всё мне кажется: я здесь гощу,
А дом мой там, где родилась когда-то.
И я вернусь, и дом свой отыщу
В тенистом переулке близ Арбата.
Доеду до Смоленской и пой ду
Дорогой и знакомой , и чужою
В квартиру, что в пятнадцатом году
Купил мой дед, обзаведясь семьёю.

Вой ду, открою дверь своим ключом.
Оставлю чемоданчик у порога
И раму распахну, нажав плечом,
Чтоб запустенье выветрить немного.

По ящикам, по полкам загляну,
Най ду в них то, о чём совсем забыли,
И вымету пушистую копну
Из всех углов домашней мягкой пыли...

Да нет, я знаю: там чужой уют,
И прежние жильцы давно забыты.
Ведь там теперь приезжие живут,
Те, что в Москву попали по «лимиту».

Дома, где жили все мои друзья,
Разрушены безжалостной рукою,
А вместо школы, где училась я,
Стоит посольство за стеной глухою.

Дворов, где мы играли, больше нет.
Всё изменилось, и не помнят люди
Тех старых окон, ливших добрый свет
Над чередою праздников и буден.

Не лучше ль уж забыть мне обо всём:
О детстве, о приятелях, о школе?
Понятия такого — *отчий дам*
Для нас, увы, не существует боле!

1985

ПОЛИТИКА (акростих)

Партии, комиссии, советы...
Ох, как много всяческих властей!
Любят поиграть они при этом -
Игроки всех рангов и мастей,
Тянут карты... В них бушуют страсти,
Им бы козырять да блефовать!
Каждый ход диктует жажда власти,
А на остальное — наплевать.

А для нас «то-то». Кричим в угаре.
За парламент ставится в двойном,
А за президента — в одинаре...
Руки сжав, итога жадно ждём.
Ты да я немного потеряем:
Нам уж просто нечего терять,
А от безысходности — играем...
Ясно ж — так и так нам проиграть.

Игры эти нам даются туго:
Гул угроз, хула, словесный чад...
Рвутся вверх паны, топча друг друга,
А чубы-то не у них трещат.

1993

Публикуется впервые

Выпускник 1963 года

ПШЕНИЧНЫЙ БОРИС ПАВЛОВИЧ

«СВЯТАЯ МАРИЯ»

Был случай однажды такой
На шхуне «Святая Мария»,
Где я простым матросом
Плавал тогда впервые.

Корабль наш стоял в заливе
Под сенью тропической ночи.
Команда сошла на берег,
Хотел бы сой ти я очень.

С моря дул лёгкий бриз,
Ярко сияли звёзды.
С берега звуки гитар
Доносит прозрачный воздух.

Вдруг тишину ночную
Нарушил протяжный крик.
С моря в лагуну на всех парусах
Ворвался пиратский бриг.

По рваному флагу я понял,
И волосы дыбом встали.
Ведь это тот самый корабль,
Который мы искали.

Яростный залп картечи
Вдруг захлестал по заливу
Смолкли звуки гитар.
Кровь закипела в жилах.

И тут же горячая пуля
В голову мне попала.
Тёмное небо и землю
Залило сияньем алым.

Тридцать друзей моих
Укрыто волнами чужими,
Когда я плавал матросом
На шхуне «Святая Мария».

Выпускник 1965 года

ИВАНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

* * *

В чём жизни смысл верней обресть,
Любовь иль гордость предпочесть,
С той иль другою обручиться?

А может быть аскетом стать
И только Бога почитать,
К нему навеки обратиться?

Как для души нам выбрать путь,
Чтобы себя не упрекнуть,
Последние сводя итоги?

Гордыня — знамя Сатаны,
Так будем же любви верны —
Бог нам простит в конце дороги!

* * *

И боль и торжество без суеты встречай ,
Лишь перед совестью одной имей долги.
Своей мечты судьбе не уступай ,
И никогда, ни в чём себе не лги.

Публикуется впервые

Выпускник 1965 года

ФОМИН ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ

ВЕЧНАЯ МУКА

Что за жизнь проклятая!
Вот уж сколько лет
Сила непонятная
Затмевает свет.
Не даёт спокой ствия,
Будоражит кровь
Дохожу до злости я
И нежнею вновь.
Кажется несбыточной
Каждая мечта.
Хуже дыбы пыточной
Эта маята.
И бывает, подлая,
Эта жизнь со мной
Край не безысходною
Каждою весной
Жить бы да не мучиться
Жаждой простоты.
Только не получится...
Вновь приснишься ты...

* * *

Когда любовь моя к тебе остынет...
Нет, коль твоя ко мне в тебе прой дёт,
Ты не печалься. В каждой половине
Всё будет так же. А весна? Придёт!!!

РОМАНТИКА

Когда друзья уходят в далёкие походы
В далёкие метели, туманы и пургу,
Я сам не свой от грусти, завишу от погоды,
Я б этой жизни тяжкой не пожелал врагу.

Далекие походы, нехоженые тропы...
Ночлег в колхозном клубе на тёсаном полу..
И зрительного зала глухой и добрый ропот
И чей -то голос тихий , и шорохи в углу...

Когда друзья уходят — моё уносят сердце
В далекие метели, морозы и тай гу.
Я сам не свой от грусти, и некуда мне деться,
И я один согреться в столице не могу...

КОЛДОВСТВО

В напрасном бдении ночном
Пером исчеркал я бумагу...
Из камня извлекал я влагу,
Куда-то в сторону влеком...

Неспешных мыслей нервный ком
Накапливался в полудрёме...
Шуршало что-то в старом доме.
И маятник висел клинком...

Цветов зефирный аромат
Буравил воздух разогретый ...
Копились старые наветы,
И шился новый компромат...

Бессонница ведром гремела...
Скрипел сухой доскою пол...
И лунный свет почти дошёл
В своем распутстве до предела...

Натёк растаявшей свечи
Белел во тьме немым укором...
Сверчок струился разговором.
В истерзанной тобой ночи...

Белели простыни в изгнаньи...
И ты ходила босиком,
Най ти пытаясь пониманье
Во сне, прошедшем кувырком...

Но... Сумрак утра проявился,
И сквозь разбитое стекло
Проник, и где-то притаился,
Сожрав скопившееся зло!

Забрезжил свет. И занавески
Покрыл туманный блик нерезкий .
Дыханье леса принесло.
Запел петух. И всё прошло...

УРБАНИСТИК

За морями, за горами,
Где далёкие края...
Там зелёными глазами
В синь глядит мечта моя...

Я брожу по переулкам,
По проспектам, по мостам,
По дворам пустым и гулким...
Только весь я где-то там.

Мне б двумя веками раньше
Поглядеть на белый свет...

Я б, наверно, был шарманщик,
А пиратом не был. Нет.

Потому что за горами,
Где далёкие края,
В синь зелёными глазами
Всё глядит мечта моя.

ЗАГРАНИЦА

Заблудилась, забрела метель
Между скал и валунов.
Всё в глаза снежинок канитель
Сыплет мне сугробы снов

И неслышными тропинками
Из-под сомкнутых ресниц
Подступает лес рябинками
Подмосковных заграниц...

Вдруг почудится туманная,
Бесконечно дорога,
В зыбком северном сиянии
Паутинная пурга.

И наступит вдруг несметная
Неизбывная печаль,
Как задуманно-заветная,
Неизведанная даль.

Заблудилась между скал метель
Замела тропинки снов.
Заморозила росы капель
В чёрный камень валунов...

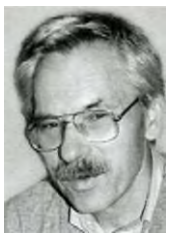
НИКОГДА

Так хочется поплакаться
В рубашку иль в жилет.
Устал всю жизнь карабкаться,
Хочу увидеть свет.

Какой -нибудь. Хоть слабенький .
Хоть блик, хоть полутень,
Хоть проблески от пламени
Или полоску в темь...

Хотя б просвет в глухом лесу,
Хоть пламя от свечи...
Но я несу, что я несу,
Хоть плачь или кричи...

Так хочется поплакаться
В рубашку иль в жилет,
Иль в ситцевое платьице,
Но... мамы больше нет...



Выпускник 1966 года

КОЛЕСНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

* * *

Я люблю стоять на перроне,
Окунувшись в шум встреч и прощаний ,
И смотреть на спешащих в вагоны,
Уезжающих в будничный мир скитаний .

Может, путь их не так далёк
И искать им придется немного.
Дрогнул поезд. Последний свисток
Словно сказал — не грусти. Вернётся.

И девчонка, смотрящая вслед
Застучавшим по рельсам колёсам,
Лишь вздохнула, потупив взгляд:
Ну а вдруг, а вдруг не вернётся?

Огонёк на последнем вагоне
Помаячил и скрылся из виду.
Ну а я всё стою на перроне
И, признаться, немного завидую.

1961

* * *

Бывает разное тепло,
Но я ценю одно —
Тепло сердец людских ценю,
С ним не сравнить ничто.

Его не выразишь вот так,
Как всё — в простых калориях.
Бывает все зовут — простак,
А сердцем он — сокровище.

Приятель, может, но не друг,
Коль ты не смог най ти
В минуту трудности большой
Хоть каплю теплоты.

1962

Выпускник 1966 года

ТИТОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

стихи О БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

МИТОЗ

Тили-тили-тили-бом!
Плазма спорила с ядром.
«Тара-тара-тара-ра!
Я важней тебя, ядра.
Вся я обтекаемая,
Полупроницаемая.
Обой дусь и без ядра.
Растворить тебя пора!»

«Нет, — ответило ядро
Глухо, словно бы в ведро, —
Не боюсь твоих угроз,
Покажу тебе митоз».

Нет прекрасней феномена:
Появилась хромонема.
Митохондрии, бегите!
Потянулись к центру нити
И помчались хромосомы,
Теми нитями влекомы...

Тили-тили-тили-бома!
Раскололась хромосома!
И разъехалась машина —
Едет вправо половина,
А другая влево сразу.
Эта фаза — анафаза.

Хромосомы подбежали,
Рибосому обнимали,
И на танец вакуоль
Приглашает центриоль.
Тили-тили-тили-бом!
Плазма кружится с ядром.
Тара-тара-тара-ра!
Будет пляска до утра.
А потом всему конец —
Наступил интеркинез.

СИНТЕЗ БЕЛКА

Жизнь у клетки нелегка:
Не хватает ей белка.
Старый разложился,
Новый не родился.
Что тут можно предпринять?
Стала клетка погибать.

Цитоплазма — та стара,
В деле смыслит мало.
Дошло дело до ядра,
И ядро сказало:
«Не допустим! В нужный срок
Синтезируем белок».
Дело синтеза белка
Поручили ДНК.

Двойной спиралью ДНК
Сильна, хитра, строй на, ловка.
«Белок создать? Давно пора!»
И словно тень легка,
Сверкнув, умчалась из ядра
Витая РНК.

К рибосоме стремись, РНК,
Без тебя не видать нам белка.
Коль поспеет молекула в срок,
Значит, клетка получит белок.

В рибосоме, могучие с виду,
В ряд построились нуклеотиды,
И идут, как конвеера ленты,
В рибосому ферменты, ферменты...
Слушай те все! Это не блеф!
Клетке энергию даст АТФ!

Нуклеотиды построили взвод
Разнообразных аминокислот.
Скоро пептидные связи замкнутся,
Скоро в белке силы жизни проснутся,
Вырастет клетка большая, и снова
Клетка к делению будет готова.

О ФАГЕ

Я не знаю, почему,
Кто и как вдохнул чуму,
Но ему готовит гроб
Патогенней ший микроб.

Он вошел парентерально,
Латерально и дорзально
И, проникнув прямо в кровь,
Размножаться начал вновь.

Не убить заразу эту...
Но, скажу вам по секрету,
Ликовал недолго враг:
На него несется фаг.

Фаг — всего лишь ДНК
В рубашонке из белка,
Но уж, коль напали фаги,
Быть микробу в саркофаге.

Фаг микроба изловил,
Ножку к стенке прикрепил,
Рубашонку скинул вмиг
И в бактерию проник.

Глянул: «Ишь ты, нуклеоид!
Потрудиться, право, стоит,
Уж заставлю я тебя
Поработать на себя!»

Фаг размножился на славу,
Огляделся, крикнул: «Браво!»,
На клочки микроб порвал
И со всей семьёй удрал.

Так, стараясь понемногу,
Уничтожил всех микробов
И в последний страшный час
Фаг от смерти дядю спас.

Публикуется впервые

Выпускник 1967 года

ИВАНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

* * *

На ЗБС — отличный лес,
Аллея ландышей прекрасная такая...
Там был овраг, а в нём чудак,
На переправе ножками болтая...
Невдалеке на бережке
Сидел зоолог, жабу наблюдая,
А на реке, на челноке
Студент табанил, чем-то загребая...

На ББС простор небес.
Вода холодная, солёная, морская...
В Iгей пескожил. Он старожил.
Живёт, песок сквозь тело пропуская...
А литораль уходит вдаль...
Обрывки фукусов лежат на литорали,
А в них моллюск, он так обрюзг,
Но любит он дроби ться по спирали.

Учиться чтоб — набрали проб,
Разбор планктона сделать нам придётся.
Осталось ждать и лишь гадать,
Когда природа с нами разберётся.
Среди озёр горит костер.
Укрыто море белыми ночами...
На мысе крест; над ним — зюй д-вест
Качает лодку синими волнами.

Публикуется впервые

Выпускник 1974 года

ГОЛИЦЫН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

ВОЛК

По лесу серой тенью.
Поиск, погоня, жертва.
Это, Природа, — зверь твой .
Это — твоё творенье.

Формула волчьей сути:
Сущие — пища хищным.
Так уж, Природа, вышло.
Тут мы тебе не судьи.

Но испокон и сроду
В жути кровавых буден
Зверь убивать не будет
Зверя своей породы.

Мы — твой венец творенья.
Мы — твой венец терновый .
Тяжек наш грех сыновний .
Дивно твоё терпенье.

Но неужель когда-то,
Людям доверив разум,
Казнью грядущей , разом
Каинство им дала ты?!

МЕТРО

Свет и тьма, и скрежеты, и скрипы...
Спрятав за «Вечорки» лики гордые,
МЕЯ сидим, стоумные Эдипы,
И сюжеты думаем кроссвордные.

И сидят Джоконды — дивы дивные.
Массовые, броские, банальные.
Их фигур прогибы лебединые
Словно репродукции журнальные.

И стоит Мадонна рафаэлева.
На лице морщинок паутина.
— Ах, Мадонна, как же постарели вы!
Отчего усталость и седины?

Где же Ваш младенец, о Мадонна?
Что за ноша Вас теперь сутулит?
Почему кефиры и батоны?
О Мадонна, это вам к лицу ли?

Я сижу, внимая муз приливу.
Вы заключены в толпу тугую.
Образ ваш святой и терпеливый
Я в своём блокнотике рифмую.

Поезд едет. Публика меняется.
Я пишу. Джоконды улыбаются.
Временно стоянка отменяется,
Осторожно. Двери закрываются.

ГЛАДИАТОРЫ

Солнце сползает по склону осеннего неба.
Летом жгло люто. В провинциях сплошь недороды.
Рим торжествует. Ему не до смут, не до хлеба...
Сто гладиаторов Цезарь дарует народу.

Сто гладиаторов. Зрелище слаще видали?
Цезарю слава, что тешит забавой любимой .
И, второпях, на дороге теряя сандалии,
К цирку стремятся свободные граждане Рима.

О, наконец-то! Гурманы в экстазе привстали.
Школа Лентулла сегодня бой цов выставляет.
Вот и взлетели сто лезвий , как медная стая,
Римлян приветствуя. В искры закат рассыпая.

Засуха — невидаль. Цезарь пошлет легионы,
Хлеба, вина и красивых рабынь будет вдоволь.
О, поглядите! Клянусь покрывалом Юноны,
Славный удар. Под щитом под ребро — и готово.

Мраморы храмов крошатся неслышно, незримо.
И чередой пролетают веков колесницы.
Маются призраки цезарей древнего Рима.
Им не лежится в замшелых забытых гробницах.

Двадцать столетий мечтали о лакомом блюде —
Бой ней всемирною вскрыть человечеству вену.
Кто там полез на трибуну? Трибуны не будет.
Все вы теперь — гладиаторы, марш на арену!

УЛЫБКА

Всё меняется и течёт.
Это правильно и законно.
Но когда-то, давно ещё,
Улыбнулась одна Джоконда...

Мы идем по спирали зыбкой ,
Не замкнулись в тупом кольце,
Но всё так же страшна улыбка
На прекрасном ее лице.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРОКА

О, чей с мольбой
протянутый альбом
С улыбкою из ручек взял
прелестных?
Тотчас припомнил
россыпь слов любезных,
Уместных
в обстоятельстве любом,
И сплёл из них
изысканную строчку,
И подписал...

ОГОНЁК

Знать бы чего хотеть.
А то в глубине ночи
Страдал огонёк свечи,
Хотел и не мог взлететь.

Однажды взлетегь хоть.
Иначе придет срок,
Питая огня плоть,
Иссякнет свечи сок.

И он говорил так,
Качая свечи тень, —
Взлечу и зажгу мрак,
И будет всегда день.

Был мил он и мал был,
Но очень горяч стал.
Никто не унял пыл.
Доверчиво мир спал.

Уже рассветало. Но
Над сонмами сонных тел
Внезапно огонь взлетел,
И стало совсем темно.
ЕДантес поставил точку.

Выпускник 1974 года

ТЕТЕНЬКИН ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

ПАМЯТИ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА

Портрет его, офорт, гравюра на бумаге —
Идальго Дон Кихот. На старой колымаге
Туда, где за комфорт мечтам ломают мачты,
Отправился в поход князь Дон Кихот Ламанчский .

Он был красив, как бог или Титан античный ,
И чересчур убог ему театр статичный ,
Где нудный монолог с подсказками суфлёра
Читают в потолок в сопровожденьи хора:
Сатрапы и купцы, мещане и милорды,
Сановные скопцы — начальственные морды...

Его «Большой Полёт»* — полет души и страсти —
В пыли бюро полёг. В господствующей касте,
Как одинокий волк в потраве прагматизма,
Попал на экивок чиновного цинизма.
Князь сдался.Он устал с бездарностью бороться,
Звезда и пустота бездонного колодца...

' Едва не реализовавший ся проект В. Гапицына — фильм обо всей России с высоты птичьего полёта.

СВАДЕБНАЯ СКАЗКА

И. и Н. Соловьевым

Эта тихая песня — молитва в ночи,
Мы с любимой молчим у печи
При мерцающем блеске ночных облаков.
Это — славная Ночь Светляков.

Мы не станем бранить неудачные дни,
Благодарные звукам ночным,
А проложим дорогу туда, где огни,
Словно южные звёзды, сочны.

А подымем крылатого чудо-коня,
Эта славная Ночь Светляков
Увлекает в дорогу тебя и меня
Далеко, далеко, далеко...

В этой сказке ночной светляки, гомоня,
Освещают заоблачный край ,
Или в песне любви на пути у коня
Ослепительно светит искра,

Словно нимбы Апостолов, в небе ночном
Среди тьмы осветляют окно,
И Спаситель по нотам читает с листа,
Хор светильников, скрип креста...

Оплывает свеча, догорает мечта,
Но покуда огонь не погас,

Не остыл на подковах чудесный металл,
Не уснул златогривый Пегас,

Через славную ночь мы при свете таком
И при пении тихом Христа
Улетаем вдвоём, златогривый наш конь
Бьёт копытом в Небесный Хрусталь

У безжалостных врат перед входом туда,
Где Любви подчиняется всё!
И не зная преграды, нас конь без труда
Вместе с песней с собой унесёт.

А потом и смычок у сверчка замолчит,
И погаснет в печи уголёк,
Станет тихо, темно и печально в ночи,
И Лукавый вильнет в уголок.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД

Посвящается всем доцентам

Достану лист бумаги под гуашь
И в сказочные краски изукрашу,
Поверх него наброшу черный плащ
И вскользь прошью сиреневой гуашью...

Изобрету таинственную синь,
Наполню всё заманчивой лазурью,
Из двух несовершенных половин
Изящное единство образую,

И только свет подам издалека,
Как сам собою плащ спадет с картины,
Пробьются сквозь шагреневый закат
Сиреневые дни гуашью дивной .

Отворятся забитого окна
От старости заржавленные створки,
И солнечные блики на задворке
Проглянут из-под ветхого сукна.

МАРТ 2000 ГОДА

— Хорошо, если дома не холодно, но и не жарко,
Дожидаться до этого — долго, и времени жалко.
Беспощадно уходят друзья и года, и коллеги,
Да и мы — перехожие калики уж и калеки...

— Если дома, в душе и на улице — всюду тепло,
Хорошо, только редко такое стеченье возможно,
Очень тонкое душу и дом окружает стекло,
Очень хрупкое, чтоб не разбить его неосторожно!..

— И от стужи дрожа, на совок заметая осколки,
Сознаю: мы с тобой — одинокие старые волки.
Шерсть свалялась, клыки затупились, глаза помутнели,
лишь следы на снегу по метели. Ни дома, ни цели...

Выпускница 1979 года

ЗАГОНКИНА (ТРУБЕЦКАЯ) ВАЛЕНТИНА

* * *

Германну > Ленделу

Учусь смиренью. Нелюбима,
Любима ль я, всё счастья — нет.
И лишь Фаворский негасимый
Мне издали сияет свет.

Учусь принять как дар страданья,
Как на крыле взлететь на нём.
Туда, где вечных льдов блистанье
Венчает синий небосклон.

Там, где бестрепетность и стужа
Дыханье обращают в лёд,
Где мир в безмолвие погружён —
Там одиночество живёт.

И одиночество огранит
И укрепит души кристалл,
И тёплой крови не достанет
Ни злобы, ни любви кинжал.

Когда ж старанием бездонным
Я сердце отвержу в алмаз,
Я положу его в ладони
И с гор спущу его — для Вас.

1992

* * *

Оставьте место — для Любви.
За злобой дня, за болью, стоном,
За этой далью протяжённой —
Оставьте место — для Любви.

Оставьте время — для Любви.
Она не требует так много,
Как бесконечная дорога
В слезах, в мучениях, в крови.
Хоть «жизнь», хоть «ад» её зови.
Оставьте время — для Любви.

Оставьте ДУШУ для Любви!
И, падая в начале жатвы.
Когда ни крикнуть, ни бежать, вы
Не можете — и близко бездна,
То всё иное — бесполезно,
Оставьте душу для Любви!

1996

* * *

Ляльке и Пашке

Вот любовь ушла — и дружба со двора.
Да и мне пора в дорогу — да, пора.

Коли лучшие уходят за предел —
Так куда ж, как не за ними — наш удел?

Я в ладони капли света соберу,
Чтоб в пути им не погаснуть на ветру

Вам, хорошие, любимые мои —
Искры света, обретённые в любви.

На далёком на туманном берегу
Вам отдам всё, что в дороге сберегу:

Только тоненькие искорки в горсти
Принесла, мои хорошие... Прости,

Меня, Господи, что мало собрала,
Что дары твои так плохо сберегла!

Ни пером, ни кистью — Музыки Твоей
В горькой жизни не прославила моей .

Лишь ЛЮБИТВ умела в жизни, лишь любить!
Хватит этого, чтоб ТАМ — собою быть?

Но улыбки ваши, милые друзья,
Там, где встречу вас, мне скажут: это — я!

Вашей нежностью, как телом облекусь,
В вас, любимых, в ваших душах отражусь.

1993

Выпускник 1984 года

МАТВЕЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

СТИХИ К СКАЗКЕ «ЖИВАЯ ВОДА»

* * *

Мы стали взрослыми давно,
Пути обратно в детство нет.
Всё в жизни нами решено
Давно на всё готов ответ.

Как дальше жить, идти куда
И оптимальный выбрать путь.
И мы взрослеем навсегда,
С дороги этой не свернуть,

И нами сказки мир забыт...
Чем дальше в лес, тем больше дров.
Уводит бестолковый быт
От детских сказок мудрых слов.

Но снова в сказку заглянуть
Нам не мешает иногда,
Ведь, чтоб осилить долгий путь.
Живая нам нужна вода

Покуда сердце горячо,
Получит зло за все сполна.
Лишь гребень брось через плечо,
И за тобой встаёт стена.

А в сказках множество вещей ,
Которых не понять никак.
Бессмертен так ли уж Кащей ,
И так ли глуп Иван-дурак?

Хоть всем известно, сказка — ложь,
Да в ней намёк на сто проблем,
И сказку лучше не тревожь,
Коль избегаешь взрослых тем.

А добры молодцы урок
Всегда из сказки извлекут,
Всего лишь несколько минут,
И чудесам не вышел срок,
Покуда их хоть где-то ждут.

ПЕСНЯ УМИРАЮЩЕГО ЛЕСА

Ромашки спрятались, и лютики поникнут,
Листвы зелёной не отыщешь за версту.
К такому даже тараканы не привыкнут,
А нам подавно стало жить невмоготу.

Чудес полным полна могучая Природа,
Но уж такое ей не снилось в страшном сне:
Идёт кислотный дождь в любое время года,
Гиганты химии растут по всех стране.

То осушают всё, то снова затопляют...
Ты в эволюции примеры не ищи.
Полвека формулой клещей в лесу пугают,
Подохло всё вокруг — Не дохнут лишь клещи.

А дождик снова с неба моросит кислотный ,
Не ДДТ, так с купоросом дихлофос...
Где же исторический момент тот поворотный ?
Хозяй ство сельское — сплошной больной
вопрос.

Публикуется впервые
К сожалению, другие стихи Андрея не сохранились.

СТИХИ ДРУЗЕЙ БИОФАКА

СПЕРАНТОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Выпускник МГПИ 1954 года

ОСЕННИЕ СТИХИ

Свои дела домашние забросив,
Полна веселых отпускных забот,
Московская чуть ветреная Осень
Прощальные подарки раздаёт.

Кому — денёк, задумчив и неярок,
Кому — листок, багряный , словно кровь.
Ах, Осень, мне не дорог твой подарок,
Как в песне, дорога твоя любовь!

Наивно, знаю, звать её, как прежде
(За столько лет накоплено вины),
Но не оставить изредка надежды
С твоей , скажу, жестоко стороны!

Помилосердствуй , Осень, подожди,
Не уходи в полуденные страны!
Согласен на унылые дожди,
На серые, холодные туманы.

...А с неба льёт такой голубизной ,
Что, кажется, и летом не бывало —
Смеётся Осень, видно, надо мной ,
Пора к Зиме готовиться, пожалуй .

1977

* * *

Сегодня, как вчера, к вершинам не возносит
И тупится ума живое остриё...
Ну что, мой друг, пора! Приходит наша Осень,
И не купить Весны на золото её!

Все чаще нужных слов мы вслух не произносим,
Сжигая сердца боль в невидимом огне...
Как поздняя Любовь, к нам вдруг приходит Осень,
И золото её нам дорого вдвой не!

Желанья воскресив, сомнения отбросив,
Сокровища души не складывая впрок,
Встречай , мой друг, спеши, дарующую Осень
И помни: белый снег уже не так далек!

Пока твоя душа забвения не просит,
Пока не надоел нам грешный этот мир,
Зови друзей к столу — отметим нашу Осень,
А золотом её расплатимся за пир!

1982

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Лестницы последней бесконечным маршем
Матери уходят за отцами вслед.
Наше поколение делается старшим,
Это значит — мало остается лет.

Это значит — скоро кончится и осень,
И трухой осыплется наших листьев медь.
Это значит — надо лишнее отбросить,
Это значит — надо главное успеть.

И давно смешны нам почести и ранги,
И вдали, посмотрим — пусто и мертво.
В нашем поколении я на правом фланге,
Между мной и ямой — больше никого.

Как тревожно в мире, как полно на свете
Ядерных и прочих дьявольских затей !
А в ущельях дальних гибнут наши дети,
Сбрасывая бомбы на чужих детей ...

Только ни сегодня, и ни в отдаленье
Нам другой не будет жизни никакой ...
Делается старшим наше поколенье.
Это значит, рано петь за упокой !

Будем жить, чтоб рядом улыбнулся кто-то,
Отогрет остатком нашего тепла.
И, наверно, в этом — главная забота,
И, наверно, это — главные дела.

Мы не сложим руки, от житья уставши,
Зря спешит курносая намахаться всласть.
Становись плотнее, поколенье старших,
Наши дети в яму не должны упасть!

1981-82

* * *

Какой изумительно тёплый октябрь!
Плетя паутину из тонкого света,
Он хочет — ещё на недельку хотя б —
Вернуть, удержать уходящее Лето.

Московская осень добра и светла:
В Сокольниках, в Кунцеве, в Преображенском
Приметы Зимы облаками тепла
Завесила Осень с усердием женским.

Какое нам дело, что будет январь!
Ликуют в расплаве зародыши строчек,
Кристаллами строф вырастая, как встарь,
В Тригорского дни или Болдина ночи.

Какое нам дело, что будет потом!
Забыв о конце и в начало поверив,
Красуется Осень в венке золотом,
И тянет теплом из распахнутой двери,

Где шляпу из листьев на пальце вертя,
Со всеми давно распрощавший ся, вроде,
Всё медлит неслыханно теплый октябрь
И знает — пора. И никак не уходит...

Октябрь 1999

Публикуется впервые

АБРАМОВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ

Выпускник МАДИ 1963 года

РАЗГОВОР РОССИЙСКОГО НАРОДА С ПРЕЗИДЕНТОМ

Алло, алло, Народ у телефона.
Мы очень рады слышать вас.
Вы — наш гарант важней шего закона.
Ну, как дела идут у нас?

Всё хорошо, родные россияне,
Дела идут и жизнь легка
Нет никаких существенных изъянов,
За исключеньем пустяка
Так... Ерунда... Пустое дело...
Валюта наша околела!
Но в остальном, родные россияне,
Всё хорошо, всё хорошо.

Алло, алло, совсем плохие вести,
Валюта наша умерла...
Скажите нам скорей , товарищ Ельцин,
Как эта смерть произошла?

Всё хорошо, родные россияне,
Всё хорошо как никогда
Зачем шуметь и требовать дознаний ?
Ведь это, право, ерунда!

С валютой что? Пустое дело...
Она с Россией погорела!
Но в остальном, родные россияне,
Всё хорошо, всё хорошо.

Алло, алло, совсем мутится разум...
Какой неслыханный удар!
Скажите честно нам всю правду разом —
Когда в России был пожар?

Всё хорошо, родные россияне,
И хороши у нас дела,
Но вот беда, совсем без всяких планов
Судьба сюрприз преподнесла.
Сгорел «Наш дом»...
с Россией вместе,
Когда парламент был на месте
Но в остальном, родные россияне
Всё хорошо, всё хорошо.

Алло, алло, сгорел «Наш дом Россия»?
Ах до чего ж нам тяжело!
Мы вне себя. Main Gott!
О mamma mia!
Как это всё произошло?

Уразумел Егор Гай дар однажды,
Что обокрал меня и вас.
Зачем ему ступать на грабли дважды?
Исчез, конечно, в тот же час!
Чубай с имущество продал,
Мавроди деньги отобрал,
Жируют Кохи на нефти,
Пенсионеры при смерти,
Таланты едут за рубеж.
Крестьяне лишены надежд,
Учёный — нищий как студент,
Растёт преступный элемент,
Народ пропился до гола,
И тут валюта умерла.
Но в остальном, родные россияне,
Всё хорошо, всё хорошо.

ТРИ ЭТАПА СОЗДАНИЯ КНИГИ О БИОФАКЕ :

АВТОРСКИЙ МАРШ

Не графоманы, не начётчики
Сами себя не узнаём
Ведь мы всего агитпоходчики,
Но всё, что вспомним, — издаём.

Трепали нервы нам редакторы,
Поиздевались как могли.
На фотоснимках динозаврами
Воскресшими глядимся мы.

Не откажите нам в любезности
Вознаградить наш труд сполна,
Не то погибнут в неизвестности
Бессмертны наши имена.

Напишем вновь воспоминания
Про наш любимый факультет,
А это первое издание
Пускай прой дёт на высоте!

Посвящается Нине Орловой
и Светлане Посувалюк

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Подражание В. Маяковскому

Вспомнит кто-нибудь о Биофаковской книге,
Подумает: «Ну и лафа этой Нине!
Дело тихое и нету чище,
Не то что по кузницам отмахивать ручищами.

Сиди себе дома в беленькой сорочке —
И читай строчки.
Прочла, расставила запятые да точки,
Что-то зачеркнула, поставила закорючку.

Ручки в брючки,
В стол ручку,
Тексты — Светлане —
И ленивой ивой ,
Склонясь над кружкой , дуй пиво».

В искоренение вредного убеждения
Опишу Орловой обычный день я.

Десять. Утро.
Помощник редактора вплывает барином.
Через час из обоих,
Измученных чтением дневников,
Паром вздымается испарина.

Двенадцать.
Из квартиры Орловой рёв:
То ручкой по папке,
то по столу бац ею.
Это Орлова, собрав редакторов,
Рассматривает «Оглавление».

К двум — толпа: тёти и дяди
Стоят кариатидами по стенкам голым.
Это — авторы.
Помахивая статьями,
В очередь к Орловой стоят частоколом.

Пока Орлова хоть что-то ест,
Раз сто телефон вгрызается лаем.
Это у Светланы принтер сгорел:
Печатает только левым краем.

Наконец, освободилась.
Минуточек лишка...
Врывается Птушенко.
Попробуй — выставь!
«Прочтите немедля!
Замечательней шая статьишка»,
а в статьишке —
листов триста!
Васю унимают диалектикой нечеловечьей .

От агитпоходчиков на Орлову
Начинают литься
Дневники и воспоминания,
Письма и небылицы.
Нет у командоров большей радости,
Чем всучить Орловой невероятней шей гадости.

До полночи на кухне
перьев скрежет
или ножницы скрипят:
статьи режут.
Вид у Орловой ...
такой вид у неё,
что видно сразу —
нечему завидовать.

Если встретите человека, белее мела,
Худей , чем пожарный крюк, —
умозаключай те смело:
или Орлова
или Посувалюк.

РЕЦЕНЗИЯ
на книгу воспоминаний
«Ты в сердце моём — Биофак»

Подражание Юлию Киму

Люди все, как следует, спят и обедают,
Берегут режим — это факт,
А я всё сижу и смотрю юбилей ную
«В сердце у меня — Биофак».

Книга вызывает одно умиление:
Надо же такое создать.
Столько лет мотаться от юга до севера
И всё время петь и плясать!

Термины и символы просто замучили,
Нету моих сил никаких.
Сплошь одни вопросики острые, жгучие,
А ответов нету на них.

Что такое «точка», «фуляр» и «завтанцами»,
«Командор», «гензас» и «телёж»?
Как начал читать — не вылажу из транса я
Ни хрена у них не пой мёшь!

Толи биофаковский дятел намеренно
Утверждён на должность «завпень»,
Толи «завпоход», «завдрамьём» и «завчтением»
С «комиссаром» бацают СТЭМ?

Эта книга требует, чтоб её ведали,
Издавали несколько раз,
Чтоб была похожа на энциклопедию,
Первым прецедентом у нас.

Приглашу я бардов в «Пекин», иль в «Асторию»,
Или даже в «Империал»
И уговорю, чтобы вместе оформили
На второй тираж капитал.

НОТЫ

АЛЬМА-МАТЕР

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Виктора Берковского

1978

Текст песни на стр. 425

ВСПОМНИТЕ, РЕБЯТА

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Виктора Берковского

* Вариант мелодии в 2-м куплете.

Текст песни на стр. 13

1978

МЫ ЖИВЫ, ПОКУДА ПОЁМ

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Виктора Берковского

Текст песни на стр. 16

1964

КОГДА ГОРИТ КОСТЁР

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

Текст песни на стр. 21

1954

ЗВЕНИГОРОД

Стихи Дмитрия Сахарова
Музыка Гена Шангина-Березовского

1954

Текст песни на стр. 23

ПЕСНЯ О ВЕРНОМ ДРУГЕ

Умеренно ♩ = 104

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

1950
Чашниково, практика после второго курса

Текст песни на стр. 25

ЕСЛИ ЛЮБИТЬ

Довольно медленно ♩ = 80

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

1972

Текст песни на стр. 26

ГИМН БИОЛОГОВ

Стихи Риты Шальновой
и второй группы курса 1949—54 гг.
на мелодию И. Дунаевского из к/ф «Весна»

1950–51

Текст песни на стр. 29

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

1958–1960

Текст песни на стр. 35

КОЛЫБЕЛЬНАЯ БИОФАКУ

(заключительная к первому отделению обозрения «Все свои»)

Стихи Ляли Розановой и Алексея Наумова на мелодию И. Дунаевского из к/ф «Цирк»

1954

Текст песни на стр. 41

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
(к обозрению «Все свои»)

Слова и музыка Дмитрия Сахарова

1954

Текст песни на стр. 40

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС
(заключительная песня к обозрению «Все свои»)

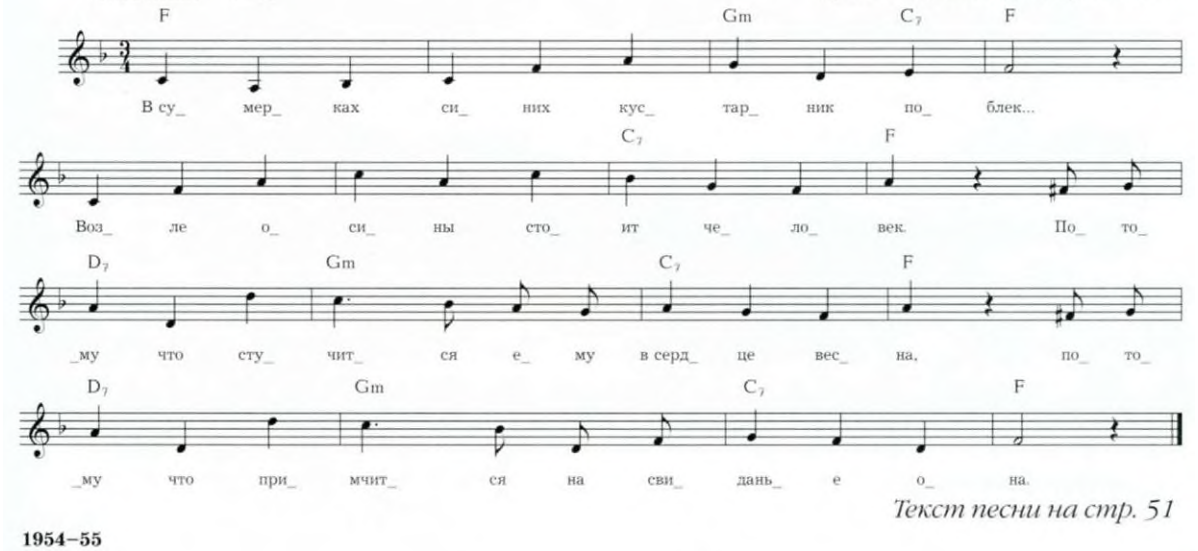
Стихи Ляли Розановой и Алексея Наумова
на мелодию Б. Мокроусова
из спектакля Театра сатиры

1954

Текст песни на стр. 45

В СУМЕРКАХ СИНИХ
(из спектакля «Комарики»)

Стихи Дмитрия Сахарова
Музыка Гена Шангина-Березовского



Текст песни на стр. 51

1954–55

ПЕСНЯ СВЕТЛАНЫ
(из спектакля «Комарики»)

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

1954–55

Текст песни на стр. 48

АУ!
(из спектакля «Комарики»)

Стихи Дмитрия Сахарова
Музыка Гена Шангина-Березовского

Текст песни на стр. 53

1954

ЗДРАВСТВУЙТЕ

1956

Текст песни на стр. 69

ПЕСНЯ ПРО РЕЧКУ ЛОПАСНЮ И НАС НА НЕЙ

Стихи Ляли Розановой
Музыка Михаила Андреева

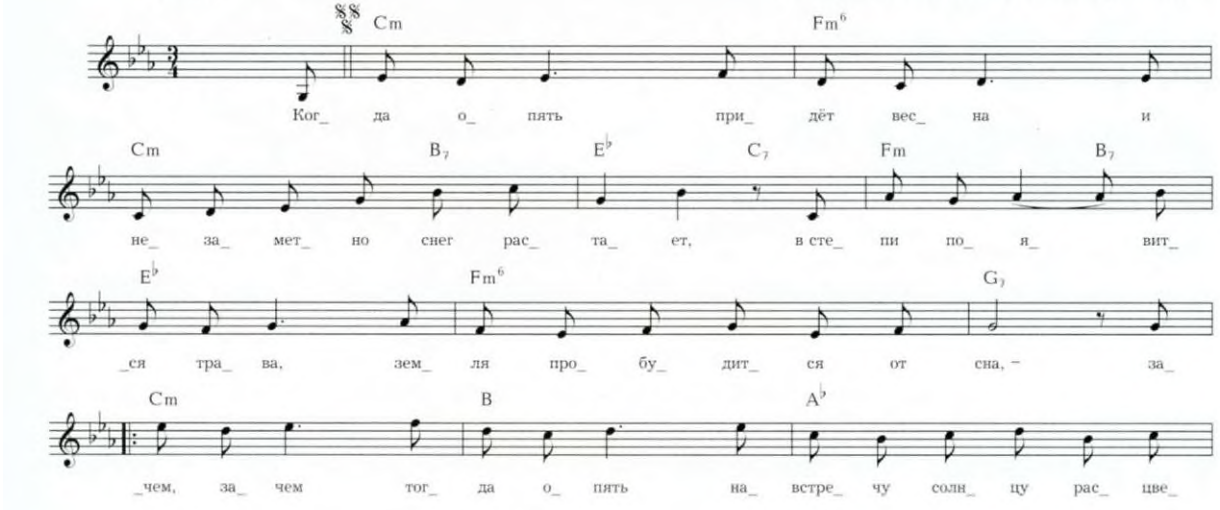
* Вариант мелодии последнего куплета.

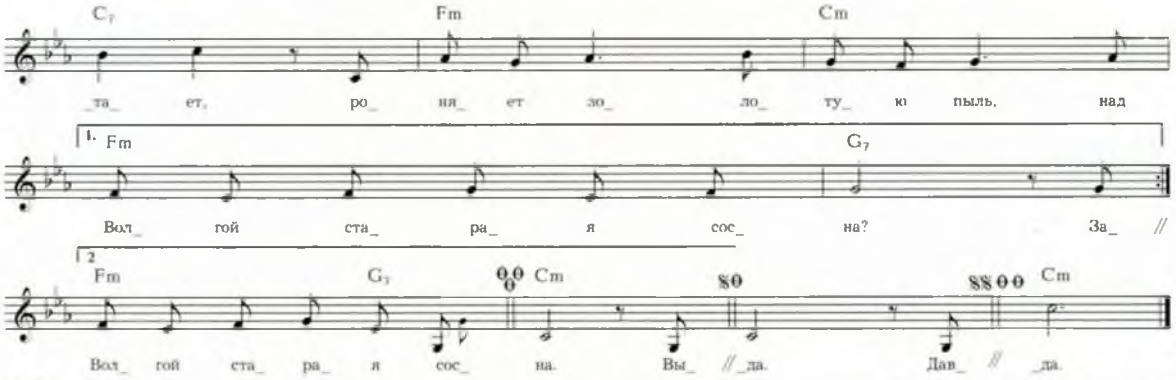
Текст песни на стр. 70 (рукопись)

1959

МОЛОДОСТЬ

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского





1962

Текст песни на стр. 72

ДО СВИДАНЬЯ
(прощальная лагерная)

Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

Текст песни на стр. 74

1955

ЖЕЛНА
(ПЕСЕНКА ПРО ДЯТЛА)

1956

Текст песни на стр. 75

КАРГОПОЛОЧКА

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Владимира Борисова

1963

Текст песни на стр. 81

ОЙ ТЫ, НОЧЬ ВЕСЕННЯЯ!
(Бегемоты)

Быстро • *1,12*

Стихи и музыка Дмитрия Сахарова

1954–55

Текст песни на стр. 86

ОДНОКУРСНИК
(Песня о далёком друге)

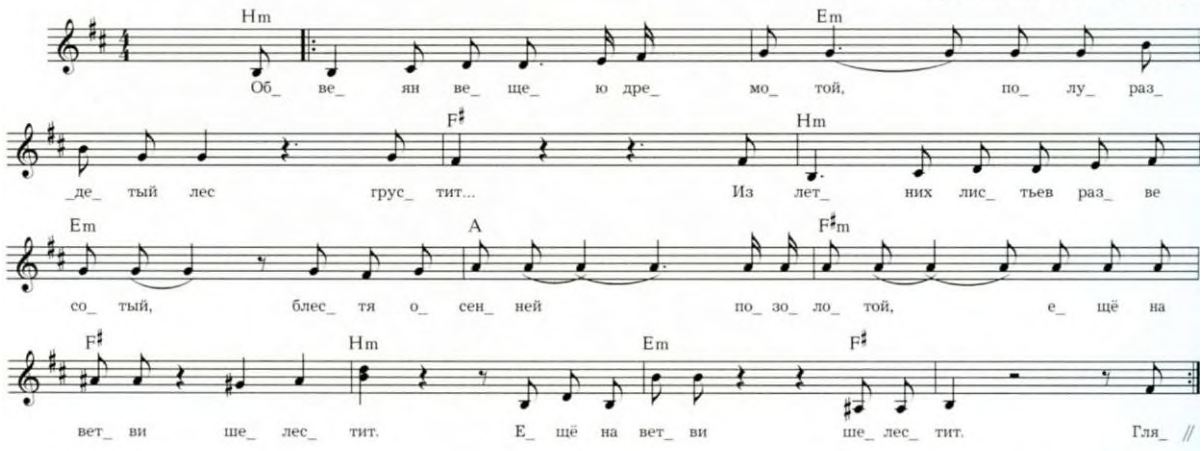
Стихи и музыка Гена Шангина-Березовского

1956

Текст песни на стр. 134

ОБВЕЯН ВЕЩЕЮ ДРЕМОТОЙ

Стихи Федора Тютчева
Музыка Дмитрия Левицкого



1962

Текст песни на стр. 91

МОКРАЯ ТРАВА

Стихи Ляли Розановой
Музыка Гена Шангина-Березовского

1956

Текст песни на стр. 131

АНГАРСКАЯ

Умеренно ♩=104

Слова Ляли Розановой
на мелодию В. Шпильмана (?)

1956
Братский агитпоход

Текст песни на стр. 183

ПАРОХОД

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Сергея Никитина

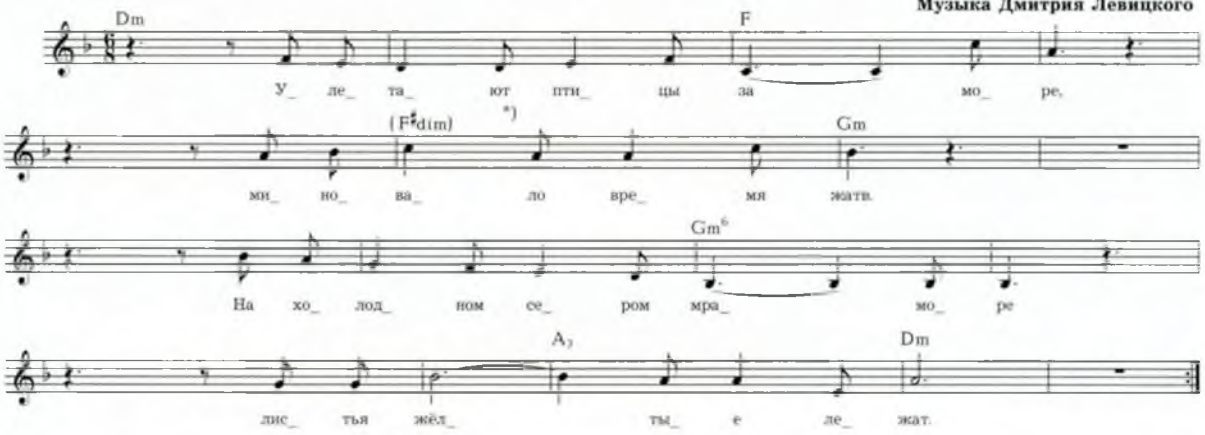
Текст песни на стр. 389

1969–70

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Неторопливо

Стихи Дмитрия Кедрина
Музыка Дмитрия Левицкого



* Вариант гармонизации в двух последних куплетах.

Текст песни на стр. 420

1965

АЛТАЙСКАЯ
(Рюкзаки)

Стихи Ляли Розановой
на мелодию польской песни «Весёлый поезд»
композитора М. Сарта

1955
Алтайский агитпоход

Текст песни на стр. 149

ПИСЬМО

1954

Текст песни на стр. 198

ИГОЛКА

Стихи Рафаэля Альберти
в переводе В. Столбова
Музыка Дмитрия Левицкого

* В сборнике Р. Альберти -- "неуёмный".
Разночтение: — Вместо ниток отрежем прядь
из косы твоей золотой.

Текст песни на стр. 401

19(69)

КТО МНЕ ОТКЛИКНУЛСЯ В ЧАЩЕ ЛЕСНОЙ?

Стихи Николая Заболоцкого
Музыка Дмитрия Левицкого

Текст песни на стр. 404

1969

ПИСЬМО ДРУГУ-ИХТИОЛОГУ

Текст песни на стр. 397

1973

ПОДМОСКОВНЫЕ СНЕГА

Стихи и музыка Всеслава Дьяконова

Текст песни на стр. 409

ДАВНЕЕ

Стихи Дмитрия Кедрина
Музыка Дмитрия Левицкого

Текст песни на стр. 419

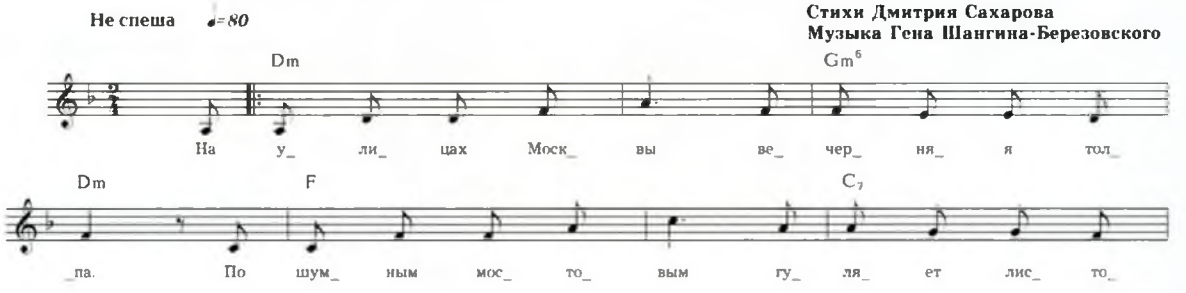
* Вариант гармонизации для 2-го и 4-го куплетов

* Гитара

1965

ЛИСТОПАД
(из спектакля «Комарики»)

Стихи Дмитрия Сахарова
Музыка Гена Шангина-Березовского



Текст песни на стр. 417

1954

У СПАСА НА КРУЖКЕ

Подвижно ♩=128

Стихи Булата Окуджавы
Музыка Александра Константинова

* Аккорды в скобках берутся при повторе куплета.

Текст песни на стр. 339

1979–1980

ПАДАЮТ СНЕЖИНКИ

* Вариант для 3-го куплета

1960

Текст песни на стр. 66

ТАБУРЕТКА

Слова Дмитрия Сухарева
Музыка Дмитрия Богданова

1986

Текст песни на стр. 124

ЮЖНЫХ КРАЁВ НЕ НАДО

Стихи и музыка Эмиля Кумана

* Вариант 4 куплета.

Текст песни на стр. 325

1964

ВЕТЕР

Стихи Михаила Мины и Геннадия Длусского
Музыка Геннадия Длусского

1957—58

Текст песни на стр. 403

НЕИЗМЕННЫЙ СПУТНИК

Не спеша ♩=92 **Стихи и музыка Семёна Богуславского**

1953
МГПИ

Текст песни на стр. 186

Я СЕТОВАТЬ, ТОВАРИЩИ, НЕ СТАНУ
(Ещё одна песня Кольского похода)

Стихи Ляли Розановой
на мелодию Н. Богословского
из к/ф «Жили три холостяка»

Умеренно ♩=104

1958
Мурманский агитпоход

Текст песни на стр. 140

ПЕСЕНКА ПРО СОБАКУ ТЯБУ

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Виктора Берковского

Подвижно. Иронично ♩=144

Текст песни на стр. 405

* Партия сопровождающего голоса в 3-м куплете
** Вариант мелодии в 3-м куплете
*** Партия сопровождающего голоса

1972

ПЕСНЯ О ФУЛЯРЕ

Стихи Ляли Розановой
На мелодию В. Баснера из к/ф «Трое вышли из леса»

Медленно ♩.=52

1958
Мурманский агитпоход

Текст песни на стр. 224

БРИЧ-МУЛЛА

Стихи Дмитрия Сухарева
Музыка Сергея Никитина

Подвижно ♩ 126

1980

Текст песни на стр. 111

ТРУБАЧ

Подвижно ♩ = 128

Стихи и музыка Владимира Тетенькина

1987

Текст песни на стр. 334

ЭДЕМ

Неторопливо ♩ = 88

Стихи и музыка Владимира Тетенькина

A79- = A+Gdim7; E79-=E+Hm; C79-=C+Gm; B79=B+Fm; F7+=F+Am; E76-=E7+C.

Текст песни на стр. 337

19??

СВЯТАЯ МАРИЯ

Стихи и музыка Бориса Пшеничного

1959

Текст песни на стр. 449

ОКЕАН

Неторопливо ♩ = 108

Стихи Дмитрия Лухманова
Музыка Бориса Пшеничного

1960

Текст песни на стр. 324

ОСЕННИЕ ТУМАНЫ

Стихи Олега Фомина
Музыка Леонида Миттельмана

1964

Текст песни на стр. 327

ПРОБИРАЯСЬ ДО КАЛИТКИ

Стихи Роберта Бёрнса
в переводе С. Маршака
Музыка Леонида Миттельмана

1964

Составители и редакторы книги выражают искреннюю признательность всем авторам воспоминаний. Благодарим выпускников и друзей Биофака МГУ за сохраненную историю в виде дневников, снимков и других атрибутов нашей студенческой и теперешней жизни.

В книге использованы материалы из сохранившихся личных архивов Л.Розановой, Н. Гуртового, Е.Дмитриева, Ю.Елизарова, В. Огнёва, Ю. Плена, Г. Шапгина-Березовского, С. Янушкевича. Часть магнитофонных записей для работы предоставлены П.Трубецким — «Благотворительный фонд Архивная служба авторской песни» (АСАГ1).

Фотографии и рисунки предоставили:
В. Абрамова (Ткаль), И. Алиева, М. Андреев, В. Басевич, М. Бежанян, Г. и Л. Бочкины, Б. Васильев, Г. Дмитриева (Измайлова), В. Дьяконов, Т. Елизарова, С. Желтова, Н.Жукова, И. Зародзинская, Д. Иванов, А. Катруха, Л. Козьмина, А. Колесников, А. Костромин, А. Котлобай, И. Куман (Браудо), Л.Левина, В. Лобачёв, Т. Лягина, М. Любимов, Е. Максимова (Лазарева), Г. Мальцев, О. Мартынкина, Л. Москалёв, Л. Москаленко (Хаджи-Мурат), М. Муратова, К Новиков, Н. Орлова (Визжилина), О. Полоцкая, С. Посувалюк (Целикова), А. Прохоров, В. Пгушенко, В. Ромейко, Н. Репина, Ю. Решетников, В. Романова, И. Русланова, А. Рубцов, Т. и А. Сажины, Д. Сахаров, А. Семёнов, В. Сперантов, В.Степанов, И.Таранец, В. Тетенькин, Р. Терентьева, С. Титов, А. Труфанов, З. Туркова (Богданова), В. Федосеева (Полшкова), Д. Харакоз, Ю. Харченков, Е. Чебан, Ж. Черняев, Е. Шеин, Н. Шеина (Митрейкина), Н. Шмелёва (Кучинская).

Расшифровка песен выполнена Л. Скворцовой и Т. Даниловой, нотный набор сделан Н. Жуковой и Т. Даниловой. Основная часть материала взята из нотного издания песен Биофака «Край сосновый, ау!», составленного Г. Мальцевым и В. Романовой.

Благодарим Сергея Сысуева за долготерпение и бережное отношение к материалу.

Благодарим Веру Романову, Наталью Жукову и Григория Мальцева за помощь в записи и редактуре песен.

О НИХ РАССКАЗАНО В КНИГЕ

НАШИ УЧИТЕЛЯ:

Абрикосов Георгий Георгиевич
Белозерский Андрей Николаевич
Благосклоиов Константин Николаевич
Борзова Ирина Александровна
Гептнер Владимир Георгиевич
Гремяцкий Михаил Антонович
Гроссман Александра Иосифовна
Зенкевич Лев Александрович
Каден Николай Николаевич
Кодес Мина Яковлевна
Коштоянц Хачатур Сергеевич
Крумина Мирдза Кришьяновна
Лаврёхин Фаддей Афанасьевич
Лягина Ольга Николаевна
Мазохин-Поршняков
Владимир Александрович
Неструх Михаил Фёдорович
Перцов Николай Андреевич
Реутов Олег Александрович
Роскин Григорий Иосифович
Северин Сергей Евгеньевич
Серебряков Иван Григорьевич
Сизова Татьяна Петровна
Транковский Даниил Александрович
Шапошников Владимир Николаевич
Шибанов Николай Владимирович
Шилов Игорь Александрович

БИОФАКОВЦЫ, ПОЧВОВЕДЫ И ДРУЗЬЯ БИОФАКА

Абрамкин Анатолий
Абрамов Вадим
Абрамов Юрий
Абрамов Юрий -почвовед
Абрамова Татьяна
Авдеева Галина
Аксянова Галина
Александров Леонид
Алёшина Елена
Алёшина Людмила
Алиева Ирина
Алфёров Александр
Альтшуллер Владимир
Амченков Юрий
Амченкова Алла
Андреев Михаил
Аникеева Ольга
Анисимов Владислав
Антонова Елена
Апашева Людмила
Апыхтин Дмитрий
Арцатбанов Владислав
Асланян Марлен
Астахов Анатолий
Афанасьева Галина
Базарова Ирина
Базыкин Егор
Баженова Анна
Бакланова Елена
Балаганов Вячеслав
Балакирева Мария
Балмазов Михаил
Банин Дмитрий
Барановский Сергей
Барашков Гелий
Барцевич Вера
Басевич Виктор
Басс Ирина
Батко Андрей
Бежанян Марина
Бек Татьяна
Бекман Евгения
Беленёв Юрий
Белов Владимир
Белоусов Виктор
Белоусов Лев
Белькович Всеволод
Белый Михаил
Беляев Анатолий
Беляева Элеонора
Бенюмов Алексей
Бердышева Людмила
Березникова Анастасия
Беседнов Лев
Бибиков Николай
Битунова (Чепурнова) Нина
Блинкова Лариса
Блинова Ирина
Блохин Валентин
Бобрик Пётр
Богатова Лариса
Богданов Герман
Богданов Дмитрий
Богданова Зинаида
Богданова Любовь
Бондарь Виталий
Бочкипа Галина
Бочкин Лев
Бояршинова Ольга
Браудо (Куман) Ия
Брушлинская (Ковалёва)Екатерина
Бу1 щина Надежда
Бурлак Ольга
Бурдакова Людмила
Бурцева Ольга
Буторина Нина
Вальтер Елена
Ванштей н (Соколовская) Ирина
Ванюшин Борис
Варлашкин Валерий
Васецкий Сергей
Васильев Борис
Васильева Наталья
Великжанина Галина
Верещагин Сергей
Веселовский Владимир
Визжилина (Орлова) Нина
Виленкин Борис
Владимиров Александр
Владимиров Юрий
Внучкова Валентина
Вовк Владимир
Воей ков Владимир
Вожда Ян
Вой но Марина
Волкова Валентина
Волкова Ида
Волкова Лидия
Волошинова Екатерина
Воронков Леонид
Воронцов Николай
Вульфсон Евгений
Вьюгин Александр
Выдрина Анна
Гавриленко Евгений
Галактионов Вадим
Галашина Александра
Галиуллина Раиса
Ганасси Алла
Ганиева Любовь
Гапочка Герман
Гапочка Людмила
Гарин Николай
Глаголева Надежда
Глубокина Антонина
Голицын Владимир
Голман Ярослав
Голубева Елена
Гольдберг Наталья
Гольдштей н Инна
Гомазков Олег
Гончарова Галина
Гранберг (Аскоченская) Наталья
Грачёва Татьяна
Грачёва Светлана
Гребенникова Наталья
Гребенникова Татьяна
Гречко Верната
Гринь Алла
Гришкан Белла

Гроздова Нина
Громов Юрий
Гуве (Руденская) Галина
Гуртовая Валентина
Гуртовая Елена
Гуртовой Николай
Гусев Валерий
Гусев Михаил
Давыдов Алексей
Даманская Людмила
Данилкоцич Нина
Девяткин Владимир
Дегтярёв Михаил
Дементьева Татьяна
Демьяновская Грета
Деревянко Сергей
Дёгтева Анна
Дёмина Евгения
Дзержинская Антонина
Дибров Павел
Дижур Александр
Дмитриев Евгений
Дмитриева Светлана
Днестровская Наталья
Добрецов Геннадий
Дроздов Николай
Дружинина Татьяна
Дубова Лаура
Дубровский Эдгар
Дулин Николай
Дундин Юрий
Дьяконов Всеслав
Евсеева Людмила
Егоров Юрий
Езепчук Юрий
Елизаров Юрий
Елизарова Галина
Елизарова Татьяна
Елькин Богдан
Еманов Владимир
Емельянов Владислав
Ермохин Вячеслав
Ермохина Раиса
Есаков Анатолий
Ефимов Евгений
Жаданов Александр
Жаринова (Киреева) Наталья
Жегалина Любовь
Желтов Вячеслав
Желтова Светлана
Жигач Наталья
Жирнов Сергей
Жужиков Дмитрий
Жуков Евгений
Завенягина Евгения
Загонкина (Трубецкая) Валентина
Зай цев Валерий
Залетаев Владимир
Замолодчиков Дмитрий
Запольская Тамара
Зародзи некая Ирэна
Зарубова Марина
Захаров Александр
Зверева (Соловьёва) Нина
Зверева Татьяна
Зильберт Наталья
Зубкова Надежда
Зудина Валентина
Иваница Анатолий
Иванова Марина
Иванов Дмитрий
Иванов Евгений
Иванов Михаил
Иванов Николай
Иванов Павел
Измай лова (Дмитриева) Галина
Кабанова Таисия
Кавац Гунтис
Кадыров Рафаэль
Казаков Николай
Казацкая Елена
Каменский Юрий
Канторович Галина
Каравай ко Григорий
Карвовская Екатерина
Карелина (Кунавина) Ирина
Карпинская Май я
Касаткина Маргарита
Катруха Алексей
Кашо Владимир
Каштанова Нина
Ким Александр
Киреев Игорь
Кириллова Елена
Киселёв Олег
Кискина Наталья
Кислякова Татьяна
Клечковский Максим
Клименко Алексей
Клишевич Анна
Кобзев Виктор
Кобякова Вероника
Коган Александр
Коган Борис
Козлова Светлана
Козьмина Лариса
Кокурина Елена
Колесников Александр
Колесников Зоря – «20 лет спустя»
Колосова Ольга
Комбарова Мария
Кондратьев Игорь
Константинов Александр
Копчукова Елена
Кораблёв Юрий
Коревская Ирина
Корженко Вячеслав
Королёв Александр
Коротеева Нелли
Корчинский Александр
Косичкин Юрий
Коссая Татьяна
Костарева Наталья
Костромин Александр
Котлобай Анатолий
Кравченко (Катруха) Ольга
Край зман Владимир
Краснов Борис
Краснова Маргарита
Крашенинников Владимир
Крушинская Нина
Крылов Сергей
Крюкова Галина
Крюкова Нина
Крючкова Ольга
Ксендзенко Сергей
Кувшинова Валентина
Кувшинова Ольга
Кудряшов Юрий
Кузнецова Наталья
Кузнецов Виктор
Кузнецов Лев
Кузнецова Елена
Кукарин Александр
Кульиин Владимир
Куман Эмиль

Кунавина (Карелина) Ирина
Куприянов Сергей
Курил и н Геннадий
Курченко Анна
Курченко Андрей
Кустовский Евгений
Кучинская (Шмелёва) Надежда
Кушнарёв Григорий
Лаврова Ирина
Лагарькова Мария
Ладыженская Эмма
Лазарева (Максимова) Елена
Лакирев Антон
Лапшин Александр
Лацис Рихард
Лебедева Елена
Лебедева Ирина
Лебедева Наталья
Левина Людмила

Левицкий Дмитрий
Лемзиков Валерий
Леиендииа Ирина
Лернер Леонид
Лесовик Роза
Леткова Любовь
Лисовенко Леонид
Литвин Оксана
Литвинова Ирина
Литвинов Виктор
Лихачёва Нина
Лобачёв Владимир
Логинова Мария
Локалов Виктор
Ломака Татьяна
Лукина Нина
Лукьяненко Владимир
Любимов Михаил
Лютц Эрнст
Лягина Татьяна
Лялька Владимир
Магар Владимир
Мазин Александр
Май зель Владимир
Макарова Наталья
Макеенко Анастасия
Малиновская Людмила
Мальцев Григорий
МартынкинаЛариса
Марченко Сергей
Марченко Инна
Матаева Галина
Матвеев Андрей
Мельников Владимир
Мельникова Татьяна
Мепуриашвили Этери
Мешков Александр
Милановский Евгений
Мигрей кина (Шеина) Наталья
Митрофанов Владимир
Миттельман Леонид
Михай лов Борис
Михай лов Виктор
Михай люк Максим
Михеев Владимир
Молчанова Татьяна
Морозов Юрий
Морозова Галина
Морозова Татьяна
Москалёв Лев
Мочалина Людмила
Мошкова (Басевич) Мария
Мун Андрей
Мунтян Сергей
Муратова Ольга
Муратова Марина
Мухаммедов Лев
Мухарьямова Кадрия
Най мушина Светлана
Наличникова Наталья
Наумов Алексей
Неверов Константин
Неверова Анна
Некрасова Лилия
Нестеренко Алексей
Нестеров Александр
Никашин Алексей
Никитин Олег
Никитина Елена
Никитинская Ирина
Никонова Алла
Нистратова Серафима
Новиков Кирилл
Новикова (Рождественская) Валентина
Новикова Татьяна
Новикова Людмила
Носова Галина
Оглоблина Татьяна
Огнёв Виталий
Одуванчикова Татьяна
Озёрская Светлана
Онищенко Марина
Орлов Олег
Оршанская Фрида
Осипов Игорь
Останина Галина
Островский Михаил
Павлова Нина
Пакшина Елена
Панкратова Галина
Панкратова Галина — почвовед
Панов Алексей
Панова Алла
Пантелеева Наталья
Паранюшкина Лидия
Паринова Ольга
Парфёнова Людмила
Парфёнов Юрий
Перевертай ло Галина
Петенко Юрий
Петров Григорий
Петрович Любомир
Петухов Вячеслав
Плец Юрий
Плиев Алан
Поглазов Борис
Поддубная Елена
Пожидаева Елена
Познер Владимир
Покровская Галина
Полоцкая Любовь
Полшкова Вера
Померанцева Инна
Попова Ольга
Попов Игорь
Постников Владимир
Посыпанов Олег
Потравнов Валерий
Потравнова Ирина
Прасолова Светлана
Претель Антонио
Прохоров Ai 1дрей
Прохоров Виталий
Прудникова Инна
Птушенко Василий
Пшеничный Борис
Рай тин Анатолий
Рамай я Лиля
Резников Михаил
Рекстиньш Бпруге
Репина Нина
Решетников Юрий
Розанова Лилиана
Розова Эмма
Ростовцев Александр
Рубцов Александр
Русин Владимир
Русланов Юрий
Русланова Инна
Рыдкин Юрий
Рыжова (Голубович) Валентина
Рыжова Ксения
Рябенко Екатерина
Рябова Татьяна
Савкун Анатолий
Садовский Владимир
Сажин Андрей
Сажи на Татьяна
Сазонова Татьяна
Сальникова Наталья
Сапожникова Ольга
Сафонов Владимир
Сахаров Дми трий
Сахаров Юрий
Сахарова Ирина
Сахарова Мария
Сахарова Ольга
Сахарова Наталья
Сахарова Римма
Сбытова 11аталья
Свешников Дмитрий
Свинцова Любовь
Северин Фёдор
Селезнёв Юрий

Семёнов Алексей
Семёнова Татьяна
Семидевкина Галина
Сербенюк Цецилия
Сердюков Владимир
Серебряков Валерий
Серенкова Наталья
Сердюков Владимир
Сивкова Валентина
Сивков Владимир
Сидорова Татьяна
Сизов Вячеслав
Симонович Лариса
Синельникова Галина
Синецкий Дмитрий
Синицина Валерия
Ситникова Галина
Скорова Наталья
Слободчикова Людмила
Смирнов Анатолий
Смирнов Владимир
Смирнов Евгений
Смирнов Сергей
Смирнова Екатерина
Смирнова Людмила
Снежков Евгений
Соболева-Докучаева Инна
Сокова (Кузнецова) Татьяна
Соколов Павел
Соколова Марьяна
Соколова Ольга
Соловьёв Игорь
Соловьёв Михаил
Соловьёва Галина
Сотникова Елена
Сочина Вера
Сперантов Владимир
Спирин Александр
Спрышкова Раиса
Станюлис Мария
Стволинский Сергей
Степанова Людмила
Стрелецкая Эмма
Студитская Елена
Судоплатова Ирина
Судьбин Андрей
Суханов Владимир
Суходолен Максим
Сытина Людмила
Сычевская Евгения
Таранец Ирина
Татулов Сергей
Теличенко Михаил
Терентьева Евгения
Терентьева Роза
Терехов Андрей
Тетенькин Владимир
Тимофеева Людмила
Тимофеева Ольга
Тирас Харлампий
Титов Сергей
Титова Зоя
Тихомиров Вадим
Тихоненко Ирина
Тихоненкова Ольга
Ткаль (Абрамова) Валентина
Ткаченко Алексей
Травина Наталья
Трофименко Вадим
Труфанов Александр
Труханов Валентин
Туркина Людмила
Тюканова Людмила
Тюрина Вера
Тян (Дьяконова) Анна
Тян Михаил
Удовенко Ирина
Ульянов Владимир
Ушаков Максим
Фай ерштей н Михаил
Фельдман Дмитрий
Фиш Эмилия
Флёсс Александр
Фомин Олег
Фонарёва Эльвира
Фролова Лия
Фролова Людмила
Хаджи-Мурат (Москаленко) Леонора
Харакоз Дмитрий
Харченков Юрий
Хирич Ирина
Хмель Инна
Ходакова Ирина
Хохлов Андрей
Хромова (Гомазкова) Валентина
Худякова Ирина
Царюк Светлана
Цветков Валерий
Целикова (Посувалюк) Светлана
Цой Николай
Чаплыгина Валентина
Чарогулов Марат
Чебан Елена
Чевризов Борис
Ченцов Юрий
Чепурнов Сергей
Черноглаз (Посыпанова) Галина
Черныш Ольга
Черняев Дмитрий
Черняев Жерар
Чистиков Сергей
Чудакова Ирина
Шабалкин Игорь
Шабалкина Тамара
Шабашова Тамара
Шабурова Ольга
Шалфеева Наталья
Шальнова Маргарита
Шангин-Березовский Ген
Шангин Никита
Шапошникова Мария
Шатова Софья
Шатерников Валерий
Шевелёв Борис
Шевякова Лилия
Шеин Евгений
Шестопалова Нина
Шивринская (Богданова) Татьяна
Шильникова Людмила
Шитиков Владимир
Шишко Галина
Шмелёв Олег
Шолохов Александр
Шорохова Марина
Штоль Алексей
Шулепова Тамара
Шульгина Елена
Шутова Май я
Щербаков Виталий
Элиава Ираклий
Энтин Герман
Юровицкий Юрий
Юрцева Ольга
Яблоков Алексей
Якушев Николай
Янушкевич Сергей

ПРОЗА, СТИХИ И ПЕСНИ БИОФАКОВЦЕВ

напечатаны в изданиях:

О. Гомазков. Доминанта. М.Д994.

О. Гомазков. Прогулки в детство. М.,1997.

О. Гомазков. Портреты разных времён. Очерки. Эссе. Повесть. М.: Икар. – 2004.

М. Гусев. Избранное. М.: Биологические науки. – 1997.

Край сосновый , ау! (песни «старого биофака») М.: Добросвет. – 2000.

Л. Розанова, Э. Дубровский . Ленинские горы – Алтай . «Новый мир», № 11. – 1956.

Л. Розанова. О друзьях, которых мы встречали. «Молодая гвардия», № 1. – 1957.

Л. Розанова. Край далёкий – ау! «Молодая гвардия», №6. – 1963.

Л. Розанова. Процент голубого неба. М: Молодая гвардия. – 1964.

Л. Розанова. Три дня отпуска. М.: Молодая гвардия. – 1973.

Л. Розанова. Письма, дневники, записки нашего современника (сост. АЛевина). «Комсомольская правда», ноябрь 1973-

Д. Сухарев. Общежитие. М.: Молодая гвардия. – 1961.

Д. Сухарев. Дань. М.: Советский писатель. – 1963.

Д. Сухарев. Штрихи к портрету Лилианы Розановой .

В кн.: Л. *Розанова.* Три дня отпуска. М.: Молодая гвардия. – 1973-

Д. Сухарев. Ковчег. М.: Молодая гвардия. – 1979-

Д. Сухарев. Читая жизнь. М.: Советский писатель. – 1984.

Д. Сухарев. При вечернем и утреннем свете. М.: Советский писатель. – 1989.

Д. Сухарев. Холмы. Иерусалим. – 2001.

В. Тихомиров. Звенящие ландыши. М., 1994..

О. *Фомин.* Стихотворения. М., 2003-

Г. Шангин-Березовский . Моя судьба – горящий самолёт. М., 1993-

ПЕСНИ БИОФАКА МГУ

записаны на дисках и кассетах:

«Ау» *(поёт ансамбль «Скай »).* М., Московские окна, 1997.

«Что ни год...» *(песни Биологического факультета МГУ, ч. 1)* М„ АБ-биофак, 2000.

«Все свои» *(песни Биологического факультета МГУ, ч. 2)* М., АБ-биофак, 2003.

«Табуретка».Д *Богданов, О. Муратова (песни на стихи Д. Сухарева)* М., Музпром-М.О., 2003.

Песни на стихи Д. Сухарева также присутствуют в многочисленных изданиях песен В. Берковского, А. Дулова, Вад. и Вал. Мищуков, С. Никитина и сборных альбомах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ВСЕ - СВОИ!
Жила-была Лялька. *Дм. Сахаров*
К портрету Д.Сахарова
В. Гречко
Г. Шангин-Березовский ,
Ю. Визбор
С. и Т. Никитины,
А. Щуплов, О. Хлебникова
Как это начиналось
О нашем курсе. Л. *Москаленко (Хаджи-Мурат)*
Шефская работа
Начало самодеятельности
Рождение первых биофаковских песен
Наш композитор — Ген Шангин-Березовский
Музыка — его душа. *Л. Москаленко (Хаджи-Мурат), Л. Рамай я*
Со мною всё о прошлом говорит. *В. Гречко*
БИОФАК ПЯТИДЕСЯТЫХ
Мой Биофак (1951-1956 годы). *Н. Орлова (Визжилина)*
Поющий факультет
Наши хоры и хормей стеры
Мужской ансамбль на Биофаке?
Голосистые солисты
Мы студенты — не артисты
Сказочная пара «Жених и невеста»
«Все — свои»
Опера
Оперетта
«Комарики»
О Назыме Хикмете
Музыка, танцы, куклы, конферанс
Девиз самодеятельности 50-х — «Неталантливых людей нет!»
Источники нашей активности
Как я была старостой драмкружка *Н. Аскоченская (Гранберг)*
О нашей курсовой самодеятельности (1953-58) *З. Туркова (Богданова)*
Первые агитпоходы
Мы — агитаторы
«До звёзд достать!»
Трио Биофака. О. *Гомазков*
Слово о Биофаке Пятидесятых. О. *Гомазков*
НОВЫЕ ВРЕМЕНА (1970-2000 годы)
Снова на Биофаке. *Н. Орлова (Визжилина)*
Вечер памяти Ляли Розановой
Творческий вечер Дм.Сухарева на Биофаке
Посвящение в первокурсники
Вечер к 40-летию Победы
За вечную юность, за песни, спасибо-
Новые спектакли и капустники
Пение, танцы и спектакли Владимира Магара. *И. Алиева,*
Ю. Харченков, А. Котлобай
А судьи кто?! *С. Титов*
Коллективы, рождённые в агитбригадах.
«Мане» (1967-1975 годы). Я *Шеин*
Новые танцы и спектакль «А зори здесь тихие». *Н. Шеина (Митрей кина)*
Ансамбль «Скай ». А *Сажин*

Биофаку — 70! И вновь на сцене ветераны. *Н. Орлова*
«Летающий студент»
Подражание классикам
«Канделябры Таврические»
Поёт моя юность — ансамбль Биофака
Мы не прощаемся!
Часть вторая. ЧТО НИ ГОД, ТО ПОХОД
В дорогу, дорогие друзья
АГИТПОХОДЫ ПЯТИДЕСЯТЫХ
Первые многодневные агитпоходы по Подмосковью (1949-1955)
По-моему, мы были первыми. *В. Гречко*
«И, увлекая юный люд, в походы первые идут...». *Е. Дмитриев*
Первый дальний — Алтайский -55
Здравствуй, земля целинная. *Л. Розанова*
Впервые на целину. *З. Туркова (Богданова)*
Наша концертная программа
На злобу дня
Серёжа Чепурнов — друг и врач
Ах, Кулундинская степь!
«Кусок комсомольского гранита». О. *Гомазков*
Юбилейный вечер. *Н. Орлова (Визжилина)*
Братский -56
О друзьях, которых мы встречали. *Л. Розанова*
Ночь перед отъездом
Дела Иркутские
Эстафета
Если бы не Светлов... *И. Осипов*
Уроки Лялиной мамы
Братский — от слова «брат»
Мой единственный, неповторимый — Братский. *Н. Орлова (Визжилина)*
«Ровно треть богатырей!..»
О концертах
Агитпоходные традиции
Сибирь — страна прекрасная
«Парад»
Роман с Биофаком. *В. Сперантов*
Начало романа
Московские репетиции
Дорога
Походные будни
За что мы агитировали
30 лет спустя... *Н. Орлова (Визжилина)*
Бригада Философского факультета в Братске. *В. Гречко*
Владимирский -57
Владимирский агитпоход. Зима 1957 года *(из дневника)*
О работе «точки»
Вологодский -58
В Вологодские едем края. *Е. Антонова*
Начало
День нашей жизни
А что дальше?
Светлая традиция факультета. *Ю. Елизаров*
А почему в Вологду?
Зрители довольны
Обычно это бывало так
Нас ждут за Полярным кругом

Мурманский (Кольский)-58
Едем на Кольский. Письмо из похода. *Л. Розанова*
«Жёлтый цвет, красный цвет, сине-голубой». *О. Гомазков*
Кто был в бригаде
Что пели, играли, танцевали
Где мы выступали
Под сороковым градусом»
О моём участии в походах. *М. Андреев*
Заполярный морской агитпоход. *В. Рыжова*
Перед походом
С друзьями вместе
Не быть «гастролёрами»
«Не забудем эти дни»
В Зеленцах
Смена впечатлений
Агитпоход — это труд
«Аргонавты» — из Оды агитпоходчикам Биофака. *Г. Кушнарев*
По следам Мурманского похода. *Письма Л. Розановой*
Новгородский -59
Вот мы и опять в походе. *Г. Гуве*
Кокчетавский -59
Дорога снова вдаль зовёт. *С. Посувалюк (Целикова)*
О нашем времени
Знакомство с агитбригадой
Лето в Звенигороде, создание бригады
В походе
Как я была командором. *В. Гречко*
О танцах в бригаде. Пятидесятые годы. *Т. Оглоблина*
Танцы — камень преткновения
«Кадруль» и «Полька»
А вы танцевали на кораблях?
Танцы к смотру
АГИТПОХОДЫ ШЕСТИДЕСЯТЫХ
Псковский -60
Агитпоход - это здорово! *Е. Лазарева (Максимова)*
Баллада про «точку». *М. Шорохова*
Первый Кузнецкий -60
Из походного дневника. *С. Желтова, Н. Кучинская, В. Огнёв, С. Янушкевич, и другие*
Привет из Москвы. *В. Васецкий*
Там, где кладут серебряные рельсы. О. *Гомазков*
Мы даём концерт
«Антоновская площадка»
Улица уходит в тайгу
Встречи, концерты, тайга. *В. Федосеева (Полшкова)*
Ностальгия... *Г. Энтин*
Щорский — первый и чудесный, Биофаку не известный, 1961. *//. Кучинская*
Необычный поход на родину Сеченова, 1961. *Е. Максимова (Лазарева)*
О концертных бригадах начала 60-х годов. *В. Абрамова (Ткаль)*
Какие нити нас связывают
Цвети и пой, наш факультет!

Звенигородская купель
Наши концерты
Режиссёры и драма:
Песни, хормей стеры, исполнители
Наши солисты
Закулисный драматический репертуар
Детские концерты агитбригады
Агитбригада — моя юность, моя песня. *Н. Коротеева*
Нас водила молодость. *Н. Сахарова*
Эх, дороги, пыль да туман
С чего все начиналось
Командор, комсорг, завхоз
Артисты приехали!
Опять хочу в Париж
Дружба дружбой , а...
Ах, танцы, танцы, танцы! *Л. Евсеева*
Воспоминания о Кировском походе. Зима 1964 г. *К. Новиков. . . .*
Удачная прививка. *В. Абрамов*
По путёвке комсомола (Краеноярский -69) *Б. Коган*
АГИТПОХОДЫ СЕМИДЕСЯТЫХ
Откровение от Гоги. 1970-75 годы. *Вл. Тетенькин*
Сырок в нагрузку (Бай кальский -73). *Д. Харакоз*
«Костроминанта». *Д. Харакоз*
Биологи, на сцену! А. *Сажин*
Почвоведы, встаньте! *В. Басевич*
АГИТПОХОДЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ
Олимпий ский набор. *И. Алиева, А. Котлобай , Ю. Харченков*
Пора в дорогу старина. *А. Катруха*
Архангельский -83 г. *Г. Посыпанова (Черноглаз)*
Уренгой ский -84 г. *Л. Волкова*
Мой первый агитпоход (Татарский). *М. Фай ерштей н*
АГИТПОХОДЫ ДЕВЯНОСТЫХ И XXI ВЕКА
«Будет две тыщи какой -то год, а в сердце агитпоход».
И. Русланова, О. Соколова
Чувашский агитпоход и его участники *А. Макеева, В. Птушенко*
Вокруг Вятского агитпохода. *В. Птушенко*
Ещё не точка
Послесловие
ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ПОЭТОВ БИОФАКА
Д. Сахаров (Дм. Сухарев)
Ручей
Небо
Из древних эпитафий
Сорок два
Менуэт
«Как ладно написал...»
Люби меня
Г. Шангин-Березовский
Я
«Моя судьба — горящий самолёт...»
«...А там, где чистый синий небосвод...»
«Я прохожу через вишнёвый сад...»
Каждый день
«Ну что ж, пора заканчивать дела...»
«Подумать только: не было тебя...»
«Бывает так, что не дозрели строки...»

«Ах, прощай , моя синяя птица...»
«Говорят, такой обычай ...»

А. Наумов

Стихи о курочке Рябе
Храму Василия Блаженного
По данным астрологов...

Л. Розанова

«...И я пишу. Брожу по хвое...»
«Полны тротуары весеннего люда...»
Володе Сперантову
«Мне часто снится тёмный вокзал...»
Последнее слово
«А я прощалась столько раз...»
Старое шоссе, 19
«Улетаю в Турочак...»

В. Тихомиров

Песня о практике
«Мы бродяги, но не воры...»
«Под звон сосулек с крыши...»
«Бежит шоссе и плавится гудроном...»

О. *Орлов*

Крылья и крылышки
Пустыня
Дедовщина
Скоро снова лето
Дразнилка
Свеча (романс)
Прощай

М. Гусев

Биофаковцам
Апельсины
«Я дышу, я пишу...»
В лесу
«В пути, в труде, в пылу атаки...»

П. Кучинская (Шмелёва)

«С утра морозец. С небосвода...»
Звенигороду
«В пыли на дороге...»
«Остров плоский ...»
«Светлые слёзы планеты...»
«Атакуют меня рифмы...»

М. Шорохова

Зацветание
Август 1957 года
Март
Берёзовые стволы
Сонет
Отчий дом
Политика

Б. Пшеничный

«Святая Мария»

Д. Иванов

«В чём жизни смысл верней обресть...»
«И боль, и торжество без суеты встречай ...»

О. Фомин
Вечная мука
«Когда любовь моя к тебе остынет...»
Романтика
Колдовство
Урбанистик
Заграница
Никогда
А. Колесников
«Я любитель стоять на перроне...»
«Бывает разное тепло...»
С. Титов
Стихи о биологических процессах
Митоз
Синтез белка
О фаге
Е. Иванов
«На ЗБС — отличный лес...»
В. Голицын
Волк
Метро
Гладиаторы
Улыбка
Последняя строка
Огонёк
В. Тетенькин
Памяти князя Голицына
Свадебная сказка
Четверть века назад
Март 2000 года
В. Загонкина (Трубецкая)
«Учусь смиренью. Нелюбима...»
«Оставьте место — для Любви...»
«Вот любовь ушла — и дружба со двора...»
А. Матвеев
Стихи к сказке «Живая вода»
«Мы стали взрослыми давно...»
Песня умирающего леса
СТИХИ ДРУЗЕЙ БИОФАКА
В. Сперантов
Осенние стихи
«Сегодня, как вчера, в вершинам не возносит...»
Наше поколение
«Какой изумительно тёплый октябрь!..»
В. Абрамов
Разговор россий ского народа с президентом
Три этапа создания книги о Биофаке
Авторский марш
Обычный день
Рецензия
НОТЫ
Альма-матер *(ст. Дм. Сухарева, муз. В. Берковского)*
Вспомните, ребята *(ст. Дм. Сухарева, муз. В. Берковского)*
Мы живы, покуда поём *(ст. Дм. Сухарева, муз. В. Берковского)* .

Когда горит костёр *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Звенигород *(ст. Д. Сахарова, муз. В. Берковского)*
Песня о верном друге *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Если любить *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Гимн биологов *(ст. Р. Шалъновой и др., муз. И. Дунаевского)*
Царевна Несмеяна *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Колыбельная Биофаку *(ст. Л. Розановой и А. Наумова, муз. И. Дунаевского)*
Вступительная ко «Всем своим» *(ст. и муз. Д. Сахарова)*
Прощальный вальс *(СУП. Л. Розановой и А. Наумова, муз. Б. Мокроусова)*
В сумерках синих *(ст. Д. Сахарова, муз. Г. Шангина-Березовского)*
Песня Светланы *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Ау! (ст. Д. Сахарова, муз. Г. Шангина-Березовского)
Здравствуй те *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Песня про речку Лопасню и нас на ней *(ст. Л. Розановой , муз. М. Андреева)*
Молодость *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
До свиданья *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Желна *(ст. и муз. Д. Сахарова)*
Каргополочка *(ст. Д. Сухарева, муз. В. Борисова)*
Ой ты, ночь весенняя *(ст. и муз. Д. Сахарова)*
Однокурсник *(ст. и муз. Г. Шангина-Березовского)*
Обвеян вещею дремотой *(ст. Ф. Тютчева, муз. Д. Левицкого)*
Мокрая трава *(ст. Л. Розановой , муз. Г. Шангина-Березовского)*
Ангарская *(ст. Л. Розановой , на заимствованную мелодию)*
Пароход *(ст. Дм. Сухарева, муз. С. Никитина)*
Осенняя песня *(ст. Д. Кедрина, муз. Д. Левицкого)*
Алтай ская *(ст. Л. Розановой , муз. М. Сарта)*
Письмо *(ст. В. Бардина, В. Борисова)*
Иголка *(ст. Р. Алъберти в перев. В. Столбова, муз. Д. Левицкого)*
Кто мне откликнулся в чаще лесной ? *(ст. Н. Заболоцкого, ст. Д. Левицкого)*
Письмо другу-ихтиологу *(ст. Л. Розановой , муз. Д. Левицкого)*
Подмосковные снега *(ст. имуз. В. Дьяконова)*
Давнее *(ст. Д. Кедрина, муз. Д. Левицкого)*
Листопад *(ап. Д. Сахарова, муз. Г. Шангина-Березовского)*
У Спаса на Кружке *(ст. Б. Окуджавы, А. Константинова)*
Падают снежинки *(ст. Д. Сахарова, В. Борисова)*
Когда б не мошкара *(ст. Дм. Сухарева, муз. Д. Богданова)*
Южных краёв не надо *(ст. имуз. Э. Кумана)*
Ветер *(ст. М. Мины и Г. Длусского, муз. Г. Длусского)*
Неизменный спутник *(ст. имуз. С. Богуславского)*
Я сетовать, товарищи, не стану *(ст. Л. Розановой , муз. Н. Богословского)*
Песенка про собаку Тябу *(ст. Дм. Сухарева, муз. В. Берковского)*
Песня о фуляре *(ст. Л. Розановой , муз. В. Баснера)*
Брич-Мулла *(ст. Дм. Сухарева, муз. С. Никитина)*
Трубач *(ст. имуз. В. Тетенькина)*
Эдем *(ст. и муз. В. Тетенькина)*
Святая Мария *(ст. имуз. Б. Пшеничного)*
Океан *(ст. Д. Лукин та. муз. Б. Пшеничного)*
Осенние туманы *(ст. О. Фокина, муз. Л. Миттелъмана)*
Пробираясь до калитки *(ст. Р. Бёрнса в перев. С. Маршака, муз. Л. Миттелъмана)*

Послесловие
О НИХ РАССКАЗАНО В КНИГЕ
Библиография

Т93 **ТЫ В СЕРДЦЕ МОЕМ, БИОФАК**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АГИТПОХОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БИОФАКЕ (1949- 2004)

ВОСПОМИНАНИЯ, ДНЕВНИКИ, ПИСЬМА, ФОТОГРАФИИ

М.: Добросвет, 2005 - 512 стр.

ISBN 5-791300-7-00

ББК 85.731

Составители и редакторы —
И. Орлова, В. Абрамов, О. Гомазков, А. Сажин

Ответственный редактор Н.Н. Орлова (Визжилина)

Дизайн — С. Сысуев

Компьютерная обработка текстов и фотоснимков —
С. Посувалюк, Г. Мальцев

Корректор О. Чернова

Подписано в печать 6 апреля 2005 года
Формат 84x108/16
Гарнитуры: GaramondC, FreeSetC.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 53,76.
Тираж 1000 экз.

Издательство "Добросвет"
Отпечатано в ОАО "Типография "Новости"
105005 Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46
Заказ №801